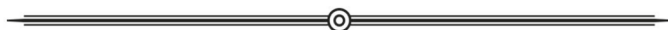

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 5 май 2026 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3849 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в месяц

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

сетевой научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Юлия Дребезгова**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Международный научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной
аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы
- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **В.Б. Израелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ
- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия
- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы
- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

-
- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
 - **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
 - **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
 - **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
 - **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
 - **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
 - **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
 - **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
 - **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
 - **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
 - **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
 - **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
 - **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
 - **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
 - **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
 - **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета
-

- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты
- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН
- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E. Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

-
- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
 - **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
 - **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
 - **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
 - **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
 - **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
 - **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
 - **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
 - **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
 - **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSO-BU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
 - **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
 - **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
 - **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
 - **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
 - **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
-

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

- ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
- КРИМИНОЛОГИЯ
- ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
- КРИМИНАЛИСТИКА
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность: 5.1.5. – Международно-правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.4. – Criminal Law Sciences (Law Sciences)

- THEORY OF CRIMINAL LAW
- CRIMINAL LAW AND PROCESS
- CRIMINOLOGY
- CRIME AND PUNISHMENT
- FORENSICS
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Specialty: 5.1.5. - International legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS IN THE WORLD
- INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
- INTERNATIONAL LAW MAKING
- PUBLIC INTERNATIONAL LAW
- INTERNATIONAL ECONOMIC LAW
- INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Международный научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Международный научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

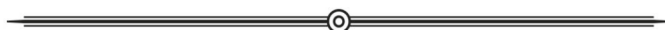
а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

Содержание:**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО**

Грудинин Н.С. * Развитие единой системы публичной власти в Российской Федерации: проблемы и перспективы.....	22
Хрущёв Е.Г., Букалова М.А., Гайдаржи В.А., Каверин К.Р. * Институт государственной безопасности в СССР: правовые основы и историческая трансформация.....	29
Ковалев О.Г. * Должности в уголовно-исполнительной системе и их классификация в национальном законодательстве.....	32
Дорская А.А., Воропаева М.Н. * Защита персональных данных в ЕС и ЕАЭС: правовой анализ основ регулирования.....	38
Галушина П.С., Неверова О.П., Степанов А.В., Лопатова Н.Л., Укроженко Д.С., Барыкина Е.С. * Социальная инженерия в современном мире: ключевые вызовы, системные проблемы и стратегии противодействия.....	44
Царькова Е.Г. * Правовые аспекты внедрения искусственного интеллекта в процессы информационного обеспечения деятельности ФСИН России.....	50
Потапов Ю.А., Вдовиченко С.С. * Особенности предмета регулирования атомного (ядерного) права: международный и национальный аспект.....	53
Бородавко Л.С. * К вопросу о сущности финансовой безопасности государства.....	58

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Бажанов С.А. * Социально-демографическая характеристика лиц, склонных к агрессии.....	64
Атакаева З.А. * Проблема разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия: доктринальные подходы и правоприменительные ошибки.....	69

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Барская А.А. * Дуализм функций прокурора в уголовном судопроизводстве России: необходимость последовательных изменений статуса.....	76
Вилкова А.В., Полякова Я.Н. * Особенности социально-образовательной среды воспитательной колонии.....	83
Алтынникова Л.И. * Решения суда апелляционной инстанции в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика.....	89
Бодяков В.Н., Бажанов С.А. * Некоторые особенности первоначального этапа расследования убийств, совершенных в исправительном учреждении.....	94
Павлов А.В. * Исчисление сроков производства по уголовному делу в случае несогласия лица на его прекращение в связи с истечением сроков давности.....	97
Дементьева М.В. * Обеспечение прокурором права на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве.....	103
Химеденова Д.Н., Тарыкин В.К. * Роль персонала пенитенциарных учреждений в обеспечении безопасности российской уголовно-исполнительной системы.....	107
Скороделова Е.И. * Организация и тактика производства следственных действий, направленных на получение материальной информации при расследовании взяточничества.....	113
Ковалев О.Г. * Организационно-правовые и психологические вопросы порядка проведения культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений в условиях следственного изолятора уголовно-исполнительной системы.....	119
Ильясова Р.Р. * Проблемы правовой регламентации осмотра жилища на досудебной стадии.....	124
Ларин К.И. * Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания, иными правоохранительными и контрольно-надзорными органами, а также экспертными учреждениями при выявлении и расследовании преступлений, взаимосвязанных с криминальными пожарами.....	127

КРИМИНОЛОГИЯ

Майстренко Г.А. * Оперативно-розыскная деятельность и криминология: методика общих исследований.....	133

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Кунц Е.В. * К вопросу о типологии лиц, совершивших разбой	140
Лукашенко Д.В., Бодяков В.Н. * Краткие сроки наказания осужденных	144
Майстренко Г.А. * Преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: характеристика, причины, меры противодействия	149
Коновалова И.О., Стойчева Т.В. * Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, совершаемым с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств	153
Шагапов И.Р. * К вопросу о криминалистической методике использования специальных знаний в судебной экспертизе в расследовании преступлений с использованием искусственного интеллекта... ..	157
Волченко А.В., Шелякин А.В. * Медийное освещение коррупционных преступлений и его влияние на реализацию принципа презумпции невиновности в российском уголовном праве	166
Камолзода А.К. * Субъект и субъективная сторона организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан	175
Хрущёв Е.Г., Каверин К.Р., Букалова М.А., Гайдаржи В.А. * Призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства: сущность преступления и оценка его риска	181

КРИМИНАЛИСТИКА

Майстренко Г.А. * Значение медицинской экспертизы в криминалистике	184
Рябко Н.В., Игнатов Д.В., Кирилова А.Ю. * Цифровые технологии как инструмент в обучении криминалистике	188

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Закирова А.Р., Попова Н.П. * Правовое регулирование в вопросах охраны труда	191
Сизова Н.М., Елесина И.Г., Игнатов Д.В. * Теоретические аспекты догматики в сфере административного права	195
Галушина П.С., Неверова О.П., Степанов А.В., Лопалева Н.Л., Павлова Я.С., Канев П.Н. * Водные биоресурсы России как основа рыбной отрасли	198
Красножен А.В., Позднякова В.И. * Конституционные основы Российского федерализма: уроки «парада суверенитетов» 1990-х годов и современные гарантии единства государственной власти	204
Астраханцева А.С. * Логистический подход как инструмент управления малым предприятием	215
Ковалев О.Г. * Запреты и ограничения как условия прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации	220

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Плохих Г.И., Гайдаржи В.А., Каверин К.Р., Букалова М.А. * Проблемы организации деятельности ОВД на новых территориях Российской Федерации	226
Карпова А.В., Щеголева Т.В., Малыхин И.В. * Этнический и конфессиональный фактор в конфликтных ситуациях с участием сотрудников полиции	231

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

Дорская А.А., Белый И.А. * Проект Суда по правам человека на евразийском пространстве	237
Фиалковская Е.В. * Дети «группы риска»: подходы к классификации	243
Ковалев О.Г. * Правовая характеристика работ, должностей и объектов, на которых запрещается использование труда осужденных к лишению свободы	247

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Дорская А.А., Коробков М.Д. * Общепризнанные принципы международного права: проблемы реализации	252
Лошкарёва Е.А. * Договор о суррогатном материнстве в законодательстве Российской Федерации и иностранных государств	259
Дорская А.А., Рючина С.А. * Оговорка Мартенса: применение на практике	263

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Кунц Е.В. * Зарубежный опыт исправления правонарушителей.....	272
Тищенко Ю.Ю. * Сфера исполнения наказаний на мировом уровне: перспективы развития	275
Брезгунова П.А., Власова Д.Г. * Международно-правовой режим Арктики: эволюция подходов и современные вызовы.....	279
Пономарева Е.В., Тянь Д.-Е.Ц. * Международно-правовое противодействие пропаганде войны: наследие и развитие идей Нюрнберга	288
Дорская А.А., Тапанайнен К.А. * Проблема квалификации корпоративных совместных предприятий в антимонопольном праве ЕАЭС	293
Каверин К.Р., Букалова М.А., Гайдаржи В.А., Химеденова Д.Н. * Особенности содержания несовершеннолетних лиц в местах лишения свободы: российский и международный опыт	301
ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
Полякова Я.Н. * Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних и основы педагогического управления.....	304
Барыкина Е.С., Смернягин Л.И., Саяфарова Н.А., Ненахов В.В., Чебыкина А.А., Пашук Е.Ю. * Роль куратора учебной группы в профессиональной социализации студентов СПО	309
Галушина П.С., Лоретц О.Г., Неверова О.П., Степанов А.В., Лопаева Н.Л., Укроженко Д.С. * Метод воспитания «личный пример» преподавателя в высшей школе	313
Дмитриев Г.Г. * Дефицитное образование как отрицательная социально-педагогическая причина негативных последствий воспитания	318
Андрюшечкина Н.А., Бабкина А.А., Иванова М.С., Татарчук А.П., Садов А.А. * Дидактические условия, методы и средства обучения в аграрных вузах с учётом психолого-возрастных особенностей обучающихся	322
Мусин А.Н., Салихова М.Н., Шорохов П.Н., Андрюшечкина Н.А., Мамедова Л.Г., Бабкина А.А. * Подготовка будущих специалистов агропромышленного комплекса к работе в условиях инклюзивного образования.....	328
Барыкина Е.С., Неверова О.П., Шаравьев П.В., Ненахов В.В., Саяфарова Н.А., Пашук Е.Ю. * Организация студенческих научных конференций.....	333
Павлова Я.С., Галушина П.С., Неверова О.П., Степанов А.В., Лопаева Н.Л., Смирнова Е.С. * Профилактика тревожности у студентов.....	336
Садов А.А., Салихова М.Н., Шорохов П.Н., Андрюшечкина Н.А., Мамедова Л.Г., Бабкина А.А. * Влияние социальных сетей на изучение различных дисциплин студентами аграрных вузов.....	342
Казначеев В.А., Постнов Ю.М., Ляпин В.М., Соколов П.С., Смусенок А.В., Фомичев А.А. * Профессионально-прикладная физическая подготовка в системе ведомственного образования ФСИН России	348
Барыкина Е.С., Неверова О.П., Лопаева Н.Л., Галушина П.С., Степанов А.В., Смернягин Л.И. * Роль научного наставничества в формировании исследовательской компетентности студентов.....	355
Садов А.А., Мусин А.Н., Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Салихова М.Н., Шорохов П.Н. * Экспериментально-исследовательская деятельность как основа изучения естественных и профессиональных дисциплин в аграрных вузах	359
Ненахов В.В., Харлап С.Ю., Барыкина Е.С., Саяфарова Н.А., Укроженко Д.С., Чебыкина А.А. * Роль студенческого самоуправления в воспитательной работе колледжа	364
Степанов А.В., Галушина П.С., Лопаева Н.Л., Павлова Я.С., Укроженко Д.С., Барыкина Е.С. * Роль физической активности в профилактике экзаменационного стресса у студентов вузов	373
Андрюшечкина Н.А., Мамедова Л.Г., Бабкина А.А., Голдина И.И., Салихова М.Н., Шорохов П.Н. * Педагогическое мастерство: современные подходы и методики преподавания в аграрных вузах....	379
Смернягин Л.И., Джолиев И.М., Сапаров Б.М., Пашук Е.Ю., Половинкина Т.С., Обносков В.А. * Применение цифровых инструментов в спортивной подготовке студентов: приложения, трекары и онлайн-форматы	384
ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО	
Дмитриев Г.Г. * Педагогическая техника сотрудника уголовно-исполнительной системы.....	388
Фиалковская Е.В. * Формирование профессиональных компетенций педагога в образовательной	

среде.....	393
Голдина И.И., Иовлев Г.А., Зорков В.С., Пильников Л.Н., Бабкина А.А. * Интеграция цифровых технологий в процесс освоения технических дисциплин в высшей школе.....	399
Укроженко Д.С., Неверова О.П., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Павлова Я.С., Канев П.Н. * Формирование самооценки у школьников	404
Степанов А.В., Галушина П.С., Лопаева Н.Л., Павлова Я.С., Укроженко Д.С., Самойлова С.А. * Влияние миграции на демографию образования в Российской Федерации.....	410
Лоретц О.Г., Неверова О.П., Шаравьев П.В., Лопаева Н.Л., Галушина П.С., Алексеева А.А. * Постановка научной проблемы как ключевой этап исследования	414
Галушина П.С., Неверова О.П., Степанов А.В., Лопаева Н.Л., Ненахов В.В., Канев П.Н. * Академическая резильентность студентов как условие их эффективной профессиональной реализации.....	418
Барыкина Е.С., Неверова О.П., Галушина П.С., Степанов А.В., Павлова Я.С., Смернягин Л.И. * Дополнительное профессиональное образование как фактор развития кадрового потенциала АПК....	424
Укроженко Д.С., Неверова О.П., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Галушина П.С., Канев П.Н. * Педагогическая поддержка детей с тревожностью	428
Иванова М.С., Андриюшечкина Н.А., Бабкина А.А., Садов А.А., Татарчук А.П., Шорохов П.Н. * Формирование универсальных учебных действий студентов аграрных вузов при изучении различных дисциплин	433
Кашкина Е.В. * Биологические и психологические факторы возникновения девиантного поведения подростков.....	438
Лоретц О.Г., Неверова О.П., Харлап С.Ю., Барыкина Е.С., Смернягин Л.И., Ненахов В.В. * Вовлечение студентов ВО и СПО в научную деятельность	442
Барыкина Е.С., Неверова О.П., Шаравьев П.В., Галушина П.С., Саяфарова Н.А., Степанов А.В. * Факторы успешной социально-академической адаптации первокурсников	446
Барыкина Е.С., Смернягин Л.И., Саяфарова Н.А., Ненахов В.В., Чебыкина А.А., Пашук Е.Ю., Обносов В.А. * Ярмарка вакансий в аграрном вузе как инструмент ранней профориентации старшеклассников.....	449
Чебыкина А.А., Укроженко Д.С., Чепуштанова О.В., Саяфарова Н.А., Смернягин Л.И., Ненахов В.В. * Методика проведения мини-экспериментов по биологии в условиях учебного кабинета.....	453
Лукашенко Д.В. * Роль генеративного искусственного интеллекта в обучении студентов-юристов в ведомственных вузах ФСИН России	458
Сапаров Б.М., Джолиев И.М., Руцкий Л.С., Фетисова А.В., Ларин М.В. * Сколиоз и его профилактика в условиях высшего учебного заведения: медико-педагогические аспекты и коррекционные подходы	462
Чебыкина А.А., Укроженко Д.С., Саяфарова Н.А., Смернягин Л.И., Ненахов В.В., Барыкина Е.С. * Методика работы с биологическими терминами на лекциях.....	466
ИННОВАЦИИ	
Кашкина Е.В. * Вербальное общение	472
Барыкина Е.С., Лопаева Н.Л., Копарулина А.Е., Смернягин Л.И., Обносов В.А., Ненахов В.В. * Повышение квалификации кадров АПК: стратегический ресурс развития отрасли	476
Лоретц О.Г., Неверова О.П., Шаравьев П.В., Лопаева Н.Л., Галушина П.С., Алексеева А.А. * Логика построения научного исследования.....	480
Смернягин Л.И., Джолиев И.М., Сапаров Б.М., Пашук Е.Ю., Половинкина Т.С., Каримов Н.М. * Игровые виды спорта в процессе физического воспитания студентов	484
Неверова О.П., Лопаева Н.Л., Галушина П.С., Степанов А.В., Смирнова Е.С., Павлова Я.С. * Использование пара при выпечке хлеба	488
Чебыкина А.А., Укроженко Д.С., Саяфарова Н.А., Смернягин Л.И., Ненахов В.В., Барыкина Е.С. * Фальсификация кормовой рыбной муки и меры борьбы в 2026 году.....	491
Смернягин Л.И., Джолиев И.М., Сапаров Б.М., Пашук Е.Ю., Половинкина Т.С., Обносов В.А. * Дартс в системе физического воспитания: особенности и методика проведения соревнований	497

Лоретц О.Г., Неверова О.П., Шаравьев П.В., Лопаева Н.Л., Шляхтина П.А., Берсенева Д.С. *	
Перспективы использования овсяных хлопьев для производства продуктов питания.....	503
Кашкина Е.В. *	
Психопатологический тип поведения и девиации, обусловленные гиперспособностями.....	508
Смернягин Л.И., Джолиев И.М., Сапаров Б.М., Пашук Е.Ю., Обносков В.А., Мишин А.С. *	
Падел-теннис: растущая популярность спорта и его польза для здоровья.....	512
Лоретц О.Г., Лопаева Н.Л., Галушина П.С., Степанов А.В., Смирнова Е.С., Павлова Я.С. *	
Маслины и оливки: технологические особенности консервирования	519
Ражина Е.В., Неверова О.П., Быкова О.А., Укроженко Д.С., Павлова Я.С., Галушина П.С. *	
Особенности непищевого применения бананов	523
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА	
Майстренко Г.А. *	
Некоторые вопросы организации труда осужденных в дореволюционной и современной России.....	526
Андрианова М.В., Морозова М.В. *	
Сохранение исторической памяти как важнейший элемент формирования и укрепления правовой культуры на международном уровне (на примере блокады Ленинграда).....	529
Полякова Я.Н., Вилкова А.В. *	
Проблема формирования духовно-нравственных ценностей.....	533
Ковалев О.Г. *	
Основные этические требования, предписываемые сотрудникам уголовно-исполнительной системы при осуществлении служебной деятельности.....	538
Дмитриев Г.Г. *	
Способы общения сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	544

Content:**STATE AND LAW**

Grudin N.S. * Development of a unified system of public authority in the Russian Federation: problems and prospects	22
Khrushchev E.G., Bukalova M.A., Gaidarzi V.A., Kaverin K.R. * Institute of state security in the USSR: legal foundations and historical transformation	29
Kovalev O.G. * Positions in the penal system and their classification in national legislation.....	32
Dorskaya A.A., Voropaeva M.N. * Personal data protection in the EU and the EAEU: a legal analysis of the regulatory framework	38
Galushina P.S., Neverova O.P., Stepanov A.V., Lopaeva N.L., Ukrozhenko D.S., Barykina E.S. * Social engineering in the modern world: key challenges, systemic issues, and counteraction strategies.....	44
Tsarkova E.G. * Legal aspects of implementing artificial intelligence into the information support processes of the federal penitentiary service of Russia	50
Potapov Yu.A., Vdovichenko S.S. * Features of the subject of regulation of atomic (nuclear) law: international and national aspects	53
Borodavko L.S. * On the question of the essence of the financial security of the state.....	58

CRIMINAL LAW THEORY

Bazhanov S.A. * Socio-demographic characteristics of persons prone to aggression	64
Atakaeva Z.A. * The problem of distinguishing between indirect intent and criminal recklessness: doctrinal approaches and law enforcement errors	69

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Barskaya A.A. * Dualism of the functions of the prosecutor in the criminal proceedings of Russia: the need for consistent changes in status	76
Vilkova A.V., Polyakova Ya.N. * Features of the social and educational environment of the educational colony.....	83
Altynnikova L.I. * Appellate court decisions in russian criminal procedure: theoretical foundations, legislation, and practice	89
Bodyakov V.N., Bazhanov S.A. * Some features of the initial stage of investigating homicides committed in a correctional facility	94
Pavlov A.V. * Calculation of the period of proceedings in a criminal case in case of non-agreement of a person to its termination in connection with the expiration of the period of legal advance.....	97
Dementieva M.V. * Ensuring the right to access to justice in criminal proceedings by the prosecutor	103
Khimedenova D.N., Tarikin V.K. * The role of penitentiary staff in ensuring the security of the russian criminal system	107
Skorodelova E.I. * Organization and tactics of investigative actions aimed at obtaining material information during bribery investigation.....	113
Kovalev O.G. * Organizational, legal, and psychological issues of the procedure for carrying out cultural and educational work with minor suspects and accused of committing crimes in the conditions of the investigative isolator of the criminal execution system.....	119
Ilyasova R.R. * Problems of legal regulation of housing inspection at the pre-trial stage	124
Larin K.I. * Interaction between investigators of the investigative committee of the Russian Federation and investigative bodies, other law enforcement and regulatory agencies, as well as expert institutions in the detection and investigation of crimes related to criminal fires.....	127

CRIMINOLOGY

Maistrenko G.A. * Operational investigative activities and criminology: methodology of general research	133

CRIME AND PUNISHMENT

Kunts E.V. * On the issue of typology of persons who committed robbery	140
Lukashenko D.V., Bodyakov V.N. * Short sentences for convicts.....	144
Maistrenko G.A. * Crimes committed using information and communication technologies: characteristics, causes, counteraction measures	149
Konovalova I.O., Stoycheva T.V. * Specifics of the initiation of criminal proceedings on crimes committed with the use of explosives and explosive devices.....	153

Shagapov I.R. * On the issue of the criminalistic methodology of using special knowledge in forensic examination in the investigation of crimes using artificial intelligence.....	157
Volchenko A.V., Shelyakin A.V. * Media coverage of corruption offenses and its impact on the implementation of the presumption of innocence in russian criminal law	166
Kamolzoda A.K. * The subject and subjective side of the organization of an illegal armed formation or participation in it under the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan	175
Khrushchev E.G., Kaverin K.R., Bukalova M.A., Gaidarshi V.A. * Calls for action against state security: the nature of the crime and its risk assessment.....	181
FORENSICS	
Maystrenko G.A. * The importance of medical examination in forensic science	184
Ryabko N.V., Ignatov D.V., Kirilova A.Yu. * Digital technology as a tool in criminalistics teaching.....	188
PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION	
Zakirova A.R., Popova N.P. * Legal regulation of occupational safety and health	191
Sizova N.M., Elesina I.G., Ignatov D.V. * Theoretical aspects of dogmatics in the field of administrative law	195
Galushina P.S., Neverova O.P., Stepanov A.V., Lopaeva N.L., Pavlova Ya.S., Kanev P.N. * Aquatic biological resources of Russia as the basis of the fishing industry.....	198
Krasnozhen A.V., Pozdnyakova V.I. * Constitutional foundations of Russian federalism: lessons from the 1990-kh sovereignty parade and modern guarantees of the unity of state power	204
Astrakhtantseva A.S. * Logistics approach as a small enterprises managing tool	215
Kovalev O.G. * Prohibitions and restrictions how are the conditions of service in the penal system of the Russian Federation.....	220
OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES	
Plokhikh G.I., Gaidarshi V.A., Kaverin K.R., Bukalova M.A. * Problems of organizing ATS activities in new territories of the Russian Federation	226
Karpova A.V., Shchegoleva T.V., Malykhin I.V. * Ethnic and confessional factors in conflict situations involving police officers	231
HUMAN RIGHTS IN THE WORLD	
Dorskaya A.A., Bely I.A. * The draft court of human rights in the Eurasian space.....	237
Fialkovskaya E.V. * Children at risk: approaches to classification	243
Kovalev O.G. * Legal characteristics of jobs, positions and objects where the use of labor of persons sentenced to imprisonment is prohibited.....	247
INTERNATIONAL JURISPRUDENCE	
Dorskaya A.A., Korobkov M.D. * Generally recognized principles of international law: problems of implementation.....	252
Loshkareva E.A. * Surrogacy agreement in the legislation of the Russian Federation and foreign countries... ..	259
Dorskaya A.A., Ryuchina S.A. * Martens clause: application in practice	263
INTERNATIONAL PUBLIC LAW	
Kunts E.V. * International experience in correction of offenders (historical aspect).....	272
Tishchenko Yu.Yu. * The sphere of execution of punishments at the world level: development prospects	275
Brezgunova P.A., Vlasova D.G. * International legal regime of the Arctic: evolution of approaches and contemporary challenges.....	279
Ponomareva E.V., Tian D.-E.Ts. * International law and war propaganda: the legacy and development of the Nuremberg ideas.....	288
Dorskaya A.A., Tapanainen K.A. * The problem of classifying corporate joint ventures in the antitrust law of the EAEU	293
Kaverin K.R., Bukalova M.A., Gaidarshi V.A., Khimedenova D.N. * Features of juvenile detention: russian and international experience	301
EDUCATION AND UPBRINGING	
Polyakova Ya.N. * Formation of spiritual and moral values of minors and the basis of pedagogical	

management	304
Barykina E.S., Smerniyagin L.I., Sayafarova N.A., Nenakhov V.V., Chebykina A.A., Pashuk E.Yu. * The role of a study group curator in the professional socialization of students of secondary vovtes	309
Galushina P.S., Lorets O.G., Neverova O.P., Stepanov A.V., Lopaeva N.L., Ukrozhenko D.S. * The method of education is a "personal example" of a teacher in a higher school	313
Dmitriev G.G. * Deficit education as a negative socio-pedagogical cause of negative consequences of upbringing	318
Andryushechkina N.A., Babkina A.A., Ivanova M.S., Tatarchuk A.P., Sadov A.A., Shorokhov P.N. * Didactic conditions, methods and means of teaching in agricultural universities, taking into account the psychological and age characteristics of students	322
Musin A.N., Salikhova M.N., Shorokhov P.N., Andryushechkina N.A., Mamedova L.H., Babkina A.A. * Preparing future specialists of the agro-industrial complex to work in an inclusive environment educational institutions	328
Barykina E.S., Neverova O.P., Sharavyev P.V., Nenakhov V.V., Sayafarova N.A., Pashuk E.Yu. * Organization of student scientific conferences	333
Pavlova Ya.S., Galushina P.S., Neverova O.P., Stepanov A.V., Lopaeva N.L., Smirnova E.S. * Prevention of anxiety in students	336
Sadov A.A., Salikhova M.N., Shorokhov P.N., Andryushechkina N.A., Mamedova L.H., Babkina A.A. * The influence of social networks on the study of various disciplines by students of agricultural universities....	342
Kaznacheev V.A., Postnov Yu.M., Lyapin V.M., Sokolov P.S., Smusenok A.V., Fomichev A.A. * Professional applied physical training in the departmental education system of the federal penitentiary service of Russia..	348
Barykina E.S., Neverova O.P., Lopayeva N.L., Galushina P.S., Stepanov A.V., Smerniyagin L.I. * The role of scientific mentoring in the formation of students 'e-research competence.....	355
Sadov A.A., Musin A.N., Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Salikhova M.N., Shorokhov P.N. * Experimental research activity as a basis for studying natural and professional disciplines in agricultural universities.....	359
Nenakhov V.V., Kharlap S.Yu., Barykina E.S., Sayafarova N.A., Ukrozhenko D.S., Chebykina A.A. * The role of student self-government in the educational work of the college	364
Stepanov A.V., Galushina P.S., Lopaeva N.L., Pavlova Ya.S., Ukrozhenko D.S., Barykina E.S. * The role of physical activity in the prevention of exam stress in university students.....	373
Andryushechkina N.A., Mamedova L.H., Babkina A.A., Goldina I.I., Salikhova M.N., Shorokhov P.N. * Pedagogical skills: modern approaches and teaching methods in agricultural universities.....	379
Smerniyagin L.I., Dzholiev I.M., Saporov B.M., Pashuk E.Yu., Polovinkina T.S., Obnosov V.A. * Application of digital technologies in sports training: apps, trackers, and online formats	384
EDUCATION AND LAW	
Dmitriev G.G. * Pedagogical technique of the penitentiary system employee	388
Fialkovskaya E.V. * Formation of professional competence of the teacher in the educational environment....	393
Goldina I.I., Iovlev G.A., Zorkov V.S., Pilnikov L.N., Babkina A.A. * Integration of digital technologies into the process of mastering technical disciplines in higher education	399
Ukrozhenko D.S., Neverova O.P., Razhina E.V., Smirnova E.S., Pavlova Ya.S., Kanev P.N. * Formation of self-esteem in schoolchildren.....	404
Stepanov A.V., Galushina P.S., Lopaeva N.L., Pavlova Ya.S., Ukrozhenko D.S., Samoilova S.A. * The impact of migration on educational demography in the Russian Federation	410
Lorets O.G., Neverova O.P., Sharavyev P.V., Lopaeva N.L., Galushina P.S., Alekseeva A.A. * Formulation of a scientific problem as a key stage of research.....	414
Galushina P.S., Neverova O.P., Stepanov A.V., Lopaeva N.L., Nenakhov V.V., Kanev P.N. * Academic resilience of students as a condition for their effective professional realization	418
Barykina E.S., Neverova O.P., Galushina P.S., Stepanov A.V., Pavlova Ya.S., Smerniyagin L.I. * Additional professional education as a factor in the development of personnel potential of the agro-industrial complex .	424
Ukrozhenko D.S., Neverova O.P., Razhina E.V., Smirnova E.S., Galushina P.S., Kanev P.N. * Pedagogical	

support for children with anxiety	428
Ivanova M.S., Andryushechkina N.A., Babkina A.A., Sadov A.A., Tatarchuk A.P., Shorokhov P.N. * Formation of universal educational actions for students of agricultural universities in the study of various disciplines.....	433
Kashkina E.V. * Biological and psychological factors of adolescents' deviant behavior.....	438
Loretz O.G., Neverova O.P., Kharlap S.Yu., Barykina E.S., Smernyagin L.I., Nenakhov V.V. * Involvement of students of higher and secondary education in scientific activities.....	442
Barykina E.S., Neverova O.P., Sharavyev P.V., Galushina P.S., Sayafarova N.A., Stepanov A.V. * Factors of successful social-academic adaptation of freshmen.....	446
Barykina E.S., Smerniagin L.I., Sayafarova N.A., Nenakhov V.V., Chebykina A.A., Pashuk E.Yu., Obnosov V.A. * Job fair at agrarian university as a tool for early career guidance of high school students	449
Chebykina A.A., Ukrozhenko D.S., Chepushtanova O.V., Sayafarova N.A., Smernyagin L.I., Nenakhov V.V. * Methods of conducting mini-experiments in biology in a classroom setting.....	453
Lukashenko D.V. * The role of generative artificial intelligence in the training of law students in departmental universities of the federal penitentiary service of Russia	458
Saparov B.M., Dzholiev I.M., Rushchitsky L.S., Fetisova A.V., Larin M.V. * Scoliosis and its prevention in higher education institutions: medical and pedagogical aspects and correctional approaches	462
Chebykina A.A., Ukrozhenko D.S., Sayafarova N.A., Smernyagin L.I., Nenakhov V.V., Barykina E.S. * Methods of working with biological terms in lectures.....	466
INNOVATION	
Kashkina E.V. * Verbal communication	472
Barykina E.S., Lopayeva N.L., Koparulina A.E., Smernyagin L.I., Obnosov V.A., Nenakhov V.V. * Professional development of APK personnel: strategic resource for industry development.....	476
Lorets O.G., Neverova O.P., Sharavyev P.V., Lopaeva N.L., Galushina P.S., Alekseeva A.A. * The logic of constructing scientific research	480
Smernyagin L.I., Dzholiev I.M., Saparov B.M., Pashuk E.Yu., Polovinkina T.S., Karimov N.M. * The use of game sports in the process of physical education of students	484
Neverova O.P., Lopaeva N.L., Galushina P.S., Stepanov A.V., Smirnova E.S., Pavlova Ya.S. * Using steam when baking bread.....	488
Chebykina A.A., Ukrozhenko D.S., Sayafarova N.A., Smernyagin L.I., Nenakhov V.V., Barykina E.S. * Adulteration of fish meal feed and control measures in 2026.....	491
Smernyagin L.I., Dzholiev I.M., Saparov B.M., Pashuk E.Yu., Polovinkina T.S., Obnosov V.A. * Darts in the physical education system: features and methods of competitions.....	497
Lorets O.G., Neverova O.P., Sharavyev P.V., Lopaeva N.L., Shlyakhtina P.A., Berseneva D.S. * Prospects for using oat flakes for food production	503
Kashkina E.V. * Psychopathological type of behavior and deviations due to hyper abilities	508
Smernyagin L.I., Dzholiev I.M., Saparov B.M., Pashuk E.Yu., Obnosov V.A., Mishin A.S. * Padel tennis: the sport's growing popularity and its health benefits	512
Loretz O.G., Lopaeva N.L., Galushina P.S., Stepanov A.V., Smirnova E.S., Pavlova Ya.S. * Olives and olives: technological features of canning	519
Razhina E.V., Neverova O.P., Bykova O.A., Ukrozhenko D.S., Pavlova Ya.S., Galushina P.S. * Features of non-food use of bananas	523
LEGAL CULTURE	
Maystrenko G.A. * Some issues of labor organization for convicts in pre-revolutionary and modern Russia ..	526
Andrianova M.V., Morozova M.V. * Preservation of historical memory as an essential element of the formation and strengthening of legal culture at the international level (on the example of the siege of Leningrad)	529
Polyakova Ya.N., Vilkova A.V. * Problem of their formation spiritual and moral values	533
Kovalev O.G. * Basic ethical requirements prescribed to employees of the penitentiary system in the performance of their official duties.....	538
Dmitriev G.G. * Methods of communication between employees of the penal system.....	544

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-22-28

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ГРУДИНИН Никита Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»,
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1,
Тел.: 8-915-245-09-47,
e-mail: nekit-07@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

◇ **Аннотация.** Статья посвящена исследованию вопроса о перспективах развития единой системы публичной власти. Автором подчеркивается, что в Конституции Российской Федерации публичная власть сводится к сумме государственной власти и местного самоуправления, но в реальности в рамках публичной власти должны находить свое выражение как интересы государства, так и интересы гражданского общества. Отмечается, что Президент Российской Федерации является главой государства и единой вертикали исполнительно-распорядительных органов. Автор статьи указывает на необходимость дальнейшего перераспределения полномочий внутри системы разделения властей, усиления авторитета судебной власти и ее независимости. Указывается важность скоординированной работы органов государственной власти и местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти. Аргументирована необходимость движения по пути уменьшения количества муниципальных служащих и депутатов, а также повышения эффективности функционирования муниципальных образований в интересах граждан страны.

◇ **Ключевые слова:** Конституция Российской Федерации, публичная власть, государственная власть, местное самоуправление, разделение властей, целостность, единство, эффективность.

GRUDININ Nikita Sergeevich,

Associate Professor of the Department of International Law
of the Moscow State Linguistic University,
PhD in Law, Associate Professor

DEVELOPMENT OF A UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

◇ **Annotation.** The article is devoted to the study of the prospects for the development of a unified system of public authority. The author emphasizes that in the Constitution of the Russian Federation, public power is reduced to the sum of state power and local self-government, but in reality, both the interests of the state and the interests of civil society should be expressed within the framework of public power. It is noted that the President of the Russian Federation is the head of the state and a single vertical of executive and administrative bodies. The author of the article points out the need for further redistribution of powers within the system of separation of powers, strengthening the authority of the judiciary and its independence. The importance of coordinated work of state authorities and local governments within the framework of a unified system of public authority is emphasized. The necessity of moving towards reducing the number of municipal employees and deputies, as well as improving the efficiency of the functioning of municipalities in the interests of the citizens of the country is argued.

Key words: *Constitution of the Russian Federation, public power, state power, local self-government, separation of powers, integrity, unity, efficiency.*

Введение в конституционную практику категории «публичная власть» в рамках конституционной реформы 2020 года сыграло существенную роль в развитии всей системы государственно-правовых отношений в России. Полагаем, что наиболее быстрый и ощутимый эффект от реализации данных нововведений испытали на себе системы органов государственной власти и местного самоуправления. Если до реформы 2020 года данные системы функционировали как две разобщенные структуры, то после проведения реформы система органов публичной власти объединила в себе систему органов государственной власти и местного самоуправления, а сами муниципалитеты были органически встроены в вертикаль публичной власти в стране. Несомненно, что данное решение еще должно пройти проверку временем в полном объеме, но уже сегодня следует отметить, что реализация предложенной конфигурации публичной власти позволяет нам говорить о серьезной трансформации всей системы публичного управления и коренном пересмотре принципов, на которых построено функционирование системы местного самоуправления. Встраивание системы местного самоуправления в единую вертикаль публичной власти означает на практике переход к новому этапу в развитии системы разделения властей, поскольку в современном демократическом федеративном государстве власть разделена не только по горизонтали, но и по вертикали.

По нашему убеждению, местное самоуправление не может быть полностью автономным от государства институтом. Наоборот, местное самоуправление – это прямое продолжение государственной власти на местах, благодаря которому каждый гражданин страны имеет непосредственную возможность взаимодействовать с публично-правовыми институтами. Институт местного самоуправления призван максимально эффективно и оперативно содействовать решению вопросов местного значения, которые, как правило, сводятся к оказанию хозяйственно-бытовых, социально-культурных и жилищных услуг населению [7, с. 138]. Их осуществление нельзя отнести к собственно государственным функциям, но при этом их значимость такова, что они не могут быть отданы на откуп обществу и его институтам. Очевидно, что их статус следует определить как публично-правовой (второго или третьего уровня), но именно по успешности их осуществления граждане страны судят об эффективности всей

системы управления. По этой причине включение органов местного самоуправления в состав единой системы публичной власти – крайне своевременное и правильное решение. Но при этом следует особо отметить, что любая система нуждается в постоянном совершенствовании и требует должного финансирования, а потому функционирование местного самоуправления в рамках единой публичной власти должно быть подкреплено достаточным финансированием.

В настоящее время термин «публичная власть» не определен в тексте Конституции Российской Федерации, а потому, как представляется, единая система публичной власти – дефиниция, зависящая от объема, который вбирает в себя сама публичная власть. К пониманию термина «публичная власть» в доктрине конституционного права существуют различные подходы. Так, одна группа теоретиков считает, что публичная власть – это особая разновидность власти народа, общественная власть, особым образом оформленная и структурированная. В продолжение данной точки зрения А.А. Югов подчеркивает, что «публичная власть – это особая самостоятельная власть, не совпадающая по объему с властью государственной... В известном смысле публичная власть, когда мы ее понимаем как власть народа, в целом есть высшая форма власти ... система всеобщего участия населения в решении совместных дел» [10, с. 12]. При таком подходе публичная власть как власть народа или гражданского общества рассматривается как первоисточник государственной власти, которая в свою очередь оказывается всего лишь одной из составных частей публичной (общественной) власти. При этом качественные характеристики публичной власти и государственной власти различны. При таком подходе публичная власть опирается на интересы народа, и в ее структуре определяющую роль играют различные институты гражданского общества; внутри же государственной власти центральное место занимают институты государственной власти, а негосударственные институты воспринимаются как государством, так и обществом в качестве вторичных акторов политического процесса.

Сторонники другого подхода, напротив, исходят из иного посыла: общественная власть и публичная власть – абсолютно не совпадающие друг с другом понятия. Фактически, государственная и публичная власть – это крайне близкие институты, которые не совпадают по своему смыслу и содержанию с общественной (социальной) властью. Так, А.И. Ким отмечал,

что «общественная и публичная власть не тождественны; тождественны же публичная и государственная власти, порожденные политическими отношениями» [2, с. 65]. Если исходить из данного подхода, то можно прийти к выводу, что публичная власть есть по своей сути исключительно власть государства и его институтов, она никак не связана с обществом, его институтами и интересами. Такая трактовка публичной власти нам видится крайне однобокой и узкой, она не учитывает тот факт, что государственная власть проистекает из общественной (социальной) власти, а потому власть публичная не может не включать в себя общественные институты (структуры).

Думается, что природа публичной власти смешанная – общественно-государственная. За «спиной» государства в Российской Федерации всегда находился и сегодня продолжает находиться ее многонациональный народ. Именно суверенитет народа предопределяет суверенитет российского государства и его публичной власти. В публичной власти должны находить свое воплощение как интересы государства, так и интересы гражданского общества. По этой причине более целостная структура публичной власти в Российской Федерации могла бы выглядеть следующим образом:

- органы государственной власти федерального уровня;
- органы государственной власти регионального уровня;
- органы местного самоуправления;
- политические партии;
- общественные организации, движения, фонды;
- профессиональные (творческие) союзы, добровольческие объединения.

Указанная структура, безусловно, имеет в своей основе ядро, к которому следует отнести органы государственной власти и местного самоуправления, что само по себе предполагает преобладание публично-властных начал в природе публичной власти, но не говорит об исключительно государственной ее природе. Об этом, в частности, свидетельствует история России: в трудные для публичной власти времена она искала опору в народе. Так, именно народное ополчение освободило в 1612 году Москву от польских захватчиков-интервентов, а Земский собор 1613 года, составленный из представителей всех сословий русского общества, избрал царем Михаила Романова [5, с. 19]. В этом единстве государства и его многонационального народа и есть, на наш взгляд, сущность и сила публичной власти: она объединяет в себе ресурсы общества под началом государства.

Говоря о единстве системы органов

публичной власти в Российской Федерации, следует особо отметить, что во главе ее находится Президент России, являющийся согласно Конституции Российской Федерации главой государства. Очевидно, что в этом своем качестве он является главой единой системы публичной власти в Российской Федерации. Президент Российской Федерации призван обеспечивать согласованное функционирование органов государственной власти, а также координировать работу всей вертикали органов публичной власти – от Правительства Российской Федерации до исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований. Следует особо отметить, что Конституция Российской Федерации не называет Президента главой исполнительной ветви власти Российской Федерации, де-юре эти функции выполняет Председатель Правительства Российской Федерации. Однако, как видится, именно Президент Российской Федерации является фактическим главой исполнительной власти Российской Федерации. Более того, Правительство реализует политический курс Президента, ему подконтрольно и отвечает в значительной степени перед ним за результаты своей работы [1, с. 114-116]. И именно такая конфигурация обеспечивает устойчивость властной вертикали в России: конституционная, политическая и фактическая ответственность Правительства перед Президентом – необходимое условие стабильного и поступательного развития государства и общества.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что, являясь де-юре главой государства, де-факто Президент Российской Федерации является главой всей вертикали исполнительно-распорядительных органов в Российской Федерации. Указанная модель оправдывает себя в условиях сильного и авторитетного Президента и может быть описана одной фразой: «Сильный Президент – сильная Россия». Однако как будет развиваться политическая ситуация в стране и как будут функционировать все ветви власти в условиях ослабленной фигуры Президента, вопрос, на который у нас нет очевидного ответа. Представляется, что в сложных ситуациях (в т.ч. в период исполнения обязанностей Президента Председателем Правительства) рычаги по управлению государством должны быть перераспределены между органами исполнительной и законодательной власти, дабы вертикаль публичной власти продолжала функционировать и обеспечивала прочность государственной конструкции, независимость и суверенитет государства. Как известно, действующая редакция Конституции 1993 года, а именно, ч. 3 ст. 92 запрещает исполняющему

обязанности Президента Российской Федерации распускать Государственную Думу, но при этом она не ограничивает его действия, направленные на изменение состава Правительства Российской Федерации. Представляется, что в период временного исполнения обязанностей Президента Председатель Правительства Российской Федерации (а именно он замещает Президента во всех случаях, когда последний не может исполнять свои полномочия) не должен менять состав Правительства Российской Федерации, а также освобождать от занимаемой должности Генерального прокурора Российской Федерации.

В целях реализации указанного предложения полагаем целесообразным изложить ч. 3 ст. 92 Конституции 1993 года в следующей редакции: «Во всех случаях, когда Президент Российской Федерации не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства Российской Федерации. Исполняющий обязанности Президента Российской Федерации не имеет права распускать Государственную Думу, отправлять в отставку Правительство Российской Федерации, освобождать от должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров, Генерального прокурора Российской Федерации, назначать референдум, а также вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации». Также полагаем возможным и необходимым дополнить ст. 92 Конституции Российской Федерации ч. 4 следующего содержания: «Во всех случаях, когда Председатель Правительства Российской Федерации не может исполнять свои обязанности и обязанности Президента Российской Федерации, обязанности Председателя Правительства временно исполняет первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, а обязанности Президента Российской Федерации – Председатель Совета Федерации Российской Федерации». Видится, что такая конструкция послужит дополнительным механизмом, позволяющим избежать вакуума власти в период ослабления власти Президента, она может стать дополнительной страховкой для всей системы публичной власти на период возможной политической турбулентности, а также позволит обеспечить необходимый баланс в системе разделения властей в период до избрания нового главы государства.

Продолжая мысль о необходимости укрепления единой системы публичной власти во главе с сильным Президентом, следует отметить, что сами по себе фигура Президента

Российской Федерации и его полномочия должны быть достаточными для обеспечения единства и стабильного функционирования органов публичной власти, всей политической системы общества [8, с. 140], но они не должны подавлять собой независимость и самостоятельность исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, которые также обеспечивают целостность системы публичной власти в России. Именно по этой причине, как представляется, нашей стране предстоит пройти путь усиления законодательной и судебной ветвей власти.

Говоря о возможном усилении законодательной ветви власти, следует подчеркнуть, что авторитет и сила законодательного (представительного) органа государственной власти состоит в том, что он представляет собой все общество в целом, а не его отдельные слои или части [9, с. 49]. Необходимым условием этого является многопартийный состав Государственной Думы Российской Федерации, а также гарантии деятельности политической оппозиции в ее стенах. В этой связи считаем необходимым дополнить ст. 96 Конституции Российской Федерации ч. 3 следующего содержания: «Государственная Дума функционирует на многопартийной основе. Гарантируется деятельность фракций политических партий, включая оппозиционные. Законопроекты, поддержанные, как минимум, двумя оппозиционными фракциями, не могут быть сняты с рассмотрения Государственной Думы».

Еще одним путем укрепления конституционно-правового статуса парламента Российской Федерации должно стать усиление его контрольных полномочий. Видится, что ст. 103 Конституции Российской Федерации могла бы быть дополнена нормой, предоставляющей Государственной Думе Российской Федерации право вносить предложения (представления) Президенту об освобождении от должности конкретных федеральных министров, чья деятельность по итогам ежегодного отчета Правительства Российской Федерации в Государственной Думе получит неудовлетворительную оценку. Подчеркнем, что в настоящее время по итогам ежегодного отчета Правительства Государственная Дума дает оценку работе Правительства в целом [6, с. 62], но этот факт не означает того, что Государственная Дума не может признать неудовлетворительной работу конкретного федерального министерства (или нескольких министерств).

На наш взгляд, норма, конкретизирующая такое полномочие Думы, могла бы быть сформулирована в рамках ст. 103 в следующем виде: «К ведению Государственной Думы

относятся: ... в.1) внесение предложений (представлений) Президенту Российской Федерации об освобождении от занимаемой должности федеральных министров, чья деятельность признана неудовлетворительной по итогам заслушивания ежегодного отчета Правительства Российской Федерации; ...». Полагаем, что предлагаемая нами мера позволит Государственной Думе усилить свой контроль за работой федерального Правительства и федеральных министерств, что станет дополнительным элементом, обеспечивающим ответственность Правительства перед парламентом Российской Федерации.

Говоря о судебной ветви власти, следует подчеркнуть, что гарантии ее самостоятельности и независимости, сформулированные в Конституции, как показало время, являются недостаточными. Полагаем, что Российской Федерации следует определить конституционно-правовые пути повышения авторитета судебной системы как ключевого актора в деле восстановления и защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Авторитет судебной власти должен быть настолько велик, чтобы граждане не могли подвергать сомнению законность и справедливость судебных решений [3, с. 114], а также выбирали обращение в суд в качестве основного способа разрешения возникших споров. Видится, что ст. 120 Конституции Российской Федерации должна быть дополнена следующей нормой: «Не допускается вмешательство в деятельность судов и процесс осуществления правосудия. Оказание давления на суд или судью, в связи с осуществлением его полномочий в судебном процессе, влечет за собой для виновного лица установленную законом ответственность, а для должностного лица органов публичной власти – увольнение с занимаемой должности». Вероятно, только тогда, когда суд будет надежно защищен от административного давления со стороны органов публичного управления и их должностных лиц, независимость суда будет обеспечена не только де-юре, но и де-факто.

Однако помимо конституционно-правовых гарантий обеспечить полную независимость судебной власти, повысить ее статус в системе разделения властей должны экономические и уголовно-правовые меры. Так, обеспечить независимость судебной системы призваны такие меры, как передача функции по обеспечению материального обеспечения судей в ведение Верховного Суда Российской Федерации, борьба с коррупцией в коридорах правосудия, а также ужесточение уголовной ответственности для судей за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения

или иного судебного акта. В этих целях полагаем возможным увеличить наказание, предусмотренное санкциями ч. 1 (вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия) и ч. 2 (вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела) ст. 294 УК РФ, до 5 лет лишения свободы, а по ч. 3 ст. 294 УК РФ (те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения) – до 10 лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового. Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта), на наш взгляд, должно влечь за собой наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет. При этом важно предусмотреть механизмы, гарантирующие беспристрастность судебного разбирательства в рамках рассмотрения уголовных дел по ст. 305 УК РФ.

Наконец, крайне важной проблемой, которая заслуживает к себе пристального внимания, является взаимная интеграция органов государственной власти и местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти. Необходимо особо отметить, что в Российской Федерации за последние десятилетия была выработана вполне рабочая система местного самоуправления, в рамках которой успешно функционировали такие виды муниципальных образований, как городские и сельские поселения, муниципальные районы и округа, городские округа, внутригородские территории городов федерального значения. Представляется, что такая система, с одной стороны, выглядела достаточно объемной и включала в себя (если не брать в расчет территории городов федерального значения, городские округа и немногочисленные муниципальные округа) преимущественно два уровня местного самоуправления: муниципальные районы, а также городские и сельские поселения. Благодаря такой структуре публичная власть была всегда на связи с жителями сельских территорий, и многие вопросы местного значения решались на местах достаточно оперативно [4, с. 63]. С другой стороны, данная двухуровневая система местного самоуправления имела и ряд негативных особенностей.

Во-первых, она порождала постоянную борьбу за полномочия и финансирование между «верхним» и «нижним» уровнями,

а также вызывала раздражение своей неспособностью найти оптимальный баланс в распределении полномочий. Во-вторых, она приводила к увеличению числа муниципальных служащих в большинстве муниципалитетов (помимо муниципальных служащих районной администрации в администрациях городских и сельских поселений было трудоустроено значительное число муниципальных служащих), а также числа муниципальных депутатов (депутатов представительных органов в муниципальных районах и городских (сельских) поселениях), избираться которыми порой не желал никто, и власти на местах были вынуждены выдвигать относительно известных жителей (например, учителей, врачей, успешных индивидуальных предпринимателей) таких муниципальных образований, часто имеющих лишь самые общие представления о системе управления муниципальным хозяйством. В-третьих, данная система порой демонстрировала недостаточную степень оперативного реагирования на возникающие вопросы, показывала неготовность решать значимые инфраструктурные задачи (например, проблемы обманутых дольщиков) без поддержки сверху – на уровне субъектов Федерации.

Следствием этого стал отказ от двухуровневой системы организации местного самоуправления в большинстве субъектов Российской Федерации в рамках муниципальной реформы 2025 года и переход к одноуровневой системе организации местного самоуправления. Согласно ч. 2 ст. 9 ФЗ от 20.03.2025 г. N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» местное самоуправление осуществляется в следующих видах муниципальных образований: городской округ, муниципальный округ, внутригородское муниципальное образование города федерального значения. Столь резкое сокращение перечня муниципальных образований в контексте уменьшения количества муниципальных служащих, муниципальных депутатов и снижения расходов на их содержание можно только приветствовать. К тому же если в результате реформы местного самоуправления в числе муниципальных служащих останутся наиболее квалифицированные и заинтересованные в решении проблем местного населения чиновники, то, безусловно, вся система местного самоуправления только выиграет. Однако, как нам представляется, в масштабной реформе местного самоуправления имеется одно достаточно слабое звено. До настоящего времени непонятно, как будет коммуницировать с властью население вчерашних сельских поселений, которые стали частью вновь

созданных муниципальных округов.

Логичным решением данной проблемы является переход к одноуровневой системе местного самоуправления с сохранением сельских поселений (единиц) как структурных элементов муниципальных округов. Думается, что в таких сельских поселениях должны быть созданы свои администрации с четко очерченными полномочиями и механизмами для их осуществления. Такие администрации могут быть структурными отделами администраций муниципальных округов либо самостоятельными органами местного самоуправления, встроенными в вертикаль публичной власти на уровне муниципального округа. На наш взгляд, ни о какой самостоятельности администраций сельских поселений сегодня и в перспективе речи идти не может: местное самоуправление должно функционировать эффективно, быть встроено в единую систему публичной власти, а не создавать условия для роста бюрократии и процветания коррупции на местах.

Таким образом, резюмируя все сказанное, следует подчеркнуть, что функционирование единой системы публичной власти в России – вопрос, требующий дальнейшего обсуждения и четкой законодательной проработки. Очевидно, что единая система публичной власти будет развиваться в русле укрепления внутреннего баланса в системе разделения властей с сохранением особой роли и статуса Президента Российской Федерации. Особое внимание в этом процессе должно быть уделено усилению контрольного статуса палат Федерального Собрания, повышению конституционно-правовых и экономических гарантий независимости судебной власти. Также серьезное внимание должно быть уделено функционированию органов местного самоуправления в единой системе публичной власти. От того, насколько эффективны они будут, во многом будет зависеть устойчивость и авторитет всей системы публичной власти в России. Несомненно, что последовательное движение по пути укрепления системы органов публичной власти – важная задача для российского общества и государства на годы вперед. Решать эту задачу должны государство и общество сообща.

Список литературы:

- [1] Абаева Е. А. Полномочия Президента Российской Федерации по руководству и координации деятельности органов публичной власти в системе разделения властей // Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1. С. 111-117.
- [2] Ким А. И. Государственная власть и

народное представительство в СССР. Томск: ТГУ, 1975. 216 с.

[3] Ляхов Ю. А. Суд как символ справедливости // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 113-116.

[4] Руф В. С. Двухуровневая система местного самоуправления в России: преимущества и недостатки // Вопросы российской юстиции. 2024. № 31. С. 61-65.

[5] Соколова Е. С. Политико-юридические факторы легитимации российского самодержавия и средневековой модели законности на Земском соборе 1613 года // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20. № 1. С. 15-23.

[6] Сущенко П. В. Некоторые вопросы конституционно-правовой регламентации парламентского контроля // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 2. С. 61-72.

[7] Тимофеева А. А. Конституционно-правовые основы вопросов местного значения // Конституционализм и государствоведение. 2023. № 4 (32). С. 137-142.

[8] Фисенко Е. С. Особенности и проблемы правореализации полномочий Президента РФ как гаранта положений Конституции // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 4 (117). С. 138-143.

[9] Шульженко Ю. Л. Поправки 2020 г. к Конституции Российской Федерации и парламентаризм // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 2. С. 48-54.

[10] Югов А. А. Правовые основы публичной власти в Российской Федерации. Екатеринбург: УГЮА, 1999. 212 с.

References:

[1] Abaeva E. A. Powers of the President of the Russian Federation to Manage and Coordinate the Activities of Public Authorities in the System of

Separation of Powers // Man and Law – 21st Century: Almanac of the Institute of Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy. 2023. No. 1. pp. 111-117.

[2] Kim A. I. State Power and Popular Representation in the USSR. Tomsk: TSU, 1975. 216 p.

[3] Lyakhov Yu. A. The Court as a Symbol of Justice // North Caucasian Legal Bulletin. 2022. No. 1. pp. 113-116.

[4] Ruf V. S. Two-Tier System of Local Self-Government in Russia: Advantages and Disadvantages // Issues of Russian Justice. 2024. No. 31. pp. 61-65.

[5] Sokolova E. S. Political and legal factors of legitimization of Russian autocracy and the medieval model of legality at the Zemsky Sobor of 1613 // Legal Science and Practice. 2024. Vol. 20. No. 1. pp. 15-23.

[6] Sushchenko P. V. Some issues of constitutional and legal regulation of parliamentary control // Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2019. No. 2. pp. 61-72.

[7] Timofeeva A. A. Constitutional and legal foundations of issues of local importance // Constitutionalism and state studies. 2023. No. 4 (32). pp. 137-142.

[8] Fisenko E. S. Features and problems of the implementation of the powers of the President of the Russian Federation as the guarantor of the provisions of the Constitution // Society: politics, economics, law. 2023. No. 4 (117). Pp. 138-143.

[9] Shulzhenko Yu. L. 2020 Amendments to the Constitution of the Russian Federation and Parliamentarism // Gaps in Russian Legislation. 2023. Vol. 16. No. 2. Pp. 48-54.

[10] Yugov A. A. Legal Foundations of Public Authority in the Russian Federation. Yekaterinburg: UGLA, 1999. 212 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-29-31

ХРУЩЁВ Евгений Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного
государственного университета,

e-mail: deskssss@gmail.com

БУКАЛОВА Мария Андреевна,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: masiabukalova@yandex.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: gaidarzhivladislav@yandex.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СССР: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

◇ **Аннотация.** В статье исследуется становление и развитие института государственной безопасности в СССР как особого правового и политико-правового явления. Анализируются нормативные основы деятельности органов государственной безопасности на различных этапах существования советского государства, а также выявляются ключевые тенденции их исторической трансформации. Особое внимание уделяется соотношению правовых норм и политической целесообразности в функционировании данных органов, а также проблеме обеспечения законности в их деятельности. Делается вывод о специфике советской модели института государственной безопасности, обусловленной идеологическими и властно-управленческими особенностями государства.

◇ **Ключевые слова:** государственная безопасность, СССР, ВЧК, НКВД, КГБ, правовое регулирование, репрессии, государственный аппарат, тоталитаризм, правоохранительные органы.

KHRUSHCHEV Evgeny Gennadievich,

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Southwestern State University

BUKALOVA Maria Andreevna,

student at Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,

student at Southwestern State University

KAVERIN Kirill Romanovich,

student at Southwestern State University

INSTITUTE OF STATE SECURITY IN THE USSR: LEGAL FOUNDATIONS AND HISTORICAL TRANSFORMATION

◇ **Annotation.** The article examines the formation and development of the institution of state security in the USSR as a special legal and political-legal phenomenon. The normative foundations

of the activities of state security bodies at various stages of the existence of the Soviet state are analyzed, as well as key trends in their historical transformation are revealed. Particular attention is paid to the correlation of legal norms and political expediency in the functioning of these bodies, as well as the problem of ensuring the legality of their activities. It is concluded about the specifics of the Soviet model of the institution of state security, due to the ideological and power-managerial features of the state.

Key words: state security, USSR, Cheka, NKVD, KGB, legal regulation, repression, state apparatus, totalitarianism, law enforcement agencies.

Институт государственной безопасности в СССР представляет собой сложное и многогранное правовое и историко-политическое явление, эволюция которого тесно связана с формированием советской государственности и особенностями ее функционирования. Его становление происходило в условиях революционных преобразований, гражданской войны и необходимости защиты нового политического режима, что предопределило специфику правовых основ деятельности органов безопасности.

Начальный этап формирования института государственной безопасности связан с созданием в 1917 году Всероссийской чрезвычайной комиссии, призванной бороться с контрреволюцией и саботажем. Правовой статус данного органа изначально носил чрезвычайный характер: деятельность ВЧК регулировалась преимущественно декретами и подзаконными актами, а также принципом революционной целесообразности, который фактически подменял классические правовые механизмы. Это обусловило широкие полномочия комиссии, включая применение внесудебных мер воздействия. В последующие годы происходила институционализация органов государственной безопасности [1, с. 56]. Преобразование ВЧК в Государственное политическое управление, а затем в Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР сопровождалось постепенным формированием нормативной базы их деятельности. Несмотря на это, правовое регулирование оставалось фрагментарным, а значительная часть полномочий реализовывалась на основе ведомственных инструкций и политических установок [2, с. 2].

Существенные изменения произошли в 1930-е годы, когда органы государственной безопасности были включены в структуру Народного комиссариата внутренних дел. Это привело к концентрации функций по обеспечению государственной безопасности, охране общественного порядка и уголовному преследованию в рамках одного ведомства. Правовые основы деятельности НКВД закреплялись в нормативных актах, однако в

условиях усиления централизованной власти и формирования тоталитарного режима правовые нормы зачастую уступали место партийным директивам [3, с. 101]. Особое значение в этот период имели внесудебные органы, такие как «особые совещания», деятельность которых фактически легитимировала массовые репрессии.

В годы Великой Отечественной войны система органов государственной безопасности претерпела дальнейшие изменения, обусловленные необходимостью противодействия внешним угрозам. Были созданы специальные структуры военной контрразведки, а после окончания войны произошло выделение органов государственной безопасности в самостоятельное ведомство – Министерство государственной безопасности. Данный этап характеризуется усилением нормативного закрепления функций органов безопасности, однако их деятельность по-прежнему оставалась тесно связанной с политическими задачами государства.

После 1953 года начинается новый этап развития института государственной безопасности, связанный с определенной либерализацией политического режима. Создание Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР стало важным шагом в направлении систематизации правового регулирования деятельности органов безопасности [4, с. 320]. Были приняты нормативные акты, определяющие компетенцию КГБ, его структуру и основные направления деятельности. В этот период наблюдается стремление к повышению уровня законности, в том числе за счет усиления прокурорского надзора и формализации процедур оперативно-розыскной деятельности.

Тем не менее, несмотря на развитие правовой базы, институт государственной безопасности в СССР сохранял ряд специфических черт. Его деятельность оставалась тесно связанной с политическими интересами правящей партии, что проявлялось в использовании органов безопасности для контроля над обществом и подавления инакомыслия. Это свидетельствует о двойственной

природе данного института, сочетающего в себе элементы правоохранительной деятельности и политического инструмента.

Анализ исторической трансформации института государственной безопасности позволяет выделить ряд закономерностей. Во-первых, его развитие носило поступательный, но неоднородный характер, отражающий изменения в политической системе государства. Во-вторых, правовое регулирование деятельности органов безопасности зачастую отставало от практики их функционирования, что создавало условия для расширительного толкования полномочий. В-третьих, наблюдается устойчивая тенденция к концентрации значительных властных ресурсов в руках органов безопасности при недостаточном уровне их правового контроля.

Заключительный этап существования института государственной безопасности в СССР связан с реформами конца 1980-х годов, направленными на его модернизацию и приведение в соответствие с принципами правового государства. Были предприняты попытки ограничить политическое влияние на деятельность органов безопасности и усилить их правовую регламентацию [5, с. 144]. Однако данные реформы не были завершены в условиях распада СССР.

Таким образом, институт государственной безопасности в СССР сформировался как специфическая система органов, деятельность которых регулировалась как правовыми, так и политическими нормами. Его эволюция отражает общие тенденции развития советского государства, включая усиление централизованного управления и идеологизацию правовой системы. Изучение данного института позволяет глубже понять механизмы функционирования государства в условиях ограниченной правовой регламентации и имеет важное значение для развития современных подходов к обеспечению государственной безопасности на основе принципов законности и соблюдения прав человека.

Список литературы

- [1] Мадатов О.Я. Эволюция органов государственной безопасности России: исторический анализ от ВЧК до ФСБ // Genesis: исторические исследования. – 2025. – № 2. – С. 53-84.
- [2] Базарнов М.А., Ермаков Е.Г., Яцкова А.П., Правовые основы создания и деятельности ВЧК // Advances in Law Studies. – 2025. – №. 4. – С. 1-5.
- [3] Зайцев Н.И. Реорганизация органов НКВД Западно-Сибирского края в 1930-е гг. // Сибирь гуманитарная. – 2025. – № 3 (11). – С. 95-104.
- [4] Бенько С.А. История становления органов государственной безопасности в советский период // Молодой ученый. – 2025. – № 47 (598). – С. 318-321.
- [5] Александр К.П. Роль республиканских КГБ в создании народных фронтов и движений Прибалтики (на примере Латвийской ССР) в годы перестройки // Вестник Томского государственного университета. – № 499. – 2024. – С. 141-146.

References

- [1] Madatov O.Ya. Evolution of state security agencies of Russia: historical analysis from the Cheka to the FSB//Genesis: historical research. – 2025. – № 2. – S. 53-84.
- [2] Bazarnov M.A., Ermakov E.G., Yatskova A.P., Legal foundations of the creation and activities of the Cheka//Advances in Law Studies. – 2025. – №. 4. – S. 1-5.
- [3] Zaitsev N.I. Reorganization of the NKVD bodies of the West Siberian Territory in the 1930s//Siberia is humanitarian. – 2025. – № 3 (11). – S. 95-104.
- [4] Benko S.A. History of the formation of state security agencies in the Soviet period//Young scientist. – 2025. – № 47 (598). – S. 318-321.
- [5] Alexander K.P. The role of the republican KGB in the creation of popular fronts and movements of the Baltic states (on the example of the Latvian SSR) during the years of perestroika//Bulletin of Tomsk State University. – № 499. – 2024. – S. 141-146.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-32-37

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник
ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,

e-mail: okovalev66@gmail.com

ДОЛЖНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Целью исследования выбраны правовые основы законодательного регулирования должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Для ее достижения использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение. В процессе теоретико-правового исследования анализировались подходы законодателя к определению и классификации должностей в уголовно-исполнительной системе на основе положительного опыта и традиций отечественной практики исполнения уголовных наказаний. Вопросы правового регулирования введения, сокращения, объединения, оптимизации должностей сотрудников находились в центре внимания законодателя на различных этапах ее развития. Законодательные акты в данной сфере видоизменялись и модернизировались. Безусловным историческим событием на этом пути явилось принятие отдельного самостоятельного Федерального закона от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ. В настоящее время создана обоснованная, оптимальная и эффективная система должностей УИС. Ее классификация полностью соответствует принципам службы в системе с учетом исторического опыта функционирования учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, современных вызовов, сформулированных в Концепции развития УИС на период до 2030 года. Принципиальным кадровым подходом, закрепленным в анализируемом законе выступает утверждение Президентом Российской Федерации в Указе от 15.08.2019 г. № 382 Перечня типовых должностей в УИС и соответствующих им специальных званий. Указанный подход законодателя к правовой регламентации службы в УИС увеличивает ее престиж, привлекательность и мотивированность для потенциальных будущих сотрудников и работников. Создает объективные предпосылки для ее дальнейшего развития, реформирования и совершенствования, поскольку данный вопрос находится на постоянном контроле у Президента российской Федерации и его Администрации. Обеспечивает сотрудникам соблюдение их прав, своевременной и полной реализации системы дополнительных социальных гарантий, связанных со службой в УИС.

Классификация должностей в УИС имеет классическую форму, базируется на богатом историческом опыте развития и реформирования УИС, использует положительные научно-практические наработки в данной сфере других правоохранительных органов. Основным и единственным критерием, предложенным законодателем для классификации должностей в УИС является должностное (руководящее) положение сотрудников, их так называемый должностной статус, определяемый специфическим функционалом.

Ключевые слова: должности, классификация, сотрудники, руководители, уголовно-исполнительная система, национальное законодательство.

KOVALEV Oleg Gennadievich,

Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor, Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

POSITIONS IN THE PENAL SYSTEM AND THEIR CLASSIFICATION IN NATIONAL LEGISLATION

Annotation. The purpose of the study is to select the legal basis for the legislative regulation of positions in the penal system of the Russian Federation. To achieve this goal, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and

private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation. In the process of theoretical and legal research, the approaches of the legislator to the definition and classification of positions in the penal enforcement system were analyzed on the basis of positive experience and traditions of domestic practice in the execution of criminal penalties. The issues of legal regulation of the introduction, reduction, consolidation, and optimization of staff positions were in the focus of the legislator's attention at various stages of its development. Legislative acts in this area have been modified and modernized. An indisputable historical event on this path was the adoption of a separate independent Federal Law No. 197-FZ dated 07/19/2018. At present, a reasonable, optimal and effective system of posts of UIS has been created. Its classification fully corresponds to the principles of service in the system, taking into account the historical experience of the functioning of institutions and bodies executing criminal penalties, modern challenges formulated in the Concept of the development of the Criminal Justice System for the period up to 2030. The fundamental personnel approach, enshrined in the analyzed law, is the approval by the President of the Russian Federation in Decree No. 382 dated 08/15/2019 of the List of standard positions in the Penitentiary System and their corresponding special ranks. The specified approach of the legislator to the legal regulation of the service in the penal system increases its prestige, attractiveness and motivation for potential future employees and employees. It creates objective prerequisites for its further development, reform and improvement, since this issue is under constant control of the President of the Russian Federation and his Administration. Ensures employees respect for their rights, timely and full implementation of the system of additional social guarantees related to service in the penitentiary system. The classification of posts in the Criminal Justice system has a classical form, is based on the rich historical experience of the development and reform of the criminal justice system, and uses positive scientific and practical developments in this area from other law enforcement agencies. The main and only criterion proposed by the legislator for classifying positions in the management system is the official (managerial) position of employees, their so-called official status, determined by specific functionality.

Key words: positions, classification, employees, managers, penal enforcement system, national legislation.

Введение. Вопросы правового регулирования введения, сокращения, объединения, оптимизации должностей сотрудников отечественной уголовно-исполнительной системы (далее УИС) находились в центре внимания законодателя на различных этапах ее развития [1]. Законодательные акты в данной сфере видоизменялись, модернизировались. Безусловным историческим событием на этом пути явилось принятие отдельного самостоятельного Федерального закона от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Этот законодательный акт пришел на смену ранее существовавшему Положению о службе в органах внутренних дел и УИС, существенно развил и дополнил Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в части должностей в УИС и их классификации [2].

Анализируя указанные и другие нормативные правовые акты на рассматриваемом направлении можно отметить ярко выраженную преемственность подходов законодателя к

регулированию и классификации должностей в УИС. Некоторый унифицированный подход, применяемый в законодательных актах по регламентации деятельности других правоохранительных органов Российской Федерации (МВД и СК России, органов прокуратуры и таможенной службы) [3, с. 48-52].

На наш взгляд, с учетом историко-правового и сравнительного анализа проблемы можно утверждать, что в настоящее время создана обоснованная, оптимальная и эффективная система должностей УИС. Ее классификация полностью соответствует принципам службы в системе с учетом исторического опыта функционирования учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, современных вызовов, сформулированных в Концепции развития УИС на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 г. № 1138-р [4].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых основ законодательного регулирования должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные):

анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение. В процессе теоретико-правового исследования анализировались подходы законодателя к определению и классификации должностей в уголовно-исполнительной системе на основе положительного опыта и традиций отечественной практики исполнения уголовных наказаний.

Основные результаты. Должности в УИС определены статьей 6 Федерального закона от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», которые, в соответствии с указанной нормой, учреждаются в УИС в целях реализации полномочий ее учреждений и органов.

Принципиальным кадровым подходом, закрепленном в анализируемом законе выступает утверждение Президентом Российской Федерации в Указе от 15.08.2019 г. № 382 Перечня типовых должностей в УИС и соответствующих им специальных званий [5]. Данный нормативный правовой акт, в частности, предусматривает должности старшего и среднего начальствующего состава в центральном аппарате Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее ФСИН России), в ее территориальных органах. Указанный подход законодателя к правовой регламентации службы в УИС увеличивает ее престиж, привлекательность и мотивированность для потенциальных будущих сотрудников и работников [6, с. 45-48]. Создает объективные предпосылки для ее дальнейшего развития, реформирования и совершенствования, поскольку данный вопрос находится на постоянном контроле у Президента Российской Федерации и его Администрации [7]. Обеспечивает сотрудникам соблюдение их прав, закрепленных в Федеральном законе от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ [8, с. 545-548]. Своевременной и полной реализации системы дополнительных социальных гарантий, связанных со службой в УИС [9, с. 60-65].

На основании перечня типовых должностей в УИС с учетом особенностей функционирования ее учреждений и органов могут учреждаться соответствующие типовым должностям по своему правовому статусу должности с иными наименованиями – не типовые должности. Перечни нетиповых должностей рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава, и соответствующих им специальных званий утверждаются Министерством юстиции РФ во исполнение части

3 статьи 6 Федерального закона от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ [10]. Подобный подход законодателя указывает на определенную гибкость кадровой политики, проводимой в УИС в современных условиях. Позволяет руководству ФСИН России, совместно с Минюстом России оперативно реагировать на объективные и субъективные потребности территориальных органов ФСИН России по введению и упразднению должностей, обусловленных спецификой профессиональной деятельности служб и подразделений учреждений и органов УИС. Принимать решения об их комплектовании квалифицированными кадрами и претендентами на замещение должностей в УИС [11, с. 34-37].

Вопросы классификации должностей в УИС, которые имеют ярко выраженное практическое значение, также нашли отражение в статье 7 Федерального закона от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ. Классификация, предложенная законодателем, имеет классическую форму, базируется на богатом историческом опыте развития и реформирования УИС, использует положительные научно-практические наработки в данной сфере других правоохранительных органов. Основным и единственным критерием, предложенным законодателем для классификации должностей в УИС является должностное (руководящее) положение сотрудников, их так называемый должностной статус, определяемый специфическим функционалом. Все должности в УИС классифицируются на должности:

- высшего начальствующего состава;
- старшего начальствующего состава;
- среднего начальствующего состава;
- младшего начальствующего состава;
- должности рядового состава.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

Всероссийской научно-практической конференции «Вклад правоохранительных органов в развитие Сибири», состоявшейся 28.09.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Особенности предупреждения коррупции как фактора обеспечения безопасности учреждений и органов УИС Сибирского федерального округа»;

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Всероссийском круглом столе

«Воспитательная работа с работниками УИС», проведенном в ФКУ НИИ ФСИН России совместно с управлением кадров ФСИН России 25.10.2023. Доклад на тему: «Прокурорский надзор в системе мер обеспечения прав и социальных гарантий сотрудников УИС»;

Межвузовской научно-практической конференции «Перспективы развития профессиональной компетенции преподавателя высшей школы», состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28.11.2023. Доклад на тему: «К вопросу развития профессиональной компетенции преподавателя при проведении практико-ориентированного обучения курсантов»;

6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития».

Международной научно-практической конференции «История и перспективы исследований проблем работы с личным составом» (к 50-летию кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России), состоявшейся в Академии управления МВД России 29 ноября 2023. Доклад на тему «Психологическая подготовка сотрудников оперативных подразделений ФСИН России в свете реализации современной оперативно розыскной политики».

Всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов противодействия коррупции», состоявшейся в университете ФСИН России 8 декабря 2023 года с докладом на тему: «Прокурорский надзор в системе мер противодействия коррупции в УИС»;

Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся в Псковском филиале Университета ФСИН России 18 апреля 2024 г. Доклад на тему «Характеристика правонарушений коррупционной направленности в современной отечественной пенитенциарной системе»;

Всероссийской научно-практической

конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на пленарном заседании тему: «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности».

Заключение. Вопросы правового регулирования введения, сокращения, объединения, оптимизации должностей сотрудников находились в центре внимания законодателя на различных этапах ее развития. Законодательные акты в данной сфере видоизменялись и модернизировались. Безусловным историческим событием на этом пути явилось принятие отдельного самостоятельного Федерального закона от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ.

В настоящее время создана обоснованная, оптимальная и эффективная система должностей УИС. Ее классификация полностью соответствует принципам службы в системе с учетом исторического опыта функционирования учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, современных вызовов, сформулированных в Концепции развития УИС на период до 2030 года.

Принципиальным кадровым подходом, закрепленном в анализируемом законе выступает утверждение Президентом Российской Федерации в Указе от 15.08.2019 г. № 382 Перечня типовых должностей в УИС и соответствующих им специальных званий. Указанный подход законодателя к правовой регламентации службы в УИС увеличивает ее престиж, привлекательность и мотивированность для потенциальных будущих сотрудников и работников. Создает объективные предпосылки для ее дальнейшего развития, реформирования и совершенствования, поскольку данный вопрос находится на постоянном контроле у Президента Российской Федерации и его Администрации. Обеспечивает сотрудникам соблюдение их прав, своевременной и полной реализации системы дополнительных социальных гарантий, связанных со службой в УИС.

Вопросы классификации должностей в УИС, которые имеют ярко выраженное практическое значение, также нашли отражение в статье 7 Федерального закона от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ. Классификация, предложенная законодателем, имеет классическую форму, базируется на богатом историческом опыте развития и реформирования УИС, использует положительные научно-практические наработки в данной сфере других правоохранительных органов. Основным и единственным критерием,

предложенным законодателем для классификации должностей в УИС является должностное (руководящее) положение сотрудников, их так называемый должностной статус, определяемый специфическим функционалом.

Список литературы:

[1] Аладына Л.С., Ковалев О.Г., Шабанов Г.Х. Российская уголовно-исполнительная система: исторические этапы формирования. 2007.

[2] Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Garant.ru (дата обращения 05.04.2026).

[3] Ковалев О.Г. Современные проблемы взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 48-52.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // Consultant.ru (дата обращения 05.04.2026).

[5] Указ Президента Российской Федерации от 15.08.2019 г. № 382 «Об утверждении Перечня типовых должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и соответствующих им специальных званий» // Garant.ru (дата обращения 05.04.2026).

[6] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. К вопросу изучения мотивации профессиональной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. № 18. С. 45-48.

[7] Ковалев О.Г. Административная реформа уголовно-исполнительной системы: прошлое, настоящее, будущее // Сборник всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки «Право и наука в современном мире», 12.03.2021 Пермский институт ФСИН России.

[8] Ковалев О.Г. Актуальные проблемы защиты прав сотрудников уголовно-исполнительной системы в свете реализации закона о прохождении службы в УИС // Образование и право. 2024. № 3. С. 545-548.

[9] Ковалев О.Г., Холопова Е.Ю. Механизм социально-правовой защиты в ФСИН России // В сборнике: Становление правовой культуры в исторических регионах Российской Федерации. Сборник научных статей Круглого стола. Луганск, 2025. С. 60-65.

[10] Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении

изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Garant.ru (дата обращения 05.04.2026).

[11] Ковалев О.Г. Комплектование учреждений уголовно-исполнительной системы квалифицированными сотрудниками как важнейшее условие обеспечения пенитенциарной безопасности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2023. № 4 (38). С. 34-37.

References:

[1] Aladjina L.S., Kovalev O.G., Shabanov G.H. The Russian penal enforcement system: historical stages of formation. 2007.

[2] The Law of the Russian Federation dated 07/21/1993, No. 5473-1 "On institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation" // Garant.ru (date of application 04/05/2026).

[3] Kovalev O.G. Modern problems of law enforcement cooperation in countering penitentiary crime // The world of criminology. 2023. No. 2. pp. 48-52.

[4] Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/29/2021 No. 1138-r "On approval of the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030" // Consultant.ru (date of application 04/05/2026).

[5] Decree of the President of the Russian Federation dated 08/15/2019 No. 382 "On approval of the List of standard positions in the penitentiary system of the Russian Federation and their corresponding special titles" // Garant.ru (accessed 04/05/2026).

[6] Vilkova A.V., Kovalev O.G. On the issue of studying the motivation of professional activity of the staff of the penitentiary system // Bulletin of Pskov State University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2023. No. 18. pp. 45-48.

[7] Kovalev O.G. Administrative reform of the penal system: past, present, and future // Collection of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the Day of Russian Science "Law and Science in the Modern World", 12.03.2021 Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

[8] Kovalev O.G. Actual problems of protecting the rights of employees of the penitentiary system in the light of the implementation of the law on military service in the penitentiary // Education and Law. 2024. No. 3. pp. 545-548.

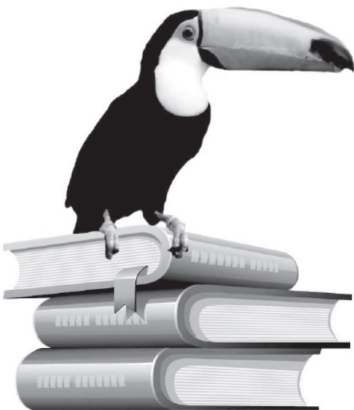
[9] Kovalev O.G., Kholopova E.Y. Mechanism of social and legal protection in the Federal Penitentiary Service of Russia // In the collection: The formation of legal culture in the historical regions of the Russian Federation. Collection of scientific

articles of the Round Table. Lugansk, 2025. pp. 60-65.

[10] Federal Law No. 197-FZ of 07/19/2018 "On Service in the Penal Enforcement System of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation "On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of

Imprisonment" // Garant.ru (accessed 04/05/2026).

[11] Kovalev O.G. Acquisition institutions of the penitentiary system with qualified staff as the most important condition for ensuring penitentiary security // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2023. No. 4 (38). pp. 34-37.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-38-43

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой общетеоретических
правовых дисциплин Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
профессор кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»,
SPIN-код: 9965-3211, AuthorID: 314268,
e-mail: adorskaya@yandex.ru

ВОРОПАЕВА Мария Николаевна,

студентка 4 курса бакалавриата
факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: masavoropaeva71083@gmail.com

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЕС И ЕАЭС: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСНОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье проводится сравнительное исследование основ правового регулирования персональных данных в двух крупнейших региональных интеграционных объединениях Евразии: ЕС и ЕАЭС. Целью исследования является заложение фундамента для дальнейшей работы над единым законодательным актом о защите персональных данных на уровне ЕАЭС, путем сопоставления норм уже существующего акта европейского регулирования (GDPR) и национальных норм государств-участников ЕАЭС, выявления как наиболее подходящих для дальнейшего заимствования институтов, так и институтов, нуждающихся в доработке или полном отказе от них. В рамках исследования авторы выводят схожие черты в регулировании, а также уделяют особое внимание фундаментальным различиям: целям правового регулирования и конституционно-правовой природе института персональных данных. Отмечая положительные и спорные моменты в регулировании обоих интеграционных объединений, авторы приходят к выводу о том, что национальное законодательство государств-участниц ЕАЭС должно лечь в основу разрабатываемого единого акта, при этом любые заимствования из европейской системы должны происходить с учетом национальных интересов государств евразийского пространства, а также экономических, политических и исторических особенностей развития ЕАЭС.

Ключевые слова: персональные данные, защита персональных данных, GDPR, Европейский союз, Евразийский экономический союз, трансграничная передача данных, унификация законодательства, цифровая экономика, конституционно-правовые основы регулирования.

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,

Doctor in Law, Professor, Head of the Department of Theoretical Legal Disciplines
of North-West branch of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev,
Professor at the Department of International Law
of Herzen University

VOROPAEVA Mariia Nicolaevna,

*4th year bachelor's student
of the faculty of training specialists
for the judicial system (law faculty)
of the North-West branch of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev*

PERSONAL DATA PROTECTION IN THE EU AND THE EAEU: A LEGAL ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK

Annotation. *This article conducts a comparative study of the foundations of legal regulation of personal data in the two largest regional integration associations of Eurasia: the EU and the EAEU. The aim of the research is to lay the groundwork for further work on a unified legislative act on personal data protection at the EAEU level by comparing the provisions of the existing European regulatory act (GDPR) with the national legislation of the EAEU member states, identifying both the institutions most suitable for further borrowing and those that require modification or should be abandoned entirely. Within the framework of the study, the authors identify similarities in regulatory approaches and pay particular attention to fundamental differences, including the objectives of legal regulation and the constitutional and legal nature of the institution of personal data. Noting both the strengths and the controversial aspects of regulation in the two integration associations, the authors conclude that the national legislation of the EAEU member states should form the basis of the future unified act. At the same time, any borrowing from the European regulatory system should take place with due regard to the national interests of the states of the Eurasian region, as well as to the economic, political, and historical particularities of the development of the EAEU.*

Key words: *personal data; personal data protection; GDPR; European Union; Eurasian Economic Union; cross-border data transfer; harmonization of legislation; digital economy; constitutional and legal foundations of regulation.*

Стремительное развитие мировой экономики и ее цифрового сектора сопровождается экспоненциальным ростом трансграничных потоков данных, в том числе персональных. Так к 2022 году объёмы трансграничных передач данных выросли примерно в 80 раз в сравнении с 2007 годом [4]. Естественным, что такие крупные интеграционные объединения как Европейский союз и Евразийский экономический союз не являются исключением. Уже в 2023 году 45,2% компаний ЕС использовали облачные сервисы [5], что в подавляющем большинстве случаев означает трансграничную передачу, обработку и хранение персональных данных, поскольку сервера таких облачных хранилищ находятся в других государствах. К 2025 году данный показатель достиг уже 52.74% [6]. Такое кратное увеличение объема данных неизбежно приводит и к росту ответственности субъектов их обработки, причем на всех уровнях. В частности, за четыре года действия Общего регламента ЕС по защите данных (General Data Protection Regulation - GDPR) (далее - GDPR, Регламент) надзорные органы вынесли 1132 штрафных санкций на общую сумму около 1,64 млрд евро [7]. Схожие тенденции прослеживаются и в государствах-членах ЕАЭС: в Российской Федерации только за 2022 год регулятор

рассмотрел свыше 44 тыс. обращений граждан о нарушениях при обработке персональных данных [8], в Республике Беларусь количество схожих жалоб с 2022 по 2024 увеличилось более чем в 5 раз [9]. Описанная динамика явно указывает, что вопрос персональных данных давно вышел за рамки внутринационального регулирования и требует унификации на более высоком уровне. Однако подходы, избранные в рамках ЕС и ЕАЭС в вопросе персональных данных, существенно различаются. На территории ЕС окончательная унификация произошла ещё в 2018 года, когда начал применяться Общий регламент ЕС по защите персональных данных. В рамках ЕАЭС на сегодняшний день создана лишь Интегрированная информационная система (ИИС ЕАЭС), которая обеспечивает трансграничный обмен данными между государствами-членами Союза [1]. К сожалению, при наличии развитой цифровой инфраструктуры общее наднациональное законодательство о защите персональных данных отсутствует. Обработка и защита персональных данных продолжают регулироваться исключительно на национальном уровне. Это порождает множество проблем, начиная от постоянной необходимости разрешения коллизионного вопроса, заканчивая сложностями с обеспечением надлежащего

уровня безопасности информационного пространства в рамках ЕАЭС. Вопрос унификации законодательства ЕАЭС остро стоит уже несколько лет [2], однако единого акта или проекта документа за это время выработать так и не удалось. Таким образом, проведение сравнительного анализа основ законодательства о персональных данных в ЕС и ЕАЭС является крайне актуальным на сегодняшний день. Такое исследование позволит создать основу для формирования согласованного подхода к защите персональных данных и в перспективе — разработки единого правового акта в рамках ЕАЭС, направленного на сближение национальных правовых систем и повышение эффективности правового регулирования в условиях трансграничной обработки персональных данных.

Несмотря на то, что Европейский союз и Евразийский экономический союз представляют собой разные по своей правовой природе интеграционные объединения, в сфере регулирования персональных данных прослеживаются определённые сходства. В частности, совпадают базовые принципы обработки персональных данных (законность, ограничение цели, минимизация, точность, ограничение срока хранения и обеспечение безопасности), закрепляется правовой статус субъекта данных как носителя самостоятельных прав, а также предусматривается обязанность оператора (контролёра) принимать меры по защите информации и обеспечению её конфиденциальности. Вместе с тем при внешнем сходстве нормативных конструкций глубинное содержание значительно различается. Одно из ключевых различий заключается в целях регулирования. Так, основными целям принятия GDPR, исходя из статьи 1 Регламента, принято считать: а) укрепление гарантий защиты прав физических лиц 2) правовая определенность в вопросах ответственности субъектов обработки 3) обеспечение надлежащего уровня регулирования вопроса защиты персональных данных в условиях цифрового суверенитета [3]. Такая постановка целей имеет практические последствия. Так, реализуя цели, закреплённые в 1 статье, европейский законодатель вводит модель подотчётности контролёра (статья 5 GDPR) - он обязан доказывать контролирующему органу соблюдение действующего законодательства, в том числе на нем лежит обязанность выстроить систему сбора, обработки и хранения данных таким образом, чтобы контролирующий орган мог в любой момент получать доступ к любому участку системы и провести аудит. Кроме того, у физического лица также есть право на получение информации о процессе обработки

его данных, в том числе о сроках, целях, вопросах трансграничности и так далее (статья 15 Регламента). Очевидно, что многоуровневые цели GDPR реализуются на практике через «проактивную» модели - законность обработки контролируется не столько посредством внешнего надзора, сколько через институционализацию внутреннего контроля, причем соответствующие обязанности контролёра могут возникать ещё до фактического начала обработки персональных данных, в частности на стадии предварительной оценки рисков [10]. Комплексный анализ законодательства государств-членов ЕАЭС позволяет выявить общую цель регулирования: обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при сборе и обработке персональных данных. Такая цель представляется более узкой в сравнении с европейской моделью. С одной стороны, таким образом законодатели выстраивают регулирование вокруг гарантий прав более «слабых» участников отношений - физических лиц, ставя их защиту в приоритет над интересами бизнеса или государства. В условиях цифровой экономики, где физическое лицо всегда находится в уязвимом положении, такая расстановка приоритетов как нельзя лучше демонстрирует социальную направленность государства. Однако избранный подход также порождает некоторые риски. В частности, защита прав человека представляется затруднительной в отсутствии выстроенных механизмов ответственности операторов. На практике сведение цели регулирования исключительно к защите прав человека без дополнительных элементов приводит к формированию «реактивной» модели: операторы стремятся лишь к формальному соблюдению законодательства, а превентивные механизмы внутреннего контроля и управления рисками развиты ограниченно. В результате риск человеческого фактора значительно увеличивается, что в том числе приводит к регулярным утечкам данных [11].

Представляется, что необходимо сохранить приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина, созданный в анализируемых законодательствах, однако добавить в цели регулирования иные элементы, которые позволят обеспечить более стабильную реализацию главной цели на практике, а также создадут условия для дальнейшей интеграции и развития.

Кроме того, законодательство ЕС и ЕАЭС также значительно различается с точки зрения конституционно-правовой природы института персональных данных. В ЕС право на защиту персональных данных воспринимается законодателем как самостоятельное, фундаментальное право гражданина,

закрепленное в Хартии Европейского союза об основных правах (далее - Хартия) (ссылка, статья 8). При этом государства-члены ЕАЭС, как правило, не выделяют такое право отдельно, оно выводится из более общих конституционных гарантий: неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну и тд (это следует, в частности, из Постановления Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 N 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг» + Решения Конституционного Суда Республики Беларусь «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 29 апреля 2021 г. № Р-1261/2021). Такая разница в оценках самой природы права на защиту персональных данных неизбежно оказывает влияние на практический аспект. В рамках ЕС законодатель, регуляторы и суды в случае даже незначительных нарушений GDPR будут оценивать такое деяние через призму посягательства на самостоятельное фундаментальное право, а в государствах ЕАЭС - как частный аспект нарушения режима информации о личной жизни. Различие в правовой оценке в первую очередь сказывается на размере ответственности за нарушения. Если в ЕС статья 83 GDPR устанавливает штраф до 10 млн евро или 2% годового оборота компании при незначительных нарушениях и до 20 млн евро и 4% годового оборота компании при более крупных, то в государствах-членах ЕАЭС размер штрафов значительно меньше: в РФ штраф для юридических лиц варьируется от 50 тысяч до 1,5 млн рублей, то есть примерно от 555 до 16 655 евро (статья 13.11 КоАП РФ), в Республике Беларусь - до 200 базовых величин - около 2 500 евро (23.7 КоАП Республики Беларусь), в Республике Казахстан - до 2000 МРП для крупного бизнеса - около 14 900 евро (статья 79 КоАП Республики Казахстан). Кроме того, жесткость предъявляемых регуляторами требований также значительно различается: проактивная европейская модель вынуждает компании не только формально соблюдать действующие ограничения, но и постоянно доказывать факт их соблюдения, тратить огромные ресурсы на создание внутренней системы контроля и анализа рисков. Такой жесткий способ регулирования представляется не в полной мере целесообразным. Согласно данным Центра европейских экономических исследований имени Лейбница (ZEW) [12] в результате расширенного опроса 1350 немецких компаний около половины считает, что негативные последствия

внедрения GDPR превышают положительный эффект. Компании жалуются на значительное усложнение бизнес-процессов, резкий рост расходов на создание и поддержание внутренней системы контроля и анализа рисков. Кроме того, внедрение новых технологий, в том числе искусственного интеллекта, значительно затруднено, что неизбежно ведет к упущенной выгоде для предпринимателей. Таким образом, с учетом особой роли малого и среднего бизнеса в экономиках государств-членов ЕАЭС, создание аналогичной ресурсоемкой системы регулирования может привести к значительному увеличению затрат бизнеса и многократному росту потенциальных рисков для субъектов предпринимательской деятельности.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- В виду значительных различий в условиях формирования исследованных интеграционных объединений, правовые модели регулирования персональных данных значительно различаются, несмотря на наличие некоторых общих черт. - Основными целями регулирования персональных данных в рамках GDPR европейский законодатель определил баланс интересов личности, бизнеса и цифровой экономики. При этом уклон был сделан в проактивную модель с возложением на контролера ответственности за создание многоступенчатой системы отчетности и контроля за соблюдением всех требований. Такой подход в значительной степени защитил право европейских граждан на защиту персональных данных, гарантированное Хартией. Однако создание столь жесткого механизма регулирования неизбежно повлекло за собой множественные проблемы для предпринимателей и бизнеса, создав для них дополнительных расходы и риски.

- В государствах-членах ЕАЭС главной целью регулирования персональных данных является защита прав человека и гражданина. Такой исключительный приоритет прав личности ярко демонстрирует социальную ориентацию государств-участников Союза, однако в отсутствии дополнительных целей (в частности, стабильное развитие бизнеса, создание благоприятных условий для экономического роста и тд) может приводить к излишне формалистскому подходу в ущерб результативности регулирования.

- Особые исторические, экономические и политические условия развития ЕАЭС как интеграционного объединения не позволяют механически заимствовать созданные в ЕС правовые институты. При выработке единого акта по вопросу защиты персональных данных на уровне ЕАЭС безусловно необходимо

учитывать удачный опыт иных интеграционных объединений, в том числе европейский. Однако в первую очередь необходимо учитывать интересы государств-участников, а также особые цели евразийской интеграции. Представляется, что в основу будущего акта должно лечь уже существующее нормативное регулирование государств Союза с незначительными изменениями некоторых институтов.

Список литературы:

[1] Бороздин А.Н., Коварда В.В. Анализ системы обеспечения защиты информации в процессе цифровизации ее оборота в рамках ЕАЭС в аспекте повышения экономической безопасности // Вестник Евразийской науки, 2020 №4. URL: <https://esj.today/PDF/41ECVN420.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).

[2] Гаджиева К. А. Гармонизация правового поля стран ЕАЭС в области защиты персональных данных // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 258–262.

[3] Удовиченко Ю. Г., Ногаева В. У. General Data Protection Regulation // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – No 8 (93). – С. 222.

[4] Boston Consulting Group; United Nations Capital Development Fund. Cross-Border Data Flows: A Pathway to Inclusive Growth: аналитический отчёт. - 2022. URL: <https://web-assets.bcg.com/7a/2b/9a0cb4b545ad87cf7e901301ad27|en-uncdf-brief-cross-border-data-flows-2022.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).

[5] European Commission. Cloud computing. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/cloud-computing> (дата обращения: 10.02.2026).

[6] Eurostat. Cloud computing – statistics on the use by enterprises: аналитический материал. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Cloud_computing_-_statistics_on_the_use_by_enterprises (дата обращения: 10.02.2026).

[7] Four years under the EU GDPR: How to fix its enforcement: аналитический отчёт. – 2022. URL: <https://www.accessnow.org/wp-content/uploads/2022/07/GDPR-4-year-report-2022.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).

[8] С Днем Защиты персональных данных. Официальный Telegram-канал Роскомнадзора: публикации. URL: https://web.telegram.org/k/#@rkn_tg (дата обращения: 10.02.2026).

[9] Незаконная обработка персональных данных: число жалоб с 2022 года выросло в 5 раз // NEG.BY. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/nezakonnaya-obrabotka-personalnykh-dannykh-chislo-zhalob-s-2022-goda-vyroslo-v-5-raz/> (дата обращения: 10.02.2026).

[10] Мунтян А. Структурное описание

принципа подотчётности в GDPR на основе ICO Accountability Framework. Версия 1.0 от 10.01.2022. RPPA (Russian Privacy Professionals Association). URL: <https://rppa.pro> (дата обращения: 26.02.2026)

[11] Роскомнадзор сообщил об утечке 500 млн данных о россиянах за один раз // РБК. – 2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65d7ef3d9a7947d8608dbbb3> (дата обращения: 10.02.2026).

[12] Six years of GDPR: Companies remain critical // ZEW – Leibniz Centre for European Economic Research. – 2024. URL: <https://www.zew.de/en/press/latest-press-releases/six-years-of-gdpr-companies-remain-critical> (дата обращения: 10.02.2026).

References:

[1] Borozdin A.N., Kovarda V.V. Analysis of the Information Security System in the Process of Digitalization of Its Circulation within the EAEU in Terms of Improving Economic Security // Bulletin of Eurasian Science, 2020, No. 4. URL: <https://esj.today/PDF/41ECVN420.pdf> (accessed: 10.02.2026).

[2] Gadzhieva K.A. Harmonization of the Legal Field of the EAEU Countries in the Field of Personal Data Protection // Business. Education. Law. 2021. No. 2 (55). P. 258–262.

[3] Udovichenko Yu.G., Nogaeva V.U. General Data Protection Regulation // Actual Problems of Russian Law. – 2018. – No. 8 (93). – P. 222.

[4] Boston Consulting Group; United Nations Capital Development Fund. Cross-Border Data Flows: A Pathway to Inclusive Growth: Analytical Report. - 2022. URL: <https://web-assets.bcg.com/7a/2b/9a0cb4b545ad87cf7e901301ad27|en-uncdf-brief-cross-border-data-flows-2022.pdf> (accessed: 10.02.2026).

[5] European Commission. Cloud computing. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/cloud-computing> (accessed: 10.02.2026).

[6] Eurostat. Cloud computing – statistics on the use by enterprises: analytical material. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Cloud_computing_-_statistics_on_the_use_by_enterprises (accessed: 10.02.2026).

[7] Four years under the EU GDPR: How to fix its enforcement: analytical report. – 2022. URL: <https://www.accessnow.org/wp-content/uploads/2022/07/GDPR-4-year-report-2022.pdf> (accessed: 10.02.2026).

[8] Happy Personal Data Protection Day. Official Telegram channel of Roskomnadzor: publications. URL: https://web.telegram.org/k/#@rkn_tg (accessed: 10.02.2026).

[9] Illegal processing of personal data: the number of complaints has increased 5-fold since 2022 // NEG.BY. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/nezakonnaya-obrabotka-personalnykh-dannykh-chislo-zhalob-s-2022-goda-vyroslo-v-5-raz/>

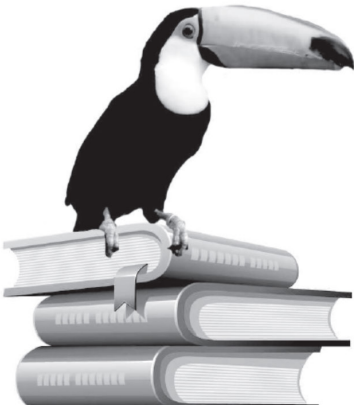
chislo-zhalob-s-2022-goda-vyroslo-v-5-raz/ (accessed: 10.02.2026).

[10] Muntyan A. Structural description of the accountability principle in the GDPR based on the ICO Accountability Framework. Version 1.0 from 10.01.2022. RPPA (Russian Privacy Professionals Association). URL: <https://rppa.pro> (accessed: 26.02.2026)

[11] Roskomnadzor reported a leak of 500

million pieces of data on Russians in one go // RBC. – 2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65d7ef3d9a7947d8608dbbb3> (date accessed: 10.02.2026).

[12] Six years of GDPR: Companies remain critical // ZEW – Leibniz Centre for European Economic Research. – 2024. URL: <https://www.zew.de/en/press/latest-press-releases/six-years-of-gdpr-companies-remain-critical> (date accessed: 10.02.2026).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-44-49

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: opneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: lopaeva77@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: barykina_10@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ, СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается социальная инженерия как одна из ключевых угроз информационной безопасности в эпоху цифровой трансформации. Анализируются методы атак, основанные на психологических манипуляциях: фишинг, вишинг, смишинг, претекстинг и другие. Показано, как развитие ИИ и расширение цифровых каналов коммуникации повышают эффективность таких атак. Описаны основные причины их успешности: недостаточная киберграмотность пользователей, когнитивные искажения, слабые внутренние регламенты организаций. Предложен комплексный подход к противодействию, включающий образовательные, организационные, технические, правовые и проактивные меры. Подчёркнута важность развития культуры кибербезопасности, международного сотрудничества и исследований в области психологии киберпреступлений для минимизации рисков в будущем.

◇ **Ключевые слова:** социальная инженерия, информационная безопасность, киберграмотность, фишинг, вишинг, смишинг, претекстинг, искусственный интеллект, когнитивные искажения, защита данных.

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,

Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SOCIAL ENGINEERING IN THE MODERN WORLD: KEY CHALLENGES, SYSTEMIC ISSUES, AND COUNTERACTION STRATEGIES

◇◇◇◇◇ **Annotation.** *The article examines social engineering as a key threat to information security in the era of digital transformation. It analyses attack methods based on psychological manipulation: phishing, vishing, smishing, pretexting, and others. It shows how AI development and the expansion of digital communication channels increase the effectiveness of such attacks. The main reasons for their success are described: insufficient cyber literacy of users, cognitive biases, and weak internal regulations in organisations. A comprehensive approach to countermeasures is proposed, including educational, organisational, technical, legal, and proactive measures. The importance of developing a cybersecurity culture, international cooperation, and research in the psychology of cybercrime to minimise future risks is emphasised.*

◇◇◇◇◇ **Key words:** *social engineering, information security, cyber literacy, phishing, vishing, smishing, pretexting, artificial intelligence, cognitive biases, data protection.*

В условиях интенсификации процессов цифровой трансформации общества социальная инженерия приобрела статус одной из наиболее значимых угроз информационной безопасности. В отличие от технических методов атак, эксплуатирующих уязвимости программного обеспечения и аппаратных средств, социальная инженерия целенаправленно воздействует на когнитивные и поведенческие особенности человека - наиболее уязвимое звено в системе защиты информации [1,6].

Исторически методы социальной инженерии применялись задолго до появления компьютерных технологий - в разведке, мошенничестве, психологических манипуляциях. Однако с развитием информационно коммуникационных технологий и расширением цифровой экосистемы эти методы получили принципиально новые возможности для реализации, что обусловило рост их эффективности и масштабов распространения.

Социальная инженерия в контексте информационной безопасности определяется как совокупность методов несанкционированного доступа к конфиденциальной информации

или информационным системам путём манипулирования поведением человека, а не посредством технического взлома [1,6].

Ключевые механизмы воздействия базируются на глубоком понимании психологии человека. Злоумышленники создают ложное доверие, имитируя авторитетные источники - например, представляясь сотрудниками служб безопасности банков или ИТ поддержки. Они активно эксплуатируют когнитивные искажения, используя эффект срочности, когда жертве внушают необходимость немедленных действий, эффект авторитета, когда ссылка на мнимый статус повышает доверие, или эффект взаимности, когда предложение «услуги» вызывает ответное желание помочь.

Апелляция к базовым эмоциям - ещё один распространённый приём. Злоумышленники могут вызывать страх угрозой блокировки аккаунта, пробуждать любопытство заманчивыми заголовками писем или апеллировать к жадности, обещая лёгкие деньги. Кроме того, они прибегают к социальному доказательству, ссылаясь на мнимое поведение большинства или коллег, что усиливает убедительность манипуляций.

Отличие социальной инженерии от технических методов взлома заключается в том, что объектом воздействия становится не система, а человек. Методы базируются на психологии, а не на программировании, а эффективность атаки зависит от индивидуальных особенностей жертвы, а не от уровня защищённости системы [1,6].

Современные вызовы обусловлены технологическим прогрессом и изменениями в социально экономических условиях. По данным отчётов за 2023 год, более 80% киберинцидентов начинались с применения методов социальной инженерии, причём наблюдается устойчивая тенденция к усложнению сценариев атак [2].

Развитие искусственного интеллекта открыло новые возможности для злоумышленников. Нейросети позволяют генерировать персонализированные фишинговые письма, создавать убедительные дипфейки в виде поддельных аудио- и видеозаписей, а также автоматизировать подбор психологических триггеров для разных групп жертв. Расширение каналов воздействия также играет на руку преступникам: они используют социальные сети, мессенджеры, VoIP телефонию и платформы удалённой работы для проведения атак [1].

Целевые атаки, известные как «spear phishing», становятся всё более распространёнными. Направленные против конкретных организаций или высокопоставленных лиц, они требуют тщательной подготовки, но приносят злоумышленникам максимальную выгоду. Распространение дистанционных форматов работы увеличивает число потенциальных уязвимостей: сотрудники используют личные устройства для рабочих задач, отсутствует централизованный контроль безопасности, усложняется мониторинг поведения персонала.

Кроме того, развиваются и сами методы социальной инженерии. Появляются новые техники, такие как «кви про кво», когда злоумышленник предлагает помощь или услугу в обмен на доступ к системе или данным, и «дорожное яблоко», предполагающее подбрасывание заражённых носителей информации в местах скопления потенциальных жертв.

Успешность атак социальной инженерии обусловлена комплексом взаимосвязанных проблем. Прежде всего, большинство пользователей не обладают достаточными навыками распознавания признаков фишинга и других видов атак, что связано с недостаточной киберграмотностью. Во многих организациях отсутствуют чёткие правила обработки запросов на конфиденциальную информацию, что создаёт

условия для злоупотреблений и свидетельствует о слабых внутренних регламентах [7].

Психологические факторы также играют значительную роль. Человеческое поведение подвержено когнитивным искажениям: люди склонны доверять авторитетам, поддаваться эффекту срочности и эмоционально реагировать на угрозы или заманчивые предложения. Систематическое обучение сотрудников вопросам кибербезопасности проводится редко, а если и проводится, то зачастую носит формальный характер, не обеспечивая реального повышения уровня защиты [5].

Технические уязвимости дополняют картину: фишинговые сайты сложно отличить от легитимных ресурсов, особенно при использовании технологий клонирования интерфейсов. Привлечение злоумышленников к ответственности затруднено из-за трансграничного характера атак, сложностей идентификации преступников и несовершенства законодательства в сфере киберпреступлений. Эти правовые пробелы создают дополнительные возможности для преступной деятельности [7].

Методы атак социальной инженерии разнообразны и постоянно эволюционируют. Массовый фишинг предполагает рассылки поддельных писем большому числу адресатов с целью получения логинов, паролей или данных банковских карт. Целевой фишинг, или spear phishing, отличается тем, что атаки направлены на конкретных лиц с использованием персонализированной информации, что повышает их эффективность. Фишинг представляет собой телефонные звонки от мошенников с целью получения конфиденциальных данных, а смс-фишинг использует SMS сообщения для тех же целей. Фарминг заключается в перенаправлении пользователей на поддельные сайты, визуально неотличимые от оригинальных [4].

Претекстинг предполагает создание ложного предлога - например, проведение опроса от имени известной компании - для получения нужной информации. Техника «кви про кво» строится на предложении помощи или услуги в обмен на доступ к системе или данным. «Плечевой серфинг» подразумевает подглядывание за экраном в общественных местах для получения паролей или другой конфиденциальной информации. «Дорожное яблоко» заключается в подбрасывании заражённых USB накопителей с интригующими надписями в местах скопления потенциальных жертв, рассчитывая на их любопытство. Кликбейт и вредоносная реклама используют заманчивые заголовки или баннеры для распространения вредоносного программного обеспечения [6].

Эффективная защита от социальной

инженерии требует комплексного подхода, включающего несколько уровней мер. Образовательные меры предполагают регулярные тренинги по кибербезопасности для сотрудников с учётом специфики их ролей, а также симуляции атак для проверки бдительности и отработки навыков реагирования. Важно проводить информационные кампании для населения с разъяснением основных угроз и методов защиты, а также внедрять программы повышения киберграмотности в образовательные стандарты [5].

Организационные меры включают разработку и внедрение политик информационной безопасности с чётким регламентом обработки запросов на конфиденциальные данные. Необходимо разграничивать доступ к информации на основе принципа минимальных привилегий, создавать процедуры верификации критически важных запросов - например, подтверждение финансовых операций по нескольким каналам - и назначать ответственных за информационную безопасность в подразделениях.

Технические меры охватывают использование антифишинговых фильтров и спам-фильтров с машинным обучением для выявления подозрительных сообщений, внедрение двухфакторной аутентификации для всех критически важных систем, развёртывание систем обнаружения и предотвращения вторжений с анализом поведенческих паттернов. Мониторинг подозрительной активности с использованием алгоритмов искусственного интеллекта и регулярное обновление программного обеспечения для устранения уязвимостей также играют важную роль [6].

Правовые и регуляторные меры должны предусматривать ужесточение законодательства в сфере киберпреступлений с введением более строгих санкций, развитие международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью, включая обмен информацией и координацию расследований, а также стандартизацию требований к информационной безопасности в организациях различных секторов [7].

Проактивные меры предполагают проведение пентестов с элементами социальной инженерии для выявления уязвимостей, аудит безопасности и оценку рисков с учётом человеческого фактора, разработку сценариев реагирования на инциденты с участием социальной инженерии и создание центров мониторинга и реагирования на киберинциденты.

Эволюция методов социальной инженерии предполагает дальнейшее развитие искусственного интеллекта и машинного обучения для создания более убедительных дипфейков и персонализированных атак.

Использование больших данных позволит анализировать поведение потенциальных жертв и подбирать оптимальные методы воздействия. Появление новых каналов воздействия, связанных с развитием метавселенных и технологий виртуальной реальности, создаст дополнительные угрозы. Рост сложности атак потребует междисциплинарного подхода к защите, объединяющего знания в области психологии, информационных технологий, права и социологии [3].

Для эффективного противодействия необходимо развивать адаптивные системы защиты, способные обучаться на новых типах атак, интегрировать методы поведенческого анализа в системы кибербезопасности, формировать культуру кибербезопасности на уровне общества и стимулировать научные исследования в области психологии киберпреступлений и методов противодействия им [1,7].

Социальная инженерия остаётся одной из наиболее опасных угроз информационной безопасности, поскольку эксплуатирует фундаментальные особенности человеческого поведения, которые сложно устранить техническими средствами. Основные вызовы связаны с технологическим прогрессом, глобализацией и изменениями в образе жизни людей. Системные проблемы кроются в недостаточной киберграмотности, слабых регламентах, психологических факторах и правовых пробелах [1,7].

Эффективная стратегия противодействия требует комплексного подхода: сочетания образовательных, организационных, технических, правовых и проактивных мер. Для минимизации рисков необходимо повышать киберграмотность населения, внедрять современные технические решения, совершенствовать законодательство и развивать международное сотрудничество.

Дальнейшие исследования в области противодействия социальной инженерии должны быть сосредоточены на разработке адаптивных систем защиты, способных оперативно реагировать на эволюцию методов атак. Особое внимание следует уделить интеграции поведенческого анализа в существующие системы кибербезопасности: такой подход позволит выявлять подозрительные паттерны действий на ранних стадиях и предотвращать инциденты до их реализации.

Изучение психологических механизмов, лежащих в основе успешности атак социальной инженерии, представляет собой важное направление научных изысканий. Понимание когнитивных искажений, эмоциональных триггеров и социально-психологических факторов, влияющих на принятие решений,

открывает возможности для создания более эффективных образовательных программ и инструментов защиты. К примеру, результаты исследований в области когнитивной психологии могут лечь в основу методик тренировки критического мышления у сотрудников организаций, что повысит их устойчивость к манипуляциям.

Развитие технологий искусственного интеллекта обладает значительным потенциалом для противодействия атакам социальной инженерии. Алгоритмы машинного обучения, обученные на обширных массивах данных о предыдущих инцидентах, способны автоматически выявлять признаки фишинговых писем, анализировать поведенческие паттерны пользователей для обнаружения аномалий, прогнозировать наиболее вероятные векторы атак на основе анализа открытых источников информации о компании, а также создавать симуляционные модели для обучения персонала с учётом актуальных угроз.

Формирование культуры кибербезопасности на уровне общества выступает не менее значимым аспектом. Это подразумевает внедрение программ киберграмотности в систему общего и профессионального образования, проведение регулярных информационных кампаний для населения через СМИ и социальные сети, создание общедоступных ресурсов с актуальной информацией о методах социальной инженерии и способах защиты, а также популяризацию принципов цифровой гигиены среди всех возрастных групп.

Международное сотрудничество в сфере противодействия киберпреступности требует особого внимания ввиду трансграничного характера атак социальной инженерии. Развитие механизмов обмена информацией между правоохранительными органами разных стран, унификация законодательства в сфере кибербезопасности, координация усилий по расследованию сложных случаев, затрагивающих несколько юрисдикций, и совместная разработка стандартов защиты от атак социальной инженерии для критически важных инфраструктур - всё это критически важно для эффективной борьбы с угрозами.

Список литературы:

- [1] Диреев, И. Д. Социальная инженерия в контексте информационной безопасности / И. Д. Диреев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 3(153). – DOI 10.60797/IRJ.2025.153.121. – EDN APZMDR.
- [2] Кибербезопасность в 2023–2024 гг.: тренды и прогнозы. Часть пятая

[Электронный ресурс] / Positive Technologies. – URL: <https://ptsecurity.com/research/analytics/kiberbezopasnost-v-2023-2024-gg-trendy-i-prognozy-chast-pyataya/> (дата обращения: 19.04.2026).

[3] Кюнер, А. П. Обзор научных работ по социальной инженерии / А. П. Кюнер, А. А. Чечулин // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2025. – № 4. – С. 94-106. – DOI 10.61260/2218-130X-2025-4-94-106. – EDN TXAIGE.

[4] МСЭ Т представил международные стандарты для борьбы с телефонным мошенничеством [Электронный ресурс] // ComNews. – 26.06.2025. – URL: <https://www.comnews.ru/content/239859/2025-06-26/2025-w26/1007/mse-t-predstavil-mezhdunarodnye-standarty-dlya-borby-telefonnym-moshennichestvom> (дата обращения: 19.04.2026).

[5] Панилов, П. А. Когнитивный центр кибербезопасности критической инфраструктуры: гибридный подход с использованием графовых моделей и эволюционных алгоритмов / П. А. Панилов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2024. – № 3(47). – С. 55-67. – DOI 10.37468/2307-1400-2024-3-55-67. – EDN DPFQUK.

[6] Рейн, Т. С. Основы социальной инженерии в компьютерной безопасности : учебное пособие / Т. С. Рейн. - Кемерово : КемГУ, 2025. - 99 с. - ISBN 978-5-8353-3309-7. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/495473> (дата обращения: 19.04.2026). - Режим доступа: для авториз. пользователей.

[7] Черецких, А. В. Противодействие негативным методам социальной инженерии / А. В. Черецких // Виктимология. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 474-484. – DOI 10.47475/2411-0590-2023-10-4-474-484. – EDN JYCREI.

References:

- [1] Direev, I. D. Social Engineering in the Context of Information Security/I. D. Direev// International Research Journal. – 2025. – № 3(153). – DOI 10.60797/IRJ.2025.153.121. – EDN APZMDR.
- [2] Cybersecurity 2023-2024: Trends and Forecasts. Part Five [Electronic Resource]/ Positive Technologies. – URL: <https://ptsecurity.com/research/analytics/kiberbezopasnost-v-2023-2024-gg-trendy-i-prognozy-chast-pyataya/> (дата обращения: 19.04.2026).
- [3] K ner, A. P. Review of scientific works on social engineering/A. P. K ner, A. A. Chechulin// Scientific and analytical journal “Bulletin of St. Petersburg University of the State Fire Service of the

Ministry of Emergencies of Russia.” – 2025. – № 4. – S. 94-106. – DOI 10.61260/2218-130X-2025-4-94-106. – EDN TXAIGE.

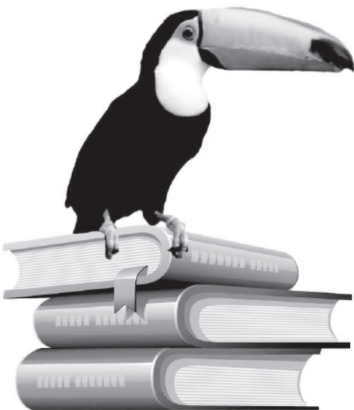
[4] ITU T presented international standards for combating telephone fraud [Electronic Resource]//ComNews. – 26.06.2025. – URL: <https://www.comnews.ru/content/239859/2025-06-26/2025-w26/1007/mse-t-predstavil-mezhdunarodnye-standarty-dlya-borby-telefonnym-moshennichestvom> (дата обращения: 19.04.2026).

[5] Panilov, P. A. Cognitive Center for Cybersecurity of Critical Infrastructure: A Hybrid Approach using Graph Models and Evolutionary Algorithms/P. A. Panilov//National Security and Strategic Planning. – 2024. – № 3(47). – S. 55-67.

– DOI 10.37468/2307-1400-2024-3-55-67. – EDN DPFQUK.

[6] Raine, T. S. Fundamentals of Social Engineering in Computer Security: A Study Guide/T. S. Raine. – Kemerovo: KemSU, 2025. – 99 p. – ISBN 978-5-8353-3309-7. – Text: electronic//Doe: electronic library system. – URL: <https://e.lanbook.com/book/495473> (accessed: 19.04.2026). – Access mode: for authoring. users.

[7] Cheretsky, A.V. Counteraction to negative methods of social engineering/A.V. Cheretsky//Victimology. – 2023. – T. 10, NO. 4. – S. 474-484. – DOI 10.47475/2411-0590-2023-10-4-474-484. – EDN JYCREI.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-50-52

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат физико-математических наук,

e-mail: university69@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСИН РОССИИ

Аннотация. В статье проводится анализ правовых барьеров практического внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в информационное обеспечение деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). Отмечаются ключевые проблемные моменты, включая неопределенность юридической силы алгоритмических отчетов, а также риски информационной безопасности в локальных ведомственных информационно-телекоммуникационных сетях. На основе адаптации доктринальных подходов, включая интерактивный режим верификации, сохранение статуса документов, разграничение служебных потоков, предлагаются меры по совершенствованию правовой основы ведомственного информационного обеспечения. В исследовании подчеркивается, что системное правовое укрепление служит преодолению барьеров цифровизации, обеспечению баланса между преимуществами инноваций и защитой прав осужденных в условиях режима изоляции. Предложенные меры направлены на укрепление государственной безопасности в контексте стратегических документов в сфере искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовно-исполнительная система Российской Федерации, алгоритмическая прозрачность, персональные данные, объяснимый ИИ, алгоритмическая дискриминация.

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,

*Senior Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of
Physico-mathematical Sciences*

LEGAL ASPECTS OF IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE INFORMATION SUPPORT PROCESSES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. The article analyzes the legal barriers to the practical implementation of artificial intelligence (AI) technologies in the information support of the Federal Penitentiary Service of Russia. It highlights key problematic issues, including the uncertainty of the legal force of algorithmic reports, as well as information security risks in local departmental information and telecommunication networks. Based on the adaptation of doctrinal approaches – including an interactive verification mode, the preservation of document status, and the segregation of official data flows – measures are proposed to improve the legal framework for departmental information support. The study emphasizes that systematic legal strengthening serves to overcome the barriers to digitalization, ensuring a balance between the benefits of innovation and the protection of the rights of convicted persons under conditions of isolation. The proposed measures are aimed at strengthening state security in the context of strategic documents in the field of artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, penal enforcement system of the Russian Federation, algorithmic transparency, personal data, explicable AI, algorithmic discrimination.

Практическое внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность ФСИН России сегодня выходит за рамки теоретических дискуссий, становясь неотъемлемой частью цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС). Эти процессы осуществляются в соответствии с Национальной стратегией

развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года, а также ведомственной программой цифровой трансформации ФСИН России. В настоящее время учреждениях и органах УИС искусственный интеллект (ИИ) широко применяется для автоматизированного анализа в системах видеонаблюдения, биометрической

идентификации и др. [1, С. 242]. При этом сферы внедрения ИИ имеют широкие перспективы применения, включая прогнозирование поведения осужденных на основе данных учета, оптимизацию расстановки персонала, обработку больших массивов статистической информации о нарушениях режима для оперативного реагирования на инциденты безопасности и снижения нагрузки на сотрудников [2, С. 330; 3, С. 8]. Однако реальная эксплуатация таких систем сталкивается с определенными правовыми барьерами, связанными, в том числе, с отсутствием четкого регулирования юридической силы решений, полученных на основе ИИ-систем, неопределенностью статуса электронных документов, генерируемых большими языковыми моделями, а также пробелами в реализации процессов верификации результатов, полученных интеллектуальными алгоритмами, что делает затруднительным их полноценное использование на практике [4, С. 184].

В настоящее время внедрение систем искусственного интеллекта в практическую деятельность ФСИН России запущено в форме готовых решений, а также пилотных проектов по распознаванию лиц на камерах видеонаблюдения, где нейросетевые алгоритмы в режиме реального времени способны выявлять попытки несанкционированного перемещения или нарушения режима изоляции с выдачей сигналов тревоги на пост охраны [1, С. 243]. Такие системы требуют интеграции с локальными ведомственными компьютерными сетями, но не связаны с необходимостью подключения к сети Интернет. Параллельно развиваются направления внедрения ИИ-решений в пенитенциарную медицину, процессы трудовой адаптации, работу психологов, однако данные успешное протекание данных процессов во многом зависит от их качественного правового регулирования [5, С. 189].

Одним из проблемных аспектов практического применения ИИ в информационном обеспечении УИС становится понятийная неопределенность в Федеральном законе от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где определение документированной информации не учитывает специфику алгоритмически сгенерированных отчетов о поведении осужденных, требующих реквизитов, подобных электронной подписи сотрудника, для закрепления их значимости. На практике это означает, что выводы ИИ-анализа видеозаписей с камер видеонаблюдения не могут быть приобщены к материалам дисциплинарных производств, поскольку отсутствует механизм

удостоверения промежуточных результатов обработки данных. Аналогично, в Федеральном законе № 63-ФЗ «Об электронной подписи» отсутствуют положения, регулирующие закрепление внутренних решений ФСИН России, например, верификацию ИИ-прогнозов о рисках рецидива. В данном случае сотрудник оперативного отдела должен был бы ставить свою подпись под выводами нейросети, однако децентрализованные удостоверяющие центры не предоставляют сертификаты, адаптированные к режимным потребностям УИС.

Внедрение ИИ-решений в ведомственный документооборот, в свою очередь, сталкивается с рисками нарушения кибербезопасности, где информация об осужденных, обрабатываемая в экспертных системах, циркулирует в локальных сетях учреждений, но принцип открытости из статьи 3 Федерального закона № 149-ФЗ конфликтует с необходимостью полной изоляции данных, предотвращающей утечки в сеть Интернет. Без разграничения потоков – служебных в закрытых сетях и общедоступных на внешних веб-порталах – использование ИИ приводит к уязвимостям, усугубляемым отсутствием ведомственного центра электронной подписи. В результате эффективность пилотных проектов ограничены правовыми пробелами, требующими постоянной ручной верификации решений человеком-оператором в интерактивном режиме [6, С. 57].

Ведомственное делопроизводство и статистический учет не предусматривают порядок интеграции ИИ-решений, несмотря на планы цифровой трансформации, включающие широкое внедрение систем биометрической идентификации, анализ медицинских данных и др. В результате многие цифровые проекты рискуют остаться экспериментальными из-за неурегулированности правового статуса выводов, полученных на их основе. Возникает объективная необходимость в адаптации доктринальных конструкций, включая интерактивный режим работы ИИ-алгоритмов с обязательной проверкой сотрудником, сохранение статуса документированной информации и разграничение служебных потоков, применительно к реалиям функционирования органов и учреждений УИС, где алгоритмы искусственного интеллекта могут оказывать существенную помощь в обеспечении оперативного реагирования на нарушения, но требуют закрепления юридической силы полученных заключений для принятия, например, дисциплинарных мер.

В качестве практических рекомендаций для решения обозначенных проблемных моментов может быть рассмотрено внесение в Федеральный закон № 149-ФЗ

уточнений, касающихся состава реквизитов документированной информации, используемой пенитенциарным ведомством, а также закрепление принципа разграничения информационных потоков в режимных органах. Это позволило бы придавать отчетам искусственного интеллекта о нарушениях режима статус процессуальных доказательств. В Федеральный закон № 63-ФЗ целесообразно включить механизм создания удостоверяющих центров ФСИН России, обеспечивающих электронную подпись сотрудников при верификации алгоритмов, тем самым сделав возможным их применение в повседневных операциях, например, при контроле за передвижением осужденных. Целесообразно закрепить Приказом ФСИН России порядка применения ИИ, который определил бы практические особенности решения таких задач, как видеомониторинг и прогнозирование, установил бы процедуру интерактивной верификации, а также регламентировал защиту данных в локальных компьютерных сетях. Уместна также разработка государственной Доктрины информационного обеспечения с использованием ИИ для правоохранительных органов, где акцент делается, в том числе, на внедрении технологий искусственного интеллекта в деятельность УИС.

Практическое внедрение элементов искусственного интеллекта в деятельность ФСИН России, включая интеллектуальное видеонаблюдение, прогнозирование рисков деструктивного поведения в учреждениях УИС, демонстрирует свою эффективность в снижении инцидентов безопасности и оптимизации ресурсов, однако без преодоления выявленных нормативных пробелов остается уязвимым перед рисками утраты юридической силы полученных выводов и информационной безопасности. Предложенные авторские рекомендации служат укреплению правового фундамента, позволяющего масштабировать технологии ИИ на широкий спектр направлений деятельности УИС. Подобный системный подход не только направлен на устранение барьеров цифровизации, но и служит укреплению защиты прав осужденных, законности режимных решений и интересов государства, а также определяет направления ведомственных инноваций, соответствующих Национальной стратегии искусственного интеллекта на период до 2030 года. Гармоничное сочетание технологического потенциала и строгого правового регулирования способствуют устойчивому развитию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и служат инструментом обеспечения общественной безопасности.

Список литературы:

[1] Ковалев С.Д. Перспективы использования искусственного интеллекта в исправительных

учреждениях ФСИН России // Аграрное и земельное право. 2025, № 1. С. 241-243.

[2] Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Искусственный интеллект в уголовно-исполнительной системе // Право и государство: теория и практика. 2024, № 10. С. 329-331.

[3] Андреева Е.А., Беляев А.К., Еремин Ю.М., Царькова Е.Г. Методы биометрической идентификации на основе применения нейросетевых технологий // Информационные технологии в УИС. 2019. № 3. С. 2-10.

[4] Забайкалов А.П. О регламенте Европейского Союза об искусственном интеллекте // Духовно-нравственные ценности как основа технологического суверенитета России: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 24 апреля 2024 г. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2024. С. 181-185.

[5] Помогалова Ю.В. Зарубежный опыт использования технологии искусственного интеллекта в контексте пенитенциарной безопасности // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2024, № 3. С. 188-194.

[6] Царькова Е.Г., Кочкина О.В. Применение искусственного интеллекта при обработке данных в научной и образовательной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2022, № 9(244). С. 51-59.

References:

[1] Kovalev S.D. Prospects for the use of artificial intelligence in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Agrarian and land law. 2025, № 1. S. 241-243.

[2] Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Artificial intelligence in the penal system//Law and the state: theory and practice. 2024, № 10. S. 329-331.

[3] Andreeva E.A., Belyaev A.K., Eremin Yu.M., Tsarkova E.G. Methods of biometric identification based on the use of neural network technologies///Information technologies in UIS. 2019. № 3. S. 2-10.

[4] Zabaykalov A.P. On the regulations of the European Union on artificial intelligence//Spiritual and moral values as the basis of the technological sovereignty of Russia: Materials of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Lipetsk, April 24, 2024 - Voronezh: Nauka-Unipress, 2024. S. 181-185.

[5] Pomogalova Yu.V. Foreign experience in using artificial intelligence technology in the context of penitentiary security//Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2024, № 3. S. 188-194.

[6] Tsarkova E.G., Kochkina O.V. The use of artificial intelligence in data processing in the scientific and educational activities of the Federal Penitentiary Service//Vedomosti of the penitentiary system. 2022, № 9(244). S. 51-59.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-53-57

ПОТАПОВ Юрий Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
SPIN-код: 3148-5792, AuthorID: 414080,
e-mail: upotapov@mail.ru

ВДОВИЧЕНКО Сергей Сергеевич,

студент 4 курса факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет)
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: sergeyvдовиче@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА РЕГУЛИРОВАНИЯ АТОМНОГО (ЯДЕРНОГО) ПРАВА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Ядерная энергия стала неотделимой частью жизни современного общества. Экономическая эффективность, объяснимая существенной экономией ограниченных ресурсов при максимальной отдаче результата, при использовании ядерной энергетики заставляет обращаться к этому источнику энергии многие государства. Вместе с тем ядерная энергия несет в себе очевидную угрозу «перерастания» источника энергии в источник разрушения. Правовое регулирование требует создания системы своевременного контроля за использованием силы атома – строгого соблюдения всех этапов проектной работы (возведения электростанций), эксплуатации атома и утилизации образующихся при такой эксплуатации отходов. Вполне очевидно, что по причинам исключительности характера вмешательства и сложности структур управления такое регулирование может быть достигнуто только совместными силами государств, обладающих возможностями, с одной стороны, отслеживания соблюдения требований использования ядерной энергетики всеми причастными к этому субъектами, с другой стороны, принуждения к такому соблюдению при возможном вмешательстве в ситуацию в случае возникновения необходимости такого замещения. В этом смысле важнейшую составляющую приобретают проявления предмета регулирования атомного (ядерного) права. Как и любое проявление международных отношений предмет атомного (ядерного) права несет в себе проявления надгосударственного и внутригосударственного аспекта. Именно этому вопросу и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: атомное (ядерное) право, международное право, национальное (внутригосударственное) право, предмет регулирования, принцип универсальной защиты.

POTAPOV Yuri Alekseevich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines
of the North-West Branch of the Russian State University of
Justice named after V.M. Lebedev

VDOVICHENKO Sergey Sergeevich,

4rd year student of the faculty for training specialists for the judiciary (faculty of law) of the North-Western branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

FEATURES OF THE SUBJECT OF REGULATION OF ATOMIC (NUCLEAR) LAW: INTERNATIONAL AND NATIONAL ASPECTS

Annotation. *Nuclear energy has become an integral part of modern society. The economic efficiency of nuclear energy, explained by significant savings of limited resources while maximizing the impact, is driving many countries to turn to this energy source. However, nuclear energy carries the obvious threat of transforming from a source of energy into a source of destruction. Legal regulation requires the creation of a system for timely oversight of the use of atomic power-strict adherence to all stages of design work (power plant construction), nuclear operation, and the disposal of waste generated during such operation. Clearly, due to the exceptional nature of the intervention and the complexity of governance structures, such regulation can only be achieved through the joint efforts of states with the capacity, on the one hand, to monitor compliance with nuclear energy requirements by all parties involved, and on the other, to enforce such compliance through possible intervention should the need for such a substitution arise. In this sense, the manifestations of the subject matter of atomic (nuclear) law regulation acquire a crucial component. Like any manifestation of international relations, the subject of atomic (nuclear) law contains both supranational and intrastate aspects. This article is devoted to this issue.*

Key words: *atomic (nuclear) law, international law, national (domestic) law, subject of regulation, principle of universal protection.*

Введение. Любое регулирование, исходящее от государства, направлено на изменение общественных отношений, создание идеальной модели поведения всех членов общества. В этом смысле атомное (ядерное) право стало примером «перерастания» первоначальной технической стандартизации, определения порядка управления объектами атомной энергетики (на самой заре «века атома») в действительно большее проявление – регулятор взаимодействия субъектов, участвующих в отношениях, связанных с эксплуатацией атомных технологий, установления ответственности этих субъектов за надлежащий контроль над объектами атомной энергетики.

Основная часть. Перед конкретным изучением составляющих предмета регулирования атомного (ядерного) права представляется необходимым определение составляющих такого регулирования, под которыми мы полагаем: использование атомной энергии в мирных целях, контроль за ядерным вооружением и совместное решение проблем применения ядерной энергии [2]. При всей условности такого подхода, мы полагаем, что он в значительной степени определяет «внешние» и «внутренние» проявления специфики предмета атомного (ядерного) права.

Атомную энергию отличает особая исключительность освоения, под которой следует понимать изначально неравный доступ государств к потенциалу применения «мирной силы атома». Энергетические сети применения атома образуют: источники топлива (урановые шахты), источники кадрового обеспечения (требования к навыкам понимания физических

и технических правил эксплуатации ядерной энергетики), инфраструктурные объекты поступления ресурсов и последующего распределения получаемой энергии, атомные электрические станции (АЭС), места утилизации ядерных отходов. При этом лишь незначительное количество государств может поддерживать указанную нами энергетическую сеть в «автономном состоянии» (исключительно за счет своих ресурсов и мощностей). Подход отрицания международной составляющей из регулирования атомного (ядерного) права привел бы к неравному доступу государств к потенциалу ядерной энергетики (те самые «автономные» энергетические сети могли бы быть использованы исключительно для целей государств-владельцев), росту издержек при эксплуатации атомных энергетических сетей и вполне ожидаемым перебоям в эксплуатации указанных энергетических сетей, сопровождаемых серьезным ущербом человеческой жизни и экологии [4]. Таким образом, разрушительная сила бесконтрольного, расточительного или технически неверного использования атомной энергетики не позволяет полностью исключить международный аспект из регулирования атомного (ядерного) права.

Переплетение международного и национального аспекта в вопросах использования атомной энергии в мирных целях исходит из обстоятельства вышеуказанной нами исключительности в овладении энергии атома, вполне очевидно, что государство, овладевшее такой энергией, вполне вольно распоряжаться ей по своему смотрению, определять правила пользования своими энергетическими

комплексами, при практическом распространении практик использования мирного атома в другие государства (встраивание государств в собственные энергетические сети, помощь в строительстве объектов энергетических сетей). Международная регуляция позволяет решить задачи равного доступа стран к атомной энергии при максимизации эффективности пользования этой энергией и минимизации вероятностей техногенных катастроф на объектах энергетических сетей.

Проявление процесса правового оформления использования атома в мирных целях вполне очевидно следует считать развитие миротворческой инициативы американского президента Д. Эйзенхауэра «Атом для мира» (Atoms for Peace) с последующим созданием специализированной международной организации, связанной с обеспечением мирного использования атомной энергии – Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Сама по себе идея наднационального контроля за объектами атомной энергетики – это полноценное переосмысление изначальной позиции о «национальном характере» принадлежности инфраструктуры атомной энергетики. Существенное проявление международного аспекта регулирования атомного (ядерного) права – применение мер международной ответственности к государству-нарушителю требований использования силы атома в мирных целях: прекращение членства Кореической Народно-Демократической Республики в МАГАТЭ и применение в отношении северокорейского государства санкционных ограничений, возложенных Организацией Объединенных Наций.

В этом контексте особое значение приобретает регулирование атомным (ядерным) правом доступа государств к ядерному оружию. Это регулирование основано на общем принципе нераспространения ядерного оружия, что, однако, несет в себе характерную регуляторам международного права «идеальность». Вполне очевидно, что ядерное оружие не может принадлежать всему миру в целом, оставаясь лишь частью боевого арсенала конкретного государства. Ядерное государство вполне вольно распоряжаться своим арсеналом в пределах реализации собственного суверенитета – размещать ядерное оружие на подконтрольной территории или оказывать содействие в овладении ядерным оружием другим государствам [3]. Принуждение ядерного государства (к примеру, в случае неисполнения взятых на себя обязательств) к уничтожению собственного арсенала ядерного оружия представляется достаточно проблематичным; несколько более

реальным выглядит сценарий добровольного уничтожения ядерного оружия, исходящий из «доброй воли» ядерного государства на утрату такого статуса (вопрос источника такой «доброй воли» остается второстепенным). Следовательно, предмет регулирования атомного (ядерного) права в части контроля за ядерным вооружением, имея по сути своей характер международного регулятора, обретает фактически национальный аспект.

Современные ядерные державы вполне очевидно заинтересованы в нераспространении ядерного оружия, однако, никакая форма регуляции не может принудить суверенное государство, получившее в распоряжение ядерное оружие, отказаться от него помимо своей воли. В международной практике известны случаи выхода из соглашений о нераспространении ядерного оружия (после получения такого оружия) и неприсоединения к таким соглашениям по причинам стремления к созданию такого оружия [1]. Следовательно, в предмете регулирования атомного (ядерного) права вопрос контроля за ядерным вооружением остается наиболее неустойчивым, полностью зависимым от усмотрения самих государств.

Правовое оформление вопроса контроля за ядерным вооружением – ратификация Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) основными странами-владельцами ядерного оружия. Однако обозначенная нами проблематика «подпадания» международного интереса под интерес национальный прослеживается при практическом изучении вопроса действительного соблюдения ДНЯО. Прецедентным следует считать денонсацию ДНЯО Кореической Народно-Демократической Республики с последующим указанием северокорейским государством на факт владения ядерным оружием при вполне понятной невозможности фактического прекращения такого владения силами мирового сообщества. Отдельные государства (Индия, Пакистан, Израиль), к моменту разработки ДНЯО фактически владевшие ядерным оружием, но не входившие в состав «старых» ядерных держав, намеренно не ратифицировали ДНЯО для целей недопущения ограничения собственного суверенитета. Иными словами, предмет регулирования атомного (ядерного) права в этом аспекте отличает высокая степень «идеальности», имеющая больше, на наш взгляд, проявления ожидаемого, нежели чем реального стремления стран.

Совместное решение проблем применения ядерной энергетики – это область наиболее тесного соприкосновения государств, заинтересованных в скором и эффективном преодолении возможных негативных последствий

использования мирного атома. Ключевыми направлениями такого сотрудничества являются стандартизация и гармонизация норм безопасного использования ядерной энергетики в мирных целях. Существенным условием функционирования данного направления становится разработка механизмов реагирования на возможные чрезвычайные ситуации техногенного характера; механизмов, без которых сами ситуации могли бы выйти из-под контроля и затронуть интересы неопределенного круга лиц (вплоть до интересов всего мира).

В этом вопросе регулирования нормы национального права фактически «подстраиваются» под требования допуска специальных международных организаций, проводящих контроль за объектами атомной энергетики. Технические правила эксплуатации энергетических сетей приобретают единый и системный характер. В свою очередь происходит оценка риска происшествий на объектах атомной энергетики – подготовка мер надлежащего реагирования при чрезвычайных ситуациях. Следовательно, национальное право, сохраняя свою силу (в первую очередь определения порядка управления ядерными объектами), приобретает проявления адаптации под международные стандарты.

Разработка и внедрение единых подходов к оценке и управлению рисками на атомных объектах является неотъемлемой частью разбираемого нами международного сотрудничества. Этот процесс включает в себя как количественные, так и качественные методы анализа, направленные на выявление потенциальных угроз, оценку их вероятности и тяжести последствий на объектах ядерной энергетики. На основе этой оценки разрабатываются комплексные планы реагирования на чрезвычайные ситуации, предусматривающие взаимодействие на национальном и международном уровнях, в том числе с привлечением Центра по инцидентам и аварийным ситуациям МАГАТЭ.

Беспрецедентным в новейшей истории следует считать постоянное присутствие сил реагирования МАГАТЭ на Запорожской АЭС (ЗАЭС) с сентября 2022 года в рамках миссии поддержки и содействия безопасности указанного объекта. Это развертывание, санкционированное Советом управляющих МАГАТЭ, призвано обеспечить непрерывный мониторинг и оценку состояния ядерной безопасности и физической защиты станции, расположенной в зоне активного боевого соприкосновения. Группа экспертов агентства, состоящая из специалистов в области ядерной безопасности, физической защиты и оперативного управления, ежедневно оценивает ситуацию, собирает данные и предоставляет

отчеты Генеральному директору МАГАТЭ. Иными словами, международная организация в полной мере реализует функцию обеспечения безопасности на ядерном объекте, находящемся на территории суверенного государства. Вполне очевидно, что успешное разрешение проблемы обеспечения безопасности ядерного объекта в значительной мере определит возможности дальнейшего распространения указанного опыта на другие объекты (к примеру, передачу объектов ядерной энергетики под контроль МАГАТЭ из-за невозможности поддержания их в надлежащем состоянии).

Заключение. Таким образом, атомное (ядерное) право имеет смешанный предмет регулирования, проявления которого имеют влияние надгосударственного и внутригосударственного аспекта (в большей или меньшей степени каждый). Атомное (ядерное) право, как регулятор международных отношений требует добровольного соблюдения субъектами международного права взятых на себя обязательств, равно и признания существования общечеловеческих целей сохранения состояния защищенности от последствий неверного применения силы атома. Лишь в случае развития такого признания возможно представить дальнейшее совершенствование атомного (ядерного) права, достижениям им целей своего специфического регулирования.

Список литературы:

- [1] Козинец А. И. Ядерные программы КНДР и Ирана в контексте глобального режима нераспространения / А. И. Козинец, М. А. Сорокин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 1(34). – С. 35-39.
- [2] Лапик С. А. Международное атомное право: история и современность / С. А. Лапик // Матрица научного познания. – 2020. – № 11-2. – С. 221-225.
- [3] Романовский, Г. Б. О праве государства на использование ядерного оружия / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. – 2017. – № 7. – С. 24-35.
- [4] Супатаева О. А. Основные этапы становления и перспективы дальнейшего развития атомного права России / О. А. Супатаева // Правовой энергетический форум. – 2017. – № 4. – С. 41-48.

References:

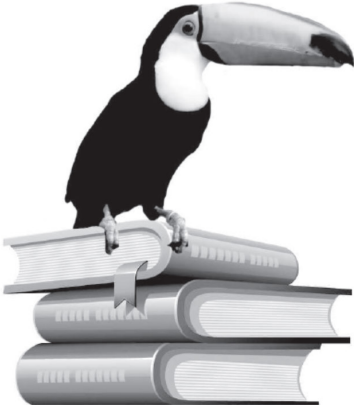
- [1] Kozinets A. I. Nuclear programs of the DPRK and Iran in the context of the global non-proliferation regime / A. I. Kozinets, M. A. Sorokin // Azimuth of scientific research: economics and management. - 2021. - Vol. 10, No. 1 (34). - Pp. 35-39.

[2] Lapik S. A. International atomic law: history and modernity / S. A. Lapik // Matrix of scientific knowledge. - 2020. - No. 11-2. - Pp. 221-225.

[3] Romanovsky, G. B. On the right of a state to use nuclear weapons / G. B. Romanovsky //

Citizen and Law. - 2017. - No. 7. - Pp. 24-35.

[4] Supataeva O. A. The main stages of formation and prospects for further development of nuclear law in Russia / O. A. Supataeva // Legal Energy Forum. - 2017. - No. 4. - P. 41-48.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-58-63

БОРОДАВКО Любовь Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансового и стратегического менеджмента,
Иркутский государственный университет путей сообщения,
ORCID 0000-0003-2692-4730,
e-mail: borodavkols@mail.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности финансовой безопасности государства как важнейшей составляющей его экономической безопасности. Представлены подходы к определению сущности данного явления в экономическом пространстве страны. На основе изучения и систематизации литературы, посвященной данной тематике, предложено расширение перечня подходов. Подробно рассмотрены и изучены ресурсный, нормативный, систематический, стабилизационный, инструментальный и угроз-ориентированный подходы, формирующие общие контуры исследования сущности финансовой безопасности государства. Перечислены наиболее значимые достоинства и недостатки каждого из рассмотренных подходов. Опираясь на массив изученного материала, предложена авторская трактовка финансовой безопасности государства, учитывающая наиболее важные моменты для понимания ее сущности. В заключении отмечено удобство данного подхода для разработки методик оценки уровня финансовой безопасности государства.

Ключевые слова: финансовая безопасность, государство, угрозы финансовой безопасности, обеспечение финансовой безопасности, финансовый суверенитет.

BORODAVKO Lyubov Sergeevna,

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Financial and Strategic Management

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF THE FINANCIAL SECURITY OF THE STATE

Annotation. This article examines the essence of a state's financial security as a crucial component of its economic security. Approaches to defining the nature of this phenomenon within the country's economic space are presented. Based on a review and systematization of the literature on this topic, an expansion of the range of approaches is proposed. The resource-based, normative, systematic, stabilization, instrumental, and threat-based approaches, which form the general framework for studying the essence of state financial security, are examined and studied in detail. The most significant advantages and disadvantages of each approach are listed. Based on the extensive research, the author proposes an interpretation of state financial security that takes into account the most important aspects for understanding its essence. In conclusion, the convenience of this approach for developing methods for assessing the level of financial security of the state is noted.

Key words: financial security, state, threats to financial security, ensuring financial security, financial sovereignty.

Современные условия функционирования любого государства, обусловленные нестабильным геополитическим положением, фрагментацией мировой финансовой системы, высоким уровнем неопределенности будущих

событий и многим другим, делают крайне актуальными все аспекты обеспечения собственной финансовой безопасности. Финансовая безопасность как характеристика функционирования государства отражает его

способность целесообразно распоряжаться имеющимися ресурсами для достижения суверенитета в финансовом плане. При этом, чем сложнее окружающие государство условия, тем актуальнее становятся все аспекты финансовой безопасности. При высоком уровне финансовой безопасности в государстве функционирует сбалансированная бюджетная система, наблюдается экономический рост, развиваются стратегически значимые для устойчивости государства отрасли [1], формируются возможности роста потребительского и финансового рынков [2; 3]. Именно поэтому многочисленные вопросы оценки и обеспечения финансовой безопасности в рамках функционирования государства всегда являются крайне важными. Но это становится возможным при четком понимании сущности такого сложного явления.

Исследование сущности финансовой безопасности государства по большей части осуществляется в рамках отечественной экономической науки. За рубежом, как правило, не оперируют такой категорией, а рассматривают и изучают различные аспекты национальной безопасности в целом. В отечественных исследованиях данной категории уделяется довольно значительное внимание, поскольку именно финансовая безопасность является основной составляющей экономической безопасности государства как самой развернутой характеристики его устойчивости. При этом отсутствует общепризнанная трактовка данного понятия, хотя его наличие необходимо. Именно четкое понимание данного явления в экономическом пространстве дает возможность в дальнейшем разрабатывать целесообразные и эффективные меры, направленные на обеспечение высокого уровня финансовой безопасности государства.

Взглядов на сущность финансовой безопасности государства в литературе встречается огромное количество. В такой ситуации выделение различных подходов является вполне целесообразным решением. Чаще всего в научных статьях можно встретить три подхода: ресурсный, системный и нормативный [4; 5; 6]. Но при исследовании огромного количества работ, посвященных сущности финансовой безопасности государства, мы пришли к выводу, что таких подходов должно быть больше. Дополнительно мы выделили инструментальный, стабилизационный и угрозо-ориентированный подходы. Стоит сделать уточнение: такое разделение весьма условно, но она позволяет более комплексно подойти к изучению данной дефиниции.

Наиболее распространенным можно

назвать ресурсный подход, в рамках которого финансовая безопасность рассматривается как состояние, при котором государство располагает необходимым для его полноценного функционирования объемом финансовых ресурсов. Могут использоваться несколько иные формулировки, но суть остается неизменной. Например, М.Е. Каратонов [7] напрямую указывает на необходимость обладания достаточных финансовых ресурсов, А.В. Колосов [8] рассуждает о формировании финансового потенциала, а Ю.А. Тимофеев и И.Р. Бажутина [9] указывают на возможность обеспечения формирования положительных денежных потоков. Оспаривать данное положение в понимании сущности финансовой безопасности невозможно, поскольку для осуществления любого процесса необходимы определенные ресурсы, причем вид экономического субъекта и назначение осуществляемого процесса неважны. Дополнительными преимуществами подобных определений являются: прямое указание на государство как главного субъекта обеспечения собственной финансовой безопасности; динамическая природа самого процесса обеспечения финансовой безопасности; законность формирования и использования ресурсов для обеспечения финансовой безопасности; потенциальная возможность измерения ее уровня. Именно в рамках данного подхода чаще всего разрабатываются методики оценки финансовой безопасности государства. Вместе с тем, довольно часто в литературе можно встретить критику данного подхода. Чаще всего она отмечает его статичность, которая не учитывает, что состояние финансовой безопасности нестабильно и довольно часто может менять собственные параметры. Также опускается потенциальное нецелесообразное распределение финансовых ресурсов, что может подорвать состояние финансовой защищенности. Самое главное направление критики сводится к отсутствию в трактовках угроз как основного фактора дестабилизации финансовой безопасности.

В результате сформировался подход, в рамках которого центральное место при исследовании сущности финансовой безопасности отводится понятию «угроза». При данном подходе финансовая безопасность понимается как способность противостоять и противодействовать различным угрозам. Авторы рассматривают взаимосвязь «система-угроза» и исследуют способность этой самой системы оставаться стабильной под влиянием внешних и внутренних угроз. При этом в определениях могут встречаться как прямое указание на внешние или внутренние угрозы (например, такой позиции

придерживаются В.К. Сенчагов [10], И.И. Кучеров [11] и др.), так и более обширное понимание источников из возникновения (Е.В. Каранина [12], Е.А. Клоков [13] и др.). Порой встречаются трактовки, где указываются конкретные события, которые можно воспринимать как угрозы (так, Е.В. Черникова и О.С. Высоцкая [14] напрямую указывают не на необходимость противостоять кризисам). В данной группе определений можно отметить важные моменты для понимания сущности финансовой безопасности государства. К ним относятся: выделение финансовой независимости государства как условия обеспечения финансовой безопасности, что особенно важно в условиях санкционного давления; динамический характер как процесса возникновения и развития различных угроз, так и процесса обеспечения их нивелирования; выделение желаемых результатов в процессе обеспечения финансовой безопасности (экономический рост и т.д.). При этом данный подход сталкивается с критикой, которая чаще всего сводится к тому, что само понятие «угроза» является сложным в измерении и оценке. На наш взгляд, приоритет процесса нивелирования угроз в рамках обеспечения финансовой безопасности ограничивает субъект в понимании собственной основной цели, поскольку постоянная идентификация и оценка угроз – это лишь фон для достижения основного результата.

Именно необходимость закрепления цели в рамках процесса обеспечения финансовой безопасности государства привела к формированию стабилизационного подхода. В его рамках финансовая безопасность воспринимается как состояние защищенности самого государства и его интересов в области социально-экономической системы, для чего необходимо стабильное состояние финансовой системы. Трактовки авторов, как правило, отличаются только различными взглядами на то, как достигается желаемое состояние защищенности. По мнению Э.Р. Ермаковой [15] это становится возможным благодаря политическим, правовым, экономическим и организационным методам государства. О.Г. Блажевич, С.В. Жупанова [16] отмечают необходимость достаточных, сбалансированных и законных финансовых ресурсов, которые должны распределяться в соответствии с национальными интересами. Отдельно выделяют авторы, раскрывающие к чему приводит состояние защищенности государства в области финансов. Так, К.И. Бабина и Е.А. Еремина [17] указывают на достижение финансовой стабильности, нейтрализацию влияния мировых финансов, удовлетворение потребностей общества как результат достижения состояния защищенности

государства. Помимо главной особенности, авторы также фокусируются на других важных характеристиках финансовой безопасности государства. К ним относятся: динамический характер социально-экономической системы в целом и финансовой системы в частности; упор на целостность социально-экономической системы; необходимость использования критериев для фиксации состояния защищенности и т.д. Вместе с тем в рамках данного подхода есть противоречие между понятиями «стабильность» и «развитие». Стабильность используется в определениях финансовой безопасности именно для отражения состояния защищенности, и это предполагает статичность, то есть сохранение желаемых параметров системы. Но при этом напрямую указывается на необходимость развития этой системы, что само по себе находится в прямом противостоянии статичному состоянию. Авторы данного подхода никак не стараются разрешить это противоречие.

Довольно распространен системный подход, при котором финансовая безопасность государства рассматривается как целостная система, состоящая из элементов, которые в совокупности и определяют состояние этой системы. Как правило, под такими элементами понимаются входящие в состав финансовой системы сегменты. Так, Б.В. Губский [18], Э.В. Рогатенюк [6] и др. прямо указывают на то, что финансовая безопасность государства формируется исходя из состояния денежно-кредитной, валютной, банковской и других систем. В рамках данного подхода можно часто встретить указание на то, что важнейшей составляющей финансовой безопасности является бюджетная сфера. Учитывая роль налоговых доходов бюджета [19] или значимость Фонда национального благосостояния [20] для развития всех отраслей экономики, оспорить данное утверждение не представляется возможным. Такие определения часто акцентируют внимание на необходимости обеспечения сбалансированности всей системы, что уже указывает на практическую задачу, стоящую перед государством. При этом данный параметр является измеримым за счет общепринятых параметров эффективности. Следовательно, данный подход является практико-ориентированным, поскольку четко представляет понятные и постоянно реализуемые направления государственной политики в области развития финансовой системы. Вместе с тем критики данного подхода вновь отмечают наличие статичности в подобном понимании финансовой безопасности, а также указывают на сложность и высокую трудоемкость агрегирования параметров всех элементов для

общей оценки финансовой безопасности.

В научной литературе можно встретить нормативный подход, суть которого заключается в трактовке финансовой безопасности через установленный в правовом поле государством порядок, благодаря чему и достигается необходимый уровень защищенности. Д.Г. Калатоци [21] прямо указывает на то, что финансовая безопасность – это установленный (санкционированный, контролируемый) правовой порядок формирования и использования централизованных ресурсов. С.Н. Меляксетян [4] и О.С. Котяева [5] указывают на то, что в рамках финансовой безопасности направление финансовых потоков не должно осуществляться в незакрепленные законодательством сферы их использования. Само по себе понятие «правовой порядок» имеет понятное и легальное происхождение, что снимает многие противоречия в трактовке финансовой безопасности. Наряду с этим к достоинствам подобных трактовок можно отнести институциональную направленность, ориентацию на процесс обеспечения финансовой безопасности и необходимость достижения финансового суверенитета. При этом некоторые авторы критикуют данный подход за излишний формализм.

Не частно, но все же в научной литературе можно встретить трактовки, ориентированные на понимание финансовой безопасности через используемые конкретные инструменты ее обеспечения. Чаще всего они встречаются в различных экономических словарях [22; 23], и содержат перечисление методов, способов и инструментов обеспечения финансовой безопасности. Бесспорным преимуществом такого понимания финансовой безопасности является четкий прагматизм, поскольку они содержат не только инструментарий, но и освещают конкретные явления, на предотвращение которых и направляются данные инструменты. При этом в рамках данных трактовок существует важная категориальная ошибка: финансовая безопасность – это цель, а при помощи различных инструментов она лишь достигается.

Систематизированный и проанализированный материал позволяет уточнить сущность финансовой безопасности государства. На наш взгляд, под финансовой безопасностью государства необходимо понимать способность государства использовать доступные финансовые и иные ресурсы и возможности финансовой системы с наибольшей эффективностью для выполнения своих функций в условиях постоянно меняющихся условий внешней и внутренних сред.

Предлагаемая трактовка является

лаконичной и отражает важнейшие особенности финансовой безопасности именно на уровне государства. Во-первых, формулировка «способность государства» указывает на активную роль конкретного экономического субъекта. Сформулировать единое определение финансовой безопасности для всех экономических субъектов невозможно, поскольку у каждого субъекта свои условия и возможности ее обеспечения. Например, возможности региона при обеспечении собственной финансовой безопасности можно воспринимать как ограниченными в сравнении с государством [24]. Дополнительно данная формулировка отражает динамичный характер как самой финансовой безопасности, так и процесса ее обеспечения. Само по себе понятие «способность» как раз и отражает возможность субъекта подстраиваться под различные условия, что само по себе исключает статичность.

Во-вторых, в определении содержится прямая связь между способностью обеспечить финансовую безопасность и необходимыми для этого ресурсами. Как мы рассуждали выше, без доступности или наличия ресурсов осуществление любого процесса невозможно. При этом перечень необходимых ресурсов включает не только финансовые. Например, без кадровых ресурсов, обеспечение финансовой безопасности также не представляется возможным. Также мы учитываем и возможности финансовой системы, так как без учета этого важного фактора невозможно разрабатывать целесообразные меры обеспечения финансовой безопасности.

В-третьих, в определении выделена необходимость использования ресурсов с наибольшей эффективностью, что отражает основную цель государства в рамках обеспечения финансовой безопасности. Мы уверены, что любой процесс, осуществляемый даже в рамках функционирования государства, должен быть эффективен. Другими словами, его результат должен приносить субъекту больше, чем сумма затраченных на его осуществление ресурсов. Просто в данном случае нужно учитывать, что для такого субъекта как государство, эффект может часто выражаться не в явном денежном выражении или сумме прибыли. Но даже при таком допущении эффективность рассматривается как реальный критерий целесообразности осуществляемых процессов.

В-четвертых, нами отмечен крайне важный момент: государство при обеспечении собственной финансовой безопасности во главу угла должно ставить выполнение своих основных функций. Ведь даже при наличии отрицательных финансовых потоков оно не может остановить

финансирование многих направлений в рамках собственного функционирования (например, финансирование социальной политики). В этом случае государство вынуждено изыскивать дополнительные финансовые ресурсы.

В-пятых, несмотря на отсутствие в определении прямого упоминания угроз как важнейшей категории всей концепции экономической безопасности, оно предполагает необходимость справляться с различными негативными явлениями в пространстве функционирования государства. Присутствует указание на то, что обеспечение финансовой безопасности осуществляется государством в постоянно меняющихся условиях внешней и внутренней сред, где и формируются источники различных угроз, способных подорвать возможности государства.

Представленную трактовку сущности финансовой безопасности можно охарактеризовать как комплексную, поскольку она содержит важнейшие характеристики и учитывает наиболее значимые параметры такого сложного явления. Но при этом оно не перегружено и не слишком формализовано. Также оно указывает на направления, в рамках которых можно разрабатывать методики оценки уровня финансовой безопасности. Речь идет о четком указании необходимости использования различных ресурсов с наибольшей эффективностью. Прямая отсылка к необходимости достижения финансового суверенитета государством отсутствует, но его достижение возможно именно при таком понимании финансовой безопасности. Таким образом, можно сделать вывод, что предложенная трактовка сущности финансовой безопасности более точно отражает все ее особенности.

Список литературы:

- [1] Арышева Е.А., Безматерных А.О., Файзрахманова Е.В. Влияние особенностей различных видов транспорта на формирование цифровой платформы транспортного комплекса страны // Экономика и предпринимательство. 2022. №3(140). С. 378-380.
- [2] Астраханцева А.С., Кулижская Ж.С. Подходы к развитию производства и сбыта специфических категорий непродовольственных товаров / Экономика и предпринимательство. 2020. №4(117). С. 807-812.
- [3] Бородавко Л.С. Условия функционирования частных инвесторов на отечественном фондовом рынке // Российский научный вестник. 2025. №11. С. 164-170.
- [4] Меликсетян С.Н. Роль органов государственного финансового контроля в обеспечении финансовой безопасности России // Международный бухгалтерский учет. 2018. №13-14. С. 759-778.
- [5] Котяева О.С. Финансовая безопасность государства на современном этапе развития РФ // Science Time. 2019. №3(63). С. 33-41.
- [6] Рогатенюк Э.В. Финансовая составляющая экономической безопасности государства // Научные записки ОрелГИЭТ. 2016. №5(17). С. 27-34.
- [7] Каратонов М.Е. Финансовая безопасность и финансовый контроль в условиях рыночных отношений // Юрист. 2006. №6. С. 17.
- [8] Колосов А.В. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов: методологические подходы // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2003. №3. С.25.
- [9] Тимофеев Ю.А., Бажутина И.Р. Финансовая безопасность – важнейший элемент экономической безопасности страны // Вестник Удмуртского университета. 2005. №6(1). С. 60-68.
- [10] Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: общий курс. – М.: Дело, 2005. 896 с.
- [11] Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. 2017. №6. С. 69-79.
- [12] Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности): монография. – Киров: ФГБОУ ВО ВятГУ, 2016. 260 с.
- [13] Клоков Е.А. Финансовая безопасность государства: сущность и современные угрозы // Научный вестник Омской академии МВД России. 201. №2(37). С. 43-47.
- [14] Черникова Е.В., Высоцкая О.С. Финансовая безопасность как элемент системы национальной безопасности государства // Закон. 2010. №7. С. 37-43.
- [15] Ермакова Э.Р. Финансовая безопасность в системе национальной безопасности государства // Фундаментальные исследования. 2016. №5-2. С. 324-328.
- [16] Блажевич О.Г., Жупанова С.В. Особенности обеспечения финансовой безопасности государства // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2022. №2. С. 5-21.
- [17] Бабина К.И., Еремина Е.А. Финансовая безопасность государства: экономико-правовое измерение // Наука и общество. 2016. №1(4). С. 22-26.
- [18] Губский Б.В. Экономическая безопасность: методология измерения, состояние и стратегия обеспечения: монография. – М.: Уралбудинформ, 2015. 120 с.
- [19] Рябущенко О.А., Хоменко Г.А. Оценка и

анализ налоговых доходов федерального бюджета РФ в условиях реализации налоговой политики // Экономика и предпринимательство. 2022. №6(143). С. 565-572.

[20] Миронова В.М., Рябущенко О.А. Формирование и управление средствами ФНБ // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. 2022. №8. С. 46-50.

[21] Калатоци Д.Г. Финансовая безопасность государства: сущность, структура и виды // Право и государство: теория и практика. 2021. №6(198). С. 79-82.

[22] Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ.ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2022. 1168 с.

[23] Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2017. 512 с.

[24] Бородавко Л.С., Дьякова А.В. Сущность финансовой безопасности региона // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №11-1(105). С. 87-90.

References:

[1] Arysheva E.A., Bezmaternykh A.O., Fayzrakhmanova E.V. The Impact of the Features of Various Modes of Transport on the Formation of a Digital Platform for the Country's Transport Complex // Economy and Entrepreneurship. 2022. No. 3 (140). pp. 378-380.

[2] Astrakhantseva A.S., Kulizhskaya Zh.S. Approaches to the Development of Production and Marketing of Specific Categories of Non-Food Products / Economy and Entrepreneurship. 2020. No. 4 (117). pp. 807-812.

[3] Borodavko L.S. Conditions for the Functioning of Private Investors in the Domestic Stock Market // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 11. pp. 164-170.

[4] Meliksetyan S.N. The Role of State Financial Control Bodies in Ensuring Russia's Financial Security // International Accounting. 2018. No. 13-14. Pp. 759-778.

[5] Kotyaeva O.S. Financial Security of the State at the Current Stage of Development of the Russian Federation // Science Time. 2019. No. 3 (63). Pp. 33-41.

[6] Rogatenyuk E.V. Financial Component of the Economic Security of the State // Scientific Notes of OrelGNET. 2016. No. 5 (17). Pp. 27-34.

[7] Karatonov M.E. Financial Security and Financial Control in a Market Economy // Jurist. 2006. No. 6. P. 17.

[8] Kolosov A.V. Ensuring the Economic Security of Business Entities: Methodological Approaches // Economic Security of Russia: Political Guidelines, Legislative Priorities, Practice of Ensuring: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of

Internal Affairs of Russia. 2003. No. 3. P. 25.

[9] Timofeev Yu. A., Bazhutina I. R. Financial security is the most important element of the country's economic security // Bulletin of Udmurt University. 2005. No. 6 (1). Pp. 60-68.

[10] Senchagov V. K. Economic security of Russia: general course. - Moscow: Delo, 2005. 896 p.

[11] Kuchеров I. I. Components of financial security and its legal support // Journal of Russian Law. 2017. No. 6. Pp. 69-79.

[12] Karanina E. V. Financial security (at the level of the state, region, organization, individual): monograph. - Kirov: FGBOU VO Vyatka State University, 2016. 260 p.

[13] Klovov E. A. Financial Security of the State: Essence and Modern Threats // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 201. No. 2 (37). Pp. 43-47.

[14] Chernikova E.V., Vysotskaya O.S. Financial Security as an Element of the National Security System of the State // Law. 2010. No. 7. Pp. 37-43.

[15] Ermakova E.R. Financial Security in the National Security System of the State // Fundamental Research. 2016. No. 5-2. Pp. 324-328.

[16] Blazhevich O.G., Zhupanova S.V. Features of Ensuring the Financial Security of the State // Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments. 2022. No. 2. Pp. 5-21.

[17] Babina K.I., Eremina E.A. Financial Security of the State: Economic and Legal Dimension // Science and Society. 2016. No. 1 (4). Pp. 22-26.

[18] Gubskiy B.V. Economic Security: Measurement Methodology, Status, and Strategy of Ensuring It: Monograph. - Moscow: Uralbudinform, 2015. 120 p.

[19] Ryabushchenko O.A., Khomenko G.A. Assessment and Analysis of Tax Revenues of the Federal Budget of the Russian Federation in the Context of Tax Policy Implementation // Economy and Entrepreneurship. 2022. No. 6 (143). Pp. 565-572.

[20] Mironova V.M., Ryabushchenko O.A. Formation and Management of NWF Assets // Financial Aspects of Structural Transformations of the Economy. 2022. No. 8. Pp. 46-50.

[21] Kalatozi D.G. Financial security of the state: essence, structure and types // Law and the state: theory and practice. 2021. No. 6 (198). Pp. 79-82.

[22] Financial and credit encyclopedic dictionary / edited by A.G. Gryaznova. - M.: Finance and statistics, 2022. 1168 p.

[23] Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. - M.: INFRA-M, 2017. 512 p.

[24] Borodavko L.S., Dyakova A.V. The essence of regional financial security // Economy and business: theory and practice. 2023. No. 11-1 (105). Pp. 87-90.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-64-68

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,

e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СКЛОННЫХ К АГРЕССИИ

◇ **Аннотация.** В статье речь идет об особенностях влияния ближайшего окружения на формирование агрессивного поведения осужденных, представлена социально-демографическая характеристика лиц, склонных и не склонных к агрессии, анализ которой позволит выявить различия в ближайшем окружении осужденных.

◇ **Ключевые слова:** осужденные, агрессия, ближайшее окружение, асоциальная группа.

BAZHANOV Sergey Andreevich,

Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF PERSONS PRONE TO AGGRESSION

◇ **Annotation.** The article deals with the peculiarities of the influence of the immediate environment on the formation of the aggressive behavior of convicts, presents the socio-demographic characteristics of persons prone and not prone to aggression, the analysis of which will reveal differences in the immediate environment of convicts.

◇ **Key words:** convicts, aggression, inner circle, antisocial group.

Изучение особенностей влияния ближайшего окружения на формирование агрессивного поведения осужденных представляется необходимым начать с анализа социально-демографической характеристики обследуемых лиц. Данная информация позволит нам выявить различия в ближайшем окружении осужденных, склонных и не склонных к проявлению агрессии.

Почти все семьи обследуемых имели нормальные жилищные условия. Под нормальными условиями проживания осужденные считают наличие крыши над головой, собственной кровати, угла, где можно было делать уроки. Однако в некоторых семьях условия проживания были на достаточно высоком уровне (например, в семье осужденного М. была трехкомнатная квартира, в которой проживали только он и его родители). Но есть и такие среди обследуемых, которые проживали в неблагоприятных условиях. Многие из родителей этих людей употребляли алкоголь и их квартиры были превращены в притон и т.д.

Со слов осужденных в основном их родителями и близкими были созданы все условия

для обучения и нормальной жизни. Меньше четверти от всей выборки обследуемых заявили о том, что у них не было организовано отдельного места для подготовки домашних заданий.

При изучении такого вопроса как агрессивность мы не могли не затронуть такую проблему как способы решения конфликтных ситуаций. Так как именно они с нашей точки зрения являются самыми яркими демонстрациями проявления агрессивности. Со слов осужденных, характеризующиеся администрацией ИУ как лица отрицательной направленности, меньше половины из них предпочитают разрешать конфликты с помощью переговоров, а физической силы чуть меньше четверти, некоторые разрешают конфликты разными способами в зависимости от ситуации, небольшая доля осужденных предпочитает избегать конфликтов. Предпочтение осужденными разрешать конфликты с помощью переговоров может быть связано со спецификой исправительных учреждений, в которых среди осужденных не принято создавать ситуации, связанные с эксцессами. Любые конфликтные ситуации могут негативно повлиять на жизненный

уклад не только зачинщиков и участников, но и на остальных осужденных, так как каждый конфликт нарушает режим содержания, а это в свою очередь влечет за собой негативные санкции со стороны сотрудников.

Совсем маленькая доля обследуемых заявили, что они очень часто являются зачинщиками конфликтных ситуаций. То есть это лица, которые предпочитают все свои жизненные трудности разрешать с помощью физической агрессии, запугивая и подавляя окружающих. Для данных людей не важным является поиск рационального способа решения проблемных ситуаций.

У многих обследуемых неоднократно возникало желание унижить и оскорбить окружающих их людей. Данный факт они объясняли по-разному, кто-то это проделывал, чтобы снять раздражение, кто-то, чтобы поглумиться, кто-то, чтобы показать свою силу и т.д.

Имеются и такие осужденные, которые не скрывают, что они способны убить и человека, и животных. Однако некоторые говорят, что им необходима веская причина, чтобы совершить убийство. 10% воздержались от ответа.

Для целей нашего исследования является важным такой факт, что большинство друзей школьных лет обследуемых осужденных создавали конфликтные ситуации, выражающиеся в виде драк, выяснения отношений, хулиганский действий, погромов. То есть наглядным примером для того, как нужно себя вести, взаимодействовать с окружающими, разрешать спорные вопросы они брали непосредственно со своих друзей. А эти примеры как мы видим, оставляли желать лучшего, при этом родители самих детей не уделяли им должного внимания, не разъясняли, что для них хорошо, а может быть и стали уделять внимание, да уже было поздно, так как авторитетами в их жизни были уже другие люди (их друзья).

На вопрос «Как вы проводили свое свободное время с друзьями?» большинство обследуемых осужденных заявили, что чаще всего свободное время с друзьями они проводили на дискотеках, в барах, на квартирах с обязательным распитием алкогольных напитков, а иногда и наркотиков.

Как очевидно, предпочитаемыми способами досуга детей было посещение различных увеселительных мероприятий с обязательным употреблением алкоголя. Напомним, что психика подростка является очень слабой и такой факт, как регулярное употребление спиртных напитков способствует формированию отклонений в поведении, появлению раздражительности, утомляемости

и т.д. Кроме того, посещение различных ресторанов и баров оставляет бесконтрольным поведение подростков, и как итог они закрепляют те формы поведения, которые сами себе создали и образцы поведения лидеров (или авторитетов) их коллектива.

Половина четверти обследуемых осужденных заявили, что учителя в средней школе регулярно унижали, оскорбляли и даже иногда применяли по отношению к ним физическую силу. После посещения занятий, проводимых учителями, допускающими негативные, унижающие достоинство человека высказывания, наши обследуемые чувствовали себя дискомфортно, многие испытывали желание ответить таким учителям и не всегда вербально, были и желающие применить физическую агрессию. Многие пытались выплеснуть свою обиду на более слабых (в физическом плане) учеников. Именно присутствие в школах таких учителей способствовало формированию и закреплению агрессивного поведения у учащихся, как способ самозащиты от насмешек.

Часть обследуемых осужденных негативно относятся к активу исправительного учреждения, отряда и отделения. Многие из них просто отрицательно отзываются об активе учреждения, многие произносят даже угрозы в адрес актива. Другими словами, большинство обследуемых нами нетерпимы по отношению к людям с другими интересами и потребностями.

Большее четверти обследуемых нейтрально относятся к активу, заявляя, что каждый должен сам отвечать за свой путь в жизни. Однако они нейтральны до тех пор по отношению к активистам, пока те не пытаются принять участия в их жизни, четверть отказались отвечать на данный вопрос, а чуть меньше четверти заявили о положительном отношении к активу.

Большее половины обследуемых не состоят ни в каких группах на территории исправительного учреждения. Они предпочитают быть независимыми от остальных осужденных, так как многие из них не доверяют окружающим, а от общения со многими нашими обследуемыми отказывается большинство осужденных (но таких мало). Половина четверти осужденных заявили о том, что они являются членами малой группы, независимой от актива. Данная группа осужденных предпочитает жить своим, замкнутым образом, не допуская проникновения посторонних. Они сплочаются обычно по интересам (чаще для решения своих проблем), по землячеству и т.д. По отношению к другим осужденным могут проявлять агрессию, защищая интересы своей группы.

При исследовании агрессивности, с нашей

точки зрения, представляется важным выяснение такого момента, как отношение обследуемых к окружающим. Предпочитаемый их круг общения. Со слов осужденных мы установили, что большинство обследуемых осужденных предпочитают общаться с положительно ориентированными людьми, кроме того, они и сами при организации взаимодействия с другими людьми стараются быть добрыми, искренними, не проявляющими агрессии

Лишь только мизерная часть обследуемых заявили, что им интереснее общаться с отрицательно ориентированными людьми и не скрывали, что склонны к проявлению агрессии по отношению к другим людям. Есть такие осужденные, которые затрудняются ответить на вопрос о предпочтении в общении. С нашей точки зрения, это довольно-таки серьезный показатель, который может говорить о проявлении такого типа психологической защиты у обследуемых, как вытеснение. То есть, данная категория обследуемых, скорее всего, склонна к проявлению агрессии по отношению к другим людям, но они отказываются в признании данного факта даже самим себе.

Примером для многих обследуемых являются агрессивные, сильные и здоровые люди. Они предпочитают на равных общаться только с самостоятельными и независимыми людьми, которые могут сами за себя постоять, к слабым и «хлюпикам» относятся с пренебрежением.

Совсем маленький процент обследуемых нами осужденных состояли на учете у психоневролога до ареста. Необходимо отметить, что они указали, что среди их родственников есть психически больные люди.

Небольшая часть, надо отдать должное, употребляли до осуждения наркотики и столько же считают себя алкоголиками.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[2] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.

[3] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О профессиональной готовности специалистов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной пробации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3 (286). С. 45-51.

[4] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю.

Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта профессионального становления молодого ученого / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2025. С. 253-256.

[6] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[7] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 374-379.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[10] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[11] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург. 2022. С. 32-36.

[12] Смородинская И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинская, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[13] Ковалев О. Г. Криминогенная

ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-36.

[14] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[15] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[16] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва. 2018.

[17] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[18] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинкветность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

[19] Мудрецы России под ред. Сапунов В. Б., Ермилова М. В., Колесов В. И. (2-е издание). Санкт-Петербург, 2023.

[20] Траектория развития субъектов образовательного процесса. Материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж. 2024.

[21] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2021.

[22] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 1. Москва. 2022.

[23] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 2. Москва. 2022.

[1] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[2] Vilkova A.V., Fialkovskaya E.V., Polyakova Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.

[3] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation to carry out penitentiary probation//Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3 (286). S. 45-51.

[4] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/ International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject of professional development of a young scientist/In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2025. S. 253-256.

[6] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[7] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[8] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the lecture course "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[10] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[11] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

References:

[12] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[13] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilкова, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-36.

[14] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[15] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[16] A. V. Vilкова. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[17] Vilкова A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian

Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[18] Vilкова A. V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors//In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 65-68.

[19] Sages of Russia, ed. Sapunov V. B., Ermilova M. V., Kolesov V. I. (2nd edition). St. Petersburg, 2023.

[20] Trajectory of educational process subjects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Voronezh. 2024.

[21] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 4. Moscow. 2021.

[22] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 1. Moscow. 2022.

[23] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 2. Moscow. 2022.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-69-75

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

АТАКАЕВА Зумруд Арсеновна,

магистрант юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

АКАЕВА Аминат Абдурахмановна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОСВЕННОГО УМЫСЛА И ПРЕСТУПНОГО ЛЕГКОМЫСЛИЯ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ОШИБКИ

◇ **Аннотация.** В статье анализируется одна из наиболее сложных и дискуссионных проблем теории уголовного права и правоприменительной практики – разграничение косвенного умысла и преступного легкомыслия. Автором рассматриваются законодательные дефиниции указанных форм вины, выявляются их сходства и различия, анализируются основные доктринальные подходы к разграничению. Особое внимание уделяется типичным ошибкам, допускаемым судами при квалификации деяний, совершенных с косвенным умыслом и по легкомыслию. В статье предлагаются конкретные пути совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной деятельности, направленные на повышение эффективности разграничения исследуемых форм вины.

◇ **Ключевые слова:** косвенный умысел, преступное легкомыслие, форма вины, интеллектуальный момент, волевой момент, разграничение, правоприменительные ошибки, квалификация преступлений, субъективная сторона.

ATAKAEVA Zumrud Arsenovna,

master's student of the Faculty of Law of Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Scientific supervisor:

AKAYEVA Aminat Abdurakhmanovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of Dagestan State University

THE PROBLEM OF DISTINGUISHING BETWEEN INDIRECT INTENT AND CRIMINAL RECKLESSNESS: DOCTRINAL APPROACHES AND LAW ENFORCEMENT ERRORS

◇ **Annotation.** The article analyzes one of the most complex and debatable problems of the theory of criminal law and law enforcement practice – the distinction between indirect intent and criminal recklessness. The author examines the legislative definitions of these forms of guilt, identifies their similarities and differences, and analyzes the main doctrinal approaches to differentiation. Special attention is paid to typical mistakes made by courts when qualifying acts committed with indirect intent and with criminal recklessness. The article suggests specific ways to improve criminal legislation and law enforcement activities aimed at increasing the effectiveness of distinguishing the forms of guilt under study.

◇ **Key words:** indirect intent, criminal recklessness, form of guilt, intellectual element, volitional element, differentiation, law enforcement errors, qualification of crimes, subjective side.

Институт вины традиционно занимает центральное место в системе уголовного

права, являясь одним из ключевых элементов состава преступления и необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности. В соответствии со статьей 5 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина [1]. Как справедливо отмечает Т.Б. Недепкина, проблема понимания вины признается не только одной из старейших, но и самых сложных, вечно актуальных проблем уголовно-правовой теории и практики применения уголовного закона, ибо это то основное звено, на котором строится, по сути, вся правоприменительная деятельность, поскольку к уголовной ответственности привлекаются только лица, признанные виновными в совершении преступления [15, с. 36].

Российское уголовное законодательство выделяет две формы вины: умысел (статья 25 УК РФ) и неосторожность (статья 26 УК РФ), каждая из которых подразделяется на виды. Умысел может быть прямым и косвенным, а неосторожность – в виде легкомыслия и небрежности. При этом наибольшие сложности как в теории уголовного права, так и в судебной практике вызывает разграничение косвенного умысла и преступного легкомыслия. Как указывает Р.Р. Мирасов, актуальность темы обусловлена сложностью квалификации деяний, связанных с данными формами вины, что влечет за собой ошибки правоприменителей и более суровое наказание для подсудимых [6, с. 7-9]. Не случайно А.А. Иванова называет отграничение косвенного умысла от легкомыслия одной из наиболее сложных проблем в уголовном праве [8, с. 10-11].

Целью настоящей статьи является комплексный анализ проблемы разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия, выявление доктринальных подходов к ее решению, а также разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Для понимания проблемы разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия необходимо, прежде всего, обратиться к их законодательным дефинициям, закрепленным в статьях 25 и 26 УК РФ.

Согласно части 3 статьи 25 УК РФ, косвенным умыслом признается форма вины, при которой лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало,

но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Таким образом, законодательная конструкция косвенного умысла включает в себя:

Интеллектуальный момент: осознание общественной опасности деяния и предвидение возможности наступления общественно опасных последствий.

Волевой момент: нежелание наступления последствий, но их сознательное допущение либо безразличное к ним отношение.

Как подчеркивается в литературе, при косвенном умысле виновный осознает общественную опасность, но ее предвидение носит реальный характер, а само лицо психологически соглашается с возможным наступлением последствий [7, с. 27-31].

Преступное легкомыслие, в соответствии с частью 2 статьи 26 УК РФ, характеризуется тем, что лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Интеллектуальный момент легкомыслия выражается в предвидении лицом абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий, а волевой момент – в самонадеянном, но недостаточно обоснованном расчете на их предотвращение.

А.И. Рарог справедливо отмечал, что при легкомыслии субъект осознает общественную опасность преступного деяния и потенциальную угрозу наступления негативных, преступных последствий, однако полагается на фактические силы, способные их предотвратить [7, с. 24-26]. В отличие от косвенного умысла, где лицо сознательно допускает возможность наступления последствий, при легкомыслии оно надеется на их отсутствие и не имеет серьезного отношения к риску [4, с. 19-22].

Сложность разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия обусловлена их сходством, особенно в интеллектуальном элементе. В обоих случаях лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния. Это сходство неоднократно подчеркивалось в научной литературе. По существу преступное легкомыслие является близким к умышленной вине в форме косвенного умысла [2, с. 24-26].

Однако, несмотря на внешнее сходство, между ними имеются принципиальные различия, которые проявляются как в интеллектуальном, так и в волевом моментах. Многие авторы [7; 8; 4; 5] отмечают, что разграничение между ними проводится как по интеллектуальному, так и по волевому моменту [3, с. 11-14].

2.1. Интеллектуальный критерий разграничения

Интеллектуальный критерий разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия заключается в характере предвидения лицом возможности наступления общественно опасных последствий. При косвенном умысле лицо предвидит реальную (конкретную) возможность наступления последствий, то есть осознает, что его деяние с неизбежностью или высокой степенью вероятности может повлечь наступление преступного результата. В отличие от этого, при легкомыслии лицо предвидит лишь абстрактную возможность наступления последствий, не осознавая их реальной угрозы [8, с. 33-36].

При косвенном умысле лицо осознает общественную опасность совершаемого им деяния, а при самонадеянности оно считает, что это деяние не обладает общественной опасностью, свойственной преступлению [3, с. 12-14]. Иными словами, при легкомыслии лицо недооценивает степень общественной опасности своего поведения, тогда как при косвенном умысле – адекватно ее оценивает.

2.2. Волевой критерий разграничения

Волевой критерий является определяющим при разграничении косвенного умысла и преступного легкомыслия. Как отмечает Б.В. Здравомыслов, косвенный умысел основывается на том, что субъект одобрительно относится к возможности наступления общественно опасного результата, хотя прямо и не желает его. При легкомыслии лицо, напротив, негативно относится к наступлению преступных последствий и, кроме того, самонадеянно и без достаточных на то оснований рассчитывает на их предотвращение [7, с. 31-34].

Ключевое отличие состоит в следующем:

При косвенном умысле лицо сознательно допускает наступление общественно опасных последствий, не предпринимая никаких попыток предотвратить их, и относится к ним безразлично [2, с. 20-22].

При легкомыслии лицо рассчитывает на предотвращение последствий, надеясь на свои личные качества, умения, опыт, а также на действия других лиц, механизмов, либо на иные объективные обстоятельства, которые, по его мнению, способны предотвратить наступление преступного результата [7, с. 35-38].

Б.В. Здравомыслов усматривает еще одну характеристику волевого элемента – случайное стечение обстоятельств. Так, если субъект преступления полагается «на авось», то это свидетельствует о наличии косвенного умысла. Напротив, если лицо рассчитывает на реальные обстоятельства, которые действительно

существовали в момент совершения им деяния, то речь идет о преступном легкомыслии [7, с. 35-38].

Таким образом, если при косвенном умысле лицо безразлично относится к возможности наступления последствий и не предпринимает мер к их предотвращению, то при легкомыслии оно предпринимает определенные (пусть и недостаточные) усилия, направленные на их предотвращение, искренне веря в успех.

В науке уголовного права сложились различные подходы к пониманию соотношения косвенного умысла и преступного легкомыслия. Эти подходы можно условно разделить на несколько групп.

Традиционный подход, представленный в работах таких ученых, как Б.С. Утевский, П.С. Дагель, М.С. Гринберг, основывается на четком разграничении косвенного умысла и легкомыслия по интеллектуальному и волевому моментам. Сторонники этого подхода [6; 7; 8] подчеркивают необходимость сохранения в уголовном законодательстве обеих форм вины, поскольку они отражают различные психологические состояния лица и влекут за собой разную степень ответственности. Как указывает С.Ю. Кораблёва, для удовлетворения потребностей правоприменительной практики в реализации теоретических конструкций гораздо более эффективным является не удаление «лишних» видов вины с переходом, по сути, к объективному вменению, а активное взаимодействие науки и практики, например, через институт «друзья суда» [9, с. 15-19].

В истории науки уголовного права выдвигались различные предложения, касающиеся косвенного умысла. Так, в связи с наличием сходства между косвенным умыслом и легкомыслием высказывались идеи о том, что необходимо или вообще отказаться от понятия косвенного умысла, или объединить понятия «косвенный умысел» и «легкомыслие» в одно понятие «заведомо» [16, с. 16-19]. И в настоящее время имеются сторонники законодательного отказа от косвенного умысла, в качестве аргумента выдвигающие тезис об отсутствии практической целесообразности его выделения [16, с. 19-22]. Однако, по мнению большинства ученых [9; 16], такой подход является чрезмерно упрощенным и не учитывает всех нюансов психического отношения лица к содеянному.

Ряд авторов [6; 11; 12] предлагают использовать объективные критерии для разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия. К таким критериям относят: характер и локализацию причиненного вреда, использование орудий и средств совершения преступления, поведение виновного после

совершения деяния. Однако, как справедливо отмечает С.Ю. Кораблёва, все они формулируются очень размыто и не дают реальной возможности отграничить легкомыслие от косвенного умысла и даже от небрежности [17, с. 13-18]. Более того, современный вариант формулирования легкомыслия, во-первых, слишком размыт, а во-вторых, не отвечает элементарным представлениям о справедливости, и потому данная форма вины не может в полной мере использоваться в правоприменительной практике [17, с. 15-18].

Проблема разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Ошибки в определении формы вины влекут за собой неправильную квалификацию содеянного, что, в свою очередь, приводит к назначению несправедливого наказания. Как подчеркивает Р.Р. Мирасов, установление четкой грани между исследуемыми категориями позволит не только избежать ошибок при принятии судебных решений, но и обеспечить защиту прав подсудимых, повышая тем самым доверие к правовой системе в целом [6, с. 14-17].

Анализ судебной практики позволяет выделить следующие типичные ошибки, допускаемые правоприменителями при разграничении косвенного умысла и преступного легкомыслия.

Наиболее распространенной ошибкой является признание косвенного умысла в тех случаях, когда фактически имело место преступное легкомыслие. Это приводит к ужесточению ответственности для подсудимых, поскольку умышленные преступления, как правило, влекут более суровое наказание, чем неосторожные.

Такая ошибка возникает, когда суд, установив, что лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, автоматически делает вывод о наличии косвенного умысла, не анализируя должным образом волевой момент. Между тем, как уже отмечалось, для косвенного умысла характерно сознательное допущение последствий, тогда как при легкомыслии лицо рассчитывает на их предотвращение. Нередко суды игнорируют те обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что лицо предпринимало определенные меры для предотвращения последствий (например, пыталось остановить развивающийся процесс, обращалось за помощью к другим лицам, использовало средства защиты и т.п.).

Противоположная ошибка, хотя и встречается реже, также имеет место в судебной практике. Она заключается в том, что суд, установив факт предвидения лицом возможности

наступления последствий и отсутствие желания их наступления, делает вывод о легкомыслии, не принимая во внимание, что лицо не предпринимало никаких мер для предотвращения последствий и относилось к ним безразлично.

К сожалению, в судебной практике допускаются ошибки, в том числе и связанные с неправильным обоснованием умысла виновного лица [16, с. 34-35]. Например, при квалификации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, суды иногда неверно определяют, имел ли место косвенный умысел на причинение тяжкого вреда или же легкомыслие.

Многие ошибки при разграничении косвенного умысла и преступного легкомыслия обусловлены недостаточно полным и всесторонним анализом субъективной стороны преступления. Как справедливо отмечает В.В. Хилjuta, законодатель допускает определенные противоречия в описании признаков интеллектуального и волевого компонентов вины, использует конструкции, которые не могут быть применимы во всех случаях, и не являются универсальными во всех ситуациях [18, с. 11-14].

Суды нередко ограничиваются формальной констатацией того, что лицо предвидело возможность наступления последствий, не вникая в содержание его психического отношения к содеянному. При этом игнорируются такие важные обстоятельства, как мотивы и цели преступления, способ его совершения, поведение виновного после совершения деяния, его личностные характеристики и т.д.

Анализ теоретических и практических аспектов проблемы разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия позволяет предложить следующие пути ее решения.

Представляется необходимым внести изменения в статьи 25 и 26 УК РФ с целью более четкого закрепления признаков, позволяющих разграничить косвенный умысел и преступное легкомыслие. В частности, можно предложить:

Дополнить часть 3 статьи 25 УК РФ указанием на то, что при косвенном умисле лицо сознательно допускает наступление общественно опасных последствий, то есть относится к ним безразлично и не предпринимает никаких попыток предотвратить их.

Дополнить часть 2 статьи 26 УК РФ указанием на то, что при легкомыслии лицо рассчитывает на предотвращение общественно опасных последствий, предпринимая для этого определенные (пусть и недостаточные) меры, либо полагаясь на объективные обстоятельства, которые, по его мнению, способны предотвратить наступление преступного результата.

Как обосновывает Р.Р. Мирасов,

выявлены признаки, позволяющие разграничить косвенный умысел и преступное легкомыслие, и обосновывается необходимость законодательного закрепления данных признаков [6, с. 12-14]. Такое закрепление позволит унифицировать подходы к разграничению исследуемых форм вины и снизить количество правоприменительных ошибок.

Целесообразно разработать и утвердить постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное вопросам разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия. В данном постановлении следует дать разъяснения по следующим вопросам:

критерии разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия по интеллектуальному и волевому моментам;

обстоятельства, подлежащие установлению для определения формы вины;

типичные ошибки, допускаемые судами при квалификации деяний, совершенных с косвенным умыслом и по легкомыслию;

рекомендации по оценке доказательств, подтверждающих ту или иную форму вины.

Такое постановление, как справедливо отмечается в литературе, поможет судам избегать ошибок при принятии решений и обеспечит единообразие судебной практики [6, с. 14-17].

Необходимо организовать систематическую работу по повышению квалификации судей, следователей и прокуроров в части установления и доказывания формы вины. В рамках этой работы следует:

проводить семинары и круглые столы с обсуждением проблемных вопросов разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия;

изучать и обобщать судебную практику по делам, где возникали сложности с определением формы вины;

разрабатывать методические рекомендации по установлению субъективной стороны преступления.

Как отмечает С.Ю. Кораблёва, задача науки – детальность в описании изучаемой проблемы, выделение всех возможных в реальности оттенков вины. Именно наука может и должна помочь правоприменителю в решении этой сложной задачи [9, с. 14-15].

При рассмотрении сложных уголовных дел, где возникает вопрос о разграничении косвенного умысла и преступного легкомыслия, целесообразно привлекать специалистов в области психологии и психиатрии. Психологическая экспертиза может дать ответ на вопросы о том, каковы были интеллектуальные и волевые процессы, происходившие в психике

обвиняемого в момент совершения преступления. Это позволит более объективно и всесторонне оценить субъективную сторону содеянного.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы.

Проблема разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия является одной из наиболее сложных в теории уголовного права и правоприменительной практике. Ее актуальность обусловлена сходством указанных форм вины, особенно в интеллектуальном элементе, что нередко приводит к ошибкам при квалификации преступлений.

Ключевое различие между косвенным умыслом и преступным легкомыслием лежит в волевом моменте. При косвенном умысле лицо сознательно допускает наступление общественно опасных последствий и относится к ним безразлично, не предпринимая мер к их предотвращению. При легкомыслии лицо рассчитывает на предотвращение последствий, предпринимая определенные усилия либо полагаясь на объективные обстоятельства.

В доктрине уголовного права сложились различные подходы к проблеме разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия: от традиционного, признающего необходимость сохранения обеих форм вины, до радикального, предлагающего отказаться от косвенного умысла или объединить его с легкомыслием.

Анализ судебной практики свидетельствует о наличии типичных ошибок при разграничении косвенного умысла и преступного легкомыслия. Наиболее распространенной является ошибочная квалификация легкомыслия как косвенного умысла, что влечет за собой необоснованное ужесточение ответственности.

Для решения проблемы разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия предлагается комплекс мер: совершенствование уголовного законодательства, разработка постановлений Пленума Верховного Суда РФ, повышение квалификации правоприменителей, использование института специалистов и экспертов.

Реализация предложенных мер позволит не только снизить количество правоприменительных ошибок при разграничении косвенного умысла и преступного легкомыслия, но и обеспечить более справедливое и обоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности, что в конечном итоге будет способствовать укреплению доверия к правовой системе в целом.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ.

1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1950. – 320 с.

[3] Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве // Ученые записки Дальневосточного государственного университета. Вып. 21. Ч. 1. – Владивосток, 1968. – С. 45-60.

[4] Гринберг М.С. Преступная самонадеянность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 3. – С. 68-74.

[5] Гавриленков С.А. Конкуренция легкомыслия и косвенного умысла в уголовном праве России // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2019. № 31. – С. 48-50.

[6] Мирасов Р.Р. Проблема разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия (на примере некоторых составов преступлений против жизни и здоровья) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 2 (72). – С. 83-90.

[7] Рарог А.И., Здравомыслов Б.В. (под общ. ред.) Уголовное право России. Общая часть: Учебник. – М.: Юрист, 2020. – 512 с. [Использованы страницы: 24-38, 27-31, 31-38].

[8] Иванова А.А. Проблема отграничения косвенного умысла от легкомыслия в уголовном праве // Молодой ученый. 2024. № 28 (527). – С. 132-134.

[9] Кораблёва С.Ю. Четырёхуровневая градация вины: уголовно-правовая доктрина и судебная практика // Московский юридический журнал. 2025. № 1. – С. 2-39.

[10] Кораблёва С.Ю. К вопросу о видах неосторожности в российском уголовном праве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 23. – С. 67-81.

[11] Сабитов Р.А. Общая теория квалификации противоправных и правомерных деяний и событий: научно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 463 с.

[12] Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 256 с.

[13] Кочуганова Е.А. Проблема разграничения легкомыслия и косвенного умысла в судебной практике по уголовным делам // Молодой ученый. 2022. № 13 (408). – С. 205-207.

[14] Козлова Е.В., Кузнецова С.К., Дронова Ю.А. Разграничение косвенного умысла и легкомыслия // Проблемы публичного и частного права. Сборник студенческих научных работ III Международного студенческого форума. Выпуск 5. – Тверь: Тверской государственный университет, 2023. – С. 107-110.

[15] Недопекина Т.Б. Преступное

легкомыслие: вопросы законодательного регулирования, теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – 219 с.

[16] Попов А.Н. К вопросу об эвентуальном умысле // КриминалистЪ. 2018. № 1 (22). – С. 4-35.

[17] Кораблёва С.Ю. Проблемы доказывания легкомыслия на досудебных стадиях уголовного процесса // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. 2021. № 4. – С. 3-38.

[18] Хилjuta В.В. Определение вины в формальных составах преступлений // Уголовное право. 2022. № 1. – С. 11-14. DOI: 10.18572/2071-5870-2022-1-11-14 (или URL: <https://justbel.info> – доступ свободный).

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 28.12.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[2] Utevsky B.S. Wine in Soviet criminal law. - M.: Gosyurizdat, 1950. - 320 s.

[3] Dagel P.S. Problems of guilt in Soviet criminal law//Scientific notes of the Far Eastern State University. No. 21. PART 1. - Vladivostok, 1968. - S. 45-60.

[4] Greenberg M.S. Criminal arrogance//News of higher educational institutions. Jurisprudence. 1976. № 3. - S. 68-74.

[5] Gavrilentov S.A. Competition of frivolity and indirect intent in the criminal law of Russia// Bulletin of the North-Eastern State University. 2019. № 31. - S. 48-50.

[6] Mirasov R.R. The problem of distinguishing between indirect intent and criminal frivolity (using the example of some corpus delicti against life and health) // Legal science and law enforcement practice. 2025. № 2 (72). - S. 83-90.

[7] Rarog A.I., Zdravomyslov B.V. (under the general ed.) Criminal law of Russia. General part: Textbook. - M.: Lawyer, 2020. - 512 p. [Pages used: 24-38, 27-31, 31-38].

[8] Ivanova A.A. The problem of distinguishing indirect intent from frivolity in criminal law//Young scientist. 2024. № 28 (527). - S. 132-134.

[9] Korableva S.Yu. Four-level gradation of guilt: criminal law doctrine and judicial practice// Moscow Law Journal. 2025. № 1. - S. 2-39.

[10] Korableva S.Yu. On the question of types of negligence in Russian criminal law//Bulletin of the Moscow State Linguistic University. 2012. № 23. - S. 67-81.

[11] Sabitov R.A. General theory of qualification of unlawful and lawful acts and events: scientific and practical manual. - M.: Yurlitinform, 2022. - 463 s.

[12] Sklyarov S.V. Guilt and motives of

criminal behavior. - M.: Yurlitinform, 2004. - 256 s.

[13] E.A. Kochuganova. The problem of distinguishing between frivolity and indirect intent in judicial practice in criminal cases//Young scientist. 2022. № 13 (408). - S. 205-207.

[14] Kozlova E.V., Kuznetsova S.K., Dronova Yu.A. Distinction between indirect intent and frivolity// Problems of public and private law. Collection of student scientific works of the III International Student Forum. Issue 5. - Tver: Tver State University, 2023. - S. 107-110.

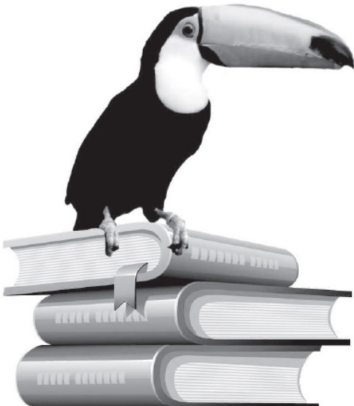
[15] Nedopekina T.B. Criminal frivolity: questions of legislative regulation, theory and

practice: dis.... cand. jurid. sciences. - Saratov, 2010. - 219 s.

[16] Popov A.N. To the question of eventual intent//Criminalist. 2018. № 1 (22). - S. 4-35.

[17] Korableva S.Yu. Problems of proving frivolity at the pre-trial stages of the criminal process// Actual problems of criminal law and criminology. 2021. № 4. - S. 3-38.

[18] Hilyuta V.V. Determination of guilt in formal compositions of crimes//Criminal law. 2022. № 1. - S. 11-14. DOI: 10.18572/2071-5870-2022-1-11-14 (or URL: <https://justbel.info> - free access).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-76-82

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

БАРСКАЯ Анна Александровна,

*Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского
федерального университета,*

e-mail: procurorrf@mail.ru

ДУАЛИЗМ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СТАТУСА

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ проблем, порождаемых дуализмом процессуальных функций прокурора в российском уголовном процессе. На основе изучения современных научных взглядов, правоприменительной практики и статистических данных доказываем, что совмещение в деятельности одного субъекта уголовного преследования, руководства дознанием и надзора за процессуальной деятельностью органов расследования является внутренне противоречивым и неэффективным. Автор последовательно обосновывает позицию, согласно которой для преодоления системного кризиса необходима не оптимизация, а радикальное перераспределение полномочий прокурора. Особое внимание уделяется проблемам надзора в сокращенной форме дознания, где указанный дуализм проявляется наиболее остро. В качестве основного вектора реформы предлагается устранение полномочий прокурора по руководству дознанием и его сосредоточение исключительно на надзорной функции на досудебных стадиях, что позволит обеспечить его подлинную объективность и беспристрастность как гаранта законности. Подчеркивается необходимость законодательного закрепления основных надзорных полномочий прокурора в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» с установлением его приоритета над нормами УПК РФ.

Ключевые слова: прокурор, уголовное судопроизводство, прокурорский надзор, уголовное преследование, органы дознания, руководство дознанием, процессуальные полномочия, дуализм функций, сокращенная форма дознания, возобновление производства по новым обстоятельствам.

BARSKAYA Anna Alexandrovna,

*Graduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute of the
Siberian Federal University*

DUALISM OF THE FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA: THE NEED FOR CONSISTENT CHANGES IN STATUS

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the problems generated by the dualism of the procedural functions of the prosecutor in the Russian criminal justice system. Based on the study of modern scientific views, law enforcement practice and statistical data, it is proved that the combination in the activities of one subject of criminal prosecution, leadership of the inquiry and supervision over the procedural activities of the investigative bodies is internally contradictory and ineffective. Particular attention is paid to the problems of supervision in the abbreviated form of inquiry, where this dualism is most acute. The author consistently substantiates the position that to overcome the systemic crisis, not an optimization, but a radical redistribution of the prosecutor's powers is needed. As the main vector of reform, it is proposed to eliminate the prosecutor's powers to lead the inquiry and focus him exclusively on the supervisory function at the pre-trial stages, which will ensure his genuine objectivity and impartiality as a guarantor of legality. The necessity of legislative consolidation of the main supervisory powers of the prosecutor in the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" with the establishment of its priority over the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is emphasized.

Key words: prosecutor, criminal procedure, prosecutorial supervision, criminal prosecution,

- ◇ *inquiry bodies, leadership of inquiry, procedural powers, functional dualism, abbreviated form of inquiry, resumption of cases due to new circumstances.*

Актуальность темы исследования обусловлена перманентным реформированием статуса прокурора в уголовном процессе России, которое, несмотря на все усилия, так и не привело к однозначному и эффективному решению вопроса о соотношении его надзорных и обвинительных функций. Законодательные изменения последних лет, в том числе поправка, закрепившая прокуратуру как единую централизованную систему органов, осуществляющих в том числе уголовное преследование и надзор [1], не только не сняли старые вопросы, но и актуализировали дискуссию о необходимости глубокой трансформации процессуального положения прокурора. Особую остроту проблеме придает сохраняющаяся на высоком уровне статистика нарушений на досудебных стадиях. Настоящая статья направлена на выявление системных проблем, порождаемых дуализмом функций прокурора, анализ их проявлений в правоприменительной практике с привлечением новейших исследований и формулирование концептуального предложения по радикальному пересмотру его полномочий через устранение функции руководства дознанием.

Ключевой проблемой современной модели участия прокурора в досудебном производстве является совмещение в его деятельности противоположных по своей направленности функций. С одной стороны, прокурор обязан осуществлять надзор за законностью действий и решений органов дознания и следствия, что предполагает объективность и беспристрастность, позицию «арбитра». С другой стороны, он уполномочен осуществлять уголовное преследование, что по своей природе является обвинительной, «лично пристрастной» деятельностью [2]. Получается, что один и тот же участник процесса должен одновременно быть и «игроком на поле», и «судьей».

Анализ практики показывает низкую эффективность механизмов обжалования решений прокурора. Как отмечается в исследовании типичных ошибок прокурора, введение права дознавателя на обжалование некоторых решений прокурора не привело к созданию действенного инструмента корректировки ошибок, о чем свидетельствует крайне низкий процент удовлетворенных жалоб [3]. Это наглядно демонстрирует, что прокурор, будучи вовлеченным в уголовное преследование, едва ли может стать объективным арбитром по отношению к собственным решениям. Яркой иллюстрацией негативных последствий такого

положения дел служит проблема, поднятая Г.В. Петрухиным: следователь имеет право обжаловать процессуальные решения прокурора (об отказе в возбуждении УД, о прекращении УД и др.) через руководителя следственного органа [4]. Данная процедура, по справедливому замечанию автора, в большинстве случаев ведет к затягиванию предварительного расследования, а если обвиняемому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то такие действия нарушают его право на разумный срок судопроизводства [5]. Это наглядный пример того, как внутренние процессуальные коллизии, порожденные дуализмом, непосредственно ущемляют права граждан.

Внутреннее противоречие статуса прокурора находит свое прямое и, увы, буквальное закрепление в ведомственных актах Генеральной прокуратуры РФ. Здесь как нельзя лучше видно, как теория конфликта интересов воплощается в сухих строках инструкций. Ярким примером служит Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». Анализ его ключевых положений наглядно демонстрирует, как в рамках единого перечня полномочий одного должностного лица законодатель пытается совместить несовместимое. Так, в соответствии с пунктом 4.3 данного Приказа, прокурор вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий. По сути, это сугубо управленческая, распорядительная функция, которая делает прокурора непосредственным начальником дознавателя по конкретному уголовному делу. Одновременно с этим, на того же прокурора пунктом 4.1 возложена обязанность по контролю за законностью процессуальных действий органов дознания – то есть тех самых действий, которые совершаются по его же собственным указаниям. Особую остроту конфликту интересов придает пункт 4.5, требующий от прокурора утверждать постановление дознавателя о прекращении уголовного дела.

Таким образом, прокурор вынужден осуществлять надзорную проверку законности решения, которое было подготовлено подчиненным ему лицом в рамках стратегии расследования, определенной им же самим. Получается замкнутый круг: он оценивает законность результатов собственной управленческой деятельности. Эффективность такого «контроля» априори стремится к нулю.

Проблема усугубляется тем, что ведомственные акты зачастую не только дублируют, но и неправомерно ограничивают полномочия прокурора, предусмотренные УПК РФ. Так, И.А. Даниленко и К.А. Таболина обращают внимание на то, что в приказе Генпрокуратуры РФ от 23.10.2023 г. № 730 прокурорам предписывается проверять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в срок не позднее 5 суток, хотя УПК РФ (ч. 6 ст. 148) устанавливает такое ограничение только для решений следственных органов.

Отдельного внимания заслуживает аспект прокурорского надзора за органами дознания, в частности, в уголовно-исполнительной системе (УИС). Исследование А.С. Александрова наглядно демонстрирует, что размытость уголовно-процессуального статуса начальника учреждения УИС как органа дознания создает почву для прокурорских ошибок и нарушений законности [6]. Автор констатирует, что в действующей редакции УПК РФ начальники учреждений и органов УИС к органам дознания не относятся вообще, что создает правовой вакуум и противоречия в правоприменительной практике. В этих условиях прокурорский надзор сталкивается с фундаментальной проблемой: за кем и за чем осуществлять надзор, если статус поднадзорного субъекта законодательно не определен? Это приводит к практике «усеченных полномочий», когда, как указывает Ю. Денисов, органы УИС *de facto* являются органами дознания, но их полномочия сводятся лишь к приему и передаче материалов по подследственности [7]. Прокурор же оказывается в роли субъекта, вынужденного восполнять законодательные пробелы, что не способствует единообразию практики и эффективности надзора. Проблема усугубляется размытостью законодательных конструкций, регулирующих сам прокурорский надзор. Р.С. Акбатырова и Ф.Г. Аминев справедливо указывают, что полномочия прокурора при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью рассредоточены по различным нормативным актам и не систематизированы, что создает сложности в правоприменении [8]. И.А. Королев отмечает необоснованность объединения в одном направлении надзора за процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, что приводит к путанице [9].

Особую остроту проблеме дуализма придает сохранение за прокурором полномочий по руководству дознанием (ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Эта функция является прямой калькой с полномочий руководителя следственного органа и ставит прокурора в двойственное положение. С одной стороны, он осуществляет ведомственное руководство органами дознания, отдавая

им обязательные к исполнению письменные указания. С другой стороны, он обязан осуществлять надзор за законностью действий этих же самых подчиненных ему органов.

Подобная ситуация – классический пример конфликта интересов, когда субъект, несущий ответственность за результат деятельности (расследование путем дознания), одновременно должен объективно и беспристрастно оценивать законность этой деятельности. Это делает прокурорский надзор за дознанием по своей сути неэффективным, так как прокурор вынужден надзирать за собственной управленческой деятельностью. Исторический анализ лишь подтверждает искусственность и противоречивость такого положения. Как отмечает В.Н. Исаенко, в соответствии с ранее действовавшим законодательством (ст. 211 УПК РСФСР 1960 г.) прокурор был наделен весьма широким кругом полномочий, включая право давать письменные указания о расследовании преступлений, участвовать в производстве следственных действий и лично производить расследование [10]. Однако реформа 2007 года, осуществленная Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ, существенно и не всегда обоснованно ограничила эти полномочия, создав дисбаланс.

Дуализм функций прокурора приобретает особую сложность в специализированных процедурах, таких как производство дознания в сокращенной форме. При производстве дознания в сокращенной форме прокурор реализует свои полномочия в три этапа: начальный (рассмотрение ходатайства), промежуточный (надзор в ходе дознания) и окончательный (утверждение обвинительного постановления). На каждом из этих этапов прокурор одновременно и руководит процессом, и контролирует его законность. Например, на начальном этапе прокурор должен оценить правильность решения дознавателя об удовлетворении ходатайства подозреваемого, проверив отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме. Однако, давая согласие на такую форму расследования, прокурор фактически определяет его дальнейший вектор, то есть выполняет управленческую функцию. В дальнейшем он осуществляет надзор за соблюдением сокращенных сроков (15, а в исключительных случаях – 20 суток), при этом именно прокурор наделен правом их продления. Таким образом, в условиях жесткой процессуальной экономии дуализм функций прокурора проявляется особенно ярко, поскольку он вынужден в сжатые сроки совмещать противоположные по своей природе виды деятельности.

Статистика, приводимая Д.Я. Беговой по Республике Дагестан, показывает положительную динамику использования сокращенной формы дознания [11]. Однако в этой же статистике содержатся данные о случаях грубых нарушений, выявленных прокурорами, таких как незаконное удовлетворение ходатайств о производстве дознания в сокращенной форме в отношении несовершеннолетних или нарушения при фиксации следственных действий. Эти факты свидетельствуют о том, что даже в упрощенной процедуре, предполагающей повышенный контроль, внутренний конфликт интересов прокурора не позволяет надзорной функции реализоваться в полной мере. Важно отметить, что, как подчеркивают В. А. Семенцов и А. Д. Пестов, процессуальные полномочия прокурора не адаптированы к условиям сокращенной процедуры дознания, для которой характерна ограниченность срока производства, невозможность реализации отдельных прав участниками уголовного судопроизводства, усеченный предмет доказывания и, как следствие этого – утрата оперативности реагирования на нарушения закона [12]. Это порождает ситуацию, когда реализация прокурором всего комплекса предоставленных полномочий начинается с момента поступления к нему уголовного дела с обвинительным постановлением, то есть на заключительном этапе досудебного производства, когда многие нарушения уже не могут быть эффективно устранены.

Глубина кризиса прокурорского надзора становится особенно очевидной при анализе практики производства следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права граждан. Ярким примером является институт обыска. Как справедливо отмечают А.А. Юнусов и Л.Х. Давлетшина, «несовершенство отечественного уголовно-процессуального законодательства нередко приводит к тому, что в правоприменительной практике возникают коллизионные ситуации, разрешение которых возможно только путем внесения кардинальных изменений в УПК РФ [13].

Прокурор, лишенный реальных рычагов воздействия на следствие, не в состоянии эффективно противодействовать незаконности. Юнусов и Давлетшина приводят в соответствие с позицией Европейского Суда по правам человека, который сформулировал запрет на использование «общих» формулировок, допускающих «всеобъемлющий обыск» и «неизбирательное изъятие». ЕСПЧ требует, чтобы предмет поиска был конкретизирован, а воздействие обыска на жизнь людей оставалось в разумных пределах. Отечественная же практика, как демонстрируют примеры,

зачастую идет вразрез с этими требованиями, и прокурорский надзор не становится здесь сдерживающим фактором. В этой связи авторы, как и мы, считают необходимым «исключить из уголовно-процессуального законодательства процессуальные ограничения прокуроров при надзоре за предварительным следствием». Это еще раз подтверждает, что проблема дуализма и ослабления надзорной функции носит системный характер и негативно сказывается на основных правах личности.

В научной литературе до сих пор доминируют предложения, направленные на дальнейшее усиление властных полномочий прокурора для компенсации ограничений, введенных реформой 2007 года. В частности, широко обсуждается идея наделения его правом возбуждать уголовные дела. Однако, на наш взгляд, данный подход является тупиковым, так как он не разрешает, а лишь усугубляет системное противоречие. Наделение прокурора обвинительными по своей природе полномочиями по возбуждению уголовного дела окончательно сместит его роль в сторону уголовного преследования и окончательно подорвет основы надзорной функции. Более последовательным и соответствующим конституционным принципам состязательности и независимости является путь, направленный на «очищение» статуса прокурора от полномочий, несовместимых с надзорной функцией. Речь идет о последовательном проведении в жизнь логики, уже заложенной в УПК РФ в 2007 году в отношении предварительного следствия. Пора распространить эту логику и на дознание.

Основным вектором реформы должно стать устранение из ст. 37 УПК РФ полномочий прокурора по руководству дознанием. Данная мера предполагает: 1) Исключение из ч. 2 ст. 37 УПК РФ пунктов, предоставляющих прокурору право давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий и привлечении лица в качестве обвиняемого. 2) Закрепление этих организационно-распорядительных полномочий за начальником органа дознания или начальником подразделения дознания, по аналогии с руководителем следственного органа. Это создаст единую и понятную систему процессуального руководства расследованием, независимую от надзора. 3) Сосредоточение прокурора исключительно на строго надзорных полномочиях, таких как: проверка законности решений органов дознания и следствия; внесение требований об устранении нарушений федерального законодательства; отмена незаконных и необоснованных постановлений о возбуждении, отказе в возбуждении и

прекращении уголовного дела; дача согласия на возбуждение перед судом ходатайств об избрании меры пресечения и производстве иных процессуальных действий; рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования.

Естественным следствием такой реформы станет и корректировка ведомственного нормативного регулирования. Приказ Генпрокуратуры России № 544 должен быть приведен в соответствие с новым, «очищенным» статусом прокурора. Это повлечет за собой исключение из его текста положений, дублирующих функции процессуального руководства (п. 4.3, 4.4), и перераспределение этих полномочий в регламенты начальников органов дознания. В противовес предложениям о дальнейшем «усилении» прокуратуры, следует прислушаться к мнению И.А. Даниленко и К.А. Таболиной, которые утверждают, что «имеющийся у прокурора широкий объем полномочий в отношении органов дознания видится традиционным, целесообразным и оправданным», а любые его сокращения могут негативно сказаться на состоянии законности [14]. Однако их же аргумент о необходимости повышения эффективности деятельности прокурора в условиях цифровизации как раз и работает на предлагаемую нами модель. «Очищенный» от функций руководства прокурор сможет более эффективно использовать аналитические платформы, большие данные и технологии искусственного интеллекта для выявления системных нарушений, а не для micromanagement дознания. Такой подход позволит, наконец, разорвать порочную связь, при которой прокурор одновременно является «игроком и судьей» в досудебном производстве.

Лишившись властных полномочий по руководству дознанием, прокурор сможет занять позицию по-настоящему объективного и беспристрастного арбитра, чьи надзорные решения будут восприниматься как более справедливые и легитимные. Это также будет способствовать развитию ведомственной ответственности органов дознания за результаты своей работы, аналогично тому, как это произошло в системе следственных органов.

Важным системным предложением, дополняющим идею «очищения» статуса прокурора, является кардинальное изменение законодательной техники закрепления его полномочий. В.Н. Исаенко обоснованно полагает, что для обеспечения стабильности прокурорских полномочий на данном направлении необходимо включение основных надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве в Федеральный закон «О прокуратуре Российской

Федерации», установление его приоритетности перед соответствующими нормами УПК РФ [10]. Действительно, наличие в законе о прокуратуре только бланкетной нормы (ч. 1 ст. 30), отсылающей к уголовно-процессуальному закону, не способствует стабильности. Внесение же в ст. 30 Закона «О прокуратуре РФ» не бланкетной, а обязывающей нормы, конкретизирующей основные надзорные полномочия прокурора, станет надежным гарантом их неизменности и приоритета. Это позволит избежать ситуации, когда изменения в УПК РФ, вносимые часто и не всегда системно, произвольно ограничивают или искажают надзорную функцию прокурора.

Анализ дуализма функций прокурора был бы неполным без учета его роли в исключительных стадиях уголовного процесса, в частности, при возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Как справедливо отмечает Ю.В. Францифоров, данная стадия является исключительным механизмом, дополняющим обычные способы обеспечения правосудности приговоров [15]. Особенность этой стадии заключается в том, что возбуждение производства ввиду новых обстоятельств возможно практически исключительно по представлению прокурора (ч. 1 ст. 415 УПК РФ) или Председателя Верховного Суда РФ (ч. 5 ст. 415 УПК РФ). В этом контексте дуализм функций прокурора проявляется в новой плоскости. С одной стороны, прокурор, условно говоря, «инициирует правосудие» в исключительном порядке, выступая в роли гаранта законности и исправителя судебных ошибок. С другой стороны, нельзя игнорировать, что многие из этих ошибок могли быть допущены на досудебной стадии именно при осуществлении уголовного преследования и руководства расследованием, то есть при непосредственном участии или под надзором того же органа прокуратуры.

Таким образом, прокурор в исключительной стадии в определенной степени вынужден исправлять ошибки, корень которых может лежать в противоречивости его собственного процессуального статуса на досудебных стадиях. Этот аспект лишь подчеркивает системный характер проблемы. Для того чтобы прокурор мог быть подлинным гарантом законности на всех стадиях процесса, включая исключительные, его статус должен быть очищен от внутренних противоречий, порождающих эти ошибки.

Проведенный анализ позволяет сделать неутешительный вывод: системный кризис в досудебном производстве усугубляется сохранением архаичной, внутренне противоречивой модели процессуального статуса прокурора. Совмещение в его деятельности

функций уголовного преследования, руководства дознанием и надзора за процессуальной деятельностью органов расследования делает его неэффективным как в роли процессуального руководителя, так и в роли надзирающего органа. Ведомственные же приказы лишь консервируют этот порочный дуализм, закрепляя конфликт интересов на уровне инструкций. Как показывает анализ специализированных производств (сокращенное дознание) и исключительных стадий (возобновление дел по новым обстоятельствам), проблема дуализма носит сквозной характер, негативно влияя на состояние законности всего уголовного процесса.

Предлагаемый путь реформы, направленный не на усиление, а на последовательное «очищение» полномочий прокурора, видится наиболее логичным и перспективным. Ключевой мерой должно стать устранение полномочий прокурора по руководству дознанием, что станет логическим завершением курса, взятого законодателем в 2007 году при реформировании следственного аппарата. Это позволит: 1) Ликвидировать фундаментальный конфликт интересов, при котором прокурор надзирает за собственной управленческой деятельностью. 2) Обеспечить подлинную, а не декларативную объективность и беспристрастность прокурорского надзора на досудебной стадии. 3) Унифицировать статус прокурора по отношению к органам дознания и предварительного следствия, окончательно определив его исключительно как орган надзора. 4) Повысить самостоятельность и ответственность органов дознания за результаты расследования. Реализация данной меры, с учетом новых ориентиров, будет способствовать укреплению законности и, что самое важное, обеспечению прав граждан на досудебных стадиях.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

[2] Исаенко В.Н. О дефиците полномочий прокурора в современном досудебном уголовном судопроизводстве // Лоббирование в законодательстве. – 2024. – Т. 3. – № 1. – С. 49–56.

[3] Семенцов В. А., Пестов А. Д. О процессуальных полномочиях прокурора при производстве дознания в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7 (68). – С. 134–143

[4] Петрухин Г.В. Об ограничении полномочий прокурора в досудебной стадии уголовного процесса РФ // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – vol. 4-2

(91). – С. 82-84.

[5] Юнусов А.А., Давлетшина Л.Х. Отдельные проблемы уголовного судопроизводства или «высосанное из пальца» дело // Юридическая гносеология. – 2025. – № 4. – С. 191-197.

[6] Александров А. С. Уголовно-процессуальные полномочия начальника учреждения уголовно-исполнительной системы как органа дознания: проблемы реализации // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 1 (42). – С. 144.

[7] Денисов Ю. Практика была неправильной // Законность. – 2009. – № 9. – С. 12.

[8] Акбатырова Р. С., Аминев Ф. Г. Понятие и сущность прокурорского надзора за процессуальной деятельностью на стадии возбуждения уголовного дела // E-Scio. – 2022. – № 11(74). – С. 614.

[9] Королев И. А. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью - вопрос законодательного разграничения // Закон и право. – 2019. – № 6. – С. 150.

[10] Исаенко В.Н. О дефиците полномочий прокурора в современном досудебном уголовном судопроизводстве // Лоббирование в законодательстве. – 2024. – Т. 3. – № 1. – С. 49–56.

[11] Бегова Д.Я. Прокурорский надзор за исполнением законодательства, регламентирующего вопросы производства дознания в сокращенной форме // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – Т. 16, № 4. – С. 142-144.

[12] Семенцов В. А., Пестов А. Д. О процессуальных полномочиях прокурора при производстве дознания в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7 (68). – С. 134–143.

[13] Юнусов А.А., Давлетшина Л.Х. Отдельные проблемы уголовного судопроизводства или «высосанное из пальца» дело // Юридическая гносеология. – 2025. – № 4. – С. 191-197.

[14] Даниленко И.А., Таболина К.А. О некоторых тенденциях развития надзора прокурора за процессуальной деятельностью органов дознания // Право и политика. – 2024. – № 6.

[15] Францифоров Ю.В. Особенности возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28, вып. 1. – С. 156-11.

References:

[1] Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ "Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian

Federation. – 2001. – No. 52 (part I). – Art. 4921.

[2] Isaenko V.N. On the lack of powers of the prosecutor in modern pre-trial criminal proceedings// Lobbying in legislation. – 2024. – VOL. 3. – № 1. – S. 49-56.

[3] Sementsov V. A., Pestov A. D. On the procedural powers of the prosecutor in the course of inquiry in an abbreviated form//Actual problems of Russian law. – 2016. – № 7 (68). – S. 134-143

[4] Petrukhin G.V. On limiting the powers of the prosecutor in the pre-trial stage of the criminal process of the Russian Federation//International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – vol. 4-2 (91). – S. 82-84.

[5] Yunusov A.A., Davletshina L.Kh. Individual problems of criminal proceedings or “sucked out of the finger” case//Legal epistemology. – 2025. – № 4. – S. 191-197.

[6] Aleksandrov A. S. Criminal procedural powers of the head of the penitentiary system as an inquiry body: problems of implementation//Bulletin of the Kuzbass Institute. – 2020. – № 1 (42). – S. 144.

[7] Denisov Yu. Practice was wrong//Legality. – 2009. – № 9. – S. 12.

[8] Akbatyrova R. S., Aminev F. G. The concept and essence of prosecutorial supervision of procedural activities at the stage of initiating a criminal case//E-Scio. – 2022. – № 11(74). – S. 614.

[9] Korolev I. A. Prosecutor’s supervision

of operational-search and procedural activities is a matter of legislative distinction//Law and law. – 2019. – № 6. – S. 150.

[10] Isaenko V.N. On the lack of powers of the prosecutor in modern pre-trial criminal proceedings// Lobbying in legislation. – 2024. – VOL. 3. – № 1. – S. 49-56.

[11] Begova D.Ya. Prosecutorial supervision of the implementation of legislation regulating the issues of inquiry in abbreviated form//Legal Bulletin of DSU. – 2015. – T. 16, NO. 4. – S. 142-144.

[12] Sementsov V. A., Pestov A. D. On the procedural powers of the prosecutor in the course of inquiry in an abbreviated form//Actual problems of Russian law. – 2016. – № 7 (68). – S. 134-143.

[13] Yunusov A.A., Davletshina L.Kh. Individual problems of criminal proceedings or “sucked out of the finger” case//Legal epistemology. – 2025. – № 4. – S. 191-197.

[14] Danilenko I.A., Tabolina K.A. On some trends in the development of supervision of the prosecutor over the procedural activities of inquiry bodies//Law and Politics. – 2024. – № 6.

[15] Franciforov Yu.V. Features of the resumption of production due to new or newly discovered circumstances//Bulletin of Udmurt University. Economics and Law series. – 2018. – T. 28, issue 1. –C. 156-11.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-83-88

ВИЛКОВА Алевтина Владимировна,

доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии военных наук, заместитель начальника ФКУ НИИ ФСИН России г. Москва, Российская Федерация старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Военной академии РВСН имени Петра Великого, г. Балашиха, Российская Федерация,
e-mail: mavlad67@mail.ru

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается социально-коммуникативная обучающая среда воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола, которая трактуется как социальное адаптивно-коммуникативное пространство, способствующее переводу каждого его субъекта в режим духовно-нравственного самосовершенствования, стимулирующее формирование духовно-нравственных ценностей за счет создания условий для переосмысления образа своей жизнедеятельности.

◇ **Ключевые слова:** социально-коммуникативная обучающая среда воспитательной колонии, несовершеннолетние осужденные, социализация.

VILKOVA Alevtina Vladimirovna,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Military Sciences, Deputy Head of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, Senior Researcher at the Research Center of the Peter the Great Strategic Missile Forces Military Academy, Balashikha, Russian Federation

POLYAKOVA Yanina Nikolaevna,

Candidate of Psychological Sciences, Leading Researcher of the NITs-2 PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Rostov Institute (branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

FEATURES OF THE SOCIAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE EDUCATIONAL COLONY

◇ **Annotation.** The article considers the socio-communicative educational environment of the educational colony for juvenile convicts of the female sex, which is interpreted as a social adaptive-communicative space, contributing to the transfer of each of its subjects to the regime of spiritual and moral self-improvement, stimulating the formation of spiritual and moral values by creating conditions for rethinking the image of their life.

◇ **Key words:** socio-communicative educational environment of the educational colony, juvenile convicts, socialization.

При определении особенностей среды учреждений для несовершеннолетних осужденных женского пола в формировании у них духовно-нравственных ценностей, мы исходили из характеристики среды в контексте

социально-педагогического подхода и психолого-педагогических особенностей ценностных ориентаций субъектов данной среды при их общении и взаимодействии.

С позиций социально-педагогического

подхода проектирование среды обеспечивает гармонию запросов социума, нормативов образования и саморазвития личностного начала, так как актуализирует значимые функции образования: стабилизирующую, рассматривающую образование как институт общественного согласия и предполагающую развитие духовных сил и способностей; формирование эмоционально-ценностных установок при адаптации к социальным условиям; обеспечение возможностей духовного нравственного развития для осуществления самореализации; овладение средствами, необходимыми для достижения интеллектуально-нравственной свободы, творческой индивидуальности и личной автономии.

Основы социально-педагогического подхода в конструировании среды воспитательных колоний для несовершеннолетних осужденных женского пола позволяют рассматривать образование как общественно организованный нормированный процесс и результат постоянной передачи социально значимого опыта, представляющий собой базис становления личности в соответствии с генетической программой и способами ее социализации.

В рамках социально-педагогического подхода к формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола ключевым является понятие «социализация», отражающее процесс их становления компетентными членами общества.

В контексте нашего исследования важна точка зрения психологов на процесс социализации, при изучении которого они исследуют изменения, происходящие в человеке, коммуникативные качества, восприятие, эмоциональные реакции, выявляют влияющие на его социализацию функции непосредственного окружения человека; межличностные отношения; особенности различных общностей; различные виды взаимодействий.

Социализацию можно рассматривать как деятельность, направленную на становления человека членом современного общества, для которого характерно принятие ценностей, норм, становление социального опыта, системы социальных связей и отношений в его собственном опыте.

Таким образом, понятие «социализация» определяет отношения между личностью и социальной средой (обществом, коллективом, отдельными людьми).

Реализация социально-педагогического подхода предполагает поддержку меры человечности в воспитанницах колонии благодаря соответствующим способам и средствам их жизнедеятельности, ориентированной

на дифференциацию и индивидуализацию взаимодействия, созданию комфортной среды. Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в контексте социально-педагогического подхода предполагает становление субъект-объектно-субъектных отношений, сотрудничества, сотворчества сотрудников воспитательной колонии и воспитанниц на основе взаимовыгодного обмена социальным опытом и личностными смыслами, что способствует достижению свободы выбора действий и решает задачу помощи им, как субъектам самосознания, свободной деятельности, жизнедеятельности. Такая деятельность позволяет в воспитательном процессе в условиях воспитательной колонии в качестве приоритета от влияния жестко регламентированного процесса лично и социально значимой деятельности несовершеннолетних осужденных женского пола.

Преступное поведение несовершеннолетних обуславливается такими личностно-психологическими факторами, как деформация мотивационной и ценностной сфер, в результате чего доминирующими становятся потребности в острых ощущениях негативного свойства. Особо остро заявляет о себе у несовершеннолетних осужденных замена духовных потребностей потребностями материальными [1, С. 148]. Следствием этого является то, что подростки, недостаточно знающие свои возможности и способности, могут удовлетворять их в неадекватной форме [2, С. 4], заявляя о своей приверженности ценностям, которые осуждаются обществом [3, С. 121], пытаясь быть оригинальными и неповторимыми [4, С. 186]. Постоянная неудовлетворенность потребностей в социальном признании усиливает враждебное, негативное отношение к окружающему миру и порождает недоверие к людям [5; С. 4].

Можно констатировать, что у несовершеннолетних осужденных преобладает ориентация, прежде всего на удовлетворение собственных потребностей, несформированность ценностей, ограниченность мировоззрения и пониженная рефлексия ценностно-смысловых ориентиров в жизни.

Нравственное сознание у воспитанниц колоний также получает искаженное направление развития, порождая нравственный нигилизм, специфическое понимание товарищества, дружбы, честности, трансформируемых в ложное товарищество, круговую поруку и т.п. [4, С. 18-19].

Отметим, что представления несовершеннолетних осужденных женского

пола о добре и зле размыты, чувство опасности приглушено, контролировать им свое поведение и эмоции сложно. Для них в целом характерно некритическое заимствование установок, норм поведения, образа жизни, желания стать похожими на «настоящих» людей [1, С. 48].

Проблемы преступности несовершеннолетних осужденных женского пола нашли отражения в ряде исследований. В них отмечается, что для несовершеннолетних осужденных женского пола характерны повышенная возбудимость, восприимчивость к отрицательному влиянию ближайшего окружения, плаксивость, раздражительность, происходят нервно-психические срывы, возникают стрессовые состояния [3, С. 152; 7].

Несовершеннолетних осужденных женского пола отличает агрессивность и истеричность, наиболее уродливые формы эгоизма и индивидуализма, лживость, чрезмерная грубость, упрямство, неуравновешенность, распущенность, жадность и т.п. Нравственная деформация личности отражается и на эмоциональных особенностях. Им чужды тонкие, нежные и возвышенные переживания, свойственные обычным школьницам. Для них характерны эмоциональная возбудимость, агрессивность поведения, конфликтность, вспыльчивость [6, С. 72].

Социально-психологическая обстановка в воспитательных колониях и индивидуальный социальный опыт личности детерминируют внутреннее отношение несовершеннолетних осужденных женского пола к себе и другим. Взаимоотношения в колонии между воспитанницами строятся больше на активности, импульсивности и возбудимости, нежели на рациональном восприятии реальности.

Характеризуя образовательную среду воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола. Учет психологических особенностей несовершеннолетних осужденных женского пола, специфики их общения в преступной среде, порождающей противоречивость взглядов, суждений, оценок, неверное толкование нравственных понятий, открытые высказывания

о своей приверженности ценностям, которые осуждаются воспитателями, позволяет определить социально-образовательную среду воспитательной колонии как социально-коммуникативную обучающую среду.

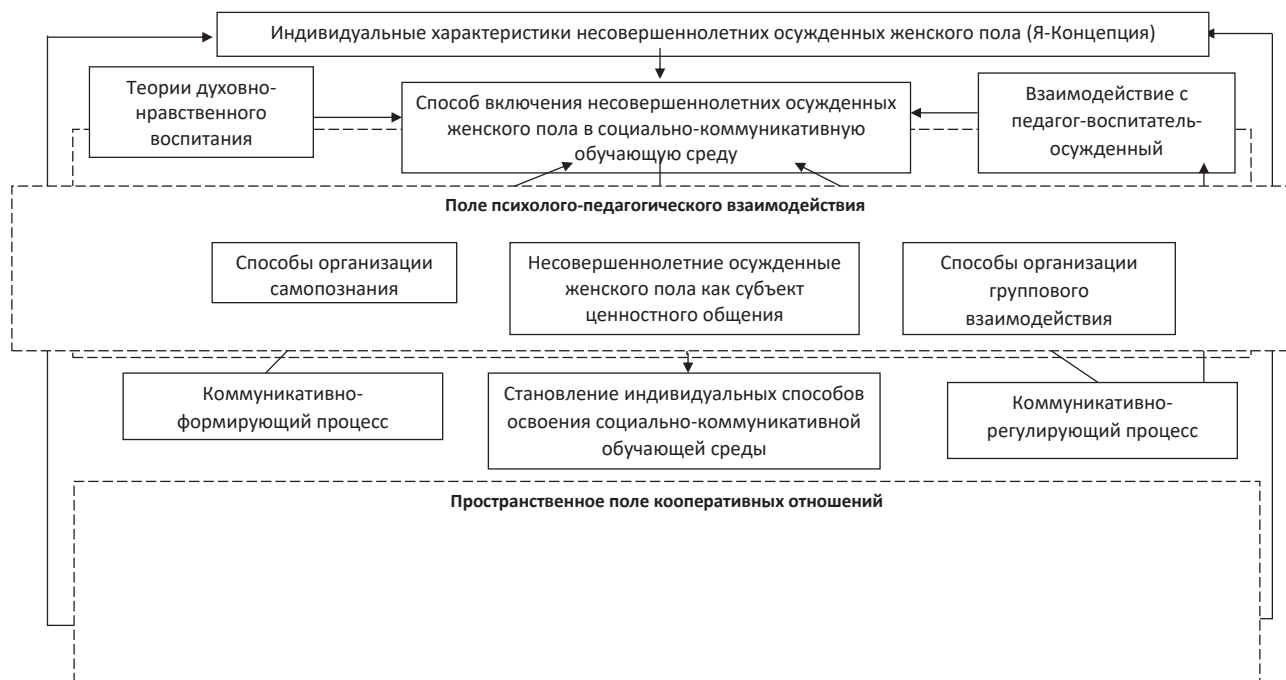
При определении основных характеристик социально-коммуникативной обучающей среды мы исходили, прежде всего, из необходимости создания среды успешности развития духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Прежде всего, социально-образовательная среда – это система социальная и ценностно-ориентированная, ядро которой составляют люди и их потребности, мотивы, направленность, интересы, действия, отношения, цель и функции которой детерминированы.

Таким образом, образовательная среда воспитательной колонии – это социально-коммуникативная обучающая среда, центр тяжести в которой переносится на анализ актуальных преобразований субъектности личности несовершеннолетних осужденных женского пола, меры возможных взаимодействий, а функциями ее как обучающей являются мотивационно-стимулирующая, пропедевтико-реабилитационная и коррекционно-комплексная. Модель освоения такой среды представлена на схеме 1.

Роль социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола проявляется в совершенствовании таких элементов структуры их личности, как: мировоззрение, самосознание, самооценка (осознание – понимание – принятие); нравственные нормы и принципы, которыми руководствуется личность; направленность потребностей и интересов; духовный мир личности (как степень овладения культурными ценностями); способности к помогающим взаимоотношениям и субъект-субъектному взаимодействию в системах «педагог (воспитатель) – несовершеннолетняя осужденная», «несовершеннолетняя осужденная – несовершеннолетняя осужденная».

Модель освоения социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола

Концептуальным основанием формирования социально-коммуникативной обучающей среды в воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола является взаимопроникновение совокупности характеристик понятий «коммуникация», «социализация», «обучающая среда», обобщенное понимание которых создает ее неповторимость и уникальность:

сочетание внутренних процессов развития и внешних условий; социальная ситуация развития как «приглашающая сила, вызов» (Л.С. Выготский) и в то же время среда бессильна, когда иссякает внутренний собственный источник и движущие силы развития и саморазвития (В.П. Зинченко);

многообразие зон развития и «свобода самоопределения» (В.А. Караковский);

взаимодействие полей: смысла (культура – личность – образованность, содержания (гуманитарность – креативность – интеграция), организации (разнообразие – индивидуализация – самоорганизация), результата (универсализм – целостность – автономность) (В.Г. Воронцова);

саморазвитие активной личности, внутренняя мотивированность деятельности всех субъектов образовательного процесса, эмоциональный подъем (В.А. Ясвин);

становление индивидуального способа освоения социально-коммуникативной среды; самореализация, способности идентификации, эмпатии, рефлексии, приведение в движение

внутренних природообразных ресурсов каждого индивида через диалог и взаимодействие (Т.В. Менг).

Социально-коммуникативная обучающая среда воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола – это социальное адаптивно-коммуникативное пространство, способствующее переводу каждого его субъекта в режим духовно-нравственного самосовершенствования, стимулирующее формирование духовно-нравственных ценностей за счет создания условий для переосмысления образа своей жизнедеятельности.

Список литературы:

- [1] Помыткина, Т.И. Особенности педагогического взаимодействия с наркозависимыми несовершеннолетними осужденными / Т.И. Помыткина // Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний ФСИН России: материалы Междунар. научно-практ. конф. – М.: НИИ ФСИН России, 2008. – ч. 1 – С. 148-152.
- [2] Ушатилов, А.И. Пенитенциарная психология: учебник / А.И. Ушатилов, Б.Б. Казак. – 2-е изд. перераб. и доп. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – 757 с.
- [3] Исправительно-трудовая психология: учебное пособие для слушателей вузов МВД СССР; под ред. К.К. Платонова, А.Д. Глоточкина, К.Е. Игошева. – Рязань: Рязанская высшая школа

МВД СССР, 1985. – 356 с.

[4] Нравственное, правовое и трудовое воспитание осужденных, содержащихся в воспитательных колониях: учеб-метод. материалы /

С.А. Наумов [и др.]; под ред. Е.Г. Багреевой. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – 32 с.

[5] Леус, Э.В. Несовершеннолетние в исправительном учреждении закрытого типа / Э.В. Леус, А.Г. Соловьев, П.И. Сидоров // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 1(36). – С. 40-45.

[6] Ананьев, О.Г. Составление воспитательной программы исправления несовершеннолетних осужденных женского пола в Рязанской воспитательной колонии / О.Г. Ананьев // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. Тюремная библиотека. – 2000. – Вып. 10. – С. 49-55.

[7] Ямбаева М.Г. PRO: Воспитание и социализация как эффективное средство профилактики экстремисткой деятельности и ксенофобии среди несовершеннолетних / А.В. Вилкова, М.Г. Ямбаева, В.М. Литвишков. Москва. 2021.

[8] Вилкова А. В. Преодоление отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник научных статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола, посвященного памяти ученых-пенитенциаристов: доктора педагогических наук, профессора В. М. Литвишкова и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д. В., Рязань, 2026. С. 23-29.

[9] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[10] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.

[11] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О профессиональной готовности специалистов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной пробации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3 (286). С. 45-51.

[12] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный

научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[13] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта профессионального становления молодого ученого / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2025. С. 253-256.

[14] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[15] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 374-379.

[16] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[17] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[18] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[19] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург. 2022. С. 32-36.

References:

[1] Pomytkina, T.I. Features of pedagogical interaction with drug addicted juvenile convicts/T.I. Pomytkina//Actual problems of the activities of educational colonies of the Federal Penitentiary Service of Russia: materials International. scientific pract. conf. - M.: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2008. - part 1 - S. 148-152.

[2] Ushatikov, A.I. Penitentiary psychology: textbook/A.I. Ushatikov, B.B. Cossack. - 2nd ed. reworked. and add. - Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2003. - 757 p.

[3] Forced labor psychology: a textbook for students of universities of the USSR Ministry of Internal Affairs; ed. K.K. Platonova, A.D. Glotchkina, K.E. Igosheva. - Ryazan: Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1985. - 356 p.

[4] Moral, legal and labor education of convicts held in educational colonies: method of study. materials/

S.A. Naumov [et al.]; ed. E.G. Bagreeva. -M.: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2005. -32 s.

[5] Leus, E.V. Minors in a closed correctional institution/E.V. Leus, A.G. Soloviev, P.I. Sidorov// Psychopedagogic law enforcement agencies. - 2009. - № 1(36). - S. 40-45.

[6] Ananyev, O.G. Drawing up an educational program for the correction of juvenile convicts of the female sex in the Ryazan educational colony/O.G. Ananyev//Actual problems of the execution of criminal sentences against minors. Prison library. - 2000. -Exp. 10. - S. 49-55.

[7] Yambaeva M.G. PRO: Education and socialization as an effective means of preventing extremist activities and xenophobia among minors/A.V. Vilkova, M.G. Yambaeva, V.M. Litvishkov. Moscow.2021.

[8] Vilkova A. V. Overcoming the deviating behavior of juvenile convicts/In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Round Table dedicated to the memory of penitentiary scientists: Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. M. Litvishkov and Doctor of Psychological Sciences, Professor D. Sochivko, Ryazan, 2026. S. 23-29.

[9] Vilkova A. V., Antipov A. N., Strogovich Yu. N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[10] Vilkova A. V., Fialkovskaya E. V., Polyakova Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.

[11] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation to carry out penitentiary probation//Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3 (286). S. 45-51.

[12] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/ International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[13] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject of professional development of a young scientist/In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2025. S. 253-256.

[14] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

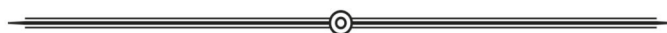
[15] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[16] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[17] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[18] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[19] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. «Postgraduate Library» St. Petersburg. 222. S. 32-36.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-89-93

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

АЛТЫННИКОВА Лиля Игоревна,

судья Лефортовского районного суда города Москвы, судья 6 квалификационного класса, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук,

e-mail: l.altynnikova@mail.ru

РЕШЕНИЯ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических основ, правовой регламентации и практической деятельности судов апелляционной инстанции в аспекте реализации их полномочий по принятию решений. Автором выявлены и исследованы особенности содержания решений суда апелляционной инстанции. Так, в частности, автором анализируются порядок и правила изложения апелляционного приговора, апелляционного определения и апелляционного постановления и обосновывается вывод о том, что несоблюдение правил изложения отдельных частей апелляционных судебных решений может служить основанием их отмены в кассационном и надзорном порядке. Также автором выявлен и систематизирован ряд общих требований ко всем решениям суда апелляционной инстанции, закрепленных уголовно-процессуальным законодательством.

Ключевые слова: апелляционное производство по уголовным делам, решения суда апелляционной инстанции по уголовным делам, апелляционный приговор, апелляционное определение, апелляционное постановление.

ALTYNNIKOVA Lily Igorevna,

Judge of the Lefortovo District Court of Moscow, judge of the 6th qualification class, Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law University named after O.E. Kutafina (MSAL), Candidate of Legal Sciences

APPELLATE COURT DECISIONS IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE: THEORETICAL FOUNDATIONS, LEGISLATION, AND PRACTICE

Annotation. This article analyzes the theoretical foundations, legal regulations, and practical activities of appellate courts in terms of the exercise of their decision-making powers. The author identifies and examines the specific content of appellate court decisions. Thus, in particular, the author analyzes the procedure and rules for presenting an appellate verdict, appellate ruling, and appellate decision and substantiates the conclusion that failure to comply with the rules for presenting individual parts of appellate court decisions may serve as grounds for their cancellation in cassation and supervisory proceedings. The author also identified and systematized a number of general requirements for all decisions of the appellate court, enshrined in criminal procedure legislation.

Key words: appellate proceedings in criminal cases, decisions of the court of appeal in criminal cases, appellate verdict, appellate rulings.

Существенным отличием апелляционного разбирательства от иных судебно-контрольных стадий уголовного судопроизводства является то, что только на данной стадии осуществляется пересмотр судебных решений, не вступивших в законную силу.

На суды апелляционной инстанции возложена основная функция по исправлению судебных ошибок, в том числе связанных и с несоответствием выводов суда первой инстанции,

изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела [1].

Апелляционная инстанция, осуществляя функцию судебного контроля за правосудностью решений нижестоящего суда, наделена правом принятия широкого круга решений по результатам судебного разбирательства, в том числе и правом на прекращение апелляционного производства. К отмене или изменению судебного решения приводят нарушения, допущенные именно судом

первой инстанции, которые, в частности, могут выразиться в постановлении приговора без надлежащей правовой оценки нарушений, допущенных иными государственно-властными субъектами уголовного процесса на любой стадии производства по делу.

Особенности содержания решений суда апелляционной инстанции, требования к которому закреплены в ст.ст. 389.28 – 389.32 УПК РФ, обусловлены предметом проверки в суде апелляционной инстанции, включающим правосудность обжалуемого судебного решения и доводы участников апелляционного производства о нарушениях, допущенных в суде первой инстанции.

Частью 1 ст. 389.28 УПК РФ предусмотрено право суда апелляционной инстанции на вынесение следующих решений:

- апелляционного приговора;
- апелляционного определения;
- апелляционного постановления.

Под апелляционным приговором понимается решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК РФ).

Апелляционный приговор может быть оправдательным или обвинительным, выносится от имени Российской Федерации в порядке, установленном ст.ст. 297 – 313 УПК РФ, с учетом особенностей, предусмотренных гл. 45.1 УПК РФ «Производство в суде апелляционной инстанции» и должен отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости (ст. 297 УПК РФ, ч. 2 ст. 389.28 УПК РФ).

Вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная части оправдательного и обвинительного апелляционного приговора излагаются в порядке, установленном для соответствующих частей приговора суда первой инстанции (ст.ст. 304 – 309 УПК РФ) с особенностями, указанными в ч. 4 ст. 389.28, ст.ст. 389.29-389.32 УПК РФ.

Требования к описательно-мотивировочной и резолютивной частям оправдательного апелляционного приговора закреплены в ст.ст. 389.29, 389.30 УПК РФ.

Порядок изложения описательно-мотивировочной части оправдательного апелляционного приговора установлен ст. 305 УПК РФ, при этом в описательно-мотивировочной части оправдательного апелляционного приговора, согласно положениям ч. 2 ст. 389.29 УПК РФ, излагаются:

существо предъявленного обвинения или описание преступного деяния, признанного доказанным, которые изложены в обвинительном

приговоре суда первой инстанции, либо установленные обстоятельства, которые явились основанием для постановления оправдательного приговора или вынесения определения, постановления суда первой инстанции;

обстоятельства уголовного дела, установленные судом апелляционной инстанции;

мотивы, по которым суд апелляционной инстанции отверг доказательства, представленные стороной обвинения, или которые приведены в обвинительном или оправдательном приговоре либо в определении, постановлении суда первой инстанции.

Порядок изложения резолютивной части оправдательного апелляционного приговора установлен ст. 306 УПК РФ, при этом резолютивная часть оправдательного апелляционного приговора, согласно положениям ч. 2 ст. 389.30 УПК РФ, должна содержать одно из решений:

об отмене обвинительного приговора суда первой инстанции и о вынесении оправдательного приговора;

об отмене оправдательного приговора суда первой инстанции и о вынесении оправдательного приговора;

об отмене определения или постановления суда первой инстанции и о вынесении оправдательного приговора.

Требования к описательно-мотивировочной и резолютивной частям обвинительного апелляционного приговора закреплены в ст.ст. 389.31, 389.32 УПК РФ.

Порядок изложения описательно-мотивировочной части обвинительного апелляционного приговора установлен ст. 307 УПК РФ, при этом в описательно-мотивировочной части обвинительного апелляционного приговора, согласно положениям ч. 2 ст. 389.31 УПК РФ, излагаются:

существо предъявленного обвинения или описание преступного деяния, признанного доказанным, которые изложены в приговоре суда первой инстанции;

обстоятельства уголовного дела, установленные судом апелляционной инстанции;

мотивы, по которым суд апелляционной инстанции отверг доказательства, представленные сторонами, или которые приведены в обвинительном приговоре.

Порядок изложения резолютивной части обвинительного апелляционного приговора установлен ст. 308 УПК РФ, при этом резолютивная часть обвинительного апелляционного приговора, согласно положениям ч. 2 ст. 389.32 УПК РФ, должна содержать решение об отмене обвинительного приговора суда первой инстанции и о вынесении обвинительного приговора.

Несоблюдение правил изложения

отдельных частей апелляционного приговора может служить основанием его отмены в кассационном и надзорном порядке [6].

Суд апелляционной инстанции, постановляя обвинительный приговор и назначая наказание, должен решить вопрос о зачете в срок наказания времени предварительного содержания осужденного под стражей, если он до постановления приговора был задержан или к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста либо он помещался в медицинский или психиатрический стационар по решению суда; времени, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ [3].

Под апелляционным определением, постановлением понимается любое решение суда апелляционной инстанции, за исключением апелляционного приговора. Определение выносится судом апелляционной инстанции коллегиально, а постановление – судьей единолично.

Определение суда апелляционной инстанции, постановление судьи апелляционной инстанции должны отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7, п. 7 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ).

Апелляционные определения, постановления состоят из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей и в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ должны содержать:

во вводной части: дату и место вынесения определения, постановления; наименование и состав суда; данные о лице, подавшем апелляционные жалобу или представление; данные о лицах, участвовавших в судебном заседании суда апелляционной инстанции;

в описательно-мотивировочной части: краткое изложение содержания решения суда первой инстанции; краткое изложение доводов лица, подавшего апелляционные жалобу или представление, а также возражений других лиц, участвовавших в заседании суда апелляционной инстанции; мотивы принятого решения;

в резолютивной части: решение суда апелляционной инстанции по апелляционным жалобе или представлению; решение о мере пресечения.

Нарушение правил изложения отдельных частей апелляционного определения, постановления может привести к их отмене в кассационном и надзорном порядке [7].

Уголовно-процессуальный закон закрепляет ряд общих требований ко всем

решениям суда апелляционной инстанции:

В апелляционных приговоре, определении, постановлении указываются основания, по которым приговор признается законным, обоснованным и справедливым, иное судебное решение суда первой инстанции – законным и обоснованным, а жалоба или представление – не подлежащими удовлетворению, либо основания полной или частичной отмены или изменения обжалованного судебного решения (ч. 4 ст. 389.28 УПК РФ).

Отменяя или изменяя приговор либо иное судебное решение, суд апелляционной инстанции обязан указать, какие именно нарушения закона послужили основанием для этого. Решение суда об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения также должно быть мотивированным [3].

Апелляционный приговор постановляется, апелляционные определения, постановления выносятся в совещательной комнате и подписываются всем составом суда. Судья, оставшийся при особом мнении, вправе изложить его в письменной форме в совещательной комнате с соблюдением требований ч. 5 ст. 301 УПК РФ. Особое мнение приобщается к уголовному делу и оглашению в зале судебного заседания не подлежит (ч. 1 ст. 389.33 УПК РФ).

Несоблюдение требований об обязательном подписании судебного решения всеми судьями, в том числе и судьей, оставшимся при особом мнении, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ), влекущим отмену судебного решения в кассационном и надзорном порядке [4].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, особое мнение судьи не является актом, имеющим самостоятельное значение и определяющим права и обязанности участников уголовного судопроизводства или влекущим для них какие-либо иные процессуальные последствия. УПК РФ также не содержит норм, предусматривающих ограничение прав обвиняемого в зависимости от наличия либо отсутствия особого мнения судьи по делу. Кроме того, права обвиняемого непосредственно затрагиваются не особым мнением судьи, изложенным письменно, а постановленным по уголовному делу приговором. Вместе с тем суды кассационной и надзорной инстанций вправе исследовать письменно изложенное особое мнение судьи и учесть приведенные в нем доводы при оценке правосудности принятых по уголовному делу решений [2].

Если по принятому судом решению имеется

особое мнение судьи, председательствующий в соответствии с частями 5 и 6 ст. 310 УПК РФ разъясняет участникам судебного разбирательства право заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи и срок такого ознакомления (ч. 2.1 ст. 389.33 УПК РФ).

Вводная и резолютивная части решения суда апелляционной инстанции оглашаются по возвращении суда из совещательной комнаты. Вынесение мотивированного решения суда может быть отложено не более чем на 3 суток со дня окончания разбирательства уголовного дела, о чем председательствующий объявляет сторонам. Резолютивная часть решения суда, подписанная всеми судьями, должна быть приобщена к делу (ч. 2 ст. 389.33 УПК РФ). Таким образом, ч. 2 ст. 389.33 УПК РФ не содержит исключения из правила о необходимости провозглашения вводной и резолютивной части приговора, установленного ч. 1 ст. 310 УПК РФ, однако допускает составление мотивированного решения суда апелляционной инстанции в течение 3 суток со дня окончания разбирательства уголовного дела, в то время как приговор суда первой инстанции должен быть составлен в совещательной комнате в полном объеме (ч. 1 ст. 298, ч. 2 ст. 303 УПК РФ).

При наличии предусмотренных законом оснований для реабилитации суд апелляционной инстанции обязан в соответствии с ч. 1 ст. 134 УПК РФ в резолютивной части решения признать за оправданным либо лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено, в том числе и в случае прекращения уголовного преследования в части обвинения в совершении одного из преступлений, в которых они обвинялись, право на реабилитацию и направить реабилитированному извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием [3].

Приговор, определение, постановление суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его провозглашения (ч. 2 ст. 390, ч. 4 ст. 391 УПК РФ).

Исполнение апелляционного приговора, определения, постановления возложено на суд первой инстанции, в связи с чем апелляционные судебные решения в течение 7 суток со дня их вынесения подлежат направлению вместе с уголовным делом в суд, постановивший приговор или вынесший иное итоговое судебное решение. Копия апелляционных приговора, определения или постановления незамедлительно после их вынесения направляется в суд, постановивший приговор или вынесший иное итоговое судебное решение, для ее вручения в порядке, установленном ч. 1.1 ст. 393 УПК РФ (ч.

3 ст. 389.33 УПК РФ).

Копия апелляционных приговора, постановления или определения либо выписка из их резолютивной части, в соответствии с которыми осужденный подлежит освобождению из-под стражи или от отбывания наказания, незамедлительно направляется соответственно администрации места содержания под стражей, администрации места отбывания наказания. Если осужденный участвует в заседании суда апелляционной инстанции, апелляционные приговор, постановление или определение в части освобождения осужденного из-под стражи или от отбывания наказания исполняется немедленно (ч. 4 ст. 389.33 УПК РФ).

В резолютивной части апелляционных приговора, определения или постановления должны содержаться разъяснения о порядке и сроках их обжалования в соответствии с требованиями главы 47.1 УПК РФ, о праве осужденного и оправданного ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции (ч. 5 ст. 389.28 УПК РФ).

Приговор, определение, постановление суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном и надзорном порядке (ст. 389.35 УПК РФ), о чем участникам уголовного судопроизводства разъясняется судом апелляционной инстанции.

Уголовно-процессуальным законом сроки обжалования решений суда апелляционной инстанции не ограничены, за исключением подачи кассационной, надзорной жалобы, представления, направленных на поворот к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда, для которого установлен срок в 1 год со дня вступления судебного решения в законную силу (ст. 401.6, ч. 2 ст. 412.9 УПК РФ).

Список литературы:

[1] Алтынникова, Л.И. Особенности реализации принципа состязательности сторон в современном российском апелляционном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алтынникова Лиля Игоревна. – Москва, 2017. – 255 с.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 года № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 «О

применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

[4] Постановление Президиума Ростовского областного суда от 19 февраля 2015 года № 44-у-9 // СПС «Консультант Плюс».

[5] Постановление Президиума Омского областного суда от 28 июля 2014 года № 44-У-68/2014 // СПС «Консультант Плюс».

[6] Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 23 мая 2014 года № 44-У-63/2014 // СПС «Консультант Плюс».

[7] Постановление Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 21 марта 2014 года № 44У-47/2014 // СПС «Консультант Плюс».

[8] Постановление Президиума Курганского областного суда от 13 января 2014 г. № 44У-3/2014 // СПС «Консультант Плюс».

[9] Постановление Президиума Омского областного суда от 30 сентября 2013 года № 4-У-225/2013 // СПС «Консультант Плюс».

References:

[1] Altynnikova, L.I. Features of the implementation of the principle of adversarial parties in modern Russian appeal proceedings in criminal cases: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.09/ Altynnikova Lilya Igorevna. - Moscow, 2017. - 255 s.

[2] Decision of the Constitutional Court of the

Russian Federation of January 17, 2012 No. 174-О-О "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Yudin Yuri Rudolfovich about violation of his constitutional rights by Articles 301 and 312 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2012. № 4.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2012 No. 26 "On the application of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the proceedings in the court of appeal" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2013. № 1.

[4] Decree of the Presidium of the Rostov Regional Court of February 19, 2015 No. 44-u-9// SPS "Consultant Plus."

[5] Resolution of the Presidium of the Omsk Regional Court of July 28, 2014 No. 44-U-68/2014// SPS "Consultant Plus."

[6] Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Chuvash Republic of May 23, 2014 No. 44-U-63/2014//SPS "Consultant Plus."

[7] Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Republic of Buryatia dated March 21, 2014 No. 44U-47/2014//SPS "Consultant Plus."

[8] Resolution of the Presidium of the Kurgan Regional Court of January 13, 2014 No. 44U-3/2014// SPS "Consultant Plus."

[9] Resolution of the Presidium of the Omsk Regional Court of September 30, 2013 No. 4-U-225/2013//SPS "Consultant Plus."

Юрическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-94-96

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета, ВЮИ ФСИН России,

e-mail: krim33@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,

e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

❖ **Аннотация.** Авторами рассматриваются аспекты организации первоначального этапа убийств, совершенных в исправительном учреждении. Акцентируется внимание на особенностях формирования типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений. Отдельное внимание уделяется рассмотрению факторов, затрудняющих организацию расследования.

❖ **Ключевые слова:** первоначальный этап, убийство, субкультура, осужденный, следственные действия.

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,

candidate of legal sciences, associate professor Docent at the Department of department of criminal justice and forensic science of the Faculty of Law, Faculty of Law of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia

BAZHANOV Sergey Andreevich,

leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences

SOME FEATURES OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATING HOMICIDES COMMITTED IN A CORRECTIONAL FACILITY

❖ **Annotation.** The authors consider the aspects of the organization of the initial stage of murders committed in a correctional facility. Attention is focused on the features of the formation of typical investigative situations that arise at the initial stage of the investigation of the crimes under consideration. Special attention is paid to the consideration of factors that complicate the organization of the investigation.

❖ **Key words:** initial stage, murder, subculture, convict, investigative actions.

Статистические сведения о количестве совершенных преступлений за последние несколько лет свидетельствуют о том, что в целом, уровень преступности снижается. Прежде всего, обратим внимание на то, что наблюдается снижение количества преступлений против личности, в частности убийств и покушений на убийство. Не исключением выше обозначенной общей тенденции являются и количественные показатели преступлений, ежегодно совершаемых на территории исправительных учреждений. Вместе с тем, убийства,

совершаемые в исправительных учреждениях, напрямую препятствуют установленным законом целям уголовного наказания. Вследствие этого огромное значение в борьбе с подобными преступлениями приобретает поиск наиболее продуктивных способов и методов противодействия им. Однако нужно понимать, что объективная картина преступления, может быть неверной, так как местом преступления выступает закрытый режимный объект, с контингентом приверженным специфическим традициям и культуре.

В юридической литературе распространено суждение о том, что такое преступление как убийство, имеет низкую латентность. Подобное мнение происходит от утверждения «Чем серьезнее преступление, тем ниже его латентность». [1] Однако каждое выявленное преступление против личности должно быть раскрыто и расследовано в максимально короткие сроки, что в условиях исправительного учреждения может быть осложнено, особенно если имела место маскировка убийства под самоубийство или несчастный случай.

Учитывая тот факт, что количество ежегодно совершаемых преступлений рассматриваемого вида весьма незначительно, важно отметить, что все сотрудники исправительных учреждений, которые в числе первых могут оказаться на месте происшествия, должны обладать минимумом криминалистических знаний о наиболее типичных следах, образующихся в результате совершения преступления, и местах их возможной локализации.

Первоначальный этап расследования убийств, совершенных в исправительных учреждениях, предполагает максимально быстро организовать и обеспечить охрану места происшествия и произвести неотложные следственные действия, которые послужат средством:

- получения следователем исходной информации об обстоятельствах и сущности произошедшего преступного деяния;

- формирования понимания о механизме преступления и его последствиях;

- получения необходимых сведений для организации раскрытия преступления по «горячим следам», установления и задержания преступника;

- организации деятельности по обеспечению сохранности доказательств, которые в силу тех или иных обстоятельств могут быть утрачены или уничтожены;

- получения исходной информации, необходимой для построения аргументированных следственных версий, в которые заключено все содержание предмета доказывания. [2]

Кроме того, первоначальный этап расследования убийств, совершенных на территории исправительных учреждений, содержит в себе особенности, связанные и с определенной оперативной обстановкой, которая так или иначе обусловлена спецификой тюремной субкультуры.

Сложности возникают в тех случаях, когда преступления совершаются в присутствии многочисленных свидетелей, которые

отказываются давать показания. В практике расследования пенитенциарных преступлений нередко наблюдается явление, именуемое «законом молчания», которое возникает при отсутствии сотрудничества со стороны потерпевших и свидетелей. Угрозы мести со стороны других осужденных, а также стремление не нарушать негласные правила исправительного учреждения являются определяющими факторами подобного поведения. Вызывает дополнительные трудности также дефицит объективных вещественных доказательств, когда наличие записей с камер видеонаблюдения зачастую не способствует установлению обстоятельств преступления, поскольку преступники используют, как правило, «слепые зоны» в процессе совершения правонарушений.

Другой типичной ситуацией является тот факт, что нередко в учреждениях, исполняющих наказания, фиксируются факты убийств или покушений на убийство, в результате чего был причинен тяжкий вред здоровью, которые нередко маскируются под самоубийство или бытовую травму. Анализ условий, способствующих возникновению телесных повреждений, в сочетании с выявлением противоречий в показаниях осужденных и сотрудников учреждения позволяет установить истинные обстоятельства происшествия.

Расследование преступлений, совершенных группами осужденных в результате предварительного сговора, также сопряжено с дополнительными трудностями. В таких случаях наблюдается «круговая порука», когда участники заранее согласовывают линии поведения и варианты возможного развития событий, зачастую привлекая «добровольца», готового взять на себя ответственность. Следовательно необходимо выявлять несоответствия в показаниях и применять тактические приемы допроса для разобщения преступной группы с целью получения правдивых свидетельских показаний.

Нередко возникает ситуация, когда преступление совершается с использованием самодельных орудий (заточек, кастетов и т.п.), которые после совершения преступления быстро уничтожаются или передаются другим лицам, что делает необходимым оперативное реагирование со стороны следственных органов: в кратчайшие сроки проводятся обыски, осуществляются личные досмотры, а место происшествия исследуется с целью обнаружения скрытых вещественных доказательств, при этом кинологовическая служба активно помогает в поиске, а назначенные экспертизы позволяют установить механизм причинения повреждений и личность преступника.

Кроме того, зачастую среди осужденных возникают конфликтные ситуации, результатом которых становятся преступные деяния осужденных, мотивируемые этническими или религиозными разногласиями. Преступления подобного рода характеризуются высокой степенью жестокости, вовлеченностью значительного числа участников. Основной задачей следователя в таких случаях является выявление непосредственных исполнителей, организаторов и подстрекателей данных деяний.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений против личности, совершенных на территории исправительных учреждений, характеризуются высокой степенью противодействия расследованию, ограниченностью доказательственной базы, влиянием неформальных норм тюремной субкультуры и специфической обстановкой совершения преступления. Эффективное расследование в таких условиях требует от следователя глубокого знания особенностей, присущих пенитенциарной системе, умения преодолевать противодействие, навыков работы с особыми категориями свидетелей и потерпевших, а также тесного взаимодействия с оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы российской Федерации.

Кроме того, при производстве первоначальных следственных действий при расследовании преступлений против личности в местах лишения свободы следует акцентировать внимание на необходимости

безотлагательности и последовательности следственных действий, таких, как осмотр места происшествия, допрос свидетелей и проведение судебных экспертиз. Обеспечение безопасности участников предварительного расследования, включая осужденных, активно содействующих раскрытию преступления, является залогом успешного проведения этих мероприятий. При расследовании преступлений против личности в местах лишения свободы важна координация усилий следственных органов и оперативных подразделений с учетом специфики пенитенциарной среды. Такой подход способствует преодолению возникающих трудностей и обеспечивает объективность результатов расследования.

Список литературы:

- [1] Алауханов Е.О. Криминология. Учебник. Алматы. 2008. С. 56.
- [2] Драпкин, Л.Я. Решения следователя и тактические приемы в структуре процессуальных действий // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты). – Свердловск: Свердловск. Юрид. Ин-т, 1983. С. 7.

References:

- [1] E.O. Alaukhanov Criminology. Textbook. Almaty. 2008. S. 56.
- [2] Drapkin, L. Ya. Decisions of the investigator and tactical techniques in the structure of procedural actions//Investigative actions (forensic and procedural aspects). - Sverdlovsk: Sverdlovsk. Jurid. In-t, 1983. S. 7.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-97-102

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ПАВЛОВ Антон Васильевич,

начальник кафедры уголовного процесса, Омской академии МВД России, к.ю.н., доцент, полковник полиции,

e-mail: pavlov_oma@mail.ru

ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СЛУЧАЕ НЕСОГЛАСИЯ ЛИЦА НА ЕГО ПРЕКРАЩЕНИЕ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ

Аннотация. Автор обращает внимание на то, что правовое регулирование вопросов, связанных с прекращением уголовного дела в связи с истечением сроков давности, существенно изменялось. В первоначальной редакции УПК РФ предусматривалось лишь получение согласия подозреваемого (обвиняемого). При этом уголовно-процессуальный закон не содержал каких-либо особенностей продолжения предварительного расследования в случае возражения лица с прекращением в отношении него уголовного дела. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. № 33-П ограничены временные пределы такого производства (не более двенадцати месяцев со дня истечения срока давности). Кроме того, в случае если уголовное дело по истечении указанного срока не передано в суд, оно подлежало прекращению и без согласия на то подозреваемого (обвиняемого) в связи с истечением срока давности. В качестве гарантии интересов преследуемого лица ему было предоставлено право обжаловать решение о прекращении уголовного дела в суд в порядке, предусмотренном ст. 125.1 УПК РФ. Законодатель существенно скорректировал позиции Конституционного Суда Российской Федерации и предусмотрел, во-первых, дифференцированные сроки дополнительного расследования, в зависимости от тяжести преступления, во-вторых, в случае, если органы предварительного расследования не уложились в установленные сроки уголовное дело подлежит прекращению по реабилитирующему основанию.

В статье даны рекомендации по исчислению сроков предварительного расследования в случае продолжения производства в виду отсутствия согласия подозреваемого (обвиняемого) с прекращением уголовного дела. Делается вывод о правомерности приостановления дополнительного расследования в порядке, предусмотренном ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ в соответствии со ст. 208 УПК РФ.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности, согласие подозреваемого (обвиняемого), сроки давности, сроки предварительного расследования.

PAVLOV Anton Vasilievich,

Head of the Department of Criminal Procedure, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Police

CALCULATION OF THE PERIOD OF PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE IN CASE OF NON-AGREEMENT OF A PERSON TO ITS TERMINATION IN CONNECTION WITH THE EXPIRATION OF THE PERIOD OF LEGAL ADVANCE

Annotation. The author draws attention to the fact that the legal regulation of issues related to the termination of a criminal case due to the expiration of the statute of limitations has changed significantly. The initial version of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation only required the consent of the suspect (accused). However, the criminal procedure law did not provide for any specific procedures for continuing the preliminary investigation if the person disagreed with the termination of the criminal case against them. The Constitutional Court of the Russian Federation's Resolution No. 33-P of July 18, 2022, provided for a time limit for such proceedings (no more than twelve months from the expiration of the statute of limitations). Additionally, if the criminal case was not submitted to a court within this period, it was subject to termination

without the consent of the suspect (accused) due to the expiration of the statute of limitations. As a guarantee of the interests of the person being prosecuted, he was given the right to appeal the decision to terminate the criminal case to a court in accordance with Article 125.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The legislator has significantly adjusted the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and provided, firstly, for differentiated terms of additional investigation, depending on the severity of the crime, and secondly, in the event that the preliminary investigation bodies do not meet the established deadlines, the criminal case shall be terminated on a rehabilitating basis.

The article provides recommendations on calculating the terms of preliminary investigation in the case of continuing the proceedings due to the suspect's (accused's) refusal to terminate the criminal case. The article concludes that it is legitimate to suspend the additional investigation in accordance with Article 208 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: termination of a criminal case, release from criminal liability, consent of a suspect (accused), statute of limitations, and preliminary investigation period.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени со дня его совершения и ввиду возможности восстановить социальную справедливость без уголовной репрессии, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма [1].

Данное решение возможно лишь в случае, если подозреваемый (обвиняемый) против этого не возражает. В ином случае, согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Тем не менее оно имеет свои особенности, которые касаются сроков расследования (ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ), задержания подозреваемого (ч. 3 ст. 91 УПК РФ), избрания мер пресечения (ч. 3 ст. 97 УПК РФ). Отдельные особенности можно вывести, обратившись к системному толкованию. В частности, относительно правового статуса преследуемого лица, вынесения решения о привлечении в качестве обвиняемого.

Правовое регулирование вопросов, связанных с прекращением уголовного дела в связи с истечением сроков давности, за последнее время существенно изменялось. В УПК РФ в первоначальной редакции предусматривал получение согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела, однако, данная гарантия Конституционным Судом Российской Федерации признана не достаточной. При этом отмечено, что уголовно-процессуальный закон, не закрепляет каких-либо предельных сроков

допустимого продолжения расследования, в случае если обвиняемый не согласен с прекращением в отношении него уголовного дела в связи с истечением срока давности. Это ставит его в состояние неопределенности, в связи с чем он, не считая себя виновным, вынужден делать выбор или настаивать на не ограниченном по времени продолжении своего же уголовного преследования, либо соглашаться с прекращением по нереабилитирующему основанию. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации, во-первых, установил временные границы такого производства, которые не могут превышать более двенадцати месяцев со дня истечения срока давности; во-вторых, указал, что по истечении указанного срока, если уголовное дело не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого (обвиняемого) в связи с истечением срока давности; в-третьих, в качестве гарантии интересов преследуемого лица ему было предоставлено право обжаловать постановление о прекращении уголовного дела в суд в порядке, предусмотренном ст. 125.1 УПК РФ [2].

Во исполнение указанного решения ст. 27 УПК РФ дополнена ч. 2.2, согласно которой, после истечения срока давности производство по уголовному делу может быть продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного преследования [3]. При этом срок расследования дифференцирован в зависимости от категории преступления: небольшой тяжести – по истечении двух месяцев производства предварительного расследования, средней тяжести – трех месяцев, тяжких, особо тяжких 12 месяцев. В случае если уголовное дело в указанные сроки не передано в суд или не прекращено по иному основанию, уголовное преследование подлежит прекращению в связи с непричастностью подозреваемого

(обвиняемого) к совершению преступления. Если дифференциация сроков представляется весьма обоснованной то, вид итогового решения вызывает определенные сомнения. Прежде всего прекращение по реабилитирующему основанию существенно осложняет порядок возмещения ущерба потерпевшему.

Данный подход законодателя, получил неоднозначную оценку в юридической литературе. Так, одни авторы, считают его несправедливым по отношению к интересам государства, общества, потерпевшего в силу абсолютного абстрагирования от жизненных ситуаций [4, с. 27]. По мнению других авторов, органы следствия или дознания после истечения сроков давности уголовного преследования, исчерпав дополнительный срок, предусмотренный законом, и не успев направить уголовное дело в суд, должны незамедлительно завершить расследование уголовного дела путем его прекращения по реабилитирующему основанию, а именно в связи с отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) [5, с. 64].

Отметим, что законодатель при реализации данного решения внес существенные коррективы. Во-первых, дифференцированы сроки дополнительного расследования; во-вторых, в случае, если не уложились в указанные сроки прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию. В пояснительной записке подобный подход объясняется это тем, что в ином случае возникает риск бездействия органов предварительного расследования, им останется просто дожидаться истечения указанных сроков и прекратить уголовное дело в одностороннем порядке. В основе подобного подхода реализованы положения принципа презумпции невиновности. Так, согласно п. 20 ч. 1 ст. 5 УПК РФ не доказанная виновность по своей юридической значимости и правовым последствиям равнозначна доказанной невиновности. Следовательно, прекращение уголовного дела по данному основанию означает полную реабилитацию, так как органы расследования не смогли доказать виновность лица. В ситуации, в которой исчерпаны все возможности для собирания доказательств по делу в отношении данного лица подобный подход не вызывает возражений. В ином случае, особенно когда увеличение сроков расследования обусловлено неправомерным поведением преследуемого лица, ставиться под сомнение справедливость такого решения.

Таким образом, есть материальные сроки привлечения лица к уголовной ответственности, они предусмотрены в ст. 78 УК РФ. Теперь же установлены и предельные процессуальные

сроки, в течении которых может быть избито лицо в совершении преступления. Они ограничены сроками давности и могут быть увеличены в зависимости от категории преступления (дополнительное расследование). В этой связи важно правильно определить момент начала и окончания дополнительного производства. В соответствии с ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ предусмотрено что срок исчисляется «с момента истечения сроков давности уголовного преследования». При этом следует выделить две ситуации: первая, когда истекает срок, и есть возможность одновременно выяснить позицию лица – это идеальная ситуация: момент истечения срока давности и получения согласия обвиняемого на прекращение уголовного дела будут совпадать. Сложности возникают при второй ситуации, в которой срок давности истек, однако, позицию обвиняемого выяснить не представилось возможным. Очевидно, что необходимо принять меры по реализации данного права обвиняемого. Следует определиться в рамках какого производства это будет осуществлено в общем порядке, руководствуясь сроками, предусмотренными ст. 162 УПК РФ; или же в порядке ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, руководствуясь сроками, указанными в данной статье.

Можно предположить, что первый вариант основан на том, что позиция обвиняемого – это проявление частноправовых механизмов разрешения споров, для реализации которого необходимо инициатива частного лица. В отсутствии такой инициативы не обоснованно использовать уголовно-процессуальные средства публично-правового характера. Тем не менее, с этим аргументом трудно согласиться, так как прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям как отметил, Конституционный Суд Российской Федерации не подменяет собой решение суда и предусматривает получение согласия лица [6]: то есть или решение суда о виновности или невиновности, или согласие лица, третьего не дано. Тогда изначально следует исходить из того, что согласие не получили, отсутствует возможность для прекращения уголовного дела – следует продолжать в режиме дополнительного расследования (ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ).

Более обоснованной представляется второй вариант, так как производство расследования по общему правилу должно быть прекращено. Тем не менее в этом случае не исключается злоупотребления со стороны преследуемого лица, который может скрываться от органов предварительного расследования. Возможно, в данной ситуации, при условии доказанности умышленного уклонения подозреваемого (обвиняемого) от

органов предварительного расследования, объявление его в розыск. В материалах уголовного дела должны быть доказательства, свидетельствующие о том, что лицо скрывается. В ином случае, может быть поставлена под сомнение правомерность приостановления срока давности. Кроме того, важно обратить внимание на то, что в розыск могут быть объявлены две категории обвиняемых. К первой следует отнести лиц, которые скрываются от органов предварительного расследования, ко второй, лиц, местонахождение которых неизвестно по иным причинам [7]. Это позволит поставить вопрос о возможности приостановления сроков дополнительного производства в соответствии с ч. 3 ст. 78 УПК РФ. Законодатель определил сроки дополнительного расследования, наложил запрет на применение отдельных мер процессуального принуждения, в остальном производство должно осуществляться в обычном порядке. Тем не менее в условиях правовой неопределенности подобный вариант разрешения ситуации в правоприменительной практике может поставлен под сомнение.

Таким образом, мы не исключаем возможность приостановления дополнительного расследования в соответствии с п. 2, 3, 3.1, 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Следует отметить, что согласно ч. 6 ст. 162 УПК РФ при возобновлении производства по приостановленному уголовному делу руководитель следственного органа устанавливает срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. Однако в ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ законодатель устанавливает иные сроки предварительного следствия в зависимости от тяжести преступления. На наш взгляд, следует ориентироваться на ст. 27 УПК РФ, которая выступает в качестве специальной нормы в конкуренции с ч. 6 ст. 162 УПК РФ, которая является общей нормой. Тем не менее не исключается и иной вариант, срок установил не более месяца, с последующим продлением до предельного срока. Полагаем возможным данный вопрос оставить на усмотрение руководителя следственного органа.

Рассмотрим порядок применения ч. 2.2. ст. 27 УПК РФ в случае приостановления предварительного расследования по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В ситуации, когда срок давности истекает в отношении лица, находящегося на специальной военной операции (далее – СВО) и уголовное дело в отношении него приостановлено по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, следует ставить вопрос о прекращении уголовного дела. Согласие от обвиняемого следует получать через командира воинской части. В случае если согласие не получено, предварительное расследование

необходимо возобновить и затем приостановить уже дополнительное расследование. Если же лицо не дало согласие на прекращение уголовного дела и в период дополнительного расследования выехало на СВО – то следует начинать производство в порядке ч. 2.2. ст. 27 УПК РФ, с последующим его приостановлением по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

При исчислении срока дополнительного расследования могут возникнуть и другие сложности. Так, не ясно как их следует исчислять в случае переквалификации на менее тяжкое преступление, по которому срок давности истек. Например, квалифицировали по ч. 2 ст. 112 УК РФ, переквалифицировали на ч. 1 ст. 112 УК РФ. Перешли на менее тяжкое преступление, при этом по нему не только истек срок давности, но и, например, после этого, осуществлялось расследование свыше двух месяцев. Снова возникает вопрос: с какого момента исчислять сроки расследования, в порядке ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, то есть если обвиняемый возражает против прекращения в отношении него уголовного дела. Возможны три варианта: первый с момента истечения срока давности, то есть не срока дополнительного расследования, а фактического промежутка времени, прошедшего с момента, когда истек срок давности. В юридической литературе отмечается, правоприменительная практика пошла по пути непрерывного исчисления названного срока с периодом предварительного расследования [8]. Но следует учитывать, что для реализации ч. 2.2 ст. 27 УПК необходимо соблюдение двух условий, каждое из которых является самостоятельным: первое, истечение срока давности; второе, превышение двух месяцев – производства предварительного расследования после истечения срока давности по делам о преступлениях небольшой тяжести. При этом двухмесячный срок дополнительного расследования должен исчисляться отдельно. Данный вывод основан на анализе ч. 2 ст. 162 УПК РФ, т.е. без учета времени, которое прошло с момента истечения срока давности до начала дополнительного расследования.

Итак, протяженность дополнительного расследования установлена в ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ и может составлять 2, 3, 12 месяцев, срок начала данного производства и его окончания определяется в порядке, предусмотренном ст. 162 УПК РФ. Подобный вывод основан на использовании системного толкования ч. 2.2 ст. 27 и ст. 162 УПК РФ. Это обусловлено применением отсылочной нормы. Правовое регулирование данных отношений формируется только в совокупности указанных положений УПК РФ. Таким образом, реализация первого варианта исчисления срока дополнительного

расследования – с момента истечения срока давности, нами ставиться под сомнение.

Второй подход согласно которому срок расследования исчислять с момента получения отказа в согласии подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела также представляется мало обоснованным. Такая ситуация возможна в случае, если не представилось возможным получить согласие в момент переквалификации.

Полагаем правильным связывать начало производства, с моментом, с которого объективно возникли основания для подобного решения. В УПК РФ и в рамках прокурорского надзора часто используется категория «незамедлительно», в рассматриваемом случае незамедлительно, то есть, когда возникла первая возможность. Этот момент связываем с принятием процессуального решения о переквалификации. Причем время, которое прошло с фактического момента истечения сроков – это не производство расследования, в порядке ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ. Речь идет не о времени, которое прошло после истечения срока, а времени именно предварительного расследования.

В заключении отметим, что с развитием правового регулирования вопросов освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, формируются основы для качественно нового производства по уголовному делу. Сложности разрешения проблем, возникающих с определением сроков дополнительного расследования в порядке, предусмотренном ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, во многом объясняются не достаточной разработанностью теоретических основ. Рассмотрение частных вопросов возможно с учетом разрешения конкуренции между правовыми гарантиями участников стороны обвинения и защиты.

Список литературы:

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Румянцева Михаила Олеговича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью первой статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2018 г. № 281-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. № 33-П. Доступ из справ.-правовой системы

«КонсультантПлюс».

[3] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 220-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Кальницкий В.В. Новое нормативное регулирование расследования после истечения срока давности уголовной ответственности / В. В. Кальницкий, М. Е. Янина // Законодательство и практика. 2023. № 2(51). С. 26-30.

[5] Бахта А.С. Расследование уголовного дела при истечении сроков давности уголовного преследования / А.С. Бахта, И.Н. Нуриев // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2(66). С. 60-67.

[6] По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1996 г. № 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[7] Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что под уклонением лица от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи) (О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] Зенкин А.Н. Неконституционность ч. 2.2 ст. 27 УПК о непричастности к преступлению // Законность. 2024. № 12. С. 53-56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

[1] On refusal to consider the complaint of citizen Rumyantsev Mikhail Olegovich about violation of his constitutional rights by paragraph 3 of the first part of Article 24 and part one of Article 318 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 27, 2018 No. 281-O. Access from the ConsultantPlus legal system.

[2] In the case of checking the constitutionality of part two of Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and paragraph “c” of part one of Article 78 of the Criminal Code of the

Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.A. Rudnikov: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 18, 2022 No. 33-P. Access from the ConsultantPlus legal system.

[3] On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 2023 No. 220-FZ. Access from the ConsultantPlus legal system.

[4] Kalnitsky V.V. New regulatory regulation of the investigation after the expiration of the statute of limitations for criminal liability/V.V. Kalnitsky, M.E. Yanina//Legislation and practice. 2023. № 2(51). S. 26-30.

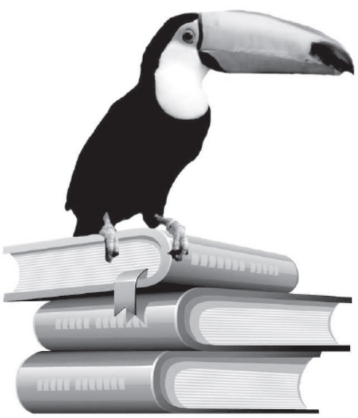
[5] Bakhta A.S. Investigation of a criminal case when the statute of limitations for criminal prosecution expires/A.S. Bakhta, I.N. Nuriev//Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2(66). S. 60-67.

[6] In the case of verification of the constitutionality of Article 6 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen O.V. Sushkov: decision of the Constitutional

Court of the Russian Federation of October 28, 1996 No. 18-P. Access from the ConsultantPlus legal system.

[7] The Supreme Court of the Russian Federation clarified that the evasion of a person from the investigation and the court should be understood as such actions of the suspect, accused, defendant, which are aimed at avoiding detention and criminal prosecution (for example, intentional change of residence, violation by the suspect, accused, defendant of the chosen measure of restraint, including escape from custody) (On the application by the courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 No. 19. Access from the ConsultantPlus legal system.

[8] Zenkin A.N. Unconstitutionality of part 2.2 of article 27 of the Code of Criminal Procedure on non-involvement in the crime//Legality. 2024. № 12. S. 53-56. Access from the ConsultantPlus legal system.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.20206 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-103-106

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ДЕМЕНТЬЕВА Мария Викторовна,

Соискатель, Университет прокуратуры,

e-mail: mail@law-books.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В настоящем исследовании анализируется роль прокурора в вопросах обеспечения конституционного права граждан на доступ к правосудию во время уголовного процесса в РФ. Актуальность статьи продиктована проблемами, возникающими на этапе возбуждения уголовного дела и связанными с неправомерными отказами в регистрации сообщений о преступлениях, что создает ряд ограничений, препятствующих полноценной реализации прав потерпевших. В статье анализируется юридическая природа доступа к правосудию как многоуровневого института, включающего в себя обязанность государства по расследованию преступлений и право на судебную защиту. Ключевая суть исследования состоит в изучении надзорных полномочий прокурора как главного механизма преодоления дознавательского и следственного произвола. В конце статьи сделан вывод о том, что современный арсенал полномочий прокурора на досудебных этапах требует серьезного расширения, особенно в аспекте наделения его правом самостоятельно возбуждать уголовное дело в случае выявления факта укрывательства преступления. В конце исследования обосновывается тезис о том, что прокурор должен являться не только стороной обвинения, но и главным гарантом законности, обеспечивающим реальную возможность соблюдения прав участников процесса на всех стадиях судопроизводства. Разработаны рекомендации по усовершенствованию российской законодательной системы с целью сокращения сроков восстановления нарушенных прав заявителей.

Ключевые слова: правосудие, уголовный процесс, прокурор, доступ к правосудию, надзор, возбуждение дела, законность, потерпевший, уголовное преследование, судебная защита.

DEMENTIEVA Maria Viktorovna,

Applicant, University of Public Prosecution

ENSURING THE RIGHT TO ACCESS TO JUSTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS BY THE PROSECUTOR

Annotation. This study analyzes the role of the prosecutor in ensuring the constitutional right of citizens to access to justice during criminal proceedings in the Russian Federation. The relevance of the article is driven by challenges arising at the stage of initiating a criminal case, specifically concerning unlawful refusals to register crime reports, which creates barriers to the full realization of victims' rights. The article examines the legal nature of access to justice as a multi-level institution that encompasses the state's obligation to investigate crimes and the individual's right to judicial protection. The core of the research focuses on the supervisory powers of the prosecutor as the primary mechanism for overcoming arbitrary actions by inquiry and investigative bodies. The study concludes that the current scope of prosecutorial powers at pre-trial stages requires significant expansion, particularly regarding the authority to independently initiate criminal proceedings upon discovering facts of crime concealment. The research substantiates the thesis that the prosecutor must serve not only as the party for the prosecution but as the primary guarantor of legality, ensuring the effective exercise of rights by all participants at every stage of the legal proceedings. Finally, recommendations are provided for improving the Russian legislative system to expedite the restoration of applicants' violated rights.

Key words: justice, criminal proceedings, prosecutor, access to justice, supervision, initiation of a case, legality, victim, criminal prosecution, judicial protection.

Введение

Право на доступ к правосудию – одна из ключевых основ правового государства. В законодательной системе Российской Федерации это право закреплено в статьях 46 и 52. В контексте уголовного судопроизводства указанный юридический институт приобретает особую важную роль, так как в этой отрасли решаются вопросы, связанные с ограничениями значимых прав и свобод граждан. Обеспечение доступа к правосудию – это не просто предоставление формальной возможности обращения в суд, но и формирование государством эффективных условий, которые позволили бы человеку, пострадавшему от преступления, то есть потерпевшему, беспрепятственно инициировать процесс уголовного преследования преступника и получить справедливое решение по возбужденному делу [7].

Прокурору в данной системе принадлежат ведущие позиции. Он наделен полномочиями должностного лица, которое осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод граждан и поэтому обязан быстро реагировать на какие-либо нарушения, мешающие доступу потерпевших к правосудию. Несмотря на целый ряд уже проведенных реформ уголовно-процессуального законодательства, рассматриваемая проблема скрытой преступности и незаконных отказов в заведении уголовных дел остается актуальной. Прослеживается острая необходимость усовершенствования процессуальных инструментов, которыми оперирует прокурор с целью защиты интересов отдельного человека, социума и государства от преступных посягательств [5].

Материалы и методы

Материалами исследования послужили: ряд юридических документов (Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [5, 9, 11]), монографии [1], учебные пособия [6, 8, 10] и научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах [4, 7, 12].

Методологическую базу статьи составил диалектический подход, который дал возможность проанализировать институт доступа к правосудию в его эволюции и взаимосвязи с другими правовыми институтами. Кроме того, был применен ряд научных методов исследования (анализ, синтез, обобщение, дедукция) и набор специализированных юридических методов: формально-юридический (для выполнения анализа правовых норм) и сравнительно-правовой (с целью сопоставления полномочий прокурора в разные периоды развития Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты и обсуждения

Предоставление прокурором доступа к правосудию, главным образом, проявляется на этапе заведения уголовного дела. В этот момент он использует свои полномочия по проверке законности приема, разрешения и регистрации сообщений о совершенных преступлениях. Следует отметить, что каждый год прокуроры выявляют огромное число нарушений, которые связаны с укрытием преступлений.

Прокурорский надзор выступает самым доступным и оперативным способом восстановления права потерпевших на доступ к правосудию по сравнению с судебным порядком обжалования (статья 125 УПК РФ). Так, прокурорская проверка дает возможность в комплексе проанализировать и оценить законность действий дознавателя или следователя без формальной судебной процедуры, которая может сильно затянуться [10].

Важно подчеркнуть, что существует прямая связь между интенсивностью вмешательства прокурора и степенью доверия граждан по отношению к правоохранительным органам. В тех регионах России (Москва, Московская область, Челябинская и Свердловская области, Красноярский край), в которых прокуроры строго пресекают неаргументированное списание следственных материалов в архивные дела, число обращений граждан постоянно растет. Этот факт говорит о хорошей ситуации доступа к правосудию [11].

Анализ полномочий прокурора продемонстрировал, что имеющийся в настоящее время механизм восстановления доступа к правосудию (отмена решения об отказе, возвращение материалов на дополнительную проверку) очень часто сопряжен с так называемым «процессуальным футболом». Данная ситуация означает, что органы, ведущие следствие, имеют возможность неоднократно выносить отказные решения. Это подчеркивает существование острой необходимости наделяния прокурора правом на прямое возбуждение уголовного дела в случае выявления им признаков преступления в процессе проверки следственных материалов [9].

Тем не менее, следует подчеркнуть, что сейчас роль прокурора в предоставлении доступа к правосудию все же не ограничивается лишь досудебными этапами. В суде, поддерживая сторону обвинения, прокурор обязан контролировать соблюдение прав потерпевшего на участие в анализе доказательств. Это также выступает одной из форм обеспечения доступа к правосудию.

Вопрос о масштабе полномочий прокурора находится в центре исследовательского внимания

и дискуссий ученых, занимающихся проблемами уголовного судопроизводства. Некоторые исследователи, например, А.Р. Белкин, считает, что предоставление прокурору неограниченного права самолично заводить уголовные дела может нарушить равновесие между полномочиями следственных и надзорных органов, поэтому такое нововведение требует большой осторожности [2]. Другие исследователи, являющиеся ярыми апологетами усиления прокурорских полномочий, как, например, А.М. Баранов, проявляют более смелый подход, обосновывая свою позицию тем, что без права возбуждать уголовное дело, функция прокурора по обеспечению доступа к правосудию становится лишь зафиксированной на бумаге, декларативной и далекой от осуществления в реальной действительности [1].

Значимым аспектом дискуссии выступает электронное правосудие. Введение цифровых технологий для подачи заявлений о преступлениях ставит вопрос о разработке новых способов прокурорского надзора. В научном и экспертном сообществе обсуждается возможность формирования единой электронной системы учета сообщений о преступлениях, к которой у прокуроров был бы постоянный доступ в режиме онлайн. Это дало бы возможность ликвидировать нарушения и какие-либо манипуляции, связанные со временем регистрации заявлений [4].

Еще одним важным дискуссионным вопросом выступает участие прокурора в реализации прав лиц, имеющих какие-либо физические и психические нарушения. Доступ к правосудию у таких малозащищенных категорий граждан связан с особыми трудностями. Поэтому прокурор, опираясь на часть 1 статьи 45 УПК РФ, должен особенно активно применять свое право на предъявление гражданского иска в уголовном процессе с целью защиты граждан с ограниченными возможностями [8]. Специалисты отмечают, что в ряде государств СНГ (например, Казахстане и Беларуси), обладающих похожей на российскую законодательной системой, прокуроры обладают более широким набором полномочий по возбуждению уголовного дела, и это положительным образом сказывается на раскрываемости и защите прав и свобод граждан [12].

Выводы

Выполненное исследование дает возможность сделать вывод о том, что прокурор выступает главным субъектом, который обеспечивает осуществление конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве. Деятельность прокурора нацелена, в первую очередь, на ликвидацию различных препятствий, возникающих во взаимодействии между

гражданином, пострадавшим от преступления, и судебной инстанцией.

На основании результатов исследования считаем, что с целью повышения эффективности деятельности прокурора по обеспечению права на доступ к правосудию в уголовном процессе, эффективно было бы реализовать следующее:

Внести ряд изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и наделить прокурора правом инициировать уголовное дело в том случае, когда по поводу совершения преступления следственными инстанциями незаконно вынесено решение об отказе в заведении дела.

Усилить контроль за регистрацией сообщений, поступающих в дежурные части, через объединение баз данных прокуратуры с ведомственными информационными системами.

Обозначить четкий пресекательный срок для осуществления дополнительных проверок после отмены прокурором незаконного постановления об отказе с целью исключения нарушения прав заявителей и сокращения судебной волокиты [3, 6].

Предоставление полноценного доступа к правосудию должно стать не разовыми мерами, а системной и комплексной работой прокурора, нацеленной на то, чтобы ни одно преступление не оставалось без внимания государства, а каждый пострадавший получал правовую защиту в полном объеме, а также компенсацию за причиненный ущерб. Таким образом, реализация принципов правовой справедливости и неотвратимости ответственности преступников в полной мере возможна только при существовании фигуры сильного и процессуально автономного прокурора.

Список литературы:

- [1] Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – 220
- [2] Белкин А.Р. Еще одна реформа УПК или возврат на круги своя? // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 99-103.
- [3] Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Под общ. ред. А.Ю. Винокурова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство «Юрайт», 2026. – 400 с.
- [4] Воскобитова Л.А. Функциональная модель уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 2. – С. 24-37.
- [5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020).

[6] Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство «Юрайт», 2014. – 295 с.

[7] Саранова Ю.А., Хармаев Ю.В. К проблеме прокурорского надзора за исполнением органами дознания и предварительного следствия требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях // Пролог: журнал о праве. – 2020. – № 3. – С. 54-62.

[8] Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.

[9] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026)

[10] Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / Под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. – 573 с.

[11] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2025).

[12] Халиулин А.Г. Уголовно-процессуальное законодательство России о деятельности прокурора // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 85-96.

References:

[1] Baranov A.M. Ensuring legality in pre-trial criminal proceedings: monograph. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. – 220

[2] Belkin A.R. Another reform of the Criminal Procedure Code or a return to normal ?//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2014. – № 5. - S. 99-103.

[3] Vinokurov A. Yu. Prosecutor's supervision:

a textbook for universities/Under the general. ed. A.Yu. Vinokurova. - 7th ed., Revised. and add. - Moscow: Publishing house "Yurait," 2026. - 400 s.

[4] Voskobitova L.A. Functional model of criminal proceedings//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. – 2018. – № 2. - S. 24-37.

[5] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020).

[6] Lazareva V.A. Prosecutor in criminal proceedings: textbook for undergraduate and graduate studies. - 2nd ed., Revised and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2014. - 295 p.

[7] Saranova Yu.A., Harmaev Yu.V. To the problem of prosecutorial supervision over the execution by the bodies of inquiry and preliminary investigation of the requirements of federal legislation when receiving, registering and resolving reports of crimes//Prologue: Law Journal. – 2020. – № 3. - S. 54-62.

[8] Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. Criminal process: textbook/Under the general. ed. Prof. A.V. Smirnova. - 4th ed., Revised and add. - M.: KNORUS, 2008. - 704 s.

[9] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended 08.03.2026)

[10] Criminal procedure: textbook for academic undergraduate/Ed. V.P. Bozheva. - 4th ed., Revised and add. - M.: Yurayt Publishing House; ID Yurayt, 2014. - 573 s.

[11] Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" dated 17.01.1992 No. 2202-1 (as amended 25.12.2025).

[12] Khaliulin A.G. Criminal procedure legislation of Russia on the activities of the prosecutor//Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – № 3. - S. 85-96.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-107-112

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета,

e-mail: dina.0206@mail.ru

ТАРЫКИН Владимир Константинович,

доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета,

e-mail: tarykin.vladimir@yandex.ru

РОЛЬ ПЕРСОНАЛА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье детально рассматривается роль персонала пенитенциарных учреждений в обеспечении комплексной безопасности, которая включает защиту осуждённых, сотрудников и общества от насилия, побегов и иных угроз. Автор обосновывает переход от карательной модели к системе, где безопасность достигается прежде всего за счёт профессионализма, правовой и психологической компетентности сотрудников. Особое внимание уделяется трём основным группам функций персонала (режимно-контрольной, оперативно-разведывательной и социально-профилактической), а также уровням его ответственности (дисциплинарной, административной и уголовной). В работе анализируются механизмы внутреннего (проверки, службы контроля, видеозапись) и внешнего (омбудсмены, общественные организации, прокуратура, международные инспекции) контроля, необходимые для предотвращения злоупотреблений.

В качестве перспективных решений предложены внедрение «этического рейтинга» сотрудников, онлайн-платформ для обратной связи, обязательной психолого-этической аттестации, а также создание центров профессионального развития персонала. Делается вывод, что сочетание качественной подготовки, чёткой системы ответственности и многоуровневого контроля создаёт условия для устойчивой и гуманной безопасности в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: пенитенциарные учреждения, персонал УИС, безопасность осуждённых, профессиональная подготовка сотрудников, правовая компетентность, международные стандарты обращения с заключёнными, психологическая устойчивость, функции персонала, ответственность персонала, общественный контроль, гуманное обращение.

Работа выполнена в рамках Государственного задания на 2026 год №075-03-2026-489.

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,

PhD in Law, Associate Professor of the Criminal Law Department Southwestern State University

TARIKIN Vladimir Konstantinovich,

Associate Professor of the Criminal Law Department Southwestern State University

THE ROLE OF PENITENTIARY STAFF IN ENSURING THE SECURITY OF THE RUSSIAN CRIMINAL SYSTEM

Annotation. The article examines the key role of penitentiary staff in ensuring comprehensive security, which includes the protection of convicts, employees, and society from violence, escapes, and other threats. The author substantiates the transition from a punitive model to a system where security is achieved primarily through the professionalism, legal awareness, and psychological competence of staff.

Special attention is paid to three main groups of staff functions (regime-control, operational-

intelligence, and social-preventive), as well as to the levels of their responsibility (disciplinary, administrative, and criminal). The paper analyzes mechanisms of internal (inspections, control services, video recording) and external (ombudspersons, public organizations, prosecutor's office, international inspections) control necessary to prevent abuse.

As promising solutions, the author proposes the introduction of an "ethical rating" for staff, online feedback platforms, mandatory psychological and ethical certification, and the establishment of professional development centers for personnel. The conclusion is that the combination of quality training, a clear system of accountability, and multi-level control creates conditions for sustainable and humane security in correctional institutions.

Key words: *penitentiary institutions, penal system personnel, convict safety, staff training, legal competence, international standards of prisoner treatment, psychological stability, staff functions, staff responsibility, public control, humane treatment.*

The work was carried out within the framework of the State Assignment for 2026 No. 075-03-2026-489.

Современная пенитенциарная система всё отчётливее отдаляется от преимущественно карательной модели, превращаясь в структуру, в которой ключевым элементом обеспечения безопасности выступает не столько техническое оснащение, сколько профессиональное поведение и уровень организационной культуры персонала. В рамках настоящего исследования рассматривается роль персонала пенитенциарных учреждений в обеспечении безопасности с акцентом на системе подготовки, правовом и практическом аспектах ответственности, а также на механизмах внутреннего и внешнего контроля, направленных на предотвращение злоупотреблений служебными полномочиями.

Безопасность в пенитенциарных учреждениях целесообразно понимать как комплексное состояние защищённости осуждённых, персонала и третьих лиц от насилия, побегов, распространения наркотиков, организованной преступности и массовых конфликтов, обеспечиваемое не только физической силой и охраной, но и качеством управленческих и коммуникативных процессов. В таком контексте персонал уголовно исполнительной системы становится не только «стражем порядка», но и социальным институтом, формирующим климат доверия, предсказуемости и правопорядка.

Подготовка сотрудников пенитенциарных учреждений должна охватывать не только технические и тактические навыки, но и правовую, психологическую и этическую компетентность. Важно, чтобы каждый сотрудник, прежде чем оказаться в исправительном учреждении, прошёл не только курс «стрельбы и досмотра», но и глубокое погружение в нормы права и принципы гуманного обращения с осуждёнными [1, с.141]. Современные требования к персоналу предполагают наличие устойчивой правовой компетентности, базирующейся на знании

как национального законодательства, так и международных стандартов, регулирующих обращение с заключёнными. Важно, чтобы сотрудники владели положениями уголовно исполнительного кодекса Российской Федерации, нормами о правах человека, регламентами применения физической силы, специальных средств и ограничительных мер, а также принципами недопустимости пыток и жестокого или унижающего достоинства обращения. Одновременно необходима ориентация на международные документы: Европейскую конвенцию о защите прав человека, стандарты Европейской комиссии по предупреждению пыток, Базовые принципы Организации Объединённых Наций, регулирующие обращение с заключёнными. Такая правовая база позволяет сотруднику не только формально выполнять инструкции, но и принимать решения в условиях неоднозначной ситуации, опираясь на принципы пропорциональности, законности и уважения прав человека [2, с.546]. В этом контексте особое значение приобретает систематическое обучение персонала по вопросам правовой ответственности и правовых рисков в рамках курсов повышения квалификации и служебных инструктажей.

Не менее важную роль играют психологическая и педагогическая компетентность персонала, определяющие его способность управлять конфликтами без эскалации насилия, выявлять ранние признаки психологического и поведенческого кризиса у осуждённых, включая суицидальные наклонности, агрессивные проявления и деструктивную групповую динамику. Поэтому, в рамках подготовки целесообразно включение блоков, посвящённых основам психологии девиантного поведения, вопросам криминальной субкультуры и групповой динамики внутри пенитенциарной среды, навыкам медиации и

ведения переговоров с агрессивными лицами, а также работе с лицами с психическими расстройствами и психоэмоциональными нарушениями. Не менее важен и этический компонент, формирующий профессиональную ответственность персонала за соблюдение прав человека, недопустимость унижения достоинства и злоупотреблений служебным положением. Важно, чтобы этические нормы не ограничивались абстрактными формулировками, а конкретизировались в виде профессионального кодекса поведения сотрудников, включая запрет на вымогательство, участие в преступных схемах и использование незаконных воздействий на осуждённых [3, с.53].

Теоретическая подготовка должна подкрепляться практикой. Практическая подготовка персонала должна опираться на современные методы имитационного и ситуационного обучения. В перечень обязательных форматов подготовки целесообразно включить тренинги по реагированию на кризисные ситуации, в том числе захват заложников внутри учреждения, попытки массовых побегов, конфликтные ситуации с применением физической силы и специальных средств, а также действия при возникновении пожаров, технологических аварий и массовых заболеваний [4, с.624]. Особую роль играют «имитационные кейсы», при которых сотрудники работают в условиях, максимально приближённых к реальным, но в безопасной учебной среде, отрабатывая не только технические алгоритмы действий, но и вопросы этики, пропорциональности и правовой обоснованности применяемых мер. В качестве перспективной идеи можно предложить создание в каждом пенитенциарном учреждении или в рамках регионального управления ФСИН «центра профессионального развития персонала». Такой центр мог бы заниматься организацией регулярных курсов повышения квалификации, проведением специализированных тренингов (по работе с психически больными, с подростками, с лицами, находящимися в суицидальных состояниях) и внедрением систем мониторинга уровня компетентности сотрудников. Это позволило бы постепенно вывести систему обучения на уровень, приближённый к современным стандартам государственных и полицейских служб Европы и Северной Америки.

Персонал пенитенциарных учреждений выполняет три основных группы функций, которые непосредственно влияют на безопасность учреждения и общества в целом. Во первых, режимный и контрольный блок предполагает соблюдение режима содержания, контроль перемещения осуждённых, организацию

досмотров и осмотра камер, выявление запрещённых предметов, а также профилактику попыток побегов и организованных нарушений. Этот блок представлен наиболее «жёстким» компонентом охранительной функции, без которого невозможно обеспечить минимальный уровень безопасности. Во вторых, оперативно разведывательная функция включает сбор и анализ информации о конфликтных зонах, группировках и готовящихся инцидентах, взаимодействие с подразделениями безопасности и оперативными структурами ФСИН, а также участие в профилактике организованных преступных сообществ внутри учреждения. От качества оперативной работы зависит возможность раннего предупреждения массовых беспорядков, актов терроризма и координации с правоохранительными органами. В третьих, социально профилактическая и коррекционная функция предусматривает участие персонала в выявлении психологических и поведенческих девиаций, в работе с лицами, находящимися в суицидальных состояниях, а также в сопровождении реабилитационных и учебно трудовых программ. В рамках этой функции сотрудник совмещает роли «социального инженера» и защитника прав человека, работая над минимизацией агрессивности и деструктивного поведения среди осуждённых [5, с.255].

За выполнением этих функций стоит чётко очерченная ответственность персонала, которая включает несколько уровней. Дисциплинарная ответственность применяется за нарушение внутреннего распорядка, пренебрежение служебными обязанностями, несвоевременное выполнение дежурств и несоблюдение требований безопасности, что формирует минимальный порог подотчётности сотрудника его структуре и руководству. Административная и гражданско правовая ответственность наступает в случае действий или бездействия, приведших к нарушению прав осуждённых, ущербу имуществу или третьим лицам (например, при несвоевременном оказании медицинской помощи или ненадлежащем обращении с персональными данными), что требует развития формализованных процедур фиксации и рассмотрения подобных инцидентов. Уголовная ответственность возникает за превышение служебных полномочий, применение пыток или жестокого и унижающего достоинство обращения, использование физической силы без законных оснований, вымогательство, участие в преступных схемах, сговор с осуждёнными, выдачу имущества или информации, а также за сокрытие нарушений и фальсификацию документов. Особая ответственность лежит на

руководителях подразделений и администрации учреждений, поскольку от них зависит не только соблюдение формальных процедур, но и ключевые аспекты управления [6, с.39]. Если руководство систематически закрывает глаза на нарушения, игнорирует жалобы или давит на сотрудников, это создаёт «зону безнаказанности», где риск злоупотреблений резко возрастает.

В этой связи особое значение приобретают механизмы внутреннего и внешнего контроля, обеспечивающие системную проверку соблюдения режима, применения мер воздействия и условий содержания осуждённых. Система внутреннего контроля персонала должна опираться на несколько взаимодополняющих структурных механизмов. Регулярные проверки вышестоящими органами (управлениями ФСИН, инспекциями, специальными комиссиями группами) позволяют оценивать соблюдение режима, использование технических средств, а также качество документального оформления инцидентов и жалоб, что напрямую связано с привлечением к дисциплинарной и административной ответственности. В рамках отдельных управлений и крупных учреждений формируются службы внутреннего контроля, которые занимаются проверкой соблюдения норм, расследованием инцидентов, анализом статистики и разработкой рекомендаций по устранению выявленных нарушений, тем самым трансформируя факты нарушений в системные меры коррекции и профилактики. Аудиты условий содержания, включающие посещение камер, опросы осуждённых и сотрудников, анализ статистики и документов, связывают уровень безопасности с состоянием правозащитных и медико социальных условий пребывания заключённых [7, с.91]. Важным элементом внутреннего контроля является автоматизированная фиксация применения физической силы, специальных средств и ограничительных мер, включающая электронные журналы, видеозаписи и строгие требования к немедленному вводу данных, что позволяет последующий анализ и возможное привлечение к ответственности в случае несоответствия установленным процедурам и принципам пропорциональности.

Что касается внешнего контроля, то здесь раскрывается роль независимых структур в обеспечении открытости и легитимности системы. Уполномоченные по правам человека обладают полномочиями посещать учреждения, общаться с осуждёнными и сотрудниками, запрашивать документы и формировать рекомендации по устранению нарушений. Их деятельность дополняет внутренние механизмы контроля и повышает степень

прозрачности принятия решений. Независимые наблюдатели и общественные организации участвуют в проверках условий содержания, формируют общественную экспертизу и направляют результаты своих оценок в органы власти, тем самым усиливая социальную подотчётность персонала и администрации [8, с.6]. Прокуратура и судебные органы играют ключевую роль в реализации административной и уголовной ответственности: прокуроры инициируют проверки, рассматривают жалобы и направляют представления, а суды разрешают индивидуальные споры, возникающие в связи с нарушением прав осуждённых и персонала. Международные инспекции и экспертные механизмы проводят визиты, формируют отчёты и рекомендации, что способствует выравниванию национальной практики с международными стандартами и созданию дополнительного внешнего «давления» на систему управления. Важно, чтобы результаты всех проверок и оценок не оставались закрытой внутренней информацией, а частично публиковались в анонимном виде, формируя систему открытой подотчётности и доверия со стороны общества и международных партнёров.

Связующим звеном между ответственностью персонала и системой контроля выступают механизмы предотвращения злоупотреблений служебными полномочиями, которые реализуются через прозрачность, подотчётность и систему обращений. Профилактика злоупотреблений возможна только при наличии прозрачных и предсказуемых механизмов подотчётности, поэтому в качестве базовых элементов данной системы выделяются открытая статистика по инцидентам, жалобам, применению физической силы, санкциям и претензиям к персоналу, которая периодически обновляется и анализируется управленческими и контролирующими структурами; это позволяет связать факты нарушений с мерами ответственности и реформированием внутренних регламентов. Обязательное документирование всех случаев применения силы, специальных средств и ограничительных мер, с указанием оснований, участников и последствий, а также хранением данных в электронной форме, обеспечивает юридическую и организационную базу для последующей проверки и, при необходимости, привлечения к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности. Безопасные и анонимные каналы подачи жалоб, включающие почтовые ящики, телефоны доверия, электронные формы и другие средства, обеспечивают защиту личности информаторов и создают условия для свободного выражения сигнализации о нарушениях. Особое

значение при этом имеет защита прав лиц, сообщающих о нарушениях, включая гарантии от репрессий, сохранения конфиденциальности и независимого рассмотрения их обращений, что напрямую усиливает потенциал внешнего и внутреннего контроля и снижает риск возникновения «закрытых» зон безнаказанности внутри учреждения.

Для укрепления системы предотвращения злоупотреблений целесообразно внедрять инновационные, но при этом реализуемые в современных условиях механизмы [9, с.312]. Система «этического рейтинга» сотрудника предусматривает ежегодную оценку не только количественных показателей эффективности (число пресечённых побегов, нарушений и т.п.), но и качественных характеристик поведения – частоты жалоб, уровня конфликтности, соблюдения прав человека, готовности сотрудничать с независимыми наблюдателями, участия в профилактических и реабилитационных программах. Такой рейтинг может использоваться при продвижении по службе, распределении персонала по участкам и формировании специализированных групп, повышая стимул к соблюдению профессиональных и этических норм.

Внедрение онлайн платформ для обратной связи предполагает использование защищённых электронных форм, через которые осуждённые и сотрудники могут сообщать о нарушениях, предлагать улучшения и высказывать мнения о состоянии безопасности в учреждении. Это позволяет повысить вовлечённость участников системы и обеспечить систематический поток обратной связи, не зависящий от внутренних иерархических структур и управленческих предпочтений.

Обязательная психолого этическая аттестация персонала предполагает регулярную оценку эмоциональной и психологической устойчивости сотрудников, выявление склонности к агрессивному или коррупционному поведению, а также готовности к соблюдению прав человека и норм профессиональной этики. Результаты аттестации могут использоваться как для корректировки индивидуальной работы и профессионального развития сотрудника, так и для принятия кадровых решений, включая назначение на ответственные участки или исключение из состава персонала, склонного к систематическим нарушениям.

Подобные инструменты позволяют сформировать систему, в которой злоупотребления служебными полномочиями не только наказываются в случае их выявления, но и предотвращаются на ранних стадиях их формирования за счёт сочетания

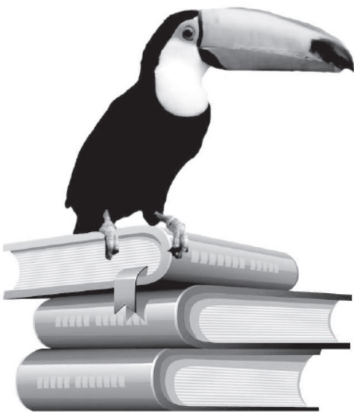
технологических, организационных и культурных мер. В итоге повышение уровня подготовки, чёткое определение ответственности, развитие многоуровневой системы внутреннего и внешнего контроля и внедрение инновационных механизмов профилактики создают условия для устойчивой и гуманной безопасности в пенитенциарных учреждениях, способствующей и защите прав человека, и снижению рисков рецидива и возврата в преступное поведение после освобождения.

Список литературы:

- [1] Максимова, И. Р. Воспитание профессиональных ценностей будущих сотрудников ФСИН России в условиях динамичных изменений в обществе // Современное педагогическое образование. – 2026. – №1. – С. 140-142.
- [2] Новиков, Е. Е. О нормах международного права, касающихся сферы обеспечения безопасности осуждённых, лишённых свободы // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 545-548.
- [3] Рябцев, С. В., Кириллов, П. Е., Воинова, А. А., Смирнова, М. А. Профессиональные этические кодексы: проблемы и принципы создания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №5. – С. 51-56.
- [4] Глотов, В. А. Роль психологической подготовки сотрудников УИС к действиям в экстремальных условиях // Молодой ученый. – 2016. – № 25 (129). – С. 623-626.
- [5] Ковалев, О. Г. Правовые основы организации психологической работы с персоналом уголовно-исполнительной системы // Право и управление. – 2024. – №6. – С. 254-258.
- [6] Смирнов, Л. Б. Пенитенциарная система России: функции и перспективы развития // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2025. – №1 (57). – С. 36-45.
- [7] Цаплин, И. С. Правовые и организационные вопросы обеспечения личной безопасности осуждённых при исполнении наказаний // Закон и право. – 2018. – №12. – С. 90-94.
- [8] Минстер, М. В. Общественный контроль за обеспечением прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы: законодательство и практика реализации // Baikal Research Journal. – 2016. – №6. – С. 1-12.
- [9] Кошелюк, Б. Е., Щербаков, А. В. Безопасность уголовно-исполнительной системы: правовой аспект // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 311-313.

References:

- [1] Maksimova, I. R. Education of professional values of future employees of the Federal Penitentiary Service of Russia in the context of dynamic changes in society//Modern pedagogical education. – 2026. – №1. – S. 140-142.
- [2] Novikov, E. E. On the norms of international law concerning the sphere of ensuring the safety of convicts deprived of their liberty//Law and the state: theory and practice. – 2025. – № 2. – S. 545-548.
- [3] Ryabtsev, S.V., Kirillov, P.E., Voinova, A.A., Smirnova, M.A. Professional ethical codes: problems and principles of creation//Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2021. – №5. – S. 51-56.
- [4] Glotov, V. A. The role of psychological preparation of the UIS staff for actions in extreme conditions//Young scientist. – 2016. – № 25 (129). – S. 623-626.
- [5] Kovalev, O. G. Legal foundations of the organization of psychological work with personnel of the penitentiary system//Law and management. – 2024. – №6. – S. 254-258.
- [6] Smirnov, L. B. Penitentiary system of Russia: functions and development prospects//Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences. – 2025. – №1 (57). – S. 36-45.
- [7] Tsaplin, I. S. Legal and organizational issues of ensuring the personal safety of convicts in the execution of sentences//Law and law. – 2018. – №12. – S. 90-94.
- [8] Minster, M. V. Public control over ensuring the rights of persons held in prisons: legislation and implementation practice//Baikal Research Journal. – 2016. – №6. – S. 1-12.
- [9] Koshelyuk, B.E., Shcherbakov, A.V. Security of the penal system: legal aspect//Agrarian and land law. – 2024. – № 2(230). – S. 311-313.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-113-118

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

СКОРОДЕЛОВА Елена Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московский ордена Почёта университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,

e-mail: mail@law-books.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация. Трансформация способов совершения коррупционных деяний, активное использование цифровых технологий для конспирации противоправных действий, применение сложных схем легализации незаконных доходов актуализируют необходимость совершенствования криминалистических методик и тактических приёмов производства отдельных процессуальных действий. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчёркивал значимость баланса между эффективностью уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления, и соблюдением фундаментальных прав человека. Анализ современной судебной практики выявляет типичные процессуальные нарушения, влекущие признание ключевых доказательств недопустимыми: производство обысков без судебного санкционирования, провокация взятки в ходе оперативного эксперимента, игнорирование права подозреваемого на защиту. Подобные дефекты правоприменительной практики не только разрушают доказательственную базу конкретных уголовных дел, но и формируют предпосылки для безнаказанности взяточников.

Ключевые слова: взяточничество, тактические приёмы, обыск, выемка, осмотр места происшествия, наложение ареста на имущество, получение образцов для сравнительного исследования.

SKORODELOVA Elena Ivanovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Forensic Science Moscow Order of Honor University Ministries of the Interior Russian Federation named after V.Ya. Kikot

ORGANIZATION AND TACTICS OF INVESTIGATIVE ACTIONS AIMED AT OBTAINING MATERIAL INFORMATION DURING BRIBERY INVESTIGATION

Annotation. The transformation of the methods of committing corruption acts, the active use of digital technologies for conspiracy of illegal actions, the use of complex schemes for the legalization of illegal income actualize the need to improve forensic methods and tactical techniques for the production of individual procedural actions. The Constitutional Court of the Russian Federation has repeatedly emphasized the importance of the balance between the effectiveness of the criminal prosecution of persons who have committed corruption crimes and the observance of fundamental human rights. An analysis of modern judicial practice reveals typical procedural violations that entail the recognition of key evidence inadmissible: conducting searches without judicial authorization, provoking a bribe during an operational experiment, ignoring the suspect's right to defense. Such defects in law enforcement practice not only destroy the evidence base of specific criminal cases, but also form the prerequisites for impunity for bribe takers.

Key words: bribery, tactics, search, seizure, inspection of the scene, seizure of property, obtaining samples for comparative research.

Расследование коррупционных преступлений предполагает формирование доказательственной базы путём собирания как материальных, так и идеальных следов противоправной деятельности. Материальные следы представляют собой объективированные изменения в окружающей среде, возникшие

в результате совершения преступления и сохранившиеся к моменту их обнаружения правоохранительными органами [7]. Специфика взяточничества заключается в том, что участники коррупционной сделки заинтересованы в максимальной конспирации своих действий, минимизации количества свидетелей и

уничтожении компрометирующих материалов, что объективно затрудняет выявление и фиксацию вещественных доказательств.

Обыск представляет собой одно из наиболее результативных процессуальных средств обнаружения орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путём, а также иных предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела. Тактика производства обыска в жилище взяточполучателя должна учитывать психологическое состояние обыскиваемого, который нередко демонстрирует агрессивное поведение, пытается воспрепятствовать обнаружению изобличающих предметов, заявляет необоснованные ходатайства о прекращении следственного действия. Подготовка к обыску включает изучение личности обыскиваемого, анализ планировки помещений, определение оптимального времени производства, подбор участников и технических средств.

Криминалистическая тактика рекомендует производить обыск в жилище взяточполучателя в утренние часы, когда психологическая готовность к противодействию минимальна, а присутствие всех членов семьи обеспечивает возможность одновременного контроля за их поведением. Внезапность появления следственно-оперативной группы лишает обыскиваемого возможности уничтожить или спрятать изобличающие объекты, создаёт эффект психологического давления, способствующий получению правдивых объяснений о местонахождении искомого [6]. Однако стремление к внезапности не должно приводить к нарушению процессуальных требований о получении судебного решения на производство обыска в жилище, поскольку игнорирование конституционных гарантий неприкосновенности жилища влечёт признание полученных доказательств недопустимыми.

Судебная практика демонстрирует критическое отношение судов к попыткам следователей обойти требование о предварительном судебном санкционировании обыска под предлогом неотложности ситуации. Согласно Постановлению по делу № 22-543/2025 от 24 апреля 2025 года, апелляционная инстанция отменила обвинительный приговор в отношении С. в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Центральной проблемой расследования стало производство обыска в жилище подозреваемого без получения судебного решения в отсутствие обстоятельств, предусмотренных частью 5 статьи 165 УПК РФ. Следователь, руководствуясь предположением о возможном уничтожении доказательств, принял решение о немедленном производстве обыска,

не испросив предварительного судебного разрешения и не уведомив суд в течение 3 суток после совершения действия.

Апелляционная инстанция констатировала отсутствие реальной неотложности, которая могла бы оправдать обход судебного контроля, поскольку временной промежуток между задержанием подозреваемого и производством обыска составил более двенадцати часов, что объективно предоставляло возможность обращения в суд. Изъятые в ходе незаконного обыска денежные средства в сумме восемьсот тысяч рублей, документы, подтверждающие приобретение дорогостоящего автомобиля, банковские карты были признаны недопустимыми доказательствами, что фактически лишило обвинение возможности подтвердить факт систематического получения незаконных вознаграждений. Данный пример наглядно демонстрирует критическую важность неукоснительного соблюдения процессуальной формы при производстве следственных действий, поскольку стремление следователя к оперативности расследования не может оправдывать пренебрежение конституционными гарантиями прав участников судопроизводства.

Тактические приёмы производства обыска варьируются в зависимости от площади обыскиваемого помещения, количества участников, характера разыскиваемых объектов. При значительной площади жилища целесообразно разделение следственно-оперативной группы на подгруппы, каждая из которых осуществляет поиск в определённых помещениях под руководством следователя, координирующего действия [9]. Последовательный метод обыска предполагает тщательное исследование помещений одно за другим, от периферии к центру либо от входа вглубь квартиры. Одновременный метод применяется при необходимости предотвратить сговор между членами семьи обыскиваемого или уничтожение доказательств в необследованных помещениях.

Денежные средства, полученные в качестве незаконного вознаграждения, могут храниться в различных местах: сейфах, тайниках, банковских ячейках, у родственников или знакомых. Опытные взяточполучатели нередко используют сложные схемы легализации коррупционных доходов через приобретение недвижимости, антиквариата, ювелирных изделий, регистрируя право собственности на подставных лиц [3]. Обнаружение крупных денежных сумм или дорогостоящего имущества, приобретение которых не соответствует официальным доходам должностного лица, создаёт основания для выдвижения версии о

систематическом получении взяток.

Анализ приговора Пушкинского городского суда Московской области от 29 апреля 2025 года по делу № 1-159/2025 демонстрирует типичную модель систематического получения незаконного вознаграждения государственным гражданским служащим. Подсудимая, являвшаяся главным специалистом-экспертом Пушкинского отдела Управления Росреестра по Московской области, в период с 2023 по 2024 годы систематически получала денежные средства от риэлтора за проведение правовой экспертизы документов, представленных для осуществления государственной регистрации прав, установления отсутствия противоречий между заявленными правами и ранее зарегистрированными правами на объект недвижимого имущества, а равно за общее покровительство и попустительство по службе.

Способом передачи денежных средств избраны безналичные переводы на банковские карты, эмитированные на имя обвиняемой, а также на карты, эмитированные на имя её сына, заведомо неосведомленного о преступных действиях последней. Конкретные суммы переводов составили семнадцать эпизодов: 1000 рублей, 3000 рублей (дважды), 5000 рублей (одиннадцать раз), на общую сумму семьдесят три тысячи рублей. Данная сумма квалифицируется как значительный размер взятки согласно примечанию к статье 290 УК РФ, что влечет повышенную ответственность. Множественность эпизодов и их растянутость во времени свидетельствуют о сформировавшейся системе коррупционных отношений между государственным служащим и лицом, заинтересованным в благоприятном разрешении регистрационных вопросов для своих клиентов.

Изъятие документов, подтверждающих имущественное положение подозреваемого, составляет важнейшее направление обыска. Изымаются сберегательные книжки, банковские карты, договоры купли-продажи недвижимости и транспортных средств, кредитные договоры, квитанции об оплате дорогостоящих услуг. Сопоставление официальных доходов с фактическими расходами позволяет выявить диспропорцию, свидетельствующую о наличии неучтенных источников обогащения. В рассматриваемом деле выписки по банковским счетам, фиксирующие даты, суммы и реквизиты переводов денежных средств со счета взяткодателя на счета, принадлежащие обвиняемой и её сыну, стали основным доказательством систематического характера получения незаконного вознаграждения.

Выемка как следственное действие отличается от обыска тем, что производится

при точном знании местонахождения изымаемых объектов и их индивидуальных признаков. Выемка документов в служебных помещениях взяткополучателя направлена на получение сведений о характере его должностных полномочий, принятых решениях по вопросам, входящим в его компетенцию, взаимодействии с лицами, обращавшимися за разрешением административных процедур. Изымаются журналы регистрации входящей корреспонденции, личные дела граждан, по которым принимались решения, служебная переписка, приказы и распоряжения [7].

В деле, рассмотренном Пушкинским городским судом, была произведена выемка должностного регламента специалиста-эксперта, устанавливающего объем её полномочий и подтверждающего наличие организационно-распорядительных функций. Согласно положениям должностного регламента, к компетенции специалиста относились: осуществление административных процедур по государственному кадастровому учету и государственной регистрации прав; проведение правовой экспертизы документов, представленных для осуществления государственного кадастрового учета и регистрации прав; установление отсутствия противоречий между заявленными правами и ранее зарегистрированными правами на объект недвижимого имущества; выявление иных оснований для отказа или приостановления государственного кадастрового учета и регистрации прав; принятие решений о возврате заявления и документов, приостановления или отказа в государственном кадастровом учете и регистрации прав.

Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает обязательность регистрации всех поступающих обращений, сроки их рассмотрения, порядок принятия решений. Анализ делопроизводства позволяет установить, что заявления граждан, от которых получены взятки, рассматривались в сокращённые сроки, решения принимались с нарушением установленной процедуры, законные требования удовлетворялись без надлежащего документального оформления. Подобные обстоятельства свидетельствуют о создании режима благоприятствования для определённых лиц в обмен на незаконное вознаграждение.

Выемка электронных носителей информации приобретает возрастающее значение в условиях цифровизации документооборота и коммуникаций. Персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты, мобильные телефоны, USB-накопители могут содержать электронную

переписку участников коррупционной сделки, файлы финансовых документов, фотографии переданных ценностей [1]. Технические особенности изъятия цифровых устройств требуют участия специалиста, обладающего познаниями в области информационных технологий, способного обеспечить сохранность данных и предотвратить их уничтожение через удалённый доступ.

В рассматриваемом судебном деле в качестве доказательств исследовались протоколы осмотра мобильного телефона и электронной переписки, содержащей переговоры о согласовании условий оказания консультационных услуг и размеров вознаграждения. Электронная переписка зафиксировала содержание коррупционной договорённости, обсуждение условий передачи вознаграждения, подтверждение факта получения денег. Цифровые следы в современных условиях приобретают первостепенное значение для доказывания коррупционных преступлений, поскольку участники предпочитают использовать электронные средства коммуникации и безналичные формы расчётов.

Осмотр места происшествия проводится незамедлительно после задержания взяточполучателя с личным и направлен на фиксацию обстановки, в которой происходила передача предмета взятки. Протокол осмотра должен содержать детальное описание помещения: его размеры, расположение окон и дверей, наличие технических средств видеонаблюдения, предметы мебели и их взаимное расположение. Фиксируются следы пребывания участников: окурки, использованная посуда, оставленные личные вещи. Применение методов узловой и детальной фотосъёмки обеспечивает наглядную демонстрацию пространственных характеристик места происшествия [2].

Особое значение имеет обнаружение и изъятие предмета взятки непосредственно в момент или сразу после передачи. Денежные купюры, на которые в ходе оперативно-розыскного мероприятия были нанесены специальные химические вещества, изымаются с соблюдением мер, исключающих их загрязнение посторонними веществами [8]. Каждая купюра осматривается, её номинал, серия и номер фиксируются в протоколе, производится фотографирование. Упаковка изъятых денежных средств осуществляется в присутствии понятых с опечатыванием и подписями всех участников следственного действия.

Личный обыск подозреваемого, задержанного при получении взятки, может производиться без вынесения постановления на основании статей 91 и 92 УПК РФ. Тактика

личного обыска учитывает возможное сопротивление со стороны задерживаемого, его попытки избавиться от изобличающих предметов путём выбрасывания, проглатывания, передачи соучастникам. Личный обыск должен производиться лицом одного пола с обыскиваемым, в присутствии понятых того же пола, с соблюдением достоинства личности и исключением унижающих действий.

Обнаруженные в ходе личного обыска денежные средства подвергаются незамедлительному исследованию на предмет наличия специальных химических меток. Для этого используются переносные ультрафиолетовые осветители, при воздействии которых меченые купюры проявляют характерное свечение. Одежда и руки задержанного также исследуются на наличие следов химического вещества, поскольку контакт с мечеными купюрами оставляет трудноудаляемые следы на коже и ткани. Результаты визуального осмотра фиксируются в протоколе, производится фотографирование в ультрафиолетовом спектре.

Следственный эксперимент может проводиться для проверки возможности совершения определённых действий в конкретных условиях, установления механизма передачи предмета взятки, проверки показаний участников о последовательности их действий [4]. Воспроизведение обстановки и обстоятельств события позволяет наглядно продемонстрировать техническую возможность или невозможность восприятия свидетелями факта передачи денег, слышимость разговора из соседних помещений, время, необходимое для перемещения между точками.

Тактические условия производства следственного эксперимента предполагают максимальное приближение к обстановке проверяемого события: аналогичное время суток, освещённость, погодные условия, расположение предметов. Участие в эксперименте лица, чьи показания проверяются, обеспечивает возможность выявления противоречий между его словесным описанием и фактическими возможностями выполнения тех или иных действий. Полученные результаты сопоставляются с ранее данными показаниями, что создаёт основания для их критической оценки либо подтверждения достоверности.

Наложение ареста на имущество осуществляется в целях обеспечения исполнения приговора в части конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, или являющегося орудием его совершения. Перечень имущества, на которое может быть наложен арест, определяется исходя из тяжести совершённого преступления и размера

ущерба, причинённого преступлением. Аресту подлежат денежные средства, обнаруженные при задержании или в ходе обысков, недвижимость и транспортные средства, приобретённые за счёт коррупционных доходов, ценные бумаги и банковские вклады.

Наложение ареста на банковские счета взяточполучателя требует направления соответствующего постановления в кредитные организации, где открыты счета и вклады. Выявление всех счетов подозреваемого осуществляется путём направления запросов в территориальные подразделения Федеральной налоговой службы, располагающие сведениями о банковских счетах физических лиц. Арест счетов предотвращает возможность вывода денежных средств, их перевода на счета третьих лиц, снятия наличными и использования для приобретения имущества, которое впоследствии может быть реализовано с целью сокрытия следов преступления.

Получение образцов для сравнительного исследования является процессуальным действием, обеспечивающим возможность проведения идентификационных и диагностических экспертиз. У подозреваемого отбираются образцы почерка и подписи для последующего сравнения с рукописными текстами в изъятых документах, образцы дактилоскопических узоров для сопоставления со следами пальцев рук на предметах, образцы буккального эпителия для производства молекулярно-генетической экспертизы [10].

Контроль и запись переговоров, проведённые в рамках оперативно-розыскной деятельности, представляют результаты в материалы уголовного дела в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Фонограммы телефонных разговоров между взяточдателем и взяточполучателем фиксируют содержание коррупционной договорённости, обсуждение условий передачи вознаграждения, подтверждение факта получения денег. Осмотр и прослушивание фонограмм осуществляется следователем с участием понятых и при необходимости специалиста, обладающего познаниями в области звукозаписи.

Протокол осмотра фонограммы должен содержать описание технических характеристик носителя информации, время записи, содержание зафиксированных разговоров с указанием временных интервалов отдельных фрагментов. Дословное содержание наиболее значимых фрагментов разговоров приводится в протоколе, при этом следователь должен избегать интерпретации высказываний и субъективных

оценок, ограничиваясь констатацией объективно зафиксированной информации. Фонограммы приобщаются к материалам дела в опечатанном виде, что обеспечивает их сохранность и предотвращает возможность фальсификации.

Анализ практики показывает, что результативность следственных действий, направленных на получение материальной информации, во многом определяется качеством подготовки и профессионализмом следователя. Поспешность в производстве обысков, неполнота изъятия документов, нарушения процессуальной формы создают предпосылки для признания полученных доказательств недопустимыми. Координация действий между следователем, оперативными сотрудниками и специалистами-криминалистами обеспечивает комплексное использование всех имеющихся возможностей по обнаружению и закреплению вещественных доказательств.

Список литературы:

- [1] Васюков, В. Ф. Преступления в сфере высоких технологий и информационной безопасности : учебное пособие / В. Ф. Васюков, А. Г. Волеводз, М. М. Долгиева, В. Н. Чаплыгина. – Москва : Прометей, 2023. – 1086 с.
- [2] Гулина, Е. В. Основы криминалистики: учебно-методическое пособие / Е. В. Гулина. – Улан-Удэ : БГУ, 2025. – 104 с.
- [3] Ильин, Н. Н. Особенности расследования коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами в сфере образования : монография / Н. Н. Ильин, М. А. Кунтыш. – Москва : Проспект, 2021. – 112 с.
- [4] Карагодин, В. Н. Криминалистическая методика : учебник для вузов / В. Н. Карагодин [и др.]. – Москва : Litres, 2025.
- [5] Карагодин, В. Н. Криминалистика : учебник для вузов / В. Н. Карагодин [и др.] ; под науч. ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Смахина. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 599 с.
- [6] Карагодин, В. Н. Криминалистика : учебник для вузов / В. Н. Карагодин [и др.]. – Москва : Litres, 2024.
- [7] Карагодин, В. Н. Криминалистика : учебник / В. Н. Карагодин, О. С. Кайгородова, К. Г. Иванов [и др.] ; под ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Смахина. – Тюмень : ТюмГУ, 2018. – 652 с.
- [8] Криминалистика : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 643 с.
- [9] Курс криминалистики : сборник научных трудов : в 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2016. – Т. 3 : Методика расследования преступлений

в сфере экономической деятельности. Методика расследования преступлений против общественной безопасности, других видов и групп преступлений. – 747 с.

[10] Сарыгина, Э. С. Некоторые проблемы применения следователем результатов судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании коррупционных преступлений / Э. С. Сарыгина, Т. Б. Сафонова // Полицейская и следственная деятельность. – 2021. – № 1. – С. 35–41.

References:

[1] Vasyukov, V.F. Crimes in the field of high technologies and information security: a textbook/ V.F. Vasyukov, A.G. Volevodz, M.M. Dolgieva, V.N. Chaplygina. - Moscow: Prometheus, 2023. - 1086 s.

[2] Gulina, E.V. Fundamentals of forensic science: educational and methodological manual/ E.V. Gulina. - Ulan-Ude: BSU, 2025. - 104 s.

[3] Ilyin, N. N. Peculiarities of the investigation of corruption crimes committed by officials in the field of education: monograph/N. N. Ilyin, M. A. Kuntyshev. - Moscow: Prospect, 2021. - 112 s.

[4] Karagodin, V.N. Forensic methodology: a textbook for universities/V.N. Karagodin [and others]. - Moscow: Litres, 2025.

[5] Karagodin, V.N. Criminalistics: a textbook

for universities/V.N. Karagodin [and others]; under scientific. ed. V.N. Karagodina, E.V. Smakhtina. - 2nd ed. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. - 599 s.

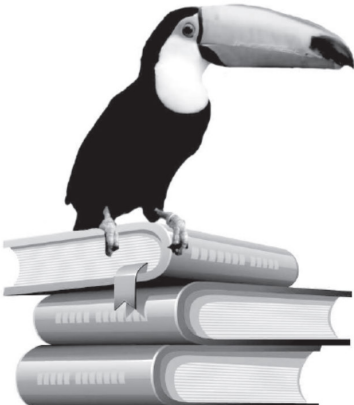
[6] Karagodin, V.N. Criminalistics: a textbook for universities/V.N. Karagodin [and others]. - Moscow: Litres, 2024.

[7] Karagodin, V.N. Criminalistics: textbook/ V.N. Karagodin, O.S. Kaygorodova, K. G. Ivanov [and others]; ed. V.N. Karagodin, E.V. Smakhtin. - Tyumen: Tyumen State University, 2018. - 652 p.

[8] Forensics: a textbook for universities/ under the general. ed. A.I. Bastrykin. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. - 643 p.

[9] Forensic course: a collection of scientific papers: in 3 volumes/ed. O. N. Korshunova. - 2nd ed., Revised and add. - St. Petersburg: Legal Center, 2016. - T. 3: Methodology for investigating crimes in the field of economic activity. Methods of investigating crimes against public safety, other types and groups of crimes. - 747 p.

[10] Sarygina, E. S. Some problems of the investigator using the results of forensic accounting examination in the investigation of corruption crimes/E. S. Sarygina, T. B. Safonova//Police and investigative activities. – 2021. – № 1. – С. 35–41.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-119-123

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник
ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,

e-mail: okovalev66@gmail.com

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ
КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПОДОЗРЕВАЕМОМИ
И ОБВИНЯЕМОМИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СЛЕДСТВЕННОГО
ИЗОЛЯТОРА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Аннотация. Целью исследования явились правовые, организационные и психологические вопросы порядка проведения культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений, содержащимися в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Для ее осуществления использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные и учебно-методические публикации повышения культурного уровня подростков при оказании на них воспитательно-профилактического воздействия, материалы деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы по проведению с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми культурно-воспитательной работы сотрудниками отдела по воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными СИЗО УИС.

Несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые являются специфической категорией лиц, находящейся в следственных изоляторах СИЗО УИС, отбывающих лишение свободы и другие уголовные наказания, регламентируемые статьей 44 УК РФ. Поскольку возрастные и гендерные особенности определяют, согласно статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ их раздельное содержание от других категорий лиц, содержащихся под стражей, существуют особенности содержания несовершеннолетних под стражей в СИЗО УИС. С учетом психологических свойств и качеств личности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, специальная правовая норма указанного закона (статья 31) посвящена особенностям их содержания под стражей. Одной из таких особенностей выступает проведение с ними культурно-воспитательной работы в соответствии с Приказом Минюста России от 25.08.2025 г. № 209. Порядок проведения культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми представляет собой системное воспитательно-профилактическое воздействие на подростков сотрудников подразделений СИЗО УИС, с целью устойчивого и гармоничного развития личности несовершеннолетних, посредством их нравственного, правового, патриотического, социально-культурного, физического, эстетического и духовного воспитания. Формирования правосознания и правовой культуры подростков в условиях СИЗО УИС. Культурно-воспитательная работа с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми в СИЗО УИС оказывает позитивное влияние на их психологические характеристики. Способствует профилактике повторной преступности несовершеннолетних. Выявлению и устранению неблагоприятных факторов, влияющих на формирование личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Ключевые слова: культурно-воспитательная работа, несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые, содержание под стражей, следственные изоляторы, уголовно-исполнительная система, порядок проведения, работники отдела по воспитательной работе, воспитательно-профилактическое воздействие.

KOVALEV Oleg Gennadievich,

Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor, Chief Researcher of the FKU

Scientific Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

ORGANIZATIONAL, LEGAL, AND PSYCHOLOGICAL ISSUES OF THE PROCEDURE FOR CARRYING OUT CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK WITH MINOR SUSPECTS AND ACCUSED OF COMMITTING CRIMES IN THE CONDITIONS OF THE INVESTIGATIVE ISOLATOR OF THE CRIMINAL EXECUTION SYSTEM

Annotation. The purpose of the study was to examine the legal, organizational, and psychological aspects of conducting cultural and educational work with minors suspected and accused of committing crimes in pre-trial detention centers of the penal system. The study used the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and participant observation. The study analyzed legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as scientific and educational publications on improving the cultural level of adolescents through educational and preventive measures. The study also examined the activities of the investigative isolation facilities of the penal system in conducting cultural and educational work with juvenile suspects and accused by the Department of Educational Work with Suspects, Accused, and Convicted in the Investigative Isolation Facilities of the Penal System. Minors who are suspects or accused are a specific category of individuals who are held in pre-trial detention centers of the Federal Penitentiary Service, serving sentences of imprisonment and other criminal penalties regulated by Article 44 of the Criminal Code of the Russian Federation. Since age and gender characteristics predetermine, according to Article 33 of the Federal Law "On the Detention of Suspects and Accused of Crimes" dated July 15, 1995, No. 103-FZ, their separate detention from other categories of persons held in custody, there are specific features of the detention of minors in pre-trial detention centers of the Federal Penitent Service. Given the psychological characteristics and personality traits of minors suspected and accused of crimes, a special legal provision of this law (Article 31) is dedicated to the specific features of their detention. One of these features is the conduct of cultural and educational work with them in accordance with Order No. 209 of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated August 25, 2025. The procedure for conducting cultural and educational work with minor suspects and accused individuals is a systematic educational and preventive impact on adolescents by employees of the SIZO units of the Federal Penitentiary Service, aimed at the sustainable and harmonious development of the personality of minors through their moral, legal, patriotic, socio-cultural, physical, aesthetic, and spiritual education. Formation of legal awareness and legal culture of adolescents in the conditions of the SIZO of the penal system. Cultural and educational work with minor suspects and accused in the SIZO of the penal system has a positive impact on their psychological characteristics. It contributes to the prevention of juvenile recidivism. Identification and elimination of unfavorable factors affecting the formation of the personality of minor suspects, accused, and convicts.

Key words: cultural and educational work, juvenile suspects and accused, detention, pre-trial detention centers, penal system, procedure, employees of the Department of Educational Work, educational and preventive measures.

Введение. Несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые являются специфической категорией лиц, находящейся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (далее СИЗО УИС), отбывающих лишение свободы и другие уголовные наказания, регламентируемые статьей 44 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Личность несовершеннолетних, включенных в уголовные и уголовно-исполнительные правоотношения является предметом научного изучения представителями уголовно-исполнительного права и регулирования уголовно-исполнительного закона [2]. Учеными-криминологами и пенитенциаристами, теории права, исследующие историко-правовые основы и тенденции преступности несовершеннолетних

[3, с. 322-327].

Поскольку возрастные и гендерные особенности определяют, согласно статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ их раздельное содержание от других категорий лиц, содержащихся под стражей, существуют особенности содержания несовершеннолетних под стражей в СИЗО УИС.

С учетом психологических свойств и качеств личности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, специальная правовая норма указанного закона (статья 31) посвящена особенностям их содержания под стражей [4]. Одной из таких особенностей выступает проведение с ними культурно-

воспитательной работы в соответствии с Приказом Минюста России от 25.08.2025 г. № 209, утвердившим Порядок проведения культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей.

Данный ведомственный правовой акт закрепил порядок проведения указанной работы, составными элементами которого являются организация и проведение культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми. Теоретико-правовое исследование рассматриваемого правового института позволило предложить следующее его определение. Порядок проведения культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми представляет собой системное воспитательно-профилактическое воздействие на подростков сотрудников подразделений СИЗО УИС, с целью устойчивого и гармоничного развития личности несовершеннолетних, посредством их нравственного, правового, патриотического, социально-культурного, физического, эстетического и духовного воспитания. Формирования правосознания и правовой культуры подростков в условиях СИЗО УИС [5, с. 407-411].

Методы и принципы исследования. Для изучения организационно-правовых и психологических вопросов порядка проведения культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений, содержащимися в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные и учебно-методические публикации повышения культурного уровня подростков при оказании на них воспитательно-профилактического воздействия, материалы деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы по проведению с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми культурно-воспитательной работы сотрудниками отдела по воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными СИЗО УИС.

Основные результаты. Материалы исследования показали, что культурно-воспитательная работа проводится с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в СИЗО и помещениях, функционирующих в режиме

следственных изоляторов (далее ПФРСИ), созданных на территории исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (далее ИУ УИС), исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [6].

Рассматриваемый ведомственный правовой акт Минюста России к основным субъектам культурно-воспитательной работы отнес работников:

отдела (группы) по воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными СИЗО УИС;

психологической лаборатории СИЗО УИС;

других подразделений учреждения.

Законодатель указал, что культурно-воспитательная работа проводится в СИЗО УИС с учетом не только возрастных, но и физических и психологических особенностей несовершеннолетних. Выявлением которых занимаются психологи учреждения в процессе психодиагностической деятельности, купированием и преодолением негативных – в ходе психокоррекционных мероприятий, проводимых с несовершеннолетними на добровольной основе [7, с. 20-23].

Основными направлениями культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми в условиях СИЗО УИС является нравственное, правовое, патриотическое, социально-культурное, физическое, эстетическое и духовное воспитание. Перечисленные виды воспитания должны способствовать гармоничному развитию личности несовершеннолетнего, а также их полезной занятости [8, с. 252-258].

Таким образом, культурно-воспитательная работа с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми в СИЗО УИС оказывает позитивное влияние на их психологические характеристики. Способствует профилактике повторной преступности несовершеннолетних [9, с. 290-295]. Выявлению и устранению неблагоприятных факторов, влияющих на формирование личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных [10, с. 169-173].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью

исполнения уголовных наказаний»;

V Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (приуроченном к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий)., состоявшемся 17-19.10.2021 г. в Академии ФСИН России. Доклад на тему «Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования»;

Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации», состоявшейся в Вологодском институте права и экономики ФСИН России 09-11.12.2022. Доклад на тему «Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в СИЗО ФСИН России»;

10 Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» в Пермском институте ФСИН России 15.04.2023. Доклад на тему: «Современная оперативно-розыскная политика в УИС и ее влияние на комплексное обеспечение безопасности пенитенциарных учреждений»;

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;

6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;

XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 05.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;

Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 16-17.10. 2024 г. в Псковском филиале Санкт-Петербургского университета ФСИН России. Доклад на тему «Современные подходы обеспечения безопасности следственных изоляторов».

Закключение. Несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые являются специфической категорией лиц, находящейся в следственных изоляторах СИЗО УИС, отбывающих лишение свободы и другие уголовные наказания, регламентируемые статьей 44 УК РФ.

Поскольку возрастные и гендерные особенности определяют, согласно статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ их раздельное содержание от других категорий лиц, содержащихся под стражей, существуют особенности содержания несовершеннолетних под стражей в СИЗО УИС.

С учетом психологических свойств и качеств личности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, специальная правовая норма указанного закона (статья 31) посвящена особенностям их содержания под стражей. Одной из таких особенностей выступает проведение с ними культурно-воспитательной работы в соответствии с Приказом Минюста России от 25.08.2025 г. № 209.

Порядок проведения культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми представляет собой системное воспитательно-профилактическое воздействие на подростков сотрудников подразделений СИЗО УИС, с целью устойчивого и гармоничного развития личности несовершеннолетних, посредством их нравственного, правового, патриотического, социально-культурного, физического, эстетического и духовного воспитания. Формирования правосознания и правовой культуры подростков в условиях СИЗО УИС.

Культурно-воспитательная работа с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми в СИЗО УИС оказывает позитивное влияние на их психологические характеристики. Способствует профилактике повторной преступности несовершеннолетних. Выявлению и устранению неблагоприятных факторов, влияющих на формирование личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[3] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. История развития института уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в России // Российский научный вестник. 2025. № 3. С. 322-327.

[4] Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Consultant.ru (дата обращения 29.03.2026).

[5] Ковалев О.Г. Пути преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация // Образование и право. 2025 № 1. С. 407-411.

[6] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации России от 25.08.2025 г. № 209 «Об утверждении Порядка проведения культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей // Garant.ru (дата обращения 29.03.2026).

[7] Баламут А.Н., Ковалев О.Г., Дикопольцев Д.Е. Теоретический анализ комплексных психокоррекционных программ, направленных на суицидальную превенцию подозреваемых, обвиняемых и осужденных (организационный, социальный и психологический аспекты) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 1. С. 20-23.

[8] Ковалев О.Г. Правовой статус подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в контексте соблюдения их прав и законных интересов при содержании под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2026. № 1. С. 252-258.

[9] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Профилактика повторных преступлений несовершеннолетних осужденных: вопросы теории

и пенитенциарной практики // Российский научный вестник. 2025. № 6. С. 290-295.

[10] Ковалев О.Г. Психолого-педагогические механизмы генезиса неблагоприятных факторов, влияющих на формирование личности несовершеннолетних осужденных // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 3 (109). С. 169-173.

References:

[1] Criminal Law of Russia. Special Part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Commentary on the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (by Article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[3] Kovalev O.G., Melnikova O.V. The History of the Development of the Institution of Criminal Punishments for Minors in Russia // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 3. Pp. 322-327.

[4] Federal Law "On the Detention of Suspects and Accused of Crimes" dated July 15, 1995, No. 103-FZ // Consultant.ru (accessed on March 29, 2026).

[5] Kovalev, O.G. Ways to Overcome the Deformation of the Legal Consciousness of Young Convicts Subject to Penitentiary Probation // Education and Law. 2025 No. 1. Pp. 407-411.

[6] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of Russia dated 08/25/2025 No. 209 "On Approval of the Procedure for conducting cultural and educational work with juvenile suspects and accused persons in custody // Garant.ru (accessed 03/29/2026).

[7] Balamut A.N., Kovalev O.G., Dikopol'tsev D.E. Theoretical analysis of complex psychocorrective programs aimed at suicide prevention of suspects, accused and convicted persons (organizational, social and psychological aspects) // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 1. Pp. 20-23.

[8] Kovalev O.G. Legal Status of Suspects and Accused of Crimes in the Context of Respect for Their Rights and Legitimate Interests During Detention in Investigative Detention Centers of the Penitentiary System // Russian Scientific Bulletin. 2026. No. 1. Pp. 252-258.

[9] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Prevention of Repeated Crimes by Juvenile Convicts: Issues of Theory and Penitentiary Practice // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 6. Pp. 290-295.

[10] Kovalev O.G. Psychological and pedagogical mechanisms of the genesis of adverse factors affecting the personality formation of juvenile convicts // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 3 (109). pp. 169-173.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-124-126

ИЛЬЯСОВА Регина Ришатовна,*старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО УЮИ МВД России,**e-mail: safiya14.11@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСМОТРА ЖИЛИЩА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и прикладные проблемы, сопряженные с производством осмотра места происшествия в жилом помещении. Автор анализирует нормы уголовно-процессуального законодательства, точки пересечения и противоречия между конституционным правом на неприкосновенность жилища и требованием оперативности следственных действий, а также выявленные недостатки в процедуре процессуальной фиксации. Предлагаются меры по совершенствованию законодательных положений и механизмов ведомственного контроля.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, жилище, неприкосновенность жилища, согласие проживающих лиц, неотложные случаи, допустимость доказательств, судебный контроль.

ILYASOVA Regina Rishatovna,*Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Federal State Educational Institution of Higher Education, Uyuganov Institute of Law, Ministry of Internal Affairs of Russia*

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF HOUSING INSPECTION AT THE PRE-TRIAL STAGE

Annotation. This article examines the theoretical and practical issues associated with crime scene inspections in residential premises. The author analyzes the provisions of criminal procedure law, the intersections and contradictions between the constitutional right to the inviolability of the home and the requirement for prompt investigative actions, as well as identified shortcomings in the procedural recording procedure. Measures to improve legislative provisions and departmental oversight mechanisms are proposed.

Key words: crime scene inspection, home, inviolability of home, consent of residents, emergency cases, admissibility of evidence, judicial review.

Осмотр места происшествия, проводимый в жилом помещении, представляет собой одно из наиболее востребованных, но одновременно и дискуссионных следственных действий. Несмотря на то, что его процедура урегулирована ст. 176, 177 УПК РФ и дополнительно ограничена конституционным запретом на произвольное вторжение в частное жилище (ст. 25 Конституции РФ) [1], правоприменительная практика демонстрирует устойчивую совокупность проблем правового и тактического характера. Эти обстоятельства порождают судебные споры и создают реальные риски признания полученных доказательств недопустимыми [2].

Согласно положениям ст. 176 УПК РФ, осмотр (включая жилище) производится с целью выявления следов преступления и установления обстоятельств, значимых для уголовного дела. Часть 2 данной нормы закрепляет возможность проведения осмотра места происшествия до момента возбуждения уголовного дела.

Однако ст. 177 УПК РФ вводит существенное ограничение: осмотр жилища допустим либо при наличии добровольного согласия проживающих там лиц, либо на основании судебного акта [3].

Законодатель предусмотрел исключение из этого правила – случаи, не терпящие отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), когда осмотр может быть произведен без судебного решения и даже без согласия жильцов. Именно здесь возникает глубинная коллизия: конституционное право на неприкосновенность жилища вступает в противоречие с необходимостью оперативного закрепления следовой информации. Как справедливо отмечает Д.А. Делль законодатель ставит должностных лиц ... перед сомнительным выбором»: воздержаться от осмотра до возбуждения дела либо действовать незамедлительно, но впоследствии обосновывать свои действия в судебном порядке по прошествии события [4, с. 26].

Ключевая проблема заключается в

отсутствии легальной интерпретации понятия «случаи, не терпящие отлагательства». Оценочный характер данной категории порождает не единообразное правоприменение, увеличивает риск злоупотреблений и процессуальных ошибок [5, с. 19].

Эмпирические данные свидетельствуют, что следователи зачастую не мотивируют должным образом необходимость экстренного осмотра жилища [6, с. 14–15]. Жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на действия (бездействие) следователя нередко удовлетворяются именно по причине формального подхода к обоснованию неотложности. К числу типичных нарушений также относятся: отсутствие развернутой мотивации в постановлении, поверхностное оформление согласия проживающих и процедурные погрешности при составлении протокола. Как справедливо подчеркивают исследователи, «халатные действия следователей, а также несовершенство законодательства» ведут к снижению эффективности осмотра и служат основанием для обжалования его результатов [7, с. 187].

Нормативная база не предлагает четкого алгоритма фиксации согласия лиц, проживающих в осматриваемом жилище. В протоколах осмотра места происшествия зачастую отсутствуют сведения о том, кто именно дал согласие, в какой форме (устной или письменной) оно было выражено, а также присутствовали ли при этом понятые. Указанные пробелы порождают обоснованные сомнения в добровольности такого согласия, особенно в ситуациях, когда имеет место задержание лиц либо присутствует конфликт интересов между проживающими [8, с. 34].

Кроме того, право на отказ от осмотра не всегда разъясняется гражданам доступно и полно. Многие лица не осознают юридических последствий допуска следователя в свое жилище, не знают о возможности требовать судебного решения либо давать письменное согласие с участием понятых. Это является серьезным нарушением конституционного баланса между публичными интересами расследования и частной жизнью граждан. Практика показывает, что отдельные следователи пренебрегают использованием средств фото-, видео- или аудиофиксации, особенно если в осмотре участвуют понятые. Хотя УПК РФ в таких случаях не требует отдельного судебного решения, отсутствие объективных технических приложений к протоколу существенно повышает риск его оспоримости. В научной литературе обоснованно отмечается, что недостаточное применение технических средств «подвергает сомнению полноту и достоверность протокола»

и может быть использовано защитой в суде как основание для исключения доказательств [7, с. 192].

Отдельной критики заслуживает механизм отсроченного судебного контроля. При производстве осмотра в условиях неотложности без судебного решения следователь обязан уведомить судью и прокурора в течение 24 часов. Однако, как справедливо указывают правозащитники, такой последующий контроль способен лишь выявить уже допущенные нарушения, но не предотвратить их [9, с. 12]. Это ставит под сомнение эффективность правовых гарантий защиты прав собственников и нанимателей жилья.

Для преодоления обозначенных проблем мы считаем о необходимости комплексного подхода на законодательном уровне. В частности, рассмотреть вопросы о необходимости закрепить легальное определение «случаев, не терпящих отлагательства» (например, через открытый перечень объективных критериев); ввести обязательную письменную форму согласия проживающих лиц на осмотр жилища с разъяснением правовых последствий; установить обязанность применения средств объективной фиксации (видеозапись) при любом осмотре жилища, независимо от наличия понятых; на организационно-методическом уровне – разработать единые ведомственные рекомендации. Так, интересное предложение высказано Р.С. Яновским: следователю следует приступать к осмотру, а при возникновении возражения со стороны проживающих (либо при отсутствии таковых) вынести постановление о неотложном производстве следственного действия, после чего в течение 24 часов с момента окончания осмотра уведомить судью и прокурора [10, с. 15–16]. Это позволит формализовать процедуру и снизить риски признания доказательств недопустимыми.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что текущая практика осмотров жилищ страдает от системной несогласованности между нормативными предписаниями и реальными условиями расследования. Нормы ст. 176 и 177 УПК РФ создают лишь общую структуру, тогда как их применение остается дискуссионным и чреватым процессуальными нарушениями. Основными проблемными областями выступают: неопределенность критериев неотложности, низкое качество документирования согласия, недостаточный уровень технической фиксации и слабость ведомственного контроля за использованием цифровых технологий.

В современных условиях требуется модернизация как законодательства (усиление гарантий прав граждан, обязательное

документирование согласия, участие понятых или независимых свидетелей), так и правоприменительной практики (строгий надзор, цифровизация фиксации). По нашему мнению только такой комплексный подход позволит повысить эффективность расследований и одновременно минимизировать риски нарушения фундаментальных прав личности.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 11, ст. 1416.

[2] Обзор практики рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на действия следователей при осмотре жилища: утв. Верховным Судом РФ 15.05.2024 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 6. – С. 14–18.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

[4] Делль Д.А. Некоторые проблемы, связанные с производством осмотра жилища, являющегося местом происшествия // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 14–17.

[5] Смирнов А.В. Осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела: проблемы допустимости доказательств // Законность. – 2025. – № 2. – С. 18–22.

[6] Обзор практики Верховного Суда РФ за 2024–2025 гг. (фрагмент, посвященный осмотру жилища) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2025. – № 4. – С. 22–24.

[7] Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 320 с.

[8] Материалы научно-практического семинара «Проблемы правового регулирования осмотра места происшествия следователем в жилище» (внутренний доклад кафедры, 2025) // Архив автора. – С. 30–38.

[9] Правозащитный доклад «Неприкосновенность жилища и отсроченный судебный контроль: иллюзия защиты» / Комитет по гражданским правам. – М., 2024. – 45 с.

[10] Яновский Р.С. Проблемы производства осмотра жилища на стадии

возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2023. – № 4. – С. 12–16.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 01.07.2020 No. 11-FKZ, of 06.10.2022) // Coll. legislation of the Russian Federation. – 2022. – No. 11, Art. 1416.

[2] Review of the practice of considering complaints by courts in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation against the actions of investigators during a home inspection: approved. by the Supreme Court of the Russian Federation on May 15, 2024 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2024. – No. 6. – Pp. 14–18.

[3] Criminal Procedure Code of the Russian Federation: federal law of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on November 22, 2001: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 5, 2001 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52, (Part I), Art. 4921.

[4] Dell D.A. Some Issues Related to the Inspection of a Dwelling that is the Scene of a Crime // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. pp. 14–17.

[5] Smirnov A.V. Inspection of the Scene of a Crime Before Initiating a Criminal Case: Issues of Admissibility of Evidence // Legality. – 2025. – No. 2. – pp. 18–22.

[6] Review of the Practice of the Supreme Court of the Russian Federation for 2024–2025 (an excerpt devoted to the inspection of a dwelling) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2025. – No. 4. – pp. 22–24.

[7] Sheifer S.A. Investigative Actions: System and Procedural Form. – Moscow: Yurлитinform, 2023. – 320 p.

[8] Proceedings of the scientific and practical seminar “Problems of legal regulation of the inspection of the crime scene by an investigator in a home” (internal report of the department, 2025) // Author’s archive. – Pp. 30–38.

[9] Human rights report “Inviolability of the home and deferred judicial review: the illusion of protection” / Committee on Civil Rights. – Moscow, 2024. – 45 p.

[10] Yanovsky R.S. Problems of conducting a home inspection at the stage of initiating a criminal case // Russian investigator. – 2023. – No. 4. – Pp. 12–16.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-127-132

ЛАРИН Кирилл Иванович,

соискатель кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
старший следователь третьего следственного
отдела управления по расследованию преступлений
против личности и общественной безопасности
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации,
научная специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки,
тел. 8-905-649-12-12,
e-mail: Larin.skr@yandex.ru

Научный руководитель:

ЖУК Олег Дмитриевич,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ, ИНЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ И КОНТРОЛЬНО-
НАДЗОРНЫМИ ОРГАНАМИ, А ТАКЖЕ ЭКСПЕРТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ С КРИМИНАЛЬНЫМИ ПОЖАРАМИ**

◇ **Аннотация.** Анализ уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной
◇ практики позволяет сделать вывод о наличии проблем взаимодействия между субъектами
◇ правоохранительной системы при расследовании криминальных пожаров. Автор рассмотрел
◇ основные проблемы взаимодействия и предложил пути их решения. Особое внимание уделено
◇ вопросу нерационального использования сил и средств различных правоохранительных
◇ систем по причине дублирования одних и тех же процессуальных действий по одному
◇ событию преступления. На основании этого сделан вывод о необходимости создания
◇ межведомственных нормативных соглашений о формировании следственно-оперативных
◇ групп под единым руководством следователей, а также предложены иные решения.

◇ **Ключевые слова:** взаимодействие следователей, расследование криминальных
◇ пожаров, следственно-оперативная группа, применение специальных познаний в области
◇ пожарной безопасности.

LARIN Kirill Ivanovich,

PhD Candidate in the Forensic Science Department
of the A. Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Senior Investigator of the Third Investigative
Department of the Directorate for the Investigation of Crimes
Against the Person and Public Safety
of the Main Investigative Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Research Specialization 5.1.4 – Criminal Law

Academic Supervisor:

ZHUK Oleg Dmitrievich,
Doctor of Law, Professor

INTERACTION BETWEEN INVESTIGATORS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND INVESTIGATIVE BODIES, OTHER LAW ENFORCEMENT AND REGULATORY AGENCIES, AS WELL AS EXPERT INSTITUTIONS IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO CRIMINAL FIRES

◇ **Annotation.** *Analysis of criminal procedural legislation and law enforcement practices allows us to conclude that there are problems in the interaction between law enforcement system entities during the investigation of criminal fires. The author examined the main issues of interaction and proposed ways to address them. Special attention is given to the issue of irrational use of forces and resources of various law enforcement systems due to the duplication of the same procedural actions for a single criminal event. Based on this, it is concluded that there is a need to create interdepartmental regulatory agreements on the formation of investigative-operational teams under the unified leadership of investigators, and other solutions are also proposed.*

◇ **Key words:** *interaction of investigators, investigation of criminal fires, investigative-operational team, application of special knowledge in the field of fire safety.*

При расследовании уголовных дел и производстве проверок сообщений о преступлениях следователь Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) не осуществляет все процессуальные действия единолично. Расследование по любому уголовному делу является результатом коллективной работы и осуществляется в условиях взаимодействия. Следователь взаимодействует с оперуполномоченными, специалистами, экспертами, криминалистами, участковыми уполномоченными полиции, работниками различных ведомств и организаций. В ходе расследования возникают различного рода задачи, требующие компетенции не только в юриспруденции, но и в различных областях науки и техники. Для правильного решения таких задач требуется привлечение иных лиц, сил и средств, в соответствии с компетенцией, для проведения внутренних проверок, ревизий, оперативно-розыскных мероприятий, информационного обмена и т.п. Следователь является инициатором и организатором расследования, он самостоятельно определяет необходимость осуществления процессуальных действий, поэтому должен уметь грамотно определить задачи расследования, правильно распределить и организовать их исполнение. По этим причинам вопросы взаимодействия являются ключевыми при отправлении следователем процессуальных полномочий и будут актуальны для рассмотрения в настоящей работе.

При расследовании пожаров взаимодействие начинается с момента получения сообщения о преступлении. Неотложным следственным действием является осмотр места происшествия. Поэтому первоочередной задачей следователя является определение состава следственно-оперативной группы (далее – СОГ) и конкретных специалистов в неё

входящих. На первоначальном этапе основное взаимодействие осуществляется через дежурную часть органов внутренних дел, на которую возлагается функция организации состава СОГ. В случае возникновения пожара с гибелью людей оперативный дежурный связывается с дежурным следователем СК России и сообщает о происшествии. Следователь должен определить состав СОГ и сообщить об этом оперативному дежурному, который организует прибытие всех необходимых следователю участников на место происшествия.

Важно наладить информационный обмен с дежурной частью, в которой аккумулируется вся первичная информация о пожаре, сведения о заявителях, которые являются непосредственными очевидцами и должны быть допрошены в качестве свидетелей, сведения из медицинских учреждений о пострадавших и другая информация аккумулируется в дежурной части.

Кроме того, полезно запросить сведения из службы «112» о поступивших заявлениях и сообщениях по факту пожара. Истребовать аудиозаписи сообщений. [6]

Основное взаимодействие по делам о пожарах осуществляется со специалистами и экспертами в области пожарной безопасности, а также должностными лицами Государственного пожарного надзора МЧС России,

Расследование пожара не может осуществляться без применения специальных познаний в области пожарной безопасности. Пожарная безопасность – является отдельной технической наукой и не относится к области юриспруденции. Следователи и криминалисты без применения специальных познаний в области пожарной безопасности не могут самостоятельно достоверно определить очаг пожара (зону максимальных термических поражений) и

непосредственную техническую причину пожара (определить вид аварийного режима работы электросети (электрооборудования), не могут выявить нарушения требований пожарной безопасности на объекте пожара. Для решения таких задач необходимо привлечение специалиста.

Проблема заключается в том, что исходя из результатов опросов следователей и личного опыта автора, на практике специалист в области пожарной безопасности не входит в состав СОГ и в осмотре не участвует (это установлено в 86 % случаев) в отличие от врача судебно-медицинского эксперта, который осуществляют выезды в составе СОГ на криминальные трупы (в 100 % случаев). Такое положение дел обусловлено тем, что между соответствующими правоохранительными ведомствами (УМВД России по субъекту, следственными управлениями СК России по субъекту) и Бюро судебно-медицинской экспертизы заключены соглашения о задействовании специалистов в области судебной медицины на местах происшествия. Однако, подобные соглашения отсутствуют между правоохранительными ведомствами и органами МЧС России в штате которых находятся специалисты в области пожарной безопасности, что затрудняет обеспечение специалиста в области пожарной безопасности при выезде СОГ на место пожара. Задействование специалистов в области пожарной безопасности на месте происшествия никак не регламентируется, что на практике создает проблему.

Согласно результатам опросов следователей в 86 % случаев на практике вместе со следователем на место пожара выезжает следователь-криминалист. Подразумевается, что следователь-криминалист является альтернативной специалисту, обладает специальными познаниями, выполняет функцию обнаружения и изъятия доказательств на месте происшествия. Однако, следователь-криминалист, являясь специалистом в области юриспруденции, не может заменить собой специалиста в области пожарной безопасности, относящейся к кластеру технических наук. Позиция автора заключается в том, что при осмотре места пожара не достаточно только участие одного следователя-криминалиста, следователь-криминалист не заменит собой специалиста в области пожарной безопасности.

Осмотр места пожара является специфичное по своей криминалистической наполняемости следственное действие, отличающееся высокой сложностью исследования, большим объемом работы и необходимостью различать основные и второстепенные аспекты. Кроме того, при осмотре места пожара должны применяться

специальные знания и технические средства выявления легковоспламеняющихся и горячих жидкостей (например, газоанализатор «Колион»). Поэтому при осмотре места пожара обязательно должен участвовать специалист в области пожарной безопасности, для применения технических средств, определения и описания в протоколе осмотра следов распространения горения, признаков очаговой зоны, обнаружения и изъятия пригодных для исследования объектов. Учитывая, что осмотр места пожара, как и любой осмотр места происшествия, является неотложным следственным действием, промедление с которым может привести к безвозвратной утрате возможных доказательств, отсутствие специалиста при осмотре места пожара может пагубно отразиться на результативности осмотра, доказательственной базе и сложностями при последующем пожарнотехническом экспертном исследовании события.

Например, одним из признаков аварийного режима работы электросети являются овальные оплавления на том или ином участке электропровода. При этом, если данный участок провода разрушается при сгибании, то для исследования в лабораторных условиях он не будет пригоден, предоставлять его эксперту не имеет смысла. Таковых технических деталей может быть множество. Поэтому следователю, имеющему юридическое образование, без специальных знаний производить осмотр места пожара практически не имеет смысла. При изъятии объектов необходимо участие специалиста. Кроме того, специалист подскажет какие документы необходимо истребовать и где. В некоторых случаях целесообразно даже производить допрос с участием специалиста.

Поэтому рассматривая вопрос взаимодействия, мы предлагаем внести соответствующие поправки в уголовно-процессуальное законодательство, в части обязательного участия специалиста в осмотре места пожара и включения его в состав СОГ. Кроме того, было бы полезно вести специализацию следователей по делам о пожарах.

Специалистами в области пожарной безопасности являются эксперты инженерных испытательных пожарных лабораторий МЧС России или судебно-экспертных центров МЧС России (далее – СЭЦ МЧС России). Именно в указанных экспертных учреждениях производятся судебные пожарнотехнические экспертизы.

Необходимо заметить, что по каждому факту пожара с гибелью людей параллельно со следователем СК России проверку проводит орган дознания Государственного пожарного надзора МЧС России. На наш взгляд такое

дублирование одних и тех же процессуальных действий двумя разными органами предварительного расследования по одному и тому же событию приводит к нецелесообразному расходованию сил и средств правоохранительной системы в целом. По результатам анкетирования установлено, что на практике в 77 % случаев происходит так, что два различных органа предварительного расследования выполняют совершенно автономные друг от друга действия, каждый производит свой отдельный осмотр места происшествия, опрашиваются одни и те же лица по несколько раз, направляются одни и те же запросы, то есть производятся несогласованные между собой процессуальные действия по одному и тому же исследуемому событию. Причем качество таких процессуальных действий и соответственно их результат оставляют желать лучшего, поскольку осознавая, что материалы будут переданы по подследственности и в дальнейшем проверкой заниматься не придется сотрудники теряют рабочую мотивацию. Поэтому такое дублирование приводит к нерациональному использованию государственных сил и средств, излишним тратам и более того может пагубно отразиться на доказательственной базе.

Раскрывая проблему взаимодействия следователей СК России с пожарно-техническими специалистами, необходимо заметить, что поскольку эксперты СЭЦ МЧС России и органы дознания ГПН МЧС России относятся к одному ведомству, процедура выезда эксперта СЭЦ МЧС России на места пожаров регламентирована внутренними приказами. Однако, эксперт осуществляет выезд именно для дознавателя, который проводит свой осмотр. Проблема в том, что эксперты СЭЦ МЧС России и инспекторы (дознаватели) органов ГПН МЧС России не входят в состав СОГ во главе со следователем СК России, следователь не может регулировать их действия.

Особая опасность указанной проблемы дублирования работы заключается в совершении участниками осмотра места происшествия ошибок, связанных с обнаружением и изъятием необходимых объектов, которые в дальнейшем могут быть признаны доказательствами по уголовному делу. Так, какие-то объекты с места пожара (безведомаследователя СК России) может изъять дознаватель ГПН МЧС России. Поскольку цели и специфика деятельности указанных субъектов разная, дознаватель, исследует более узкий круг обстоятельств и сам того не осознавая, может нарушить последовательность работы с объектами. Например, изъять электрооборудование, направить его на пожарно-техническую экспертизу, чем уничтожить биологические следы, необходимые

следователю СК России для доказывания совершения преступления конкретным лицом. Такой негативный исход является результатом одновременного производства разными субъектами несогласованных процессуальных действий.

Поскольку дознаватель ГПН МЧС России имеет узкую специализацию именно по исследованию пожаров, то есть сам является специалистом в указанной области, при том, что ему оказывает помощь в работе на месте происшествия эксперт СЭЦ МЧС России, складывается достаточно мощный компетентный ресурс, который целесообразно включить в состав СОГ под единое руководство следователя СК России для производства единого общего осмотра места происшествия. Таким образом, получится намного более качественный осмотр места пожара, который позволит исследовать событие не только в части установления технической причины, но и исследовать иные версии совершения других сопутствующих преступлений, взаимосвязанных с пожаром.

По мнению автора, целесообразно объединить усилия органов дознания, экспертов СЭЦ МЧС России и следователей и криминалистов СК России для общего исследования одного события, сосредоточить всех участников на месте происшествия под единым руководством следователя СК России, что значительно повысит продуктивность и качество осмотра и расследования в целом.

Взаимодействие следователя СК России с экспертными учреждениями при расследовании преступлений, связанных с пожарами, осуществляется в форме назначения судебных экспертиз. Основными судебными экспертизами по делам о пожарах являются пожарно-техническая и судебно-медицинская экспертиза. При необходимости назначаются судебные пожарно-тактические экспертизы (в случае, когда необходимо оценить действия самих пожарных).

Для следователя СК России вопросы назначения судебной экспертизы, как основного элемента взаимодействия, являются наиболее актуальными. Естественно, что на практике нельзя просто выписать по образцу постановление о назначении судебной экспертизы и направить его в экспертное учреждение дожидаясь исполнения. Назначение судебной экспертизы является более широким и сложным процессуальным действием чем кажется на первый взгляд.

Основные вопросы при назначении судебной экспертизы можно объединить следующим образом: вопросы связанные с оформлением постановления о её назначении, формулировкой и содержанием вопросов;

вопросы связанные с предоставлением эксперту исходных материалов, необходимых для исследования; вопросы организационного характера, в части привлечения внештатных экспертов или поиска поверенных технических средств.

Одной из главных задач при назначении судебной экспертизы является правильная формулировка и постановка вопросов эксперту. Поскольку все следственные ситуации уникальны, целесообразно перед назначением судебной экспертизы связаться с экспертным учреждением и разрешить основные вопросы, касающиеся правильности оформления постановления о назначении судебной экспертизы, правильности формулировки поставленных вопросов эксперту, предоставления объектов исследования и другие. В противном случае экспертиза может быть возвращена без исполнения или экспертом будет заявлено ходатайство об истребовании дополнительных материалов, что затянет уголовно-процессуальные сроки. Практическую помощь следователю СК России во взаимодействии с экспертными учреждениями (по вопросам назначения и производства судебных экспертиз) оказывают подразделения криминалистики.

Относительно сбора необходимых материалов для пожарно-технической экспертизы необходимо заметить, что кроме предоставления эксперту материалов дела (протокола осмотра места происшествия, объяснений и протоколов допросов и др.) для разрешения вопросов о причине пожара и наличии нарушений требований пожарной безопасности необходимы и другие документы. Для их сбора также подключается пожарно-технический специалист, который укажет на конкретные необходимые для исследования документы. Источниками информации для пожарно-технической экспертизы могут являться технические документы здания, проектная документация, сертификаты используемых материалов и другие. Шагов А.Г. анализируя источники информации для назначения судебной пожарно-технической экспертизы, предлагает дополнить их планами БТИ. Исходя из нашего опыта расследования пожаров, предлагаем дополнить источники информации контрольно-наблюдательным делом (далее – КНД) на объект пожара, в котором содержится вся необходимая информация для оценки противопожарного состояния объекте защиты, в том числе о планах этажей, о категории пожарного риска и выявленных нарушениях требований пожарной безопасности.

Согласовать оформление постановления о назначении судебной экспертизы и материалы

необходимые для ее проведения желательно как можно быстрее и обязательно до направления постановления в экспертное учреждение, а не в процессе ее производства. Поскольку в силу уголовно-процессуального законодательства следователь обязан ознакомить подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы (до момента её окончания), то есть что-либо скорректировать в постановлении после ознакомления будет уже не возможным.

При производстве судебной экспертизы также могут возникать трудности, требующие вмешательство следователя. Не всегда в экспертном учреждении находятся в наличии необходимые для производства судебной экспертизы поверенные сертифицированные приборы и технические средства. Не редко встречаются ситуации, когда в экспертном учреждении недостаточно технических средств для исследования. В этом случае поиском и привлечением поверенных приборов для экспертного исследования занимается следователь.

При производстве сложных комплексных комиссионных судебных экспертиз зачастую возникает проблема отсутствия в штате экспертного учреждения необходимого эксперта компетентного в определенной узкой области. В этом случае вопрос привлечения внештатного эксперта также решается следователем СК России. Привлечение внештатных экспертов начинается с поиска кандидата. При этом, направляются запросы в различные научные (учебные) учреждения, обращения ученым в соответствующей области науки и техники.

Важным аспектом является также взаимодействие с подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее – УЭБ и ПК МВД России). Для эффективной проверки версии совершения экономического преступления взаимосвязанного с пожаром, основной задачей является определение перечня документов, подлежащих изъятию и дальнейшему исследованию. Для реализации указанных задач необходимо применение специальных знаний в области бухгалтерского, налогового учета, экономического анализа. В этой связи при осуществлении осмотра места пожара, производстве обысков и выемок, допросов и назначении судебных экспертиз полезно привлекать сотрудника УЭБ и ПК МВД России (не только оперуполномоченных, но и ревизоров, иных специалистов). О целесообразности привлечения к производству следственных действий по делам о пожарах сотрудника УЭБ и ПК УМВД России также высказывалась Роганова Т.Л. [7]

В заключении резюмируем, что при

производстве по уголовным делам о пожарах существуют некоторые проблемы взаимодействия следователя СК России с органами дознания, иными правоохранительными и контрольно-надзорными органами, а также экспертными учреждениями. Основные проблемы заключаются в отсутствии межведомственных нормативных соглашений между подразделений СК России, органами Госпожнадзора и СЭЦ МЧС России по вопросам участия пожарно-технических специалистов в СОГ и выездам на места пожаров.

Также существенным упущением представляется дублирование одних и тех же процессуальных действий по одному и тому же событию разными органами предварительного следствия (СК России и органами дознания ГПН МЧС России), что снижает качество их проведения.

Предлагается усовершенствовать уголовно-процессуальный механизм проведения процессуальных действий по фактам пожаров и направить его на исключение такого дублирования, а также разработать межведомственные соглашения, регулирующие создание СОГ, что будет способствовать объединению сил и средств различных органов расследования под общим процессуальным руководством следователя СК России.

Расследование уголовного дела – это процессуальная деятельность не только одного лишь следователя, а коллективный труд сразу нескольких субъектов, который должен быть объединен и координирован единым центром.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 8 мар. 2026 г.) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 08.04.2026).

[2] Егоров А.Н., Егоров А.А. «Пожарно-техническая экспертиза. Методы оценки при решении задач исследования пожаров»: моногр. Бузулук.: - 2015. 110 с.

[3] Роганова Т.Л. «Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества, совершенных путем неосторожного обращения с огнем» / дис. канд. юрид. наук. 2012 год. Псков. С. 124.

[4] Файзуллина А.А. «Особенности фиксации хода и результатов осмотра места пожара». Юридическая наука. – 2020. - № 11. С. 97.

[5] Шагов Е.М. Тактика назначения и проведения комплексных пожарно-технических экспертиз в условиях пожаров, сопряженных со взрывами: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2024. С. 190.

[6] Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2021 года № 1931 «Об утверждении обязательных требований к организации и функционированию системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру „112“, в том числе порядка и сроков осуществления приёма, обработки и передачи вызовов по единому номеру „112“ диспетчерским службам». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400534/fa79a5b07ce154ede6dd2030f15d367329bc518c/ (дата обращения: 08.04.2026).

[7] Роганова Т.Л. «Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества, совершенных путем неосторожного обращения с огнем» / дис. канд. юрид. наук. 2012 год. Псков. С. 124.

References:

[1] Criminal Procedure Code of the Russian Federation: federal law of 18 December 2001 No. 174-FZ (as amended on 8 March 2026) // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed: 08.04.2026).

[2] Egorov A.N., Egorov A.A. "Fire-technical examination. Assessment methods in solving fire investigation problems": monograph. Buzuluk: - 2015. 110 p.

[3] Roganova T.L. "Initial stage of the investigation of crimes related to the destruction or damage of someone else's property, committed through careless handling of fire" / dis. cand. jurid. Sciences. 2012. Pskov. Page 124.

[4] Fayzullina A.A. "Features of Recording the Progress and Results of a Fire Scene Inspection". Legal Science. – 2020. - No. 11. Page 97.

[5] Shagov E.M. Tactics for Assigning and Conducting Comprehensive Fire-Technical Expertise in Conditions of Fires Associated with Explosions: Diss. ... Cand. of Law. Moscow. 2024. Page 190.

[6] Resolution of the Government of the Russian Federation of November 12, 2021 No. 1931 "On Approval of Mandatory Requirements for the Organization and Operation of the System for Calling Emergency Services on the Single Number "112", Including the Procedure and Timeframes for Receiving, Processing, and Transmitting Calls on the Single Number "112" to Dispatch Services". // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400534/fa79a5b07ce154ede6dd2030f15d367329bc518c/ (accessed: 08.04.2026).

[7] Roganova T.L. "The Initial Stage of the Investigation of Crimes Related to the Destruction or Damage of Other People's Property Committed by Careless Handling of Fire" / Dis. Cand. of Law. 2012. Pskov. P. 124.

КРИМИНОЛОГИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-133-139

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, ORCID: 0000-0001-5668-615X,

e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КРИМИНОЛОГИЯ: МЕТОДИКА ОБЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Автор в статье на основе анализа работ юристов правоведов, основоположников современной теории оперативно-розыскной деятельности (А.И. Алексеев, К.К. Горяинов, Д.В. Гребельский, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, С.С. Овчинский, Г.К. Синилов и др.), делает попытку обосновать объективную необходимость оперативно-розыскной криминологии как междисциплинарного направления исследований общей преступности. В статье частично показано, что в настоящее время оперативно-розыскная криминология признается как представителями теории оперативно-розыскной деятельности, так и криминологами и предпринимается попытка поиска теоретической модели использования, с одной стороны, криминологических знаний в оперативно-розыскной деятельности, а с другой – оперативно-розыскных средств и методов в криминологических исследованиях.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; уголовное право; криминология; оперативно-розыскная криминология; оперативно-розыскная профилактика; оперативно-криминологическое исследование.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,

senior researcher of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND CRIMINOLOGY: METHODOLOGY OF GENERAL RESEARCH

Annotation. In this article, based on an analysis of the works of legal scholars and the founders of the modern theory of operational investigative activities (A.I. Alekseev, K.K. Goryainov, D.V. Grebelsky, A.G. Lekar, V.A. Lukashev, S.S. Ovchinsky, G.K. Sinilov, and others), the author attempts to justify the objective necessity of operational investigative criminology as an interdisciplinary field of research on general crime. The article partially shows that operational-search criminology is currently recognized by both representatives of the theory of operational-search activities and criminologists, and an attempt has been made to find a theoretical model for using, on the one hand, criminological knowledge in operational-search activities, and on the other hand, operational-search tools and methods in criminological research.

Key words: operational investigative activities; criminal law; criminology; operational investigative criminology; operational investigative prevention; operational criminological research.

В последние десятилетия в развитии отечественной и зарубежной криминологии наблюдается ярко выраженная тенденция к обособлению исследований отдельных сторон, в частности видов и сфер проявления преступности, отличающихся значительной спецификой. Закономерно в этой связи возникновение таких понятий как «военная», «политическая», «пенитенциарная» и тому подобные «криминологии». Однако, из-за тавтологии («криминология ... преступности») они вряд ли могут быть приемлемыми, но важен сам факт выделения отраслей криминологии,

исходящего из необходимости учета специфики многообразных проявлений преступности [1].

В ряду отраслевых «криминологий» пока не находится должного места направлению исследований, которое мы называем оперативно-розыскной криминологией, хотя специфика изучения преступлений и преступности, их причин и условий, личности потенциальных и реальных преступников, проблем профилактики преступлений в сфере оперативно-розыскной деятельности (ОРД) едва ли может вызвать сомнение. Криминалистика и теория оперативно-розыскной деятельности

— наиболее близкие по теоретическому и практическому содержанию юридические науки. Они имеют одни объекты изучения — преступную деятельность различных видов и деятельность по ее раскрытию. Много общего и в истории их развития, тактике и методике проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. И это не случайно, ибо многие исходные теоретические положения, приемы и методы оперативно-розыскной деятельности сформировались в рамках криминалистики. До недавнего времени криминологические проблемы рассматривались преимущественно, если не исключительно, теорией ОРД. При этом отмечается, что многие категории и понятия криминологии, такие как причины и условия преступности, криминологическое учение о личности преступника, являются для данной теории основополагающими, исходными[2], а многие научные выводы и достижения криминологической теории стали фундаментом формирования принципов и теоретических концепций ОРД [3].

Справедливости ради следует отметить, что в последние годы, ознаменовавшиеся интенсивным развитием не только криминологии, но и теории оперативно-розыскной деятельности, исследователи последней уделяют криминологическим проблемам ОРД все более пристальное внимание. Так, в работах К.К. Горяинова и В.С. Овчинского, отмечается органическая связь теории ОРД с криминологической наукой и как бы подытоживая предшествующие исследования, подчеркивается: «Все категории криминологии, отражая углубленные знания многочисленных явлений, порожденных преступностью, оказывают непосредственное влияние на организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности»[4].

Становится очевидным, что без привлечения криминологических знаний и умений в настоящее время не мыслится ни одно масштабное оперативно-профилактическое мероприятие как федерального, так и регионального уровня. Закономерным итогом такого «взаимодействия» является раскрытия преступлений.

К таким преступлениям относится:

розыск и задержание виновных лиц;
пресечение деятельности криминальных группировок;

изъятие оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

предотвращение и пресечение контрабандного вывоза за пределы России стратегически важного сырья и металлов;

незаконный ввоз, перемещение внутри страны и транзитная переброска оружия,

наркотиков, нелегальных мигрантов;

предупреждение террористических актов;

похищения людей и захвата заложников;
обнаружение угнанных автомобилей;

выявление и постановка на оперативный или профилактический учеты новых лиц и групп, представляющих повышенный оперативный интерес.

Сказанное, безусловно, свидетельствует о важности научных исследований, направленных на выявление, пресечение, раскрытие и предупреждение пенитенциарных преступлений, не только с точки зрения оперативно-розыскной деятельности, но и с учетом криминологических достижений.

Постепенная переориентация криминологии на более тесную связь с теорией и практикой ОРД примечательна, по крайней мере, в двух отношениях.

Во-первых, это показатель достаточной зрелости отечественной криминологии, от которой общество ждет более объективного, обоснованного и оперативного объяснения процессов, происходящих в состоянии и динамике преступности в период рыночных реформ.

Во-вторых, такое взаимодействие криминологических и оперативно-розыскных знаний позволит своевременно прогнозировать тенденции развития преступности, и на ранних стадиях осуществлять предупредительную деятельность. В научном плане взаимосвязь оперативно-розыскной науки и криминологии определяется в объединении данных наук в одну степень научного определения.

Каковы же возможности оперативно-розыскной деятельности как потенциального поля для проведения криминологических исследований? Попытаемся выяснить их применительно к отдельным видам оперативно-розыскных мероприятий, в форме которых, собственно, и протекает вся эта деятельность. Следует сразу же оговориться, что хотя законодатель и относит к числу задач ОРД профилактику преступлений, на практике использование оперативно-розыскных мероприятий происходит преимущественно в целях выявления и изобличения виновных лиц. Но и при таком положении дел информационные возможности оперативно-розыскных мероприятий в познании скрытых проявлений преступности остаются довольно значительными.

Результаты проведенных исследований дают основания заключить, что для целей криминологического исследования больше всего подходят глубокие, специально проводимые, длительные (в идеале постоянные) оперативно-розыскные мероприятия (главным образом

наблюдение, оперативное внедрение и оперативный эксперимент) [5]. Но это совершенно не означает, что другие ОРМ не обладают никаким оперативно-криминологическим потенциалом.

Во-первых, даже при проведении разового мероприятия можно получить информацию, представляющую интерес для криминологии, в том числе пенитенциарной. Во-вторых, при проведении сугубо оперативно-розыскных мероприятий сотрудники оперативных подразделений получают значительный объем так называемой попутной информации. Специальные исследования показывают, что в оперативных делах подразделений уголовного розыска такая информация встречается почти в половине случаев (45,4 %), а подразделений по борьбе с экономической преступностью – и того чаще (60,7 %).

И все же наибольший интерес в плане оперативно-криминологического изучения преступности являются разновидности указанных выше оперативно-розыскных мероприятий – оперативное внедрение, агентурное наблюдение и являющийся оперативный эксперимент. Рассмотрим, как это сопрягается с методами наблюдения, опроса и изучения документов.

Если оперативное внедрение оценивать только с методической стороны, опуская его организационный и тактический аспекты, которые заслуживают отдельного анализа, то нетрудно заметить, что оно открывает возможность для широкого использования методов опроса, наблюдения, а в зависимости от объекта внедрения и его конкретного участка (например, бухгалтерия коммерческого предприятия) – и для изучения документов. Иначе говоря, оперативное внедрение предполагает использование названных методов и создает для этого благоприятные условия [6].

Агентурное наблюдение подразумевает пребывание субъекта ОРД в криминальной или криминогенной среде, оказавшееся результатом внедрения либо естественно сложившихся обстоятельств, и также позволяет активно использовать опрос и наблюдение, а при наличии документов и возможности доступа к ним – их изучение. При этом субъектом применения указанных методов в конкретных условиях места и времени могут быть как штатные (гласные и негласные) сотрудники оперативных подразделений, так и их конфиденциальные помощники.

Что касается изучения (анализа) документов, то этот метод в «полевых» условиях ОРД, очевидно, может применяться главным образом в рамках указанных и других оперативно-розыскных мероприятий, поскольку для его автономного использования

требуются специальные, лабораторные условия. Исключение составляют лишь случаи, когда субъект ОРД, он же участник исследования, по роду своих занятий работает с представляющими интерес документами. В то же время как метод оперативно-криминологического исследования анализ документов может применяться лабораторно, когда объектами изучения выступают, например, дела оперативного учета, отдельные оперативные или аналитические материалы. При соблюдении определенных условий и требований, связанных с обеспечением режима секретности и конспирации, субъектами применения этого исследовательского метода могут выступать как научные, так и специально подготовленные оперативные работники.

Наблюдение, опрос и изучение документов, хотя, возможно, и в относительно ограниченном объеме, в принципе могут использоваться и при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативный эксперимент, особенно если он проводится продолжительное время или регулярно, в частности, под прикрытием так называемых легендированных объектов. Отечественный опыт использования оперативного эксперимента пока незначителен, да и скрыт от непосвященных. Судя по информации о зарубежном опыте [7], задача подставных организаций и фирм – создать видимость заинтересованности в противозаконных торговых и иных операциях, что предполагает установление доверительных отношений с подозреваемыми, а значит их зашифрованные опросы, наблюдение за ними, ознакомление с соответствующими документами о предполагаемых сделках. Обобщенно говоря, оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие предполагает создание негласно контролируемых условий или объектов для выявления возможных преступных посягательств, предупреждения, пресечения либо раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений. Проведение оперативного эксперимента исключает провокацию преступления, требует особого профессионального мастерства, можно сказать, оперативно-розыскного искусства и поэтому не может быть поставлено «на поток». Тем ценнее оперативно-криминологические потенциалы этого мероприятия.

Если обобщить возможности и способы получения оперативно-криминологической информации применительно к трем рассмотренным социологическим методам, то варианты ее сбора могут быть довольно разнообразными. Это, в частности: формализованное изучение (например, с

использованием анкетирования) оперативных дел и материалов, находящихся в производстве оперативных подразделений, самими оперативными работниками; программированное или свободное, содержательно-смысловое изучение реализованных (архивных) дел силами исследователей; совместное изучение указанных дел и материалов научными и практическими работниками; упомянутые опросы сотрудников оперативных подразделений и их негласных помощников; непосредственное наблюдение конфиденциальных сотрудников оперативных подразделений за событиями, явлениями и процессами, происходящими в криминогенной или преступной среде; анализ материалов целевых оперативно-поисковых и оперативно-профилактических мероприятий по выявлению причин и условий совершения преступлений, их предупреждению и пресечению и т.д.[8].

Наблюдение, опрос и анализ (изучение) документов как методы получения оперативно-криминологической информации «присутствуют» не только в рассмотренных, но и в других оперативно-розыскных мероприятиях. В социологии и криминологии наблюдение классифицируется по различным основаниям. В частности, выделяется контролируемое и неконтролируемое, включенное и невключенное, систематическое и случайное, непосредственное и опосредованное наблюдение[9].

Для контролируемого наблюдения характерны предварительное определение элементов изучаемого объекта, составление плана записей наблюдения и скрупулезная фиксация его результатов. При неконтролируемом наблюдении заранее намечается лишь непосредственный объект, а в ходе исследования выясняется социальная или социально-психологическая атмосфера изучаемого явления или события, определяются границы и наиболее значимые элементы объекта, собирается первоначальная информация о них.

При невключенном (внешнем) наблюдении исследователь или его помощники находятся вне изучаемого объекта. Включенное наблюдение означает обязательное присутствие наблюдателя в изучаемой среде как непосредственного участника исследуемых процессов[10]. При этом степень его включенности может варьироваться от активного до внешне пассивного участия, от открытого до скрываемого, от частичного до полного включения в исследуемый процесс. Для целей оперативно-розыскной криминологии, безусловно, предпочтительнее всего полное и скрытое включенное наблюдение, при котором можно получить информацию, доступ к которой невозможен при внешнем и затруднен при использовании других разновидностей

включенного (внутреннего) наблюдения.

Случайное (нерегулярное) наблюдение характеризуется кратковременным изучением заранее не предусмотренной ситуации. Для систематического наблюдения, напротив, характерна планомерная и регулярная фиксация действий, явлений, процессов в течение определенного отрезка времени.

Наконец, непосредственное наблюдение означает восприятие проявлений изучаемых объектов с помощью естественных органов чувств наблюдателя, а опосредованное – с помощью приборов, иных технических средств или других людей. Последняя классификация выбивается из классических представлений о наблюдении как социологическом методе, но оперативно-розыскной криминологией может быть взята на вооружение.

Следует отметить, что криминологи указывают на сложности использования включенного наблюдения. При этом обращается внимание на его этический аспект, обеспечение безопасности наблюдателей, трудности и специфика внедрения в преступную среду, «кризис терпения» наблюдаемых и др.[11]. Безусловно, проблемы, связанные с оперативным внедрением и включенным наблюдением, существуют, однако здесь они не рассматриваются, поскольку относятся к организации и тактике ОРД, согласно закону составляющие государственную тайну.

Говоря об опросе как методе оперативно-криминологического исследования, к сказанному выше необходимо добавить следующее. Опрос в качестве научного метода известен давно и заключается в сборе первичной эмпирической информации об объективных и (или) субъективных фактах со слов опрашиваемых, иначе именуемых респондентами. В оперативно-криминологических исследованиях, как и в общей, а также пенитенциарной криминологии, могут использоваться любые виды и разновидности опроса: письменный и устный, свободный и формализованный (стандартизированный), анкетный и в форме интервью. Анкетный опрос (анкетирование) в свою очередь может быть прессовым (через прессу), почтовым и раздаточным, а интервью – личным и телефонным, индивидуальным и групповым, глубинным и направленным, с открытыми и закрытыми вопросами (как и при анкетировании) и т.д. Каждый из видов (разновидностей) опроса выбирается с учетом конкретных условий исследования и, кроме ситуаций скрытого опроса, не влечет особых ограничений. Что касается опроса, цели которого скрываются от респондентов, то необходимость в нем чаще всего возникает при оперативном внедрении в криминогенно-криминальную среду

и агентурном наблюдении за ее участниками[12]. При этом соображения конспирации объективно диктуют необходимость исключительного или преимущественного использования свободного, личного, индивидуального, глубинного или направленного опроса в виде интервью. Это означает, что такой опрос должен соответственно проводиться: без заранее подготовленного письменного плана беседы (вопросника), хотя и на заданную тему; лично исследователем или хорошо подготовленным интервьюером, как правило, штатным негласным сотрудником, и только в исключительных случаях – опытным конфиденнтом; отдельно с каждым респондентом.

Характеризуя познавательные возможности анализа (изучения) документов, именуемого также документальным методом, необходимо прежде всего отметить, что для наук уголовно-правового цикла, в частности криминологии и теории ОРД, приемлемо более широкое социологическое понимание документа как любого материального объекта, содержащего информацию в зафиксированном виде и специально предназначенного для ее передачи во времени и пространстве. Этим определением охватываются официальные и неофициальные документы, предназначенные для общественного или только личного пользования (например, дневники или иные тайные записи о связях преступников, их криминальных доходах и т.п.).

В социологии различают письменные(рукописные и печатные, документы постоянного и временного хранения, научные и газетно-журнальные публикации, статистическую отчетность и личные документы),иконографические(кино-, видео- и фотодокументы), фонетические (технические носители звуковой информации – магнитные ленты, кассеты, диски и пр.)документы.

Бурное развитие электроники и практическое использование ее достижений во всех сферах общественной и в личной жизни породили новый вид документации – электронный (программы, файлы, дискеты и др.)[13].

Все перечисленные виды документов имеют определенную значимость для целей оперативно-криминологического исследования. В зависимости от характера и содержания документов, условий их изучения (полевые или лабораторные), степени доступа к ним и т. д. избираются конкретные способы анализа. При использовании документального метода важно, прежде всего, руководствоваться элементарным правилом: этот метод особенно ценен тогда, когда документ является единственным или главным источником необходимой информации. После уяснения данного обстоятельства и принятия решения об использовании документального

метода определяется один из двух основных типов анализа избранных для исследования документов – традиционный (классический) и формализованный (контент-анализ).

Под традиционным (классическим) анализом понимается применение всего многообразия умственных операций, направленных на истолкование содержащихся в документе сведений с определенной точки зрения, принятой исследователем в конкретном случае. С помощью классического анализа достигается качественное определение, понимание и толкование содержания документов. Он призван выявить глубинные, скрытые стороны документа. Вместе с тем неизбежным недостатком такого анализа является его субъективность.

Контент-анализ, или формализованный качественно-количественный анализ документов, предполагает перевод текстовой либо иной документальной информации на язык количественных показателей, позволяющих избежать субъективных оценок. Однако при этом необходимо найти такие признаки документа, которые были бы легко воспринимаемы и в то же время объективно отражали существенные стороны его содержания.

Если учесть особенности оперативно-криминологического исследования и высказанные выше соображения о пределах использования рассматриваемого метода при изучении документов в процессе ОРД, то следует признать, что применение этого метода в оперативно-розыскной криминологии довольно ограничено и будет в основном сводиться к лабораторному изучению документов, обращающихся в оперативно-розыском делопроизводстве. При этом, однако, не исключен анализ не только внутренних документов оперативных подразделений, но и документов, специально добываемых для изучения из внешней, контролируемой среды.

Наконец, несколько слов о научно-методическом потенциале оперативно-криминологического эксперимента. По свидетельствам ученых, вопрос об эксперименте в криминологии всегда был остро дискуссионным и решался, как правило, с позиций либо полного неприятия, либо ограниченного применения, в частности, в сфере профилактики правонарушений. Лишь всестороннее исследование эксперимента в криминологии позволило сделать вывод не только о возможности, но и необходимости его применения – при соблюдении определенных правил. Этот вывод принадлежит Н.П. Косоплечеву, который в одной из своих работ отмечает: «Криминологический эксперимент представляет собой заранее обусловленную в определенных пределах

общественную деятельность в рамках закона и с соблюдением моральных норм с целью проверки гипотез о причинах и условиях совершения правонарушений и об оптимальных мерах их предупреждения для выработки эффективных форм и методов профилактики правонарушений и ее правового регулирования»[14].

Из приведенных высказываний можно заключить, что оперативно-криминологический эксперимент в чистом виде вряд ли реален. Именно поэтому он, как показано выше, вероятно, может сочетаться только с оперативным экспериментом как оперативно-розыскным мероприятием. Теоретически это вероятно, но критерием истины, как известно, выступает практика[15].

Таким образом, возможности оперативно-розыскной криминологии как междисциплинарного направления исследований преступности с привлечением сил, средств, методов криминологии, теории и практики оперативно-розыскной деятельности представляются весьма перспективными, фактически не используемыми, но потенциально неисчерпаемыми. Предлагаемое соединение двух научных дисциплин способно обогатить как теорию ОРД, так и криминологию. Конечно, становление оперативно-розыскной криминологии сопряжено со значительными теоретическими и практическими трудностями, но это, как представляется, процесс неизбежный.

Список литературы:

- [1] Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика / А.М. Яковлев. – Москва: Машиностроение, 2017. – 248 с.
- [2] Быков А.В. Личность как объект оперативно-розыскной криминологии / А.В. Быков, С.С. Зенин, О.В. Кудряшов // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 157-164. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).157-164.
- [3] Исиченко А.П. Оперативно-розыскная криминология: пенитенциарный аспект: моногр. / А.П. Исиченко, Е.В. Егорова, А.М. Фумм. М.: НИИ ФСИН России, 2011. 122 с.
- [4] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 772 с.
- [5] Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2009. – 567 с.
- [6] Криминология. Перевод с нем. / Шнайдер Г.И.; под ред.: Иванов Л.О. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 502 с.

[7] Геворгян В.М. Организованная преступность в США / В.М. Геворгян. – М.: Наука, 2019. – 168 с.

[8] Лапин А.А. Стратегия обеспечения криминологической безопасности личности, общества, государства и ее реализации органами внутренних дел: моногр. / А.А. Лапин. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. – 264 с.

[9] Рабочая книга социолога / под общ. ред. и с предисл. Г. В. Осипова. 5-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 480 с.

[10] Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор Г.В. Осипов. – М.: Изд-во НОРМА, 2000. – 488 с.

[11] Антонян Ю.М. Краткий курс криминологии / Ю.М. Антонян, Л.С. Саблина. – М.: МГЭИ, 1997. – 160 с.

[12] Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций / А.И. Алексеев. – М.: Щит-М, 2018. – 340 с.

[13] Сухарев А.Я. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. Криминологический и уголовно-правовой справочник / А.Я. Сухарев, С.И. Гирько. – М.: Экзамен, 2017. – 384 с.

[14] Долгова А.И. Криминология / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2016. – 384 с.

[15] Ефименко М.О. Криминологическая теория и практика в организации ведомственного контроля за достоверностью уголовной статистики / М.О.Ефименко, Р.В.Скоморохов, В.М. Шиханов. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 288 с.

References:

- [1] A.M. Yakovlev. Theory of Criminology and Social Practice/ A.M. Yakovlev. - Moscow: Mechanical Engineering, 2017. – 248 с.
- [2] Bykov A.V. Personality as an object of operational-search criminology/A.V. Bykov, S.S. Zenin, O.V. Kudryashov//All-Russian Criminological Journal. – 2018. - T. 12, NO. 2. - S. 157-164. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).157-164.
- [3] Isichenko A.P. Operational-search criminology: penitentiary aspect: monogr ./A.P. Isichenko, E.V. Egorova, A.M. Fumm. M.: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2011. 122 s.
- [4] Theory of operational-search activity: textbook/ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky. 4th ed., Revised and add. - M.: INFRA-M, 2020. - 772 s.
- [5] Penitentiary criminology: textbook/ed. Yu.M. Antonyan, A.Ya. Grishko, A.P. Filchenko. - Ryazan: Academy of Law and Management FSIN of Russia, 2009. - 567 p.
- [6] Criminology. Translated from it ./Schneider

G.Y.; ed.: Ivanov L.O. - M.: Progress-University, 1994. - 502 с.

[7] V.M. Gevorgyan. Organized crime in the USA/V.M. Gevorgyan. - M.: Nauka, 2019. - 168 с.

[8] Lapin A.A. Strategy for ensuring the criminological security of the individual, society, the state and its implementation by the internal affairs bodies: monogr. /A.A. Lapin. - M.: Unity-Dana, Law and Law, 2017. - 264 с.

[9] Sociologist's workbook/under the general. ed. and c foreword. G.V. Osipova. 5th ed. - M.: LIBROKOM Book House, 2009. - 480 с.

[10] Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. Coordinating editor G.V. Osipov. - M.: Publishing house NORMA, 2000. - 488 с.

[11] Antonyan Y.M. Short Course in

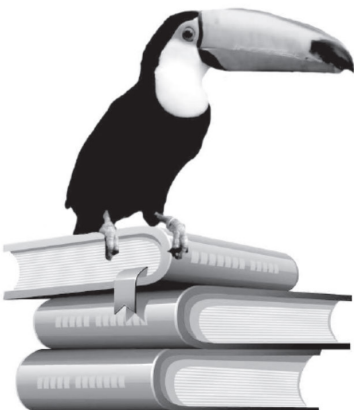
Criminology/Y.M. Antonyan, LS Sablina. - M.: MOSCOW STATE INSTITUTE OF ECONOMICS, 1997. - 160 с.

[12] Alekseev A.I. Criminology. Course of lectures/A.I. Alekseev. - M.: Shield-M, 2018. - 340 с.

[13] A.Ya. Sukharev. State and Trends of Crime in the Russian Federation. Criminological and Criminal Law Handbook/ A.Ya. Sukharev, S.I. Girko. - M.: Exam, 2017. - 384 с.

[14] Dolgova A.I. Criminology/A.I. Dolgova. - M.: Norma, 2016. - 384 с.

[15] Efimenko M.O. Criminological theory and practice in organizing departmental control over the reliability of criminal statistics/M.O. Efimenko, R.V. Skomorokhov, V.M. Shikhanov. - M.: WoltersKluwer, 2010. - 288 p.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-140-143

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

КУНЦ Елена Владимировна,

главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор,

e-mail: 73kuntc@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ РАЗБОЙ

Аннотация. В отечественной литературе значительно уделяется внимание типологии личностей, совершивших насильственные преступления. Следует отметить, что в неполной мере исследовались особенности личности лица, совершившего разбойное нападение и осужденных за указанное преступление. Установлено, что в криминологической науке типология личности имеет ярко выраженную практическую направленность и выполняет функции дифференциации. Выделение типологии осужденных к лишению свободы должно служить цели их исправления и общего предупреждения.

Ключевые слова: исправление, личность, осужденный, предупреждение, разбой, типология.

KUNTS Elena Vladimirovna,

Chief Researcher, Department for the Development of Methodologies for the Execution of Punishments Involving Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime, Center for the Study of Security in Institutions of the Penitentiary System, Federal State Budgetary Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor

ON THE ISSUE OF TYPOLOGY OF PERSONS WHO COMMITTED ROBBERY

Annotation. In Russian literature, considerable attention has been devoted to the typology of individuals who have committed violent crimes. It should be noted that the personality traits of individuals who committed armed robbery and those convicted of this crime have been incompletely studied. It has been established that in criminological science, personality typology has a clearly defined practical focus and serves a differentiating function. The identification of typologies of individuals sentenced to imprisonment should serve the purposes of their rehabilitation and general prevention.

Key words: rehabilitation, personality, convicted person, prevention, robbery, typology.

Методы типологии широко используются как средство научного анализа социальных процессов и явлений не только в уголовно-правовых науках. Под методом традиционно принято понимать путь или способ познания объективной действительности. В зависимости от специфики предмета, каждая наука обладает специфическими методами исследования [1, с. 140]. Учитывая важность проблемы, психологи положительно видят разрешение данной проблемы. Некоторые ученые отмечают, что, несмотря на бесконечное многообразие индивидуального и неповторимого в человеке, опыт практики, искусство и логика диалектики единичного, особенного и общего свидетельствует о существовании человеческих типов, которые должны быть отражены типологией человека»

[2]. Еще С. Л. Рубинштейн считал, что «реальное единство психологического облика личности многообразно и противоречиво. Но всегда находится, в конце концов, такая стержневая для данной личности позиция, с которой все свойственные ей противоречия смыкаются в единстве» [3, с. 621].

Опыт зарубежных исследователей Клайнард [10] и Куинни [11], описывая в своей типологии насильственных преступников, отмечают, что преступной деятельностью такие люди часто начинают заниматься в раннем возрасте, и она, как правило, не оправдывает их надежд. Характерным для них является стремление к материальному успеху в соответствии с общепризнанными целями, пренебрежение к неприкосновенности частной

собственности и личности. Отношение к себе как к преступнику носит неопределенный характер.

Американец Джиббонс, выделяя преступный тип разбойника-полупрофессионала, дает следующие установки: лицо, совершившее разбойное нападение, признает себя преступником, но считает, что стало жертвой общества, враждебно относится к полиции и к персоналу исправительных учреждений [4].

Среди отечественных ученых, исследуя личность преступника, совершившего разбой, подчеркивается, что таким лицам свойственны корыстные устремления, пренебрежительное отношение к личности [5, с. 141-151]. К числу специфических признаков лиц, осужденных за разбой, следует отнести низкий образовательный уровень, отсутствие семьи и социального контроля, стойкая антиобщественная направленность поведения.

Отсутствие на монографическом уровне исследования личности преступника, совершившего разбойное нападение, следует признать неоправданным, учитывая, что в настоящее время нет однозначного ответа на вопрос о том, увеличивается ли количество корыстно-насильственных преступлений или нет. Динамика таких преступлений зависит от множества факторов, и статистика может меняться в зависимости от периода, региона и конкретных условий.

Статистика подтверждает, что молодыми людьми особенно много совершается преступлений, обусловленных недостаточной социальной и экономической защищенностью [6, с. 25].

Разбойные нападения далеко не однородны, и одним из важных условий эффективности индивидуальной работы с осужденными за разбой является типологический подход к ней.

Следует разделить позицию К. Е. Игошева, который утверждал, что преступление, в какой бы форме оно не совершалось, как правило, не есть случайное по отношению к личности явление. В своей основе оно подготовлено развитием социальных и социально-психологических свойств личности. В качестве таковых выступают жизненный опыт человека, накопленный социальным содержанием, а также черты духовного мира, предопределяющие в конкретных ситуациях выбор общественно опасного варианта поведения [7, с. 26-27]. Нельзя не учитывать, что современный уровень развития психологических и социально-психологических знаний дает возможность судить о характере механизмов возникновения как негативных, так и отрицательных качеств личности.

Существует множество критериев, по

которым можно типологизировать личность. Прежде всего, должны интересоваться те критерии, которые обусловлены типичными связями индивида и социальной среды. С учетом этого, можно выделить следующие социально-криминологические типы.

К первому типу относятся преступники, которые совершают разбой только или в основном с целью приобретения денежных средств, дорогих вещей, иных материальных благ. Для них характерен низкий культурный и духовный уровень.

Второй тип тесно связан с предыдущим и объединяет лиц, совершающих разбойные нападения с целью приобретения алкогольных напитков или средств на их приобретение. Алкоголь для них является мерилем всех ценностей и отношений к окружающему миру.

К третьему типу следует относить лиц, смысл действий которых заключается в самоутверждении, как перед самим собой, так и на индивидуальном уровне. Их поведение детерминировано потребностью подтвердить или усилить свою значимость, повысить собственную ценность.

Мотивацией четвертого типа личности становится утверждение себя в глазах ближайшего окружения. Для него важным является признание со стороны членов группы, их мнения, суждения, такой образ жизни он находит очень привлекательным и не мыслит существование вне группы.

К пятому типу осужденных за разбой относятся лица, совершающие нападения на близких родственников не только с целью завладения деньгами или ценностями, а ради мести, которая проявляется либо в убийстве жертвы, либо в нанесении ей вреда здоровью. Последний тип характеризуется мотивационной потребностью. Для данной категории лиц преследование со стороны заинтересованных органов приносит эмоциональное удовлетворение, они хотят, чтобы его задержали. Поведение таких лиц характеризуется некоторой демонстративностью, нередко они проявляют артистические способности, что отражается в способах совершения, а также в выборе орудий и средств преступления.

Для устранения негативных последствий пребывания осужденных в исправительных учреждениях, необходимо учитывать осужденных к преодолению сложностей, которые неизбежно возникнут после освобождения [8, с. 157]. Повышение качества, результативность находятся в прямой зависимости от того, насколько глубоко каждый сотрудник учреждения уголовно-исполнительной системы осознает существо стоящих перед ним задач,

путей и методов их осуществления [9, с. 136].

Исправительное воздействие на лиц, осужденных за разбойные нападения, должно дифференцироваться в зависимости от того, к какому типу относится лицо, его совершившее. При этом применяются разные психолого-педагогические методики в зависимости от степени исправления и переориентации осужденного. В некоторых случаях необходимо прибегнуть к консультации психиатра, что поможет преодолеть социально-психологическую изоляцию. Таким образом, построение типологии осужденных лиц за разбойное нападение должно служить цели их исправления, решению задач частного и специального предупреждения.

Список литературы

[1] Голубовский В. Ю. Методы воздействия на осужденных // XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина : Сборник материалов, Пермь, 01–03 октября 2025 года. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2025. – С. 140–142.

[2] Проблемы личности : Материалы Симпозиума / Редколлегия: В. М. Банщиков и др. ; Всесоюз. науч. мед. о-во невропатологов и психиатров. Ин-т философии АН СССР. - Москва : [б. и.], 1969–1970. - 2 т.

[3] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии [Текст] : Допущ. Министерством высш. образования СССР в качестве учеб. пособия для высш. пед. учеб. заведений и ун-тов / С. Л. Рубинштейн ; Акад. наук СССР. Ин-т философии. - 2-е изд. - Москва : Учпедгиз, 1946 (Образцовая тип.). - 704 с.

[4] Gibbons, Don C. Society, crime, and criminal careers : An introd. to criminology / Don C. Gibbons. - Englewood Cliffs N.J.) : Prentice-Hall, Cop. 1968. - XII, 564 с.

[5] Криминология : Учебник / В. Ю. Голубовский, С. И. Захарцев, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2020. – 264 с. [6] Голубовский В. Ю. Ущерб от преступности личности, осужденному, обществу // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Томск, 24–25 апреля 2025 года. – Томск: Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2025. – С. 25–28.

[7] Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. 26–27

[8] Кунц Е. В. Организация воспитательной работы с осужденными // Международный научный вестник. – 2026. – № 2. – С. 155–158.

[9] Кунц, Е. В. Исправление осужденных как условие предупреждения рецидива //

Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : Сборник материалов международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Вологда, 05–06 декабря 2024 года. – Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2025. – С. 135–139.

[10] Marshall B. Clinard. American sociologist and criminologist// <https://www.britannica.com/biography/Marshall-Clinard>

[11] Richard Quinney. American philosopher and criminologist// <https://www.britannica.com/biography/Richard-Quinney>

References

[1] Golubovsky V. Yu. Methods of influencing convicts//XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S.I. Zlobin: Collection of materials, Perm, October 01-03, 2025. - Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. - S. 140-142.

[2] Personality problems: Materials of the Symposium/Editorial Board: V. M. Banskchikov and others; All-Union. scientific. honey. neuropathologists and psychiatrists. Institute of Philosophy, USSR Academy of Sciences. - Moscow: [b. and.], 1969-1970. - 2 t.

[3] Rubinstein S. L. Fundamentals of general psychology [Text]: Tikhonovskaya. Ministry of Higher Education of the USSR as a study. manuals for higher. ped. study. institutions and universities/S. L. Rubinstein; Acad. Sciences of the USSR. Institute of Philosophy. - 2nd ed. - Moscow: Uchpedgiz, 1946 (Model type.). - 704 s.

[4] Gibbons, Don C. Society, crime, and criminal careers : An introd. to criminology / Don C. Gibbons. - Englewood Cliffs N.J.) : Prentice-Hall, Cop. 1968. - XII, 564 p.

[5] Criminology: Textbook/V. Yu. Golubovsky, S. I. Zakhartsev, M. F. Kostyuk, E. V. Kunts. - Moscow: Yurlitinform Publishing House, 2020. - 264 p. [6] Golubovsky V. Yu. Damage from personality crime, convict, society//Penal system: pedagogy, psychology and law: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Tomsk, April 24-25, 2025. - Tomsk: Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. - S. 25-28.

[7] Igoshchev K.E. Typology of the personality of the criminal and the motivation of the previous command. Gorky, 1974. 26-27

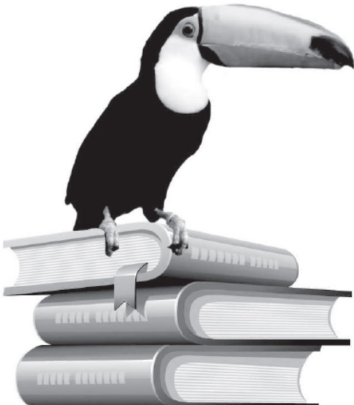
[8] Kunts E.V. Organization of educational work with convicts//International Scientific Bulletin. – 2026. – № 2. - S. 155-158.

[9] Kunts, E.V. Correction of convicts as a condition for preventing relapse//Penitentiary system of Russia in modern conditions of society

development: from the paradigm of punishment to correction and resocialization: Collection of materials of the international scientific and practical conference. In 2 parts, Vologda, December 05-06, 2024. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. - S. 135-139.

[10] Marshall B. Clinard. American sociologist and criminologist// <https://www.britannica.com/biography/Marshall-Clinard>

[11] Richard Quinney. American philosopher and criminologist// <https://www.britannica.com/biography/Richard-Quinney>

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-144-148

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,

главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор психологических наук, доцент, г.
Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-0045-6062,

e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,

доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент,

e-mail: krim33@mail.ru

КРАТКИЕ СРОКИ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

◇ **Аннотация.** В статье рассматриваются особенности исправления несовершеннолетних осужденных на краткие сроки наказания в воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных.

◇ **Ключевые слова:** исправление, несовершеннолетние осужденные, краткие сроки наказания.

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,

Chief Researcher of the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Doctor of
Psychological Sciences, Associate Professor, Moscow, Russian Federation

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of Law
of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

SHORT SENTENCES FOR CONVICTS

◇ **Annotation.** The article examines the peculiarities of correcting juvenile convicts for short sentences in an educational colony for juvenile convicts.

◇ **Key words:** correction, juvenile convicts, short sentences.

С осужденными, имеющими краткие сроки наказания на первый план выступает интенсификация процесса исправления.

Под интенсификацией процесса исправления несовершеннолетних осужденных понимается выбор и осуществление систем мер, направленных на достижение наибольших результатов для конкретных условий за малый промежуток времени, на основе усилий, увеличения напряженности воспитательной работы и повышения ее действенности.

Интенсификация процесса исправления осужденных предполагает повышение его эффективности не любыми средствами, а наиболее выгодными, наиболее рациональными. При этом важное значение имеет достижение максимально важного качества воспитательной работы. Очевидно, что набор средств, приведший к наивысшим результатам в одном случае, может

не привести к ним в другом. Общеизвестно, например, что наказание мобилизует одного воспитанника, озлобляет другого; одних правонарушителей поощрение стимулирует, окрыляет, на других сказывается отрицательно, на третьих не влияет вовсе. Процесс формирования оптимальный для одного коллектива, может оказаться для другого непригодным. Для каждого осужденного с кратким сроком наказания должен быть свой оптимальный вариант. Учитывая все конкретные условия, максимально используя имеющиеся резервы, возможности, воспитатель, добиваясь качества работы, обеспечивает наивысший возможный в этих условиях результат. Наивысший для данных условий результат возможен только при соответствующей нагрузке. Если нагрузка не максимальна, то она тем самым недостаточна. Осужденный, который трудится в полсилы, сталкивается с облегченными

ситуациями, не требующими от него морального выбора, нравственной стойкости, преодоления трудностей, принятия решений. Все это требует от воспитателя искать частных улучшений за счет совершенствования какого-то одного или нескольких элементов интенсификации процесса исправления личности доводить до наивысшего возможного в данных условиях данного уровня все компоненты и элементы системы воспитательной работы с их связями и отношениями, т.е. систему в целом.

Исходя из этого важным требованием к интенсификации процесса исправления несовершеннолетних осужденных является взаимосвязь планируемых задач. Если задачи продуманы так, что решение одной способствует реализации других, то за одно и то же время можно решить большее число задач. При взаимосвязанной реализации задач каждое воспитательное мероприятие одновременно способствует решению ряда других задач, не требует затрат времени на их специальное, автономное решение. Эта взаимосвязь, и сопутствующий ей эффект интенсификации, отражается во всех других звеньях процесса исправления содержания, формах, средствах, методах.

Для более эффективного решения планируемых задач важное значение имеет требование интенсификации изучения несовершеннолетних осужденных, что достигается следующими путями: максимальным использованием воспитателями информации, находящейся в личном деле каждого осужденного с кратким сроком наказания (в характеристиках, копии приговора, сообщений следователя и т.п.); применением в изучении осужденных комплекса взаимопроверяющих и взаимодополняющих методов; широким изучением коллектива, его состояния в экстремальных ситуациях; умением воспитателей максимально использовать экстенсивные методы изучения личности (наблюдение, беседа, изучение продуктов деятельности и т.п.); уделением внимания изучению вновь прибывших осужденных в коллектив.

Интенсификация изучения личности способствует конкретизации воспитательных воздействий на каждого осужденного, малую группу, взаимоотношения и общения с ней, что является одним из важных требований совершенствования процесса исправления.

В данном случае учитываются конкретные условия, в которых происходит развитие и становление личности учитываются факторы, которые способствуют и препятствуют ее формированию. На основе этого осуществляется выбор главного направления в содержании воспитательной работы в коллективе. Хорошо

отработанным можно признать то содержание, которое отражает текущие и перспективные задачи, поставленные перед коллективом. Выбор содержания воспитательной работы, направленной на процесс исправления личности воспитатель начинает с поиска тех видов общественно-полезной деятельности, которые быстрее и эффективнее приносят положительный результат. Этого логично достичь с помощью: установления шефства над вновь прибывшими осужденными со стороны активистов, членов совета коллектива; включения с первых дней пребывания осужденных, имеющих краткие сроки наказания в колонии в производительный труд, коллективную общественную деятельность, в общеобразовательное и профессиональное обучение; определения их в первичные коллективы, в которых преобладает влияние положительно настроенных осужденных; специальной организации с ними занятий по изучению порядков и правил поведения в колонии, информированием их о традициях коллектива; обеспечения непрерывности воспитательных воздействий как со стороны коллектива воспитателей, так и со стороны актива осужденных; психологической изоляции осужденных, имеющих краткие сроки наказания от осужденных, «характеризующихся отрицательно»; организации постоянного контроля за поведением лиц, имеющих краткие сроки наказания.

Интенсификация процесса исправления личности возможна, поскольку лица впервые осужденные на краткие сроки наказания полностью не утратили положительные качества и свойства. Опора на положительное вызывает у осужденного веру в свои силы, в возможности избавиться от недостатков, открывает перспективу на будущее.

Применительно к процессу интенсификации процесса исправления время выступает в качестве объективного инструмента воспитательной работы, являясь одновременно и критерием повышения результативности.

В связи с этим заполнение свободного времени осужденных общественно-полезными делами существенно повышает процесс исправления.

В воспитательной колонии организация свободного времени осужденных на краткие сроки наказания придает огромное значение. Изучается его использование и рациональное заполнение во всех отделениях и отрядах. Положения по улучшению организации этой работы обсуждаются на совете воспитателей отряда, учебно-воспитательном совете колонии, на совещаниях и служебных заседаниях сотрудников. При этом уделяется внимание

участию каждого сотрудника в воспитательной работе с осужденными в часы их досуга.

Это позволяет разработать четкую систему организации свободного времени осужденных. Постоянно проводится обучение воспитателей методике и практике проведения культурно-воспитательных и физкультурно-спортивных мероприятий. Важную роль при этом играют лектории по вопросам управления процессом исправления осужденных, налаживанию позитивного общения и взаимоотношений между ними.

Принимаются воспитательные меры для вовлечения актива колонии в работу по рациональному использованию осужденными каждого часа свободного времени. Активисты оказывая шефскую помощь вновь прибывшим и не имеющим навыков общественной деятельности осужденным, являются начинателями полезных дел в коллективе, помогают воспитателям в организации массовых мероприятий.

Осужденные заняты в кружках по интересам. Большой популярностью пользуются математические, литературные, драматические, танцевальные кружки. Регулярно проводятся смотры художественной самодеятельности, конкурсы лучших исполнителей стихов, песен. Для оказания помощи в организации художественной самодеятельности, а также для проведения смотров привлекаются шефы, специалисты из дома культуры.

Большое место в обеспечении занятости осужденных, особенно в летнее время занимает физкультурно-спортивная работа. В коллективе колонии создаются волейбольные, теннисные, гимнастические, шахматные, шашечные и др. секции. Проводятся спартакиады, олимпиады. Значительную роль в интенсификации воспитательных воздействий и организации свободного времени осужденных принадлежит библиотеке. Постоянно организуются литературные викторины, обсуждение прочитанных книг на юридические и нравственные темы. В читальном зале библиотеки периодически устраиваются выставки книг, работ осужденных, занимающихся в кружке живописи.

Особое внимание в колонии уделяется проведению выходных и праздничных дней. Мероприятия в эти дни планируются с расчетом занять время всех осужденных полезным делом. В планах четко определяется время и место проведения общих и отдельных мероприятий коллектива. В эти дни проводятся собрания, встречи со знатными людьми, тематические вечера, просмотры и обсуждения кинофильмов, культурно-спортивные и др. мероприятия.

Практика подтвердила целесообразность и перспективность проведения в свободное

время таких воспитательных мероприятий, как «День отряда», «Родительский день», «Родительская конференция» и других. К этой деятельности привлекаются родители, шефы трудовых коллективов и учебных заведений, священнослужители. Они помогают воспитателям организовывать среди осужденных техническое творчество, создавать конструкторские бюро и призы. Перед осужденными выступают предприниматели, руководители товарищеских объединений и акционерных обществ, которые делятся опытом организации деятельности в условиях перехода страны к рыночной экономике. Организация работы в коллективе по обеспечению полезной занятости осужденных в свободное время положительно сказывается на всей деятельности колонии.

Исключительно важное значение в исправлении осужденных на краткие сроки наказания имеют традиции. Дело в том, что воспитанники, имеющие небольшие сроки лишения свободы освобождаются из колонии, коллектив все время заменяется, обновляется, а утвердившиеся положительные традиции остаются, оказывая сильное воспитательное воздействие на них.

В практике сложились и поддерживаются такие традиции, как: прием новичков в первичный коллектив на собрании отделения; закрепление за вновь прибывшим осужденным в колонию активиста, который готовит его к жизни в коллективе и отвечает за его подготовку; ежемесячное присвоение индивидуальных званий по ступеням исправления; отчеты и самоотчеты членов первичных коллективов; отчеты и самоотчеты осужденных, имеющих краткие сроки наказания; подведение итогов соревнования между коллективами в строго установленные сроки; проводы и наказ освобождающемуся на собрании отделения; проведение ежегодных смотров полезных дел коллективов осужденных представителями общественности городов и районов и ряд других.

Следует отметить, что соблюдение сложившихся традиций в коллективах осужденных требует больших усилий руководства колонии и всех сотрудников, так как проведение всех мероприятий в точно установленное время, как это сложилось, заставляет аппарат колонии быть в постоянном напряжении.

Поддержание и закрепление положительных традиций является необходимым условием работы с осужденными на краткие сроки наказания.

Одной из особенностей процесса исправления с несовершеннолетними осужденными, имеющими краткие сроки наказания, является усиление воспитательной

работы по вовлечению их в актив.

Важное значение имеет выяснение интересов и склонностей осужденных при вовлечении их в актив. Одни любят художественную самодеятельность, необходимо их агитировать вступить в секцию организации досуга, другие – физкультурно-спортивную работу, они могут быть резервом для вступления в секцию физического воспитания и т.д.

Повышение престижа актива способствует введению в воспитательной колонии ритуала приема в ее ряды воспитанников. Делается это в торжественной обстановке в присутствии руководства колонии, представителей общественности, шефствующих над этой колонией. Организуется праздничный концерт.

Методически правильно организованные воспитательные мероприятия дают положительные результаты в исправлении лиц, осужденных на краткие сроки наказания.

Список литературы:

- [1] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2021.
- [2] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 1. Москва. 2022.
- [3] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 2. Москва. 2022.
- [4] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 3. Москва. 2022.
- [5] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2022.
- [6] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 1. Москва. 2023.
- [7] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 2. Москва. 2023.
- [8] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 3. Москва. 2023.
- [9] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.
- [10] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.
- [11] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О профессиональной готовности специалистов

уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной probation // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3 (286). С. 45-51.

[12] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[13] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта профессионального становления молодого ученого / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2025. С. 253-256.

[14] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[15] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 374-379.

[16] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

References:

- [1] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 4. Moscow. 2021.
- [2] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 1. Moscow. 2022.
- [3] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 2. Moscow. 2022.
- [4] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 3. Moscow. 2022.
- [5] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 4. Moscow. 2022.
- [6] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume

Issue 1. Moscow. 2023.

[7] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 2. Moscow. 2023.

[8] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 3. Moscow. 2023.

[9] Vilkova A. V., Antipov A. N., Strogovich Yu. N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[10] Vilkova A. V., Fialkovskaya E. V., Polyakova Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.

[11] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation to carry out penitentiary probation//Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3 (286). S. 45-51.

[12] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary

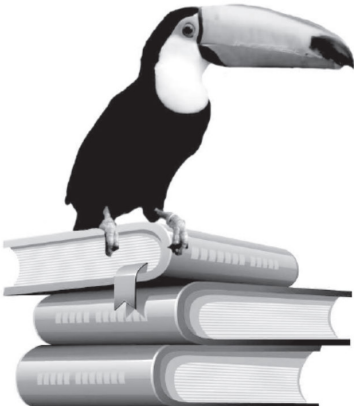
practice against minors in pre-trial detention centers/ International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[13] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject of professional development of a young scientist/In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2025. S. 253-256.

[14] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[15] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[16] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-149-152

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, ORCID: 0000-0001-5668-615X,

e-mail: g.maystrenko@yandex.ru,

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРИЧИНЫ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Анализ результатов работы за 2025 г. показал, что несмотря на принимаемые меры количество противоправных деяний в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) остается стабильно высоким. Кроме того, следует отметить, что посягательства в сфере ИКТ с каждым годом занимают все более заметное место в структуре зарегистрированных преступлений. Если в 2018 г. удельный вес всех рассматриваемых деяний составлял порядка 9 %, то уже в 2025 г. – более 40 %. Высокие риски несет латентность ИКТ-преступлений, поскольку отсутствие оперативной реакции в отношении противоправных актов при недостаточной эффективности выявления их оперативных путем, создает предпосылки к росту пострадавших от таких преступлений.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, преступление, мошенничество, компьютерная информация, интернет, финансовые организации, лишение свободы, латентность.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,

senior researcher of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES: CHARACTERISTICS, CAUSES, COUNTERACTION MEASURES

Annotation. The analysis of the results of work for 2025 showed that, despite the measures taken, the number of illegal acts in the field of information and communication technologies (ICT) remains consistently high, with only every fourth attack being detected. In addition, it should be noted that attacks in the field of ICT are becoming more and more prominent in the structure of registered crimes every year. In 2018, the share of all the acts under consideration was about 9%, but by 2025, it will be more than 40%. The latency of ICT crimes poses a high risk, as the lack of prompt response to illegal acts and the insufficient effectiveness of their detection create the preconditions for an increase in victims of such crimes.

Key words: information and communication technologies, crime, fraud, computer information, Internet, financial organizations, imprisonment, latency.

Основным инструментом, используемым мошенниками для хищения средств у населения, по-прежнему остаются методы социальной инженерии (106,8 тыс. посягательств или 48,8 %). Причина появления такого рода мошенничества – рост популярности интернет-банкинга и онлайн-услуг, а также утечки персональных данных из-за недостаточной защиты со стороны их операторов, а иногда подкупа сотрудников таких организаций. Имеются случаи массовой дискредитации указанных инструментов, когда преступники одновременно получают доступ к тысячам счетов и данных физических лиц.

На этом фоне наблюдается тенденция

к совершению персонифицированных атак, реализации которых предшествует детальное изучение личной информации и потенциальных жертв, в том числе самостоятельно размещаемой гражданами на различных ресурсах в сети Интернет, а также к использованию злоумышленниками мессенджеров для контакта с гражданами [3, с. 362].

Также заслуживает внимания проблематика, связанная с возможностью незаконного применения технологии подделки голоса и изображения. В отдельных случаях фиксируются факты использования таких технологий в противоправных целях. Они

становятся все более доступными и могут использоваться в целях сокрытия личности, фальсификации каких-либо событий, моделирования характеристик голоса конкретного лица и др.

Продолжают иметь место создание и функционирование «финансовых пирамид», причем организация их деятельности сместилась в виртуальное пространство. В результате взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Банка России ограничен доступ к более чем 4 тыс. интернет-сайтам, распространяющим сведения о деятельности таких организаций.

За первые одиннадцать месяцев 2025 года в России зарегистрировано 627 тысяч киберпреступлений. Это на 10,8% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Основной массив правонарушений, почти две трети (63,4%), по-прежнему составляют хищения и мошенничества — зарегистрировано 397,4 тысячи таких случаев.

Значительный объем в структуре ИКТ-преступлений занимает сбыт наркотических средств. Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в интернете достигло 109,2 тысячи, что на 28,5% больше, чем годом ранее. На эту категорию теперь приходится почти каждое шестое (17,4%) киберпреступление в стране.

Ключевым каналом для противоправных действий остаются мессенджеры. С их помощью совершено 244,6 тысячи преступлений, что на 17,5% больше показателя за январь-ноябрь 2024 года (тогда было 208,2 тысячи)[4].

В своем выступлении на коллегии МВД в марте 2026г. Министр внутренних дел Колокольцев В. отметил, что вместе с тем размер имущественного ущерба от противоправных посягательств остается значительным.

Его основная часть приходится на деяния, совершенные с помощью информационно-коммуникационных технологий.

Здесь последовательно вырабатывались меры правового, организационного и практического характера.

При участии Министерства принят федеральный закон о создании государственной информационной системы противодействия IT-преступлениям.

В минувшем году из теневого оборота выведено более 1,8 тысячи сим-банков и свыше трёх миллионов сим-карт различных операторов.

Совместно с Национальным координационным центром по компьютерным инцидентам заблокировано порядка полутора тысяч иностранных IP-адресов.

Через них происходило управление

вредоносными программами, с помощью которых злоумышленники пытались похитить денежные средства наших граждан.

Пресекались факты сдачи недобросовестными лицами во временную аренду своих учетных записей для последующего применения в противоправных целях.

С операторами связи осуществлена блокировка более 165 тысяч привязанных к ним абонентских номеров.

Ликвидирован ряд крупных ресурсов и сервисов по продаже персональных данных.

В целом возросло число предварительно расследованных тяжких и особо тяжких IT-деяний, а также совершенных в составе организованных групп или сообществ.

Повысилась общая эффективность раскрытия киберпреступлений.

Кроме того, принятые меры позволили добиться снижения дистанционных краж, мошенничеств, фактов неправомерного доступа к компьютерной информации[11]. При исследовании учеными исследователями отмечается, что все чаще на практике в совершение таких преступлений вовлекаются несовершеннолетние [2, с. 20-21].

Раскрываемость рассматриваемого вида преступлений остается невысокой и составляла в 2021 г. – 23,4 %, в 2022 г. – 27,8 %, в 2023 г. – 26,6 %, в 2024 – 25,7 % [4]. Изучение сведений, поступивших из субъектов Российской Федерации, показало, что в определенной степени такой ситуации способствуют особенности объективной стороны совершаемых преступлений (бесконтактное хищение денежных средств с использованием систем дистанционного банковского обслуживания), а также возникающие при этом сложности в установлении информации преступников и их местонахождении.

В то же время практика прокурорского надзора свидетельствует, что одной из основных причин низкой раскрываемости данных преступлений является отсутствие наступательности при производстве предварительного расследования со стороны следователей и дознавателей, низкая интенсивность расследования, а также ненадлежащий ведомственный контроль руководства органов расследования за своевременностью производства следственных и процессуальных действий.

На фоне роста негативных показателей в данном сегменте органами внутренних дел повсеместно допускаются факты укрывательства криминальных деяний от регистрации, несвоевременное возбуждение уголовных дел, длительное непроведение следственных и иных

процессуальных действий, утрата информации, имеющей доказательственное значение [8, с. 65].

В целом принимаемые меры по выявлению и раскрытию преступлений несоразмерны оперативной обстановке в данной сфере. Отмечается нехватка специалистов по борьбе с преступлениями в сфере ИКТ; отсутствие в ряде регионов экспертных учреждений, которым может быть поручено производство наиболее востребованных экспертиз, их недостаточная оснащенность и т.д.

В первом полугодии 2025 года российские суды назначили наказание 225 осужденным за преступления в сфере компьютерной информации, следует из официальных данных Судебного департамента при Верховном суде (ВС) РФ [12], большей части из которых назначено реальное лишение свободы. При этом нередко к ответственности за мошеннические действия привлекаются лишь курьеры, непосредственно получавшие у потерпевших денежные средства, либо иные номинальные участники преступлений. По преступлениям в сфере компьютерной информации виновные лица в основном осуждаются за нелегальное копирование личных данных абонентов операторов сотовой связи и детализацию их переговоров, несанкционированный доступ к личным страницам в социальных сетях, электронным почтовым ящикам [5, с. 77].

С учетом изложенных вопросов противодействия ИКТ-преступлениям в последнее время уделяется особое внимание на всех уровнях государственной власти и управления, совместно вырабатываются дополнительные меры как профилактического характера, так и направленные на совершенствование способов выявления и раскрытия противоправных деяний [7, с. 47].

Представляется целесообразным регламентировать использование средств видео-конференц-связи (в частности, с использованием беспилотных технических средств) для проведения таких следственных действий, как осмотр места преступления в условиях военных действий, техногенных или природных катастроф и по иным направлениям, в случае если традиционный формат проведения процессуального мероприятия создает угрозу жизни или здоровья лицам в них участвующих.

Важным в противодействии ИКТ-преступности является внедрение и более активное использование современных технических средств и информационно-аналитических комплексов. В целях профилактики данного вида преступлений актуальна просветительская и справочная информация публикуется в социальных сетях и мессенджерах [1, с. 56].

В целом в Российской Федерации продолжают формироваться условия для обеспечения информационной безопасности. Вместе с тем следует констатировать, что меры информационной защиты, подобно всем мерам юридического противодействия криминальным явлениям, всегда имеют догоняющий характер [6, с. 103]. Неурегулированность общественных отношений в электронной цифровой среде способствовала активизации криминальных посягательств на имущественные права и интересы физических и юридических лиц, внедрению бесконтактных способов преступлений, а также высокой конспирации лиц их совершивших и, как следствие, латентности такого рода деяний.

Список литературы:

- [1] Бойко О.А., Унукович А.С. Детерминанты латентных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – №3. – С. 53-59.
- [2] Букалерева Л.А., Остроушко А.В., Криез О. Преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть интернет) // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2021. – №1. – С. 17-35.
- [3] Гончарова С.В., Полунина Е.Н. Киберпреступления и преступления по телефону // БГЖ. – 2020. – №3 (32). – С. 359-363.
- [4] Информация МВД России о состоянии преступности в январе – ноябре 2025 года / URL: <https://мвд.рф/reports/item/51988292/> (дата обращения: 18.04.2026).
- [5] Каримов А.М. Преступления в сфере компьютерной информации и преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: сравнительно-правовой аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – №1 (51). – С. 75-82.
- [6] Мнацаканян А.В. Информационная безопасность в Российской Федерации: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 216 с.
- [7] Нуянзин С.В., Виноградов А.О., Тришкин С.В. Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: современное состояние и некоторые меры по противодействию ей // Научный портал МВД России. – 2020. – №4 (52). – С. 45-54.
- [8] Русскевич Е.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым

с использованием информационно-коммуникационных технологий: учеб.пособ. – М., 2018. – 115 с.

[9] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954 (изм. в ред. декабрь 2025г.)

[10] Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3448 (в ред. Федерального закона от 12 декабря 2023 г. № 588-ФЗ).

[11] Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России.

[12] Данные Судебного департамента при Верховном суде (ВС) РФ за 2025г.

References:

[1] Boyko O.A., Unukovich A.S. Determinants of latent crimes committed using information and telecommunication technologies//Legal Bulletin of Samara University. – 2020. – №3. – S. 53-59.

[2] Bukalerova L.A., Ostroushko A.V., Kriez O. Crimes against the information security of minors committed through information and telecommunication networks (including the Internet)//Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Right. – 2021. – №1. – S. 17-35.

[3] Goncharova S.V., Polunina E.N. Cybercrimes and crimes by phone//BGJ. – 2020. – №3 (32). – S. 359-363.

[4] Information of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the state of crime in January - November 2025/URL: <https://mvd.rf/reports/>

item/51988292// (date of reference: 18.04.2026).

[5] Karimov A.M. Crimes in the field of computer information and crimes committed using information and communication technologies: comparative legal aspect//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – №1 (51). –

S. 75-82.

[6] Mnatsakanyan A.V. Information security in the Russian Federation: criminal legal aspects: dis.... cand. jurid. sciences. - M., 2015. - 216 s.

[7] Nuyanzin S.V., Vinogradov A.O., Trishkin S.V. Accessibility in the field of information and telecommunication technologies: the current state and some measures to counter it//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. –2020. – №4 (52). – S. 45-54.

[8] E.A. Russkevich. Criminal law counteraction to crimes committed using information and communication technologies: instructional. - M., 2018. - 115 s.

[9] Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996 No. 25, Art. 2954 (rev. December 2025)

[10] Federal Law No. 149-FZ of July 26, 2006 “On Information, Information Technologies and Information Protection “//Collection of Legislation of the Russian Federation No. 31 of July 31, 2006 (Part I) Art. 3448 (as amended by Federal Law No. 588-FZ of December 12, 2023).

[11] Speech by Vladimir Kolokoltsev at an expanded meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

[12] Data of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation for 2025

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-153-156

КОНОВАЛОВА Ирина Олеговна,

*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики МосУ МВД России
им. В.Я. Кикотя,*

e-mail: 959irena@mail.ru

СТОЙЧЕВА Татьяна Васильевна,

старший преподаватель кафедры криминалистики МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя,

e-mail: tstoycheva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

◇ **Аннотация.** Проверка сообщений и возбуждение уголовных дел по преступлениям, совершаемых с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств требуют от следователя (дознателя) глубоких знаний специфики, общественно опасных деяний данного вида, умения быстро и эффективно проводить осмотр места происшествия, собирать и анализировать криминалистически значимую информацию.

◇ **Ключевые слова:** преступление, взрывчатые вещества, взрывные устройства, взрыв, заявление, сообщение.

KONOVALOVA Irina Olegovna,

*Senior lecturer at the Department of Criminology Moscow University The Ministry of Internal Affairs of Russia
named V. Ya. Kikot, Candidat of Law*

STOYCHEVA Tatyna Vasilevna,

*Senior lecturer at the Department of Criminology Moscow University The Ministry of Internal Affairs of Russia
named V. Ya. Kikot*

SPECIFICS OF THE INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS ON CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF EXPLOSIVES AND EXPLOSIVE DEVICES.

◇ **Annotation.** Checking reports and initiating criminal cases on crimes committed with the use of explosives and explosive devices requires in depth knowledge from the investigator. It is necessary to know the specifics of socially dangerous acts of this type, to be able to quickly and effectively inspect the scene, collect and analyze criminally relevant information.

◇ **Key words:** crime, explosives, explosive devices, explosion, statement, message.

Стадия возбуждения уголовного дела имеет важное значение. Именно на данной стадии проводится проверка сообщения о преступлении, дается первичная уголовно-правовая оценка деянию, а также собираются первоначальные доказательства по уголовному делу [1]. Стадия рассмотрения сообщений о преступлениях, совершенных с использованием взрывчатых веществ (далее – ВВ) и взрывных устройств (далее – ВУ) имеет свои специфические черты.

На стадии возбуждения уголовного дела следователю необходимо установить наличие или отсутствие состава преступления. Он должен определить способы хищения или иные пути, при

помощи которых злоумышленники извлекают из законного оборота ВВ и ВУ.

Между тем, следственная практика, в настоящее время, идет по тому пути, что при каждом обнаружении факта незаконного хранения боеприпасов, ВВ и ВУ, органы предварительного расследования выделяют материалы по факту незаконного сбыта данных предметов отдельное производство. В частности, если по факту незаконного хранения оружия с установленным лицом, не будет установлено каким образом к данному лицу данное оружие попало, то автоматически будет возбуждено уголовное дело по факту незаконного сбыта

оружия в отношении неустановленного лица [2]. Данная практика подвергается обоснованной критике ввиду того, что идет безосновательное возбуждение уголовного дела в условиях, когда действительные данные относительно факта его совершения отсутствуют.

Таким образом, правоохранительные органы тратят ресурсы для расследования и раскрытия преступления (любое уголовное дело с неустановленным лицом требует применения ряда процессуальных действий перед тем, как его можно будет приостановить), в то время как с достоверностью говорить о факте его совершения нельзя.

Российское законодательство предусматривает 4 повода для возбуждения уголовного дела, все они прописаны в ст. 140 УПК РФ, а именно:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Заявление о преступлении поступает в правоохранительные органы по совершенному преступлению с использованием ВВ и ВУ. Заявителем может быть физическое лицо, напрямую обратившееся в полицию. Например, гражданин, обнаруживший, что двери его гаража были повреждены при помощи взрывного устройства, и впоследствии оттуда похитили его имущество. Но, как правило, в территориальные подразделения полиции поступают сообщения об уже совершившемся взрыве [3]. Такие сообщения в основном поступают по номерам горячей линии и незамедлительно регистрируются в КУСП.

На любые сообщения о взрыве следует незамедлительная реакция со стороны правоохранителей, а также иных служб. В первую очередь на место происшествия выдвигаются медицинские работники, а также сотрудники МЧС. Очень важно установить какова была природа взрыва, поскольку не всегда причиной взрыва является противоправная деятельность, в отдельных случаях это может быть случайное стечение обстоятельств. Так, например, причиной взрыва в многоквартирном жилом доме может быть взрыв газового оборудования.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что на стадии возбуждения уголовного дела по сообщениям о взрывах определяющее значение имеет не только сам факт наступления общественно опасных последствий, но и возможность уже на первоначальном этапе

выдвинуть и проверить систему обоснованных версий относительно природы произошедшего события. В рассматриваемой категории дел следователь фактически действует в условиях дефицита времени и информации, поскольку необходимо одновременно исключить техногенный, бытовой либо случайный характер происшествия и не допустить утраты признаков, указывающих на криминальный способ его совершения. В связи с этим особое значение приобретает комплексная оценка обстановки места происшествия, характера повреждений, локализации очага взрыва, наличия следов воздействия поражающих элементов, а также сведений о предшествующих конфликтах, угрозах и иных обстоятельствах, способных свидетельствовать о целенаправленном преступном воздействии.

На первоначальном этапе проверки сообщения о взрыве ключевое значение имеет не только установление самого факта происшествия, но и правильное определение его природы. Для данной категории сообщений особенно характерна ситуация дефицита информации, когда внешние последствия взрыва могут быть сходны как при преступном воздействии, так и при аварии, нарушении правил эксплуатации оборудования либо ином некриминальном событии. В таких условиях следователь должен исходить из необходимости максимально быстрого закрепления всех объективных данных о месте происшествия, поскольку именно они в дальнейшем позволяют обоснованно разграничить преступление и несчастный случай, а также избежать как необоснованного возбуждения уголовного дела, так и запоздалой реакции на действительно криминальное деяние.

При проведенном анализе уголовных дел, по преступлениям, связанным с использованием ВВ и ВУ, прослеживается некая закономерность в сообщениях о данной категории преступлений, в частности они бывают следующие:

- взрыв в многоквартирном жилом доме, при отсутствии данных, указывающих на криминальный характер взрыва;

- взрыв автомобиля, находящегося в статичном положении (при отсутствии признаков ДТП);

- взрыв, совершенный в общественном месте (парке, метрополитене, торговом центре);

- заявление в отношении лица, которое осуществляет угрозы, что совершит взрыв.

Зачастую причины взрыва очевидны, но иногда их так и не удается со всей точностью выяснить в ходе расследования. Практика исходит из того, что при отсутствии явных признаков некриминального взрыва, уголовное дело возбуждается незамедлительно [4]. Это

необходимо для того, чтобы исключить утрату важных доказательств по делу. Ввиду того, что на стадии рассмотрения сообщения о преступлении арсенал следственных и процессуальных действий значительно ограничен, то незамедлительное возбуждение уголовного дела является вполне обоснованной мерой.

Не менее значимым представляется и вопрос о пределах достаточности проверочного материала для принятия процессуального решения. По делам, связанным с использованием ВВ и ВУ, преждевременное возбуждение уголовного дела при отсутствии минимально необходимой совокупности данных способно привести к распылению сил и средств правоохранительных органов, тогда как необоснованное промедление создает риск утраты следов преступления и затрудняет дальнейшее доказывание. По этой причине в каждом конкретном случае требуется обеспечивать разумный баланс между оперативностью реагирования и полнотой предварительной проверки, при котором решение следователя основывается не на формальном наличии сообщения о взрыве, а на совокупности объективно установленных обстоятельств, позволяющих сделать обоснованный вывод о наличии признаков преступления.

Представляется, что при рассмотрении подобных сообщений доследственная проверка должна строиться по принципу параллельной проверки нескольких следственных версий. Даже при наличии внешне очевидной причины взрыва недопустимо преждевременно исключать криминальный характер произошедшего без анализа совокупности признаков: локализации очага взрыва, характера разрушений, наличия поражающих элементов, показаний очевидцев, сведений о возможном конфликте, угрозах либо мотивах заинтересованных лиц. Такой подход позволяет следователю принимать решение не формально, а на основе достаточного минимума проверенных данных, что особенно важно в условиях ограниченного времени и высокой общественной опасности рассматриваемых деяний.

На сообщение о взрыве незамедлительно реагирует следственно-оперативная группа, которую возглавляет следователь. Традиционно СОГ состоит из следователя, оперуполномоченного, специалиста-криминалиста и участкового уполномоченного.

Действуя на месте происшествия, СОГ необходимо в полной мере собрать материал проверки, который позволит принять законное и обоснованное решение по сообщению о преступлении.

Действуя на месте происшествия, важно

грамотно распределить обязанности между участвующими лицами, при этом согласовав их действия. Взрыв почти всегда сопровождается значительными повреждениями и жертвами, на месте может возникнуть большая неразбериха. Поэтому по приезде на место, в первую очередь необходимо обеспечить безопасность проводимого мероприятия. Если в сообщении усматриваются признаки криминального взрыва, то на месте происшествия должна прибыть рабочая группа саперов [5].

Также целесообразно привлечь сотрудников ППС для обеспечения безопасности участка. Важно в максимально короткие сроки заблокировать место взрыва, подъезды к нему, исключить проникновение туда гражданских лиц и сокрытия виновных.

Важно учитывать, что подобные преступления, как правило, совершаются группой лиц, ввиду чего для указанных мероприятий необходимо привлекать достаточное количество сотрудников правоохранительных [6].

Особую ценность на стадии возбуждения уголовного дела по рассматриваемой категории сообщений имеет фиксация первоначальной обстановки места происшествия. По делам, связанным со взрывом, даже незначительные на первый взгляд объекты — фрагменты оболочки устройства, остатки взрывчатого вещества, следы копоти, деформация предметов, расположение осколков, записи камер наблюдения — впоследствии могут приобрести решающее значение для установления механизма происшедшего, способа изготовления устройства и круга причастных лиц. По этой причине промедление с осмотром, нарушение границ охраны места происшествия либо несогласованность действий участников СОГ способны повлечь безвозвратную утрату криминалистически значимой информации уже на самом начальном этапе производства.

Помимо сообщения о преступлении, поступившем в дежурную часть от заявителей, поводом для возбуждения уголовного дела могут являться материалы ОРД. Так, сотрудники полиции могут еще на стадии разработки плана о взрыве выявлять преступные ячейки бандформирований, пресекая их деятельность до совершенного преступления.

При рассмотрении материалов ОРМ следователю важно проанализировать законность проводимых действий, полноту собранного материала, а также рассмотреть действия виновного лица с точки зрения уголовно-правовой составляющей. Перед тем как предоставить данные материалы следователю начальник органа дознания должен вынести постановление о рассекречивании материалов ОРД, в котором приводится исчерпывающий список документов,

которые подлежат рассекречиванию. После этого материалы ОРД сопроводительным письмом направляются в следственный орган. Как правило, направляются следующие документы:

постановление о рассекречивании материалов ОРМ;

судебное постановление о разрешении производства ОРМ «обследование зданий и сооружений»;

протокол производства ОРМ «обследование зданий и сооружений»;

протокол личного досмотра лица;

объяснения понятых, присутствовавших при ОРМ;

объяснение подозреваемого;

заключение эксперта-взрывотехника;

рапорт об обнаружении признаков состава преступления.

При возбуждении уголовного дела по материалам ОРД, по обнаруженному ВВ или ВУ обязательным является заключение эксперта-взрывотехника. Однако не каждый случай обнаружения ВВ и ВУ при гражданине является основанием для возбуждения уголовного дела. Важно выяснить, не имел ли гражданин законного права на хранения ВВ и ВУ, а также осознавал ли, что в его жилище хранятся последние [7].

Таким образом, уголовные дела по фактам случившихся взрывов в большинстве случаев возбуждаются по окончании сбора информации, имеющей значение для дела, на месте происшествия. На практике отказ в возбуждении уголовного дела о взрыве может иметь место в случае смерти лица, учинившего взрыв, либо по причине взрыва вследствие случайного стечения обстоятельств.

По фактам обнаружения взрывоопасных предметов решение по заявлению (сообщению) принимается одновременно с принятием мер по пресечению преступления (если таковое имеется) и предотвращению его вредных последствий.

Список литературы:

[1] Белов О. А., Валеев А. Т., Лютынский А. М. Особенности возбуждения уголовного дела как элемент частной криминалистической методики: значение и содержание // Актуальные проблемы российского права. — 2008. — № 2.

[2] Доманов Д. В. Особенности расследования преступлений, совершённых организованными группами в сфере незаконного оборота оружия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — № 4(8). — С. 56–60.

[3] Кравец И. П. Организация следственной работы в процессе расследования террористических актов, совершенных посредством взрывов // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. — 2012. — № 32. — С. 25–26.

[4] Индык К. П. Некоторые особенности

расследования преступлений, связанных со взрывами // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы (памяти И. А. Возгрина и В. С. Бурдановой): тезисы региональной научно-практической конференции. — 2011. — С. 80–82.

[5] Голубева М. М. Особенности возбуждения уголовного дела по факту взрыва // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей: в 2 ч. — 2015. — С. 136–137.

[6] Налимов Ю. Д., Павлова К. С. Предмет и способ совершения преступлений с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств // Международный научный вестник. — 2025. — № 6. — С. 63–68.

[7] Беляков А. А. Особенности предмета доказывания по делам, связанным со взрывами // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2014. — № 1. — С. 27–30.

References:

[1] Belov O. A., Valeev A. T., Lyutynsky A. M. Features of initiating a criminal case as an element of private forensic methodology: meaning and content// Actual problems of Russian law. — 2008. — № 2.

[2] Domanov D.V. Features of the investigation of crimes committed by organized groups in the field of illegal arms trafficking//Forensics: yesterday, today, tomorrow. — 2018. — № 4(8). - S. 56-60.

[3] Kravets I.P. Organization of investigative work in the process of investigating terrorist acts committed through explosions//Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport. — 2012.— № 32. - S. 25-26.

[4] Indyk K.P. Some features of the investigation of crimes related to explosions//Actual problems of forensics and forensic examination (in memory of I. A. Vozgrin and V. S. Burdanova): theses of a regional scientific and practical conference. — 2011. - S. 80-82.

[5] Golubeva M. M. Features of initiating a criminal case on the fact of the explosion//Prospects for the state-legal development of Russia in the XXI century: materials of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference of cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, students of humanitarian universities, adjuncts, graduate students and applicants: in 2 h. - 2015. - S. 136-137.

[6] Nalimov Yu. D., Pavlova K. S. Subject and method of committing crimes using explosives and explosive devices//International Scientific Bulletin. — 2025. — № 6. - S. 63-68.

[7] A. A. Belyakov. Features of the subject of evidence in cases related to explosions//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2014. — № 1. - S. 27-30.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-157-165

ШАГАПОВ Исаак Равильевич,

аспирант кафедры Криминалистики Института права ФГБОУ ВО «Уфимский Университет Науки и Технологий»,

e-mail: isa.shagapow@gmail.com

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Научная статья посвящена актуальным вопросам криминалистической методики использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых с применением технологий искусственного интеллекта. Анализируется специфика данной категории общественно-опасных деяний, характеризующихся повышенной латентностью, трансграничностью и сложностью слеодообразования в цифровой среде. Рассматривается эволюция понятия специальных знаний в контексте современных технологических вызовов. Автор обосновывает необходимость модернизации традиционных методов расследования и создания междисциплинарных экспертных групп. Предлагаются конкретные решения выявленных проблем, включая разработку национальных стандартов криминалистической экспертизы искусственного интеллекта, внедрение образовательных программ для подготовки специалистов и создание технологических инструментов атрибуции действий при использовании интеллектуальных систем в преступных целях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, киберпреступность, специальные знания, криминалистическая экспертиза, цифровая форензика, методика расследования преступлений.

SHAGAPOV Isaac Ravilevich,

postgraduate student of the Department Kriminalistika of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

ON THE ISSUE OF THE CRIMINALISTIC METHODOLOGY OF USING SPECIAL KNOWLEDGE IN FORENSIC EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. The scientific article is devoted to topical issues of the criminalistic methodology of using special knowledge in the investigation of crimes committed using artificial intelligence technologies. The article analyzes the specifics of this category of socially dangerous acts, characterized by increased latency, cross-border nature and complexity of trace formation in the digital environment. The evolution of the concept of special knowledge in the context of modern technological challenges is considered. The author substantiates the need to modernize traditional investigative methods and create interdisciplinary expert groups. Specific solutions to the identified problems are proposed, including the development of national standards for the forensic examination of artificial intelligence, the introduction of educational programs for training specialists, and the creation of technological tools for attributing actions when using intelligent systems for criminal purposes.

Key words: artificial intelligence, cybercrime, special knowledge, forensic examination, digital forensics, methods of crime investigation.

Интенсивное внедрение технологий искусственного интеллекта (далее – «ИИ») в различные области человеческой деятельности закономерно привело к их использованию в противоправных целях, что обусловило формирование качественно нового сегмента преступных проявлений. Криминальная

среда традиционно демонстрирует высокую адаптивность к технологическим новациям, оперативно интегрируя возможности ИИ в механизмы совершения общественно опасных деяний, что создало принципиально иные условия для их раскрытия и расследования. Специфика преступлений с применением

ИИ-технологий заключается в их повышенной латентности, многоэтапности подготовки и реализации, а также возможности дистанционного воздействия на объекты посягательства независимо от географических границ.

Данное обстоятельство детерминирует необходимость разработки специализированной методики расследования, учитывающей особенности слеодообразования в цифровой среде, специфику доказывания причастности конкретных лиц к использованию интеллектуальных систем в преступных целях, а также не только отечественный, но и международный характер взаимодействия при собирании и закреплении доказательственной информации в условиях трансграничного функционирования технологических платформ.

Как отмечал на коллегии Следственного комитета Российской Федерации (далее – «СК России») в докладе на заседании коллегии СК России от 3 марта 2023 г. [19], докладе на научно-практической конференции «Уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности человечества» от 13 февраля 2025 г [20]. Председатель СК России А.И. Бастрыкин: «Наблюдается постоянная положительная динамика преступных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, и увеличение их доли в общей структуре преступности. Так, в Российской Федерации за 7 лет число указанных преступлений выросло в 7,5 раза, а их удельный вес - с 15% до 40%», «...Следственный комитет активно развивает такое важное направление, как киберкриминалистика, которое повышает эффективность расследования подобных деяний.». Соглашаясь с Председателем СК России, отметим, что увеличение доли киберпреступлений с 15% до 40% в общей структуре преступности означает, что традиционные методы расследования и экспертизы требуют существенной модернизации и дополнения специальными знаниями в области цифровых технологий и искусственного интеллекта. Упоминание о развитии киберкриминалистики как приоритетного направления работы СК России подтверждает практическую востребованность научных разработок в этой сфере и создаёт контекст для обоснования необходимости совершенствования экспертно-криминалистического обеспечения расследования технологически сложных преступлений.

Кроме того, политико-правовая конъюнктура признает проблему использования ИИ-технологий при совершении преступлений,

что соотносится с поручением главы российского государства, Президента России В.В. Путина: «рассмотреть вопрос о целесообразности признания в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность или наказание, использования при совершении правонарушения (преступления) технологий искусственного интеллекта и при необходимости обеспечить внесение» [21].

В условиях глобальной эскалации преступных посягательств, совершаемых посредством использования ИИ-технологий, криминалистическая наука сталкивается с императивной потребностью модернизации инструментария их обнаружения и расследования.

Сложившаяся система организационно-тактических алгоритмов, апробированных методов документирования преступной деятельности и процессуальных механизмов доказывания демонстрирует выраженную ограниченность при работе со следственными ситуациями, возникающими в контексте применения преступниками интеллектуальных систем.

Представляется, что конвенциональные подходы к анализу цифровых следов, ориентированные на исследование структурированных массивов информации ограниченного объема, утрачивают практическую значимость в условиях необходимости процессуального осмысления гетерогенных данных колоссального масштаба.

Таким образом, методологическая проблематика расследования общественно опасных деяний, реализуемых посредством ИИ-технологий, неизбежно приобретает транснациональное измерение.

Функциональные характеристики современных нейросетевых архитектур и глобальная интеграция цифровых инфраструктур объективно создают условия для совершения противоправных действий субъектами, территориально дистанцированными от юрисдикции причинения вреда. Подобная экстерриториальность криминальной активности существенно осложняет реализацию следственных мероприятий, направленных на процессуальную идентификацию и установление лиц, использующих интеллектуальные системы в преступных целях, что обуславливает потребность в формировании скоординированных государственных и транснациональных механизмов криминалистического противодействия.

Кроме того, специфика методики расследования преступлений, совершенных с применением ИИ, систематически становится

предметом профессионального обсуждения в рамках международных институциональных площадок, включая структуры Организации Объединенных Наций [22], Совета Европы [23], а также специализированные правоохранительные органы транснационального уровня.

В данной парадигме, обоснованно отмечает Г.В. Семеко, что чрезвычайная степень общественной опасности таких форм криминальной активности заключается в нанесении огромного экономического ущерба, который затрагивает не только конкретных граждан и организации, но и финансовую систему как отдельно взятых стран, так и глобальной экономики в целом [13].

Следует подчеркнуть, что параллельно с развитием механизмов транснационального сотрудничества в сфере противодействия цифровым правонарушениям актуализируется вопрос формирования на внутригосударственном уровне концептуального аппарата, позволяющего юридически квалифицировать преступные деяния, реализуемые в киберпространстве, и разработать комплексные криминалистические методики их расследования с привлечением специализированных экспертных компетенций, что приобретает особую значимость применительно к качественно новой категории противоправных посягательств, характеризующихся использованием ИИ-технологий в качестве инструментария криминальной активности.

Рассматривая преступления, совершенные использованием ИИ, целесообразно отметить, что данный вид преступной деятельности относится к числу киберпреступлений.

В доктрине уголовного права существуют различные научные позиции относительно сущностного наполнения термина «киберпреступление».

В частности, согласно позиции А.С. Мирончика, киберпреступления в расширительной трактовке представляют собой противоправные общественно опасные действия, направленные первоначально против компьютерных систем, однако, одновременно причиняющие вред и иным охраняемым законом интересам, среди которых выделяются безопасность государства и международного сообщества (проявления кибертерроризма), имущественная сфера субъектов гражданского оборота (хищения и мошеннические операции в цифровой среде), интеллектуальная собственность (незаконное использование результатов творческой деятельности и цифровое пиратство) [10].

Соглашаясь с В.Б. Клишковым, отметим, что в условиях усложняющейся геополитической

обстановки киберпреступность демонстрирует непрерывную трансформацию, порождая всё более утончённые и технологически сложные методы осуществления преступных посягательств [7].

Эффективное расследование преступлений в киберпространстве немыслимо без применения специальных знаний. Содержание указанных специальных знаний охватывает непосредственно познания в области разработки программного обеспечения и функционирования сетевой инфраструктуры, практические навыки создания защитных программных решений против распространения вредоносного кода, равно как и практический опыт обнаружения и исследования цифровых следов преступной деятельности.

Киберпреступность характеризуется неуклонным совершенствованием преступных навыков правонарушителей, их высоким уровнем координации и консолидации в устойчивые криминальные формирования, а также значительной скрытностью от статистического учёта. Дополнительную специфику представляет нестандартная природа компонентов, формирующих вероятностную модель криминалистической характеристики инцидента в киберпространстве.

Преступные элементы выработали комплексную методологию противоправных действий, базирующуюся на передовых информационных технологиях, включая алгоритмы машинного обучения и системы ИИ. Цифровые технические средства применяются злоумышленниками на всех стадиях преступной деятельности - от предварительной подготовки до непосредственной реализации и согласования действий соучастников. Параллельно с этим лица, совершающие киберпреступления, демонстрируют высокую результативность в сокрытии идентификационных данных посредством технологий анонимизации IP-адресов, криптографической защиты информации, применения промежуточных серверов и аналогичных инструментов.

Необходимо подчеркнуть, что действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит легального толкования термина «специальные знания». При этом, следует отметить, что в период дореволюционных событий, отечественный уголовный процесс (в частности, Устав уголовного судопроизводства) устанавливал конкретные сферы применения таких знаний, относя к ним компетенции научного, технического, художественного либо ремесленного характера [24].

Ю.К. Орлов отмечал, что специальными

признаются знания, находящиеся за границами базового образовательного уровня и обыденных представлений, которыми располагает ограниченный круг специалистов [11]. Вместе с тем, данная концепция вызывает дискуссии, поскольку критерии житейского опыта невозможно унифицировать - они варьируются применительно к каждой отдельной личности.

Ю.Г. Корухов интерпретировал специальные знания как комплекс сведений из конкретной сферы науки, техники либо искусства, применяемых в качестве доказательственного материала при расследовании уголовных дел [8].

Наиболее методологически выверенной, с нашей точки зрения, представляется дефиниция, сформулированная В.И. Шикановым [18]. Охватывая знания из многообразных направлений естественнонаучных и технических дисциплин, различных художественных форм и ремесленных специальностей, включая прикладной опыт и профессиональные навыки, В.И. Шиканов концентрирует внимание на функциональном предназначении их использования в уголовно-процессуальной деятельности - выявление и изучение фактических обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Одновременно с этим, В.И. Шиканов выводит за пределы специальных те знания, которые являются общедоступными и составляют базовый образовательный минимум населения, равно как и юридические познания, связанные с квалификацией деяний по уголовному закону и принятием процессуальных решений.

Приведенные научные концепции сохраняют свою значимость и сегодня, однако в современных условиях интенсивного проникновения цифровых технологий и интеллектуальных систем в криминальную среду назрела необходимость концептуального обогащения содержательного наполнения категории «специальные знания».

Проанализировав представленные трактовки специальных знаний, предложенные Р.С. Белкиным [1], К.А. Букаловым [2], В.И. Гончаренко [3], Г.И. Грамовичем [4], А.М. Зининым и Н.П. Майлис [6], В.К. Лисиченко и В.В. Циркалем [9], О.В. Евстигнеевой [5], Е.Р. Россинской и А.И. Усовым [12], Н.И. Трапезниковой [15], Д.А. Харченко [16], Д.П. Чипуром [17] и другими научными деятелями, возможно констатировать, что преобладающая часть правоведов придерживается концепции структурирования специальных знаний через систему познаний и практического опыта, аккумулирующего профессиональные компетенции и навыки.

Анализ научных дефиниций специальных знаний позволяет выявить ключевые характеристики, определяющие природу

такого знания как специального, при этом некоторые из них остаются предметом научных дискуссий. К таким характеристикам относится представление о специальных знаниях как о комплексе познаний, практических навыков и профессионального опыта конкретного субъекта - эксперта или специалиста. Существенным признаком выступает относимость знания к предмету исследования. Также, традиционно подчеркивается, что специальные знания формируются в определенных сферах именно человеческой активности - научной, технической, художественной или ремесленной.

Представляется, что использование ИИ и самообучающихся алгоритмов как новой формы специального знания качественно отличается от человеческой деятельности. Устоявшимся является исключение юридических познаний в сфере уголовно-правовых наук из категории специальных. Наконец, специальные знания определяются как профессиональные познания, приобретенные посредством целенаправленной подготовки или в ходе профессиональной практики, при этом не учитываются профессиональные знания должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

В контексте данного аспекта специальных знаний необходимо признать их динамическую природу и непрерывное видоизменение. Исследователи обоснованно указывают на двунаправленный процесс эволюции этих знаний [14].

С одной стороны, познания, которые прежде составляли исключительную прерогативу компетентных специалистов, постепенно становятся достоянием широкой общественности и утрачивают статус специальных - показательным примером служат элементарные навыки работы с компьютерными технологиями.

С другой стороны, наблюдается обратная тенденция: юридические познания, традиционно считавшиеся неотъемлемой частью профессионального арсенала следователя, прокурорского работника и судьи, все активнее признаются в качестве специальных знаний. Указанное обусловлено колоссальным расширением правовой системы и её углубленной специализацией, вследствие чего практически невозможно обнаружить профессионала, обладающего универсальными познаниями во всех без исключения правовых сферах и механизмах, что особенно актуально при расследовании правонарушений.

Анализируя методологию применения специальных знаний в криминалистической практике, следует отметить, что речь идёт о целостной совокупности научно-обоснованных

методов и инструментов использования знаний из разнообразных научных дисциплин, технических отраслей, творческих направлений и прикладных ремёсел для эффективного решения задач по выявлению и расследованию противоправных деяний.

В контексте расследования преступной деятельности, осуществляемой посредством ИИ-технологий, целесообразно использовать интегрированную методологию, предполагающую вовлечение специалистов по информационным системам, разработке программного обеспечения, алгоритмам самообучения и компьютерной форензике.

На первоначальной стадии следственных мероприятий профильные эксперты должны осуществлять обнаружение и идентификацию признаков задействования систем ИИ путём изучения журналов событий, алгоритмических конструкций, массивов данных для обучения и характерных особенностей функционирования программных решений, что позволит зафиксировать применение интеллектуальных технологий в преступном механизме.

Значительную трудность составляет установление носителя юридической ответственности, так как возникает необходимость чёткого разделения функционирования непосредственно интеллектуальной системы, действий её создателей, администраторов и непосредственных пользователей, что обуславливает необходимость проведения многоаспектных программно-аппаратных исследований для выявления причинно-следственных механизмов между человеческими действиями и итогами функционирования алгоритмических процессов. Специалисты подвергают анализу программный код, структуру искусственных нейронных сетей, тренировочные наборы данных и механизмы формирования решений

интеллектуальными системами с целью обнаружения намеренных искажений, встроенных недостатков безопасности или злоумышленного применения технологических возможностей при осуществлении обманных действий, компьютерных правонарушений, фальсификации информационного контента или производства поддельных медиа-материалов. Экспертное криминалистическое изучение охватывает исследование цифровых следов, сопутствующих информационных данных, потоков сетевого обмена и процессов взаимодействия ИИ-систем с внешними информационными источниками, при этом, специалистам следует задействовать технологии реконструктивного анализа программных решений, методики обработки массивных информационных массивов и профильный инструментарий для получения и истолкования электронных улик.

Вместе с тем, центральным направлением работы становится выявление преднамеренности и виновности человека, осуществляющего применение ИИ-технологий, что предполагает экспертное изучение конфигурационных параметров системы, процессов её обучающей подготовки, внесённых алгоритмических изменений и документальных свидетельств, удостоверяющих намеренное задействование ИИ для реализации противоправных замыслов, что обуславливает потребность в фундаментальной междисциплинарной компетентности, объединяющей юридическую, технологическую и криминалистическую сферы.

Анализируя современные проблематики методологии применения специализированных экспертных компетенций в криминалистической практике при производстве расследований противоправных деяний с задействованием искусственного интеллекта, целесообразно отметить нижеследующее.

Актуальные вопросы методики использования специальных знаний в криминалистике при расследовании преступлений с использованием искусственного интеллекта			
№	Проблематика	Сущность	Предлагаемые пути решения
1.	Недостаток квалифицированных специалистов	Отсутствие экспертов, обладающих одновременно знаниями в области криминалистики, искусственного интеллекта, машинного обучения и программирования	Создание специализированных образовательных программ и курсов повышения квалификации; формирование междисциплинарных экспертных групп; привлечение IT-специалистов в качестве консультантов
2.	Отсутствие унифицированных методик экспертизы	Нет стандартизированных процедур исследования ИИ-систем, что приводит к разночтениям в экспертных заключениях	Разработка национальных и международных стандартов криминалистической экспертизы ИИ-технологий; создание методических рекомендаций и протоколов исследования
3.	Сложность атрибуции действий	Трудность установления, кто несет ответственность: разработчик алгоритма, пользователь системы или сама ИИ-система	Создание технических методов трассировки действий пользователей; анализ логов и истории взаимодействия; разработка правовых критериев определения субъекта ответственности
4.	Проблема «черного ящика»	Непрозрачность работы нейронных сетей и невозможность объяснить логику принятия решений алгоритмом	Внедрение требований о применении объяснимого ИИ (XAI); разработка методов визуализации работы нейросетей; использование методов обратного инжиниринга

Таблица 1. Актуальные вопросы методики использования специальных знаний в криминалистике при расследовании преступлений с использованием искусственного интеллекта

Рассмотрим решение вышеуказанных актуальных вопросов в сфере методики расследования преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта, более предметно.

Решение проблемы недостатка квалифицированных специалистов требует комплексного подхода к образованию и организации экспертной деятельности. В первую очередь необходимо внедрить программу «Цифровой криминалист» в ведущих юридических ВУЗах страны, рассчитанную на двухгодичную магистратуру с углубленным

изучением алгоритмов машинного обучения, языков программирования Python, а также методов цифровой форензики (компьютерной криминалистики). Параллельно следует запустить краткосрочные курсы повышения квалификации «ИИ-следователь» для действующих экспертов-криминалистов продолжительностью ориентировочно шесть месяцев, где основной акцент делается на практическое освоение инструментов анализа искусственного интеллекта. Одновременно требуется формирование межведомственных центров компетенций, объединяющих криминалистов,

программистов и специалистов по машинному обучению в единые рабочие группы. Привлечение IT-консультантов из технологических компаний через механизм экспертных советов позволит обеспечить постоянный доступ к актуальным знаниям в области искусственного интеллекта.

Для устранения отсутствия унифицированных методик экспертизы необходима разработка национального стандарта «ГОСТ Р «Криминалистическая экспертиза систем искусственного интеллекта», который должен установить единые требования к процедурам исследования. Данный стандарт должен включать четкие протоколы сбора цифровых доказательств, методы анализа алгоритмов и форматы представления результатов.

Решение проблемы атрибуции действий начинается с внедрения технологии «ИИ-след» - программного комплекса, позволяющего отслеживать все операции пользователей с системой искусственного интеллекта через создание неизменяемых записей в распределенном реестре. Каждое взаимодействие фиксируется с указанием времени, учетных данных пользователя и характера выполненных действий. На правовом уровне необходимо принятие методических рекомендаций «Критерии субъектной ответственности в ИИ-преступлениях», устанавливающих градацию ответственности в зависимости от степени контроля каждого участника над функционированием системы.

Преодоление проблемы непрозрачности нейронных сетей достигается через обязательное применение технологии методики локальной интерпретации моделей, которая показывает, какие входные параметры оказали наибольшее влияние на конкретное решение алгоритма. Метод обратного инжиниринга целесообразно реализовать через технологию, которая систематически подает на вход системы специально подготовленные данные и анализирует реакции алгоритма для восстановления внутренней логики его работы. Создание национального репозитория «Регистр ИИ-моделей» позволит хранить эталонные версии алгоритмов вместе с документацией об их архитектуре и принципах функционирования, что облегчит последующую экспертизу.

Таким образом, формирование специализированной криминалистической методики расследования преступлений с использованием ИИ представляет собой императивную необходимость современной правоохранительной системы, обусловленную качественной трансформацией криминальной среды и возрастанием технологической

сложности противоправных деяний. Решение обозначенных проблем требует комплексного междисциплинарного подхода, включающего создание специализированных образовательных программ для подготовки экспертов-криминалистов с компетенциями в ИИ-области, разработку унифицированных национальных стандартов криминалистической экспертизы ИИ-систем, внедрение технологий трассировки действий пользователей для установления субъектов ответственности, а также применение методов объяснимого ИИ для преодоления проблемы непрозрачности алгоритмических решений. Эффективность противодействия преступлениям данной категории зависит от способности правоохранительных органов адаптировать традиционные криминалистические методы к специфике цифровой среды, обеспечить координацию между различными ведомствами и профильными специалистами, что в совокупности позволит создать надежную систему документирования, расследования и доказывания противоправной деятельности с применением интеллектуальных технологий.

Список литературы:

- [1] Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / М. : Мегатрон-XXI, 2000. 333 с.
- [2] Букалов К.А. Применение товароведческих познаний при проведении комплексной ревизии по требованию следователя // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Саратов, 1982. Вып. 4. С. 90.
- [3] Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве: (методологические вопросы) / В.И. Гончаренко. Киев, 1980. 157 с.
- [4] Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособ. / Минск, 1987. 66 с.
- [5] Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе : дисс. канд. юрид. наук : Саратов, 1998. 194 с.
- [6] Зинин А.М. Судебная экспертиза : учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. М. : Юрайт, 2002. 318 с.
- [7] Клишков В.Б. Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 106–114.
- [8] Корухов Ю.Г. Правовые основы применения научно-технических средств при расследовании преступлений / М., 1974. 29 с.
- [9] Лисиченко В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной

практике : учеб. пособ. / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. Киев : Киев. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 1987. 100 с.

[10] МIRONCHIK A.C. Хищения в электронной среде как разновидность информационных преступлений: проблемы разграничения и квалификации // Юридические исследования. 2019. № 9. С. 17–30.

[11] Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам / М. : Юрист, 1995. 64 с.

[12] Россинская Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза / Е.Р. Россинская, А.И. Усов. М. : Право и закон, 2001. 416 с.

[13] Семёко Г.В. Информационная безопасность в финансовом секторе: киберпреступность и стратегия // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 1 С. 77–96.

[14] Специальные знания в уголовном судопроизводстве : хрестоматия / Е.В. Елагина, Т.Г. Николаева, Н.А. Данилова. СПб, 2022. 204 с.

[15] Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России: понятие, признаки, структура : автореф. дисс. канд. юрид. наук : Челябинск, 2004. 22 с.

[16] Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дисс. канд. юрид. наук : Иркутск, 2006. 22 с.

[17] Чипура Д.П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений : автореф. дисс. канд. юрид. наук : Волгоград, 2005. 20 с.

[18] Шиканов В.И. Использование специальных познаний при расследовании убийств : учеб. пособие / Иркутск, 1976. 88 с.

[19] В Следственном комитете России состоялось заседание коллегии, на котором подведены итоги работы за 2022 год // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1771051/> (дата обращения: 17.10.2025).

[20] В Российской Федерации за семь лет число IT-преступлений выросло в 7,5 раза // Государственное информационное агентство России «ТАСС» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23128087> (дата обращения: 17.10.2025).

[21] Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства от 5 марта 2025 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76615> (дата обращения: 17.10.2025).

[22] В ООН обеспокоились темпами роста использования ИИ преступниками //

Российское информационное агентство «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250417/oon-2011848430.html> (дата обращения: 17.10.2025).

[23] Европарламент одобрил первый в мире закон о запрете неприемлемого использования ИИ // Информационное агентство «Интерфакс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/digital/950209> (дата обращения: 17.10.2025).

[24] Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 17.10.2025).

References:

[1] Belkin R.S. Forensic Encyclopedia/M.: Megatron-XXI, 2000. 333 pp.

[2] Bukalov K.A. Application of commodity knowledge in a comprehensive audit at the request of the investigator//Theory and practice of criminalistics and forensic examination. Saratov, 1982. No. 4. S. 90.

[3] V.I. Goncharenko. Use of natural and technical sciences in criminal proceedings: (methodological issues)/V.I. Goncharenko. Kyiv, 1980. 157 pp.

[4] Gramovich G.I. Tactics of using special knowledge in solving and investigating crimes: tutory. method ./Minsk, 1987. 66 с.

[5] Evstigneeva O.V. Use of special knowledge in proving at the preliminary investigation in the Russian criminal trial: diss. cand. jurid. Sciences: Saratov, 1998. 194 pp.

[6] Zinin A.M. Forensic examination: textbook/A.M. Zinin, N.P. Mailis. M.: Yurayt, 2002. 318 p.

[7] Klishkov V.B. Cybercrime: concept, signs, main directions of counteraction//Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2022. № 4. S. 106-114.

[8] Korukhov Yu.G. Legal basis for the use of scientific and technical means in the investigation of crimes/M., 1974. 29 pp.

[9] Lisichenko V.K. Use of special knowledge in investigative and judicial practice: study. method ./V.K. Lisichenko, V.V. Circus. Kyiv: Kyiv. state. un-t them. T.G. Shevchenko, 1987. 100 s.

[10] Mironchik A.S. Theft in the electronic environment as a type of information crime: problems of distinction and qualification//Legal research. 2019. № 9. С. 17–30.

[11] Orlov Yu.K. Expert opinion and his assessment in criminal cases/M.: Lawyer, 1995. 64 pp.

[12] Rossinskaya E.R. Forensic computer-technical expertise/E.R. Rossinskaya, A.I. Usov. M.:

Law and Law, 2001. 416 p.

[13] Semeko G.V. Information Security in the Financial Sector: Cybercrime and Strategy//Social Innovation and Social Sciences. 2020. NO. 1 S. 77-96.

[14] Special knowledge in criminal proceedings: anthology/E.V. Elagina, T.G. Nikolaeva, N.A. Danilova. St. Petersburg, 2022. 204 pp.

[15] Trapeznikova I.I. Special knowledge in the criminal process of Russia: concept, signs, structure: author. diss. cand. jurid. Sciences: Chelyabinsk, 2004. 22 pp.

[16] D.A. Kharchenko. Forensic examination in Russian criminal proceedings: abstract. diss. cand. jurid. Sciences: Irkutsk, 2006. 22 pp.

[17] Chipura D.P. Use of special economic knowledge in crime investigation: ref. diss. cand. jurid. Sciences: Volgograd, 2005. 20 s.

[18] Shikanov V.I. The use of special knowledge in the investigation of murders: study. manual/Irkutsk, 1976. 88 pp.

[19] A board meeting was held at the Investigative Committee of Russia, at which the results of work for 2022 were summed up//Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation [Electronic Resource]. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1771051/>

(access date: 17.10.2025).

[20] In the Russian Federation, the number of IT crimes has increased 7.5 times in seven years//Russian State News Agency "TASS" [Electronic Resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23128087> (access date: 17.10.2025).

[21] List of instructions following a meeting with members of the Government dated March 5, 2025//Official website of the President of Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76615> (access date: 17.10.2025).

[22] The UN was concerned about the growth rate of AI use by criminals//Russian news agency RIA Novosti [Electronic Resource]. URL: <https://ria.ru/20250417/oon-2011848430.html> (access date: 17.10.2025).

[23] The European Parliament approved the world's first law banning the unacceptable use of AI//Interfax News Agency [Electronic Resource]. URL: <https://www.interfax.ru/digital/950209> (access date: 17.10.2025).

[24] Charter of criminal proceedings of November 20, 1864//Information and legal support "Guarantor" [Electronic resource]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (access date: 17.10.2025).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-166-174

ВОЛЧЕНКО Анастасия Владимировна,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного процесса Белгородского юридического
института МВД России имени И.Д. Путилина,

e-mail: espy207@yandex.ru

ШЕЛЯКИН Алексей Васильевич,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки
следователей ФГКОУВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева»,

e-mail: aleksei9492@mail.ru

МЕДИЙНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье исследуется влияние медийного освещения коррупционных преступлений на реализацию принципа презумпции невиновности в российском уголовном праве и уголовном судопроизводстве. Исследуется конституционная и процессуальная природа презумпции невиновности, распространяющаяся не только на судебное доказывание, но и на публичные коммуникации государства и иных субъектов, формирующих социальный контекст доказывания. Доказано, что в делах коррупционной направленности риск подмены процессуальной истины медийной версией события объективно выше вследствие устойчивого общественного запроса на публичную демонстрацию антикоррупционных мер, институционализированного в государственных программно-плановых документах.

На основании анализа действующих нормативных правовых актов, выявлены ключевые правовые дефициты: отсутствие в УПК РФ самостоятельного режима публичного информирования о ходе расследования; недостаточная определенность границ допустимых формулировок в официальных сообщениях; слабая применимость уголовно-правового запрета разглашения данных предварительного расследования к утечкам, инициируемым либо опосредуемым должностными лицами; отсутствие процессуальных средств оперативной нейтрализации репутационного ущерба при последующей реабилитации.

По результатам анализа материалов официальной судебной статистики показано, что по основным составам взяточничества доля оправданных лиц является минимальной, что усиливает в медийной среде тенденцию воспринимать факт сообщения о преследовании как эквивалент виновности, хотя юридически это недопустимо.

Предложена концепция принципа процессуально коммуникативной нейтральности публичных сообщений о коррупционных делах, включающая разработку комплекса мер: введение в УПК РФ нормы о публичном информировании с закреплением нейтрального стандарта языка и запретов на доказательственную экспозицию до приговора; модификацию ст. 310 УК РФ путем выделения квалифицированного состава для должностных лиц, осуществляющих разглашение данных предварительного расследования, или инициирующих его; создание процессуального механизма коммуникативной реабилитации для случаев прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям или оправдания.

Ключевые слова: презумпция невиновности; коррупционные преступления; медийное освещение; публичные заявления должностных лиц; разглашение данных предварительного расследования; реабилитация; официальные коммуникации.

VOLCHENKO Anastasia Vladimirovna,

Ph.D., Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal

Affairs of Russia named after I.D. Putlin

SHELYAKIN Alexey Vasilievich,

*Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Training of Investigators, FGKOUVO
"Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev"*

MEDIA COVERAGE OF CORRUPTION OFFENSES AND ITS IMPACT ON THE IMPLEMENTATION OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Annotation. *The article examines the impact of media coverage of corruption crimes on the implementation of the principle of presumption of innocence in Russian criminal law and criminal proceedings. The article examines the constitutional and procedural nature of the presumption of innocence, which extends not only to judicial evidence, but also to public communications between the state and other entities that form the social context of evidence. It is proved that in corruption-related cases, the risk of substituting the procedural truth for the media version of the event is objectively higher due to the sustained public demand for a public demonstration of anti-corruption measures, institutionalized in government policy and planning documents.*

Based on the analysis of current regulatory legal acts, key legal deficiencies have been identified: the absence of an independent public information regime in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the progress of the investigation; insufficient certainty of the boundaries of permissible formulations in official communications; weak applicability of the criminal law prohibition on disclosure of preliminary investigation data to leaks initiated or mediated by officials; lack of procedural means for operational neutralization of reputational damage during subsequent rehabilitation.

According to the results of the analysis of official judicial statistics, it is shown that the proportion of acquitted persons is minimal for the main types of bribery, which reinforces the tendency in the media environment to perceive the fact of reporting harassment as equivalent to guilt, although this is legally unacceptable.

The concept of the principle of procedural and communicative neutrality of public communications on corruption cases is proposed, including the development of a set of measures: the introduction of norms on public information in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with the establishment of a neutral standard of language and prohibitions on evidentiary exposure before sentencing; modification of Article 310 of the Criminal Code by allocating qualified personnel for officials who disclose preliminary investigation data or initiate it; creation of a procedural mechanism for communicative rehabilitation in cases of termination of a criminal case on rehabilitative grounds or justification.

Key words: *presumption of innocence; corruption crimes; media coverage; public statements by officials; disclosure of preliminary investigation data; rehabilitation; official communications.*

Введение

Презумпция невиновности закреплена как конституционный принцип: согласно ст. 49 Конституции РФ, лицо считается невиновным, пока его виновность не доказана в предусмотренном законом порядке и не установлена вступившим в законную силу приговором суда. В уголовном судопроизводстве данный принцип конкретизирован в ст. 14 УПК РФ, в том числе через запрет основывать обвинительный приговор на предположениях и через распределение бремени доказывания на стороне обвинения.

Одновременно конституционная свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, производить и распространять информацию формируют нормативный контур

публичности и гласности, в рамках которого действуют средства массовой информации и иные информационные посредники, что прямо предусмотрено ст. 29 Конституции РФ, ст. 1 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Следовательно, поднятая в настоящей статье проблема, связанная с медийным освещением коррупционных преступлений и его влиянием на реализацию принципа презумпции невиновности, не сводится к вопросам ограничения средств массовой информации (далее – СМИ), а заключается в нахождении юридически точного баланса между публичным

интересом и защитой статуса лица как невиновного до приговора.

В сфере противодействия коррупции публичность приобретает программно-политическое измерение: государственные документы стратегического и планового характера ориентируют органы власти на активность, измеримость результатов и публичную отчетность антикоррупционной политики, что прямо проистекает из положений Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также Указа Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «Об утверждении Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы». В результате складывается устойчивая практика, при которой сообщения о задержаниях, предъявлении обвинений, избрании меры пресечения и иных процессуальных решениях по коррупционным делам становятся самостоятельным медийным событием и зачастую подаются в контексте «доказанности» либо «изобличения», хотя в действительности речь может идти лишь о стадии подозрения или обвинения [3, с. 59-60; 8, с. 51].

Дополнительную сложность создает цифровая среда: информация о «коррупционном скандале» сохраняется и воспроизводится путем репостов и агрегирования, формируя длительный репутационный след, который не всегда компенсируется последующим оправданием или прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям. При этом действующее регулирование концентрируется либо на запрете разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ), либо на ответственности за разглашение таких данных (ст. 310 УК РФ), но слабо конкретизирует правила допустимого официального информирования как самостоятельный правовой институт [7, с. 115; 11, с. 212-214; 18, с. 570].

Таким образом, тема медийного освещения коррупционных преступлений обладает самостоятельной научной и практической значимостью, поскольку находится на стыке уголовно-правовой политики противодействия коррупции, уголовно-процессуальных гарантий прав личности и современных цифровых механизмов распространения социально значимой информации.

Актуальность исследования обусловлена: устойчивой значимостью дел коррупционной направленности для судебной практики, что подтверждается ведением и публикацией Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации специальных массивов судебной статистики за

2024 г. и 1 полугодие 2025 г. [21];

спецификой цифровизации, в условиях которой сведения о расследуемых коррупционных деяниях распространяются существенно быстрее, чем разрешается сам уголовно-правовой конфликт в процессуальной форме, вследствие чего возрастает риск преждевременного формирования в публичной сфере представления о виновности лица до вступления обвинительного приговора в законную силу;

актуальной необходимостью согласования презумпции невиновности, гласности и баланса публичных и частных интересов, однако применительно к коррупционным делам данное соотношение приобретает повышенную конфликтность именно под воздействием медийного фактора.

Степень научной разработанности темы исследования

В последние пять лет исследуемая проблематика разрабатывалась преимущественно по трем направлениям.

Первое направление образуют исследования, посвященные содержанию презумпции невиновности и процессуальным гарантиям ее реализации [11; 17; 20].

Второе направление составляют труды, раскрывающие природу гласности уголовного судопроизводства, пределы открытости судебного разбирательства, баланс публичных и частных интересов, а также влияние цифровизации на права участников уголовного судопроизводства [4; 10; 12; 13].

Третье направление представлено работами, посвященными понятию коррупционного преступления, структуре коррупционной преступности, криминологическим характеристикам коррупционных практик и особенностям расследования дел данной категории [14; 15; 19; 22].

Вместе с тем комплексная разработка вопроса о том, каким образом именно медийное освещение коррупционных преступлений воздействует на реализацию принципа презумпции невиновности в российском праве, носит фрагментарный характер. Имеющиеся исследования, как правило, анализируют либо презумпцию невиновности вне антикоррупционного контекста, либо коррупционные преступления без специального выделения медийного фактора.

Следовательно, сохраняется самостоятельная научная ниша, связанная с комплексным анализом пределов допустимого публичного информирования о коррупционных уголовных делах и его влияния на процессуальный

статус лица.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в выработке целостного уголовно-правового и уголовно-процессуального подхода к оценке влияния медийного освещения коррупционных преступлений на реализацию принципа презумпции невиновности в российском праве, а также в формулировании предложений по совершенствованию законодательства и официальной правоприменительной коммуникации.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

раскрыть нормативные основания презумпции невиновности и пределы публичности;

определить особенности коррупционных преступлений как объекта медийного освещения;

выявить ключевые проблемы правоприменения и регулирования;

разработать концепцию процессуально коммуникативной нейтральности и предложения по совершенствованию законодательства

Использованные методы исследования

Методологическую основу исследования составили диалектический, формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический методы, а также методы анализа, синтеза, доктринальной интерпретации и правового моделирования.

Краткое резюме полученных результатов

В результате исследования выявлен нормативно-доктринальный разрыв между сравнительно детальной регламентацией гласности судебного разбирательства и недостаточной урегулированностью официального информирования о коррупционных делах на досудебной стадии.

Обосновано, что именно в данной плоскости формируется наибольший риск подмены процессуальной презумпции невиновности публичной презумпцией виновности.

Медийное освещение коррупционных преступлений рассматривается как самостоятельный фактор, способный оказывать системное влияние на реализацию презумпции невиновности в российском уголовном судопроизводстве.

По итогам исследования предлагается:

закрепить единые требования к официальным сообщениям правоохранительных органов и судов по делам коррупционной направленности;

нормативно обязать указывать процессуальный статус лица и стадию производства по делу;

исключить из официальных сообщений

формулировки, предрешающие вывод о виновности;

предусмотреть механизм оперативной коррекции или опровержения официально распространенных сведений, нарушающих презумпцию невиновности;

рассмотреть вопрос о дополнении уголовно-процессуального регулирования специальными требованиями к публичной коммуникации по резонансным коррупционным делам

Представление результатов

Нормативные основания презумпции невиновности и пределы публичности

Презумпция невиновности в российской модели имеет как минимум три юридически значимых измерения:

доказательственное: виновность устанавливается судом по результатам рассмотрения доказательств, а не вследствие публичного мнения (ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ);

процессуально-статусное: подозреваемый и обвиняемый обладают правом не доказывать свою невиновность, а сомнения толкуются в их пользу (ч. 2 и ч. 3 ст. 49 Конституции РФ и ч. 2 и ч. 3 ст. 14 УПК РФ);

коммуникативное: государственные органы и должностные лица при обеспечении гласности не должны формировать утверждение о виновности до приговора; нарушение презумпции возможно через публичные выступления и официальные сообщения, если они содержат смысловую квалификацию лица как виновного [8, с. 51].

В международной правовой доктрине и практике Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) подход к коммуникационному аспекту презумпции невиновности сформулирован как запрет на заявления публичных властей, которые представляют лицо виновным до судебного решения; при этом нарушение может исходить не только от суда, но и от иных публичных органов [2]. С учетом того, что Российская Федерация перестала быть стороной Европейской конвенции о правах человека с 16 сентября 2022 г. [16], применимость стандартов ЕСПЧ в национальном правовом порядке требует аккуратного разграничения по времени событий; вместе с тем сама логика запрета «предрешающих» заявлений сохраняет значение как сравнительно-правовой и доктринальный ориентир для обеспечения конституционной презумпции.

Российское законодательство устанавливает отдельные барьеры против преждевременной «медиа-верификации» обвинения. Данные предварительного

расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Уголовно-правовой запрет разглашения данных предварительного расследования закреплён в ст. 310 УК РФ, при этом диспозиция связана с признаком предупреждения лица о недопустимости разглашения. Нормы информационного законодательства и законодательства о персональных данных устанавливают дополнительные рамки допустимого распространения сведений о частной жизни, идентификаторов и иных данных, позволяющих прямо или косвенно определить личность (ст. ст. 9 и 15.5 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ст. ст. 7-10 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»).

Однако совокупность этих норм не образует цельного процессуального института публичного информирования: отсутствуют единые критерии того, какая информация может официально сообщаться до приговора, в какой форме и с какими обязательными предупреждениями, а также какие последствия наступают при нарушении нейтральности официальной коммуникации.

Специфика коррупционных преступлений как объекта медийного освещения

Коррупционные преступления в правоприменительной и статистической плоскости выделяются через специальные перечни статей УК РФ, используемые при формировании статистической отчетности; обновленные перечни утверждаются совместными указаниями Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ [1]. Такой подход институционализирует коррупционную направленность преступлений как категорию учета и одновременно подчеркивает публичную значимость соответствующих дел.

Высокая публичная значимость влечет два юридически разнонаправленных эффекта.

С одной стороны, публичность способствует профилактике и общему предупреждению преступлений, укрепляет доверие к государству при условии корректного информирования и соблюдения нейтрального языка. Указанное соответствует целям противодействия коррупции как комплексной государственной политики.

С другой стороны, коррупционные дела чаще становятся объектом демонстративного правоприменения: публикуются сообщения о задержаниях, видеоматериалы, фрагменты оперативно-розыскных мероприятий, сведения о суммах и предметах возможной взятки, что

формирует у аудитории устойчивую когнитивную установку на виновность. В условиях цифровой среды такая установка закрепляется через повторяемость заголовков и вторичное цитирование, а затем начинает выполнять функцию фактического «внесудебного приговора» (в социальном, но не юридическом смысле), что несовместимо с конституционной формулой презумпции невиновности.

Следует подчеркнуть, что нарушение презумпции невиновности в медийном измерении не обязательно предполагает прямую фразу «он виновен». Достаточно такой конструкции сообщения, которая в совокупности фактических и оценочных элементов создает у адресата однозначный вывод о доказанности виновности (например, использование терминов «взяточник», «преступник», «изобличен», «получал взятки», без указания на стадию уголовного судопроизводства и без формулы о том, что приговор не вступил в силу). Научные источники, анализирующие публичные выступления должностных лиц и взаимодействие судебной власти с медиа, фиксируют именно эту проблему «невной предрешенности» [6, с. 51; 8, с. 51-52].

Ключевые проблемы правоприменения и регулирования

1) Проблема нейтральности официального языка и «обвинительного словаря»

В УПК РФ отсутствует императивный стандарт лексической нейтральности публичных сообщений о подозрении и/или обвинении. В отсутствие такого стандарта формируется практика, при которой пресс-релизы и публичные комментарии нередко используют оценочные конструкции, фактически предрешающие виновность. Научные исследования, посвященные публичным выступлениям должностных лиц и информационному взаимодействию с медиа, указывают на риск подмены гласности пропагандой обвинения и на необходимость нормативного разграничения информирования и квалификации виновности [3, с. 60; 8, с. 54-55].

2) Проблема «доказательственной экспозиции» до судебной оценки

В коррупционных делах особенно распространена презентация возможных предметов взятки, денежных средств, аудио/видео материалов, иных фактических данных до их процессуальной проверки в судебном заседании. Формально такие материалы могут подпадать под запрет разглашения данных предварительного расследования, а также затрагивать режим персональных данных и частной жизни. Однако отсутствие специального процессуального режима публичного информирования создает нормативную неопределенность: часть сведений публикуется под видом официального

сообщения, хотя по сути является демонстрацией элементов доказательственной базы, способной формировать предвзятость [7, с. 115; 11, с. 212-214; 18, 570].

3) Проблема эффективности уголовно правового запрета разглашения данных предварительного расследования

В ст. 310 УК РФ ответственность связывается с предупреждением лица о недопустимости разглашения. В научной литературе обращается внимание на сложности применения данной нормы и на необходимость уточнения ее элементов, в том числе с учетом современных коммуникационных каналов и типичных субъектов утечек [5, с. 270; 11, с. 212-214; 18, с. 570]. В делах коррупционной направленности, где публичности придается повышенное значение, эти сложности проявляются острее: утечка может происходить не столько через участника, предупрежденного о неразглашении, сколько через институциональные каналы либо через должностных лиц, действующих в логике общественной отчетности, что не всегда прямо охватывается конструкцией ст. 310 УК РФ в ее текущем виде.

4) Проблема коммуникативной реабилитации

Реабилитация в уголовном судопроизводстве предполагает восстановление прав и компенсацию вреда при незаконном или необоснованном преследовании. Вместе с тем медийный репутационный след может сохраняться и после оправдания либо прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, поскольку правовые механизмы распространения сведений о реабилитирующем исходе существенно слабее механизмов распространения первичной «обвинительной новости». На уровне действующего регулирования отсутствует процессуальный инструмент, который бы обязывал инициатора официального сообщения обеспечить сопоставимую публичность последующей реабилитирующей информации. Это приводит к асимметрии коммуникаций, несовместимой с реальным содержанием презумпции невиновности как гарантии не только судебной, но и социальной справедливости [8, с. 55].

Концепция процессуально коммуникативной нейтральности и предложения по совершенствованию законодательства

Значимость предлагаемого подхода заключается в обосновании принципа процессуально-коммуникативной нейтральности как производного от презумпции невиновности. Содержание принципа предлагается формулировать следующим образом: любая публичная коммуникация

государства о конкретном лице в связи с коррупционным уголовным преследованием до вступления приговора в законную силу должна быть нейтральной по отношению к выводу о виновности и не может содержать элементов доказательственной экспозиции, обесценивающих судебную стадию установления виновности.

Из данной концепции следуют предложения.

Целесообразно дополнить УПК РФ специальной нормой – ст. 161.1 УПК РФ «Публичное информирование о ходе расследования», где закрепить:

исчерпывающий перечень допустимых предметов сообщения (например, факт возбуждения уголовного дела, избрание меры пресечения, предъявление обвинения – без детализации доказательств);

обязательную формулу статуса («подозревается», «обвиняется», «дело расследуется») и прямое указание на отсутствие вступившего в силу приговора;

запрет на публикацию материалов, идентифицируемых как элементы доказательственной базы, если это не обусловлено необходимостью розыска, предупреждения преступлений либо иными прямо указанными законом целями;

специальные правила защиты персональных данных и изображения лица до судебного решения.

Такое регулирование позволит вывести значимую часть практики официальных медийных сообщений из серой зоны между гласностью и разглашением данных предварительного расследования, одновременно усилив правовую определенность для СМИ (как адресатов официальной информации) и для органов расследования.

С учетом выявленных дефектов предлагается рассмотреть введение квалифицированного состава в ст. 310 УК РФ, посредством которого будет предусматриваться ответственность должностного лица, которое:

разглашает данные предварительного расследования посредством официальных коммуникационных каналов с выходом за пределы допустимого информирования;

организует либо иницирует утечку данных (в том числе через третьих лиц), если это повлекло существенное нарушение прав лица на презумпцию невиновности и (или) иные конституционные права.

В целях симметрии публичных коммуникаций предлагается закрепить на уровне УПК РФ обязанность органа, впервые распространившего официальную информацию

о преследовании, опубликовать сообщение о реабилитирующем исходе (оправдание; прекращение по реабилитирующим основаниям) в сопоставимом объеме охвата и в разумный срок. Основанием может служить судебный акт либо постановление о прекращении по реабилитирующим основаниям; форма – официальный ресурс и/или официальный аккаунт, где ранее размещались сведения. Данное предложение направлено на коррекцию государственной коммуникационной асимметрии, которая наиболее остро проявляется в коррупционных делах из-за их общественного резонанса.

Выводы по результатам проведенного исследования

Презумпция невиновности в российском уголовном праве и уголовном процессе обладает не только доказательственным, но и коммуникативным измерением: публичные заявления и официальные сообщения, предпрещающие виновность, функционально подрывают конституционную гарантию, несмотря на то, что не являются судебным актом.

В коррупционных делах риск нарушения презумпции невиновности через медийное освещение повышен вследствие устойчивого общественного запроса на демонстративную публичность антикоррупционных мер и институциональной практики официальных коммуникаций.

Действующее регулирование (ст. 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ, информационное и медийное законодательство) не образует самостоятельного процессуального режима публичного информирования, что порождает правовую неопределенность, формирование обвинительной коннотации медийных сообщений и практику доказательственной экспозиции до суда.

Оптимальным направлением совершенствования законодательства является введение в УПК РФ специальной нормы о публичном информировании, установление нейтрального стандарта языка и запретов на предпрещение виновности, а также развитие уголовно-правовых механизмов ответственности за разглашение, ориентированных на фактические источники утечек, включая должностных лиц. Дополнительно необходим процессуальный механизм коммуникативной реабилитации, обеспечивающий симметрию официальных сообщений при реабилитирующих исходах.

Список литературы:

[1] Указание Генпрокуратуры России № 503/11, МВД России № 1 от 28.07.2025 «О

введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517620/

[2] European Court of Human Rights. *Allenet de Ribemont v. France*, Judgment of 10 February 1995 (Application no. 15175/89) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-57914%22%7D>

[3] Башинская И. Г. Проблемы взаимодействия органов, осуществляющих предварительное расследование, со средствами массовой информации // Общество и право. 2023. № 4 (86). С. 58-61.

[4] Вилкова Т. Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы : монография. М. : Юрайт, 2024. 286 с.

[5] Горячев М. С. Обеспечение охраны права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при производстве следственных действий // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12, № 4А. С. 267-278.

[6] Даваев Э. В., Адьяева Б. А., Катанова Б. В. и др. Отдельные вопросы взаимодействия судебной власти и СМИ в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. № 3 (91). С. 50-52.

[7] Есина А. С., Блинова Е. В. Неразглашение данных предварительного следствия: проблемы правоприменения и вопросы толкования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 113-117.

[8] Истиховская М. Д. Проблемы реализации конституционного права на презумпцию невиновности в публичных выступлениях должностных лиц при осуществлении уголовного судопроизводства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 50-55.

[9] Костенюк Е. А. Полисемантичесность понятия гласности и его сущностные аспекты проявления в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Закон и право. 2022. № 5. С. 178-182.

[10] Малина М. А. Презумпция невиновности – одна из ключевых гарантий воплощения нравственных начал в российском уголовном процессе // Российский судья. 2024. № 4. С. 24-29.

[11] Маресина М. А. Некоторые проблемы квалификации преступлений против правосудия, совершаемых адвокатами // Вестник экономики и права. 2021. № 59. С. 207-216.

[12] Марковичева Е. В. Влияние информационных технологий на систему

гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Правосудие. 2025. Т. 7, № 3. С. 162-178.

[13] Марковичева Е. В., Рябинина Т. К. Гласность судебного разбирательства по уголовным делам: баланс публичных и частных интересов // Правосудие. 2024. Т. 6, № 4. С. 132-150.

[14] Маслов В. А. Криминологическая обоснованность внесения изменений в уголовный закон: использование статистики и роль средств массовой информации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1. С. 120-126.

[15] Матвеев И. В. Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности // Российский юридический журнал. 2021. № 3 (138). С. 70-78.

[16] Министерство иностранных дел Российской Федерации: О выходе России из Совета Европы (справочный материал) [Электронный ресурс] // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/

[17] Новиков О. А., Кравченкова Е. В. Материальные и процессуальные гарантии реализации принципа презумпции невиновности // Вопросы государства и права. 2024. № 4 (7). С. 60-73.

[18] Павлычев М. М. Законодательные парадигмы в механизме уголовной политики России первой четверти XXI века // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15, № 2А. С. 563-575.

[19] Репецкая А. Л. Российский криминальный рынок коррупционных услуг: современная характеристика и противодействие // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 4. С. 632-639.

[20] Смирнов А. В. О процессуальных гарантиях прав обвиняемого и подозреваемого при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям // Российское правосудие. 2024. № 11. С. 76-85.

[21] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2024 год и первое полугодие 2025 года [Электронный ресурс] // URL: <https://cdep.ru/?id=79>

[22] Цыцюра М. П. Процессуальные особенности расследования должностных преступлений коррупционной направленности // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2024. Т. 7, № 2 (22). С. 124-133.

References:

[1] Directive of the Prosecutor General's

Office of Russia No. 503/11, Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 dated 28.07.2025 "On the introduction of lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting" [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517620/

[2] European Court of Human Rights. *Allenet de Ribemont v. France*, Judgment of 10 February 1995 (Application no. 15175/89) [Online] // Access Mode: <https://hudoc.echr.coe.int/eng/#/%22itemid%22:%22001-57914%22>

[3] I. Bashinskaya Problems of interaction of bodies carrying out preliminary investigation with mass media // Society and law. 2023. № 4 (86). S. 58-61.

[4] Vilkova T. Yu. The principle of publicity of criminal proceedings: history, modernity, prospects: monograph. M.: Yurayt, 2024. 286 pp.

[5] Goryachev M.S. Ensuring the protection of the right to privacy, personal and family secrets in the course of investigative actions // Issues of Russian and international law. 2022. Volume 12, No. 4A. S. 267-278.

[6] Davaev E.V., Adyaeva B.A., Katnanova B.V. and others. Separate issues of interaction between the judiciary and the media in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2023. № 3 (91). S. 50-52.

[7] Yesina A. S., Blinova E. V. Non-disclosure of preliminary investigation data: problems of law enforcement and interpretation issues // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3. S. 113-117.

[8] Istikhovskaya M.D. Problems of exercising the constitutional right to the presumption of innocence in public speeches of officials in the implementation of criminal proceedings // Education. Science. Scientific cadres. 2020. № 1. S. 50-55.

[9] E. Kosteniuk Polysemancy of the concept of publicity and its essential aspects of manifestation in criminal proceedings of the Russian Federation // Law and Law. 2022. № 5. S. 178-182.

[10] M.A. Malina The presumption of innocence is one of the key guarantees of the embodiment of moral principles in the Russian criminal process // Russian judge. 2024. № 4. S. 24-29.

[11] Maresina M. A. Some problems of qualification of crimes against justice committed by lawyers // Bulletin of Economics and Law. 2021. № 59. S. 207-216.

[12] E.V. Markovicheva The influence of information technology on the system of guarantees of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings // Justice. 2025. Т. 7, NO. 3. S. 162-178.

[13] Markovicheva E.V., Ryabinina T.K.

Publicity of criminal proceedings: balance of public and private interests//Justice. 2024. T. 6, NO. 4. S. 132-150.

[14] V. Maslov Criminological validity of amendments to the criminal law: the use of statistics and the role of the media//Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 1. S. 120-126.

[15] I.V. Matveev Correlation between the concepts of corruption crime and corruption-related crime//Russian Law Journal. 2021. № 3 (138). S. 70-78.

[16] Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: On Russia's withdrawal from the Council of Europe (reference material) [Electronic resource]//URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/

[17] Novikov O. A., Kravchenkova E. V. Material and procedural guarantees for the implementation of the principle of the presumption of innocence//Issues of state and law. 2024. № 4 (7). S. 60-73.

[18] M. Pavlychev Legislative paradigms in

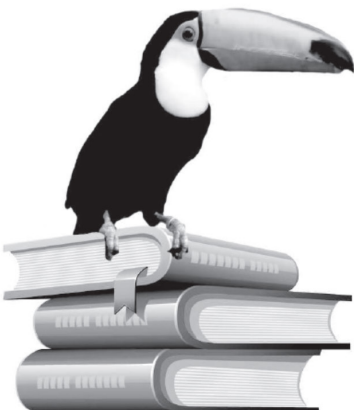
the mechanism of criminal policy of Russia in the first quarter of the XXI century//Issues of Russian and international law. 2025. Volume 15, No. 2A. S. 563-575.

[19] A. L. Repetskaya Russian criminal market of corrupt services: modern characteristics and counteraction//Academic Law Journal. 2024. VOL. 25, NO. 4. S. 632-639.

[20] A. V. Smirnov On procedural guarantees of the rights of the accused and the suspect when the criminal prosecution is terminated on non-rehabilitating grounds//Russian justice. 2024. № 11. S. 76-85.

[21] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Data from judicial statistics on corruption cases for 2024 and the first half of 2025 [Electronic resource]//URL: <https://cdep.ru/?id=79>

[22] M.P. Tsytysyura Procedural features of the investigation of corruption-related malfeasance// Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University. 2024. T. 7, NO. 2 (22). S. 124-133.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-175-180

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

КАМОЛЗОДА Амриддин Камол,

адъюнкт адъюнктуры Омская ордена Почета академии МВД России, г. Омск,

e-mail: amrik220889@mail.ru

СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В статье представлена уголовно-правовая характеристика субъекта и субъективной стороны организации незаконного вооружённого формирования или участия в нем по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан. Изучен вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за анализируемые преступления. Проведён анализ прямого умысла у организаторов незаконного вооружённого формирования (далее – НВФ), участников и лиц, осуществляющих финансирование НВФ. Отдельное внимание уделено целям совершения рассматриваемых преступлений. Делаются выводы относительно отдельных признаков субъективной стороны преступления, включающих прямой умысел как форму вины, выделяются цели и мотивы совершения организаторских действий, действий лица, осуществляющего руководство НВФ, его финансирование, а также участника такого формирования.

Ключевые слова: незаконное вооружённое формирование, преступление, субъект преступления, субъективная сторона преступления, квалификация преступления, прямой умысел, цель совершения преступления, мотив совершения преступления.

KAMOLZODA Amriddin Kamol,

*Adjunct of the adjuncture of the Omsk Order of Honor Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Omsk*

THE SUBJECT AND SUBJECTIVE SIDE OF THE ORGANIZATION OF AN ILLEGAL ARMED FORMATION OR PARTICIPATION IN IT UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Annotation. The article presents a criminal law characterization of the subject and the subjective side of organizing an illegal armed formation or participating in it under the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The issue of lowering the age of criminal responsibility for the analyzed crimes is examined. An analysis is conducted of the direct intent of the organizers of an illegal armed formation (hereinafter – IAF), participants, and persons financing the IAF. Special attention is paid to the purposes of committing the considered crimes. Conclusions are drawn regarding certain features of the subjective side of the crime, including direct intent as a form of guilt, highlighting the goals and motives of the organizer's actions, the actions of a person managing the IAF, its financing, as well as those of a participant in such a formation.

Key words: illegal armed formation, crime, perpetrator of a crime, subjective side of a crime, qualification of a crime, direct intent, purpose of committing a crime, motive for committing a crime.

Введение.

Большое значение для квалификации имеют субъективные признаки преступления, предусмотренные в ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооружённого формирования или участие в нем, а равно участие в вооружённом конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации» и ст. 185 УК РТ «Организация незаконного вооружённого формирования». В

ряде случаев по этим признакам происходит разграничение между преступным и не преступным поведением, между сходными по объективным признакам составами преступлений и определение степени общественной опасности преступления и личности преступника.

Методы.

Методологическая основа исследования основывается на общенаучных и специальных методах научного познания: формально–

юридический, сравнительно-правовой, анализа, синтеза.

Результаты.

В уголовном праве господствует точка зрения, что субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности.

Следовательно, преступления, предусмотренные ст. 208 УК РФ и ст. 185 УК РФ может совершить любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Согласно ст. 20 УК РФ возраст уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ, составляет 16 лет. Согласно ст. 23 УК РФ предусмотрен аналогичный возраст ответственности по ст. 185 УК РФ.

Вменяемость как признак субъекта, предполагает, что преступник должен понимать противоправность и общественную опасность своих действий и способен руководить своими действиями.

Вменяемость – это способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Это предпосылка вины и ответственности: если лицо не могло осознавать значение своих поступков, или руководить своими действиями, оно не может быть признано виновным в уголовно-правовом смысле. Понятие вменяемости раскрывается через его противоположность – невменяемость, которая определена в ст. 21 УК РФ.

Лицо признается невменяемым, если одновременно установлены два критерия: медицинский (биологический) критерий: Наличие у лица хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики; юридический (психологический) критерий: Лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (интеллектуальный момент) или не могло руководить ими (волевой момент).

Отсутствие хотя бы одного из этих критериев означает, что лицо является вменяемым и подлежит уголовной ответственности [16].

Определённый интерес вызывает соотношение возраста и вменяемости. Достижение установленного законом возраста (например, 16 лет по ст. 208 УК РФ) само по себе не означает автоматической вменяемости. Несовершеннолетний или взрослый может страдать психическим расстройством, исключающим его способность к осознанию и волевому контролю. Следовательно, возраст уголовной ответственности устанавливает

потенциальную возможность быть субъектом преступления, а вменяемость определяет фактическую возможность нести за него ответственность в конкретном случае. Возрастная планка в 16 лет предполагает, что у нормально развивающегося лица к этому времени формируется достаточная интеллектуальная и волевая зрелость, но это предположение может быть опровергнуто данными о психическом состоянии.

Таким образом, вменяемость является фундаментальным, наряду с возрастом, признаком субъекта преступления. Она отражает принцип субъективного вменения и справедливой ответственности, согласно которому наказывается только то деяние, в котором проявилась сознательная воля и разум лица. Исследование вменяемости в каждом конкретном деле – это гарантия защиты прав лиц с психическими расстройствами и одновременно условие обоснованного привлечения к ответственности тех, кто способен нести за свои поступки уголовное наказание. В контексте составов преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ и ст. 185 УК РФ, лицо должно не только достичь 16 лет, но и обладать психической способностью осознавать характер и общественную опасность создания или участия в незаконном вооруженном формировании, а также способностью руководить своими действиями.

Возрастная планка уголовной ответственности в возрасте 16 лет обусловлена достижением достаточной эмоциональной, интеллектуальной и духовной зрелости для осознания ответственности перед обществом. В контексте статьи 208 УК РФ это значит, что лицо должно осознавать последствия создания или участия в НФВ [1, с. 82].

НФВ могут в своём составе включать несовершеннолетних. По данным ЮНИСЕФ (англ. UNICEF) – Международного чрезвычайного фонда помощи детям при Организации Объединённых Наций, – дети часто вербуются или похищаются для участия в конфликтах; по всему миру сотни тысяч детей участвовали в вооружённых конфликтах [2, с. 24].

Некоторые юристы предлагают снизить возраст уголовной ответственности по статье 208 УК РФ до 14 лет. Однако П.В. Агапов возражает, аргументируя это тем, что законодатель, установив 16-летний возраст, учёл способность человека к этому возрасту осознавать общественную опасность подобной деятельности [3, с. 7].

Это мнение следует поддерживать, так как несовершеннолетние младше 16 лет часто не осознают общественной опасности участия

в незаконных вооружённых формированиях, воспринимая его как традицию, игру или следование за сверстниками.

Несовершеннолетние в возрасте 14 лет, участвующие в незаконных вооружённых формированиях, несут ответственность за конкретные преступления (убийство, грабёж и т.д.), совершенные в составе формирования, но не привлекаются к ответственности по ст. 208 УК РФ и ст. 185 УК РТ.

Субъективная сторона преступления представляет собой психическое отношение виновного к совершенному преступлению, а также к возникающим преступным последствиям. В субъективную сторону включается форма вины, которая может быть представлена в виде умысла или неосторожности, также цель, мотив и эмоции преступника.

Вина, как обязательный признак субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ и ст. 185 УК РТ, характеризуется прямым умыслом, то есть осознанием противоправности и общественной опасности деяния и желанием совершить это деяние.

Преступление, согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Прямой умысел включает предвидение последствий либо как неизбежных, либо как возможных (с разными вариантами). В прямом умысле значение имеет волевой момент, который состоит в желании лица наступления преступных последствий, которые могут являться окончательной целью совершения преступления либо средством, используемым для его совершения [4, с. 73].

Описанные признаки прямого умысла относятся к материальным составам преступлений, где общественно опасные последствия являются обязательным элементом. В формальных составах последствия напрямую не влияют на квалификацию совершенного преступного деяния, однако могут учитываться при назначении меры наказания [5, с. 124].

Существует точка зрения учёных о том, что умысел в формальных составах преступлений состоит из желания преступника совершить преступление. Представляется, что данная точка зрения является спорной, потому что происходит необоснованное перенесение акцента с желаемых последствий на совершение преступления.

Вышеизложенная точка зрения

относительно желания преступника совершить преступления, если говорить о формальных составах, противоречит определению умысла в ст. 25 УК РФ. Это не означает отсутствие воли к совершению преступления, но волевой момент, связанный с последствиями, не влияет на квалификацию действий преступника [6, с. 20].

Осознание общественной опасности деяния включает понимание его фактического характера, социальной значимости (посягательства на определённый объект) и противоправности.

В преступлениях по ст. 208 УК РФ ключевым является осознание незаконности вооружённого формирования. Судебная практика (например, дело К.) подтверждает это: осуждённый осознавал противоправность деятельности НВФ, разделял его цели и добровольно участвовал, выполняя приказы [17].

Понимание прямого умысла у организаторов, руководителей, лиц, осуществляющих финансирование НВФ, и простых участников, требует анализа, учитывающего специфику действий каждой из этих категорий. Умысел у них различается.

Различия в умысле участников НВФ не исключают наличия совместного умысла, характерного для соучастия. Совместный умысел подразумевает взаимное знание о действиях друг друга и единое преступное намерение. К примеру, организатор НВФ осознает общественную опасность своих действий по формированию вооружённой группы.

Так, организатор НВФ осознает: фактический характер своих действий по созданию боеспособного формирования; социальную опасность этих действий; противоправность своих действий.

Организатор НВФ не обязан знать конкретную статью УК РФ, регламентирующую уголовную ответственность за совершение преступления, хотя такие знания часто присутствуют. Достаточно понимания отсутствия правовых оснований для создания НВФ [7, с. 78].

Понимание противоправности создания НВФ основывается на знании общественно-политической ситуации преступником, на использовании в СМИ таких терминов, как «незаконные формирования», на отсутствии официального признания таких групп, их преступной идеологии [8, с. 81].

Лицо, осуществляющее руководство НВФ осознает общественную опасность своих действий по управлению формированием. То есть, преступник понимает, что координирует действия участников для поддержания боеспособности НВФ; осознает угрозу, которую

представляет сохранение и функционирование такой группы (использование социальной среды для преступлений или мотивации участников); и понимает противоправность своих действий (отсутствие законных оснований для существования НВФ) [9, с. 8].

Осознание опасности своих действий лицом, осуществляющим руководство НВФ схоже с аналогичным осознанием, которое проявляется у лица, создавшего НВФ, поскольку оба выполняют лидерские функции, причём лица, создавшие НВФ, часто и занимаются в последующем его руководством.

Лицо, осуществляющее финансовую поддержку НВФ, осознает, что

его действия в части финансирования существенно поддерживают боеспособность уже существующего формирования;

его финансирование способствует сохранению и функционированию НВФ (используется для преступлений или мотивации участников);

финансирование НВФ противоправно (отсутствуют законные основания для оказания такой помощи) [10, с. 49].

Участник НВФ осознает общественную опасность своего участия: он понимает свой вклад в поддержание боеспособности уже существующего формирования; осознает угрозу, которую представляет существование НВФ (использование социальной среды для преступлений или мотивации участников); и понимает незаконность своего участия (отсутствие правовых оснований для существования НВФ).

Преступления, указанные в ст. 208 УК РФ и ст. 185 УК РТ, характеризуются прямым умыслом, включающим осознание каждым участником НВФ фактического характера, общественной опасности и противоправности своих действий и желанием осуществлять эти действия.

Статья 208 УК РФ не определяет цели создания НВФ, однако некоторые авторы связывают их с экстремизмом. Так, Ю.М. Антонян и М.Д. Давитадзе указывают на такие возможные цели:

установление нового политического режима (в интересах какой-либо группировки);

определение возможного лидера в группе;

совершение действий, направленных на свержение государственных органов;

отделение территории и образование возможного независимого государства или объединение с другим государством;

изменение статуса территории [11, с. 328].

Для достижения указанных целей НВФ могут использовать нападения на гражданских лиц,

правоохранительные органы, военных, включая массовые убийства, террористические акты и диверсии. Судебная практика также связывает создание НВФ с совершением террористических преступлений. Например, Заводской районный суд г. Грозного в своём приговоре назначил наказание гражданину А., создавшему НВФ. Причём целью такого формирования выступало изменение основ конституционного строя РФ, нарушение территориальной целостности и совершение преступлений, направленных против органов государства [18].

Некоторые исследователи предлагают указать цели в ст. 208 УК РФ, чтобы отличать НВФ от других вооружённых групп (банд, преступных сообществ, экстремистских и террористических организаций), чётко установив на какой объект направлены преступные посягательства, что позволит избежать противоречий с другими статьями уголовного закона.

Определение целей в анализируемой ст. 208 УК РФ было бы оправдано, если бы все НВФ преследовали только экстремистские цели. Однако судебная практика показывает, что НВФ могут создаваться и для совершения общеуголовных преступлений.

С.Ф. Милюков предлагал определить цель НВФ как совершение любых общественно опасных деяний [12, с. 26]. С.В. Розенко подверг критике данное научное предложение, указывая на трудности разграничения НВФ от банды или преступного сообщества при совпадении признаков вооружённости и цели [13, с. 135].

Разнообразие целей НВФ делает нецелесообразным их включение в ст. 208 УК РФ, поскольку это может затруднить привлечение к ответственности участников с недостаточно чётко обозначенными целевыми ориентирами.

Поэтому следует присоединиться к научной точке зрения о том, что цели создания НВФ не должны быть законодательно закреплены. Общественная опасность НВФ определяется не столько его целями, сколько его существованием как деструктивной силы, представляющей угрозу терроризма, экстремизма, массовых беспорядков и других преступлений. НВФ – это незаконная альтернатива государственным силовым структурам [14, с. 17].

Любое умышленное действие совершается из определённых побуждений. В уголовном праве мотив – это осознанный и конкретный интерес, ставший причиной преступления. Если мотив является элементом состава преступления, он определяет его квалификацию [15, с. 168].

Статья 208 УК РФ не устанавливает конкретных мотивов и целей преступления, однако они важны для оценки личности преступника и смягчающих/отягчающих обстоятельств. Участие

в незаконных вооружённых формированиях обычно обусловлено экстремистскими мотивами, определёнными в пункте «е» части 1 статьи 63 и части 2 примечания к ст. 2822 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации».

Мотивация лидеров и рядовых участников незаконных вооружённых формирований различна. Лидеры часто руководствуются нарциссизмом, стремлением к власти и радикальным общественным преобразованиям. Рядовых участников мотивируют более простые факторы: желание самоутвердиться, доминировать, идеализированные представления о спасении нации, поиск острых ощущений, романтика, а также корыстные интересы.

Мотивы и цели организаторов, руководителей, участковых лиц, финансирующих незаконные вооружённые формирования, не влияют на квалификацию их деяний согласно ст. 208 УК РФ, поскольку в ней не указаны.

Эмоциональное состояние лица, совершающего преступления, предусмотренные ст. 208 УК РФ и ст. 185 УК РФ, не является обязательным признаком составов данных посягательств, однако оказывает непосредственное влияние на особенности уголовной ответственности в следующих аспектах.

Во-первых, эмоции (страх, принуждение) позволяют отграничить добровольное участие в НВФ от участия под воздействием физического или психического принуждения, что может влечь применение ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость», или ст. 40 УК РФ «Физическое или психическое принуждение» и исключение преступности деяния по данным обстоятельствам.

Во-вторых, эмоциональное состояние, сопровождающее особую жестокость, глумление над жертвой, совершенное в рамках деятельности НВФ, может влечь, например, дополнительную квалификацию по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство» и иным насильственным составам, изменяя правовую оценку содеянного в совокупности.

В-третьих, наличие эмоционально-волевых расстройств влияет на решение вопроса о вменяемости (ст. 21 УК РФ) или ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ), что определяет наличие или отсутствие субъекта преступления, а в случае ограниченной вменяемости – учитывается при назначении наказания.

В целом, эмоциональное состояние не влияет на квалификацию по ст. 208 УК РФ и ст. 185 УК РФ.

Заключение

Таким образом, субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ и ст. 185 УК РФ, включающие субъекта (физическое

лицо, возраст и вменяемость), субъективную сторону (прямой умысел, факультативно – цель, мотив и эмоции) обеспечивают разграничение преступного и не преступного поведения, отграничение от смежных составов преступлений, а также служат гарантией справедливого и индивидуализированного наказания, основанного на принципе субъективного вменения.

Список литературы:

[1] Грачева Ю.В. Незаконное вооружённое формирование: состояние и перспективы уголовно-правового регулирования // Lexrussia. 2018. № 7. С.82-91.

[2] Дзюба Д.И. Незаконные вооружённые формирования и захват заложника: характеристики и тенденции // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М., 2004. 178 с.

[3] Агапов П. Преступления против общественной безопасности, сопряжённые с организованной преступной деятельностью: комментарий М., 2013. 100 с.

[4] Нафиков М.М. Понятие незаконного вооружённого формирования: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №3. С.73-76.

[5] Акимочкин В.И., Кораблёва С.Ю. Виды умысла и их влияние на квалификацию // Бизнес в законе. 2012. №2. С.124-130.

[6] Бавсун М.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны : учебное пособие для вузов / М. В. Бавсун, С. В. Векленко. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 143 с.

[7] Фаргиев И.И. Некоторые дискуссионные вопросы понятия «незаконное вооружённое формирование» // Вопросы российского и международного права. 2020. Т.10-1. С.78-84.

[8] Бриллиантов А.В. Незаконное вооружённое формирование: вопросы квалификации // Российское правосудие. 2014. №3. С.81-89.

[9] Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооружённого формирования или участия в нем : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2014. 22 с.

[10] Грачёва Ю.В. Незаконное вооружённое формирование (ст.208 Уголовного кодекса РФ): современные проблемы толкования // Союз криминалистов и кримиологов. 2018. №2. С.49-52.

[11] Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения: учеб. пособие. М.: Щит-М, 2004. 367 с.

[12] Милуков С.Ф. Российское уголовное

законодательство : опыт критического анализа : монография. СПб., 2000. 276 с.

[13] Розенко С.В. Проблемы отграничения НВФ от смежных составов преступления // Российский юри-дический журнал. 2003. № 3. С. 135-136.

[14] Аджиев А.Д. Организация незаконного вооружённого формирования или участия в нем (уголовно-правовые аспекты): автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 26 с.

[15] Бехоева Х.Л.-А. Об уголовно-правовой характеристике организации незаконного вооружённого формирования // Общество и право. 2020. № 4. С. 168-170.

[16] См. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов; отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп.). – «Проспект», 2022 г. // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://demo.garant.ru/> (дата обращения: 02.04.2026).

[17] Приговор Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 июля 2012 г. № 1- 107/2012 г. [Электронный ресурс]. // Правосудие: государственная автоматизирован-ная система РФ. UPL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 06.12.2024).

[18] Приговор Заводского районного суда г. Грозный Чеченской Республики от 25 апреля 2011 г. по обви-нению Алиева А.И. Дело № 1-47/2011 [Электронный ресурс] // Правосудие: государственная автоматизирован-ная система РФ. UPL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 06.12.2024).

References:

[1] Gracheva Yu.V. Illegal armed formation: the state and prospects of criminal law regulation// Lexrussica. 2018. № 7. S.82-91.

[2] Dziuba DI. Illegal armed groups and hostage-taking: characteristics and ten – days// Terrorism in Russia and the problems of systemic response. M., 2004. 178 pp.

[3] Agapov P. Crimes against public security associated with organized criminal activity: comment M., 2013. 100 s.

[4] Nafikov M.M. The concept of illegal armed formation: criminal-legal and criminological aspects//Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2022. №3. S.73-76.

[5] Akimochkin V.I., Korableva S.Yu. Types of intent and their impact on qualifications//Business in law. 2012. №2. P.124-130.

[6] Bavsun M.V. Qualification of crimes on the grounds of subjective side: a textbook for

universities/M.V. Bavsun, S.V. Veklenko. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. 143 p.

[7] Fargiev I.I. Some controversial issues of the concept of “illegal armed formation “//Questions of Russian and international law. 2020. T.10-1. S.78-84.

[8] Diamonds A.V. Illegal armed formation: qualification issues//Russian justice. 2014. №3. S.81-89.

[9] Smirnov I.O. Criminal law characterization of the organization of an illegal armed formation or participation in it: abstract of dis.... Candidate of Law. Yekaterinburg, 2014. 22 pp.

[10] Gracheva Yu.V. Illegal armed formation (Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation): modern problems of interpretation// Union of Criminologists and Criminologists. 2018. №2. S.49-52.

[11] Antonyan Yu.M., Davitadze M.D. Ethno-religious conflicts: problems, solutions: study. poso – bie. M.: Shield-M, 2004. 367 pp.

[12] Milyukov S.F. Russian criminal legislation: experience of critical analysis: monograph. St. Petersburg, 2000. 276 pp.

[13] Rosenko S.V. Problems of distinguishing illegal armed groups from related corpus delicti// Russian Juri – Journal. 2003. № 3. S. 135-136.

[14] Adzhiev A.D. Organization of illegal armed formation or participation in it (criminal law aspects): author. diss. cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2009. 26 pp.

[15] Behoeva H.L.-A. On the criminal legal characteristics of the organization of an illegal armed group//Society and law. 2020. № 4. S. 168-170.

[16] See Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (collective of authors; rev. ed. Doctor of Legal Sciences, prof. A.I. Rarog; 13th ed., Revised. and add.). - “Prospect,” 2022// Reference and legal system “Garant.” -URL: <https://demo.garant.ru/> (access date: 02.04.2026).

[17] Verdict of the Urvan District Court of the Kabardino-Balkarian Republic dated July 9, 2012 No. 1-107/2012 [Electronic Resource] .//Justice: the state system is automated – the Russian Federation. UPL: <http://www.sudrf.ru> (accessed on: 06.12.2024).

[18] Verdict of the Zavodskoy District Court of the city of Grozny of the Chechen Republic dated April 25, 2011 on the conviction – A.I. Aliyev. Case No. 1-47/2011 [Electronic resource]//Justice: state automated – system of the Russian Federation. UPL: <http://www.sudrf.ru> (accessed on: 06.12.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-181-183

ХРУЩЁВ Евгений Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного
государственного университета,

e-mail: deskssss@gmail.com

КАВЕРИН Кирилл Романович,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

БУКАЛОВА Мария Андреевна,

студентка Юго-Западного государственного университета,

e-mail: masiabukalova@yandex.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: gaidarzshivladislaw@yandex.ru

ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: СУЩНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОЦЕНКА ЕГО РИСКА

❖ **Аннотация.** В статье исследуется правовая природа призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства, как самостоятельного состава преступления, предусмотренного статьёй 280.4 Уголовного кодекса Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации в условиях современных геополитических вызовов и информационного противоборства. В работе раскрываются законодательные определения государственной безопасности и публичных призывов к противоправной деятельности, анализируется содержание и проблемные аспекты применения статьи 280.4 УК РФ. Особое внимание уделяется оценке рисков, которые создаёт рассматриваемое деяние для функционирования органов государственной власти, стабильности политической системы, защищённости граждан и их фундаментальных прав. На основе анализа научных позиций, нормативно-правовых актов и правоприменительной практики формулируются выводы о необходимости совершенствования уголовно-правового регулирования в данной сфере с учётом баланса между обеспечением национальной безопасности и защитой конституционных прав личности на свободу слова и выражения мнений.

❖ **Ключевые слова:** призывы к деятельности против безопасности государства; государственная безопасность; уголовная ответственность; публичные призывы; конституционный строй; уголовно-правовое регулирование.

KHRUSHCHEV Evgeny Gennadievich,

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Southwestern State University

KAVERIN Kirill Romanovich,

student at Southwestern State University

BUKALOVA Maria Andreevna,

student at Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,

student at Southwestern State University

CALLS FOR ACTION AGAINST STATE SECURITY: THE NATURE OF THE CRIME AND ITS RISK ASSESSMENT

◇ **Annotation.** *The article examines the legal nature of calls for activities against the security of the state as an independent corpus delicti under article 280.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the need to ensure the constitutional system, sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation in the context of modern geopolitical challenges and information confrontation. The work discloses legislative definitions of state security and public calls for illegal activities, analyzes the content and problematic aspects of the application of Article 280.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to assessing the risks that the act under consideration creates for the functioning of state authorities, the stability of the political system, the protection of citizens and their fundamental rights. Based on the analysis of scientific positions, regulatory legal acts and law enforcement practice, conclusions are formulated on the need to improve criminal law regulation in this area, taking into account the balance between ensuring national security and protecting the constitutional rights of individuals to freedom of speech and expression.*

◇ **Key words:** *calls for activities against state security; state security; criminal liability; public appeals; constitutional system; criminal law regulation.*

Деятельность, направленная против безопасности государства, в российском законодательстве понимается как совокупность действий, посягающих на защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, что позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации. Призывы к такой деятельности представляют собой публичное побуждение неопределённого круга лиц к совершению действий, способных подорвать основы конституционного строя, нарушить территориальную целостность или воспрепятствовать законному функционированию органов государственной власти. В научной литературе под призывами понимается форма психологического воздействия на сознание и волю людей с целью побудить их к совершению определённых действий [1, с. 411]. При этом центральным элементом данного состава является публичный характер призывов, что предполагает их распространение через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационные сети или иные способы, обеспечивающие доступ к информации неограниченного круга лиц.

Опасность призывов к деятельности против безопасности государства заключается в их способности дестабилизировать общественно-политическую обстановку, создать предпосылки для совершения более тяжких преступлений против основ конституционного

строения. Подобные деяния создают прямые риски для целостности и суверенитета государства, поскольку могут спровоцировать массовые беспорядки, сепаратистские проявления или вооружённые конфликты на территории страны. Особую угрозу представляет возможность использования информационных технологий для быстрого распространения деструктивных призывов, что значительно увеличивает масштаб потенциального вреда. В условиях современной геополитической обстановки такая деятельность может быть использована внешними силами для ослабления обороноспособности государства и подрыва доверия граждан к институтам власти. При этом перечень преступлений, образующих деятельность, направленную против безопасности Российской Федерации, включает деяния из разных глав и разделов Особенной части УК РФ, что вызывает сомнения относительно его социальной и юридической обособленности [2, с. 303].

Для граждан Российской Федерации деятельность, направленная против безопасности государства, несёт множественные угрозы, затрагивающие фундаментальные аспекты их жизнедеятельности. Во-первых, дестабилизация политической системы и нарушение функционирования органов власти могут привести к ухудшению качества государственного управления, снижению эффективности социальных программ и ухудшению экономической ситуации. Во-вторых, подобные призывы способны спровоцировать межнациональные или межконфессиональные конфликты, что создаёт прямую угрозу жизни,

здоровью и имущественным интересам граждан. В-третьих, подрыв территориальной целостности государства может повлечь за собой ограничение свободы передвижения, нарушение права на получение образования и медицинской помощи для жителей затронутых регионов. Кроме того, вовлечение граждан, особенно несовершеннолетних, в противоправную деятельность под воздействием публичных призывов наносит непоправимый вред их социальным перспективам.

Ответственность за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства, предусмотрена статьёй 280.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, введённой Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ [1, ст. 280.4]. Данная норма устанавливает дифференцированную систему наказаний в зависимости от способа совершения деяния и наступивших последствий: от штрафа в размере до ста тысяч рублей до лишения свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до двух с половиной миллионов рублей. Особо квалифицирующим признаком признаётся совершение преступления организованной группой или с применением насилия. При этом в правоприменительной практике возникает вопрос о необходимости учёта уровня общественной опасности тех преступлений, к совершению которых побуждают виновные, поскольку характер и степень общественной опасности публичных призывов к различным противоправным деяниям объективно различаются. Отсутствие необходимой научной основы при введении данной статьи привело к появлению противоречивой уголовно-правовой нормы, не в полной мере отвечающей требованиям определённости и системности, предъявляемым к положениям уголовного закона. В добавок хочется отметить, что эта норма в целом появилась позже, чем должна была и из-за этого формируется ещё более неоднозначная её оценка.

Оценивая рассматриваемое явление в целом, следует констатировать, что каждая правовая система вырабатывает собственные механизмы противодействия угрозам государственной безопасности, исходя из исторического опыта, культурных особенностей и текущих вызовов. Российское законодательство в данной сфере стремится обеспечить

баланс между необходимостью защиты основ конституционного строя и соблюдением конституционных прав граждан на свободу слова и выражения мнений. Вместе с тем, в этой области ещё есть куда развиваться: требуется дальнейшее совершенствование юридической техники при конструировании составов преступлений, повышение квалификации правоприменителей в вопросах разграничения уголовно наказуемых призывов и допустимой критики власти, а также развитие профилактических мер, направленных на формирование правосознания граждан, особенно молодёжи. Только комплексный подход, сочетающий адекватное уголовное преследование деструктивных призывов с системной воспитательной работой и развитием институтов гражданского общества, способен обеспечить долгосрочную стабильность и безопасность государства при сохранении демократических ценностей.

Список литературы:

[1] Кузнецов, Р. Д. К вопросу о понятии публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности: проблемы квалификации // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 408–414.

[2] Решняк, М.Г. Обеспечение безопасности государства: о некоторых проблемах уголовно-правового регулирования // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 11. – С. 301–305.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

References:

[1] Kuznetsov, R. D. On the concept of public calls for extremist activities: problems of qualification // Issues of Russian justice. – 2020. – № 6. – S. 408-414.

[2] Reshnyak, M.G. Ensuring state security: about some problems of criminal law regulation // Theory and practice of social development. – 2023. – № 11. – S. 301-305.

[3] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 14.07.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 25. – Art. 2954.

КРИМИНАЛИСТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-184-187

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,

кандидат юридических наук,

старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института

Федеральной службы исполнения наказаний России,

Москва, Россия,

e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию значения медицинской экспертизы в криминалистической науке и практике. Автор, анализируя понятие медицинской экспертизы, сопоставляет его с термином «судебная экспертиза», определяет ее место и значение при проведении следственных действий.

В работе определены предмет и задачи медицинской экспертизы, основные виды последней, а также специфика ее практической реализации. Комплексная характеристика медицинской экспертизы, составленная автором, позволила сделать вывод относительно ее значения в современной криминалистике.

Ключевые слова: медицинская экспертиза, криминалистика, судебная экспертиза, следственные действия, ситуационная экспертиза.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,

PhD in Law,

Senior Researcher

of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Moscow, Russia

THE IMPORTANCE OF MEDICAL EXAMINATION IN FORENSIC SCIENCE

Annotation. This article examines the importance of medical examination in forensic science and practice. The author analyzes the concept of medical examination, compares it with the term "forensic examination", and defines its place and significance in investigative actions.

The paper defines the subject and objectives of medical examination, its main types, and the specifics of its practical implementation. The author's comprehensive analysis of medical examination allows us to draw conclusions regarding its importance in modern forensic science.

Key words: medical examination, forensic science, forensic examination, investigative actions, situational examination.

Современная криминалистическая наука, аналогично иным дисциплинам уголовного цикла, характеризуется новым этапом развития, обусловленным требованиями времени. Это определяется, в первую очередь, ее прикладным характером, а также возникновением все новых способов и методов совершения противоправных преступных деяний.

Особым направлением в криминалистике как науке в настоящее время является медицинская экспертиза. В наиболее общем

виде она представляет собой систематическое судебное исследование, в рамках которого интегрированы методы судебной медицины и криминалистики в целях определения обстоятельств, обладающих значимостью для уголовных, административных, а также гражданских дел. Ведущей целью применения медицинской экспертизы является решение различных задач в области уголовного права, в частности, идентификация конкретных ситуаций, связанных с совершением противоправных

преступных деяний.

Прежде чем определить значение медицинской экспертизы для криминалистической науки, необходимо охарактеризовать предмет и задачи, основные виды медицинских экспертиз, а также особенности их проведения.

Итак, предмет медицинской экспертизы состоит в определении и последующей оценке фактов, установление которых предусматривает наличие у экспертов особых знаний в сфере судебной медицины, проведение исследований химического, физического, технического, а также иного характера на базе лабораторий. В свою очередь, судебная медицина имеет связь не только с криминалистической, но также с практической экспертизой в целом, с лечебно-диагностической работой [5].

Задачи, которые успешно решаются посредством медицинской экспертизы в криминалистике, необходимо отметить следующие:

- задачи диагностического и реконструкционного спектра, позволяющие выявить наличие следов совершения противоправного преступного деяния, датировать их и установить механизм возникновения;

- классификационные задачи, позволяющие отнести объекты к общеустановленным классам;

- идентификационные задачи, обеспечивающие установление личности нарушителя, а также орудий совершения преступлений;

- ситуационные задачи, позволяющие реконструировать события на базе системного исследования следов совершения противоправного преступного деяния, а также механизма его реализации.

Таким образом, задачи медицинской экспертизы имеют комплексный характер, а их решение способствует установлению личности преступника и, как следствие, раскрытию противоправных преступных деяний, по которым количество первичных улик является недостаточным. В свою очередь, судебные экспертизы назначаются по инициативе следователей, в первую очередь, в целях определения видовой, половой, а также групповой принадлежности следов крови, в ряде случаев – генотипа [4, с. 148].

В числе основных видов медицинских экспертиз, применяемых в криминалистической практике, необходимо назвать следующие:

- трасологические, посредством которых изучаются следы-повреждения, в том числе – присутствующие на одежде жертвы;

- задачи по определению личности, которые обеспечивают установление различных

характеристик преступника, в частности, половой, расовой, возрастной принадлежности и проч.;

- баллистические, посредством которых устанавливается факт поражения жертвы огнестрельным оружием, общее число повреждений, вид орудия убийства и т.д.;

- микрологические, при помощи которых определяется присутствие, либо, напротив, отсутствие в тканях и органах жертвы инородных предметов и веществ, а также факт их переноса с орудия совершения противоправного преступного деяния на одежду жертвы;

- ситуационные, позволяющие установить соответствие наносимых жертве увечий конкретным обстоятельствам совершения преступления, а также показаниям лиц, являвшихся участниками событий.

Таким образом, виды медицинских экспертиз вытекают из тех задач, которые выполняет данная составляющая системного расследования уголовных преступлений. В рамках представленной выше классификации указанные виды распределены по пяти основным группам, в то время как более полное деление представлено в Приказе МВД России от 29.06.2005 N 511, посвященном вопросам организации судебных экспертиз [1].

Необходимо отметить, что особое место в числе иных видов медицинских экспертиз занимает ситуационная экспертиза. Несмотря на то, что данный термин является широко используемым в современной юридической, а также криминалистической науке и практике, единого подхода к определению данного понятия вплоть до настоящего времени выработано не было.

С точки зрения некоторых исследователей, применение ситуационной экспертизы является целесообразным, в частности, при анализе следов крови, например, когда производятся следственные действия, направленные на выявление принадлежности образцов крови конкретному лицу. В ходе проведения диагностического исследования с последующей ситуационной оценкой эксперты могут установить конкретные обстоятельства возникновения следов крови, сформировать выводы по результатам проведенного анализа [3, с. 200-201].

В своем справочнике Федосюткин Б.А. обратил внимание на особенности медицинской экспертизы в современных условиях [6].

Представляет интерес, что само понятие ситуационной экспертизы возникло в криминалистической науке еще в конце 70-х гг. прошлого столетия, когда оно впервые было сформулировано и выдвинуто Л.Г. Грановским.

Исследователь дифиницировал ее в качестве одного из видов криминалистической экспертизы, анализирующего событие, а также место и ситуацию, где было совершено противоправное преступное деяние. Специфика ситуационной экспертизы состоит в том, что она более, нежели иные виды экспертиз, связана с предметом доказывания. Ее реализация позволяет выявить способ совершения противоправного преступного деяния, произвести анализ действий нарушителя, определить их ход и средства [2].

Наконец, представляет интерес подробно остановиться на особенностях проведения медицинских экспертиз в криминологическом исследовании.

В качестве основных особенностей проведения медицинской экспертизы необходимо выделить следующие:

- комплексный характер исследования, предполагающий детальный анализ не только текущей ситуации совершения преступления, но также материалов дела в целом, в том числе – составленных ранее;

- самостоятельное определение экспертом основных методик проведения исследования, позволяющих реализовать в расследовании наиболее эффективные инструменты и методы;

- оформление результатов проведения медицинской экспертизы по специальной форме, в которой отражены цели исследования, описание соответствующих работ, примененных методов и оборудования, составлены объективные и обоснованные выводы.

Таким образом, подводя итоги анализу значения медицинской экспертизы в криминалистической науке и практике можно заключить, что она играет ключевую роль в расследовании противоправных преступных деяний в настоящее время, когда постоянно возникают все новые виды правонарушений, а у преступников появляется больше возможностей скрыть улики.

Данный вид экспертизы является одним из основных инструментов правосудия, обеспечивающим выявление обстоятельств, при которых было совершено противоправное преступное деяние, подтверждение, либо, напротив, опровержение тех версий, которые были выдвинуты следствием изначально, а также достижение объективности следственных действий.

Проведение медицинской экспертизы является важнейшим элементом расследования не только по уголовных, но также гражданских и административных дел.

Наконец, те сведения, которые формируются по результатам проведения

медицинской экспертизы, имеют большое практическое значение, в первую очередь, для лиц, задействованных в проведении следственных действий.

Список литературы:

[1] Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 06.03.2026) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 N 6931) // СПС Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.05.2026).

[2] Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях. 1977. Вып. 16. С. 3–5.

[3] Медико-криминалистическая идентификация. Настольная книга судебно-медицинского эксперта / С.С. Абрамов, И.А. Гедыгушев, В.Н. Звягин и др. (совместно с В.В. Томилиным); Под общ. ред. В.В. Томилиной. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000. 465 с.

[4] Толоконников В.К. Значение медико-криминалистических исследований при раскрытии и расследовании преступлений против личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. № 2 (14). С. 147–151.

[5] Тулепбергенова Г.М., Шевченко Г.С., Стойлов В.В., Жунисов С.С. О судебной медицине, ее связях с практической экспертизой и лечебно-диагностической деятельностью // Вестник Казахского Национального медицинского университета. 2018. № 2. С. 133–134.

[6] Федосюткин Б.А. Справочник по медицинской криминалистике // изд. Феникс. 2012. С. 443.

References:

[1] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 29, 2005 N 511 (as amended on March 6, 2026) "Issues of organizing the production of forensic examinations in the forensic units of the internal affairs bodies of the Russian Federation" (together with the "Instructions for organizing the

production of forensic examinations in the forensic units of the internal affairs bodies of the Russian Federation”, “List of types (kinds) of forensic examinations carried out in the forensic units of the internal affairs bodies of the Russian Federation”) (Registered in the Ministry of Justice of Russia on August 23, 2005 N 6931) // SPS Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/> (date accessed: May 8, 2026).

[2] Granovsky G.L. Forensic situational examination of the crime scene // Abstracts of scientific reports at the theoretical seminar - forensic readings. 1977. Issue 16. Pp. 3–5.

[3] Forensic Medical Identification. Handbook of the Forensic Medical Expert / S.S. Abramov, I.A. Gedygushev, V.N. Zvyagin, et al. (jointly with V.V.

Tomilin); Under the general editorship of V.V. Tomilin. – Moscow: NORMA-INFRA-M Publishing Group, 2000. 465 p.

[4] Tolokonnikov V.K. The Importance of Forensic Medical Research in the Detection and Investigation of Crimes against the Person // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law. 2013. No. 2 (14). Pp. 147–151.

[5] Tulepbergenova G.M., Shevchenko G.S., Stoilov V.V., Zhunisov S.S. On forensic medicine, its connections with practical examination and treatment and diagnostic activities // Bulletin of the Kazakh National Medical University. 2018. No. 2. Pp. 133–134.

[6] Fedosyutkin B.A. Handbook of medical forensics // Phoenix Publishing House. 2012. P. 443.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-188-190

РЯБКО Наталья Владимировна,

преподаватель кафедры административного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел РФ», кандидат юридических наук, доцент,

e-mail: n.manikin@mail.ru

ИГНАТОВ Дмитрий Витальевич,

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Краснодарского Университета МВД России подполковник полиции,

e-mail: ignatov.dv.2017@yandex.ru2

КИРИЛОВА Арина Юрьевна,

слушатель, 213 учебного взвода факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений, младший лейтенант полиции, Санкт-Петербургский университет МВД России,

e-mail: ar1nakirilova@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ В ОБУЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИКЕ

❖ **Аннотация.** Статья освещает влияние цифровых технологий на развитие криминалистики, подчеркивая их роль в улучшении методов раскрытия и расследования преступлений. Информационные технологии позволяют не только ускорить и повысить качество экспертиз, но и расширяют возможности анализа обстоятельств преступлений. Основное внимание уделяется технологиям цифровой следственной экспертизы, которые включают выявление, изъятие, сохранение и анализ цифровых данных. Авторы акцентируют на важности системного подхода к работе с большими объемами информации, полученной из различных цифровых источников, таких как мобильные устройства и компьютерные сети.

❖ **Ключевые слова:** информационные технологии, криминалистика, экспертиза, административно право, законодательство.

RYABKO Natalya Vladimirovna,

Lecturer, Department of Administrative Law, Federal State State Educational Institution of Higher Education
"Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, "Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

IGNATOV Dmitry Vitalievich,

Senior Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

KIRILOVA Arina Yurievna,

listener, 213 training platoon of the faculty of training employees for investigative units, junior police lieutenant, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DIGITAL TECHNOLOGY AS A TOOL IN CRIMINALISTICS TEACHING

❖ **Annotation.** The article highlights the impact of digital technologies on the development of forensic science, emphasizing their role in improving crime detection and investigation methods. Information technologies not only accelerate and improve the quality of forensic examinations, but also expand the possibilities for analyzing the circumstances of crimes. The focus is on digital forensic technologies, which include the identification, extraction, preservation, and analysis of digital data. The authors emphasize the importance of a systematic approach to working with large amounts of

◇ information obtained from various digital sources, such as mobile devices and computer networks.

◇ **Key words:** information technology, criminology, expertise, administrative law, and legislation.

Информационные технологии кардинально преобразовали криминалистику, выступая основой для развития новых методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Современная криминалистика интегрирует разнообразные цифровые технологии, которые обеспечивают повышение скорости и качества экспертиз, а также расширяют возможности определения обстоятельств и механизмов совершения преступлений. В основе цифровых подходов лежит не просто сбор цифровых следов — перед экспертами стоит задача системного анализа, сопоставления и интерпретации больших объемов информации, полученной с различных цифровых носителей и источников, включая мобильные устройства, компьютерные системы и сети [1].

Ключевым элементом цифровой криминалистики являются технологии цифровой следственной экспертизы, направленные на выявление, изъятие, сохранение, восстановление и анализ цифровых данных, связанных с преступной деятельностью. Эти методы используют специальное программное обеспечение и аппаратуру, позволяющие работать с данными в изначальном виде, предотвращая их искажение и манипуляции. Цифровая следственная экспертиза включает как технические процедуры работы с оборудованием, так и применение аналитических алгоритмов для выявления закономерностей в большом объеме цифровой информации. Важной характеристикой является возможность устанавливать временные линии событий и выявлять взаимосвязи между участниками преступлений на основе цифровых доказательств [2].

Основные виды цифровых технологий в криминалистике охватывают: анализ цифровых носителей и файловой системы, восстановление удаленных или поврежденных данных, криптографический анализ, биометрические методы идентификации по отпечаткам пальцев, лицу или голосу, а также применение искусственного интеллекта (ИИ) для автоматизации распознавания образов и аномалий в данных. Компьютерное моделирование преступлений и использование виртуальной и расширенной реальности расширяют возможности экспертов по воссозданию событий и изучению места происшествия в интерактивной трёхмерной среде, что способствует более глубокому пониманию динамики преступления и точности выводов [3].

Наряду с техническими аспектами

цифровых технологий, в криминалистике усиливается внимание к вопросам безопасности и законодательного регулирования применения цифровых инструментов. Особенно актуален контроль за сохранностью и допустимостью цифровых доказательств, а также соблюдение прав на конфиденциальность и защиту персональных данных граждан. Нормативно-правовая база отстает от темпов развития технологий, что вызывает необходимость разработки унифицированных стандартов и методологических рекомендаций для цифровой криминалистики в рамках судебной системы [4].

В российской практике цифровая криминалистика не выделяется как самостоятельная дисциплина, однако является значимой частью трансформации всей криминалистической науки под влиянием цифровизации общества. Этот интегративный подход способствует системному осмыслению и развитию методик, которые адаптируют традиционные принципы криминалистики к новым информационным реалиям. Однако практика показывает, что возможности цифровых технологий используются недостаточно полно, что может приводить к утрате ценных доказательств или снижению эффективности расследований. Это обуславливает необходимость дальнейшего развития профессиональных компетенций в сфере цифровой криминалистики и расширения исследовательской базы [5][6].

Перспективным направлением в цифровой криминалистике является анализ больших данных, позволяющий обрабатывать и систематизировать колоссальные объемы цифровой информации с целью выявления скрытых закономерностей, аномалий и взаимосвязей. Применение методов анализа больших данных и машинного обучения открывает новые возможности для прогнозирования преступной активности и обнаружения сложных схем, что кардинально меняет подход к превентивным мерам и раскрытию преступлений. Следующий этап работы посвящен детальному рассмотрению этих методов и их роли в современной криминалистике.

Список литературы:

[1] Денисенко Е.С., Токмаков Д.С. применение цифровых технологий в криминалистике // Вестник науки. 2023. №5 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-kriminalistike> (18.12.2024).

[2] Айгуль Ильясовна Рафикова Цифровые

технологии в криминалистике: анализ проблем и оценка текущего состояния профессиональной и образовательной деятельности // Закон и право. 2022. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-kriminalistike-analiz-problem-i-otsenka-tekuschego-sostoyaniya-professionalnoy-i-obrazovatelnoy-deyatelnosti> (09.12.2024).

[3] Кашапов В.Р. цифровизация и технологизация в криминалистике: современное состояние и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №11-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-tehnologizatsiya-v-kriminalistike-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (09.12.2024).

[4] Грязнов Сергей Александрович цифровая судебная экспертиза в юридическом контексте // Epomen.Global. 2025. №65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sudebnaya-ekspertiza-v-yuridicheskom-kontekste> (08.12.2025).

[5] Марковичева Е.В. этические аспекты цифровизации современного уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-aspekty-tsifrovizatsii-sovremennogo-ugolovnogo-protsessa> (13.02.2025).

[6] Саркисян А. А. Правовое регулирование цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №2 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovizatsii-sudebno-ekspertnoy-deyatelnosti> (19.08.2025).

References:

[1] Denisenko E.S., Tokmakov D.S. application of digital technologies in forensics//

Bulletin of Science. 2023. №5 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-tsifrovyyh-tehnologiy-v-kriminalistike> (18.12.2024).

[2] Aigul Ilyasovna Rafikova Digital technologies in forensics: analysis of problems and assessment of the current state of professional and educational activities//Law and law. 2022. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-kriminalistike-analiz-problem-i-otsenka-tekuschego-sostoyaniya-professionalnoy-i-obrazovatelnoy-deyatelnosti> (09.12.2024).

[3] Kashapov V.R. digitalization and technologization in forensics: current state and development prospects//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. №11-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-tehnologizatsiya-v-kriminalistike-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (09.12.2024).

[4] Sergey Gryaznov digital forensic examination in a legal context//Epomen.Global. 2025. №65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sudebnaya-ekspertiza-v-yuridicheskom-kontekste> (08.12.2025).

[5] Markovicheva E.V. Ethical aspects of digitalization of the modern criminal process//Judicial power and criminal process. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-aspekty-tsifrovizatsii-sovremennogo-ugolovnogo-protsessa> (13.02.2025).

[6] Sargsyan A. A. Legal regulation of digitalization of forensic activities//Bulletin of O. E. Kutafin University. 2022. №2 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovizatsii-sudebno-ekspertnoy-deyatelnosti> (19.08.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-191-194

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ЗАКИРОВА Альфия Резавановна,

доктор технических наук, доцент, доцент кафедры «Техносферная безопасность», ORCID ID: 0000-0001-6399-8902,

e-mail: AZakirova@usurt.ru

ПОПОВА Нина Павловна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Техносферная безопасность»,

e-mail: ninapop@list.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ВОПРОСАХ ОХРАНЫ ТРУДА

Аннотация. Статья посвящена законодательству о труде и охране труда — тому самому «фундаменту», на котором строятся безопасные и справедливые отношения между работником и работодателем. В основе этого правового поля лежит Конституция Российской Федерации, гарантирующая каждому гражданину ключевые трудовые права. Это правовое поле затрагивает каждого: от молодого специалиста, только начинающего карьеру до опытного руководителя. Сегодня мир меняется стремительно: появляются новые профессии, развиваются технологии, всё чаще люди работают удалённо или по гибким графикам, а традиционные трудовые отношения дополняются платформенной занятостью.

Цель исследования — рассмотреть законодательство о труде и охране труда, понять его роль в современном обществе и оценить, насколько эффективно оно отвечает на актуальные вызовы в рамках конституционных гарантий. Для этого исследованы базовые принципы трудового права и их реализация на практике, механизмы охраны труда, а также проанализированы типичные проблемы, с которыми сталкиваются участники трудовых отношений в новых экономических реалиях.

Такой подход позволит не только глубже понять текущее состояние трудового законодательства, но и наметить пути его совершенствования для обеспечения баланса интересов работников и работодателей в динамично меняющемся мире — при строгом соблюдении конституционных норм и принципов.

Ключевые слова: трудовое законодательство, конституция РФ, охрана труда, защита прав работников, гарантии государства.

ZAKIROVA Alfiya Rezavanovna,

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Technosphere Safety

POPOVA Nina Pavlovna,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Technosphere Safety

LEGAL REGULATION OF OCCUPATIONAL SAFETY AND HEALTH

Annotation. The article is devoted to labour and occupational safety legislation — the very «foundation» upon which safe and fair relations between employees and employers are built. This legal framework is based on the Constitution of the Russian Federation, which guarantees every citizen key labour rights. The scope of this legal framework affects everyone: from a young professional just starting their career to an experienced manager.

Today the world is changing rapidly: new professions are emerging, technologies are advancing, more and more people are working remotely or on flexible schedules, and traditional employment relationships are being supplemented by platform-based employment.

The aim of the study is to examine labour and occupational safety legislation, understand its role in modern society, and assess how effectively it responds to current challenges within the framework of constitutional guarantees. To achieve this, the study investigates the basic principles of labour law and their practical implementation, occupational safety mechanisms, and analyses typical problems faced by participants in labour relations in the new economic realities.

This approach will not only provide a deeper understanding of the current state of labour legislation, but also help identify ways to improve it — ensuring a balance of interests between employees and employers in a rapidly changing world, while strictly adhering to constitutional norms and principles.

Key words: *labour legislation, Constitution of the Russian Federation, occupational safety, protection of employees' rights, state guarantees.*

Введение

Стабильность трудовых отношений выступает ключевым фактором социально-экономического развития общества, влияя как на благосостояние граждан, так и на общую социальную устойчивость. Законодательство о труде и охране труда призвано обеспечить баланс интересов сторон: с одной стороны — мотивацию работодателей к развитию бизнеса, с другой — защиту прав работников, включая безопасные условия труда, достойную оплату и сохранение здоровья.

На фоне ускорения технологических трансформаций роль правового регулирования трудовых отношений только возрастает. Доля занятых в нестандартных формах занятости (удалённая работа, платформенная занятость, проектная деятельность) достигла значительной части от общего числа работающих. Это создаёт новые вопросы для законодательства.

Цель трудового законодательства — установить государственные гарантии трудовых прав и свобод граждан, создать благоприятные условия труда и обеспечить баланс интересов работников и работодателей. В данной статье мы проанализируем, насколько эффективно действующее законодательство справляется с этими задачами в условиях цифровой трансформации экономики.

Теоретические основы законодательства о труде

Нормы Конституции РФ составляют основу законодательства о труде и охране труда в России [1]. Ряд статей напрямую затрагивают эту сферу (в т.ч. статьи 7, 37, 39, 41, 42, 53 и 58). Они формируют комплексную правовую основу, которая развивается и детализируется в текущем законодательстве.

Рассмотрим вклад каждой статьи в регулирование трудовых отношений:

Базовые принципы (ст. 7). Конституция провозглашает РФ социальным государством. На практике это означает обязанность государства устанавливать не только минимальный размер оплаты труда, но и обеспечивать охрану труда и

здоровья людей.

Трудовые права (ст. 37). Закрепляет свободу труда, право на безопасные условия.

Социальная защита (ст. 39). Это основа системы страхования от несчастных случаев на производстве.

Охрана здоровья (ст. 41). Осуществление обязательного медосмотра для работников опасных профессий.

Экологическая безопасность (ст. 42 и 58). Право на благоприятную среду и обязанность её сохранять связаны с требованиями к условиям труда. Например, на предприятиях химической промышленности работодатель обязан обеспечить контроль за выбросами и уровнем загрязнения воздуха на рабочих местах.

Гарантии защиты (ст. 53).

Трудовой кодекс РФ [2] и другие законы (например, про охрану труда и здоровье населения) уточняют, как именно работают эти конституционные нормы на практике.

Среди федеральных законов о труде особое место занимает Трудовой кодекс РФ (ТК РФ): он обладает приоритетом перед другими законами с нормами трудового права и определяет, как действовать в случае возникновения противоречий между разными нормативными актами.

В нём:

описаны главные задачи государства в этой сфере [3];

перечислены обязательные правила безопасности;

указаны обязанности работодателей по охране труда;

закреплено право работника на безопасные условия работы;

объяснено, как это право гарантируется законом;

прописан порядок действий при несчастных случаях и профзаболеваниях;

даны особые правила для женщин, несовершеннолетних, людей с инвалидностью и других категорий сотрудников.

Как при этом защитить свои трудовые

права? Закон предлагает три варианта:

Госконтроль. Если работодатель нарушает закон, можно пожаловаться в инспекцию труда, прокуратуру или другие надзорные органы (Роспотребнадзор, Ростехнадзор и т.д.).

Помощь профсоюза. Профсоюз может проверить условия труда, потребовать исправить нарушения или даже подать в суд в вашу защиту.

Самозащита. Вы можете сами защитить свои права — это разрешено законом [4–5].

Несмотря на закрепление в

законодательстве принципа свободы труда и запрет дискриминации, современные реалии трудовых отношений выявляют пробелы в правовом регулировании. Быстрое развитие форм занятости — удалённой работы, платформенной занятости создаёт ситуации, в которых базовые гарантии реализуются не в полной мере.

Структура регулирования трудовых отношений приведена на рисунке 1.

Рис. 1. Регулирование труда

В связи с этим для совершенствования системы правового регулирования труда и охраны труда целесообразно:

актуализировать нормы для дистанционной работы;

усилить государственный контроль: расширить полномочия трудовой инспекции, внедрить цифровые инструменты мониторинга, повысить штрафы за нарушения;

поддерживать переквалификацию: запустить государственные программы обучения новым профессиям, предоставить налоговые льготы работодателям, инвестирующим в обучение персонала;

упростить защиту прав работников: развивать онлайн сервисы для подачи жалоб, обеспечить доступ к бесплатной юридической помощи для работников с низкими доходами;

гармонизировать законодательство с учётом цифровизации: регламентировать использование средств контроля за работниками.

Выводы

Рассмотрев основы законодательства о безопасном труде, можно сделать вывод, что в России хорошая законодательная база, являющаяся фундаментом для защиты прав человека. Трудовой кодекс РФ детализирует конституционные нормы, устанавливая чёткие правила взаимодействия работников и работодателей. Возможные разногласия между работником и работодателем решаются в соответствии с 10-м разделом. Важные вопросы, связанные с расследованием несчастных случаев, также регламентируются этим разделом. Конечно, новые формы трудовых отношений создают потребность в усовершенствовании законов — так было и будет всегда. Внедряемые

на предприятиях технологии индустрии 4.0, связанные с автоматизацией и роботизацией, меняют рынок труда. Платформенная занятость формирует решения проблем, связанных с гарантиями для работников. Работа в условиях «удалёнки» в сочетании с гибкими графиками требует разработки новых пунктов в ТК РФ, связанных с правами работников в современных условиях работы.

Опыт показывает, что действующее законодательство не всегда успевает реализовывать механизм регулирования трудовых отношений. Даже при развитой нормативной базе в области охраны труда на практике возникают недопонимания из-за отсутствия необходимых требований. Устранение выявленных моментов и внедрение предложенных мер позволит найти баланс интересов между работником и работодателем, защитить права обеих сторон в трудовом поле, не нарушая нормы Конституции РФ.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).
- [2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года №197-ФЗ (с изменениями).
- [3] Головки И. И. Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Головки

Ирина Ивановна; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. Москва, 2013. 29 с.

[4] Черных А. Б. Особенности правового регулирования обеспечения защиты трудовых прав работников: учебное пособие для подготовки студентов магистратуры, обучающихся по специальности 40.04.01 «Юриспруденция» / А. Б. Черных; Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, Юридический институт. Кафедра трудового права и социального обеспечения. Санкт-Петербург: Астерион, 2022. 128 с.

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020).
- [2] Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ dated December 30, 2001 (as amended).
- [3] Golovko I. I. Protection by the prosecutor of the labor rights of citizens in civil proceedings: abstract dis.... Candidate of Law: 12.00.11/Golovko Irina Ivanovna; [Place of defense: Acad. Gener. Prosecutor's Office of the Russian Federation]. - Moscow, 2013. - 29 s.
- [4] Chernykh A. B. Features of legal regulation of ensuring the protection of labor rights of workers: a textbook for the training of master's students studying in the specialty 40.04.01 "Jurisprudence" / A. B. Chernykh; St. Petersburg State University of Technology and Design, Law Institute. Department of Employment Law and Welfare. - St. Petersburg: Asterion, 2022. - 128 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-195-197

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

СИЗОВА Наталья Мироновна,

доцент кафедры административного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел РФ», кандидат философский наук,

e-mail: n.manikin@mail.ru

ЕЛЕСИНА Ирина Геннадьевна,

заместитель начальника кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции,

e-mail: irena-spb74@list.ru

ИГНАТОВ Дмитрий Витальевич,

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Краснодарского Университета МВД России подполковник полиции,

e-mail: ignatov.dv.2017@yandex.ru2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОГМАТИКИ В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

◇ **Аннотация.** Статья посвящена теоретическим аспектам догматики в сфере административного права, рассматривающей систему юридических норм и принципов, регулирующих публично-правовые отношения в рамках государственной исполнительной власти. Основное внимание уделяется сущностным характеристикам административно-правовых норм и их правовому применению, что способствует формированию единого теоретико-правового каркаса для понимания административного законодательства. Структура догматики включает ключевые понятия, такие как административное правонарушение и административное наказание, а также систему принципов, регулирующих поведение субъектов административных правоотношений, таких как законность.

◇ **Ключевые слова:** догматика, административное право, законодательство, субъекты правонарушения.

SIZOVA Natalia Mironovna,

Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education "Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation," Ph.D

ELESINA Irina Gennadievna,

Deputy Head of the Department of Legal Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Police Colonel

IGNATOV Dmitry Vitalievich,

Senior Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

THEORETICAL ASPECTS OF DOGMATICS IN THE FIELD OF ADMINISTRATIVE LAW

◇ **Annotation.** The article is devoted to the theoretical aspects of dogmatics in the field of administrative law, which examines the system of legal norms and principles that regulate public law relations within the framework of state executive power. The main focus is on the essential characteristics of administrative law norms and their legal application, which contributes to the formation of a unified theoretical and legal framework for understanding administrative legislation.

◇ *The structure of dogmatics includes key concepts such as administrative offenses and administrative penalties, as well as a system of principles that regulate the behavior of subjects of administrative legal relations, such as legality.*

◇ **Key words:** *dogmatics, administrative law, legislation, and subjects of offenses.*

Догматика административного права представляет собой систематизированное учение о юридических нормах, принципах и институтах, регулирующих публично-правовые отношения в сфере государственной исполнительной власти. В основе догматического анализа лежит выявление сущностных характеристик административно-правовых норм и обоснование их правового применения. Это позволяет создать единый теоретико-правовой каркас для понимания административного законодательства и корректного толкования его положений [1, с. 86].

Структурно догматика административного права включает несколько взаимосвязанных компонентов. Во-первых, это набор ясных понятий — таких как административное правонарушение, административное наказание, административный процесс — которые служат фундаментом для точного юридического анализа. Во-вторых, догматика формирует систему принципов права, регулирующих поведение субъектов административных правоотношений, например, законность, справедливость, разумность и соразмерность мер административного воздействия. В-третьих, она исследует институциональные механизмы и процедуры, определяющие порядок реализации административной ответственности, включая стадии возбуждения дела, рассмотрения, обжалования и исполнения постановлений [2].

Роль догматики административного права в правовой системе России заключается в обеспечении стабильности и предсказуемости правоприменительной практики. Она выступает методологической основой для правоприменителей, юристов и законодателей, помогая систематизировать знания и обосновывать правовые позиции. Это особенно важно в условиях динамично меняющегося законодательства и усложняющихся общественных отношений, где без чёткого теоретического фундамента затруднено своевременное и адекватное реагирование на возникающие вызовы [3, с. 86].

Ключевые термины, используемые в догматике, обладают высокой степенью нормативной определённости [4, с. 84]. Например, административное правонарушение рассматривается как виновное противоправное деяние, за которое законом предусмотрена административная ответственность.

Административное наказание — мера государственного принуждения, применяемая к нарушителю с целью восстановления законности и предупреждения правонарушений. Административный процесс представляет совокупность процедур, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения споров, связанных с административной ответственностью. Ясность этих понятий способствует унификации правоприменения и снижению субъектной неопределённости [5].

Основные принципы догматики административного права служат гарантиями соблюдения прав и свобод граждан при осуществлении административного принуждения. Принцип законности диктует необходимость полного и точного соответствия действий административных органов нормам права. Принцип справедливости требует, чтобы меры ответственности несли адекватный характер, учитывали обстоятельства дела и личность нарушителя. Принцип процессуальной защищённости обеспечивает заинтересованным лицам возможность полного и всестороннего представления своих доводов и защиты. Совокупность этих принципов формирует позитивную правовую культуру и поддерживает баланс между интересами государства и личности [6].

Исторический аспект формирования догматики административного права отражает её эволюцию от разрозненных правовых норм к целостной системе знаний. В дореволюционный период источниками административного права выступали указы и распоряжения, не всегда логически взаимосвязанные. В советскую эпоху формировалась государственно-правовая теория, сочетающая административные нормы с идеологическими установками. Современный этап ознаменован укреплением теоретических основ на базе принципов правового государства и прав человека, что требует адаптации догматики к международным стандартам и новым вызовам.

Таким образом, теоретические основы догматики административного права включают в себя ясное определение базовых понятий, системное построение принципов и институтов, а также осознание исторической динамики формирования дисциплины. Это позволяет подготовить почву для комплексного анализа регионального законодательства и специфик взыскания административных штрафов.

Следующий раздел работы будет посвящён детальному рассмотрению нормативной базы и проблемам применения административного права на уровне субъектов Российской Федерации, что станет логичным продолжением теоретической базы.

Список литературы:

[1] Минашкин Геннадий Геннадьевич Административный штраф, назначенный органами административной юрисдикции: проблемы принудительного исполнения и пути решения // Человек: преступление и наказание. 2014. №3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-shtraf-naznachenny-organami-administrativnoy-yurisdiksii-problemy-prinuditelnogo-ispolneniya-i-puti-resheniya> (23.12.2024).

[2] Зырянов Игорь Валерьевич Актуальные аспекты взыскания административных штрафов и привлечения лиц, уклоняющихся от их уплаты, к административной ответственности по Ч. 1 ст. 20. 25 КоАП РФ: региональный опыт // Концепт. 2014. №S15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-vzyskaniya-administrativnyh-shtrafov-i-privlecheniya-lits-uklonyayuschisya-ot-ih-uplaty-k-administrativnoy> (23.12.2024).

[3] Султанов Камил Арифович, Устинов Павел Васильевич Актуальные вопросы совершенствования законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-subektov-rossiyskoy-federatsii-ob-administrativnoy-otvetstvennosti> (06.04.2025).

[4] Слышалов Игорь Викторович, Головки Владимир Владимирович взыскание административных штрафов за правонарушения в области дорожного движения: проблемы и перспективы // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. №2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyskanie-administrativnyh-shtrafov-za-pravonarusheniya-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya-problemy-i-perspektivy> (28.02.2026).

[5] Кучкаров Нодирбек Равшанбекович, Баходиров Бурхон Бахромович зарождение административного права // Central Asian Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies. 2025. №5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-administrativnogo-prava> (14.10.2025).

[6] Султанов К.А. законодательство субъектов российской федерации об административных правонарушениях как способ обеспечения прав несовершеннолетних // Юридический вестник

Дагестанского государственного университета. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-subektov-rossiyskoy-federatsii-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-kak-sposob-obespecheniya-prav> (13.05.2025).

References:

[1] Minashkin Gennady Gennadievich Administrative fine imposed by administrative jurisdiction authorities: problems of enforcement and solutions// Person: crime and punishment. 2014. №3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-shtraf-naznachenny-organami-administrativnoy-yurisdiksii-problemy-prinuditelnogo-ispolneniya-i-puti-resheniya> (23.12.2024).

[2] Zyryanov Igor Valerievich Actual aspects of collecting administrative fines and bringing persons evading their payment to administrative responsibility under Part 1 of Art. 20. 25 Administrative Code of the Russian Federation: regional experience//Concept. 2014. №S15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-vzyskaniya-administrativnyh-shtrafov-i-privlecheniya-lits-uklonyayuschisya-ot-ih-uplaty-k-administrativnoy> (23.12.2024).

[3] Sultanov Kamil Arifovich, Ustinov Pavel Vasilievich Current issues of improving the legislation of the constituent entities of the Russian Federation on administrative responsibility//Administrative and municipal law. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-subektov-rossiyskoy-federatsii-ob-administrativnoy-otvetstvennosti> (06.04.2025).

[4] Igor Viktorovich Slyshalov, Vladimir Vladimirovich Golovko, recovery of administrative fines for offenses in the field of road traffic: problems and prospects//Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2023. №2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyskanie-administrativnyh-shtrafov-za-pravonarusheniya-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya-problemy-i-perspektivy> (28.02.2026).

[5] Kuchkarov Nodirbek Ravshanbekovich, Bahodirov Burkhon Bakhromovich the origin of administrative law//Central Asian Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies. 2025. №5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-administrativnogo-prava> (14.10.2025).

[6] Sultanov K.A. legislation of the constituent entities of the Russian Federation on administrative offenses as a way to ensure the rights of minors// Legal Bulletin of Dagestan State University. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-subektov-rossiyskoy-federatsii-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-kak-sposob-obespecheniya-prav> (13.05.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-198-203

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,*старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: sid-polina@yandex.ru***НЕВЕРОВА Ольга Петровна,***к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: opneverova@mail.ru***СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,***к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: alexeystepanow@mail.ru***ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,***к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: lopaeva77@mail.ru***ПАВЛОВА Яна Сергеевна,***кандидат с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru***КАНЕВ Прокопий Николаевич,***преподаватель кафедры физического воспитания и спорта ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: kanevhok@mail.ru*

ВОДНЫЕ БИОРЕСУРСЫ РОССИИ КАК ОСНОВА РЫБНОЙ ОТРАСЛИ

❖ **Аннотация.** В статье рассматривается роль промысловых водоёмов России в экономике и экологии страны. Анализируется значение рыбных ресурсов как источника полноценного питания: подчёркивается высокое содержание белка, омега 3 жирных кислот, витаминов (группы B, D, A) и микроэлементов в рыбе и морепродуктах, а также их польза для здоровья человека. Представлен обзор ключевых промысловых водоёмов — рек (Енисей, Лена, Волга, Дон), озёр (Байкал, Каспийское море озеро) и морских акваторий (Баренцево, Охотское, Чёрное моря), а также деятельность ведущих рыбководческих предприятий в этих регионах. Освещаются актуальные проблемы отрасли (перелов, загрязнение водоёмов, устаревшая инфраструктура) и меры по их решению: квотирование вылова, развитие аквакультуры, экологический контроль и модернизация производства. Подчёркивается стратегическая важность сохранения водоёмов для устойчивого развития рыболовства и экологической стабильности.

❖ **Ключевые слова:** промысловые водоёмы, аквакультура, биологические ресурсы, осетровые, лососёвые, охрана водоёмов, продовольственная безопасность.

GALUSHINA Polina Sergeevna,*Senior Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University***NEVEROVA Olga Petrovna,***Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University*

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

KANEV Prokopy Nikolaevich,

Lecturer at the Department of Physical Education and Sports Ural State Agrarian University

AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES OF RUSSIA AS THE BASIS OF THE FISHING INDUSTRY

Annotation. *The article examines the role of commercial reservoirs in Russia in the economy and ecology of the country. The importance of fish resources as a source of nutritious nutrition is analyzed: the high content of protein, omega-3 fatty acids, vitamins (groups B, D, A) and trace elements in fish and seafood, as well as their benefits for human health, is emphasized. The article provides an overview of key commercial reservoirs — rivers (Yenisei, Lena, Volga, Don), lakes (Baikal, Caspian Sea Lake) and marine areas (Barents, Okhotsk, Black Seas), as well as the activities of leading fish farming enterprises in these regions. The current problems of the industry (overfishing, pollution of reservoirs, outdated infrastructure) and measures to solve them are highlighted: catch quotas, development of aquaculture, environmental control and modernization of production. The strategic importance of preserving water bodies for the sustainable development of fisheries and environmental stability is emphasized.*

Key words: *commercial reservoirs, aquaculture, biological resources, sturgeon, salmon, protection of reservoirs, food safety.*

Промысловые водоёмы играют одну из ключевых ролей в экономике и экологии нашей страны. Они обеспечивают сырьём значительную часть пищевой промышленности России. Кроме того, водоёмы представляют собой уникальную экологическую систему, которая поддерживает биологическое разнообразие природы и способствует экологической стабильности.

В Российской Федерации наблюдается высокий уровень водных ресурсов. Они включают в себя реки, озёра, морские акватории, которые служат местом обитания для разнообразных видов рыбы и морепродуктов [6]. Эффективное использование и охрана этих водоёмов - необходимые условия для сохранения биологических ресурсов и устойчивого развития рыболовства в стране.

Рыба и морепродукты занимают особое место в рационе человека благодаря своему богатому составу. Они являются источником полноценного белка: его содержание колеблется от 15 до 25 %, при этом белок содержит все незаменимые аминокислоты в оптимальных для человека пропорциях. Например, в треске содержится около 17 % белка, а в лососе - около

20 %.

Не менее важную роль играют омега 3 полиненасыщенные жирные кислоты, содержащиеся в рыбе. Эти вещества играют важную роль в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний, улучшают работу мозга и зрение. Особенно богаты омега 3 жирные кислоты жирные сорта рыбы: лосось, скумбрия, сельдь, сардины [1].

Рыба также содержит витамины группы В (особенно В1, В2, В12), витамин D (в жирной рыбе его содержание может достигать 10–20 мкг на 100 г продукта) и витамин А. Морепродукты - отличный источник йода, необходимого для работы щитовидной железы, фосфора, важного для костной ткани, селена - мощного антиоксиданта, а также цинка, калия и магния.

Регулярное употребление рыбы два три раза в неделю связано со снижением риска сердечно-сосудистых заболеваний на 15–20 %, улучшением когнитивных функций и снижением риска развития деменции, поддержанием здоровья глаз, укреплением иммунитета и нормализацией обмена веществ. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

рекомендует включать рыбу в рацион как важный компонент здорового питания, особенно для детей, беременных и кормящих женщин, а также пожилых людей [4].

Пресноводные промысловые водоёмы. Пресноводные промысловые водоёмы включают крупные реки, озёра и водохранилища, где обитают ценные виды рыб, такие как щука, судак, сом, окунь и стерлядь. Рассмотрим наиболее значимые реки нашей страны.

Енисей - самая многоводная река нашей страны, ежегодно приносящая в Карское море около 600 км воды. В Красноярском крае на Енисее развиваются рыбоводческие хозяйства «Малтат» и «Руслов». Рыбоводческое хозяйство «Малтат», расположенное в посёлке Приморск, ведёт деятельность по выращиванию рыбы в промышленных объёмах и разведению мальков осетровых, сиговых и лососёвидных рыб. «Руслов», также расположенное в Приморске, занимается выращиванием товарной рыбы, включая енисейского осетра, обского осетра, стерляди и форели. В структуре хозяйства есть цеха по производству филе, засолке, вялению и копчению рыбы. Кроме того, «Руслов» занимается воспроизводством водных биологических ресурсов, ежегодно выпуская в Енисей до 500 штук молоди ценных видов рыбы.

Река Лена берёт своё начало на склонах Балтийского хребта в нескольких километрах от знаменитого озера Байкал. На Лене действует государственное рыбное хозяйство ООО «Ленская рыба», которое занимается воспроизводством форели и осетра и получило разрешение от Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на инкубацию икры и выпуск её обратно в реку для восполнения водных ресурсов. Помимо этого хозяйства, на Лене работают и другие предприятия рыбной отрасли, такие как Якутский филиал ФГБУ «Главрыбвод», который воспроизводит сибирского осетра, сибирскую ряпушку, щуку обыкновенную и пелядь. Также в Республике Саха (Якутия) действует ГУП «Чернышевский рыбоводный завод», занимающийся искусственным выращиванием ценных видов рыбы в местных водоёмах.

Волга - крупный транспортный и торговый путь с более чем 200 притоками, среди которых крупнейшие - Кама, Ока и Кострома. На Волге расположено множество рыбоводческих промысловых предприятий, как государственных, так и частных. Одним из них является Волгоградский осетровый рыбоводный завод (ВОРЗ), расположенный в городе Волжский. В его структуре есть бассейновый участок, где содержатся взрослые производители и старшие представители ремонтного стада, плавучая садковая линия под открытым небом

и инкубационный цех с прудовым комплексом, специализирующийся на выращивании молоди для последующего выпуска в Волгу. Ещё одно предприятие - Лебяжий ОРЗ - занимается выращиванием русского осетра, севрюги и молоди белуги.

Среди частных предприятий выделяются садковая ферма «Рыбосетр», расположенная в Волжском на шлюзах Волжской ГЭС, что благоприятно для выращивания осетров и производства чёрной икры, а также Волгореченское рыбное хозяйство, осуществляющее полный цикл воспроизводства осетровых рыб, форели и карпа.

Дон - одна из древнейших рек на Восточно Европейской равнине, прозванная в народе кормилицей степей. В отличие от других рек, Дон протекает по лесостепи и степной зоне. На его берегах работает Донской осетровый завод Азово Донского филиала ФГБУ «Главрыбвод», расположенный на левом берегу реки в районе хутора Чебачий. Завод занимается выращиванием и разведением осетровых рыб и восполняет популяцию, выпуская молодь белуги и донской стерляди. В дельте Дона, в 12 километрах от устья, располагается Рогожкинский рыбоводный завод ФГБОУ «Главрыбвод», основной деятельностью которого является воспроизводство сазана, толстолобика и белого амура. Также в регионе действует частное предприятие полного цикла производства - прудовое хозяйство «Рыбоводье», имеющее в своей структуре инкубационный цех, маточное стадо и собственную линию производства комбикормов.

Озёра России. На территории нашей страны насчитывается более двух с половиной миллионов озёр. Каспийское море - самое крупное из них, бессточное и наполненное солоноватой водой, его площадь составляет около 390 тысяч квадратных километров. В Каспийском море работает множество рыбных хозяйств, как государственных, так и частных, занимающихся искусственным воспроизводством осетровых и промышленным рыболовством. Одним из ключевых игроков здесь является Каспийский филиал ФГБУ «Главрыбвод» - государственная организация, занимающаяся воспроизводством водных ресурсов и имеющая в своей структуре осетровые рыбоводные заводы (ОРЗ) и нерестово-выростные хозяйства (НВХ), такие как Александровский осетровый рыбоводный завод, Сергиевский осетровый рыбоводный завод и Осетровый рыбоводный завод «Лебяжий».

Байкал - крупнейший источник пресной воды и самое глубокое озеро в мире, его максимальная глубина превышает 1,6 км, а объём воды составляет 20 % от объёма всех пресных вод планеты. Большинство рыбоводческих хозяйств

в округе Байкала входят в состав Байкальского филиала ФГБУ «Главрыбвод». Среди них выделяется Большереченский рыбоводный завод имени Н. Ф. Дзюменко, расположенный на левом берегу реки Большая Речка (притока Байкала) и занимающийся воспроизводством байкальского омуля. Ещё одно важное предприятие - Гусиноозерское осетрово-рыбоводное хозяйство в городе Гусиноозерск Республики Бурятия, расположенное на территории Гусиноозерской ГРЭС. Оно специализируется на содержании ремонтного стада байкальского осетра и сазана и рассчитано на ежегодное воспроизводство ста тысяч молоди осетра и около 800 тысяч молоди сазана [2].

Морские промысловые водоёмы России. Протяжённость морской береговой линии России насчитывает около 61 тысячи километров. Благодаря разнообразию климатических и географических условий морские промысловые водоёмы обладают разнообразными видами рыб и морепродуктов [2].

Баренцево море - окраинное море Северного Ледовитого океана, прозванное в народе рыбной сокровищницей России. Здесь работают несколько рыбоводческих хозяйств, специализирующихся на лососёвых и форели. Например, предприятие «Инарктика» занимается производством и реализацией лосося и форели, имея в своей структуре 32 площадки для выращивания рыбы: 10 из них расположены в Баренцевом море, остальные - в озёрах Карелии. В будущем компания планирует развивать постсмолт производство, подразумевающее выращивание рыбы до 0,6–1 кг на суше с последующей посадкой в море. Ещё одним значимым предприятием является «Русский лосось», которое занимается выращиванием атлантического лосося в открытых водах Баренцева моря и является первым в мире предприятием, начавшим выращивать этот вид в промышленных масштабах.

Охотское море - наиболее вытянутое море с севера на юг, протяжённость которого составляет около 2000 км. Оно расположено на Дальнем Востоке России и является местом деятельности нескольких крупных рыбоводческих предприятий, специализирующихся на добыче, переработке и воспроизводстве водных ресурсов. Находкинская база активного морского рыболовства (НБАМР) - одно из крупнейших предприятий региона, занимающееся промышленным выловом и переработкой рыбы [5]. Основные объекты промысла - минтай, сельдь, камбала и треска. Предприятие оснащено современным флотом и перерабатывающими мощностями, позволяющими выпускать широкий ассортимент продукции: от свежемороженой

рыбы до филе и консервов.

Группа компаний «Гидрострой» специализируется на добыче и переработке лососёвых пород, таких как кета, горбуша и кижуч, а также минтая и камбалы. Компания активно развивает аквакультуру: создаёт садки для выращивания молоди лосося с последующим выпуском в естественную среду.

Ещё одно значимое предприятие - Южно-Курильский рыбокомбинат, базирующееся на Курильских островах. Оно занимается выловом и переработкой крабов, лососёвых, минтая, морских ежей и водорослей. Комбинат оснащён современными морозильными установками и цехами по производству консервов, что позволяет сохранять высокое качество продукции на всех этапах производства.

В Охотском море добывают разнообразные промысловые виды рыб и морепродуктов, среди которых особенно выделяются лососёвые (кета, горбуша, кижуч), минтай, пикша, камбала, а также крабы и моллюски, такие как морские гребешки и устрицы.

Чёрное море, расположенное на юге России у побережья Краснодарского края и Крыма, имеет важное значение для промысла и аквакультуры страны, хотя его биопродуктивность ниже, чем у северных морей. Местные рыбоводческие предприятия в основном специализируются на разведении форели и моллюсков.

Одним из ключевых предприятий региона является АО «Племенной форелеводческий завод «Адлер», расположенное в селе Казачий Борд. Завод занимается разведением известных видов форели, в том числе собственных пород «Адлер» и «Адлерская янтарная» [2]. Помимо коммерческой деятельности, предприятие ведёт научно-исследовательскую работу по селекции и улучшению пород форели, адаптированных к условиям Чёрного моря.

Проблемы и перспективы развития рыбной отрасли

Несмотря на богатые ресурсы, рыбная отрасль России сталкивается с рядом серьёзных проблем. Одной из наиболее острых является перелов и истощение запасов ценных видов рыб, таких как осетровые и лососёвые, что происходит из-за чрезмерного вылова и браконьерства. Загрязнение водоёмов промышленными и сельскохозяйственными стоками также негативно сказывается на качестве воды и численности рыбы.

Кроме того, многие рыбоперерабатывающие предприятия нуждаются в модернизации: устаревшая инфраструктура снижает эффективность производства и качество конечной продукции. Ещё одной проблемой

является недостаток глубокой переработки - большая часть улова экспортируется в сыром виде, что существенно снижает экономическую выгоду для страны.

Для решения этих проблем в России реализуются комплексные меры. Вводится квотирование вылова: устанавливаются лимиты на добычу ценных видов для сохранения их популяций. Активно развивается аквакультура - строятся новые рыбноводные хозяйства и садковые линии, позволяющие выращивать рыбу в контролируемых условиях. Усиливается экологический контроль: ужесточается надзор за загрязнением водоёмов и соблюдением природоохранного законодательства. Кроме того, государство поддерживает развитие перерабатывающей промышленности через специальные программы модернизации предприятий.

Сохранение промысловых водоёмов - стратегическая задача для России, имеющая не только экономическое, но и экологическое значение. Для её реализации создаются особо охраняемые природные территории, например заповедники вокруг Байкала, где действуют строгие ограничения на хозяйственную деятельность.

Внедряются технологии замкнутого цикла в аквакультуре: такие системы позволяют минимизировать сброс отходов в природные водоёмы и снизить нагрузку на экосистемы. Проводятся масштабные акции по очистке берегов и восстановлению нерестилищ, в которых участвуют как государственные организации, так и волонтеры. Развивается экологический туризм, который не только приносит доход регионам, но и стимулирует бережное отношение к природе, повышая осведомлённость населения о важности сохранения водных ресурсов.

В России существует обширный спектр промысловых водоёмов, которые обеспечивают большую часть рыбных ресурсов страны. Среди них особенно выделяются крупные реки, такие как Лена, Волга и Енисей, играющие важную роль в обеспечении населения пресной рыбой. Озёра, в частности Байкал и Каспийское море озеро, обладают уникальными экосистемами и ценными промысловыми видами. Морские водоёмы, включая Баренцево, Охотское и Чёрное моря, каждый по своему важны для рыбной отрасли и имеют свои особенности промысла.

Эффективное использование и охрана этих водоёмов необходимы для сохранения биологического разнообразия, поддержания устойчивого рыболовства, обеспечения продовольственной безопасности страны и укрепления экспортного потенциала России. Рыба и морепродукты остаются важнейшим

компонентом здорового питания, а развитие рыбной отрасли - ключевым фактором экономического роста и экологической стабильности.

Список литературы:

[1] Виноградская, О. Омега-3 Рыбий жир и омега-3 жирные кислоты в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний: миф или реальность? / О. Виноградская // Актуальная эндокринология. – 2015. – № 8. – С. 2. – EDN VPXNHJ.

[2] Гадеев, А. В. Современные особенности развития рыбной отрасли России / А. В. Гадеев // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей : Сборник трудов II Национальной научно-практической конференции, Керчь, 27 октября 2020 года / под общ. ред. Е.П. Масюткина. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2020. – С. 915-918.

[3] Ревуцкая, А. В. Значение рыбного хозяйства в экономике России / А. В. Ревуцкая, С. Г. Володина // Актуальные вопросы научных исследований в условиях формирования многополярного мира : Сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 22 марта 2025 года. – Уфа: ООО «Омега сайнс», 2025. – С. 52-56.

[4] Совместное экспертное совещание ФАО и ВОЗ по вопросам рисков и пользы от потребления рыбы: отчёт о совещании, Рим, 9–13 октября 2023 г. - Женева: Всемирная организация здравоохранения и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (ФАО), 2024. - 100 с. - (Серия «Безопасность и качество пищевых продуктов»; 28).

[5] Ткаченко, К. Д. Потенциал развития рыбного хозяйства в России: аналитический аспект / К. Д. Ткаченко // Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники : сборник статей Международной научно-практической конференции, Самара, 17 апреля 2025 года. – Уфа: ООО «Омега сайнс», 2025. – С. 118-123.

[6] Шайлиева, М. М. Современное развитие рыбного хозяйства в России: продовольственная безопасность и инновационные аспекты / М. М. Шайлиева, Г. И. Гаджимирзоев, Т. А. Власенкова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 2(84). – С. 29-33. – DOI 10.33938/222-29.

References:

[1] Vinogradskaya, O. Omega-3 Fish oil

and omega-3 fatty acids in the prevention of cardiovascular diseases: myth or reality ?/O. Vinogradskaya//Actual endocrinology. – 2015. – № 8. – S. 2. – EDN VPEXHJ.

[2] Gadeev, A.V. Modern features of the development of the fishing industry in Russia/ A.V. Gadeev//Theory and practice of financial and economic activities of enterprises in various industries: Collection of works of the II National Scientific and Practical Conference, Kerch, October 27, 2020/under the general. ed. E.P. Masyutkina. - Kerch: FSBEI HE "Kerch State Marine Technological University," 2020. - S. 915-918.

[3] Revutskaya, A. V. The importance of fisheries in the Russian economy/A. V. Revutskaya, S. G. Volodina//Topical issues of scientific research in the context of the formation of a multipolar world: Collection of articles of the National (All-Russian) Scientific and Practical Conference with international participation, Irkutsk, March 22, 2025. - Ufa: Omega Sains LLC, 2025. - S. 52-56.

[4] FAO-WHO Joint Expert Meeting on Risks and Benefits of Fish Consumption: Report of the Meeting, Rome, 9-13 October 2023 - Geneva: World Health Organization and Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), 2024. - 100 p. - (Food Safety and Quality Series; 28).

[5] Tkachenko, K. D. Potential for the development of fisheries in Russia: analytical aspect/K. D. Tkachenko//Scientific research of higher education in priority areas of science and technology: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Samara, April 17, 2025. - Ufa: Omega Sains LLC, 2025. - S. 118-123.

[6] Shailieva, M. M. Modern development of fisheries in Russia: food security and innovative aspects/M. M. Shailieva, G. I. Gadzhimirzoev, T. A. Vlasenkova//Economics, labor, management in agriculture. – 2022. – № 2(84). – S. 29-33. – DOI 10.33938/222-29.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-204-214

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

КРАСНОЖЕН Алина Витальевна,

студент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,

e-mail: alina.krasnoshen@gmail.com

ПОЗДНЯКОВА Виктория Игоревна,

магистрант юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,

e-mail: viktoriapozd@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: УРОКИ «ПАРАДА СУВЕРЕНИТЕТОВ» 1990-Х ГОДОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ГАРАНТИИ ЕДИНСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Актуальность. Незавершённость доктринального осмысления кризисного опыта «парада суверенитетов» 1990-х годов в сочетании с масштабным обновлением конституционно-правового регулирования федеративных отношений, осуществлённым в ходе реформы 2020 года, обуславливает потребность в комплексном исследовании правовых механизмов обеспечения единства государственной власти. Действующее законодательство, включая Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», закрепило концепцию единой системы публичной власти, однако ряд институтов — конституционно-правовая ответственность субъектов, федеральное вмешательство, нормативное ограничение асимметрии статуса республик — по-прежнему не получили исчерпывающего законодательного оформления.

Цель и задачи. Целью исследования является выявление пробелов и противоречий в конституционно-правовом регулировании федеративных отношений и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правовых гарантий государственного единства. Задачи включают: историко-правовую реконструкцию нормативных механизмов дезинтеграции периода 1990–1993 гг.; анализ эволюции правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам суверенитета субъектов федерации; оценку современной правовой архитектуры единства государственной власти; формулирование конкретных предложений de lege ferenda.

Методология. Исследование основано на совокупности историко-правового, формально-юридического, сравнительно-правового и системно-структурного методов, применённых к нормативному материалу, включающему Конституцию Российской Федерации, федеральное законодательство, учредительные акты субъектов и практику конституционного судопроизводства (Постановления от 13 марта 1992 года № 3-П, Постановление от 7 июня 2000 года № 10-П, Определения от 27 июня 2000 года № 92-О и от 6 декабря 2001 года № 249-О).

Результаты. Выявлены три ключевые проблемы: отсутствие систематизированного регулирования конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъектов за нарушение принципа верховенства Конституции и систематическое неисполнение решений Конституционного Суда; фрагментарность правовой регламентации института федерального вмешательства, не охватывающей весь спектр угроз территориальной целостности; сохраняющаяся асимметрия конституционно-правового статуса республик, способная служить юридическим обоснованием центробежных устремлений. Прослежена эволюция подхода Конституционного Суда от констатации неконституционности отдельных положений Декларации о суверенитете Татарстана (1992 г.) к формулированию универсальной доктрины о недопустимости «двухуровневого суверенитета» (2000 г.) и выработке принципа экстраполяции правовых позиций на все содержательно тождественные нормы регионального законодательства (2001 г.).

Выводы. Сформулированы конкретные законодательные предложения: о дополнении Федерального закона № 414-ФЗ специальной главой о конституционно-правовой ответственности субъектов; о разработке самостоятельного Федерального закона «О федеральном вмешательстве в Российской Федерации» с градацией мер принудительного восстановления конституционного правопорядка; о законодательном установлении исчерпывающего перечня допустимых особенностей статуса республик с одновременным наделением Министерства юстиции полномочием обязательной правовой экспертизы учредительных актов субъектов. Реализация указанных мер осуществима без пересмотра конституционного текста и направлена на укрепление юридических гарантий государственного единства Российской Федерации.

Ключевые слова: российский федерализм, парад суверенитетов, единство государственной власти, конституционно-правовая ответственность, федеральное вмешательство, асимметрия субъектов федерации, единая система публичной власти, Конституционный Суд Российской Федерации, разграничение предметов ведения и полномочий; территориальная целостность.

KRASNOZHEN Alina Vitalievna,

student, FSBEI HE "Southwest State University"

POZDNYAKOVA Victoria Igorevna,

Master of Law Faculty of FSBEI HE "South-West State University"

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN FEDERALISM: LESSONS FROM THE 1990-Kh SOVEREIGNTY PARADE AND MODERN GUARANTEES OF THE UNITY OF STATE POWER

Annotation. *Relevance.* The incompleteness of the doctrinal understanding of the crisis experience of the "parade of sovereignty" of the 1990s, combined with a large-scale update of the constitutional and legal regulation of federal relations carried out during the 2020 reform, necessitates a comprehensive study of the legal mechanisms for ensuring the unity of state power. The current legislation, including Federal Law of December 21, 2021 No. 414-FZ "On General Principles of the Organization of Public Power in the Constituent Entities of the Russian Federation," enshrined the concept of a unified system of public power, however, a number of institutions - the constitutional and legal responsibility of the constituent entities, federal intervention, regulatory restriction asymmetry of the status of republics - still have not received comprehensive legislative registration.

Purpose and objectives. The purpose of the study is to identify gaps and contradictions in the constitutional and legal regulation of federal relations and to develop scientifically based proposals for improving the legal guarantees of state unity. Tasks include: historical and legal reconstruction of the normative mechanisms of disintegration of the period 1990-1993; analysis of the evolution of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the sovereignty of the constituent entities of the federation; assessment of the modern legal architecture of the unity of state power; formulating concrete proposals de lege ferenda.

Methodology. The study is based on a combination of historical-legal, formal-legal, comparative-legal and system-structural methods applied to normative material, including the Constitution of the Russian Federation, federal legislation, constituent acts of subjects and the practice of constitutional proceedings (Decree of March 13, 1992 No. 3-P, Decree of June 7, 2000 No. 10-P, Definitions of June 27, 2000 No. 92-O and December 6, 2001 No. 249-O).

Results. Three key problems were identified: the lack of systematic regulation of the constitutional and legal responsibility of state authorities of subjects for violating the principle of the supremacy of the Constitution and the systematic failure to comply with the decisions of the Constitutional Court; fragmentation of the legal regulation of the institution of federal intervention, which does not cover the entire range of threats to territorial integrity; the continuing asymmetry of the constitutional and legal status of the republics, capable of serving as a legal justification for centrifugal aspirations. The evolution of the approach of the Constitutional Court from the statement of the unconstitutionality of certain provisions of the Declaration of Sovereignty of Tatarstan (1992) to the formulation of a universal doctrine on the inadmissibility of "two-level sovereignty" (2000) and

the development of the principle of extrapolating legal positions to all meaningfully identical norms of regional legislation (2001).

Conclusions. Specific legislative proposals were formulated: on supplementing Federal Law No. 414-FZ with a special chapter on the constitutional and legal responsibility of subjects; on the development of an independent Federal Law "On Federal Intervention in the Russian Federation" with a gradation of measures to forcibly restore constitutional law and order; on the legislative establishment of an exhaustive list of permissible features of the status of republics with the simultaneous endowment of the Ministry of Justice with the authority of mandatory legal examination of constituent acts of subjects. The implementation of these measures is feasible without revising the constitutional text and is aimed at strengthening the legal guarantees of the state unity of the Russian Federation.

Key words: Russian federalism, parade of sovereignties, unity of state power, constitutional and legal responsibility, federal intervention, asymmetry of the subjects of the federation, a unified system of public power, the Constitutional Court of the Russian Federation, delimitation of subjects of jurisdiction and authority; territorial integrity.

Введение

Проблематика конституционных основ российского федерализма сохраняет неизменную научную значимость, что обусловлено, прежде всего, незавершённостью доктринального осмысления того кризисного опыта, который был накоплен отечественной государственностью в период так называемого «парада суверенитетов» рубежа 1980–1990-х годов. Кризис государственности конца 1980-х — начала 1990-х гг. в СССР и РСФСР имел не только политические, но и правовые последствия: острая борьба между высшим руководством государства и республиканскими национальными элитами обусловила принятие федеральным центром ряда противоречивых нормативно-правовых актов, способствовавших развитию центробежных сил, направленных на распад государства. 1990-е годы стали одним из самых тяжёлых периодов российской истории, когда распад Советского Союза едва не привёл к развалу уже самой Российской Федерации, а аналогичные процессы перекинулись на её субъекты [1, с. 22]. Между тем догматический анализ конституционно-правовых механизмов, посредством которых удалось преодолеть угрозу территориальной дезинтеграции, до настоящего времени не получил исчерпывающего системного воплощения в науке конституционного права, что свидетельствует о наличии значительного исследовательского потенциала данной проблематики.

Дополнительную актуальность избранной теме придаёт необходимость критического переосмысления институциональных решений 1990-х годов в контексте современного конституционно-правового регулирования. Центральной проблемой того периода являлся вопрос о разграничении компетенции региональных и федеральных органов власти, при том, что угроза распада России или

превращения её в конфедерацию со слабым, аморфным центром была вполне реальной. Конституционный Суд Российской Федерации впоследствии разъяснил, что использование понятия «республика (государство)» в части 2 статьи 5 Конституции не означает признание государственного суверенитета этих субъектов, а лишь отражает определённые особенности их конституционно-правового статуса [2, с. 117].

Наконец, практическая востребованность настоящего исследования определяется тем, что в условиях масштабной конституционной реформы, связанной с изменением баланса и системы взаимодействия властей, одной из ключевых задач государства является создание более совершенной модели российского федерализма, в особенности её соотношения с характером демократизации общества, совершенствования организации и функционирования публичной власти, повышения эффективности государственного управления. Характеристика современных подходов к пониманию единой системы публичной власти не позволяет вести речь об однообразии взглядов и позиций данной правовой конструкции как на уровне доктринальных исследований, так и на уровне правотворчества. Обращение к историческим урокам «парада суверенитетов» в их проекции на действующую конституционную модель позволяет не только выявить закономерности развития федеративных отношений, но и сформулировать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию правовых механизмов обеспечения государственного единства, предупреждению возможных рецидивов центробежных процессов и достижению оптимального баланса между централизацией и децентрализацией властных полномочий в условиях обновлённого конституционного порядка [3, с. 31].

Научная новизна

Научная новизна настоящего исследования определяется тем, что в нём впервые предпринят комплексный конституционно-правовой анализ, объединяющий историко-правовую реконструкцию нормативных механизмов дезинтеграции периода «парада суверенитетов» 1990-х годов с догматическим исследованием действующих правовых гарантий единства государственной власти, закреплённых в ходе конституционной реформы 2020 года и конкретизированных Федеральным законом от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Методология

Методологическую основу настоящего исследования составляет совокупность общенаучных и частно-научных методов познания, применение которых обусловлено спецификой предмета и целей работы. Историко-правовой метод использован при реконструкции нормативного содержания дезинтеграционных процессов 1990-х годов, анализе деклараций о суверенитете автономных республик и практики заключения двусторонних договоров о разграничении предметов ведения и полномочий. Формально-юридический (догматический) метод положен в основу исследования действующих конституционных норм, положений Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 7 июня 2000 года № 10-П, Определении от 27 июня 2000 года № 92-О и Определении от 6 декабря 2001 года № 249-О. Сравнительно-правовой метод применён при сопоставлении конституционно-правового регулирования статуса отдельных республик в составе Российской Федерации — Татарстана, Чечни, Башкортостана, Республики Алтай и Тывы — на различных этапах развития федеративных отношений. Системно-структурный метод обеспечил комплексное рассмотрение конституционных гарантий единства государственной власти в их взаимосвязи с институтами конституционно-правовой ответственности, федерального вмешательства и мониторинга регионального нормотворчества. Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, конституции и декларации о суверенитете республик в составе Российской Федерации, Федеративный договор 1992 года, а также акты Конституционного Суда Российской Федерации; эмпирическую основу составляет практика

конституционного судопроизводства по делам, связанным с оспариванием положений о суверенитете субъектов федерации.

Результаты и их обсуждение

Генезис дезинтеграционных процессов на территории РСФСР в период 1990–1993 гг. был непосредственно обусловлен стремлением автономных республик к обретению фактической государственной самостоятельности, что выразилось в принятии ими односторонних актов о суверенитете. Верховный Совет Татарской АССР 30 августа 1990 года утвердил Декларацию о государственном суверенитете, провозгласившую приоритет республиканской конституции и законодательства над нормативными актами СССР и РСФСР. Указанный акт послужил отправной точкой для дальнейшей эскалации притязаний республиканских властей: 18 октября 1991 года Верховный Совет Татарстана принял Постановление об акте о государственной независимости, впоследствии был проведён референдум о статусе республики и принята собственная конституция, фиксировавшая суверенный характер татарстанской государственности. Чеченский вариант развития событий отличался ещё большей степенью радикализма. Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской АССР, утверждённая Верховным Советом республики 27 ноября 1990 года, не содержала указания на вхождение республики в состав РСФСР и СССР, что де-факто означало отрицание федеративной связи с Россией. Первым декретом Д. Дудаева от 1 ноября 1991 года была провозглашена независимость Чеченской Республики Ичкерия, а 12 марта 1992 года утверждена конституция так называемого «независимого государства», не получившего международного признания ни от одного государства — члена ООН [4, с. 39]. Показательно, что к моменту подписания Федеративного договора в конце марта 1992 года именно Татарстан и Чечня оказались единственными субъектами, отказавшимися присоединиться к данному акту. Совокупность изложенных обстоятельств привела к формированию на территории Российской Федерации конкурирующих нормативных порядков, при которых отдельные республики открыто претендовали на международную правосубъектность в рамках формально сохранявшего целостность федеративного государства.

Восстановление конституционного единства правового пространства России в существенной мере стало возможным благодаря деятельности Конституционного Суда. В Постановлении от 13 марта 1992 года № 3-П Конституционный Суд квалифицировал как

противоречащие Конституции РСФСР 1978 года те положения Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР, которые устанавливали ограничения действия законов РСФСР на территории республики, а равно признал неконституционной формулировку вопроса, вынесенного на республиканский референдум, в части, предполагавшей характеристику Татарстана как субъекта международного права. Деятельность Конституционного Суда не ограничилась рассмотрением татарстанского дела: в рамках последовательной практики были проверены на предмет конституционности нормативные акты иных республик, закреплявшие положения о собственном суверенитете. Конституционный Суд сформулировал принципиальную правовую позицию о невозможности существования «двухуровневого суверенитета» в пределах единого федеративного государства, разъяснив, что конституционная характеристика республик как «государств» в смысле части 2 статьи 5 Конституции Российской Федерации указывает исключительно на особенности их конституционно-правового статуса и не может служить основанием для утверждения о наличии у них государственного суверенитета [5, с. 189]. Вместе с тем необходимо констатировать, что юрисдикционные средства воздействия, находившиеся в распоряжении Конституционного Суда, объективно оказались недостаточными для предотвращения наиболее острых последствий сепаратизма. Нормативная составляющая «парада суверенитетов» была с течением времени в целом устранена из правового поля, однако политическое измерение дезинтеграционных процессов привело к трагическим событиям — вооружённому конфликту на территории Чеченской Республики, унёсшему значительное число человеческих жизней и повлёкшему масштабные разрушения инфраструктуры региона [6, с. 117]. Данное обстоятельство со всей очевидностью свидетельствует о том, что эффективное противодействие угрозам территориальной целостности государства не может быть обеспечено исключительно средствами конституционного правосудия и требует формирования комплексной системы правовых гарантий, включающей превентивные, охранительные и принудительные механизмы федерального реагирования.

Отличительной особенностью правового регулирования федеративных отношений в 1990-е годы стало широкое применение двусторонних договоров о разграничении предметов ведения и полномочий, заключавшихся между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти её отдельных

субъектов. Наиболее значимым из подобных актов явился Договор Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий 1994 года, который изначально рассматривался федеральным центром в качестве средства политико-правового компромисса, призванного удержать республику в конституционном пространстве России. Вместе с тем юридические последствия данного договора оказались далеко не однозначными: Татарстан на протяжении десяти лет осуществлял самостоятельное регулирование широкого круга вопросов экономического, экологического и культурного характера, что фактически ставило республику в привилегированное положение по сравнению с иными субъектами федерации и порождало существенную асимметрию в структуре федеративных отношений [7, с. 282]. На международном уровне подобная практика также имела негативные последствия: ряд иностранных государств воспринимал Татарстан в качестве самостоятельного политического образования, обладающего признаками международной правосубъектности. Срок действия Договора о разграничении полномочий истёк в 2017 году, и, несмотря на многочисленные обращения депутатов Государственного Совета Республики Татарстан и общественных объединений с просьбой о его пролонгации, федеральный центр отказал в продлении данного акта, что ознаменовало окончательный отказ от договорной модели урегулирования статуса республики. Следует подчеркнуть, что процесс исключения положений о суверенитете из конституций республик в составе Российской Федерации растянулся на полтора десятилетия. Окончательную правовую определённую в данный вопрос внёс Конституционный Суд Российской Федерации, правовые позиции которого обязали Татарстан, Башкортостан и Тыву — последние республики, сохранявшие в своих основных законах указания на собственный суверенитет, — привести конституционные тексты в соответствие с федеральной Конституцией. К настоящему времени положения о суверенитете практически полностью устранены из конституций всех республик. Анализ изложенного исторического опыта позволяет заключить, что договорная модель разграничения компетенции, функционирующая в отсутствие институционально оформленных механизмов федерального контроля и конституционно-правовой ответственности, объективно создаёт предпосылки для нарушения принципов государственной целостности и равноправия субъектов федерации.

Качественно новые конституционно-

правовые основания для обеспечения единства государственной власти в условиях федеративного устройства были заложены в ходе конституционной реформы 2020 года, которая привнесла в отечественное конституционное право категорию «единая система публичной власти». Содержание данного понятия раскрывается через указание на функциональное единство федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления, деятельность которых подчинена общим конституционным целям — соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению социально-экономического развития государства [8, с. 1176]. Доктринальное значение реформы состоит в том, что она позволила юридически преодолеть представление о разобщённости уровней публичного управления: принцип субсидиарности получил нормативное подкрепление в контексте разграничения предметов ведения и полномочий, институт федеральных территорий уточнил пространственные границы государственного властвования Федерации, а взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления утратили характер «конфликта компетенций» и приобрели черты функционального взаимодействия в рамках единой властной вертикали. Законодательной конкретизацией конституционных новелл выступил Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», нормативно закрепивший в качестве базовых начал деятельности органов публичной власти принципы верховенства Конституции Российской Федерации, государственной и территориальной целостности, распространения суверенитета Российской Федерации на всю её территорию и единства системы публичной власти. Тем самым на законодательном уровне была сформирована правовая конструкция, концептуально исключающая саму возможность воспроизводства ситуации конкурирующих суверенитетов, характерной для 1990-х годов.

Если Постановление от 13 марта 1992 года № 3-П явилось первым судебным актом, в котором была поставлена под сомнение правомерность суверенных притязаний республик, то принципиально новый — доктринально завершённый — характер приобрела правовая позиция Конституционного Суда, сформулированная в Постановлении от 7 июня 2000 года № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений

Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». В данном Постановлении Конституционный Суд констатировал, что суверенитет Российской Федерации как демократического федеративного правового государства, распространяющийся на всю её территорию, закреплён Конституцией в качестве одной из основ конституционного строя и исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, — то есть не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации. Конституционный Суд указал, что суверенитет Российской Федерации связан не с волеизъявлением республик в порядке договора, а с волеизъявлением многонационального русского народа, который конституировал суверенную государственность России как исторически сложившееся государственное единство в её настоящем федеративном устройстве [9, с. 1405]. Конституция Республики Алтай провозглашала суверенитет «естественным, необходимым и законным условием существования» республиканской государственности, а государственные символы объявляла выражением этого суверенитета. Конституционный Суд признал данные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации, её статьям 3 (часть 1), 4 (части 1 и 2), 5, 66 (части 1 и 5), 71 (пункт «б»). Значение данного Постановления выходит за рамки конкретного дела: именно в нём была впервые сформулирована универсальная правовая позиция о принципиальной невозможности «двухуровневого суверенитета» в Российской Федерации, которая стала отправной точкой для всей последующей практики приведения регионального законодательства в соответствие с федеральной Конституцией.

Логическим продолжением Постановления от 7 июня 2000 года стало Определение Конституционного Суда от 27 июня 2000 года № 92-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Татарстан. Оспариваемые положения конституций указанных республик закрепляли суверенитет (государственный суверенитет) республики как субъекта Российской Федерации, принадлежность республике высшей власти

на своей территории. Конституционный Суд признал, что непосредственно вытекающие из принципа суверенитета положения конституций данных республик — о верховенстве и высшей юридической силе конституции республики и её законов, о праве республики приостанавливать действие правовых актов Российской Федерации на своей территории, о договорном характере статуса республики в составе Российской Федерации, о статусе республики как субъекта международного права — по существу являются аналогичными положениям, ранее признанным неконституционными [10, с. 7]. Согласно пункту 6 резолютивной части Определения № 92-О положения нормативных актов всех шести республик, основанные на положениях, признанных утрачивающими силу, либо воспроизводящие их, не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами и подлежат отмене в установленном порядке; оспоренные положения конституций этих республик признаны утратившими силу и не подлежащими применению. Юридическое значение данного Определения состоит в том, что оно распространило правовую позицию, выработанную по «алтайскому делу», на конституции шести республик одновременно, создав тем самым прецедент массового «очищения» конституционного пространства от норм сепаратистского содержания.

Завершающим звеном в цепи судебных актов, призванных окончательно устранить нормативные рудименты «парада суверенитетов», выступило Определение Конституционного Суда от 6 декабря 2001 года № 249-О, принятое по ходатайству Президента Республики Башкортостан об официальном разъяснении ранее вынесенных решений. В данном Определении Конституционный Суд подтвердил, что положения Конституции Республики Башкортостан, признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации, утратили силу непосредственно на основании решений Конституционного Суда, без каких-либо отменяющих их специальных решений органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и, следовательно, более не являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Конституционный Суд подчеркнул, что Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Было также разъяснено, что другие положения нормативных актов республик в составе Российской Федерации,

которые хотя и не были предметом рассмотрения в Конституционном Суде, но содержат предписания о принадлежности суверенитета республике и именно на нём основывают те или иные полномочия и компетенцию органов государственной власти, по существу, независимо от формы изложения, будут такими же, как и положения, ранее признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации. Тем самым Конституционный Суд сформулировал правило о распространении правовых последствий своих решений на все аналогичные по содержанию нормы, даже если они формально не были предметом конкретного конституционного разбирательства, — правило, имеющее исключительно важное значение для обеспечения единообразия конституционного пространства федеративного государства.

Констатируя значительный прогресс в нормативном закреплении принципа единства государственной власти, достигнутый в ходе конституционной реформы 2020 года и последующего обновления федерального законодательства, нельзя не обратить внимание на сохраняющиеся пробелы правового регулирования, выявление которых возможно как посредством анализа действующей нормативной базы, так и через обращение к негативному историческому опыту 1990-х годов.

Первая из выявленных проблем сопряжена с отсутствием в российском законодательстве целостного, внутренне непротиворечивого регулирования конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации за нарушение принципа верховенства федеральной Конституции. События «парада суверенитетов» со всей наглядностью обнажили тот факт, что ни Конституция РСФСР 1978 года, ни принятая впоследствии Конституция Российской Федерации 1993 года не закрепляли и не закрепляют системы оперативных правовых санкций, применяемых в случае принятия субъектом нормативного правового акта, вступающего в противоречие с федеральным законодательством. Действующий Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», при всей его значимости для правового оформления единой системы публичной власти, ограничивается указанием на общие основания ответственности и не устанавливает процессуально выверенного порядка принудительного приведения регионального законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации в ситуации, когда субъект систематически уклоняется от исполнения решений Конституционного Суда.

Подобная нормативная неопределённость создаёт условия, при которых отсутствие неотвратимых юридических последствий за конституционные правонарушения существенно снижает превентивный потенциал всей системы конституционно-правовой ответственности. В целях устранения обозначенного пробела представляется обоснованным дополнение Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» специальной главой, посвящённой конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъектов за систематическое неисполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации и нарушение принципа конституционного верховенства. В рамках данной главы надлежит нормативно закрепить механизм незамедлительного приостановления юридической силы регионального нормативного акта с момента признания его не соответствующим Конституции, установить императивные сроки устранения выявленных противоречий, а также определить конкретный порядок привлечения к ответственности должностных лиц субъекта, допустивших соответствующее нарушение. В частности, целесообразно предусмотреть обязательность вынесения Президентом Российской Федерации официального предупреждения высшему должностному лицу субъекта с последующим отрешением его от должности в случае, если выявленные противоречия не устранены в шестимесячный срок с момента вступления в силу решения Конституционного Суда.

Вторая проблема, требующая законодательного разрешения, касается недостаточной правовой регламентации института федерального вмешательства в дела субъектов Российской Федерации. Чеченский кризис 1994–1996 гг. обнаружил принципиальную уязвимость правовой системы государства в ситуации, когда возникает необходимость принудительного восстановления конституционного правопорядка на территории субъекта: решение о применении Вооружённых Сил было оформлено указами Президента Российской Федерации, юридическая обоснованность которых подвергалась серьёзной критике, в том числе в особых мнениях отдельных судей Конституционного Суда. Постановлением от 31 июля 1995 года № 10-П Конституционный Суд признал основные положения президентских указов соответствующими Конституции, однако данное решение, принятое в условиях конкретного политико-правового конфликта, не восполнило системного законодательного пробела, поскольку институт федерального вмешательства по-

прежнему не получил целостного нормативного оформления. Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» закрепляет лишь отдельные инструменты воздействия на органы власти субъектов — предупреждение и отрешение от должности, — которые покрывают узкий сегмент возможных угроз и не образуют комплексного правового режима, рассчитанного на весь диапазон дезинтеграционных проявлений: от постепенного наращивания нормативных противоречий с федеральным законодательством до открытого вооружённого неповиновения федеральной власти. Для преодоления указанного пробела представляется необходимой разработка и принятие самостоятельного Федерального закона «О федеральном вмешательстве в Российской Федерации». Предметом регулирования данного акта должны стать исчерпывающий перечень оснований федерального вмешательства, порядок его инициирования и осуществления, формы и допустимые пределы применяемых мер, а также разграничение компетенции между Президентом Российской Федерации, Советом Федерации и Правительством Российской Федерации в рамках данного института. Принципиальное значение имеет нормативное закрепление градации мер федерального вмешательства — от направления в субъект федерального представителя с координационными полномочиями и временного осуществления федеральными органами отдельных полномочий субъекта до введения режима прямого федерального управления — при условии обязательного парламентского контроля со стороны Совета Федерации и последующей судебной проверки законности применённых мер Конституционным Судом Российской Федерации.

Третья проблема обусловлена сохраняющейся асимметрией конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации, которая, как свидетельствует опыт 1990-х годов, способна выступать юридическим обоснованием центробежных устремлений региональных элит. Действующая Конституция содержит внутреннее противоречие: часть 1 статьи 5 декларирует равноправие всех субъектов федерации в отношениях с федеральными органами государственной власти, тогда как часть 2 той же статьи выделяет республики, присваивая им наименование «государства» и закрепляя за ними право принятия собственных конституций — в отличие от краёв, областей, городов федерального значения и автономных образований, основными учредительными актами которых являются уставы. Именно данная конституционная формулировка на протяжении

1990-х годов активно эксплуатировалась республиканскими политическими элитами для юридического обоснования притязаний на государственный суверенитет и международную правосубъектность. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях последовательно разъяснял, что конституционная характеристика республик в качестве «государств» отражает исключительно исторически сложившиеся особенности их конституционно-правового статуса и не может интерпретироваться как признание за ними суверенитета. Тем не менее правоприменительная практика показывает, что отдельные субъекты до настоящего времени воспроизводят в собственном законодательстве формулировки, прямо или опосредованно акцентирующие их особое положение в системе федеративных отношений. Принимая во внимание, что пересмотр конституционных положений не рассматривается в рамках настоящего исследования в качестве допустимого пути решения проблемы, полагаем целесообразным реализовать иной подход — посредством корректировки федерального законодательства. В этих целях предлагается дополнить Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» нормой, устанавливающей закрытый (исчерпывающий) перечень тех особенностей конституционно-правового статуса республик, которые допустимо закреплять в их конституциях. Одновременно в тексте данного закона надлежит сформулировать прямой запрет на включение в конституции и иные нормативные правовые акты республик любых положений, которые прямо или косвенно указывают на государственный суверенитет республики, устанавливают верховенство республиканского законодательства над федеральным, провозглашают право на самоопределение вплоть до сепарации либо претендуют на международную правосубъектность. Параллельно представляется обоснованным расширить компетенцию Министерства юстиции Российской Федерации, наделив его полномочием по осуществлению обязательной правовой экспертизы конституций и уставов субъектов при каждом внесении в них изменений и дополнений; в случае обнаружения положений, противоречащих федеральному законодательству, Министерство юстиции должно быть наделено правом обращения в судебные органы с требованием о признании таких положений недействующими.

Выводы

Проведённый историко-правовой анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, «парад суверенитетов» 1990-х годов обнажил фундаментальный дефект конструкции российского федерализма: отсутствие конституционно закреплённого механизма федерального принуждения, способного пресечь сепаратистские притязания субъектов до момента перерастания политического конфликта в вооружённое противостояние. Ни Конституция РСФСР 1978 года, ни Федеративный договор 1992 года не содержали институтов превентивного реагирования на односторонние акты о суверенитете, что превратило территориальную целостность государства из конституционного императива в предмет политического торга.

Во-вторых, практика индивидуальных договорных уступок (Татарстан, 1994; Чечня, 1996–1997) доказала порочность подмены универсального конституционного регулирования ситуативными политическими компромиссами. Двусторонние договоры о разграничении предметов ведения *de facto* конституировали параллельную систему конституционного статуса отдельных субъектов, подрывая принцип формального равноправия, заложенный в части 1 статьи 5 Конституции 1993 года, и порождая «эффект домино» — обоснованные притязания иных республик на аналогичные преференции.

В-третьих, конституционно закреплённая асимметрия статуса субъектов, выраженная в наименовании республик «государствами» (часть 2 статьи 5 Конституции), при сохранении единого суверенитета Российской Федерации представляет собой юридическую фикцию, генерирующую интерпретационные риски. Правовая позиция Конституционного Суда, сформулированная в Постановлении от 7 июня 2000 года №10-П, устранила доктринальную неопределённость «двухуровневого суверенитета», однако не повлекла приведения текста Конституции в терминологическое соответствие с данной позицией, что сохраняет потенциал для рецидива сепаратистской аргументации.

В-четвёртых, конституционная реформа 2020 года, закрепившая единство системы публичной власти (статья 132, часть 3), усилившая вертикаль федеративных отношений и исключившая возможность отчуждения части территории, явилась необходимым, но недостаточным ответом на выявленные системные уязвимости. В российском конституционном праве по-прежнему отсутствуют: кодифицированный институт федерального вмешательства с исчерпывающим перечнем оснований, процедур и пределов применения; полноценный механизм конституционно-правовой ответственности высших должностных лиц субъектов за действия,

направленные на нарушение территориальной целостности; нормативно определённые границы допустимой асимметрии статуса республик, отделяющие конституционно обоснованные особенности от привилегий, несовместимых с федеративным равноправием.

Совокупность изложенного приводит к общему выводу: правовое преодоление последствий «парада суверенитетов» состоялось, однако устранение его причин остаётся незавершённым. До тех пор, пока федеральное законодательство не восполнит указанные пробелы системным регулированием институтов федерального принуждения, конституционно-правовой ответственности субъектов и нормативных пределов асимметрии, российский федерализм будет сохранять структурную уязвимость к дезинтеграционным сценариям, актуализирующимся в периоды ослабления политической вертикали. Опыт 1990-х годов должен рассматриваться законодателем не как преодоленный исторический эпизод, а как эмпирическое основание для завершения конституционно-правовой реформы федеративных отношений.

Список литературы:

- [1] Новиков, С. В. «Парад суверенитетов», или Российский проект ликвидации СССР / С. В. Новиков // 30 лет современной России : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 15 апреля 2021 года. – Омск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический университет», 2022. – С. 21-25.
- [2] Сулейманов, А. Р. Национальная политика и национальная безопасность в условиях российского федерализма: возможен ли второй «Парад суверенитетов»? / А. Р. Сулейманов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2014. – № 3(26). – С. 115-123.
- [3] Батурин, Ю. М. ПАРАД СУВЕРЕНИТЕТОВ В СССР (Декларации независимости 1988–1990 гг.) / Ю. М. Батурин. – Москва : Российская академия наук, 2021. – 54 с.
- [4] Медведев, Н. П. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ 90-х. ПАРАД СУВЕРЕНИТЕТОВ / Н. П. Медведев // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. – 2018. – № 3-4(13-14). – С. 37-42
- [5] Лукашевич, Д. А. Юридический механизм разрушения СССР / Д. А. Лукашевич. – Москва : Издательство Алгоритм, 2016. – 448 с.
- [6] Тарасова, Е. А. Полиэтнические республики России в начале 1990-х гг.: третий этап «парада суверенитетов» / Е. А. Тарасова, П. А. Шашонков // Russian Colonial Studies. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 112-141.
- [7] Мирзаев, Д. Ш. «Парад суверенитетов» и распад СССР / Д. Ш. Мирзаев // Научный аспект. – 2021. – Т. 3, № 2. – С. 280-285.
- [8] Мурадян, Л. О. Итоги «парада суверенитетов» и ратификация Верховным Советом России Беловежских соглашений / Л. О. Мурадян // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14, № 4(109). – С. 1172-1178.
- [9] Малюшин, М. А. Феномен Уральской республики как один из ключевых моментов «парада суверенитетов» в 90-е годы двадцатого столетия: предпосылки, развитие и последствия / М. А. Малюшин // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. – Т. 9, № 9(54). – С. 1398-1407.
- [10] Данилов, А. Н. Новые геополитические реалии будущей цивилизации / А. Н. Данилов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2017. – № 4. – С. 4-12.

References:

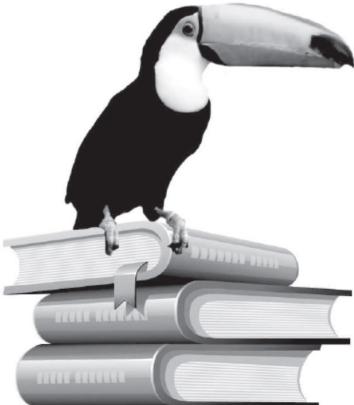
- [1] Novikov, S.V. "Parade of sovereignties," or the Russian project for the liquidation of the USSR/S.V. Novikov//30 years of modern Russia: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, April 15, 2021. - Omsk: Private educational institution of higher education "Siberian Law University," 2022. - S. 21-25.
- [2] Suleimanov, A. R. National policy and national security in the context of Russian federalism: is a second "Parade of sovereignties" possible ?/A. R. Suleimanov//Issues of national and federal relations. – 2014. – № 3(26). - S. 115-123.
- [3] Baturin, Yu. M. PARADE OF SOVEREIGNTY IN THE USSR (Declaration of Independence 1988-1990)/Yu. M. Baturin. - Moscow: Russian Academy of Sciences, 2021. - 54 s.
- [4] Medvedev, N.P. POLITICAL HISTORY of the 90s. PARADE OF SOVEREIGNTY/N.P. Medvedev//Regional and Municipal Administration: Issues of Politics, Economics and Law. – 2018. – № 3-4(13-14). - S. 37-42
- [5] Lukashevich, D. A. Legal mechanism of destruction of the USSR/D. A. Lukashevich. - Moscow: Algorithm Publishing House, 2016. - 448 s.
- [6] Tarasova, E. A. Multi-ethnic republics of Russia in the early 1990s: the third stage of the "parade of sovereignty" /E. A. Tarasova, P. A. Shashonkov//Russian Colonial Studies. – 2020. - Т. 5, NO. 1. - S. 112-141.
- [7] Mirzaev, D. Sh. "Parade of sovereignties" and the collapse of the USSR/D. Sh. Mirzaev// Scientific aspect. – 2021. - Т. 3, NO. 2. - S. 280-285.
- [8] Muradyan, L. O. Results of the "parade of sovereignty" and ratification by the Supreme Council of Russia of the Belovezhsky agreements/L. O.

Muradyan//Issues of national and federal relations. – 2024. - T. 14, NO. 4 (109). - S. 1172-1178.

[9] Malyushin, M. A. The phenomenon of the Ural Republic as one of the key moments of the “parade of sovereignty” in the 90s of the twentieth century: prerequisites, development and consequences/M. A. Malyushin//Issues of national

and federal relations. – 2019. - T. 9, NO. 9 (54). - S. 1398-1407.

[10] Danilov, A. N. New geopolitical realities of the future civilization/A. N. Danilov//Journal of the Belarusian State University. Sociology. – 2017. – № 4. - S. 4-12.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-215-219

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

АСТРАХАНЦЕВА Арина Сергеевна,

к.э.н., доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС), ORCID ID
0000-0003-3307-4770,

e-mail: arinasemail@yandex.ru

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация. Статья направлена на практику реализации мер по оказанию содействия предприятиям, относящимся к сектору отечественного малого бизнеса. В работе собраны и последовательно проанализированы два наиболее распространенных толкования понятия о логистическом подходе. Показана та связь, которая прослеживается между эффективной практикой применения логистического подхода и увеличением экономической эффективности результатов деятельности малых предприятий, способных применять логистический подход комплексно, или его элементы, в процессе управления операциями по закупке и сбыту материальных ценностей. Автором предложен сценарий частичного или комплексного применения логистического подхода на примере деятельности малого торгового и/или производственного предприятия, с соответствующими разъяснениями. Сделан вывод о необходимости логистизации деятельности малых предприятий торговой или производственной направленности, с целью сокращения совокупных затрат. В качестве основных рекомендаций предложено использование элементов логистической технологии планирования потребности в материалах, логистического аутсорсинга, технологии дробных поставок, интеграции и др. Работа представляет практический интерес для руководителей малых предприятий, а также для исследователей, заинтересованных в поиске современных путей увеличения результативности деятельности малых предприятий или локализованных региональных подразделений бизнеса.

Ключевые слова: малое предпринимательство, логистика, материальный поток, логистический подход, оптимизация, управление затратами.

ASTRAKHANTSEVA Arina Sergeevna,

Candidate of economic sciences, associate professor, Irkutsk State Transport University

LOGISTICS APPROACH AS A SMALL ENTERPRISES MANAGING TOOL

Annotation. This article focuses on the practical implementation of measures to assist enterprises in the domestic small business sector. It collects and consistently analyzes the two most common interpretations of the concept of a logistics approach. It demonstrates the connection between the effective application of a logistics approach and the increased economic efficiency of small enterprises capable of applying a comprehensive logistics approach, or its elements, in the process of managing operations for the procurement and sale of material assets. The author proposes a scenario for the partial or comprehensive application of a logistics approach using the example of a small trading and/or manufacturing enterprise, with corresponding explanations. A conclusion drawn regarding the need to implement logistics in the activities of small enterprises in the trading or manufacturing sector in order to reduce overall costs. Key recommendations include the use of elements of logistics technology for planning material requirements, logistics outsourcing, fractional delivery technology, integration, etc. This work is of practical interest to small business managers, as well as to researchers interested in finding modern ways to improve the performance of small enterprises or localized regional business units.

Key words: small business, logistics, material flow, logistics approach, optimization, cost management.

Современные тенденции развития отечественной экономики таковы, что успешное функционирование бизнеса, вне зависимости от его размеров, представляется непростой задачей. В большей степени, безусловно, этой тенденции подвержены малые предприятия.

Данный факт обусловлен теми специфическими особенностями функционирования малого бизнеса, которые связаны с небольшими производственными мощностями, малой численностью персонала, незначительной долей рынка, сложностями продвижения товаров, недостаточно ликвидностью баланса и т.д.

Все большее количество малых предприятий сталкивается с проблемой отсутствия чёткости понимания того, как именно противостоять внешним угрозам. Среди факторов, противодействующих развитию малого предпринимательства можно выделить такие как: растущие цены на сырье и материалы, нестабильность цепочек поставок, высокие процентные ставки по кредитам, сложность продвижения непродовольственных товаров,

связанную с невысокой платёжеспособностью некоторых сегментов рынка.

Для повышения экономической эффективности деятельности малых предприятий, безусловно, чаще всего рекомендуется увеличение товарооборота реализуемых товаров или услуг, однако, системная оптимизация затрат тоже может быть выходом из затруднительного, с экономической точки зрения, положения.

Исследование вопросов практики применения логистического подхода чрезвычайно значимо, поскольку в секторе малого бизнеса занято значительное количество населения Российской Федерации. Рассмотрим численность субъектов, относящихся к сектору малого бизнеса, представленную на рисунке.

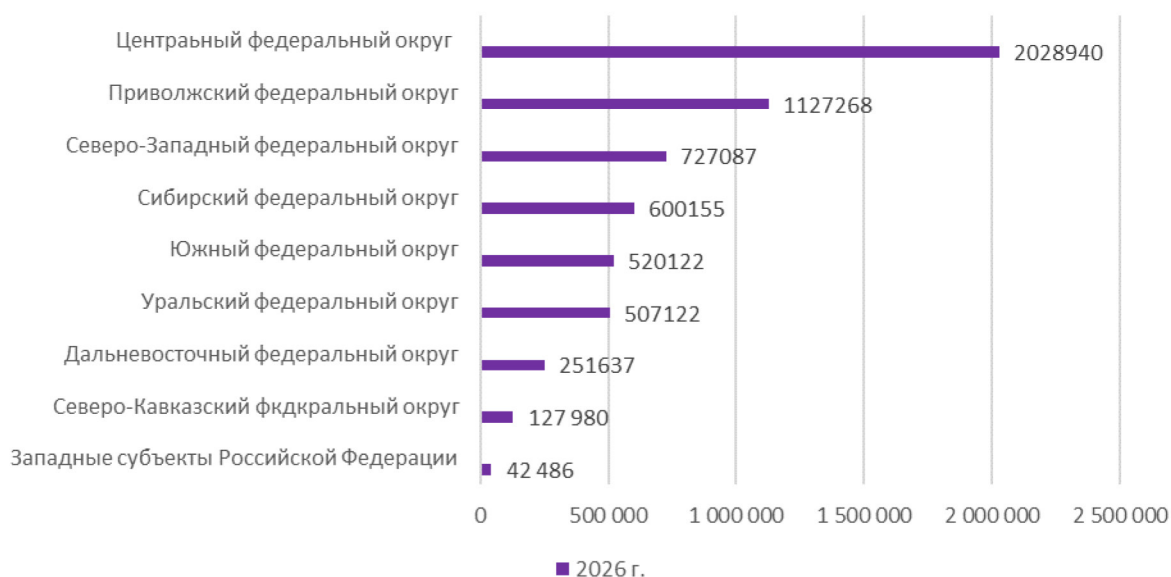

Рисунок. Численность субъектов малого предпринимательства по федеральным округам 2026 г., ед. [1]

Из приведенных данных, можно с уверенностью заключить, что тематика исследований, касающаяся преодоления различного рода кризисных явлений в секторе отечественного малого бизнеса чрезвычайно актуальна, поскольку общая численность субъектов данного сектора насчитывает без малого 6 млн. единиц.

В экономической литературе существует множество толкований понятия логистический подход, наиболее распространёнными являются два: с одной стороны, логистика трактуется как наука о движении материального потока сопутствующих ему информационных, финансовых и других видов потоков [2,3]. Таким образом, логистический подход видится авторам в качестве инструмента интегрированного управления движением материальных потоков.

С другой стороны, существуют определения, тождественные логистике как науку об оптимизации затрат, связанных с движением материального потока [4,5]. При такой формулировке, логистический подход представляется комплексным, системным процессом управления затратами, связанными с движением материального потока в определенной точке и моменте времени.

Если оперировать вторым толкованием, то можно с уверенностью говорить, что применение логистического подхода в практике деятельности малых предприятий способно системно и комплексно управлять затратами, например, в закупках, транспортировке, разгрузке и выгрузке, обеспечении хранения, распределении, и даже при предоставлении послепродажного обслуживания.

Отдельное место стоит уделить понятию о логистической эффективности, которая в своей сущности подразумевает совокупность денежных средств, которые удалось оптимизировать в результате практики применения логистического подхода [6].

Рассмотрим основные направления деятельности малых предприятий, применение логистического подхода в которых может быть достаточно эффективным.

В части управления запасами эффективное применение логистического подхода наиболее значимо, поскольку оно во многом обуславливает результативность реализации политики управления оборотным капиталом. Стремление малых предприятий не к сокращению уровня запасов, а к оптимизации их уровня, является залогом обеспечения бесперебойности сбытовой деятельности. В результате того, что подавляющее большинство малых предприятий испытывают систематическое замедление ликвидности баланса, многие руководители стремятся сократить объем находящихся в собственности предприятия запасов, что приводит к невозможности удовлетворения потребительского спроса тогда, когда это необходимо. С другой стороны, потребители, столкнувшиеся с отсутствием необходимых товаров в наличии не менее двух раз, едва ли будут производить попытку приобретения материальных ценностей вновь. Говоря об организации производства на малом предприятии необходимо отметить важность обеспечения его бесперебойности через поддержание должного уровня запасов [7]. Таким образом, стремление к оптимизации уровня запасов с целью аккумуляции наиболее востребованных единиц является основным направлением в процессе реализации стратегии развития малого предприятия.

Короткий цикл заказа и стремление к интеграции. В реализации классической парадигмы снабжения большинство руководителей малых предприятий стремятся заключить сделки с поставщиком, способным обеспечить наиболее привлекательную стоимость закупки единицы продукции. Такой подход характерен для снабжения, но противоречит идее практики реализации логистического подхода. Дело в том, что наибольшее значение имеет не цена приобретения материальных ценностей, а стремление достигнуть предельного минимума совокупных затрат, связанных с транспортировкой, хранением, прочей и др. В случае если поставки осуществляются более часто, могут возрастать затраты транспортировки, однако затраты на хранение материальных ценностей достигают минимальных значений.

Для нахождения практических возможностей обеспечения дробного снабжения малого бизнеса рекомендуется фокусирование на локальных поставщиках, которые способны работать более оперативно, кроме того их производственные мощности могут быть гораздо менее загружены, нежели чем у более крупных производителей, способных предоставить скидки, однако плечо доставки вкупе с необходимостью обеспечивать хранение значительных по объёму партий поставки способно существенно увеличить совокупные издержки [8]. Кроме того, для приобретения крупных партий материальных ценностей необходимо привлечение больших финансовых средств, что, как уже говорилось ранее, не всегда возможно малым предприятием [9].

Использование аутсорсинга. На сегодняшний день значительное количество предприятий по всему миру по достоинству оценили использование логистических функций 3-PL. Логистический аутсорсинг является одним из самых эффективных и быстроразвивающихся направлений практики использования логистического подхода. Привлечение к реализации проектов или преодолению сезонного спроса на продукцию и/или услуги логистических операторов, транспортных компаний, оказывающих спектр дополнительных логистических услуг или, например, дополнительных площадей склада, отеля оправданно не только с точки зрения повышения пропускной способности каналов сбыта, но и с точки зрения снижения совокупных затрат реализуя логистическую интеграцию как частично через заимствование элементов сторонней логистической системы, так и в полном объёме.

Использование технологии дропшопинга. Необходимо отметить, что практика использования данного инструмента применения логистического подхода крайне мала в настоящее время. Прежде всего это связано с тем, что собственники региональных малых предприятий чрезвычайно мало осведомлены о развитии логистических технологий с одной стороны, а с другой дропшопинг, как способ ведения бизнеса, требует достаточной степени доступности информационных технологий. Так или иначе, применение метода прямых поставок оправдывается тем, что индивидуальный предприниматель выступает своего рода региональным посредником между производителем и местным потребителем. В рамках практики дропшопинга достаточно организовать процесс электронного сбыта товара, а его упаковку, сопровождение и транспортировку, как правило, берет на себя

производитель или поставщик более высокого порядка. Таким образом, большинство логистических затрат и рисков несет поставщик верхнего уровня, а предприниматель получает максимальную прибыль посредством минимизации целого спектра логистических затрат, формируя прибыль фактически на наценке. В результате и основные риски и процесс страхования фокусируется на поставщике [10].

Следование стратегии планирования потребности в материалах. Практика анализа операционной деятельности малых предприятий занимающихся преимущественно коммерческой деятельностью показывает, что подавляющее число организаций определяют потребность в приобретении материальных ценностей исходя из субъективного осознания данной потребности лицом, которое уполномочено принимать управленческие решения по данному вопросу. Большинство организаций не имеют и не используют для реализации функции снабжения специальное программное обеспечение даже в том случае, если располагают таковым. В качестве сильных сторон введения в практику размещения заявок так называемой логики MRP заключается в том, данная логистическая технология является простейшей, как по своему составу, так и по функциональному применению. Она позволяет не столько фокусироваться на минимизации запасов, сколько бороться за снижение дефицита. Логика формирования алгоритма технологии потребности в материалах построена исходя из предположения о том, что к моменту осуществления поставки товаров потребителю все необходимые номенклатурные позиции будут в наличии. В случае если сбыт товаров предполагает предпродажную подготовку, система планирования потребности в материалах оказывает содействие в распределении временных ресурсов на фасовку или упаковку каждого отдельно взятого артикула таким образом, чтобы избежать потерь времени. Все выше перечисленное способно сделать бизнес-процессы на малых предприятиях гораздо более предсказуемыми и экономически эффективными.

Усиление расчетного начала в процессе принятия управленческих решений. Одним из самых распространенных на практике инструментов, позволяющих применять логистический подход на практике является ABC-анализ. Суть метода сводится к определению той пятой части номенклатурных позиций, реализация которых позволяет аккумулировать около 80% прибыли от реализации. Основная цель в таком подходе сводится к поддержанию постоянного неснижаемого остатка наиболее значимых ассортиментных позиций. Отдельное

значение здесь играет возможность существенно сокращать расходы на проведение инвентарного учета [11]. Примечательно, что практика реализации этого принципа чрезвычайно положительно зарекомендовала себя и в части управления персоналом, поскольку на любом малом предприятии, как правило, задействованы люди, деятельность которых приносит подавляющее значение показателя чистой прибыли. Эффективное управление рабочим временем сотрудников такого рода, вместе с достижимым и прозрачным расчетом KPI, способны существенно улучшить положение дел малого предприятия.

Таким образом, при всей кажущейся сложности понимания того как именно элементы системы логистического подхода по отдельности, или комплексное применение логистических решений в целом, могут быть применены на практике, в реальности оказывается, что введение их в деятельность малого предприятия не требует существенных затрат. Проблема чаще заключается в том, что у собственников малых предприятий отсутствует целостное понимание того, что именно представляет собой процесс логистизация бизнеса: применение логистического подхода с целью системной оптимизации затрат, связанных с движением материальных потоков.

Список литературы:

- [1] Росстат. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2026).
- [2] Барыкин, С. Е. Логистический подход к оценке потенциала транспортных компаний в цепях поставок Кыргызской Республики / С. Е. Барыкин, И. А. Бойко, Н. В. Островская // Globus. – 2020. – № 6(52). – С. 58-61. – EDN GITPM.
- [3] Климова, В. В. Логистический подход к организации доставки и выбору перевозчика / В. В. Климова, Е. А. Коршун // Наука и образование транспорту. – 2019. – № 1. – С. 224-227. – EDN GGAENA.
- [4] Рейтинговые оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации / И. Ю. Сольская, О. И. Русакова, Н. В. Яковлева, С. А. Головань // Вопросы новой экономики. – 2021. – № 4(60). – С. 79-88. – DOI 10.52170/1994-0556_2021_60_79. – EDN TYIIQY.
- [5] Тойменцева, И. А. Логистический подход к формированию трудового потенциала инновационного типа в экономике региона / И. А. Тойменцева, В. Д. Чичкина, О. Н. Денисова // Вопросы инновационной экономики. – 2020.

– Т. 10, № 2. – С. 915-926. – DOI 10.18334/vinec.10.2.100808. – EDN FJJUNK.

[6] Литвиненко, А. Н. Современные тренды логистического процесса в условиях устойчивого развития / А. Н. Литвиненко, И. Д. Бекмурзаев, С. В. Лаптиева // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1(162). – С. 1374-1377. – DOI 10.34925/EIP.2024.162.1.267. – EDN WVCJJD.

[7] Овчинников, А. П. Логистический подход при управлении материальными потоками на предприятии / А. П. Овчинников // Наука через призму времени. – 2018. – № 10(19). – С. 83-94. – EDN YIULPN.

[8] Астраханцева, А. С. Подходы к развитию производства и сбыта специфических категорий непродовольственных товаров / А. С. Астраханцева, Ж. С. Кулижская // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 4(117). – С. 807-812. – DOI 10.34925/EIP.2020.117.4.174. – EDN VOMFIN.

[9] Миронова, В. М. Формирование и управление средствами ФНБ / В. М. Миронова, О. А. Рябущенко // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2022. – № 8. – С. 46-50. – EDN KKCWHE.

[10] Бахматов, С. А. Страхование реальных инвестиций при реализации инвестиционных проектов в России / С. А. Бахматов, Л. С. Бородавко. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2012. – 191 с. – ISBN 978-5-7253-2539-3. – EDN PVIXWP.

[11] Bezmaternyh, A. O. Management Decision-Making Issues on Transport / A. O. Bezmaternyh, E. V. Fayzrakhmanova // International Session of Factors of Regional Extensive Development (FRED 2019) : Proceedings of the International Session, Иркутск, 27 мая – 01 2019 года. – Иркутск: Atlantis Press, 2019. – P. 302-305. – DOI 10.2991/fred-19.2020.61. – EDN JMTNDU.

References:

[1] Rosstat. Official website of the Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (date accessed: 25.04.2026).

[2] Barykin, S. E. Logistics approach to assessing the potential of transport companies in the supply chains of the Kyrgyz Republic / S. E. Barykin, I. A. Boyko, N. V. Ostrovskaya // Globus. – 2020. – No. 6(52). – Pp. 58-61. – EDN GITPM.

[3] Klimova, V. V. Logistics approach to

organizing delivery and choosing a carrier / V. V. Klimova, E. A. Korshun // Science and education in transport. – 2019. – No. 1. – Pp. 224-227. – EDN GGAENA.

[4] Rating assessments of investment attractiveness of regions of the Russian Federation / I. Yu. Solskaya, O. I. Rusakova, N. V. Yakovleva, S. A. Golovan // Issues of the New Economy. – 2021. – No. 4 (60). – Pp. 79-88. – DOI 10.52170/1994-0556_2021_60_79. – EDN TYIIQY.

[5] Toymentseva, I. A. Logistics approach to the formation of innovative labor potential in the regional economy / I. A. Toymentseva, V. D. Chichkina, O. N. Denisova // Issues of Innovative Economics. – 2020. – Vol. 10, No. 2. – Pp. 915-926. – DOI 10.18334/vinec.10.2.100808. – EDN FJJUNK.

[6] Litvinenko, A. N. Modern trends of the logistics process in the context of sustainable development / A. N. Litvinenko, I. D. Bekmurzaev, S. V. Laptiev // Economy and entrepreneurship. – 2024. – No. 1 (162). – P. 1374-1377. – DOI 10.34925/EIP.2024.162.1.267. – EDN WVCJJD.

[7] Ovchinnikov, A. P. Logistics approach to managing material flows at an enterprise / A. P. Ovchinnikov // Science through the prism of time. – 2018. – No. 10 (19). – P. 83-94. – EDN YIULPN.

[8] Astrakhtantseva, A. S. Approaches to the Development of Production and Marketing of Specific Categories of Non-Food Products / A. S. Astrakhtantseva, Zh. S. Kulizhskaya // Economy and Entrepreneurship. – 2020. – No. 4(117). – Pp. 807-812. – DOI 10.34925/EIP.2020.117.4.174. – EDN VOMFIN.

[9] Mironova, V. M. Formation and Management of NWF Assets / V. M. Mironova, O. A. Ryabushchenko // Financial Aspects of Structural Transformations of the Economy. – 2022. – No. 8. – Pp. 46-50. – EDN KKCWHE.

[10] Bakhmatov, S. A. Insurance of real investments in the implementation of investment projects in Russia / S. A. Bakhmatov, L. S. Borodavko. – Irkutsk: Baikal State University, 2012. – 191 p. – ISBN 978-5-7253-2539-3. – EDN PVIXWP.

[11] Bezmaternyh, A. O. Management Decision-Making Issues on Transport / A. O. Bezmaternyh, E. V. Fayzrakhmanova // International Session of Factors of Regional Extensive Development (FRED 2019): Proceedings of the International Session, Irkutsk, May 27 - January 2019. – Irkutsk: Atlantis Press, 2019. – P. 302-305. – DOI 10.2991/fred-19.2020.61. – EDN JMTNDU.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-220-225

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник
ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,

e-mail: okovalev66@gmail.com

ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Целью исследования стали правовые аспекты запретов и ограничений как условий прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Для ее реализации применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, с помощью которых рассматривались правовые нормы службы в УИС, включающие запреты и ограничения, закрепленные в Федеральном законе 2018 г. № 197-ФЗ, ФЗ 2003 г. № 58-ФЗ, других законодательных и ведомственных нормативных актах. Особенности профессиональной деятельности сотрудников служб и подразделений УИС, предполагают не только наличие весьма широких полномочий, но и запретов и ограничений, накладываемых законодательством на сотрудников, несущих службу в УИС. Они имеют этическое содержание, формулируемое в кодексе этики и служебного поведения сотрудников УИС, утвержденном Приказом ФСИН России от 24.10.2025 г. № 874. Обязывающее сотрудников соблюдать общие этические принципы, требования и правила, применять их во взаимоотношениях с коллегами, руководителями, подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными и иными лицами. Также запреты и ограничения несут значительную правовую нагрузку, предполагающую наступление различных видов ответственности (дисциплинарной, административной и уголовной). В данном контексте представляется целесообразным и своевременным комплексный научный анализ правовых норм, содержащих конкретные запреты и ограничения в служебной деятельности сотрудников УИС. Существуют десять основных запретов и ограничений в службе в УИС, сформулированных в статье 14 Федерального закона от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ. Они обладают существенной смысловой нагрузкой в профессиональной деятельности сотрудников ее органов и учреждений. Сформулированные законодателем запреты и ограничения в службе сотрудников УИС можно рассматривать как специфические условия осуществления их профессиональной деятельности, выполнение которых носит нормативно-правовой характер, требует наличия специальных, в том числе психолого-физиологических характеристик, свойств и качеств личности, принадлежности к гражданству Российской Федерации (отсутствия гражданства и подданства иностранного государства) и другие.

Ключевые слова: ограничения и запреты, условия прохождения службы, уголовно-исполнительная система, сотрудники УИС, ФСИН России.

KOVALEV Oleg Gennadievich,

Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor, Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS HOW ARE THE CONDITIONS OF SERVICE IN THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The purpose of the study was the legal aspects of prohibitions and restrictions as conditions of service in the penal system of the Russian Federation. To implement it, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, which were used to consider the legal norms of service in the penal system, including prohibitions and restrictions enshrined in Federal Law No. 197-FZ of 2018, Federal Law No. 58 of 2003.-Federal Law, other legislative and departmental regulations. The specifics of the professional activities of employees of the UIS services and departments imply not only the existence of very broad powers,

but also prohibitions and restrictions imposed by law on employees serving in the UIS. They have an ethical content formulated in the code of ethics and professional conduct for employees of the Penitentiary Service, approved by Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated October 24, 2025 No. 874. Obliging employees to comply with general ethical principles, requirements and rules, apply them in relationships with colleagues, supervisors, suspects, defendants, convicts and others. Bans and restrictions also carry a significant legal burden, involving various types of liability (disciplinary, administrative, and criminal). In this context, it seems appropriate and timely to conduct a comprehensive scientific analysis of legal norms containing specific prohibitions and restrictions in the professional activities of employees of the Criminal Justice System. There are ten main prohibitions and restrictions on service in the penal correction system, formulated in Article 14 of Federal Law No. 197-FZ of 07/19/2018. They have a significant semantic meaning in the professional activities of employees of its bodies and institutions. The prohibitions and restrictions formulated by the legislator in the service of UIS employees can be considered as specific conditions for their professional activities, the fulfillment of which is of a regulatory nature, requires special, including psychological and physiological characteristics, personality traits and qualities, belonging to the citizenship of the Russian Federation (lack of citizenship and citizenship of a foreign state) and others.

Key words: restrictions and prohibitions, conditions of service, penal enforcement system, prison staff, Federal Penitentiary Service of Russia.

Введение. Служба в уголовно-исполнительной системе (далее УИС) как и в других правоохранительных органах и специальных службах Российской Федерации имеет свои правовые и организационные особенности, заключающиеся в исполнении специфического функционала, определяемого профессиональной деятельностью их сотрудников. Например, осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД), субъектами которой, в том числе, являются оперативные подразделения УИС [1]. Проведение в рамках Федерального закона 1995 г. № 114-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ) в учреждениях и органах УИС [2]. Противодействия и профилактики коррупционного поведения в УИС, устранение и преодоление присущих деятельности по исполнению уголовных наказаний коррупционных рисков [3].

Таким образом, указанные и другие особенности профессиональной деятельности служб и подразделений УИС, предполагают не только наличие весьма широких полномочий, но и запретов и ограничений, накладываемых законодательством на сотрудников, несущих службу в УИС. Они имеют этическое содержание, формулируемое в кодексе этики и служебного поведения сотрудников УИС, утвержденном Приказом ФСИН России от 24.10.2025 г. № 874 [4]. Обязывающее сотрудников соблюдать общие этические принципы, требования и правила [5]. Применять их во взаимоотношениях с коллегами, руководителями, подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными и иными лицами [6].

Также запреты и ограничения несут значительную правовую нагрузку,

предполагающую наступление различных видов ответственности (дисциплинарной, административной и уголовной). В данном контексте представляется целесообразным и своевременным комплексный научный анализ правовых норм, содержащих конкретные запреты и ограничения в служебной деятельности сотрудников УИС.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых аспектов запретов и ограничений как условий прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, с помощью которых рассматривались правовые нормы службы в УИС, включающие запреты и ограничения, закрепленные в Федеральном законе 2018 г. № 197-ФЗ, ФЗ 2003 г. № 58-ФЗ, других законодательных и ведомственных нормативных актах.

Основные результаты. Проведенное теоретико-правовое исследование выявило наличие десяти основных запретов и ограничений, сформулированных в статье 14 Федерального закона от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». К запретам нахождения на службе в УИС. Законодатель отнес следующие: признание сотрудника УИС недееспособным или ограниченно дееспособным в соответствии с решением суда, вступившим в

законную силу [7, с. 45-48];

осуждение сотрудника УИС за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, либо наличия судимости, включая снятую или погашенную [8, с. 34-37];

прекращение в отношении сотрудника УИС уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием (кроме уголовных дел частного обвинения), за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности нахождения сотрудника на службе в УИС преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом [9];

отказ от прохождения процедуры оформления допуска к государственной тайне, если исполнение обязанностей по замещаемой должности или должности, на замещение которой претендует сотрудник УИС, требует наличия такого допуска [10, с. 183-192];

несоответствие требованиям к состоянию здоровья сотрудников, установленным Приказом ФСИН России от 22 декабря 2023 г. № 812 [11];

наличие конфликта интересов, связанное с близким родством или свойством (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому [12, с. 95-98];

прекращение гражданства Российской Федерации;

наличие гражданства (подданства) иностранного государства либо вид на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства [13, с. 545-548];

предоставление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в УИС или в период ее прохождения [14].

В анализируемом контексте необходимо также выделить запреты и ограничения, распространяющиеся на сотрудников УИС в связи с исполнением:

Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», установившего ежегодную подачу сотрудниками, замещающие определенные должности декларации о доходах и расходах на себя и членов семьи, другие ограничения, установленные данным законодательным актом [15, с. 161-163];

Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы

Российской Федерации» [16];

Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [17];

Приказа ФСИН России от 22.06.2020 г. № 405 «Об утверждении порядка получения федеральными государственными служащими УИС разрешения представителя нанимателя (уполномоченного руководителя) на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями» [18].

Таким образом, сформулированные законодателем запреты и ограничения в службе сотрудников УИС можно рассматривать как специфические условия осуществления их профессиональной деятельности, выполнение которых носит нормативно-правовой характер, требует наличия специальных, в том числе психолого-физиологических характеристик, свойств и качеств личности, принадлежности к гражданству Российской Федерации (отсутствия гражданства и подданства иностранного государства) и другие.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

Всероссийской научно-практической конференции «Вклад правоохранительных органов в развитие Сибири», состоявшейся 28.09.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Особенности предупреждения коррупции как фактора обеспечения безопасности учреждений и органов УИС Сибирского федерального округа»;

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Всероссийском круглом столе «Воспитательная работа с работниками УИС», проведенном в ФКУ НИИ ФСИН России совместно с управлением кадров ФСИН России 25.10.2023. Доклад на тему: «Прокурорский надзор в системе мер обеспечения прав и социальных гарантий сотрудников УИС»;

Межвузовской научно-практической конференции «Перспективы развития профессиональной компетенции преподавателя высшей школы», состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28.11.2023. Доклад на тему: «К вопросу развития профессиональной компетенции преподавателя при проведении практико-ориентированного

обучения курсантов»;

6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития».

Международной научно-практической конференции «История и перспективы исследований проблем работы с личным составом» (к 50-летию кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России), состоявшейся в Академии управления МВД России 29 ноября 2023. Доклад на тему «Психологическая подготовка сотрудников оперативных подразделений ФСИН России в свете реализации современной оперативно-розыскной политики».

Всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов противодействию коррупции», состоявшейся в университете ФСИН России 8 декабря 2023 года с докладом на тему: «Прокурорский надзор в системе мер противодействия коррупции в УИС».

Заключение. Особенности профессиональной деятельности сотрудников служб и подразделений УИС, предполагают не только наличие весьма широких полномочий, но и запретов и ограничений, накладываемых законодательством на сотрудников, несущих службу в УИС. Они имеют этическое содержание, формулируемое в кодексе этики и служебного поведения сотрудников УИС, утвержденном Приказом ФСИН России от 24.10.2025 г. № 874. Обязывающее сотрудников соблюдать общие этические принципы, требования и правила, применять их во взаимоотношениях с коллегами, руководителями, подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными и иными лицами.

Также запреты и ограничения несут значительную правовую нагрузку, предполагающую наступление различных видов ответственности (дисциплинарной, административной и уголовной). В данном контексте представляется целесообразным и своевременным комплексный научный анализ правовых норм, содержащих конкретные запреты и ограничения в служебной деятельности

сотрудников УИС.

Существуют десять основных запретов и ограничений в службе в УИС, сформулированных в статье 14 Федерального закона от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ. Они обладают существенной смысловой нагрузкой в профессиональной деятельности сотрудников ее органов и учреждений. Сформулированные законодателем запреты и ограничения в службе сотрудников УИС можно рассматривать как специфические условия осуществления их профессиональной деятельности, выполнение которых носит нормативно-правовой характер, требует наличия специальных, в том числе психолого-физиологических характеристик, свойств и качеств личности, принадлежности к гражданству Российской Федерации (отсутствия гражданства и подданства иностранного государства) и другие.

Список литературы:

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности / Горяинов К.К., Земскова А.В., Исиченко А.П., Климов И.А., Ковалев О.Г., Конов А.И., Нетреба В.А., Федоров А.В., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Черников В.В. Краткий учебный курс / Сер. Краткие учебные курсы юридических наук. (2-е издание, переработанное). Москва, 2006. 385 с.

[2] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Федоров А.В., Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К., Кикоть В.Я., Ковалев О.Г., Овчинский В.С., Черников В.В. Москва, 2006. 426 с.

[3] Ковалев О.Г. Организация противодействия коррупции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / Монография. Краснодар, 2026. 114 с.

[4] Приказ ФСИН России от 24.10.2025 г. № 874 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников УИС // Garant.ru (дата обращения 03.04.2026).

[5] Психология. Педагогика. Этика: учебник для вузов / Под ред. проф. Ю.В. Наумкина. – Москва, 2002.

[6] Климов И.А., Ковалев О.Г. Психология оперативно-розыскной деятельности // Психология. Педагогика. Этика: учебник для вузов / Под ред. проф. Ю.В. Наумкина. – Москва, 2002.

[7] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. К вопросу изучения мотивации профессиональной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы // Вестник Псковского государственного университета. Серия:

Психолого-педагогические науки. 2023. № 18. С. 45-48.

[8] Ковалев О.Г. Комплектование учреждений уголовно-исполнительной системы квалифицированными сотрудниками как важнейшее условие обеспечения пенитенциарной безопасности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2023. № 4 (38). С. 34-37.

[9] Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Garant.ru (дата обращения 03.04.2026).

[10] Ковалев О.Г., Семенова Н.В., Скипидаров А.А. Современные организационно-правовые проблемы реализации модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в учреждениях УИС и пути их решения // Эпомен. 2021. № 59. С. 183-192.

[11] Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 22 декабря 2023 г. № 812 «Об утверждении Требований к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, перечня дополнительных обязательных диагностических исследований, проводимых до начала медицинского освидетельствования, Порядка проведения контрольного обследования и повторного освидетельствования по результатам независимой военно-врачебной экспертизы, Порядка создания военно-врачебных комиссий в уголовно-исполнительной системе» // Garant.ru (дата обращения 03.04.2026).

[12] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор в системе мер обеспечения прав и социальных гарантий сотрудников УИС // Антропология. 2024. № 1 (13). С. 95-98.

[13] Ковалев О.Г. Актуальные проблемы защиты прав сотрудников уголовно-исполнительной системы в свете реализации закона о прохождении службы в УИС // Образование и право. 2024. № 3. С. 545-548.

[14] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[15] Вилкова А.В., Ковалев О.Г., Гапонов

А.Ю. Совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с коррупцией в уголовно-исполнительной системе // Перспективы науки. 2021. № 7 (142). С. 161-163.

[16] Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Garant.ru (дата обращения 03.04.2026).

[17] Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Garant.ru (дата обращения 03.04.2026).

[18] Приказ ФСИН России от 22.06.2020 г. № 405 «Об утверждении порядка получения федеральными государственными служащими уголовно-исполнительной системы Российской Федерации разрешения представителя нанимателя (уполномоченного руководителя) на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями» // Garant.ru (дата обращения 03.04.2026).

References:

[1] Goryainov K.K., Zemskova A.V., Isichenko A.P., Klimov I.A., Kovalev O.G., Konov A.I., Netreba V.A., Fedorov A.V., Ovchinsky V.S., Sinilov G.K., Chernikov V.V. A short training course / Ser. Short training courses in law. (2nd edition, revised). Moscow, 2006. 385 p.

[2] Commentary to the Federal Law "On Operational Investigative Activities". With the application of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights / Fedorov A.V., Vagin O.A., Gavrilov B.Ya., Goryainov K.K., Kikot V.Ya., Kovalev O.G., Ovchinsky V.S., Chernikov V.V. Moscow, 2006. 426 p.

[3] Kovalev O.G. Organization of anti-corruption in institutions and bodies of the penal system / The monograph. Krasnodar, 2026. 114 p.

[4] Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 24.10.2025 No. 874 "On approval of the Code of Ethics and Official Conduct of employees of the Penitentiary System" // Garant.ru (accessed 04/03/2026).

[5] Psychology. Pedagogy. Ethics: a textbook for universities / Edited by professor Yu.V. Naumkin. – Moscow, 2002.

[6] Klimov I.A., Kovalev O.G. Psychology of operational investigative activity // Psychology. Pedagogy. Ethics: a textbook for universities / Edited by professor Yu.V. Naumkin. – Moscow, 2002.

[7] Vilkova A.V., Kovalev O.G. On the issue of studying the motivation of professional activity of the staff of the penal correction system // Bulletin of Pskov State University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2023. No. 18. pp. 45-48.

[8] Kovalev O.G. Staffing institutions of the penal system with qualified staff as the most important condition for ensuring penitentiary security // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2023. No. 4 (38). pp. 34-37.

[9] Federal Law No. 197-FZ of 07/19/2018 "On Service in the Penal Enforcement System of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation "On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Imprisonment" // Garant.ru (accessed 04/03/2026).

[10] Kovalev O.G., Semenova N.V., Turpidarov A.A. Modern organizational and legal problems of the implementation of the model law "On operational investigative activities" in penal institutions and ways to solve them // The epoch. 2021. No. 59. pp. 183-192.

[11] Order of the Federal Penitentiary Service dated December 22, 2023 No. 812 "On Approval of the Requirements for the State of Health of Citizens Entering Service in the Penal Enforcement System of the Russian Federation, Employees of the Penal Enforcement System of the Russian Federation, the List of additional mandatory diagnostic tests conducted before the start of a medical examination, the Procedure for conducting a follow-up examination and re-examination based on the results of an independent military medical examination, the Procedure for creating a military-medical commissions in the penal system" // Garant.ru (accessed 04/03/2026).

[12] Kovalev O.G. Prosecutor's supervision in the system of measures to ensure the rights and social guarantees of prison staff // Antropogogika. 2024. No. 1 (13). pp. 95-98.

[13] Kovalev O.G. Actual problems of protecting the rights of employees of the penitentiary system in the light of the implementation of the law on military service in the penitentiary // Education and Law. 2024. No. 3. pp. 545-548.

[14] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

[15] Vilkova A.V., Kovalev O.G., Gaponov A.Yu. Improving the regulatory legal regulation of the prevention and fight against corruption in the penal system // Prospects of Science. 2021. No. 7 (142). pp. 161-163.

[16] Federal Law No. 58-FZ of 05.27.2003 "On the Civil Service System of the Russian Federation" // Garant.ru (date of application 04/03/2026).

[17] Federal Law No. 79-FZ dated 07/27/2004 "On the State Civil Service of the Russian Federation" // Garant.ru (accessed 04/03/2026).

[18] Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 06/22/2020 No. 405 "On Approval of the Procedure for Federal Civil Servants of the Penitentiary system of the Russian Federation to obtain permission from a representative of the employer (authorized head) to participate free of charge in the management of non-profit organizations" // Garant.ru (accessed 04/03/2026).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-226-230

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ПЛОХИХ Геннадий Иванович,

доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета,

e-mail: sader100zent@mail.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: gaidarzhiVLadislav@yandex.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

БУКАЛОВА Мария Андреевна,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: masiabukalova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД НА НОВЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу организационно-правовых проблем деятельности органов внутренних дел на территориях, вошедших в состав Российской Федерации в последние годы. Рассматриваются особенности формирования системы органов внутренних дел в условиях трансформации правового пространства и интеграции регионов в общегосударственную систему правоохранительных органов. Анализируются вопросы кадрового обеспечения, нормативно-правового регулирования, материально-технического оснащения и взаимодействия органов внутренних дел с иными государственными структурами. Особое внимание уделяется проблемам адаптации правоприменительной практики к российскому законодательству, формированию устойчивых механизмов обеспечения общественного порядка и правопорядка, а также повышению эффективности управления в сфере внутренних дел. Отмечается, что эффективная организация деятельности органов внутренних дел на новых территориях требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативной базы, развитие институциональной структуры и укрепление кадрового потенциала. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития организационных и правовых механизмов функционирования органов внутренних дел с учётом специфики социально-правовой среды и задач обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, общественный порядок, новые территории Российской Федерации, правоприменительная практика.

PLOKHNIKH Gennady Ivanovich,

assistant professor of criminal law at Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,

student at Southwestern State University

KAVERIN Kirill Romanovich,

student at Southwestern State University

BUKALOVA Maria Andreevna,

student at Southwestern State University

PROBLEMS OF ORGANIZING ATS ACTIVITIES IN NEW TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to the analysis of organizational and legal problems of the activities of the internal affairs bodies in the territories that have become part of the Russian Federation in recent years. The specifics of the formation of the system of internal affairs bodies in the context of the transformation of the legal space and the integration of regions into the national system of law enforcement agencies are considered. The issues of staffing, regulatory and legal regulation, material and technical equipment and interaction of the internal affairs bodies with other state structures are analyzed. Particular attention is paid to the problems of adapting law enforcement practice to Russian legislation, the formation of sustainable mechanisms for ensuring public order and law and order, as well as improving the efficiency of management in the field of internal affairs. It is noted that the effective organization of the activities of the internal affairs bodies in the new territories requires an integrated approach, including improving the regulatory framework, developing the institutional structure and strengthening human resources. It is concluded that it is necessary to further develop the organizational and legal mechanisms for the functioning of internal affairs bodies, taking into account the specifics of the socio-legal environment and the tasks of ensuring public safety.*

Key words: *internal affairs bodies, law enforcement, public order, new territories of the Russian Federation, law enforcement practice.*

Организация деятельности органов внутренних дел на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей представляет собой сложный управленческий и правоприменительный процесс, связанный с интеграцией данных регионов в правовую систему Российской Федерации. После вхождения указанных территорий в состав Российской Федерации возникла необходимость формирования полноценной системы территориальных органов Министерства внутренних дел России, способной обеспечивать охрану общественного порядка, борьбу с преступностью и реализацию полномочий полиции в соответствии с российским законодательством.

Нормативной основой деятельности органов внутренних дел на указанных территориях выступают федеральные законы Российской Федерации, прежде всего Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», а также иные нормативные акты, регулирующие деятельность МВД России. Одновременно значительное значение имеют переходные положения, предусматривающие особенности применения российского законодательства на новых территориях. Практическая реализация этих норм требует создания территориальных органов МВД России, формирования подразделений полиции, а также внедрения процедур правоприменения, соответствующих российской модели правоохранительной деятельности.

Одной из первых организационных задач стало формирование территориальных органов МВД России в новых субъектах Российской Федерации. В настоящее время в

данных регионах функционируют региональные управления МВД, которые структурно включают подразделения уголовного розыска, следственные подразделения, подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, подразделения участковых уполномоченных полиции, подразделения по делам несовершеннолетних, а также подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения. Создание данной структуры потребовало значительных организационных усилий, поскольку ранее действовавшие правоохранительные институты функционировали в иной правовой системе и отличались от российской модели правоохранительных органов.

Существенной проблемой на начальном этапе функционирования органов внутренних дел стало кадровое обеспечение. Формирование штатной численности территориальных подразделений МВД России осуществляется по нескольким направлениям. Во-первых, происходит привлечение сотрудников МВД России из других субъектов Российской Федерации для временного или постоянного прохождения службы. Во-вторых, проводится набор местных жителей, желающих поступить на службу в органы внутренних дел, в том числе бывших служащих украинской полиции [1]. Однако в отношении последней категории возникает необходимость проведения дополнительной профессиональной подготовки, поскольку сотрудники должны владеть знаниями о российском уголовном, административном и процессуальном законодательстве.

Особое значение в этом процессе имеет обучение бывших украинских сотрудников нормам Уголовного кодекса Российской

Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Практика показывает, что переход на российские правовые стандарты требует значительного времени, поскольку украинская правоприменительная практика, действовавшая ранее на данных территориях, существенно отличалась от российской [2, с. 51]. В связи с этим Министерством внутренних дел России организуются специальные образовательные программы, направленные на подготовку сотрудников органов внутренних дел новых регионов.

Другой существенной проблемой является формирование системы следственных подразделений и органов дознания. В соответствии с российским законодательством расследование преступлений осуществляется следователями Следственного комитета Российской Федерации, следственных подразделений МВД России, а также органами дознания. На новых территориях необходимо было не только создать данные структуры, но и наладить взаимодействие между ними.

Значительные трудности возникли и в сфере регистрации и учёта преступлений. В системе МВД России функционирует единая система учёта сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, предполагающая обязательную регистрацию всех поступающих заявлений в книгу учёта сообщений о преступлениях (КУСП). На новых территориях внедрение данной системы потребовало создания соответствующей инфраструктуры, обучения сотрудников правилам регистрации сообщений и формирования единых стандартов статистического учёта преступности. Отсутствие единообразных процедур на начальном этапе могло приводить к различиям в практике регистрации заявлений граждан и последующего принятия процессуальных решений [3, с. 202-203].

Отдельного внимания требует проблема функционирования подразделений участковых уполномоченных полиции. В российской системе обеспечения общественного порядка участковый уполномоченный играет ключевую роль в профилактике преступлений и административных правонарушений на закреплённой территории. На новых территориях формирование сети участковых пунктов полиции потребовало определения границ административных участков, создания служебных помещений и установления постоянного взаимодействия с населением. При этом плотность размещения участковых подразделений во многих районах остаётся недостаточной, что затрудняет эффективное

выполнение профилактических функций.

Серьёзной организационной задачей является также обеспечение деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения. Подразделения Госавтоинспекции осуществляют контроль за соблюдением правил дорожного движения, регистрацию транспортных средств и выдачу водительских удостоверений. На новых территориях внедрение российской системы регулирования дорожного движения требует переоформления регистрационных документов на транспортные средства, а также приведения дорожной инфраструктуры и системы дорожных знаков в соответствие с российскими стандартами. Эти процессы сопровождаются значительной нагрузкой на подразделения ГИБДД и требуют дополнительного кадрового и технического обеспечения [4, с. 59-60].

Существенное значение для полноценного функционирования органов внутренних дел имеет формирование системы информационного обеспечения правоохранительной деятельности. В системе МВД России широко используются централизованные информационные базы данных, включая базы розыска лиц, учёта транспортных средств, дактилоскопической регистрации, а также базы криминалистической информации. На новых территориях одной из организационных задач стало подключение территориальных подразделений к федеральным информационным системам МВД России. Реализация данной задачи требует не только технического оснащения подразделений соответствующим оборудованием и защищёнными каналами связи, но и проведения процедур первичного учёта и регистрации значительного объёма информации о гражданах, транспортных средствах и иных объектах учёта.

Отдельной проблемой выступает формирование криминалистической инфраструктуры. В российской системе расследования преступлений значительную роль играют экспертно-криминалистические подразделения, осуществляющие проведение судебных экспертиз, криминалистических исследований и техническое сопровождение следственных действий. На новых территориях возникла необходимость создания экспертно-криминалистических центров, оснащённых специализированным оборудованием для проведения баллистических, трасологических, дактилоскопических и иных видов экспертиз. На начальном этапе в ряде случаев экспертизы проводились в экспертных учреждениях соседних регионов Российской Федерации, что увеличивало сроки расследования уголовных дел и создавало дополнительную нагрузку на

следственные подразделения.

Практические сложности возникают также при организации оперативно-розыскной деятельности. Подразделения уголовного розыска, подразделения по контролю за оборотом наркотиков и подразделения экономической безопасности должны функционировать в условиях активного формирования оперативных учётов и агентурной сети. На новых территориях формирование данных механизмов требует времени, поскольку оперативно-розыскная работа основывается на длительном накоплении информации, установлении устойчивых каналов взаимодействия с населением и формировании базы оперативных данных о криминальной среде.

Значительные организационные задачи связаны с взаимодействием органов внутренних дел с иными правоохранительными органами. В российской правовой системе расследование преступлений осуществляется при участии нескольких государственных органов, включая прокуратуру, следственные органы и судебную систему. На новых территориях требовалось обеспечить функционирование данной системы в полном объёме. Органы прокуратуры осуществляют надзор за процессуальной деятельностью следователей и органов дознания, суды рассматривают уголовные и административные дела, а органы внутренних дел обеспечивают выявление преступлений и проведение первоначальных следственных действий. Налаживание устойчивого взаимодействия между указанными структурами является важным условием эффективного функционирования правоохранительной системы.

Существенное значение имеет и проблема материально-технического обеспечения органов внутренних дел. Для эффективного выполнения служебных задач подразделения полиции должны быть обеспечены служебным транспортом, средствами связи, криминалистической техникой, средствами индивидуальной защиты и специальными средствами. В условиях формирования новых территориальных подразделений МВД России потребовалось создание служебной инфраструктуры, включая административные здания, дежурные части, изоляторы временного содержания, а также помещения для размещения подразделений следствия и дознания. Недостаточный уровень материально-технического оснащения на начальных этапах мог ограничивать оперативность реагирования на правонарушения и усложнять проведение следственных действий.

Отдельного внимания требует вопрос формирования статистики преступности и анализа криминогенной обстановки. В российской

системе правоохранительной деятельности значительное внимание уделяется аналитической работе, направленной на выявление тенденций преступности, прогнозирование криминальной ситуации и планирование профилактических мероприятий. На новых территориях формирование достоверной статистической базы потребовало внедрения российских стандартов учёта преступлений и административных правонарушений. Наличие полноценной статистической информации позволяет более эффективно распределять силы и средства полиции и вырабатывать меры по предупреждению преступности.

Таким образом, организация деятельности органов внутренних дел на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей показывает, что данный процесс связан с решением целого комплекса организационных и правоприменительных задач. К числу наиболее значимых проблем относятся кадровое обеспечение правоохранительных органов, внедрение российских правовых стандартов, создание информационной и криминалистической инфраструктуры, формирование системы взаимодействия с иными правоохранительными органами, а также развитие материально-технической базы.

Эффективное решение указанных задач возможно только при последовательной интеграции территориальных подразделений органов внутренних дел в общую систему МВД России. Практика показывает, что по мере развития организационной структуры, подготовки кадров и совершенствования материально-технического обеспечения деятельность правоохранительных органов становится более устойчивой и эффективной. Дальнейшее развитие системы органов внутренних дел на данных территориях должно быть направлено на укрепление кадрового потенциала, развитие современной правоохранительной инфраструктуры и совершенствование механизмов правоприменения в соответствии с российским законодательством.

Список литературы:

[1] Для работы на присоединённых территориях МВД России нужны десятки тысяч полицейских // Газета Метро Москва. – URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/dlja-raboty-na-prisoedinennyh-territorijah-mvd-rossii-nuzhny-desjatki-tysjach-politsejskih-20-10-2022> (дата обращения: 07.03.2026).

[2] Запрядышева, М. М. Сравнительный анализ законодательства РФ и Украины в сфере оперативно-розыскной деятельности /

М. М. Запрыдышева // Современное состояние и перспективы развития юридической науки : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 31 мая 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 48-52.

[3] Бабичев, Д. А. Информационное обеспечение подразделений уголовного розыска в Российской Федерации и Луганской Народной Республике: сравнительный анализ / Д. А. Бабичев // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – № 6. – С. 198-204.

[4] Беженцев, А. А. Административная деятельность ГИБДД МВД России в сфере управления обеспечением безопасности дорожного движения: внутриорганизационное направление / А. А. Беженцев, Е. А. Пикина // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2021. – № 4. – С. 57-62.

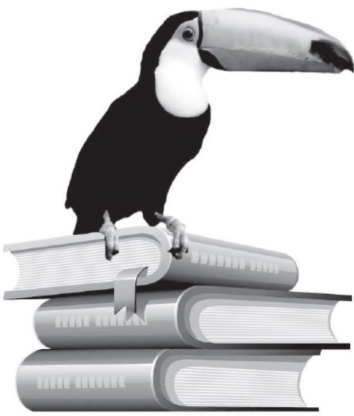
References:

[1] Tens of thousands of police officers are needed to work in the annexed territories of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Moscow Metro Newspaper. – URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/dlja-raboty-na-prisoedinennyh-territorijah-mvd-rossii-nuzhny-desjatki-tysjach-politsejskih-20-10-2022> (дата обращения: 07.03.2026).

[2] Zapryadysheva, M. M. Comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and Ukraine in the field of operational-search activities/M. M. Zapryadysheva//Current state and prospects for the development of legal science: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, May 31, 2022. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science” (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. – S. 48-52.

[3] Babichev, D. A. Information support for criminal investigation units in the Russian Federation and the Luhansk People’s Republic: comparative analysis/D. A. Babichev//Bulletin of Kostroma State University. – 2016. – № 6. – S. 198-204.

[4] Refugees, A. A. Administrative activities of the traffic police of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of road safety management: internal direction/A. A. Refugees, E. A. Pikina// Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4. – S. 57-62.

**Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-231-236

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

КАРПОВА Александра Владимировна,

кандидат политических наук,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России,
e-mail: av_karpova@list.ru

ЩЕГОЛЕВА Татьяна Викторовна,

кандидат психологических наук,
начальник кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности ОВД
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников Министерства внутренних дел
Российской Федерации, полковник полиции,
e-mail: 17077@mail.ru

МАЛЫХИН Игорь Валентинович,

старший преподаватель кафедры криминалистики
Белгородского юридического института
МВД России им. И.Д. Путилина, подполковник полиции,
e-mail: ig3222666@yandex.ru

ЭТНИЧЕСКИЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ С УЧАСТИЕМ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье исследуются особенности проявления этнической и конфессиональной принадлежности участников взаимодействия в конфликтных ситуациях с участием сотрудников полиции. Актуальность работы определяется полиэтническим составом российского населения и обусловленной этим необходимостью подготовки кадров для органов внутренних дел к эффективному выполнению служебных задач в многонациональной среде. Проводится анализ специфики этносоциальных барьеров, осложняющих профессиональную деятельность сотрудника полиции: недостаточная осведомленность об этнических культурах, наличие негативных стереотипов, а также трудности проявления эмпатии в межкультурной коммуникации. Рассматриваются ключевые направления профилактики конфликтов: формирование этнопсихологической культуры личного состава, налаживание взаимодействия с национальными диаспорами и религиозными организациями, целенаправленная подготовка сотрудников к преодолению этносоциальных барьеров. Обосновывается вывод о том, что системный подход к формированию межкультурной компетенции сотрудников полиции выступает важнейшим условием предупреждения конфликтов на этнической и религиозной почве.

Ключевые слова: этнический фактор, конфессиональный фактор, конфликтная ситуация, сотрудник полиции, этносоциальные барьеры, этнопсихологическая культура, межкультурная коммуникация.

KARPOVA Alexandra Vladimirovna,

*Candidate of Political Sciences
Lecturer in the departments of special disciplines
of the Volgograd branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

SHCHEGOLEVA Tatyana Viktorovna,

*Ph.D. in Psychology
Head of the Department of Psychological, Pedagogical
and Medical Support for the Activities
of the Internal Affairs Directorate
All-Russian Institute for Advanced Training
of Employees of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Police Colonel*

MALYKHIN Igor Valentinovich,

*Senior Lecturer of the Department of Criminalistics
Belgorod Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Police Lieutenant Colonel*

ETHNIC AND CONFESSIONAL FACTORS IN CONFLICT SITUATIONS INVOLVING POLICE OFFICERS

◇ **Annotation.** *This article examines the manifestation of ethnic and religious affiliation among participants in conflict situations involving police officers. The relevance of this work is determined by the multiethnic composition of the Russian population and the resulting need to train law enforcement personnel to effectively perform official duties in a multinational environment. An analysis is provided of the specific ethnosocial barriers that complicate the professional work of police officers: insufficient awareness of ethnic cultures, the presence of negative stereotypes, and difficulties in demonstrating empathy in intercultural communication. Key areas of conflict prevention are considered: developing an ethnopsychological culture among personnel, establishing interaction with national diasporas and religious organizations, and targeted training of officers to overcome ethnosocial barriers. It is concluded that a systematic approach to developing the intercultural competence of police officers is essential for preventing conflicts on ethnic and religious grounds.*

◇ **Key words:** *ethnic factor, religious factor, conflict situation, police officer, ethnosocial barriers, ethnopsychological culture, intercultural communication.*

В современных российских условиях поддержание межнационального и межконфессионального мира — это не просто этическая норма, а вопрос сохранения территориальной целостности страны. Полиция находится на передовой этого взаимодействия: её сотрудники ежедневно вступают в контакты с представителями самых разных этнических групп. И здесь возникает закономерное противоречие: человек в погонах, сам принадлежащий к определённой культуре, неизбежно сталкивается с поступками, которые кажутся ему странными или даже недопустимыми. Однако за этими поступками почти всегда стоит внутренняя логика другой культурной традиции — просто она неочевидна для внешнего наблюдателя.

Проблема обостряется, когда сотрудника не хватает этнокультурной компетенции. Это ведёт к росту недопонимания, конфликтов и, как следствие, падению эффективности оперативной и управленческой работы. Поэтому изучение этнического и конфессионального факторов — не отвлечённая академическая задача, а практическая необходимость для снижения конфликтности в деятельности полиции.

Под этническим фактором в конфликтных ситуациях с участием сотрудников полиции понимается совокупность обстоятельств, связанных с этнической принадлежностью участников взаимодействия, которые могут выступать как причина, катализатор или инструмент эскалации конфликта, в том числе

использоваться сторонами как способ защиты, ухода от ответственности или давления на представителя власти [1].

К числу основных проявлений этнического фактора в конфликтных ситуациях относятся следующие.

1. Этнические стереотипы. Это упрощённые, часто эмоционально заряженные представления о представителях той или иной национальности. Они формируются через семейное воспитание, СМИ, личный опыт. Позитивные стереотипы редко становятся проблемой, а вот негативные — мощный конфликтоген: они «подсказывают» сотруднику, что перед ним заведомо враждебный или нечестный человек, без проверки реальных фактов.

2. Этнические предрассудки. Более глубокая и устойчивая форма. В отличие от стереотипов, предрассудки не опираются на объективные качества человека, они иррациональны и почти не поддаются коррекции через новую информацию. В конфликте это проявляется как изначальное негативное отношение к стороне только на основании её национальности, что блокирует любой конструктивный диалог.

3. «Мы — они». В острой ситуации человек начинает воспринимать себя прежде всего, как члена этноса. Срабатывает механизм противопоставления: «свои» наделяются только положительными чертами, «чужие» — отрицательными. Как отмечают социальные психологи, когда группе начинает что-то угрожать, этническая идентификация резко актуализируется, сопровождаясь внутригрупповой сплочённостью и дискриминацией внешней группы. Каждая сторона искренне видит себя «жертвой» или «защитником», а оппонента — «агрессором». Это классический путь эскалации.

4. Этническая мобилизация представляет собой процесс объединения членов этнической группы для коллективных действий, в том числе конфликтных. Опасность этого механизма заключается в том, что существует угроза перехода конфликта из межличностного уровня на уровень межгрупповой. Этническая окраска в условиях отдельных инцидентов, например, бытовой конфликт или дорожно-транспортное происшествие, способна привести к массовым беспорядкам. В реальных ситуациях помощь со стороны диаспоры своим членам, основанная на родоплеменной солидарности, нередко воспринимается другой стороной как акт агрессии. Это запускает цепную реакцию: конфликт не затухает, а, напротив, набирает обороты.

5. Использование этнического фактора как инструмента давления. Иногда граждане сознательно апеллируют к своей национальности — не потому, что их действительно ущемляют, а потому что это удобный способ защититься или надавить на полицейского. Обвинения в предвзятости или дискриминации легко выдвинуть, даже если никаких оснований нет. Для полицейского такие обвинения означают дополнительный стресс: он вынужден оглядываться на каждое свое действие, понимая, что любое слово или жест могут быть вырваны из контекста и объявлены «национальной травлей». Даже если он абсолютно прав, его могут представить виноватым — только из-за того, что он «человек в погонах» и принадлежит к другой культуре.

6. Восприятие действий власти как этнически мотивированных. Если полицейский и гражданин принадлежат к разным этническим группам, любые правомерные действия — проверка документов, задержание, составление протокола — могут интерпретироваться гражданином как дискриминация. Это создаёт дополнительный конфликтный потенциал и требует от сотрудника не только профессионализма, но и развитых коммуникативных навыков, чтобы разъяснить законность своих действий.

Наряду с этническим фактором действует и конфессиональный. В межгрупповом конфликте он проявляется как символическая угроза (ценностям, мировоззрению, религии) или реальная (жизни, здоровью, имуществу). Конфессиональный фактор связан с принадлежностью участников взаимодействия к определенной религии или религиозной группе. При этом религиозная принадлежность может выступать как маркер аутгруппы в противостоянии за ресурсы, так и как самостоятельная причина конфликта, связанная с восприятием и неверием как угрозы религиозному мировоззрению [2].

В контексте правоохранительной деятельности он может проявляться через: религиозные стереотипы и предубеждения; незнание или игнорирование религиозных норм и запретов; использование религиозной символики в конфликтных целях; столкновение религиозных и светских норм; восприятие действий представителей власти как оскорбляющих религиозные чувства.

Следует обратить внимание на симбиоз этнического и конфессионального фактора в российском контексте. Как отмечается в научной литературе, подготовка сотрудников должна осуществляться с целостным и ценностным представлением о полиэтничности и мультикультурности социального и религиозного пространства современной России [3]. Изучение

культурных особенностей в современном поликультурном мире приобретает чрезвычайно большое значение в контексте осуществления профессиональной деятельности [4].

Поскольку эффективная профессиональная деятельность в многонациональной среде требует от сотрудника полиции учета этнических особенностей населения и понимания его ментальной культуры, особую значимость приобретает выявление факторов, препятствующих достижению этой цели. Такими факторами выступают этносоциальные барьеры, под которыми понимаются препятствия, возникающие в процессе межкультурной коммуникации и затрудняющие выполнение служебных задач. Ю.С. Белокурова и С.П. Жданов определяют этносоциальные барьеры как факторы, затрудняющие реализацию профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел в условиях взаимодействия с представителями различных этнических общностей [5]. В качестве наиболее значимых, существенно затрудняющих профессиональную деятельность сотрудника полиции, этносоциальных барьеров выделяются личностные этносоциальные барьеры, к ним относятся:

Недостаточный уровень знаний об этнических культурах: отсутствие информации о традициях, обычаях, нормах поведения, религиозных верованиях и социальных нормах различных народов.

Сформированные негативные этнические стереотипы и предрассудки: устойчивые негативные установки в отношении представителей определенных этнических групп, которые, в отличие от стереотипов, носят более глубокий, эмоционально окрашенный и иррациональный характер и устойчивы к опровергающей информации.

Неспособность к эмпатии в межкультурном взаимодействии: трудности в понимании чувств, переживаний и мотивов поведения представителей иных культур, неумение встать на их позицию.

Отсутствие навыков разрешения конфликтов с этнической составляющей: неумение конструктивно действовать в ситуациях межэтнической напряженности, выбирать адекватные коммуникативные стратегии, находить компромиссы и снимать противоречия.

Именно личностные барьеры в наибольшей степени осложняют профессиональную деятельность сотрудника полиции, поскольку они непосредственно влияют на его восприятие, оценочные суждения и поведенческие реакции в ситуациях межкультурного взаимодействия. Помимо них, в более широком смысле к

этносоциальным барьерам относят также различия в культурных кодах, языковые расхождения, несовпадение религиозных практик и традиционных моральных ценностей, а также феномен этноцентризма — склонность оценивать иные культуры через призму собственных норм, нередко с приписыванием им меньшей ценности.

Учитывая высокий конфликтный потенциал этнического и конфессионального факторов в деятельности сотрудников полиции, особого внимания заслуживает анализ основных направлений профилактики конфликтов с этнической и конфессиональной составляющей, позволяющих минимизировать риски их возникновения и развития.

Так, например, решающим элементом профессиональной деятельности является этнопсихологическая культура, предполагающая осознание этнических и культурных особенностей, а также развитие навыков межкультурной коммуникации через сформировавшиеся этнопсихологические знания, умения и навыки [6]. Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов в обязательном порядке должна включать в себя формирование этнопсихологической культуры.

Специфика работы сотрудников ОВД предполагает постоянное общение с представителями разнообразных социальных слоев, этнических и культурных групп, поэтому наряду с общими требованиями к этнопсихологической культуре сотрудника, особого внимания заслуживает формирование кросс-культурной осведомленности как практической составляющей межкультурной компетенции. Именно этот компонент позволяет полицейскому не просто знать о культурных различиях, но и эффективно использовать эти знания в конкретных ситуациях профессионального общения. Высокий уровень кросс-культурной осведомленности полицейского способствует предупреждению межкультурных конфликтов и позволяет направить коммуникацию в верное русло, а значит, предоставляет больше возможностей для выполнения служебных обязанностей.

Особого внимания заслуживает такое направление профилактики конфликтов, как системное взаимодействие полиции с национальными диаспорами и религиозными организациями, которое выступает эффективным механизмом предупреждения межнациональной и межрелигиозной напряженности. Диаспоры выступают связующим звеном в разъяснительной работе с соотечественниками и играют важную роль в предупреждении межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Основные направления взаимодействия включают:

проведение совместных профилактических мероприятий, направленных на противодействие экстремизму;

разъяснительная работа с представителями молодого поколения, входящего в состав национальных диаспор;

обсуждение оптимальных способов разрешения и предотвращения межрелигиозных и межнациональных конфликтов;

консолидация институтов гражданского общества в сфере предупреждения экстремизма и терроризма.

Приоритетное значение в профилактической работе отводится молодежной аудитории, поскольку данная возрастная группа характеризуется повышенной восприимчивостью к воздействию радикальных идеологий. В рамках этой работы организуются встречи в формате открытого диалога, на которых рассматриваются вопросы толерантности, уважительного отношения к культуре и традициям различных народов, а также недопустимость любых проявлений экстремизма и национальной нетерпимости.

Успешная профилактика конфликтов с этнической и конфессиональной составляющей невозможна без соответствующей подготовки сотрудников полиции, обеспечивающей формирование у них необходимых компетенций. Анализ научной литературы и практики деятельности органов внутренних дел позволяет выделить несколько ключевых направлений подготовки сотрудников к работе в полиэтнической среде, каждое из которых решает конкретные задачи в системе профессионального образования.

Важнейшим направлением является теоретическая подготовка, включающая изучение основ этнопсихологии, культурологии, религиоведения. Теоретическая подготовка обеспечивает когнитивную основу межкультурной компетенции сотрудника полиции. Теоретическая подготовка сотрудников к работе в полиэтнической среде включает несколько взаимосвязанных блоков знаний:

1. Этнокультурный блок знаний предполагает изучение этнического состава населения региона обслуживания, культурных традиций и обычаев различных народов, норм поведения и этикета, принятых в разных культурах, а также особенностей межкультурной коммуникации.

2. Религиоведческий блок знаний включает изучение основ вероучений традиционных религий России (православия, ислама, буддизма, иудаизма), их праздников, обрядов и запретов, особенностей религиозного этикета, а также различий между традиционными религиями и

деструктивными культами. Как подчеркивается в исследованиях, знание ключевых особенностей религии необходимо, так как правовое сознание и общественная мораль формируются через восприятие населением права и закона в свете культуры, вероучений, традиций, обычаев.

3. Правовой блок знаний охватывает конституционные основы межнациональных отношений (ст. 19, 28 Конституции РФ), положения Федерального закона «О полиции» (ст. 7 «Беспристрастность»), требующие уважения к национальным обычаям и традициям граждан [7], а также законодательство о противодействии экстремизму и миграционное законодательство.

Наряду с теоретической подготовкой, создающей систему знаний о полиэтнической среде, не менее важным компонентом профессионального обучения является практическая подготовка, обеспечивающая формирование умений и навыков, необходимых для реального межкультурного взаимодействия в процессе служебной деятельности. Практическая подготовка не должна сводиться к теории. Практическую сторону подготовки лучше строить не на лекциях, а на реальных действиях. Например, проводить тренинги по межкультурной коммуникации, разыгрывать сценарии общения с представителями разных этнических групп, отрабатывать навыки урегулирования конфликтов, имеющих этническую составляющую. Еще один важный ресурс — живые контакты с национально-культурными объединениями и традиционными конфессиями. Опыт показывает: если полицейские регулярно встречаются с лидерами диаспор, это заметно снижает напряженность и помогает договариваться, а не конфликтовать.

Этническая и религиозная принадлежность участников взаимодействия не просто сопутствует конфликтам с участием полиции, а нередко выступает их пусковым механизмом или катализатором. Сотрудники ОВД по долгу службы регулярно вступают в контакт с представителями иных культур и сталкиваются с моделями поведения, которые могут быть им непонятны или неприемлемы. Именно в этой точке и возникает основная сложность. Ключевые препятствия лежат не во внешних обстоятельствах, а в самих сотрудниках — это личностные этносоциальные барьеры: поверхностные знания о чужих культурах, укоренившиеся негативные стереотипы, неспособность к эмпатии и отсутствие отработанных алгоритмов поведения в межнациональных конфликтах. Чтобы снять эти барьеры, требуется не разовая акция, а система. Для этого необходимы определенные условия: этнопсихологическая культура должна стать

обязательным разделом профессиональной подготовки, а также необходимо наладить постоянное, а не эпизодическое взаимодействие полиции с национальными диаспорами и религиозными организациями. Обучение должно строиться комплексно: теория, включающая знание культурных кодов, традиций, правовых норм, практика, состоящая из тренингов, разбора ситуаций, и прямая работа с сообществами.

Список литературы:

[1] Аминов И. Р. Этнический фактор в современной России: проблемы национальности и языка // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2015. № 1. С. 116.

[2] Хухлаев О.Е., Александрова Е.А., Зыков Е.В. Религия и межгрупповой конфликт: современные исследования религиозного фундаментализма // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 4. С. 32–39.

[3] Этнопсихологическая культура как элемент управленческой деятельности руководителя органов внутренних дел Российской Федерации // Naukaru. – 2025. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/99141/view> (дата обращения: 18.03.2026).

[4] Коноплева А.А. Актуальные проблемы кросс-культурных взаимодействий в контексте осуществления правоохранительной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. №3. С. 105–110.

[5] Белокурова Ю.С., Жданов С.П. Преодоление этносоциальных барьеров сотрудником полиции в процессе осуществления профессиональной деятельности и реализации принципа беспристрастности // Экономика. Право. Общество. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 28–34.

[6] Михайлова Т.В., Кирина М.С. Этнопсихологическая культура как элемент управленческой деятельности руководителя органов внутренних дел Российской Федерации

// Прикладная психология и педагогика. 2025. Т. 10. № 3. С. 178–189.

[7] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 18.03.2026).

References:

[1] Aminov I. R. The Ethnic Factor in Modern Russia: Problems of Nationality and Language // Issues of National and Federal Relations. 2015. No. 1. P. 116.

[2] Khuklaev O. E., Aleksandrova E. A., Zikov E. V. Religion and Intergroup Conflict: Modern Research on Religious Fundamentalism // Modern Foreign Psychology. 2018. Vol. 7. No. 4. Pp. 32–39.

[3] Ethnopsychological Culture as an Element of Managerial Activity of the Head of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation // Naukaru. – 2025. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/99141/view> (accessed: 18.03.2026).

[4] Konopleva A. A. Current Issues of Cross-Cultural Interactions in the Context of Law Enforcement Activities // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3. pp. 105–110.

[5] Belokurova Yu.S., Zhdanov S.P. Overcoming Ethnosocial Barriers by a Police Officer in the Process of Carrying Out Professional Activities and Implementing the Principle of Impartiality // Economy. Law. Society. – 2023. – Vol. 8, No. 2. – pp. 28–34.

[6] Mikhailova T.V., Kirina M.S. Ethnopsychological Culture as an Element of Managerial Activities of the Head of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation // Applied Psychology and Pedagogy. 2025. Vol. 10. No. 3. pp. 178–189.

[7] Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ “On Police” // SPS “GARANT”. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (date of access: 18.03.2026).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-237-242

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
профессор кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»,
SPIN-код: 9965-3211, AuthorID: 314268,
e-mail: adorskaya@yandex.ru

БЕЛЫЙ Илья Александрович,

студент 4 курса бакалавриата
факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: ilya_belyy_2005@mail.ru

ПРОЕКТ СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье исследуется концепция создания специализированного судебного органа по правам человека на евразийском пространстве как ответ на современные геополитические вызовы и потребности интеграционного развития. Актуальность темы обусловлена выходом Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека, дискредитацией универсальных правозащитных механизмов практикой двойных стандартов, а также необходимостью формирования автономной системы защиты прав человека в рамках развивающихся евразийских интеграционных структур. В работе систематизированы теоретико-правовые подходы к пониманию природы и функций международных правозащитных судов, выявлены проблемы и перспективы создания Евразийского суда по правам человека, проанализированы возможные модели его институциональной архитектуры и компетенции. По результатам исследования разработана сравнительная модель возможных вариантов создания евразийского правозащитного суда, обоснован тезис о необходимости поэтапного расширения компетенции Суда ЕАЭС с включением правозащитной функции.

Ключевые слова: Евразийский суд по правам человека, защита прав человека, евразийская интеграция, международное правосудие, правозащитный механизм.

DORSKAYA Alexandra Andreevna,

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines
at the North-West Branch of the V.M. Lebedev
Russian State University of Justice,
Professor of the Department of International Law
at the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

BELY Ilya Aleksandrovich,

Fourth-year undergraduate student, Faculty of Law
at the North-West Branch of the V.M. Lebedev
Russian State University of Justice

THE DRAFT COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE EURASIAN SPACE

Annotation. *The article explores the concept of creating a specialized judicial body for human rights in the Eurasian space as a response to modern geopolitical challenges and the needs of integration development. The relevance of the topic is due to the withdrawal of the Russian Federation from the jurisdiction of the European Court of Human Rights, the discrediting of universal human rights mechanisms by the practice of double standards, as well as the need to form an autonomous human rights protection system within the framework of developing Eurasian integration structures. The paper systematizes theoretical and legal approaches to understanding the nature and functions of international human rights courts, identifies problems and prospects for the creation of the Eurasian Court of Human Rights, analyzes possible models of its institutional architecture and competence. Based on the results of the study, a comparative model of possible options for the creation of the Eurasian human rights court has been developed, and the thesis on the need for a phased expansion of the competence of the EAEU Court to include a human rights function has been substantiated.*

Key words: *Eurasian Court of Human Rights, protection of human rights, Eurasian integration, international justice, human rights mechanism.*

Введение

Проблема защиты прав человека в современном мире приобретает новое измерение в связи с кризисом универсальных и региональных правозащитных механизмов, их политизацией и применением двойных стандартов. Особую остроту эта проблема имеет для постсоветского пространства, где после распада СССР формировались самостоятельные правовые системы, сохраняющие общее историко-правовое наследие и потребность в интеграционном взаимодействии.

Идея создания самостоятельного Евразийского суда по правам человека не нова. Как свидетельствуют материалы официальных источников, еще в 2015 году член Общественной палаты Е. Сутормина обратилась в Министерство иностранных дел и Министерство юстиции РФ с предложением о создании Евразийского суда по правам человека в качестве альтернативы Европейскому суду по правам человека (ЕСПЧ), который, по ее мнению, «применяет двойные стандарты в отношении России». В 2025 году эта инициатива получила новый импульс: председатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин заявил о направлении в государственные инстанции, включая Генеральную прокуратуру, официального предложения о создании на Евразийском пространстве суда по правам человека.

Параллельно с общественно-политической дискуссией развивается и научная рефлексия данной проблемы. В 2022 году М.А. Павлова в статье «О необходимости создания Евразийского суда по правам человека» предложила рассмотреть вопрос о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 года в части

создания Евразийского суда по правам человека и построения евразийской системы защиты прав человека [4, с. 21]. Функционирование такого суда позволило бы гражданам России, Армении, Беларуси, Кыргызстана и Казахстана обращаться за защитой своих прав и свобод в наднациональный орган.

Особую актуальность обсуждаемой проблеме придает выход Российской Федерации из-под юрисдикции ЕСПЧ и приостановление членства России в Совете Европы. Миллионы граждан России фактически лишились доступа к международному правозащитному механизму. Одновременно с этим развивается интеграционный процесс в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который, будучи изначально экономическим объединением, объективно нуждается в формировании собственной системы защиты прав человека как необходимого элемента правового государства и демократического общества. Поэтому суды интеграционных объединений занимают особое место среди иных органов международного правосудия, и их эволюция в сторону расширения компетенции, включая правозащитную функцию.

Целью настоящей статьи является теоретико-правовой анализ проекта создания суда по правам человека на евразийском пространстве, выявление проблем и перспектив его реализации, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по оптимальной модели его институционализации.

Проблематика создания суда по правам человека на евразийском пространстве представлена в научной литературе несколькими направлениями.

Первое направление – работы об общих вопросах международного правосудия. К.Л.

Чайка [7] в докторской диссертации исследует суды интеграционных объединений в системе международного правосудия, обосновывая их эволюцию в сторону расширения компетенции. А.И. Ковлер и Я.И. Лебедева [2] анализируют защиту прав человека судами интеграционных объединений на примере ЕС, Андского сообщества и МЕРКОСУР.

Второе направление – исследования, непосредственно посвященные проекту Евразийского суда. М.И. Клеандров [1] рассматривает варианты создания будущего суда с участием России. М.А. Павлова обосновывает необходимость внесения изменений в Договор о ЕАЭС для создания правозащитного органа. Н.А. Лепехин и К.К. Первухина анализируют препятствия для создания правозащитного механизма.

Третье направление – исследования права ЕАЭС и компетенции его Суда. Научный труд под редакцией В.О. Нешатаевой [4] излагает правовые основы ЕАЭС, включая анализ юрисдикции Суда. Коллективная монография под редакцией А.С. Емельянова [5] исследует административно-правовые особенности интеграции.

Четвертое направление – политико-правовой анализ евразийской интеграции. Работа Л.Э. Слуцкого, М.И. Кротова и В.И. Мунтияна [6] рассматривает правозащитные механизмы как элемент многополярного мира. Д.Е. Матыцин [3] в докторской диссертации затрагивает вопросы защиты прав участников экономической деятельности.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили научные публикации российских и зарубежных авторов по проблемам международного правосудия, защиты прав человека и евразийской интеграции за период 2022–2025 годов, диссертационные исследования, монографии, а также материалы официальных источников, отражающие современное состояние дискуссии о создании Евразийского суда по правам человека.

Методологическую основу исследования составляет комплекс философских, общенаучных и специально-юридических методов. Диалектический метод позволил рассмотреть институт международного правосудия в развитии, выявить противоречия его функционирования и тенденции трансформации. Системный анализ обеспечил рассмотрение правозащитного механизма как целостной системы, включающей нормативные, институциональные и процессуальные элементы. Формально-юридический метод применен для анализа содержания правовых норм, регулирующих компетенцию международных судов. Сравнительно-правовой метод

выступил основой сопоставления различных моделей правозащитных судов и опыта их функционирования в различных регионах мира.

Результаты и их обсуждение

1. Анализ действующей компетенции Суда ЕАЭС и ее соотношения с правозащитной функцией

Под правозащитной функцией судов интеграционных объединений понимается совокупность полномочий судебного органа наднационального уровня по рассмотрению жалоб, связанных с нарушением основных прав и свобод человека, возникающих в связи с применением норм права интеграционного объединения или действиями его органов, а также обеспечению эффективной защиты этих прав посредством вынесения обязательных для исполнения решений.

Суд Евразийского экономического союза был создан в соответствии с Договором о ЕАЭС 2014 года как постоянно действующий судебный орган Союза. В соответствии со Статутом Суда, его компетенция включает разрешение споров по заявлениям государств-членов и хозяйствующих субъектов, толкование норм права Союза.

Особенностью действующей компетенции Суда ЕАЭС является ее экономический характер. Суд рассматривает [3; 5]:

спору о соответствии международных договоров в рамках Союза или их отдельных положений Договору о ЕАЭС;

спору о соблюдении государством-членом Договора, международных договоров и решений органов Союза;

спору о соответствии решений Евразийской экономической комиссии Договору и международным договорам;

спору об оспаривании действий (бездействия) Комиссии.

Как подчеркивается в научном труде «Право Евразийского экономического союза» под редакцией В.О. Нешатаевой, «действующая компетенция Суда ЕАЭС ограничена рассмотрением споров, возникающих в связи с реализацией экономической деятельности, и не включает рассмотрение жалоб на нарушения прав человека как таковых» [4, с. 415]. На практике необходимо провести грань между экономическими спорами и спорами о правах человека, т.к. любое решение наднационального органа, затрагивающее интересы хозяйствующего субъекта, может иметь правозащитное измерение.

Суд ЕАЭС уже сталкивается с необходимостью оценки правозащитных особенностей при рассмотрении экономических споров. При разрешении дел о соответствии решений Комиссии Договору о ЕАЭС Суд

вынужден обращаться к общим принципам права, включая принципы справедливости, пропорциональности, защиты законных ожиданий, которые тесно связаны с правами человека.

В этой связи К.Л. Чайка отмечает: «Суды интеграционных объединений объективно не могут оставаться в стороне от вопросов защиты прав человека, поскольку интеграционные процессы затрагивают интересы миллионов людей и тысяч компаний. Вопрос заключается в том, как наиболее эффективно это сделать» [7, с. 50].

Представляет значительный интерес опыт взаимодействия Суда ЕАЭС и ЕСПЧ. В 2017 году делегация судей Суда ЕАЭС посетила с рабочим визитом Европейский суд по правам человека. Различия в компетенции не означают отсутствие точек соприкосновения в сотрудничестве между двумя судами, т.к. в процессе рассмотрения споров, касающихся экономической и торговой деятельности, могут возникать вопросы основных прав, в частности, права собственности.

2. Модели создания Евразийского суда по правам человека: варианты и оценка перспектив

На основе анализа научной литературы и официальных предложений можно выделить несколько возможных моделей создания суда по правам человека на евразийском пространстве.

Первая модель – создание самостоятельного Евразийского суда по правам человека как нового международного судебного органа, не связанного институционально с существующими интеграционными структурами. Данная модель предлагалась в инициативе Е. Суторминой 2015 года и поддерживается некоторыми политическими деятелями. Ее преимущества: возможность гибкого определения компетенции и процедур, независимость от существующих институтов, высокий символический статус. Недостатки: высокие финансовые и организационные затраты, длительный период становления, риск дублирования функций с Судом ЕАЭС,

необходимость разработки принципиально новой нормативной базы.

Вторая модель – расширение компетенции Суда ЕАЭС путем включения правозащитной функции и создания специализированной коллегии по правам человека в его структуре. Эта модель предлагается М.А. Павловой, студенческим проектом БГУ, а также обосновывается в статье Н.А. Лепехина и К.К. Первухиной. Ее преимущества: использование существующей институциональной инфраструктуры, наличие практики и квалифицированных судебных кадров, более низкие затраты, возможность постепенного (поэтапного) расширения компетенции. Недостатки: необходимость внесения изменений в Договор о ЕАЭС (требуется консенсус всех государств-членов), риск «перегрузки» Суда новыми категориями дел, возможное сопротивление со стороны государств, не готовых к передаче правозащитной компетенции на наднациональный уровень.

Третья модель – формирование двухуровневой системы: национальные суды государств-членов рассматривают правозащитные жалобы в первой инстанции, а Суд ЕАЭС выступает в качестве апелляционной или кассационной инстанции по вопросам применения права Союза, затрагивающим права человека [2; 6]. Эта модель предлагалась в некоторых научных публикациях, однако не была разработана.

Четвертая модель – создание Евразийского суда по правам человека как органа иной интеграционной структуры – например, СНГ или Союзного государства России и Беларуси. Эта модель обсуждалась М.И. Клеандровым [1, с. 18], однако ее реализация осложнена менее развитой институциональной структурой указанных объединений и ограниченностью их компетенции.

Для систематизации возможных вариантов создания евразийского правозащитного суда и оценки их перспектив разработана следующая таблица.

Таблица 1. Сравнительный анализ моделей создания суда по правам человека на евразийском пространстве

Модель	Сущность	Преимущества	Недостатки
Самостоятельный ЕврАзСПЧ	Создание нового международного судебного органа, независимого от существующих структур	- Гибкость определения компетенции - Высокий символический статус - Независимость от институтов ЕАЭС	- Высокие финансовые и организационные затраты - Длительный период становления - Риск дублирования функций с Судом ЕАЭС - Отсутствие готовой инфраструктуры
Расширение компетенции Суда ЕАЭС	Внесение изменений в Договор о ЕАЭС, наделение Суда правозащитной функцией, создание специализированной коллегии	- Использование существующей инфраструктуры - Наличие квалифицированных кадров - Более низкие затраты - Возможность поэтапного расширения	- Необходимость консенсуса государств-членов - Риск «перегрузки» Суда - Возможное сопротивление государств - Сложность изменения учредительных документов
Двухуровневая система	Национальные суды – первая инстанция, Суд ЕАЭС – апелляционная/кассационная инстанция по вопросам права Союза	- Сохранение роли национальных судов - Фильтрация жалоб на национальном уровне - Постепенное внедрение правозащитной функции	- Сложность разграничения компетенции - Риск затягивания рассмотрения дел - Неопределенность процедур взаимодействия
Суд при иной интеграционной структуре	Создание суда в рамках СНГ, Союзного государства или иного объединения	- Возможность учета специфики конкретного объединения - Отсутствие привязки к экономической компетенции	- Менее развитая институциональная структура - Ограниченность компетенции базовых объединений - Сложность согласования с ЕАЭС

Таким образом, наиболее реалистичной и перспективной представляется модель расширения компетенции Суда ЕАЭС с созданием специализированной коллегии по правам человека. Данная модель позволяет использовать существующую институциональную инфраструктуру, минимизировать затраты и реализовать поэтапное расширение компетенции по мере готовности государств-членов. Самостоятельный ЕврАзСПЧ, несмотря на привлекательность с символической точки зрения, требует значительных ресурсов и сталкивается с риском дублирования функций. Двухуровневая система и создание суда при иной интеграционной структуре могут рассматриваться

как вспомогательные или переходные варианты.

Практическим шагом на пути реализации проекта может стать разработка модельного закона о Евразийском суде по правам человека (по аналогии с модельными законами Межпарламентской Ассамблеи СНГ) или внесение изменений в Договор о ЕАЭС, предусматривающих поэтапное расширение компетенции Суда. Значение имеет экспертное сообщество – Ассоциация юристов России уже выразила готовность оказать содействие в разработке соответствующей нормативно-правовой базы.

Выводы

Идея создания Евразийского суда по

правам человека имеет длительную историю и переходит из стадии научных дискуссий в стадию практической проработки. Инициативы Ассоциации юристов России (2025), поддержанные Следственным комитетом РФ, свидетельствуют о востребованности данного института как ответа на кризис европейской правозащитной системы и потребности формирования автономных региональных механизмов защиты прав человека. Анализ компетенции Суда ЕАЭС свидетельствует о наличии объективных предпосылок для ее расширения в сторону правозащитной функции. Суд ЕАЭС уже сталкивается с необходимостью оценки правозащитных аспектов в экономических спорах, а практика Суда ЕС демонстрирует возможность эволюционного развития правозащитной компетенции суда интеграционного объединения.

Сравнительный анализ возможных моделей создания евразийского правозащитного суда позволяет сделать вывод о предпочтительности модели расширения компетенции Суда ЕАЭС с созданием специализированной коллегии по правам человека. Создание правозащитного суда сопряжено с проблемами: отсутствие единого подхода к защите прав человека среди государств-членов, недостаток политической воли, исключительная экономическая направленность ЕАЭС, финансовые ограничения, необходимость разграничения юрисдикции с национальными судами. Оптимальный сценарий реализации проекта включает этапы: подготовительный (разработка концепции), консенсусный (достижение политического согласия), институциональный (формирование коллегии), функциональный (начало деятельности и накопление практики).

Список литературы:

- [1] Клеандров М. И. Будущий международный суд по правам человека с участием России: варианты возможностей // Государство и право. 2023. № 1. С. 12-22.
- [2] Ковлер А. И., Лебедева Я. И. Защита прав человека *stricto sensu* судами интеграционных объединений: опыт сравнительного анализа // Международное правосудие. 2022. № 4 (44). С. 36-50.
- [3] Матыцин Д. Е. Дистанционные инвестиционные сделки: регулирование взаимных интересов и защита прав участников: дисс. на соиск. уч. ст. д.ю.н. / Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Москва, 2023. - 412 с.
- [4] Павлова М.А. О необходимости создания Евразийского суда по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2022. №8(171). С. 19-21.
- [5] Право Евразийского экономического союза / Р. Р. Аббуд, Ю. Г. Богатина, А. П. Евсеев [и др.]; под ред. В. О. Нешатаевой. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Статут, 2025. - 640 с.
- [6] Региональная интеграция в административно-правовой доктрине и практике / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов [и др.]; под ред. А.С. Емельянова. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2024. - 368 с.
- [7] Слуцкий Л.Э., Кротов М.И., Мунтиян В.И. Россия и Евразийская интеграция в многополярном мире. Москва: Международные отношения, 2025. - 320 с.
- [8] Чайка К.Л. Суды интеграционных объединений среди иных органов международного правосудия: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2022. - 350 с.

References:

- [1] Kleandrov M. I. The Future International Court of Human Rights with the Participation of Russia: Possibilities // State and Law. 2023. No. 1. pp. 12-22.
- [2] Kovler A. I., Lebedeva Ya. I. Protection of Human Rights Strictly Sensus by Courts of Integration Associations: A Comparative Analysis // International Justice. 2022. No. 4 (44). pp. 36-50.
- [3] Matytsin D. E. Remote Investment Transactions: Regulation of Mutual Interests and Protection of Participants' Rights: Dissertation for a Ph.D. in Law / Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia. Moscow, 2023. - 412 p.
- [4] Pavlova M. A. On the Need to Create a Eurasian Court of Human Rights // Eurasian Law Journal. 2022. No. 8 (171). P. 19-21.
- [5] Law of the Eurasian Economic Union / R. R. Abboud, Yu. G. Bogatina, A. P. Evseev [et al.]; edited by V. O. Neshataeva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Statut, 2025. - 640 p.
- [6] Regional Integration in Administrative-Legal Doctrine and Practice / A. S. Emelianov, A. A. Efremov [et al.]; edited by A. S. Emelianov. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Norma, 2024. - 368 p.
- [7] Slutsky L. E., Krotov M. I., Muntian V. I. Russia and Eurasian Integration in a Multipolar World. Moscow: International Relations, 2025. - 320 p.
- [8] Chaika, K.L. Courts of Integration Associations among Other Organs of International Justice: Dissertation for the Degree of Doctor of Law / Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2022. - 350 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-243-246

ФИАЛКОВСКАЯ Екатерина Владимировна,

старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация; кандидат педагогических наук,

e-mail: 19katrin81@bk.ru

ДЕТИ «ГРУППЫ РИСКА»: ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ

◇ **Аннотация.** В статье представлена классификация детей «группы риска», рассматриваются подходы к их воспитанию и каковы причины трудновоспитуемости таких детей.

◇ **Ключевые слова:** педагогическая запущенность, дети группы риска, социальная запущенность.

FIALKOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna,

leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Pedagogical Sciences

CHILDREN AT RISK: APPROACHES TO CLASSIFICATION

◇ **Annotation.** The article presents the classification of children of the "risk group," considers approaches to their upbringing and what are the reasons for the difficulty of such children.

◇ **Key words:** pedagogical neglect, children at risk, social neglect.

В последнее время о трудных школьниках пишется и говорится немало. Как правило это, так называемые, неуспевающие, недисциплинированные школьники, дезорганизаторы, то есть не поддающиеся обучению и воспитанию. Когда говорят о трудных детях, обычно имеют в виду педагогическую трудность. При этом чаще всего за основу берется только одна сторона явления - трудность работы с этими детьми и совершенно не рассматривается сторона другая- состояние и трудности жизни самих детей.

Состав трудных детей далеко не однороден, и причины этой трудности неодинаковы. Трудность работы с такими школьниками обуславливается тремя основными факторами:

педагогической запущенностью;
социальной запущенностью;
отклонениями в состоянии здоровья.

Вопрос о трудных детях и подростках далеко не новый. В 20-30 годы им занимались многие педагоги, психологи, психоневрологи и юристы.

Был создан специальный институт по изучению трудных детей, написано немало интересных статей и монографий (П. П. Блонский, В. П. Кащенко, Г. В. Мурашов, Л. С. Выготский, В. Н. Мясищев и т. д.), Рассматривая трудное детство, как результат неблагоприятного воздействия

среды, неправильного воспитания в семье и школе, исследователи делили трудных детей на педагогически запущенных и нервноболевных (страдающих отклонениями в психике). Были и другие попытки группировать трудных детей (Н. В. Чехов, А. Н. Граборов, П. И. Озерский). С развитием педологии трудными детьми стали заниматься в основном педологи и большую часть детей рассматривали как нравственно и умственно дефективных. Ликвидация педологии, как науки повлекла за собой и фактическое прекращение изучения данной проблемы. Работы, связанные с трудностями детей в обучении появились только в конце 50-х гг. (Л. С. Славина, В. А. Сухомлинский, Г. П. Матвеев, Э. Г. Костяшкин и др.).

В одних случаях педагогическая трудность является следствием преобладания одного из этих факторов, в других - их сочетания, комплекса. В тех случаях, когда эту трудность преодолеть не могут, появляется трудный неисправимый ребёнок. В разряд трудных и неисправимых нередко заносятся и те педагогически и социально запущенные дети, к которым педагог не сумел найти правильного подхода (Баженов В. Т. Воспитательная педагогика запущенных подростков. 1986 г.).

Наиболее существенным признаком последних лет стало значительное увеличение детей и подростков из семей «группы риска»,

которые распространяются под влиянием ухудшения условий жизни части семей, падением нравственных устоев семьи, следствием чего становятся изменения поведения родителей в отношении своих детей, вплоть до полного вытеснения их из семьи, беспризорность и безнадзорность огромного количества детей и подростков (А. В. Мудрик Социальная педагогика). В числе существенных факторов следует выделить неблагополучные семьи, в которых растёт ребёнок: нарушение структуры семьи, её функций, рост числа разводов и количества неполных семей, асоциальный образ жизни некоторых семей, падение жизненного уровня, ухудшение условий содержания детей, нарастание психоэмоциональных перегрузок у взрослого населения отражается непосредственно на детях; распространение жестокого обращения с детьми в семьях и в интернатных учреждениях (Социальная дезадаптация: нарушения поведения у детей и подростков. М 1996 г.).

В научно-педагогической литературе существует большое количество терминов и понятий относительно данной проблемы, существует несколько подходов к классификации детей «группы риска». Однако, так или иначе первоначально все исследования сходятся на определении и изучении причин и факторов, способствующих появлению «трудных» детей и подростков. Основными причинами появления таких детей на сегодняшний день являются: экономическая, политическая и социальная ситуация в стране, то есть нестабильная экономика, неуверенность в завтрашнем дне, незаинтересованность государства в воспитании и обучении подрастающего поколения, в их будущем.

Дети - это всегда будущее любого общества. Они требуют к себе повышенного внимания. От того, как общество будет заинтересовано в совершенствовании подрастающего поколения, будет зависеть благополучие и процветание самого общества. Россия за последние годы утратила свои бывшие традиции лозунга «Всё лучшее - детям!». И сегодня мы имеем то, что имеем.

Список литературы:

- [1] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.
- [2] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.
- [3] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О

профессиональной готовности специалистов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной probation // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3 (286). С. 45-51.

[4] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта профессионального становления молодого ученого / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2025. С. 253-256.

[6] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[7] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 374-379.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[10] Гузев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[11] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург. 2022. С. 32-36.

[12] Смородинская И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинская, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-

практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[13] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-36.

[14] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[15] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[16] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва. 2018.

[17] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[18] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

[19] Мудрецы России под ред. Сапунов В. Б., Ермилова М. В., Колесов В. И. (2-е издание). Санкт-Петербург, 2023.

[20] Траектория развития субъектов образовательного процесса. Материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж. 2024.

[21] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2021.

[22] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 1. Москва. 2022.

[23] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 2. Москва. 2022.

[24] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России.

Научно-практическое

[25] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 4. Москва. 2024.

[26] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 1. Москва. 2025.

[27] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 2. Москва. 2025.

[28] Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025.

[29] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

References:

[1] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[2] Vilkova A. V., Fialkovskaya E. V., Polyakova Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.

[3] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation to carry out penitentiary probation//Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3 (286). S. 45-51.

[4] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject of professional development of a young scientist/In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2025. S. 253-256.

[6] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[7] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/

International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[8] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the lecture course "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08.2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[10] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[11] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[12] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[13] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-36.

[14] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[15] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[16] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[17] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts//In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-

penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[18] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors// In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 65-68.

[19] Sages of Russia, ed. Sapunov V. B., Ermilova M. V., Kolesov V. I. (2nd edition). St. Petersburg, 2023.

[20] Trajectory of educational process subjects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Voronezh. 2024.

[21] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 4. Moscow. 2021.

[22] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 1. Moscow. 2022.

[23] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 2. Moscow. 2022.

[24] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical

[25] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 4. Moscow. 2024.

[26] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 1. Moscow. 2025.

[27] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 2. Moscow. 2025.

[28] Actual problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of roundtable articles. Tver, 2025.

[29] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts// In the collection: The penal system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 87-93.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-247-251

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник
ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,

e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТ, ДОЛЖНОСТЕЙ И ОБЪЕКТОВ, НА КОТОРЫХ ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. Целью исследования выбран правовая характеристика работ, должностей и объектов, на которых запрещается использование труда осужденных к лишению свободы. Для ее осуществления применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых изучались условия труда осужденных к лишению свободы, должности и объекты, на которых Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2022 г. запрещается использовать осужденных к лишению свободы. Обеспечение осужденных к лишению свободы общественно полезным трудом является одной из релевантных в настоящее время задач администрации ИУ. Оно обладает не только экономическим, но и социально-психологическим, терапевтическим эффектом. Помогает осужденным преодолевать негативные эмоциональные состояния, возникающие при отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы, установленного статьей 56 УК РФ кодекса. В большей степени это относится к оплачиваемому труду осужденных, организуемому администрацией ИУ в соответствии с уголовно-исполнительным и трудовым законодательством Российской Федерации. Существует актуальная для отечественной пенитенциарной практики проблема запрета использования труда осужденных к лишению свободы на определенных Правилами внутреннего распорядка ИУ УИС 2022 года должностях и объектах. Изучение правовой характеристики работ, должностей и объектов, на которых запрещается использование осужденных к лишению свободы показало, что они весьма подробно и однозначно отражены в специальном одноименном Перечне, находящемся в приложении № 13 к ПВР ИУ УИС 2022 года. Данный документ, с внесенными в него 30.09.2025 г. изменениями и дополнениями, содержит исчерпывающий перечень работ и должностей на которых запрещено использовать труд осужденных к лишению свободы. Запреты на конкретные работы, занятия должностей являются исчерпывающими, выступают предметом контрольной деятельности территориальных органов ФСИН России, сотрудников центрального аппарата ее служб и подразделений, надзорной деятельности, осуществляемой органами прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая характеристика, осужденные к лишению свободы, администрация исправительных учреждений, сотрудники, уголовно-исполнительное законодательство, уголовно-исполнительная система.

KOVALEV Oleg Gennadievich,

Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor, Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL CHARACTERISTICS OF JOBS, POSITIONS AND OBJECTS WHERE THE USE OF LABOR OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT IS PROHIBITED

Annotation. The purpose of the study is the legal characteristics of jobs, positions and facilities where the use of labor of persons sentenced to imprisonment is prohibited. To implement it, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation, with the help of which the working conditions of those sentenced to imprisonment, positions and facilities where the internal regulations of correctional institutions of

the penal system were studied. The Russian Federation is prohibited from using persons sentenced to imprisonment in 2022. Providing socially useful work for those sentenced to imprisonment is one of the currently relevant tasks of the IU administration. It has not only an economic, but also a socio-psychological, therapeutic effect. It helps convicts overcome negative emotional states that arise while serving a criminal sentence in the form of imprisonment, established by Article 56 of the Criminal Code of the Russian Federation. To a greater extent, this applies to the paid work of convicts, organized by the prison administration in accordance with the penal enforcement and labor laws of the Russian Federation. There is an urgent problem for domestic penitentiary practice of prohibiting the use of labor of persons sentenced to imprisonment in positions and facilities defined by the Internal Regulations of the IU UIS 2022. A study of the legal characteristics of jobs, positions and facilities where the use of persons sentenced to imprisonment is prohibited has shown that they are reflected in great detail and unambiguously in a special list of the same name, which is contained in appendix No. 13 to the ROI IU UIS 2022. This document, as amended on 30.09.2025, contains an exhaustive list of jobs and positions where it is prohibited to use the labor of persons sentenced to imprisonment. Bans on specific jobs and positions are exhaustive, and they are the subject of control activities of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, employees of the central office of its services and divisions, and supervisory activities carried out by the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Key words: *legal characteristics, persons sentenced to imprisonment, administration of correctional institutions, employees, penal enforcement legislation, penal enforcement system.*

Введение. Обеспечение осужденных к лишению свободы общественно полезным трудом является одной из релевантных в настоящее время задач администрации исправительных учреждений (далее ИУ) [1, с. 459-464]. Оно обладает не только экономическим, но и социально-психологическим, терапевтическим эффектом. Помогает осужденным преодолевать негативные эмоциональные состояния, возникающие при отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы, установленного статьей 56 УК РФ кодекса [2]. В большей степени это относится к оплачиваемому труду осужденных, организуемому администрацией ИУ в соответствии с уголовно-исполнительным и трудовым законодательством Российской Федерации [3, с. 62-66].

Таким образом, являясь одним из основных прав осужденных к лишению свободы, средством их исправления, общественно полезный труд весьма подробно регламентируется уголовно-исполнительным законом (статьями 9 и 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) [4]. Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее ПВР ИУ УИС), утвержденными Приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» [5, с. 126-128].

Вместе с тем, существует актуальная для отечественной пенитенциарной практики проблема запрета использования труда осужденных к лишению свободы на определенных

указанным ведомственным правовым актом Минюста России должностях и объектах. В данном контексте представляется целесообразным и своевременным рассмотрение правовой характеристики этих должностей и объектов в рамках специального научного исследования.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовой характеристики должностей и объектов, на которых запрещается использование труда осужденных к лишению свободы применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых изучались условия труда осужденных к лишению свободы, должности и объекты, на которых Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2022 г. запрещается использовать осужденных к лишению свободы.

Основные результаты. Изучение правовой характеристики работ, должностей и объектов, на которых запрещается использование осужденных к лишению свободы показало, что они весьма подробно и однозначно отражены в специальном одноименном Перечне, находящемся в приложении № 13 к ПВР ИУ УИС 2022 года. Данный документ, с внесенными в него 30.09.2025 г. изменениями и дополнениями, содержит исчерпывающий перечень работ и должностей на которых запрещено использовать труд осужденных к лишению свободы:

работы и должности в управлениях, отделах (службах) территориальных органов

ФСИН России [6, с. 53-58];

в помещениях, где размещается личный состав, осуществляющий охрану ИУ, находится и хранится оружие, служебная документация, специальные технические средства [7];

на объектах, где содержатся служебные животные;

на работах с подчинением осужденному к лишению свободы представителей администрации ИУ УИС;

на работах с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой;

по обслуживанию и ремонту технических средств охраны и надзора, а также размещенных в запретной зоне инженерных сооружений, конструкций и коммуникаций [8, с. 97-104];

связанных с учетом, хранением и выдачей лекарственных препаратов и медицинских изделий, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ, лакокрасочных и других веществ на спиртовой основе [9];

фотографами, дактилоскопистами, водителями оперативных машин и транспортных средств (осужденных, находящихся под охраной) [10];

продавцами, бухгалтерами, кассирами, заведующими продовольственными, вещевыми складами, складами со сложным и дорогостоящим оборудованием, кладовщиками;

ночными сторожами на удаленных объектах для колоний – поселений [11, с. 31-37];

связанным с ведением служебной документации.

Перечисленные запреты на конкретные работы, занятие должностей являются исчерпывающими, выступают предметом контрольной деятельности территориальных органов ФСИН России, сотрудников центрального аппарата ее служб и подразделений, надзорной деятельности, осуществляемой органами прокуратуры Российской Федерации [12].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;

V Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (приуроченном к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий),

состоявшемся 17-19.10.2021 г. в Академии ФСИН России. Доклад на тему «Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования»;

Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;

6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития».

Закключение. Обеспечение осужденных к лишению свободы общественно полезным трудом является одной из релевантных в настоящее время задач администрации ИУ. Оно обладает не только экономическим, но и социально-психологическим, терапевтическим эффектом. Помогает осужденным преодолевать негативные эмоциональные состояния, возникающие при отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы, установленного статьей 56 УК РФ кодекса. В большей степени это относится к оплачиваемому труду осужденных, организуемому администрацией ИУ в соответствии с уголовно-исполнительным и трудовым законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем, существует актуальная для отечественной пенитенциарной практики проблема запрета использования труда осужденных к лишению свободы на определенных Правилами внутреннего распорядка ИУ УИС 2022 года должностях и объектах.

Изучение правовой характеристики работ, должностей и объектов, на которых запрещается использование осужденных к лишению свободы показало, что они весьма подробно и однозначно отражены в специальном одноименном Перечне, находящемся в приложении № 13 к ПВР ИУ УИС 2022 года. Данный документ, с внесенными в него 30.09.2025 г. изменениями и дополнениями, содержит исчерпывающий перечень работ и должностей на которых запрещено использовать

труд осужденных к лишению свободы.

Запреты на конкретные работы, занятие должностей являются исчерпывающими, выступают предметом контрольной деятельности территориальных органов ФСИН России, сотрудников центрального аппарата ее служб и подразделений, надзорной деятельности, осуществляемой органами прокуратуры Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Организационно-правовые и психолого-педагогические вопросы привлечения к общественно полезному труду осужденных к лишению свободы // Международный научный вестник. 2025. № 12. С. 459-464.

[2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007.

[3] Ковалев О.Г. Правовое регулирование оплаты труда осужденных к лишению свободы // Российский научный вестник. 2025. № 12. С. 62-66.

[4] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[5] Ковалев О.Г., Александрова А.Ю. Современные факторы, влияющие на организацию режима в исправительных учреждениях (на примере правил внутреннего распорядка ИУ и ИЦ) // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 126-128.

[6] Ковалев О.Г. Учреждения и органы, исполняющие наказания: правовая классификация и особенности функционирования в современных условиях развития отечественной уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2025. № 7. С. 53-58.

[7] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[8] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Правовые и организационные проблемы применения интегрированных систем безопасности в современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (73). С. 97-104.

[9] Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // Garant.ru (дата обращения 07.04.2026).

[10] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[11] Ковалев О.Г., Кучмук Е.В. Современная характеристика побегов из мест лишения свободы, совершенных осужденными, находящимися под надзором (организационно-правовые и психологические аспекты) // Вестник Кузбасского института. 2023. № 4 (57). С. 31-37.

[12] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

References:

[1] Kovalev O.G. Organizational, legal, psychological and pedagogical issues of attracting prisoners to socially useful work // International Scientific Bulletin. 2025. No. 12. pp. 459-464.

[2] Russian criminal law. The special part: The Tutorial / Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007.

[3] Kovalev O.G. Legal regulation of remuneration of persons sentenced to imprisonment // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 12. pp. 62-66.

[4] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[5] Kovalev O.G., Alexandrova A.Yu. Modern factors influencing the organization of the regime in correctional institutions (on the example of the internal regulations of the IU and IC) // Trends in the development of science and education. 2023. No. 96-5. pp. 126-128.

[6] Kovalev O.G. Institutions and bodies

executing punishments: legal classification and features of functioning in modern conditions of development of the domestic penal system // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 53-58.

[7] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

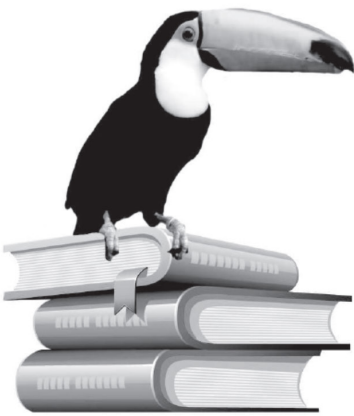
[8] Kovalev O.G., Shcherbakov A.V. Legal and organizational problems of the use of integrated security systems in modern conditions of reforming the penal system // Bulletin of Tver State University. Series: Law. 2023. No. 1 (73). pp. 97-104.

[9] Order No. 110 of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated July 4, 2022 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal Correction System, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal Correction system" // Garant.ru (accessed 04/07/2026).

[10] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[11] Kovalev O.G., Kuchmuk E.V. Modern characteristics of escapes from places of deprivation of liberty committed by convicts under supervision (organizational, legal and psychological aspects) // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2023. No. 4 (57). pp. 31-37.

[12] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-252-258

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», профессор кафедры международного права ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», SPIN-код: 9965-3211, AuthorID: 314268,

e-mail: adorskaya@yandex.ru

КОРОБКОВ Михаил Дмитриевич,

студент 3 курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,

e-mail: mityay.korob@yandex.ru

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

◇ **Аннотация.** В статье раскрывается сущность общепризнанных принципов международного права, их фундаментальное значение в международно-правовом регулировании. В работе рассматриваются причины нарушения принципов международного права, а также излагаются возможные варианты решения данной проблемы.

◇ **Ключевые слова:** принцип, международное право, система, Организация Объединенных Наций, национальные интересы.

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,

Doctor in Law, Professor,
Head of the Department of Theoretical
Legal Disciplines of North-West branch
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev,
Professor at the Department of International Law
of Herzen University

KOROBKOV Mikhail Dmitrievich,

3th year bachelor's student
of the faculty of training specialists
for the judicial system (law faculty)
of the North-West branch of the
Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

GENERALLY RECOGNIZED PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

◇ **Annotation.** This article explores the essence of generally recognized principles of international law and their fundamental importance in international legal regulation. It examines the causes of violations of international law and outlines possible solutions to this problem.

Key words: *principle, international law, system, United Nations, national interests.*

Прежде чем приступить к определению проблематики в реализации принципов международного права, следует понять, что является принципом, как они формируются и каково их место в современной системе международного права.

Слово принцип происходит от латинского *principium*, что означает «начало, основа». На наш взгляд, Советский энциклопедический словарь дает два наиболее полных понятия принципа [3]. Так, в первом случае под принципом понимается основное, исходное положение какой-либо теории, науки, мировоззрения, политической организации. Справедливо отнести сюда и право в целом – как внутригосударственное, так и международное. При нормотворческой деятельности, вне зависимости от того, какое государство выбрано для историко-правового исследования, законодателем используются какие-либо основы. В большинстве государств роль такого «базиса» берет на себя нормативный акт, обладающий высшей юридической силой (Основной закон Конституция и т.п.) или иной источник, в котором провозглашены основы государственного устройства, правовой или социальной системы. Так и в международном праве, под принципом международного права стоит понимать основополагающие, руководящие установки, на которых базируется вся система международного права.

Итак, если принцип выступает одной из основ права, то как формируется сам принцип? В данном случае нам понадобится второе понятие принципа, данное в словаре: «внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности». То есть, принцип формируется на основании мировоззрения индивида, жизненного опыта и влияющей на него совокупности исторических и политических событий. Не будет ошибкой масштабировать данное понятие на элиты отдельных государств и на мировое сообщество в целом. Это повлияло и на развитие международного права.

На наш взгляд, существует три основных проблемы реализации принципов международного права. Две из них скрыты в самой системе принципов международного права и их закреплении, а третья проблема связана с действиями государств в мировом пространстве, и связана с концепцией «национальных интересов государств».

Первая проблема выражается в количестве принципов международного права. Современная российская доктрина международного права выделяет три международно-правовых документа, отражающих принципы

международного права: Устав ООН; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятая резолюцией 2625 в ходе XXV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 24 октября 1970 года [4] (далее – Декларация о принципах международного права); Хельсинский заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) от 1 августа 1975 года [5] (далее – Заключительный акт СБСЕ). В Уставе ООН и принятой на его основе Декларации о принципах международного права закреплено семь принципов, а в Заключительном акте СБСЕ их десять. То есть, проблематика при определении количества принципов международного права выражается в том, как и где закреплены принципы международного права.

На наш взгляд, точное определение количества принципов международного права зависит от возможности ссылаться на данный документ при разрешении споров. Не возникает сомнений в характере принципов международного права, отраженных в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права, поскольку согласно ст. 38 Статута Международного Суда ООН [6] (далее – Статут) они являются источником, используемым при вынесении решений Международным Судом ООН. Характер же принципов, отраженных в Заключительном акте СБСЕ требует дополнительных разъяснений. Согласно ст. 102 Устава ООН, международные договоры и международные соглашения, заключенные членами ООН должны быть зарегистрированы в Секретариате ООН и опубликованы, в противном случае, ни одна из сторон, заключившая данный договор или соглашение не может ссылаться на него в органах ООН. В самом заключительном акте СБСЕ, закреплено, что этот акт не подлежит регистрации в соответствии со статьей 102 Устава ООН. Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что закрепленные в Заключительном акте СБСЕ принципы международного права не относятся к общепризнанным, но имеют характер принципов региональной организации – ОБСЕ. Это же и подтверждается в самом тексте принципов, поскольку их действие распространяется только на государства-участников ОБСЕ. Однако, как показывает практика, эти принципы получили широкое распространение в международных договорах и применяются как общепризнанные принципы международного права. В данной

работе мы будем исследовать принципы международного права, закрепленные в трех вышеупомянутых источниках.

В доктрине в качестве основных принципов также называют следующие принципы: верховенства права в международных отношениях, устойчивого развития, ограничения вооружений и разоружения, охраны окружающей среды [2]. Исследуем каждый из этих принципов по отдельности.

Принцип верховенства права, в международных отношениях, по своей сути является интерпретацией цели ООН, закрепленной в ст. 1 Устава. В данном случае, можно провести параллель с принципом добросовестного выполнения международных обязательств. Принцип ограничения вооружений и разоружения, исходит из ст. 11 Устава ООН, и заключается в усилиях государств по сокращению запасов, и в конечном итоге, ликвидации запасов оружия массового поражения, а также недопущении распространения вооружений. По аналогии с принципом верховенства права в международных отношениях, можно назвать данный принцип вытекающим из принципа добросовестного выполнения международных обязательств, например при выполнении условий международных договоров в сфере международного гуманитарного права, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года [7] или Конвенции о запрещении химического (1993) [8] и бактериологического (1971) [9] оружия. На данный момент, в связи с ростом глобальной напряженности реализация данного принципа как общепризнанного была бы весьма проблематична. Принципы устойчивого развития и охраны окружающей среды являются преимущественно отраслевыми и реализуются в рамках международного экологического права. То есть, вышеуказанные принципы реализуются как отраслевые или же находят свое отражение в Уставе ООН как части общепризнанных принципов международного права, или же как цели и задачи ООН.

Таким образом, решение вопроса о количестве принципов международного права состоит из трех элементов: закрепление этих принципов, признание мировым сообществом, возможность реализовать данные принципы на практике. В данном случае, можно описать решение с точки зрения теории согласования воли государств, то есть, принцип международного права должен быть результатом консенсуса как в части содержания самого принципа, так и в части признания его обязательным к исполнению (*jus cogens*). Безусловно, когда речь заходит о внедрении новых универсальных принципов международного права, на наш

взгляд, должно быть не только согласование всеми государствами-участниками ООН без исключений, но и активное их участие в обсуждении и составлении проектов изменений. Таким образом, чтобы достичь консенсуса в количестве принципов международного права, на наш взгляд, необходимо всеобщее участие в рамках ООН в пересмотре или внедрении новых принципов международного права, с учетом опыта региональных международных организаций и конструктивных предложений отдельных государств и наций, борющихся за независимость, чтобы сделать саму систему принципов учитывающей точки зрения различных государств и национальных групп и выступающей гарантом будущего многополярного мира, и с учетом процедур, предусмотренных Уставом ООН в ст.ст. 108-109.

Вторая проблема заключается в противоречивости принципов международного права и наличии коллизий в их применении. Несмотря на принятие международных актов, закрепляющих принципы международного права и дающих им толкование, по-прежнему сохраняются определенные противоречия как в самой сущности принципов, так и в их реализации. С нашей точки зрения, современная система принципов международного права, а следовательно, и её нарушения, возникают вследствие двух причин: противоречий между принципами международного права и коллизий в применении принципов международного права.

Наибольшее распространение получили противоречия между принципами международного права. Хотя, смысл и толкование принципов международного права даны в Декларации о принципах международного права и Заключительном акте СБСЕ, многие конфликты затрагивают сразу несколько взаимоисключающих принципов международного права. Одним из ярких примеров этого является столкновение принципа территориальной целостности государств и принципа равноправия и самоопределения. Принцип территориальной целостности государств, исходя из Заключительного акта СБСЕ подразумевает под собой воздержание государств от действий, связанных с нарушением территориальной целостности. Принцип равноправия и самоопределения народов заключается в праве народов самостоятельно определять свой политический статус, а также пути своего развития без вмешательства извне. Парадокс в том, что события, связанные с провозглашением независимости в рамках государства без вмешательства иностранных государств не является нарушением принципа территориальной целостности, и наоборот, если

имело место вмешательство или поддержка со стороны иностранных государств, тогда принцип территориальной целостности нарушается. Однако, в Декларации о принципах международного права, по вопросу принципа равноправия и самоопределения народов закреплено, что государства должны с помощью совместных или индивидуальных действий содействовать осуществлению данного принципа, а также содействовать уважению прав и свобод человека. Но, как мы сказали ранее, это может быть расценено как покушение на государственный суверенитет и целостность страны и потому подобное самоопределение как правило подавляется, что уже является нарушением принципа равноправия и самоопределения народов. То есть, эти проблемы связаны с толкованием принципов международного права.

На основании вышеизложенного, мы предлагаем решение, состоящее из 2 шагов, направленных на повышение роли Международного Суда ООН и Совета Безопасности ООН:

1) Решить вопрос о доступе к международному правосудию непризнанных государств и национально-освободительных движений. Речь идет о том, что согласно ст. 93 и 94 Устава ООН, доступ государств, не являющихся членами ООН, к юрисдикции Международного Суда ООН возможен только при соблюдении ряда условий, зафиксированных в Резолюции Совета Безопасности ООН №9 от 15 октября 1946 года [10], и то, относимых к признанным государствам. На наш взгляд, это является одним из препятствий к возможному мирному урегулированию конфликта. Поэтому, необходимо обеспечить равный доступ к разрешению спора в Международном Суде ООН как для государств, не являющихся членами ООН, так и для непризнанных государств и национально-освободительных движений;

2) Предлагаем внедрить два принципа, связанных с разрешением международных споров и связанных с нарушением принципов международного права, исходя из ст. 36 Статута.

Первый – принцип *ad hoc* при разрешении международных конфликтов. Суть его заключается в том, что решение конфликта должно осуществляться незамедлительно и исходить из ситуации «на земле». То есть, с целью недопущения конфликта, либо недопущения эскалации, либо пресечения дальнейших негативных последствий. Мы считаем, что в данном случае, наиболее приоритетным должен быть переговорный процесс между сторонами конфликта при посредничестве ООН, на территории государств-участников конфликта,

или на территории государства, не участвующего в конфликте. Таким образом, исключается возможность вмешательства иностранных государств, поддерживающих одну из сторон, и заинтересованных в продолжении конфликта. Применение силы для восстановления международной безопасности, предусмотренной ст. 41 Устава ООН, считаем недопустимой мерой, которая исходя из истории ее применения, не способствовала прочному и долгосрочному миру, настаиваем на ее исключении как нарушающей принцип неприменения силы.

Второй - принцип компромисса. Согласно нему, решение международного конфликта должно быть основано на исторических первопричинах конфликта, волеизъявлении народов, и иных обоснований, представленных сторонами. Международный Суд должен выносить решение по урегулированию международного конфликта и таким образом, чтобы: не были нарушены интересы обеих сторон конфликта, например, призывам к взаимным уступкам, согласовании компенсаций или реинтеграции при условии соблюдения прав и основных свобод, и был установлен долгосрочный мир и снята межнациональная напряженность.

Безусловно, данные изменения должны вводиться всеобщим согласованием государств-членов ООН процедурой, предусмотренной ст.ст. 108-109 Устава ООН и ст.ст. 69-70 Статута. Мы полагаем, что такие поэтапные изменения, сопряженные и с изменением полномочий органов ООН позволят сократить количество международных конфликтов, связанных с противоречием принципов международного права, возникающих из-за двоякости в толковании, и будут способствовать упрочению мировой стабильности.

Отдельно выделим проблематику, связанную с коллизиями в применении принципов международного права. В современном мире, чтобы легитимизировать нарушение норм международного права государства применяют целый арсенал юридических, экономических и политических инструментов. На наш взгляд, для выявления подобных коллизий, необходимо детальное исследование не только международно-правовых актов, но и доктринальных политико-правовых концепций.

Третья, наиболее масштабная проблема реализации принципов международного права кроется в столкновении национальных интересов государств. Каждое государство стремится их удовлетворить, и как показывает мировая практика, интересы ряда государств простираются далеко за пределы их собственных границ. Так что же такое «национальные интересы» и как это соотносится с принципами

международного права? Бессмысленно формулировать критерии и классификации, согласно которым можно описать национальные интересы каждой конкретной страны, но как минимум следует ввести четкое понятие, которое будет отражать их общую направленность и позволит более конкретно говорить о логике действий государств. В Российской Федерации национальные интересы определяются как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии [11]. На наш взгляд, под национальными интересами следует понимать направления политики государства, обусловленные историческим путем развития государства, его формой, степенью развитости политических институтов и общественно-экономической формацией, целью реализации которых является поддержание стабильного положения в общемировом пространстве. Их можно определить двумя способами: первый – путем изучения нормативно-правовых актов государств в сфере национальных интересов, в них как правило, и кроются положения, противоречащие принципам международного права; второй – подробным междисциплинарным исследованием страны. На практике необходимо применение обоих способов, с целью получения полной информации о логике действий политических элит государств.

Национальные интересы государств существенно различаются в зависимости от их положения на «мировой арене» и внутривнутриполитического состояния (экономического, политического, социального и т.д.). Одни государства, обладая большим военным потенциалом, внушительными ресурсами и обширными каналами влияния, претендуют на мировое господство и совершают действия, направленные на достижение этого господства, постоянно нарушая принципы и нормы международного права, которые сами же и признавали, ратифицируя международные договоры. Другие, наоборот, не соглашались с подобной гегемонистской политикой и вынуждены защищаться, нарушая принципы международного права для того, чтобы не лишиться наиболее важного, на наш взгляд, признака современных государств – суверенитета. Третьи, ввиду либо ослабления своих позиций в регионе и мире, либо просто неспособности конкурировать с крупными державами, пытаются балансировать между противоборствующими сторонами или принимают чью-либо сторону. И как верно изложил мнение о национальных интересах в своей книге известный немецкий политик, член СДПГ Клаус Фон Донаньи [1]: «Несмотря на весь международный и европейский энтузиазм

после окончания войны (Вторая мировая война), нации, их интересы и претензии на власть, разумеется, продолжали существовать и после создания Организации Объединенных Наций – на Западе, на Востоке и во всем мире. И в основе этих интересов по-прежнему лежали разные исторические, политические, географические и климатические обстоятельства».

Разрешение данной проблемы не заключается только в юридическом или политическом аспекте, тут необходим комплексный подход, связанный не только с контролем за соблюдением и исполнением принципов международного права, но и в институте международно-правовой ответственности за нарушение принципов международного права. Так, устав ООН в ст. 6, указывает, что члены ООН, систематически нарушающие принципы международного права могут быть исключены из ООН. Единственное за всю историю исключение из ООН произошло в 1971 году, когда была исключена Китайская Республика (Тайвань) и заменена Китайской Народной Республикой. Уставом ООН также предусмотрено и применение санкции в отношении государств, угрожающих миру и безопасности, однако, к сожалению, применяются эти санкции крайне «избирательно», и строго в интересах определенных государств.

На данный момент, сложно предложить конкретные действия по пресечению нарушений государствами принципов международного права, обусловленные национальными интересами. Несомненно, можно запретить государствам на уровне международно-правового договора реализовывать свои национальные интересы путем агрессии или применения силы, но реализовать это на данный момент невозможно. Считаем, что мировое сообщество, фактически не готово к такому уровню глобальной интеграции. Определенные шаги, несомненно, были сделаны, например, в запрете применения определенных видов оружия, сокращения наступательных вооружений, но в конечном итоге, это оказалось временными мерами, и с обострением мировой обстановки, государства вновь приступили к восстановлению военного потенциала.

Можно выделить только два направления, в котором движется мировое сообщество, и как будут изменяться принципы международного права. Первое – кардинальное и масштабное изменение международных отношений, а вместе с ним, и принципов международного права. Но, как мы показали на исторических примерах Вестфальского мира 1648 года и создания ООН в 1945 году, этому предшествовали трагические события войн и глубокие кризисы государств и обществ. С учетом роста напряженности в мире и эскалации ранее прекратившихся конфликтов,

цикличность прослеживается. Второй – эволюционное реформирование ООН и системы международных отношений, построенное на международном взаимодействии и кооперации, последующем снижении числа конфликтов между государствами на основах мирного сосуществования и совместного устойчивого развития. Нам видится данное направление более разумным, но для этого требуется, как минимум, остановить дальнейшие провокации новых конфликтов.

Отметим, что принципы международного права являются основой современного международного права и международных отношений, построенных после Второй мировой войны. Их нарушение со стороны государств и иных субъектов международного права ставит под угрозу не только общемировую стабильность, но и существование всего международного права во всем его многообразии.

В целом, дальнейшее нарушение принципов международного права вполне возможно прекратить, но только в случае объединения усилий всех государств на благо безопасного и мирного сосуществования будущих поколений.

Список литературы:

[1] Донаньи К.Ф. Национальные интересы. Некоторые положения для немецкой политики в эпоху глобальных потрясений // пер. Ю. Капустюк. – Москва: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2024. – 240 с.

[2] Международное право: учебник / отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. — 3-е изд., перераб. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 720 с.

[3] Советский энциклопедический словарь // Гл. ред. А. М. Прохоров; редкол.: А. А. Гусев и др. – Изд. 4-е. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 1600 с.

[4] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятая резолюцией 2625 в ходе XXV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 24 октября 1970 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 08.01.2026).

[5] Хельсинский заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) от 1 августа 1975 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения:

08.01.2026).

[6] Статут Международного Суда ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Официальный портал Международного Суда ООН. URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 15.01.2026).

[7] Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 19.01.2026).

[8] Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Принята в Париже 13 января 1993 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 19.01.2026).

[9] Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 19.01.2026).

[10] Резолюция Совета Безопасности ООН №9 от 15 октября 1946 года // Система официальной документации ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/037/02/pdf/nr003702.pdf> (дата обращения: 26.01.2026).

[11] Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (дата обращения: 11.01.2026).

References:

[1] Dohnanyi K.F. National Interests. Some Provisions for German Policy in the Era of Global Upheavals // trans. by Yu. Kapustyuk. – Moscow: AST Publishing House: OGIZ, 2024. – 240 p.

[2] International Law: Textbook / eds. V. I. Kuznetsov, B. R. Tuzmukhamedov. — 3rd ed., revised. — Moscow: Norma: Infra-M, 2010. — 720 p.

[3] Soviet Encyclopedic Dictionary // ed.-in-chief A. M. Prokhorov; editorial board: A. A. Gusev et al. – 4th ed. – Moscow: Sov. Encyclopedia, 1987. – 1600 p.

[4] Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of

the United Nations, adopted by resolution 2625 during the 25th session of the General Assembly of the United Nations on 24 October 1970 // Official website of the United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (date of access: 08.01.2026).

[5] Helsinki Final Act of the Conference on Security and Co-operation in Europe (CSCE) of 1 August 1975 // Electronic Fund of Legal and Normative-Technical Documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901862> (date of access: 08.01.2026). [6] Statute of the International Court of Justice (Adopted in San Francisco on June 26, 1945) // Official Portal of the International Court of Justice. URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (date accessed: January 15, 2026).

[7] Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Approved by General Assembly resolution 2373 (XXII) of June 12, 1968 // Official website of the United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (date accessed: January 19, 2026).

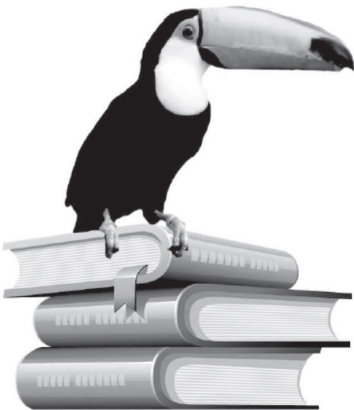
[8] Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction.

Adopted in Paris on January 13, 1993 // Official website of the United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (date accessed: 19.01.2026).

[9] Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction. Approved by General Assembly resolution 2826 (XXVI) of 16 December 1971 // Official website of the United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (date accessed: 19.01.2026).

[10] UN Security Council Resolution No. 9 of 15 October 1946 // UN Official Documentation System. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/037/02/pdf/nr003702.pdf> (accessed: 26.01.2026).

[11] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (accessed: 11.01.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-259-262

ЛОШКАРЁВА Елизавета Александровна,

Студент ДВФУ г. Владивосток,

e-mail: mail@law-books.ru

ДОГОВОР О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье исследуются правовая природа и особенности договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации и зарубежных странах, а также выявляются проблемы его правового регулирования. Целью исследования является анализ ограниченной исполнимости договора, обусловленной приоритетом личных неимущественных прав, и сравнительно-правовая оценка различных моделей регулирования данного института.

Ключевые слова: суррогатное материнство; договор о суррогатном материнстве; вспомогательные репродуктивные технологии; семейное право; личные неимущественные права; родительский статус; судебная практика; правовая неопределённость; сравнительно-правовой анализ; репродуктивные права, договор, материнство, государство, семейное право, практика.

LOSHKAREVA Elizabeth Alexandrovna,

FEFU student, Vladivostok

SURROGACY AGREEMENT IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. The article examines the legal nature and features of the surrogacy agreement in the Russian Federation and foreign countries, as well as identifies the problems of its legal regulation. The purpose of the study is to analyze the limited enforceability of the contract, due to the priority of personal non-property rights, and a comparative legal assessment of various regulatory models of this institution.

Key words: surrogacy; surrogacy agreement; assisted reproductive technologies; family law; personal non-property rights; parental status; judicial practice; legal uncertainty; comparative legal analysis; reproductive rights, contract, maternity, state, family law, practice.

Договор о суррогатном материнстве в праве Российской Федерации и иностранных государств представляет собой сложную и многогранную юридическую конструкцию, находящуюся на пересечении семейного, гражданского и медицинского права, а также затрагивающую фундаментальные вопросы правового статуса личности, охраны материнства и детства и допустимых границ вмешательства в репродуктивную сферу человека. В российской правовой системе суррогатное материнство допускается и регулируется совокупностью нормативных правовых актов, ключевое значение среди которых имеют Семейный кодекс Российской Федерации [1] и Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], определяющие как общие принципы применения вспомогательных репродуктивных технологий, так и отдельные юридически значимые аспекты

оформления соответствующих правоотношений. При этом следует отметить, что в российском законодательстве отсутствует развернутое легальное определение договора о суррогатном материнстве, что обуславливает необходимость его доктринального осмысления и порождает неоднозначность в правоприменительной практике.

Заключение договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации обусловлено наличием медицинских показаний, препятствующих вынашиванию и рождению ребёнка потенциальной матерью, что отражает медицинско-биологическую природу данного института и его социальную направленность на преодоление бесплодия. Договор носит комплексный характер и включает элементы как гражданско-правового соглашения, так и медицинского вмешательства, требующего соблюдения специальных процедур и получения

информированного добровольного согласия всех участников. Существенной особенностью является то, что правовое регулирование не ограничивается моментом заключения договора, а распространяется на весь процесс — от имплантации эмбриона до государственной регистрации рождения ребёнка, что обуславливает необходимость учета интересов всех сторон, включая суррогатную мать, генетических родителей и самого ребёнка [3, с. 210].

Согласно положениям статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации [1], юридическое признание родительства в случае применения суррогатного материнства осуществляется на основании заявления лиц, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, при условии их брака либо, в отдельных случаях, заявления одинокой женщины. Данная норма закрепляет приоритет намерения стать родителями, однако её применение тесно связано с положениями статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающей необходимость дополнительного волеизъявления суррогатной матери после рождения ребёнка. Тем самым законодатель закрепляет особый баланс между биологическим и социальным материнством, признавая за суррогатной матерью право окончательного решения о передаче ребёнка, что существенно отличает российскую модель от ряда зарубежных правовых порядков, в которых приоритет отдаётся генетическим родителям или условиям договора.

Указанная конструкция порождает значительные правовые риски, обусловленные тем, что первоначальное согласие суррогатной матери на имплантацию эмбриона и последующее вынашивание ребёнка не носит безусловно обязывающего характера в части передачи ребёнка генетическим родителям после его рождения. Российская модель правового регулирования исходит из приоритета личных неимущественных прав женщины, непосредственно родившей ребёнка, в связи с чем её волеизъявление после родов приобретает самостоятельное юридическое значение и способно повлиять на окончательное определение родительского статуса. В случае отказа суррогатной матери от передачи ребёнка именно она может быть признана матерью с возникновением полного объёма родительских прав и обязанностей, что фактически нивелирует значение ранее заключённого договора и ставит под сомнение его способность выступать эффективным инструментом реализации интересов генетических родителей. Тем самым выявляется ограниченность договорной

конструкции в данной сфере: несмотря на наличие соглашения, его положения не обладают свойством прямой и безусловной исполнимости, а их реализация зависит от последующего поведения сторон и оценки обстоятельств судом. Это позволяет сделать вывод о том, что договор о суррогатном материнстве в российском праве не соответствует в полной мере признакам классического гражданско-правового обязательства, поскольку не обеспечивает гарантированного достижения результата, на который направлена воля сторон, и подчинён приоритету охраны личных неимущественных прав над принципом свободы договора [8, с. 79].

Выше сказанное находит подтверждение в судебной практике, в частности в одном из наиболее показательных дел, связанном со спором о передаче ребёнка, известном как дело Ольги Миримской. В рамках данного дела генетическая мать обратилась в суд с требованием признать её матерью ребёнка, рождённого в результате применения программы суррогатного материнства, тогда как суррогатная мать отказалась передать ребёнка, оспаривая в том числе обстоятельства заключения соответствующего договора. Возникшая ситуация наглядно продемонстрировала, что наличие договора само по себе не обеспечивает автоматическую передачу ребёнка и не устраняет возможность возникновения конфликта между сторонами. Несмотря на противоречивость позиций участников, суды двух инстанций в конечном итоге признали истцу матерью ребёнка, однако данное решение было достигнуто не вследствие прямого исполнения договорных условий, а в результате комплексной оценки доказательств, установления факта генетического родства и анализа конкретных обстоятельств дела. Таким образом, данное судебное дело иллюстрирует ключевой вывод о том, что договор суррогатного материнства не действует как классическое обязательство с механизмом принудительного исполнения, а его юридическое значение опосредуется судебным усмотрением и необходимостью защиты интересов ребёнка [9, с. 68].

Конституционно-правовой аспект рассматриваемой проблемы также подтверждает ограниченный характер юридической силы договора о суррогатном материнстве. В ряде обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, в том числе по определениям от 27 ноября 2025 года № 3113-О, № 3114-О и № 3115-О, заявители указывали на невозможность полноценной реализации родительских прав в силу особенностей действующего правового регулирования, предполагающего зависимость установления родительства от согласия

суррогатной матери. Рассматривая данные обращения, Конституционный Суд Российской Федерации не усмотрел оснований для признания соответствующих норм неконституционными и фактически сохранил действующую модель регулирования. Тем самым на конституционно-правовом уровне был косвенно подтверждён приоритет существующего подхода, при котором договор о суррогатном материнстве не обладает абсолютной юридической силой и не может рассматриваться как безусловное основание для установления родительских прав, уступая место необходимости защиты личных прав участников и обеспечения наилучших интересов ребёнка [5].

Дополнительным этапом развития правового регулирования стало введение в 2022 году ограничений, связанных с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в программах суррогатного материнства. В соответствии с Федеральным законом от 19 декабря 2022 года № 538-ФЗ закреплено, что лица, не обладающие гражданством Российской Федерации, не могут быть записаны родителями ребёнка, рождённого в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, если на момент заключения договора они не являлись гражданами Российской Федерации. Данная норма направлена на предотвращение злоупотреблений, связанных с так называемым «репродуктивным туризмом», однако одновременно она усиливает правовую неопределённость в трансграничных ситуациях, затрагивающих интересы ребёнка и потенциальных родителей.

В зарубежных правовых системах подходы к регулированию суррогатного материнства существенно различаются, что обусловлено как культурно-этическими установками, так и особенностями национальных правовых систем. В ряде государств, таких как Украина, Казахстан, Грузия, Южно-Африканская Республика и большинство штатов США, суррогатное материнство разрешено и урегулировано на законодательном уровне, причём нередко допускается его коммерческая форма. В этих юрисдикциях договор о суррогатном материнстве, как правило, обладает большей юридической определённой и исполнимостью, а приоритет в установлении родительства чаще отдаётся генетическим родителям, что снижает риск возникновения конфликтов после рождения ребёнка [7, с. 52].

В других странах, включая Канаду, Австралию, Великобританию, Израиль и Данию, допускается исключительно некоммерческое суррогатное материнство, что отражает стремление законодателя минимизировать коммерциализацию репродуктивной сферы

и предотвратить возможную эксплуатацию женщин. В таких правовых системах договор, как правило, не имеет полной юридической силы в части принуждения к передаче ребёнка, а ключевое значение придаётся судебному или административному утверждению родительства после рождения.

В то же время существует группа государств, в которых суррогатное материнство прямо запрещено, включая Францию, Германию, Норвегию, Швецию, Австрию и Китай. В данных странах любые соглашения, направленные на вынашивание ребёнка для третьих лиц, признаются недействительными, а участие в подобных программах может повлечь юридическую ответственность. Такая позиция основана на представлении о недопустимости превращения репродуктивной функции в объект гражданского оборота и защите достоинства женщины и ребёнка.

Наконец, в отдельных юрисдикциях, таких как Бельгия, Греция и Ирландия, суррогатное материнство фактически практикуется при отсутствии чёткого законодательного регулирования, что создаёт значительные риски правовой неопределённости и вынуждает участников опираться на судебную практику и общие принципы права [4, с. 118].

Сравнительно-правовой анализ показывает, что ключевыми проблемами в сфере договора о суррогатном материнстве являются правовая неопределённость, коллизии между волей суррогатной матери и правами генетических родителей, сложности установления родительского статуса, а также трансграничные вопросы, связанные с признанием актов гражданского состояния и перемещением ребёнка через границы. Отсутствие унифицированных международно-правовых подходов приводит к ситуациям, при которых ребёнок, рождённый в одной стране, может не признаваться ребёнком своих генетических родителей в другой, что затрагивает его право на гражданство, имя и семейную идентичность [6, с. 154].

Особую значимость приобретает проблема недостаточности понятийного аппарата, поскольку отсутствие чёткого легального определения суррогатного материнства и соответствующего договора препятствует формированию единообразной правоприменительной практики и усложняет разграничение прав и обязанностей сторон. Это, в свою очередь, усиливает значение судебного усмотрения и доктринальных подходов, что не всегда обеспечивает предсказуемость правовых последствий.

Таким образом, договор о суррогатном материнстве в современном праве представляет

собой динамично развивающийся институт, характеризующийся сочетанием частноправовых и публично-правовых элементов, высокой степенью этической чувствительности и значительной вариативностью правового регулирования. Российская модель, основанная на признании решающей роли согласия суррогатной матери после рождения ребёнка, отличается от многих зарубежных подходов и одновременно демонстрирует наличие системных проблем, требующих дальнейшего совершенствования законодательства, в том числе в направлении конкретизации правового статуса сторон, повышения определённости договорных условий и учёта трансграничного характера соответствующих правоотношений.

Список литературы:

- [1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) // Российская газета, № 17, 27.01.1996.
- [2] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 17.11.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета, № 263, 23.11.2011.
- [3] Александрова, П. А. Институт суррогатного материнства в международном частном праве: проблемы установления происхождения, гражданства и вывоза ребенка / П. А. Александрова, Д. С. Курманова. // Молодой ученый. — 2025. — № 44 (595). — С. 209-212.
- [4] Анисимов, А. П. Договор о суррогатном материнстве в России и зарубежных странах / А. П. Анисимов, А. С. Мограбян // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — №5 (114). — С. 117-125.
- [5] Дела о суррогатном материнстве в Конституционном Суде РФ — URL : <https://constitutional-center.ru/dela-o-surrogatnom-materinstve-v-konstitucionnom-sude-rf-zashhishhaem-semejnye-czennosti/> (дата обращения 20.03.2026).
- [6] Демидов, И. А. Институт суррогатного материнства в международном частном праве / И. А. Демидов // Юридическая наука. — 2025. — №. 11. — С. 153-157.
- [7] Запольский, С. В. Российское и зарубежное законодательство о суррогатном материнстве - сравнительно-правовой анализ: конституционные и организационно-правовые аспекты / С. В. Запольский, А. А. Пестрикова // Журнал юридических исследований. — 2021. — Т. 6, № 1. — С. 50-59.
- [8] Мельничук, М. А. Актуальные

проблемы реализации прав и обязанностей субъектами правоотношений с использованием вспомогательных репродуктивных технологий / М. А. Мельничук, Д. М. Канукова // Закон и право. — 2025. — №. 3. — С. 78-82.

- [9] Черных И. И. Особенности рассмотрения в суде дел об оспаривании отцовства (материнства) в правоотношениях суррогатного материнства / И. И. Черных // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 9. — С. 67 - 76.

References:

- [1] Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 23.11.2024, as amended on 30.10.2025) // Rossiyskaya Gazeta, No. 17, 27.01.1996.
- [2] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (ed. 17.11.2025) “ On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation “// Rossiyskaya Gazeta, No. 263, 23.11.2011.
- [3] Alexandrova, P. A. Institute of surrogacy in international private law: problems of establishing the origin, citizenship and export of a child/P. A. Alexandrova, D. S. Kurmanova. //Young scientist. — 2025. — № 44 (595). - S. 209-212.
- [4] Anisimov, A.P. Surrogacy contract in Russia and foreign countries/A.P. Anisimov, A.S. Mograbyan//Actual problems of Russian law. — 2020. — №5 (114). - S. 117-125.
- [5] Cases of surrogacy in the Constitutional Court of the Russian Federation - URL: <https://constitutional-center.ru/dela-o-surrogatnom-materinstve-v-konstitucionnom-sude-rf-zashhishhaem-semejnye-czennosti/> (date of appeal 20.03.2026).
- [6] Demidov, I. A. Institute of Surrogacy in International Private Law/I. A. Demidov//Legal Science. — 2025. — №. 11. - S. 153-157.
- [7] Zapolsky, S.V. Russian and foreign legislation on surrogacy - comparative legal analysis: constitutional and organizational and legal aspects/ S.V. Zapolsky, A.A. Pestrikova//Journal of Legal Research. — 2021. - T. 6, NO. 1. - S. 50-59.
- [8] Melnichuk, M. A. Actual problems of the implementation of rights and obligations by subjects of legal relations using assisted reproductive technologies/M. A. Melnichuk, D. M. Kanukova//Law and Law. — 2025. — №. 3. - S. 78-82.
- [9] I.I. Chernykh. Peculiarities of consideration in court of cases challenging paternity (motherhood) in legal relations of surrogacy/I.I. Chernykh//Laws of Russia: experience, analysis, practice. — 2017. — № 9. - S. 67-76.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-263-271

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
профессор кафедры международного права
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена,
SPIN-код: 9965-3211, AuthorID: 314268,
e-mail: adorskaya@yandex.ru

РЮЧИНА Софья Алексеевна,

студентка 4 курса бакалавриата
факультета подготовки специалистов для судебной системы
(юридического факультета) Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева,
e-mail: sonyaruchina163@gmail.com

ОГОВОРКА МАРТЕНСА: ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье на основе историко-правового анализа прослеживается эволюция оговорки Мартенса от её первоначальной формулировки на Брюссельской конференции 1874 года до признания в качестве императивной нормы *jus cogens* в современном международном гуманитарном праве. Особое внимание уделено вкладу выдающегося российского юриста-международника Ф.Ф. Мартенса, чья научная и дипломатическая деятельность, неразрывно связанная с Санкт-Петербургом, заложила фундамент одного из ключевых гуманитарных принципов. Исследуются доктринальные подходы к юридической природе оговорки, ее регулятивная и интегративная функции, а также правоприменительная практика международных и национальных судов. Обосновывается возрастающее значение оговорки Мартенса в условиях технологической эволюции средств ведения войны.

Ключевые слова: оговорка Мартенса, Ф.Ф. Мартенс, международное гуманитарное право, *jus cogens*, принципы гуманности, требования общественного сознания.

DORSKAYA Alexandra Andreevna,

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines
at the North-West Branch of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev,
Professor of the Department of International Law
at the Russian State Pedagogical University
named after A.I. Herzen

RYUCHINA Sofya Alekseevna,

Fourth-year undergraduate student
of the Faculty of Law
of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System
at the North-West Branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

MARTENS CLAUSE: APPLICATION IN PRACTICE

Annotation. *The article, based on historical and legal analysis, traces the evolution of the Martens clause from its original wording at the Brussels Conference of 1874 to recognition as a peremptory norm (jus cogens) in modern international humanitarian law. Particular attention is paid to the contribution of the outstanding Russian international lawyer F.F. Martens, whose scientific and diplomatic activities, inextricably linked with St. Petersburg, laid the foundation for one of the key humanitarian principles. It examines doctrinal approaches to the legal nature of the Martens clause, its regulatory and integrative functions, and the law enforcement practices of international and national courts. The increasing importance of the Martens clause in the context of the technological evolution of the means of warfare is justified.*

Key words: *Martens Clause, F.F. Martens, international humanitarian law, jus cogens, principles of humanity, requirements of the public conscience.*

Оговорка Мартенса была впервые сформулирована в ходе Брюссельской конференции 1874 года выдающимся юристом-международником Санкт-Петербурга Федором Федоровичем Мартенсом. Однако на данной конференции участники приняли ее лишь в качестве декларации, не имеющей обязательной юридической силы.

Через 25 лет в 1899 году оговорка Мартенса была закреплена в преамбуле II Гаагской конвенции [15] (затем с незначительными редакционными поправками в IV Конвенции 1907 г.) [3, с. 103; 16] уже как принцип, который подлежит обязательному соблюдению со стороны государств. Именно там она обрела свою классическую формулировку: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие стороны остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания» [12, с. 1708-1709]. Размещение столь важного принципа именно в преамбуле, а не в основном тексте Конвенции, заслуживает отдельного комментария. Преамбулы международных договоров традиционно не создают конкретных обязательств, а лишь обозначают цели и намерения сторон. Здесь же произошло обратное: декларативная по форме часть документа стала источником общеобязательного правила. Такое юридико-техническое решение, по сути обусловленное остротой дипломатических разногласий, впоследствии оказалось на редкость удачным – оно позволило оговорке сохранить известную гибкость и не быть «запертой» в жестких рамках

постатейных формулировок, рассчитанных на конкретные ситуации сухопутной войны

Важно сразу подчеркнуть, что вся научная и преподавательская карьера Федора Федоровича оказалась неразрывно связана с Санкт-Петербургом. Оставшись круглым сиротой в девять лет, он был определен в Сиротский приют при Евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра. «Вскоре за отличные успехи он был переведен в немецкую гимназию Св. Петра, которую и окончил успешно в 1863 г.» [6, с. 31]. Затем Ф.Ф. Мартенс окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, а позднее в течение более 30 лет преподавал и возглавлял в этом университете кафедру международного права [6, с. 33]. Именно здесь, в стенах Петербургского университета, формировалась та научная школа, которая дала миру один из ключевых принципов современного гуманитарного права.

Однако путь этого принципа от научной идеи до нормы международного права оказался неразрывно связан с конкретными дипломатическими обстоятельствами. Любопытно, что появление оговорки было во многом продиктовано сугубо прагматическими соображениями. На упомянутой Гаагской конференции 1899 года возникли серьезные разногласия по вопросу о статусе лиц, оказывающих сопротивление оккупационной армии. Малые государства настаивали на признании за населением права на вооруженное сопротивление, в то время как великие державы видели в этом угрозу легитимации иррегулярных формирований. Судьба ключевого договора висела на волоске, и именно Ф.Ф. Мартенс предложил компромиссную формулировку, дополнившую преамбулу конвенции и позволившую снять наиболее острые противоречия. Так дипломатическая «уловка» превратилась в нерукотворный памятник российской науке международного права.

Однако успех компромисса, предложенного Мартенсом, невозможно объяснить исключительно юридической техникой или личными качествами автора. Он стал возможен также благодаря особенностям дипломатической культуры конца XIX столетия, в которой фигура авторитетного ученого-международника могла играть роль посредника между государствами с принципиально различными интересами. Мартенс выступал на Гаагской конференции не только как представитель России, но и как признанный эксперт, чьи научные труды были известны участникам переговоров. Это сочетание дипломатического статуса и академической репутации позволяло ему предлагать формулировки, воспринимавшиеся не как позиция одной из сторон, а как результат объективного научного анализа. Этот эпизод наглядно иллюстрирует ту роль, которую академическая традиция способна играть в развитии международного права.

К слову, в современной историко-правовой литературе все чаще говорят о «Санкт-Петербургской школе международного права», у истоков которой стоял именно Мартенс. Как отметил в свое время В.С. Иваненко, посвятивший этой школе многолетнее исследование [5], «профессор Ф.Ф. Мартенс первым сформировал научную школу международного права, по праву носящую его имя – «школа Мартенса»» [4, с. 79]. И оговорка Мартенса – лишь одно из наиболее ярких тому подтверждений.

Что же касается собственно содержания оговорки, то в Большой российской энциклопедии оговорка охарактеризована как «общее положение, превращающее обычаи, установившиеся во взаимоотношениях между цивилизованными нациями, законы гуманности и требования общественного сознания в правовое мерило, применяемое там и тогда, где и когда конкретные положения конвенции не охватывают конкретные случаи» [17].

Изначально оговорка Мартенса создавалась для применения ее, как уже было отмечено ранее, к конкретному виду боевых действий – сухопутной партизанской войне. «Однако, будучи выдвинутой применительно к конкретному правилу ведения войны, она с самого начала вышла далеко за пределы этой цели и приобрела всеобъемлющий характер» [7, с. 160]. Такое развитие событий представляется закономерным, учитывая разнообразие способов ведения войны, а «распространение оговорки Мартенса на все правила вооруженных конфликтов позволяет обеспечить справедливое и гуманное обращение с гражданскими лицами, участвующими в конфликте» [9, с. 295]. Таким образом, зародившись как частное решение для

конкретного вида боевых действий, оговорка Мартенса довольно быстро трансформировалась в универсальную правовую гарантию, содержание которой требует отдельного анализа.

Суть данной гарантии заключается в том, что гражданское население, являющееся менее защищенной категорией субъектов в ходе вооруженных конфликтов, подлежит автоматической защите со стороны международного права, и даже при отсутствии материальных норм должны применяться принципы международного права, исходящие из идей гуманизма. Иными словами, этот принцип срабатывает именно тогда, когда конкретный эпизод боевых действий оказывается в «правовом вакууме» – не урегулированным ни международными договорами, ни национальными законами воюющих сторон.

Указанное свойство оговорки Мартенса – способность действовать за пределами нормативных предписаний – предопределило и ее восприятие в доктрине как принципа универсального характера. Е.Е. Амплеева, характеризуя место оговорки в системе международного гуманитарного права, отмечает, что «оговорка Мартенса существует на практике для более успешной реализации норм МГП как специальный универсальный гуманитарный принцип, который действует во всякое время, повсеместно и при любых обстоятельствах, поскольку отражает обычаи ведения войны «цивилизованных народов мира»» [1, с. 551]. Подтверждением является включение ее различных интерпретаций в такие международные договоры и дополнения к ним, как Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года [18], резолюция XXIII, принятая на Тегеранской конференции по правам человека 1968 года [19], Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 года [20], Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним [21; 22; 23; 24; 25; 26].

Поскольку оговорка Мартенса раз за разом включалась в тексты основополагающих договоров по международному гуманитарному праву, закономерно встал вопрос о том, какое же место она занимает в общей иерархии международно-правовых норм. Сегодня в доктрине и практике за ней все чаще признают статус *jus cogens* – императивной нормы, обязательной для любого государства, независимо от того, участвует оно в конкретном соглашении или нет. (Как указывает КМП ООН, «императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества, стоят в иерархическом отношении

выше других норм международного права и являются универсально применимыми» / Доклад Комиссии международного права на семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи (29 апреля – 7 июня и 8 июля – 9 августа 2019 года) (A/74/10) С. 172 // ООН. URL: https://documents.un.org/symbol-explorer?s=A/74/10&i=A/74/10_2398085 (дата обращения: 20.04.2026).

Это обстоятельство объясняется в том числе тем фактом, что основные нормы международного гуманитарного права вошли в представленный в 2022 году Комиссией международного права ООН неисчерпывающий перечень из 38 норм, имеющих статус императивных (Этот перечень включает: 1) запрещение агрессии; 2) запрещение геноцида; 3) запрещение преступлений против человечности; 4) основные нормы международного гуманитарного права; 5) запрещение расовой дискриминации и апартеида; 6) запрещение рабства; 7) запрещение пыток; 8) право на самоопределение / Доклад Комиссии международного права на ее семьдесят третьей сессии (18 апреля — 3 июня и 4 июля — 5 августа 2022 года) // UN Docs. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g22/448/50/pdf/g2244850.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

Сам факт того, что Комиссия международного права ООН при составлении перечня императивных норм во многом отталкивалась от идей, заложенных еще в оговорке Мартенса, лишний раз подтверждает: без этого принципа трудно представить формирование самой иерархии норм международного права. Однако признание оговорки Мартенса императивной нормой *jus cogens* имеет еще одно важное следствие. Оно подтверждает принципиальную «неисчерпаемость» гуманитарного права – его способность предоставлять защиту даже в тех ситуациях, которые не были и не могли быть предусмотрены создателями писаных норм. В отличие от большинства договорных положений, рассчитанных на конкретные виды вооружений или способы ведения войны, оговорка Мартенса носит открытый характер. Ее содержание не исчерпывается перечнем запретов или дозволений, а задает общую гуманитарную ориентацию, позволяющую праву вооруженных конфликтов адаптироваться к меняющимся условиям без утраты своих основополагающих ценностей.

В науке международного права на протяжении многих лет ведутся дискуссии относительно юридической природы оговорки Мартенса. Спектр высказываемых в научной литературе мнений весьма широк и включает в себя как сугубо интерпретационные, так и правообразующие трактовки. Известный

итальянский юрист А. Кассезе усматривает в оговорке двоякое юридическое значение. «Во-первых, она может действовать на уровне толкования: в случае сомнений нормы международного гуманитарного права должны толковаться в соответствии со стандартами гуманности и требованиями общественного сознания. Во-вторых, оговорка Мартенса хотя и действует в рамках существующей системы источников международного права, ее применение могло бы способствовать снижению – применительно исключительно к конкретной области гуманитарного права – требований к *usus*, и в то же время приданию *opinio (juris)* или *necessitas* большей, чем это обычно принято, значимости» [11, с. 187, 214].

Р. Тайсхёрст видит в оговорке Мартенса своеобразный мост между позитивными нормами, регулирующими вооруженные конфликты, и естественно-правовой традицией. Он пишет: «Одна из причин, которая привела к снижению значимости естественного права, заключалась в его полной субъективности. Каждая из противоборствующих сторон использовала неоднозначно толкуемые нормы естественного права для оправдания своей позиции. Оговорка Мартенса же устанавливает объективный критерий, помогающий определиться в рамках естественного права, и этот критерий – требования общественного сознания» [16, с. 133]. По мнению Т. Мерона, оговорка Мартенса «стоит на страже обычного права и подкрепляет довод о том, что действия, не запрещенные договором напрямую, вовсе не обязательно являются правомерными. Действие оговорки распространяется на все разделы международного гуманитарного права, а не только на режим военной оккупации» [13, с. 87].

М. Солтер в своем исследовании более категоричен: он отмечает, что оговорка Мартенса представляет собой как «отдельный, четко выраженный правовой принцип, имеющий прямое и независимое применение», так и «независимый источник международного уголовного права» [15, с. 403]. При этом, как справедливо отмечается в доктрине, «различно толкуются и составные части оговорки Мартенса, особенно «принципы гуманности» («законы человечности») и «требования общественного сознания». Критические замечания сводятся к тому, что указанные понятия настолько расплывчаты и неопределенны, что их невозможно выразить в юридической норме» [14, с. 131-132]. Однако доктринальная полемика о точных дефинициях не должна заслонять главного: несмотря на сохраняющуюся терминологическую дискуссию относительно точных границ понятий «человечности» и «общественного сознания», сам

факт признания оговорки Мартенса действующим правовым регулятором сомнению не подлежит.

Уже с момента своего появления оговорка приобрела статус обычно-правовой нормы и была принята (полностью или частично) в других документах по международному гуманитарному праву. Суть оговорки, как уже также было сказано, заключается в том, что даже в ситуациях, не охваченных кодифицированными договорами, лица, затронутые вооруженными конфликтами, никогда не оказываются полностью лишены защиты. В попытке свести многообразие доктринальных позиций к общему знаменателю отдельные исследователи условно выделяют три подхода: «узкий», «умеренный» и «широкий»: первый предполагает ее понимание в том смысле, что «обычное международное право продолжает применяться после принятия договорной нормы»; в рамках второго она «может служить для интерпретации текста действующего договорного права или для поддержки аргументации, основанной на его конкретных толкованиях, но сама по себе не поддерживает конкретные запреты»; третий заключается в том, что оговорка сама по себе может быть «независимым источником права» [8, с. 54-55].

Приведенная классификация отражает преимущественно формально-юридический взгляд на оговорку. Однако ее значение не исчерпывается инструментальной ролью в системе источников международного гуманитарного права. Современная доктрина справедливо обращает внимание и на то, что оговорка Мартенса выступает связующим звеном между правом и моралью. Как отмечается в одном из исследований, «оговорка Мартенса связывает позитивное и естественное право, право и мораль посредством инкорпорации в позитивное право таких категорий, как «закон человечности» и «веление общественной совести»» [2, с. 15]. По сути, в юридическую ткань международного гуманитарного права вшиты отсылки к нравственным категориям, которые невозможно полностью формализовать, но без которых защита человеческого достоинства на войне лишилась бы своего фундамента.

Практическое наполнение и конкретные контуры оговорки Мартенса наиболее отчетливо проявились в решениях международных и национальных судебных инстанций, которые наглядно продемонстрировали, каким образом абстрактные «законы человечности» трансформируются в конкретные правовые позиции. Так, исторически значимыми правоприменительными актами являются решения Международного Суда ООН и национальных судов, которые подчеркивали

значимость оговорки. В частности, как отмечают исследователи, еще «в 1948 г. в знаменитом деле Круппа Уголовный трибунал, созданный в США, указал что «оговорка Мартенса представляет собой не просто 'благое пожелание', но правовое положение, применяемое в случае, когда специальные положения Гаагских конвенций и правил, служащих им дополнением, не покрывают специфические случаи военных действий или сопутствующих военным действиям»» [10, с. 21]. Дело Круппа примечательно не только тем, что американский трибунал квалифицировал оговорку Мартенса в качестве действующего правового положения. В нем Трибунал прямо указал на недопустимость низведения оговорки до уровня декларативного заявления. Тем самым было зафиксировано принципиальное различие между политическими декларациями, не порождающими юридических последствий, и оговоркой Мартенса, способной служить основанием для правовой оценки деяний. Это решение заложило основу для последующего обращения к оговорке как к полноценному инструменту судебной аргументации.

Следующим значимым фактом в «биографии» оговорки стало обращение к ней Международного Суда ООН. Когда в 1996 году Суд готовил консультативное заключение о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения, он прямо сослался на оговорку Мартенса. Суд постановил, что «ни в обычном, ни конвенционном праве не содержится какого-либо конкретного разрешения угрожать ядерным оружием или применять его» [27], не дав, однако, при этом четкого ответа на поставленный перед ним вопрос. Примечательно, что в этом заключении Суд особо отметил, что оговорка Мартенса, впервые включенная в Гаагскую конвенцию 1899 года, «оказалась эффективным средством реагирования на быструю эволюцию военной техники» [27], что подтверждает ее динамичный и адаптивный характер.

В 1986 году, разбирая дело Никарагуа против США, Международный Суд ООН еще раз – хотя и не в прямой форме – обратился к оговорке Мартенса. Сославшись в пункте 218 своего решения на Женевские конвенции 1949 года (текст которых воспроизводит оговорку), Суд пришел к выводу, что оценка американскими действиями в отношении Никарагуа может быть дана с позиции «основополагающих общих принципов гуманитарного права» [28].

Если в практике Международного Суда ООН оговорка Мартенса служила прежде всего для очерчивания общих границ правомерного поведения государств, то международные уголовные трибуналы обратились к ней как к инструменту непосредственной квалификации

деяний и толкования составов преступлений. В этом отношении особенно показательна практика Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). В решении по делу Купрешича (Kupre ki et al.) от 14 января 2000 года Трибунал подчеркнул, что оговорка Мартенса, как минимум, предписывает обращаться к принципам гуманности и велениям общественной совести всякий раз, когда норма международного гуманитарного права оказывается недостаточно строгой или точной, и что в таких случаях сфера и смысл нормы должны определяться со ссылкой на эти принципы и веления, что влечет за собой толкование дискреционных полномочий по нанесению ударов по комбатантам максимально ограничительно, а защиту гражданских лиц – расширительно [29]. Это решение, безусловно, укрепило позиции оговорки Мартенса именно как самостоятельного юридического довода, который может быть использован при квалификации деяний в международном уголовном правосудии.

Стоит заметить, что к оговорке Мартенса апеллируют не только на международном уровне. Суды отдельных государств тоже опирались на нее. Показательный пример – решение Конституционного суда Колумбии C-225/95. В нем отчетливо прослеживается тезис о том, что международное гуманитарное право не замыкается на межгосударственных войнах, а распространяется и на внутренние конфликты. Логика суда строилась на том, что соответствующие нормы носят императивный характер, а значит, обязательны для любой стороны конфликта, независимо от того, ратифицировала она конкретный договор или нет [30]. Решение Конституционного суда Колумбии представляет интерес и в ином аспекте. Оно демонстрирует, что оговорка Мартенса действует не только «по вертикали», восполняя пробелы в иерархии международно-правовых норм, но и «по горизонтали», распространяя стандарты гуманитарного права на вооруженные конфликты немеждународного характера. Для значительного числа государств, в которых внутренние противостояния происходят чаще межгосударственных войн, подобное толкование оговорки имеет существенное практическое значение.

Если попытаться обобщить рассмотренные примеры из практики международных и национальных судов, то станет видно, что оговорка Мартенса работает не в одном, а сразу в нескольких относительно самостоятельных режимах. Свести их к единому знаменателю довольно сложно, и в этом смысле разграничение ее функций представляется оправданным. Можно выделить две ключевые роли. Первая – регулятивная: оговорка

действует как фундаментальный принцип самого МГП. Вторая – интегративная: здесь она выступает связкой между разными отраслями международного права, когда требуется максимально полно защитить гражданское население.

Обе эти функции – и регулятивная, и интегративная – сейчас, на фоне стремительного обновления арсенала средств войны, начинают открываться новыми гранями. Способность оговорки Мартенса «закрывать» нормативные пустоты и обеспечивать межотраслевую защиту личности дает основания говорить о том, что в XXI веке ее потенциал не исчерпан. Напротив, она все чаще оказывается в авангарде правового регулирования. Быстрое развитие технологий порождает новые виды оружия (от акустического до летательных автономных систем), меняет природу противостояния за счет кибервойн и внедрения искусственного интеллекта. Действующие нормы – на национальном, региональном или международном уровне – за этими переменами зачастую не успевают. И как раз в такой ситуации потенциал оговорки Мартенса раскрывается в полной мере: она применима к любому типу вооруженного конфликта и позволяет заполнить образовавшиеся юридические лакуны.

И закончить бы хотелось тем любопытным наблюдением, которое в свое время сделал В.С. Иваненко в отношении оговорки Мартенса: чем больше появляется новых норм в области гуманитарного права, тем чаще юристы и дипломаты обращаются к положениям этой декларации более чем вековой давности [31]. В этой парадоксальной закономерности – лучшее доказательство того, что формальное регулирование не способно заменить нравственную основу, заложенную в оговорке ее автором. Эта нравственная основа имеет и вполне зримое воплощение в современном Петербурге – память о Ф.Ф. Мартенсе не ограничивается архивными упоминаниями: по инициативе В.С. Иваненко с 2000 года в Санкт-Петербургском университете проводятся масштабные международные «Мартенсовские чтения», а в 2003 году в здании факультета был установлен бюст ученого [32]. Так, петербургская школа международного права продолжает жить – в исследованиях, в студенческих аудиториях и, что важнее всего, в самом духе гуманитарного права, который Федор Федорович Мартенс сумел облечь в юридическую форму.

Список литературы:

[1] Амплеева Е.Е. «Оговорка Мартенса» как критерий нравственности и гуманизма в международном гуманитарном праве //

Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 9-10 июня 2022 года. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. С. 551-552.

[2] Гиряева В.Н. Ренсманн Т. Гуманизация международного права через *jus in bello* – от оговора Мартенса до “responsibility to protect” // Международное гуманитарное право и новые вызовы мировому порядку: реф. сб./Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; отв. ред. Е.В. Алферова. М., 2009. С. 14-19.

[3] Глотова С.В. Преступления против человечности: генезис и современное понимание концепции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3(58). С. 101-108.

[4] Иваненко В.С. Научная школа международного права Императорского Санкт-Петербургского университета: понятие, признаки, достижения // Роль научных сообществ в развитии юридической теории и практики. СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2024. С. 72-86.

[5] Иваненко В.С. Санкт-Петербургская школа международного права: место и роль Санкт-Петербургского университета, его ученых и выпускников в становлении и развитии науки и практики международного права: монография: в двух частях. Ч. 1: 1720-е – 1920-е гг. 3-е изд., существ. доп. СПб.: Юридический центр, 2024. 909 с.

[6] Иваненко В.С. Федор Федорович Мартенс – во и вне своего времени и пространства: взгляд через столетие // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 2(283). С. 31-36.

[7] Кукушкина А.В., Иойрыш А.И., Шишкин В.Н. Международное гуманитарное право и оговорка Мартенса // Закон и право. 2019. № 9. С. 159-163.

[8] Пузырева Ю.В. Оговорка Мартенса: роль в международно-правовом регулировании современных вооруженных конфликтов // Право: язык и коммуникация (памяти профессора В.М. Курицына): сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 19-20 декабря 2024 года. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2025. С. 52-56.

[9] Смирнов М.Г. Оговорка Мартенса и ее международно-правовое значение // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 12-1. С. 294-303.

[10] Современный взгляд на учение профессора Мартенса / Т. Каменова, Р.А. Мюллерсон, У.Э. Батлер, С.В. Бахин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 2(283). С. 19-30.

[11] Cassesse A. The Martens Clause: Half a Loaf or Simply Pie in the Sky? // European Journal of International Law. 2000. Vol. 11. No. 1. P. 187-216.

[12] Ivanenko V. The origins, causes and enduring significance of the Martens Clause: A view from Russia // International Review of the Red Cross. 2022. Vol. 104 (920-921). P. 1708-1724.

[13] Meron T. The Martens Clause, Principles of Humanity, and Dictates of Public Conscience // The American Journal of International Law. 2000. Vol. 94. No. 1. P. 78-89.

[14] Pustogarov V.V. The Martens Clause in International Law // Journal of the History of International Law. 1999. Vol. 1. Iss. 2. P. 125-135.

[15] Salter M. Reinterpreting Competing Interpretations of the Scope and Potential of the Martens Clause // Journal of Conflict and Security Law. 2012. Vol. 17. No. 3. P. 403-437.

[16] Ticehurst R. The Martens Clause and the Laws of Armed Conflict // International Review of the Red Cross. 1997. No. 317. P. 125-134.

[17] Оговорка Мартенса // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/ogovorka-martensa-2edab6> (дата обращения: 20.04.2026).

[18] Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года // СПС «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259> <https://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 20.04.2026).

[19] Human Rights in Armed Conflicts. Resolution XXIII adopted by the International Conference on Human Rights. Teheran, 12 May 1968 // ICRC. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/assets/treaties/430-IHL-64-EN.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

[20] Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 года // СПС «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901225> (дата обращения: 20.04.2026).

[21] Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Женева, 12 августа 1949 года) // МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gci-1949> (дата обращения: 20.04.2026).

[22] Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Женева, 12 августа 1949 г.) // МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gcii-1949> (дата обращения: 20.04.2026).

[23] Конвенция (III) об обращении с военнопленными 1949 года // МККК. URL: <https://>

ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gciii-1949; Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.) // МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gciv-1949> (дата обращения: 20.04.2026).

[24] Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977 // ICRC. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977> (дата обращения: 20.04.2026).

[25] Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II), 8 June 1977 // ICRC. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/apii-1977> (дата обращения: 20.04.2026).

[26] Protocol additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Adoption of an Additional Distinctive Emblem (Protocol III), 8 December 2005 // ICRC. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/apiii-2005> (дата обращения: 20.04.2026).

[27] Advisory Opinion of 8 July 1996 “Legality of the threat or use of nuclear weapons” // International Court of Justice. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/95/7497.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).

[28] Judgment of 27 June 1986 (Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)) // International Court of Justice. // URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).

[29] Решение МТБЮ по делу Prosecutor v. Kupre ki et al. // UN International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, п. 525-527. URL: <https://www.icty.org/x/cases/kupreskic/tjug/en/> (дата обращения: 20.01.2026).

[30] Sentencia No. C-225/95 // Corte Constitucional de Colombia. URL: <https://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/1995/c-225-95.htm> (дата обращения: 20.01.2026).

[31] Иваненко В.С. Непреходящее значение оговорки Мартенса, её истоки, причины и последствия: взгляд из России // МККК. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/neprehodyashchee-znachenie-ogovorki-martensa-eyo-istoki-prichiny-i-posledstviya-vzglyad-iz> (дата обращения: 20.01.2026).

[32] «Возродить имена и дела»: юристу СПбГУ присуждена премия имени Ф.Ф. Мартенса за исследование петербургской школы международного права // СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/vozrodit-imena-i-dela-yuristu-spbgu-prisuzhdena-premiya-imeni-f-f>

martensa-za (дата обращения: 20.01.2026).

References:

[1] Ampleeva E.E. “The Martens Clause” as a Criterion of Morality and Humanism in International Humanitarian Law // Global Conflict and the Contours of the New World Order: XX International Likhachev Scientific Readings, St. Petersburg, June 9-10, 2022. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2022. Pp. 551-552.

[2] Giryayeva V.N. Rensmann T. Humanization of International Law through Jus in Bello – from the Martens Clause to “Responsibility to Protect” // International Humanitarian Law and New Challenges to World Order: abstract of the collection / Center for Social Scientific and Information Research. Department of Jurisprudence; editor-in-chief E.V. Alferova. Moscow, 2009. Pp. 14-19.

[3] Glotova S.V. Crimes against humanity: genesis and modern understanding of the concept // Journal of foreign legislation and comparative law. 2016. No. 3 (58). Pp. 101-108.

[4] Ivanenko V.S. Scientific school of international law of the Imperial St. Petersburg University: concept, features, achievements // The role of scientific communities in the development of legal theory and practice. St. Petersburg: CNIT “Asterion”, 2024. Pp. 72-86.

[5] Ivanenko V.S. St. Petersburg school of international law: the place and role of St. Petersburg University, its scholars and graduates in the formation and development of the science and practice of international law: monograph: in two parts. Part 1: 1720s – 1920s. 3rd ed., existing add. St. Petersburg: Legal Center, 2024. 909 p.

[6] Ivanenko V.S. Fyodor Fyodorovich Martens – in and beyond his time and space: a look through the century // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2009. No. 2 (283). Pp. 31-36.

[7] Kukushkina A.V., Ioyrysh A.I., Shishkin V.N. International humanitarian law and the Martens Clause // Law and Right. 2019. No. 9. Pp. 159-163.

[8] Puzyreva Yu.V. The Martens Clause: its role in the international legal regulation of modern armed conflicts // Law: Language and Communication (in memory of Professor V.M. Kuritsyn): collection of scientific papers of the International scientific and practical conference, Moscow, December 19-20, 2024. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2025. Pp. 52-56.

[9] Smirnov M.G. The Martens Clause and its International Legal Significance // Issues of Russian and International Law. 2023. Vol. 13. No. 12-1. Pp. 294-303.

[10] A Modern View of the Teachings of Professor Martens / T. Kamenova, R.A. M Ilerson,

W.E. Butler, S.V. Bakhin // News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. 2009. No. 2(283). Pp. 19-30.

[11] Cassesse A. The Martens Clause: Half a Loaf or Simply Pie in the Sky? // European Journal of International Law. 2000. Vol. 11. No. 1. Pp. 187-216.

[12] Ivanenko V. The origins, causes and enduring significance of the Martens Clause: A view from Russia // International Review of the Red Cross. 2022. Vol. 104 (920-921). P. 1708-1724.

[13] Meron T. The Martens Clause, Principles of Humanity, and Dictates of Public Conscience // The American Journal of International Law. 2000. Vol. 94.No. 1. P. 78-89.

[14] Pustogarov V.V. The Martens Clause in International Law // Journal of the History of International Law. 1999. Vol. 1. Iss. 2. P. 125-135.

[15] Salter M. Reinterpreting Competing Interpretations of the Scope and Potential of the Martens Clause // Journal of Conflict and Security Law. 2012. Vol. 17. No. 3. P. 403-437.

[16] Ticehurst R. The Martens Clause and the Laws of Armed Conflict // International Review of the Red Cross. 1997. No. 317. P. 125-134.

[17] The Martens Clause // Great Russian Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/c/ogovorka-martensa-2edab6> (date accessed: 20.04.2026).

[18] Convention respecting the Laws and Customs of War on Land of 18 October 1907 // SPS "Code". URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259> <https://docs.cntd.ru/document/901753259> (accessed: 20.04.2026).

[19] Human Rights in Armed Conflicts. Resolution XXIII adopted by the International Conference on Human Rights. Teheran, 12 May 1968 // ICRC. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/assets/treaties/430-IHL-64-EN.pdf> (accessed: 20.04.2026).

[20] Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons Which May Be Deemed to Be Excessively Injurious or to Have Indiscriminate Effects of 10 October 1980 // SPS "Code". URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901225> (accessed: 20.04.2026).

[21] Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field (Geneva, 12 August 1949) // ICRC. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gci-1949> (accessed: 20.04.2026).

[22] Convention (II) for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea (Geneva, 12 August 1949) // ICRC. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gcii-1949> (date accessed: 20.04.2026).

[23] Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War, 1949 // ICRC. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gciii-1949>; Geneva Convention (IV) relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War (Geneva, 12 August 1949)

// ICRC. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gciv-1949> (access date: 04/20/2026).

[24] Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977 // ICRC. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977> (accessed 04/20/2026).

[25] Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II), 8 June 1977 // ICRC. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/apii-1977> (access date: 04/20/2026).

[26] Protocol additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Adoption of an Additional Distinctive Emblem (Protocol III), 8 December 2005 // ICRC. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/apiii-2005> (accessed 04/20/2026).

[27] Advisory Opinion of 8 July 1996 "Legality of the threat or use of nuclear weapons" // International Court of Justice. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/95/7497.pdf> (accessed on 20 January 2026).

[28] Judgment of 27 June 1986 (Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)) // International Court of Justice. // URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed on 20 January 2026).

[29] ICTY Judgment in the case of Prosecutor v. Kupre ki et al. // UN International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, paras. 525-527. URL: <https://www.icty.org/x/cases/kupreski/tjug/en/> (date of access: 20.01.2026).

[30] Sentencia No. C-225/95 // Corte Constitucional de Colombia. URL: <https://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/1995/c-225-95.htm> (date of access: 20.01.2026).

[31] Ivanenko V.S. The Enduring Significance of the Martens Clause, Its Origins, Causes, and Consequences: A View from Russia // ICRC. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/neprehodyashchee-znachenie-ogovorki-martensa-eyo-istoki-prichiny-i-posledstviya-vzglyad-iz> (date of access: 20.01.2026).

[32] "Reviving names and deeds": a lawyer from St. Petersburg State University was awarded the F.F. Martens Prize for his research into the St. Petersburg school of international law // St. Petersburg State University. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/vozrodit-imena-i-dela-yuristu-spbgu-prisuzhdena-premiya-imeni-f-f-martensa-za> (date of access: 20.01.2026).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-272-274

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

КУНЦ Елена Владимировна,

главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор,

e-mail: 73kuntc@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПРАВЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

◇ **Аннотация.** В настоящее время в исправительных учреждениях США ведется поиск более эффективных путей перевоспитания и исправления осужденных. Данные мероприятия реализуются через комплекс программ и мер, направленных на социальную адаптацию, снижение рецидива преступлений и подготовку заключенных к жизни в обществе после освобождения. Таким образом, это представляет собой многокомпонентный процесс воспитательной работы, включающий диагностику, индивидуальные программы, образование, психологическую поддержку и подготовку к социальной адаптации.

◇ **Ключевые слова:** воспитательная работа, заключенные, индивидуальные программы, исправление, социальная адаптация, перевоспитание, правонарушители.

KUNTS Elena Vladimirovna,

Chief Researcher, Department for the Development of Methodologies for the Execution of Punishments Involving Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime, Center for the Study of Security in Institutions of the Penitentiary System, Federal State Budgetary Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN CORRECTION OF OFFENDERS (HISTORICAL ASPECT)

◇ **Annotation.** Correctional facilities in the United States are currently seeking more effective ways to rehabilitate and rehabilitate prisoners. These efforts are implemented through a range of programs and measures aimed at social adaptation, reducing recidivism, and preparing prisoners for life in society after release. This represents a multi-component educational process, including diagnostics, individualized programs, education, psychological support, and preparation for social adaptation.

◇ **Key words:** educational work, prisoners, individual programs, correction, social adaptation, re-education, offenders.

Анализ опыта государств по данному направлению может позволить выделить дальнейшее направление развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства России [1, с. 98]. Исследование соответствующего опыта зарубежных стран есть необходимое условие для более полного понимания особенностей отечественного законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности

Несовершеннолетних [2, с. 97]. Изучение зарубежного опыта исправления правонарушителей в исправительных учреждениях подтверждает его эффективность и значимость. Противоречивая дискуссия, имеющая идеологическую направленность, вызывает вопрос, почему термин воспитания

вызывает неоднозначное понимание [3, с. 71]. Один из методов, который получил название «группового», разработан известным американским пенитенциарником Дж. Тротцером [4]. Суть предложенного метода сводится к проведению воспитательной работы с заключенными при установлении доверительных отношений; восприятию; воспитании чувства ответственности; основной работы и завершающем этапе.

Каждая стадия имеет свои особенности и оказывает определенное воздействие на результаты воспитательной работы.

Метод группового перевоспитания был опробован в центре по приему и классификации осужденных при тюрьме Сан-Квентин (шт. Калифорния). Здесь была создана небольшая

группа из 10-12 человек, собиравшаяся два-три раза в неделю. Работа с группой велась представителями администрации, преподавателями, надзирателям, техническим персоналом, а также работниками медицинской и социологической служб. Кроме того, в роли лидеров группы выступали сами заключенные под наблюдением и руководством воспитателя. Заключенные принимались в группу на добровольной основе [5, с. 220]

Суть данного метода сводится к тому, что группа может изменить поведение и отношение к жизни отдельного лица. Для того чтобы группа оказала положительное влияние на поведение ее членов, должны быть выполнены два основных требования: создание атмосферы в группе, которая необходима ее членам для свободного обсуждения своих проблем и отношения к той ситуации, в которой они оказались в группе должна господствовать обстановка взаимного доверия. Для того чтобы каждый член группы получил помощь в решении своих проблем, в ней должна быть создана атмосфера взаимной поддержки. Это особенно важно для процесса перевоспитания тех, кто нарушил закон, поскольку атмосфера неприязни, враждебности очень часто играет решающую роль при объяснении причин криминогенного поведения.

К сожалению, психологическая атмосфера во взаимоотношениях между воспитателями и осужденными в некоторых исправительных учреждениях, не всегда содействует успешному приспособлению осужденных к будущей жизни на свободе [6, с. 97].

Однако приведенный круг сведений едва ли может служить достаточным основанием для построения программы воспитательной работы с заключенными. Эти сведения в большей своей части касаются личности осужденного, в частности, его поступков и образа жизни до прибытия в исправительное учреждение. Для воспитателя большой интерес представляют сведения о психологии и поведении осужденного во время его пребывания в исправительном учреждении, сведения об изменениях в сознании и привычках заключенного, происходящих под влиянием методов исправительного воздействия: самого факта лишения свободы, труда, обучения, организованного коллектива.

Целью другой программы – «Думай реалистически» – было заставить заключенных оценить свои возможности, обязанности и вероятность повторного возвращения в тюрьму. Группа выбирала из своего состава постоянный коллектив, или комитет, который совместно с администрацией решал все вопросы, возникающие по ходу действий [7, с. 601-602].

В деле исправления и перевоспитания

заключенных большую роль играет труд. Формулируется задача содействовать правильной организации труда осужденных. Для того чтобы успешно выполнить эту задачу и успешно проводить трудовое перевоспитание заключенных, воспитатели должны располагать сведениями о трудовых навыках и квалификации каждого осужденного — его трудовых навыках, специальности, отсутствии таковых, об его участии в общественно полезном труде и размере заработка до осуждения.

Опыт работы с осужденными в Чешской республике указывал на формы участия коллективов предприятий, где они работали. В исправительных учреждениях действовали комиссии по подбору осужденных на определенные рабочие места, в состав которой входили работники производственного отдела, психолог, педагог, врач и воспитатель. Комиссия учитывала профессию, умственные способности, состояние здоровья и возраст осужденных, их интерес к тем или иным видам работ, продолжительность срока наказания, перспективы дальнейшего профессионального роста, нужды предприятия. Рабочее место для осужденного определял мастер, руководствуясь данными, содержащимися в квалификационном листе, полученном из исправительного учреждения.

Результаты работы осужденных оценивались мастерами ежедневно и подекадно, а за месяц - на производственных совещаниях, где кроме осужденных присутствовали воспитатели, референты по режиму предприятия, командиры конвоя, мастера, начальники цехов, сотрудники производственного отдела.

Для организации профессионального обучения и повышения квалификации осужденных создавались специальные курсы, работа которых строилась в тесном взаимодействии с производственными предприятиями. В качестве воспитательных средств используются лекции на темы экономики, техники безопасности, производственной санитарии, а также беседы с отдельными работниками предприятий. Участие коллективов предприятий, в перевоспитании осужденных, создавала благотворный социальный климат, воздействовала на восстановление более прочных социальных и трудовых навыков у каждого осужденного.

Таким образом, только при комплексном подходе общества и сотрудников исправительных учреждений к этой важной проблеме, возможно использование в настоящее время ранее применявшихся методов воспитательной работы в комплексе с новыми прогрессивными и более эффективными методами.

Список литературы:

[1] Голубовский В. Ю. Опыт отдельных зарубежных стран в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. – С. 97-100.

[2] Голубовский В. Ю. Опыт отдельных зарубежных стран в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних // Юридическая наука и практика : альманах науч. тр. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. С. 97-100.

[3] Кунц Е. В. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних преступников: отечественный и зарубежный опыт // Проблемы уголовной ответственности и наказания : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 24 мая 2024 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 70-74.

[4] Групповой метод перевоспитания правонарушителей в исправительных учреждениях США // Проблемы преступности в капиталистических странах. 1984. №4.

[5] Епифанов О. С. О некоторых видах социального и воспитательного воздействия на осужденных в тюрьмах Англии и США // Modern Science. – 2019. – № 12-3. – С. 216-222.

[6] Кунц Е.В. Психологические проблемы и их влияние на дальнейшее исправление освобожденных лиц из мест лишения свободы // Oeconomia et Jus. 2025. № 1. С. 96-104

[7] Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пениitenciарная психология: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. – Рязань: Академия права и

управления Минюста России, 2003. С. 601-602.

References:

[1] Golubovsky V. Yu. Experience of individual foreign countries in matters of criminal liability of minors // Legal science and practice: almanac of scientific papers of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. – Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. – Pp. 97-100.

[2] Golubovsky V. Yu. Experience of individual foreign countries in matters of criminal liability of minors // Legal science and practice: almanac of scientific papers. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. Pp. 97-100.

[3] Kunts E. V. Criminal policy towards juvenile offenders: domestic and foreign experience // Problems of criminal liability and punishment: Collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of professors V.A. Eleonsky and N.A. Ogurtsova, Ryazan, May 24, 2024. – Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2024. – Pp. 70-74.

[4] Group Method of Re-Education of Offenders in US Correctional Institutions // Problems of Crime in Capitalist Countries. 1984. No. 4.

[5] Epifanov O. S. On Some Types of Social and Educational Influence on Convicts in Prisons of England and the USA // Modern Science. – 2019. – No. 12-3. – Pp. 216-222.

[6] Kuntz E. V. Psychological Problems and Their Impact on the Further Rehabilitation of Persons Released from Places of Deprivation of Liberty // Oeconomia et Jus. 2025. No. 1. P. 96-104

[7] Ushatikov A.I., Kazak B.B. Penitentiary Psychology: Textbook. 2nd ed., revised and enlarged. – Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2003. P. 601-602.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-275-278

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук,

e-mail: yutish@list.ru

СФЕРА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ НА МИРОВОМ УРОВНЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

◇ **Аннотация.** В статье рассматриваются перспективы развития сферы исполнения наказаний на мировом уровне

◇ **Ключевые слова:** мировой уровень, проблема, альтернатива, наказание без изоляции от общества.

TISHCHENKO Yuri Yurievich,

leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Legal Sciences

THE SPHERE OF EXECUTION OF PUNISHMENTS AT THE WORLD LEVEL: DEVELOPMENT PROSPECTS

◇ **Annotation.** The article examines the prospects for the development of the sphere of execution of punishments at the global level

◇ **Key words:** world level, problem, alternative, punishment without isolation from society.

В области государственной политики по международному сотрудничеству государств в сфере исполнения уголовных наказаний остается большое количество вопросов, требующих скорейшего разрешения. Из их числа можно выделить наиболее актуальные: переполненность пенитенциарных учреждений присутствует во всех странах мира с той лишь разницей, что в одних государствах степень переполненности большими усилиями постепенно удаётся минимизировать, а в других ситуация начинает исправляться к лучшему или вообще не меняется; с данной проблемой можно бороться при помощи строительства новых тюрем, следственных изоляторов и колоний, что требует огромных средств из государственного бюджета и далеко не всегда является оправданным, ведь нельзя же бесконечно строить всё новые и новые пенитенциарные учреждения и думать, что тем самым проблема переполненности будет решена; наиболее обсуждаемым на сегодняшний день международным сообществом средством борьбы с переполненностью учреждений является развитие и более обширное применение альтернативных мер наказаний без изоляции от общества, таких как, например, штраф, компенсация, условное наказание, лишение отдельных прав, ограничение свободы (домашний арест), исправительные работы, лишение права занимать определенные должности; кроме того, для обсуждения и решения данного вопроса на

международные заседания всё более активно приглашают экспертов из служб пробации, однако самостоятельные службы пробации существуют далеко не во всех государствах.

В качестве примера стимулирования популяризации альтернативных мер наказаний без изоляции от общества и их применения можно привести документ Совета Европы «Резолюция (76) 10 Комитета Министров о некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы [4]». Данное положение было разработано в 1976 году, и уже тогда Совет Европы рассматривал перспективность альтернативных наказаний. В Резолюции отмечается, что во всех странах-участниках Совета Европы существует тенденция к сокращению случаев вынесения наказаний, связанных с изоляцией от общества. Это объясняется недостатками и негативным влиянием лишения свободы на личность, уважением к индивидуальной свободе, необходимостью развития существующих и разработки новых альтернативных мер, при этом отмечается возможность использования альтернативных мер в целях ресоциализации и реабилитации осужденных, которые оказываются менее затратными, чем содержание осужденного в пенитенциарном учреждении. В частности, Комитет Министров рекомендует правительствам стран Совета Европы устранить юридические препятствия для применения альтернативных мер наказания; развивать

существующие альтернативные виды наказаний и обеспечить их более широкое применение, изучать новые виды альтернативных наказаний с возможным последующим их включением в законодательства стран-членов Совета Европы; рассмотреть возможное влияние на осужденных частичной изоляции от общества вместо полной изоляции.

Позднее Совет Европы разработал целый комплекс документов по предотвращению переполненности пенитенциарных учреждений и применению альтернативных наказаний, в числе которых: Рекомендация № R(92) 16 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о Европейских правилах исполнения наказаний и иных мер без изоляции правонарушителей от общества; Рекомендация № R(99) 22 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о проблеме переполнения тюрем и увеличения числа лиц, находящихся под стражей; Рекомендация № Rec(2000) 22 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о совершенствовании Европейских правил применения общественных санкций и мер воздействия; Рекомендация № Rec(2003) 22 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам об условно-досрочном освобождении; Рекомендация № Rec(2010) 1 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации; Рекомендация № Rec(2014) 4 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам об электронном надзоре и другие положения.

Необходимо также отметить, что Организация Объединенных Наций тоже поставила перед собой задачу распространения альтернативных мер наказания. В 1990 году были разработаны Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)[5]. Данное положение представляет подробный пошаговый план по распространению и осуществлению альтернативных мер наказания. По своей структуре и содержанию Токийские правила схожи с посвященными данной проблеме документами Совета Европы:

жестокое обращение со стороны персонала учреждений по отношению к осужденным и подследственным является вопросом подбора персонала, его первоначальной подготовки и повышения квалификации; для борьбы с данной проблемой государства создают образовательные учреждения для обучения сотрудников тюремных и пенитенциарных служб, международным сообществом, к примеру, организуются обмены студентами и преподавательским составом из подобных

образовательных организаций, сотрудники уголовно-исполнительной сферы регулярно проходят аттестацию, где проверяется их уровень компетенции; несомненно, проблема жестокого обращения с осужденными является одной из наиболее трудно решаемых, так как здесь крайне ярко проявляет себя человеческий фактор: яркий пример тому – Стэнфордский тюремный эксперимент [7], который был проведен в 1971 году американским психологом Филиппом Зимбардо; данный эксперимент является психологическим исследованием реакции человека на ограничение свободы в условиях тюремной жизни, а также поведения и реакции на навязанную социальную роль; в результате эксперимент показал то, что в определенных ситуациях поведение человека формируется под влиянием этих самых ситуаций, а не внутренними особенностями личности; также в этой связи можно упомянуть эксперимент Милгрэма [8], описанный в 1963 году психологом Стэнли Милгрэмом: результаты эксперимента свидетельствуют о некотором свойстве человека, ярко выраженном в готовности нормальных взрослых людей совершать практически любые поступки, следуя указаниям авторитета (это, в частности, относится к проблеме жестокого обращения среди самих осужденных);

проблема радикализации в пенитенциарных учреждениях в настоящее время также активно обсуждается на международных площадках; одной из наиболее опасных угроз современного мира является международный терроризм, причём пенитенциарные учреждения представляют собой источник распространения радикальных мышлений; так как, находясь в условиях ограниченной свободы, человек легко поддается вербовке и после освобождения может присоединиться к радикально настроенным формированиям с целью совершения террористических актов.

В 2014 году Совет пенитенциарного сотрудничества Совета Европы (Council for Penological Co-operation – PC-CP) инициировал создание специализированного документа, посвященного борьбе с радикализацией и содержанию террористов в пенитенциарных учреждениях. В ноябре 2015 года Комитет Министров Совета Европы принял «Руководящие принципы для тюремных ведомств и служб пробации, сталкивающихся с радикализацией и насильственным экстремизмом [6]» (далее – Руководящие принципы). Документ носит рекомендательный характер и состоит из вводной части и семи глав.

Во Введении объясняется причина создания подобного положения, которая заключается в возросшей за последнее время угрозе террористических атак в первую очередь

на территории европейских стран. Национальные правительства обеспокоены из-за проникновения экстремистских взглядов на территории своих государств, а также высокой вероятности радикализации населения. В подготовке и совершении терактов зачастую принимают участие лица, отбывавшие наказания в виде лишения свободы или состоявшие на учете служб пробации на территории стран Европы. Результаты последних исследований свидетельствуют о высокой вероятности формирования радикальных взглядов у осужденных во время их нахождения в пенитенциарных учреждениях и на контроле служб пробации, причем отмечается, что персонал данных организаций не обладает достаточными знаниями и навыками для работы с подобной категорией осужденных. Также во введении сообщается о том, что Руководящие принципы, с учетом требований Совета Европы к соблюдению принципов верховенства права и защиты прав человека, в дальнейшем станут основой для разработки комплекса положений для надлежащего управления пенитенциарными учреждениями и службами пробации в условиях угроз радикализации и экстремизма.

Глава I объясняет основную терминологию Руководящих принципов: понятия «радикализация», «насилованный экстремизм» и «динамическая безопасность».

Глава II «Предмет Руководящих принципов» объясняет суть документа, заключающуюся в том, что Руководящие принципы содержат перечень мер и рекомендаций для тюремных ведомств и служб пробации в целях предотвращения радикализации осужденных, которая впоследствии может привести к совершению террористических актов, а также для обнаружения и должного обращения с осужденными с экстремистскими взглядами. В первую очередь, Руководящие принципы нацелены на работу с осужденными, лицами в следственных изоляторах и лицами, освободившимися из пенитенциарных учреждений и находящимися на контроле служб пробации. Данную работу предполагается проводить персоналу тюремных ведомств и служб пробации, юристам, представителям религиозных конфессий, посещающих осужденных, а также членам семей осужденных.

В Главе III «Основные принципы» речь идет об уважении прав человека, основных свобод и других правозащитных международных стандартов, свободы волеизъявления и вероисповедания, защиты персональных данных, которые являются неотъемлемой составляющей борьбы с радикализацией. Пытки, бесчеловечное либо унижающее человеческое достоинство обращение и наказания запрещаются.

Глава IV «Действия и меры тюремных ведомств и служб пробации» сконцентрирована

на описании основных мероприятий по работе с осужденными с экстремистскими взглядами в пенитенциарных учреждениях и в период после их освобождения. Сюда относятся оценка рисков, представляемых осужденными, рекомендации по приему в пенитенциарные учреждения, их размещение и содержание. Особо подчеркивается, что необходимость содержать осужденных террористов в учреждениях с самым высоким уровнем безопасности должна быть оправдана, включать достаточные для этого основания и регулярно пересматриваться администрацией учреждений. Кроме того, здесь подчеркивается, что осужденные должны обладать правом подачи жалоб и апелляций в независимые органы. Дополнительно приводятся отсылки к Правилу 53 «Специальные меры строгого режима или безопасности» Европейских пенитенциарных правил, а также к Правилу 70 «Просьбы и жалобы». Здесь же, в Главе 4, содержится указание на Правило 29 «Свобода мысли, совести и религии» Европейских пенитенциарных правил об уважении религиозных взглядов осужденных, доступе представителей религиозных конфессий в пенитенциарные учреждения. Также в данную главу включены рекомендации о межведомственном сотрудничестве с задействованными в борьбе с терроризмом организациями.

Глава V «Обнаружение и предупреждение радикализации осужденных в учреждениях. Противодействие экстремизму» касается использования концепции динамической безопасности, организации мероприятий по обнаружению потенциальных террористических угроз и применению специальных программ для работы с данной категорией осужденных, включающих участие религиозных наставников, членов семей осужденных и волонтеров.

В Главе VI «Работа после освобождения из пенитенциарных учреждений» обосновывается необходимость продолжения специалистами служб пробации и социальных служб работы с бывшими осужденными.

В заключительной Главе VII «Исследования, оценка деятельности и освещение средствами массовой информации» сообщается о необходимости достижения общественного понимания важности поднимаемых проблем содержания и работы с осужденными террористами.

Подводя итоги можно сделать выводы о том, что международное сотрудничество и взаимодействие между пенитенциарными системами государств во всем мире позволяют специалистам тюремных ведомств и служб пробации сообща находить решения великого множества задач, возникающих на пути достижения общих для всех стран целей и принципов пенитенциарной политики. Такие международные

правозащитные организации, как ООН и Совет Европы, всячески стимулируют и поддерживают данное сотрудничество. Также мы назвали основные вопросы и задачи развития мировой пенитенциарной сферы, в число которых входят переполненность пенитенциарных учреждений и расширение области применения альтернативных мер наказаний без изоляции от общества, жестокое обращение со стороны персонала пенитенциарных учреждений по отношению к осужденным и подсудимым, а также проблема радикализации в пенитенциарных учреждениях и органах пробации.

Список литературы:

[1] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.)

[2] Европейские пенитенциарные правила (Утверждены Комитетом министров 12 февраля 1987 года на 404-м заседании представителей министров);

[3] Convention between the Member States of the European Communities on the Enforcement of Foreign Criminal Sentences, Brussels, 13 November 1991

[5] United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (The Tokyo Rules), 68th plenary meeting 14 December 1990

[6] Guidelines for prison and probation services regarding radicalization and violent extremism, PC-CP\ docs 2015\PC-CP(2015)2Rev4_E

[7] Stanford prison experiment, Stanford University, August 14–20, 1971

[8] The Milgram experiment on obedience to authority figures, Yale University, July 1961

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[11] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[12] Вилкова А. В. Духовно-нравственные

ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

References:

[1] Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (adopted at the first UN Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders on August 30, 1955, approved by the Economic and Social Council at the 994th plenary meeting on July 31, 1957)

[2] European Penal Regulations (Approved by the Committee of Ministers on 12 February 1987 at the 404th Meeting of Ministerial Representatives);

[3] Convention between the Member States of the European Communities on the Enforcement of Foreign Criminal Sentences, Brussels, 13 November 1991

[5] United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (The Tokyo Rules), 68th plenary meeting 14 December 1990

[6] Guidelines for prison and probation services regarding radicalization and violent extremism, PC-CP\ docs 2015\PC-CP(2015)2Rev4_E

[7] Stanford prison experiment, Stanford University, August 14–20, 1971

[8] The Milgram experiment on obedience to authority figures, Yale University, July 1961

[9] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures “Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[10] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[11] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures “The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[12] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. «Postgraduate Library» St. Petersburg. 222. S. 32-36.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-279-287

БРЕЗГУНОВА Полина Алексеевна,

студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49,
телефон: +7(910) 786-11-57,
e-mail: 230982@edu.fa.ru

ВЛАСОВА Дарья Геннадьевна,

студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49,
телефон: +7(909) 995-99-43,
e-mail: 234111@edu.fa.ru

Научный руководитель:

ШИРЁВА Ирина Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49,
e-mail: IVShiriyova@fa.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АРКТИКИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу исторических аспектов формирования правового режима Арктики, соотношению секторального подхода и положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а также учету судебной практики, оказавшей влияние на формирование правового режима арктических пространств. Особое внимание уделяется практическим аспектам международно-правового регулирования, включая вопросы судоходства, разработки природных ресурсов и охраны окружающей среды. Определяются перспективы развития международно-правового сотрудничества в Арктическом регионе.

Ключевые слова: Арктика, международное право, секторальный принцип, Конвенция ООН по морскому праву, континентальный шельф, Арктический совет, Северный морской путь, охрана окружающей среды.

BREZGUNOVA Polina Alekseevna,

Law Faculty Student Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

VLASOVA Daria Gennadevna,

Law Faculty Student Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Academic Supervisor:

SHIRYOVA Irina Viktorovna,

PhD in Law, Associate Professor of the
Department of International and Public Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia

INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE ARCTIC: EVOLUTION OF APPROACHES AND CONTEMPORARY CHALLENGES

Annotation. *The article analyzes the current international legal regime of the Arctic. Historical aspects of the formation of the region's legal regime, the relationship between the sectoral approach and the provisions of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea, as well as judicial practice that influenced the formation of the legal regime of Arctic spaces are examined. Special attention is paid to practical aspects of international legal regulation, including issues of navigation, development of natural resources and environmental protection. The prospects for the development of international legal cooperation in the Arctic region are determined.*

Key words: *Arctic, international law, sectoral principle, UN Convention on the Law of the Sea, continental shelf, Arctic Council, Northern Sea Route, environmental protection.*

Введение

Арктика представляет собой уникальный регион, обладающий огромным потенциалом природных ресурсов и транспортных коммуникаций. По современным оценкам, Арктический регион содержит около 25% мировых неразведанных запасов нефти и газа, а также значительные минеральные ресурсы, что определяет его стратегическую ценность в мировой экономике [5]. В последние десятилетия в связи с изменением климата и таянием льдов значительно возрос интерес к освоению арктических пространств как со стороны прибрежных арктических государств, так и государств, не имеющих прямого выхода к Северному Ледовитому океану.

Проблематика правового режима Арктики активно исследуется в современной научной литературе. А.Н. Вылегжанин в своих работах анализирует соотношение секторального принципа и положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [3] В.Р. Авхадеев рассматривает вопросы правового регулирования освоения морских биоресурсов и механизмы международного сотрудничества. [1] Зарубежные исследователи, такие как Т. Койвуро (Timo Koivurova), акцентируют внимание на эволюции арктического управления от «мягкого права» к договорным механизмам, особенно в контексте геополитической напряженности после 2022 года. [13] Б. Бейкер (Betsy Baker) подчеркивает возможность мирного разрешения споров о континентальном шельфе через научные, дипломатические и правовые процедуры. [12] К. Бартенштейн (Kristin Bartenstein) исследует влияние климатических изменений на применение статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву. [14]

Несмотря на значительное количество работ, посвященных отдельным аспектам правового режима Арктики, недостаточно исследований, комплексно анализирующих

эволюцию правовых подходов, современные вызовы и перспективы развития международного сотрудничества в регионе.

Цель настоящего исследования — провести комплексный анализ современного международно-правового режима Арктики, выявить основные тенденции его развития и определить перспективы международно-правового сотрудничества государств в данном регионе в условиях климатических изменений и трансформации глобальной политической системы.

Исторические аспекты формирования правового режима Арктики

Правовое оформление статуса арктических территорий формировалось на основе доктрины приобретения суверенитета над «ничейными землями» (terra nullius). Международное право того времени признавало достаточным основанием для получения правового титула сам факт открытия территории с оставлением символических знаков государственной принадлежности [11].

Одним из ключевых моментов в истории формирования правового статуса Арктики стало появление секторальной теории. Эта концепция предполагает, что каждое приарктическое государство имеет особые права в своём секторе - территории в форме треугольника, где основанием служит побережье страны, а боковыми сторонами - меридианы, сходящиеся в Северном полюсе [7].

Канада стала первопроходцем в практическом применении этого принципа. В 1909 году она официально заявила о своём суверенитете над всеми землями между своим северным побережьем и полюсом. Существенный вклад в формирование секторального принципа разграничения внесла и Россия. В 1916 году Правительство Российской империи направило иностранным государствам официальное уведомление, декларирующее суверенитет над

полярными землями, обнаруженными в ходе российских исследовательских экспедиций [9]. Советское правительство в 1926 году закрепило свою позицию Постановлением «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане».

Современные правовые подходы к регулированию Арктики

Принятие Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [15] положило начало трансформации правового режима Арктики. Конвенция установила четкую классификацию морских пространств: внутренние воды, территориальное море, исключительная экономическая зона, континентальный шельф и открытое море. Особую значимость для арктического региона имеет статья 234, предоставляющая прибрежным государствам право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов по предотвращению загрязнения в покрытых льдом районах.

В настоящее время можно выделить две основные концепции международно-правового режима Арктики [3]:

Применение общих норм международного морского права, закрепленных в Конвенции 1982 г.

Признание особого статуса Арктики, исторически сложившихся прав прибрежных государств и секторального принципа, путем регионального управления.

Министром иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавровым обращено внимание на то, что «укрепление регионального уровня управления в условиях, когда не срабатывают общемировые механизмы, служит своего рода страховочной сеткой». Сергей Викторович отмечает «существенное усиление тенденции развития самого широкого регионального сотрудничества, терпеливый поиск взаимоприемлемых решений путем переговоров на основе норм международного права» [6].

Следует отметить, что США, не являясь участником Конвенции 1982 г., не признают ряд ее положений, что создает дополнительные сложности в формировании единого подхода к правовому режиму арктических пространств [4].

Стратегическое значение имеет вопрос о континентальном шельфе – подводном продолжении материка. Согласно статье 76 Конвенции ООН предусматривается возможность распространения шельфовой зоны за стандартный 200-мильный лимит, если соответствующее государство представит в Комиссию по границам континентального шельфа научные данные, подтверждающие геологическую связь подводных структур с континентальной платформой. В 2016 году Россия подала

обновленную заявку в специализированную Комиссию ООН, претендуя на 1,2 млн кв. км морского дна вплоть до Северного полюса [16]. Согласно решениям Международного Суда ООН, который в оценках границ континентального шельфа исходит из приоритета обычного права, «наиболее фундаментальным из всех правовых норм, относящихся к континентальному шельфу», является «принцип естественного продолжения», а именно, «правило о том, что права прибрежного государства в отношении континентального шельфа, который составляет естественное продолжение его сухопутной территории в море и под ним, существуют *ipso facto* и *ab initio* (в силу факта и изначально), вследствие его суверенитета над этой территорией», а не вследствие участия государства в какой-либо конвенции. [17]

Что касается геологических критериев протяженности континентального шельфа, установленных Конвенцией 1982 года (статья 76), то, согласно позиции Международного Суда ООН, учитывание геоморфологической конфигурации морского дна «не должно нарушать правило о континентальном шельфе как естественном продолжении территорий государств». Суд отметил, что его задача заключается в применении геологических факторов только в той мере, в какой это необходимо для реализации международного права.

Судебная практика и формирование правового режима Арктики

Фундаментальное значение имеет решение Постоянной палаты международного правосудия по делу «О правовом статусе Восточной Гренландии» (1933), где суд признал суверенитет Дании над Гренландией, указав, что на арктические территории не могут распространяться стандартные требования об эффективной оккупации в силу их экстремальной недоступности. Для этих территорий достаточным является «намерение и воля действовать в качестве суверена» [8].

Значимым для правового режима Арктики является решение Международного суда ООН по англо-норвежскому делу о рыболовстве 1951 года [18]. Хотя данное дело напрямую не касалось Арктики, оно имело важные последствия для определения исходных линий в арктических морских пространствах.

Фундаментальное значение для правового регулирования арктического региона имеет прецедент Международного Суда ООН 1969 года по делу о шельфе Северного моря, сформулировавший доктрину «естественного продолжения». Согласно этой концепции, юрисдикция прибрежного государства на континентальный шельф признается существующей автоматически (*ipso*

facto) и изначально (ab initio) как следствие государственного суверенитета над береговой территорией [10].

Практические аспекты международно-правового режима Арктики

Режим судоходства и Северного морского пути (СМП)

Ключевым аспектом практического применения правового режима является спор о квалификации арктических проливов. Россия и Канада рассматривают соответственно проливы вдоль СМП и Северо-Западного прохода как исторические внутренние воды, в то время как США и некоторые другие государства настаивают на их международном статусе. [19]

Практическая реализация правового режима СМП осуществляется через систему административного управления. Специальным органом, регулирующим судоходство по СМП, является Администрация Северного морского пути, созданная в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» от 28 июля 2012 г. [20]

В 2017 году вступил в силу Полярный кодекс [21], созданный под эгидой ИМО и устанавливающий обязательные технические и эксплуатационные требования к судам, работающим в ледовых условиях [2].

Разработка природных ресурсов и охрана окружающей среды

В России основными нормативными актами, регулирующими добычу ресурсов на арктическом шельфе, являются Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» [22] и Закон РФ «О недрах» [23]. Они устанавливают разрешительную систему доступа к шельфовым ресурсам и предусматривают специальные экологические требования.

Одним из примеров практического сотрудничества в области охраны окружающей среды является Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике, подписанное членами Арктического совета в 2013 г. [24] Это соглашение предусматривает совместные учения, обмен информацией и взаимную помощь в случае разливов нефти.

Правовой режим рыболовства в арктических водах

В центральной части Северного Ледовитого океана, которая до недавнего времени была постоянно покрыта льдом, коммерческое рыболовство практически не осуществлялось. Однако в связи с сокращением ледового покрова возникла необходимость в

превентивном регулировании. В октябре 2018 г. было подписано Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана, которое устанавливает мораторий на коммерческое рыболовство сроком на 16 лет до проведения необходимых научных исследований. Как отмечает В.Р. Авхадеев, «данное соглашение является прецедентным, поскольку впервые в международной практике был введен запрет на добычу биоресурсов в районе, где промысел еще не ведется». [1]

Механизмы международного сотрудничества в Арктике

Арктический совет, созданный в 1996 г., является ключевым форумом сотрудничества в регионе, но его деятельность имеет преимущественно рекомендательный характер. Несмотря на это, в его рамках были разработаны такие юридически обязывающие соглашения, как Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (2011 г.) [25], Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике (2013 г.) и Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (2017 г.).

Финский исследователь Т. Койвуро (Timo Koivurova) обращает внимание на то, что договорное сотрудничество в Арктике оказывается более устойчивым, чем регулирование на основе мягкого права (soft law). Анализируя ограниченность традиционных подходов, основанных на рекомендациях и руководствах, он подчеркивает необходимость усиления юридически обязывающих механизмов в условиях ускоренных климатических изменений. По его мнению, после российско-украинского конфликта 2022 года система арктического сотрудничества нуждается в существенном пересмотре. [13]

В политике нерегиональных государств в Арктике наблюдается стремление нейтрализовать влияние таких крупных арктических держав, как Российская Федерация и Канада, а также «размывать» региональные форматы арктического сотрудничества («восьмерка» Арктического совета, Арктическая пятерка). Данное направление обусловлено ограниченностью собственных возможностей в формировании арктической повестки и «узкими» рамками регионального взаимодействия.

Интерес к пересмотру существующей региональной системы управления выражается, в том числе, в действиях некоторых членов Арктического совета. Например, специалистами арктических стран — членов Евросоюза, не имеющих доступа к Северному Ледовитому

океану, активно обсуждается, казалось бы, прогрессивная идея «повышения авторитета» Арктического совета путем его трансформации в межправительственную региональную организацию, основанную на международном договоре и предполагающую принятие юридически обязательных решений.

Членство в такой «полноценной международной организации» подразумевает, согласно замыслу инициаторов реформы, предоставление арктическим странам Евросоюза, не имеющим зон национальной юрисдикции в Северном Ледовитом океане, равных прав на участие в управлении полярными территориями, которые исторически находились под юрисдикцией исключительно прибрежных арктических государств.

В результате такие страны, как Финляндия и Швеция, не обладая собственным побережьем в Северном Ледовитом океане, станут продвигателями политического курса Европейского Союза в зонах национальной юрисдикции прибрежных государств.

Примечательно, что в качестве «ключевой основы для управления Северным Ледовитым океаном» Европейский Союз рассматривает Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. [26]

Тот же подход отражен и в официальной позиции НАТО: «Конвенция ООН по морскому праву 1982 года является юридической основой, которая применяется к Северному Ледовитому океану». [27]

Важной региональной структурой является Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), созданный в 1993 г. Его деятельность направлена на развитие сотрудничества между странами северной Европы в экономической, экологической, научной и культурной сферах.

Двусторонний договор между Россией и Норвегией 2010 г. [28] завершил 40-летний переговорный процесс по разграничению морских пространств и установил правовые рамки для сотрудничества в области рыболовства и разработки трансграничных месторождений углеводородов.

Перспективы развития правового режима Арктики

В долгосрочной перспективе возможна разработка комплексного международного договора об Арктике, который систематизировал бы существующие нормы и учитывал уникальные особенности региона. Несмотря на то что арктические государства заявили в Илулиссатской декларации 2008 г. [29] об отсутствии необходимости в новом всеобъемлющем международно-правовом режиме, такой договор мог бы закрепить баланс

между особыми правами прибрежных государств и интересами международного сообщества.

Американский специалист в области морского права Б. Бейкер (Betsy Baker) подчеркивает, что споры о границах континентального шельфа в Арктике могут разрешаться через науку, дипломатию и право, не приводя к конфликтам. Она отмечает важность мирного урегулирования пограничных споров и критикует алармистские нарративы о «гонке за Арктику», которые не отражают реального состояния международного сотрудничества в регионе.

Перспективным направлением является трансформация Арктического совета из консультативного форума в полноценную международную организацию с правом принятия юридически обязательных решений. Это позволит более эффективно координировать сотрудничество в регионе и оперативно реагировать на новые вызовы.

Канадская исследовательница К. Бартенштейн (Kristin Bartenstein) акцентирует внимание на юридических последствиях изменения климата для применения статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву. Её работы демонстрируют, что потепление климата трансформирует не только физическую среду Арктики, делая её более доступной для судоходства, но и правовую среду, требуя переосмысления баланса между международными стандартами (Полярным кодексом) и правами прибрежных государств на регулирование навигации в своих арктических водах. [14]

Как отмечает Екатерина Салугина-Сорокова, что изменение климата в Арктике создает новые правовые вызовы: от пересмотра применения статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву до проблем определения морских границ из-за повышения уровня океана и изменения береговых линий, подчеркивает эффективность использования «мягкого права» для быстрого реагирования на климатические изменения в регионе. [30]

Вывод

Современный правовой режим арктических пространств представляет собой уникальную систему, сформированную на стыке исторически сложившихся подходов и новых международно-правовых механизмов. Отсутствие универсального глобального договора по Арктике компенсируется действием многоуровневой системы правовых норм, включающей международные обычаи, двусторонние и многосторонние соглашения, а также национальное законодательство приарктических государств.

Механизмы международного сотрудничества в Арктике демонстрируют тенденцию к институционализации и укреплению правовой базы взаимодействия. Примечательно, что данное сотрудничество эволюционирует от консультативного формата к принятию юридически обязывающих решений, что свидетельствует о растущем понимании необходимости координации усилий по реагированию на общие вызовы в Арктическом регионе.

Ключевым вопросом остается поиск баланса между законными интересами прибрежных арктических государств, имеющих исторически сложившиеся права в регионе, и растущим интересом неарктических стран. Перспективы развития международно-правового режима Арктики связаны с возможной систематизацией существующих норм с учетом уникальных особенностей региона, а также развитием специальных правовых режимов для отдельных видов деятельности в Арктике.

Список литературы:

- [1] Авхадеев В.Р. Правовое регулирование освоения морских биоресурсов Арктики: нормы международного права и механизмы сотрудничества государств // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. № 4. С. 216--239.
- [2] Быковский В.К. Международный полярный кодекс как основной международный правовой акт по обеспечению безопасности перевозок в Арктике // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2020. №1. С. 39-49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-polyarnyy-kodeks-kak-osnovnoy-mezhdunarodnyy-pravovoy-akt-po-obespecheniyu-bezopasnosti-perevozok-v-arktike> (дата обращения: 04.03.2025).
- [3] Вылегжанин А.Н. Правовой режим Арктики // *Международное право: учебник* / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М., 2015. С. 180-191.
- [4] Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.: стратегические риски и возможности для России // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2019. № 1 (56). С. 79-93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konventsiya-oon-po-morskomu-pravu-1982-g-strategicheskie-riski-i-vozmozhnosti-dlya-rossii> (дата обращения: 06.03.2025).
- [5] Журавель В.П. Арктический совет: основные вехи развития (к 25-летию образования) // *АиС*. 2022. №46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-sovet-osnovnye-vehi-razvitiya-k-25-letiyu-obrazovaniya> (дата обращения: 07.03.2025).
- [6] Лавров С.В. Нуукская Декларация: новый этап сотрудничества арктических государств. *Арктика: экология и экономика*. No 3. 2011. С. 4—5.
- [7] Макагон А.В. Основные концепции, коллизии и правовые основания международного режима Арктики // *Океанский менеджмент*. 2019. №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-kollizii-i-pravovye-osnovaniya-mezhdunarodnogo-rezhima-arktiki> (дата обращения: 06.03.2025).
- [8] Могилевкин И.М., Барсегов Ю.Г., Соловьев М.Н. и др. *Арктика. Интересы России и международные условия их реализации*. М.: Наука, 2002. 355 с.
- [9] Семенова К.А. Историко-правовой опыт закрепления территориальных прав России в Арктике // *Terra Linguistica*. 2010. №111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-opyt-zakrepleniya-territorialnyh-prav-rossii-v-arktike> (дата обращения: 06.03.2025).
- [10] Сюняева М.Д. Анализ решений и консультативных заключений международного Суда ООН в контексте вопроса о формировании норм международного обычного права // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-resheniy-i-konsultativnyh-zaklyucheniy-mezhdunarodnogo-suda-oon-v-kontekste-voprosa-o-formirovanii-norm-mezhdunarodnogo> (дата обращения: 07.03.2025).
- [11] Юрчук В.С. Особенности правового режима Арктики // *Современная наука*. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-arktiki> (дата обращения: 04.03.2025).
- [12] Baker B. Overlapping Continental Shelf Claims in the Arctic: Peaceful Resolution through Science, Diplomacy, and Law // *Polar Perspectives*. 2020. No. 3. P. 1-16.
- [13] Koivurova T., Shibata A. After Russia's invasion of Ukraine in 2022: Can we still cooperate with Russia in the Arctic? // *Polar Record: a Journal of Arctic and Antarctic Research*. 2023. Vol. 59. No. 3. Article e12. DOI: 10.1017/S0032247423000049.
- [14] Bartenstein K. Canada and the Future of Arctic Coastal State Jurisdiction // *Shipping in Inuit Nunangat: Legal and Political Issues in Perspective* / Edited by C. Chircop, A. Chircop. Leiden; Boston: Brill, 2023. P. 226-257. DOI: 10.1163/9789004508576_011.
- [15] Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // *Собрание законодательства РФ*. 1997. № 48. Ст. 5493.
- [16] ООН: заявка РФ по шельфу в Арктике будет рассмотрена только в 2016 году // *ТАСС*. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2165182> (дата обращения: 07.03.2025).

[17] I.C.J. Reports 1969, p. 31 // Цит. по: А.Н. Вылегжанин. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. Юридическая литература, 2004. С. 98.

[18] Convention on the Law of the Sea, United Nations. Available at: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210010627c015> (дата обращения: 07.03.2025).

[19] Burke D.C. The Northwest Passage Dispute // Oxford Research Group. URL: <https://www.oxfordresearchgroup.org.uk/blog/the-northwest-passage-dispute> (дата обращения: 07.03.2025).

[20] Федеральный закон от 28.07.2012 № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4321.

[21] Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс) 26.12.2017. № 0001201712260021 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 04.03.2025).

[22] Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О континентальном шельфе Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2025).

[23] Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 08.08.2024) «О недрах» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2025).

[24] Распоряжение Правительства РФ от 13.05.2013 № 769-р «О подписании Соглашения о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике». // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2025).

[25] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2011 г. № 755-р «О подписании Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2025).

[26] «As key basis for the management of the Arctic Ocean». European Commission High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels. 26.06.12. Join (2012) 19 Final. Joint Communication to the European Parliament and the Council. Developing a European Union Policy towards the Arctic Region:

progress since 2008 and next steps. / Цит. по: Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике. Гл. ред. И.С. Иванов. М. 2013. С. 5.

[27] Speech by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer on Security Prospects in the High North. NATO. 29.01.09. / Цит. по: Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике. Гл. ред. И.С. Иванов. М. 2013. С. 5.

[28] Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» от 05.04.2011 № 57-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2025).

[29] Декларация Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана, Илулиссат, Гренландия от 29.05.2008 № 778 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2025).

[30] Екатерина Салугина-Сорокова рассказала о важных аспектах глобальных перемен в Арктике // Центр международных и сравнительно-правовых исследований. URL: <https://iclr.ru/ru/news/86> (дата обращения: 07.03.2025).

References:

[1] Avkhadeev V.R. Legal regulation of the development of marine bioresources in the Arctic: norms of international law and mechanisms for cooperation between states // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2020. No. 4. pp. 216–239.

[2] Bykovsky V.K. The International Polar Code as the main international legal act to ensure the safety of transportation in the Arctic // International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law. 2020. No. 1. pp. 39–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-polyarnyy-kodeks-kak-osnovnoy-mezhdunarodnyy-pravovoy-akt-po-obespecheniyu-bezopasnosti-perevozok-v-arktike> (date of access: 04.03.2025).

[3] Vylegzhanin, A.N. Legal Regime of the Arctic. International Law: Textbook, ed. A.N. Vylegzhanin. Moscow, 2015, pp. 180–191.

[4] Gudev, P.A. The 1982 UN Convention on the Law of the Sea: Strategic Risks and Opportunities for Russia. Analysis and Forecast. IMEMO RAS Journal. 2019, no. 1 (56), pp. 79–93. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konventsia-on-po-morskomu-pravu-1982-g-strategicheskie-riski-i-vozmozhnosti-dlya-rossii> (accessed on March 6,

2025).

[5] Zhuravel, V.P. The Arctic Council: Key Milestones in Development (on the 25th Anniversary of its Formation) // *AiS*. 2022. No. 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-sovet-osnovnye-vehi-razvitiya-k-25-letiyu-obrazovaniya> (accessed: 07.03.2025).

[6] Lavrov S.V. Nuuk Declaration: A New Stage in Cooperation between the Arctic States. *Arctic: Ecology and Economy*. No. 3. 2011. pp. 4-5.

[7] Makagon A.V. Key Concepts, Conflicts, and Legal Foundations of the International Regime of the Arctic // *Ocean Management*. 2019. No. 1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-kollizii-i-pravovye-osnovaniya-mezhdunarodnogo-rezhima-arktiki> (accessed: 06.03.2025).

[8] Mogilevkin I.M., Barsegov Yu.G., Soloviev M.N. et al. The Arctic. Russia's Interests and International Conditions for Their Implementation. Moscow: Nauka, 2002. 355 p.

[9] Semenova K.A. Historical and Legal Experience of Consolidating Russia's Territorial Rights in the Arctic // *Terra Linguistica*. 2010. No. 111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-opyt-zakrepleniya-territorialnyh-prav-rossii-v-arktike> (date of access: 06.03.2025).

[10] Sunyaeva M.D. Analysis of decisions and advisory opinions of the International Court of Justice in the context of the issue of the formation of norms of customary international law // *Bulletin of RUDN. Series: Legal Sciences*. 2012. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-resheniy-i-konsultativnyh-zaklyucheniy-mezhdunarodnogo-suda-on-v-kontekste-voprosa-o-formirovani-norm-mezhdunarodnogo> (date of access: 07.03.2025).

[11] Yurchuk V.S. Features of the Legal Regime of the Arctic // *Modern Science*. 2015. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-arktiki> (date of access: 04.03.2025).

[12] Baker B. Overlapping Continental Shelf Claims in the Arctic: Peaceful Resolution through Science, Diplomacy, and Law // *Polar Perspectives*. 2020. No. 3. P. 1-16.

[13] Koivurova T., Shibata A. After Russia's Invasion of Ukraine in 2022: Can We Still Cooperate with Russia in the Arctic? // *Polar Record: a Journal of Arctic and Antarctic Research*. 2023. Vol. 59. No. 3. Article e12. DOI: 10.1017/S0032247423000049.

[14] Bartenstein K. Canada and the Future of Arctic Coastal State Jurisdiction // *Shipping in Inuit Nunangat: Legal and Political Issues in Perspective* / Edited by C. Chircop, A. Chircop. Leiden; Boston: Brill, 2023. Pp. 226-257. DOI: 10.1163/9789004508576_011.

[15] UN Convention on the Law of the

Sea 1982 // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1997. No. 48. Art. 5493.

[16] UN: Russia's Arctic Shelf Application Will Not Be Considered Until 2016 // *TASS*. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2165182> (accessed: 07.03.2025).

[17] I.C.J. Reports 1969, p. 31 // Quoted from: A.N. Vylegzhanin. *Decisions of the International Court of Justice on Maritime Delimitation Disputes*. Legal Literature, 2004. P. 98.

[18] Convention on the Law of the Sea, United Nations. Available at: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210010627c015> (accessed: 07.03.2025).

[19] Burke D.C. The Northwest Passage Dispute // *Oxford Research Group*. URL: <https://www.oxfordresearchgroup.org.uk/blog/the-northwest-passage-dispute> (accessed: 07.03.2025).

[20] Federal Law of 28.07.2012 No. 132-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding State Regulation of Merchant Shipping in the Waters of the Northern Sea Route" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 31. Art. 4321.

[21] International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code) 26.12.2017. No. 0001201712260021 // *Official Internet Portal of Legal Information*. URL: www.pravo.gov.ru. (Accessed: 04.03.2025).

[22] Federal Law of November 30, 1995 No. 187-FZ (as amended on October 19, 2023) "On the Continental Shelf of the Russian Federation" // *Official Internet Portal of Legal Information*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed on March 4, 2025).

[23] Law of the Russian Federation of February 21, 1992 No. 2395-1 (as amended on 8.08.2024) "On Subsoil" // *Official Internet Portal of Legal Information*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date accessed: 04.03.2025).

[24] Order of the Government of the Russian Federation of 13.05.2013 No. 769-r "On signing the Agreement on cooperation in the field of preparedness and response to marine oil pollution in the Arctic." // *Official Internet Portal of Legal Information*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date accessed: 04.03.2025).

[25] Order of the Government of the Russian Federation of 05.05.2011 No. 755-r "On signing the Agreement on cooperation in aviation and maritime search and rescue in the Arctic" // *Official Internet Portal of Legal Information*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 04.03.2025).

[26] "As key basis for the management of the Arctic Ocean". European Commission High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels. 26.06.12. Join (2012) 19 Final. Joint Communication to the European Parliament and the Council. Developing a European

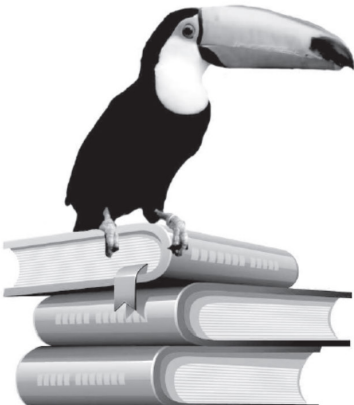
Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. / Quoted from: Proposals for a roadmap for the development of international legal foundations for Russia's cooperation in the Arctic. Ed.-in-Chief I.S. Ivanov. Moscow, 2013, p. 5.

[27] Speech by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer on Security Prospects in the High North. NATO. 29.01.09. / Quoted from: Proposals for a roadmap for the development of international legal foundations for Russia's cooperation in the Arctic. Editor-in-Chief I.S. Ivanov. Moscow, 2013, p. 5.

[28] Federal Law "On Ratification of the Treaty between the Russian Federation and the Kingdom of Norway on Maritime Delimitation and Cooperation

in the Barents Sea and the Arctic Ocean" dated 05.04.2011 No. 57-FZ // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 04.03.2025).

[29] Declaration of the Arctic Ocean Conference, Ilulissat, Greenland dated 29.05.2008 No. 778 // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 04.03.2025). [30] Ekaterina Salugina-Sorokova spoke about important aspects of global changes in the Arctic // Center for International and Comparative Legal Studies. URL: <https://iclr.ru/ru/news/86> (date accessed: 03/07/2025).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-288-292

ПОНОМАРЕВА Елизавета Владимировна,

старший преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»,
SPIN-код: 4393-7629, AuthorID: 1169907,
e-mail: ponomareva.ev@gmail.com

ТЯНЬ Диана-Енмэй Цзидуновна,

студентка 3 курса юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»,
e-mail: d-khazina@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОПАГАНДЕ ВОЙНЫ: НАСЛЕДИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ НЮРНБЕРГА

Аннотация. В статье исследуется эволюция международно-правового запрета пропаганды войны, начиная с исторических предпосылок, заканчивая современной практикой. Авторы прослеживают путь становления данной нормы и переход от политического и декларативного осуждения к появлению правового запрета, опирающегося на итоги Международного военного трибунала по преследованию и наказанию главных военных преступников европейских стран (далее – Нюрнбергский трибунал), сражавшихся на стороне нацистской Германии, и других послевоенных процессов. Особое внимание уделяется решениям Нюрнбергского трибунала как поворотного момента в криминализации идеологической подготовки агрессии: на примере дела Юлиуса Штрейхера и других пропагандистов впервые в истории пропаганда истребления была признана уголовно наказуемой формой соучастия в международном преступлении. В работе использован историко-правовой метод для выявления этапов формирования нормы. Применение теории секьюритизации, разработанной Копенгагенской школой международных отношений, позволило авторам рассмотреть пропаганду как дискурсивный механизм легитимации чрезвычайных мер и насилия, посредством которого политические элиты конструируют образ экзистенциальной угрозы, требующей радикальных ответных действий. Метод кейс-стади применен для анализа современной практики государств. В работе рассматривается коллизия между обязательствами государств по статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах и защитой свободы слова, требующей законодательного запрета пропаганды войны, и защитой свободы выражения мнений, гарантированной статьей 19 того же Пакта. В заключении обосновывается необходимость усиления международно-правового противодействия пропаганде войны, особенно в цифровой среде, для предотвращения масштабных нарушений прав человека и недопущения перерастания враждебной риторики в вооруженные конфликты.

Ключевые слова: пропаганда войны, Нюрнбергский трибунал, преступления против человечности, Международный пакт о гражданских и политических правах, секьюритизация, дегуманизация, свобода слова.

PONOMAREVA Elizaveta Vladimirovna

Assistant Professor at the General Legal Studies Department of the North-West Branch of the Russian State University of Justice Named after V.M. Lebedev

TYAN Diana-Enmei Tzidunovna,

3rd-year student, Faculty of Law, North-West Branch of the Russian State University of Justice
Named after V.M. Lebedev

INTERNATIONAL LAW AND WAR PROPAGANDA: THE LEGACY AND DEVELOPMENT OF THE NUREMBERG IDEAS

Annotation. *The article explores the evolution of the international legal prohibition of war propaganda, from its historical background to its current practice. The authors trace the development of this norm and the transition from political and declarative condemnation to the emergence of a legal prohibition based on the findings of the International Military Tribunal for the Prosecution and Punishment of Major War Criminals of European Nations (the Nuremberg Trials), which fought alongside Nazi Germany, and other post-war trials. Particular attention is paid to the decisions of the Nuremberg Tribunal as a turning point in the criminalization of ideological preparation for aggression: using the case of Julius Streicher and other propagandists as an example, for the first time in history, propaganda of extermination was recognized as a criminally punishable form of complicity in an international crime. The application of the theory of securitization developed by the Copenhagen School of International Relations allowed the authors to consider propaganda as a discursive mechanism for legitimizing extraordinary measures and violence, through which political elites construct an image of an existential threat that requires radical responses. The case study method was used to analyze contemporary state practices. The paper examines the conflict between the obligations of States under Article 20 of the International Covenant on Civil and Political Rights and the protection of freedom of speech, which requires a legislative ban on the promotion of war, and the protection of freedom of expression guaranteed by Article 19 of the same Covenant. The paper concludes that it is necessary to strengthen international legal counteraction to the promotion of war, especially in the digital environment, in order to prevent widespread human rights violations and to prevent hostile rhetoric from escalating into armed conflicts.*

Key words: *war propaganda, Nuremberg Tribunal, crimes against humanity, International Covenant on Civil and Political Rights, securitization, dehumanization, freedom of speech.*

Введение

Пропаганда войны, как инструмент государственной политики, известна на протяжении столетий, однако ее правовая оценка претерпела значительную эволюцию. Актуальность этой темы обусловлена тем, что в современную цифровую эпоху возможности информационного воздействия на сознание масс многократно возросли, что делает механизмы раннего предупреждения агрессии критически важными.

Целью работы является анализ влияния решений Нюрнбергского трибунала на формирование международного запрета пропаганды войны и исследование проблем реализации этого запрета в современной юридической практике.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Проследить исторический генезис запрета подстрекательства к войне.
2. Изучить практику Нюрнбергского трибунала в отношении идеологов нацизма.
3. Проанализировать обоснования взаимосвязи между пропагандой войны и последующими грубыми нарушениям международного права.
4. Оценить современное состояние исполнения статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах

(далее – МПГПП) на примере конкретных межгосударственных конфликтов.

Методологическую основу исследования составили историко-правовой метод, метод кейс-стади, а также междисциплинарный подход в рамках обращения к Копенгагенской школе международных отношений.

Авторами обосновывается необходимость усиления международно-правового противодействия пропаганде войны, ключевым механизмом противодействия которой должно стать понимание процессов зарождения системы институционального насилия.

Результаты

Правовая природа запрета пропаганды войны неразрывно связана с императивной нормой (*jus cogens*) о запрете применения силы или угрозы силой, закрепленной в Уставе ООН [7]. Как отмечает Р.Б. Дзейтова, согласно Замечанию общего порядка № 11 Комитета по правам человека ООН, под данную категорию подпадают «любые формы пропаганды, запугивающие или приводящие к совершению акта агрессии или к нарушению мира, противоречащему Уставу ООН» [1, с. 268].

Однако пропаганды войны была известна человечеству задолго до возникновения ООН. Так, еще в 1793 году Жорж Дантон убедил Национальный конвент Франции отменить «жирондистскую» внешнюю политику, в

результате чего был издан декрет, официально провозглашавший отказ Франции от вмешательства в дела других государств [8] – то есть, значимость такой пропаганды и агитации, исходящей от государства, уже в те времена была ясна и воспринималась как нарушение неких правил международного общения.

В 1936 году, на излете своего жизненного цикла, Лиганаций успела принять Международную конвенцию об использовании радиовещания в интересах мира [9], подчеркнув понимание международным сообществом эффективности международных коммуникаций своего времени, как и исходящую от них опасность.

Для современной юридической науки актуальной остается классификация форм пропаганды Дж. Уиттона и А. Ларсона, которые выделяют три ее типа [2].

1. Воинственная (разжигающая) – непосредственно подрывает мир, фактически разжигая войну, готовя людей к войне и конструируя инциденты или идеи, которые приведут к войне.

2. Подрывная (дестабилизирующая) – обычно нацелена на провокацию внутреннего насилия, необходимого для свержения существующего политического порядка, разжигания внутренней розни, сраживания классов, народа и правительства.

3. Клеветническая пропаганда также ставит под угрозу мир, хотя, возможно, не столь прямо или непосредственно, как две другие. Она основана на систематическом распространении ложных сведений, формирующих климат ненависти и страха, естественным выходом из которого становится насилие.

Международный военный трибунал в Нюрнберге трансформировал этические и политические возражения против пропаганды в конкретные правовые позиции. Ключевым достижением процесса стало установление причинно-следственной связи между систематической дегуманизацией и массовыми убийствами. И по сей день, как заявил специальный докладчик ООН Альфред де Зайас, «бряцание оружием, разжигание войны и пропаганда войны несовместимы с Уставом ООН» [10].

В практике послевоенных процессов особое значение имеют три прецедента.

Дело Юлиуса Штрейхера, издателя газеты *Der Sturmer*, показало, что подстрекательство к геноциду является преступлением против человечности даже при отсутствии у пропагандиста прямых административных полномочий. Его газета имела массовый охват, размещалась в витринах и систематически демонизировала евреев, приписывая им всевозможные преступления. Причем он продолжал агитацию

даже, когда ему стало известно о массовых убийствах. Именно связь его призывов с реальностью позволила квалифицировать его действия, а его риторика получила название «заражение сознания». Защита Штрейхера, апеллировавшая к «политическому мнению» и «дискриминационному законодательству без призыва к убийству», была отвергнута [3, с. 225].

Дело Г. Фриче было менее успешным. Функционеру министерства пропаганды удалось умело отрицать свое знание о геноциде, и между его выступлениями и конкретными преступлениями не была установлена достаточная связь [3, с. 230].

Дело Отто Дитриха в рамках отдельного «Дела министерств» (оно же процесс Вильгельмштрассе) подтвердило, что пропаганда не может рассматриваться как «нейтральное мнение», если она является структурным элементом преступной политики [3, с. 237].

Этот опыт в дальнейшем лег в основу практики трибуналов по Руанде (МУТР) и бывшей Югославии (МУТЮ). В наши дни так называемые Принципы Жуане/Орентличер [11] ООН указывают, что частью права жертв грубых нарушений международного права на истину является право знать обо всей полноте фактов, а не только об исполнителях нарушений и их жертвах [4, с. 90], что, на наш взгляд, включает и причины системного насилия, сделавшие его возможным.

Для понимания того, почему не всякий «язык вражды» приводит к катастрофе, представляется эффективным применение теории секьюритизации. С позиций конструктивизма пропаганда войны работает как «речевой акт» в рамках секьюритизации. Государство конструирует экзистенциальную угрозу для референтного объекта (например, «нации»), переводя проблему из сферы обычной политики в сферу экзистенциальной угрозы, что создает нормативное и социальное разрешение на насилие [5].

Согласно концепции Маурин Хиберт, также опирающейся на конструктивистскую теорию А. Вендта, процесс запускается через «три переключателя» [6]:

1. Маркировка группы как «чужой». Жертвы перестают считаться частью единого политического сообщества и объявляются чужаками, к которым больше не применяются обычные права и обязанности.

2. Конструирование группы как сверхчеловечески опасной угрозы изнутри. Они представляются как смертельно опасный «внутренний враг», продолжение существования которого угрожает выживанию остальных. Эта угроза может раскрываться для общества через образы «биологического заражения», «внешнего

заговора» или «эпической битвы».

3. Дегуманизация жертв, что снимает моральные тормоза перед массовыми убийствами (например, метафоры «тараканов» в Руанде или «чумы» в нацистской Германии).

И, наконец, когда угроза воспринимается не как поведение группы, а как факт ее существования, создается почва для «окончательного решения».

Статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) [12] прямо обязывает государства запретить пропаганду войны законом. Однако на практике ведущие мировые игроки часто уклоняются от этой нормы. Наиболее характерным примером является позиция США, использующих доктрину Первой поправки к Конституции для оправдания отсутствия законодательного запрета на государственную пропаганду агрессии [13]. Анализ подготовки вторжения в Ирак (2003 г.), в свое время, выявил использование администрацией США всех вышеупомянутых механизмов социального отчуждения и создания образа врага. Однако, несмотря на данные о сотнях заведомо ложных заявлений официальных лиц (237 ложных утверждений в 125 выступлениях) [14], правовая ответственность не наступила. Верховный суд США разработал конкретную доктрину, которая, по сути, защищает правительство от ответственности за его высказывания, обосновывает это тем, что правительство не могло бы функционировать, если бы не могло отдавать предпочтение определенным точкам зрения [15].

Заключение

Итак, решения Нюрнбергского трибунала заложили важнейшую основу для международного запрета пропаганды войны, которая еще не раз подтвердила свою актуальность в свете развития современных медиа и телекоммуникационных систем. Однако проблема пропаганды войны остается актуальной и требует усилий по ее искоренению. Спустя десятилетия проблема остается нерешенной из-за конфликта между международно-правовыми обязательствами (ст. 20 МПГПП) и национальными трактовками свободы слова. Тем не менее, государства должны не просто принимать соответствующие законы, но и строго следить за их исполнением. Ключевым элементом превенции должно стать понимание механизмов дегуманизации и секьюритизации, позволяющих раскрыть информационную подготовку к агрессии, скрываемую официальной риторикой. Право жертв на истину, зафиксированное в принципах ООН, требует прозрачности в отношении системных причин насилия, включая разоблачение технологий конструирования

«образа врага».

Список литературы:

- [1] Дзейтова Р. Б. Запрет пропаганды войны в международном и российском праве // Пенитенциарная наука. – 2023. – Т. 17, № 3 (63). – С. 265–272.
- [2] Whitton J. B., Larson A. Propaganda: Toward Disarmament in the War of Words. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1964. – 328 p.
- [3] Gordon G. S. The Propaganda Prosecutions at Nuremberg: The Origin of Atrocity Speech Law and the Touchstone for Normative Evolution // Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review. – 2017. – Vol. 39. – P. 291–380.
- [4] Кебурия К. О., Солнцев А. М. Значение Основных принципов и руководящих положений ООН о праве на защиту и возмещение ущерба 2005 г. // Московский журнал международного права. – 2021. – № 2. – С. 78–98.
- [5] Yousuf A. S. Md. Securitization and ethnic violence: military, monks and Rohingya minorities in Myanmar // BISS Journal. – 2020. – Vol. 41, Issue 2. – P. 11–37.
- [6] Hiebert M. S. The Three “Switches” of Identity Construction in Genocide: The Nazi Final Solution and the Cambodian Killing Fields // Genocide Studies and Prevention: An International Journal. – 2008. – Vol. 3, No. 1. – P. 5–29.
- [7] Устав ООН // un.org. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 07.05.2026).
- [8] The French Revolution and Diplomatic Practice // ehne.fr. URL: <https://ehne.fr/en/encyclopedia/themes/european-humanism/diplomatic-practices/french-revolution-and-diplomatic-practice> (дата обращения: 07.05.2026).
- [9] Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира // docs.cntd.ru. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901348> (дата обращения: 07.05.2026).
- [10] Syria: UN Independent Expert Warns About Propaganda for War, Rush to Judgement // accuracy.org. URL: <https://accuracy.org/release/syria-un-independent-expert-warns-about-propaganda-for-war-rush-to-judgement/> (дата обращения: 07.05.2026).
- [11] Updated Set of Principles For The Protection And Promotion Of Human Rights Through Action To Combat Impunity // peacemaker.un.org. URL: <https://peacemaker.un.org/en/documents/updated-set-principles-protection-and-promotion-human-rights-through-action-combat> (дата обращения: 07.05.2026).
- [12] Международный пакт о гражданских и политических правах // un.org. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 07.05.2026).

[13] США сделана оговорка к Пакту о гражданских и политических правах, в которой сказано, что статья не требует от США принятия каких-либо законов, противоречащих праву на свободу слова, защищенную Конституцией и законами Штатов. См. International Covenant on Civil and Political Rights // [treaties.un.org](https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en). URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 07.05.2026).

[14] Congressmen launches 'Iraq lies' database // [upi.com](https://www.upi.com/Top_News/2004/03/18/Congressmen-launches-Iraq-lies-database/85221079635199/?sl=14). URL: https://www.upi.com/Top_News/2004/03/18/Congressmen-launches-Iraq-lies-database/85221079635199/?sl=14 (дата обращения: 07.05.2026).

[15] Amdt1.7.8.2 Government Speech and Government as Speaker // [constitution.congress.gov](https://constitution.congress.gov/browse/essay/amdt1-7-8-2/ALDE_00013545/%5B'article'%2520'1'%5D). URL: https://constitution.congress.gov/browse/essay/amdt1-7-8-2/ALDE_00013545/%5B'article'%2520'1'%5D (дата обращения: 07.05.2026).

References:

[1] Dzeitova R. B. The Prohibition of War Propaganda in International and Russian Law // *Penitentiary Science*. - 2023. - Vol. 17, No. 3 (63). - P. 265-272.

[2] Whitton J. B., Larson A. Propaganda: Toward Disarmament in the War of Words. - Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1964. - 328 p.

[3] Gordon G. S. The Propaganda Prosecutions at Nuremberg: The Origin of Atrocity Speech Law and the Touchstone for Normative Evolution // *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review*. - 2017. - Vol. 39. - P. 291-380.

[4] Keburia K. O., Solntsev A. M. The Significance of the UN Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation of 2005 // *Moscow Journal of International Law*. - 2021. - No. 2. - P. 78-98.

[5] Yousuf A. S. Md. Securitization and Ethnic Violence: Military, Monks, and Rohingya Minorities in Myanmar // *BISS Journal*. - 2020. - Vol. 41, Issue 2. - P. 11-37.

[6] Hiebert M. S. The Three "Switches" of Identity Construction in Genocide: The Nazi Final Solution and the Cambodian Killing Fields //

Genocide Studies and Prevention: An International Journal. - 2008. - Vol. 3, No. 1. - P. 5-29.

[7] UN Charter // [un.org](https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed: 07.05.2026).

[8] The French Revolution and Diplomatic Practice // [ehne.fr](https://ehne.fr/en/encyclopedia/themes/european-humanism/diplomatic-practices/french-revolution-and-diplomatic-practice). URL: <https://ehne.fr/en/encyclopedia/themes/european-humanism/diplomatic-practices/french-revolution-and-diplomatic-practice> (accessed: 07.05.2026).

[9] International Convention on the Use of Broadcasting in the Interests of Peace // [docs.cntd.ru](https://docs.cntd.ru/document/1901348). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901348> (accessed: 07.05.2026).

[10] Syria: UN Independent Expert Warns About Propaganda for War, Rush to Judgement // [accuracy.org](https://accuracy.org/release/syria-un-independent-expert-warns-about-propaganda-for-war-rush-to-judgement/). URL: <https://accuracy.org/release/syria-un-independent-expert-warns-about-propaganda-for-war-rush-to-judgement/> (accessed: 07.05.2026).

[11] Updated Set of Principles for the Protection and Promotion of Human Rights Through Action to Combat Impunity // [peacemaker.un.org](https://peacemaker.un.org/en/documents/updated-set-principles-protection-and-promotion-human-rights-through-action-combat). URL: <https://peacemaker.un.org/en/documents/updated-set-principles-protection-and-promotion-human-rights-through-action-combat> (accessed: 07.05.2026).

[12] International Covenant on Civil and Political Rights // [un.org](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (accessed: 07.05.2026).

[13] The United States has entered a reservation to the International Covenant on Civil and Political Rights, which states that the article does not require the United States to adopt any laws that would infringe the right to free speech protected by the Constitution and laws of the United States. See International Covenant on Civil and Political Rights // [treaties.un.org](https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en). URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en (accessed: 07.05.2026).

[14] Congressmen launches 'Iraq lies' database // [upi.com](https://www.upi.com/Top_News/2004/03/18/Congressmen-launches-Iraq-lies-database/85221079635199/?sl=14). URL: https://www.upi.com/Top_News/2004/03/18/Congressmen-launches-Iraq-lies-database/85221079635199/?sl=14 (accessed: 07.05.2026).

[15] Amdt1.7.8.2 Government Speech and Government as Speaker // [constitution.congress.gov](https://constitution.congress.gov/browse/essay/amdt1-7-8-2/ALDE_00013545/%5B'article'%2520'1'%5D). URL: https://constitution.congress.gov/browse/essay/amdt1-7-8-2/ALDE_00013545/%5B'article'%2520'1'%5D (accessed: 07.05.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-293-300

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», профессор кафедры международного права ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,
SPIN-код: 9965-3211, AuthorID: 314268,
e-mail: adorskaya@yandex.ru

ТАПАНАЙНЕН Константин Александрович,

студент 4 курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: ktapanainen@yandex.ru

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ СОВМЕСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ПРАВЕ ЕАЭС

Аннотация. В статье исследуется проблема квалификационной неопределенности корпоративных совместных предприятий в антимонопольном праве Евразийского экономического союза. Авторы обосновывают, что двойственная правовая природа корпоративного совместного предприятия, которая выражается одновременно в структурном изменении рынка и соглашении между материнскими компаниями, порождает принципиальный вопрос о применимом режиме антимонопольного контроля, который право ЕАЭС оставляет без нормативно закреплённого ответа. Показано, что отсутствие квалификационного критерия ограничивает эффективность как режима контроля за экономической концентрацией, так и режима допустимости соглашений о совместной деятельности. В рамках исследования проанализировано решение, выработанное в конкурентном праве Европейского союза и установившее критерий «полнофункциональности». На основе проведенного анализа сформулированы три предложения *de lege ferenda*, которые направлены на устранение выявленных структурных дефектов антимонопольного права ЕАЭС в соответствии с действующей моделью распределения компетенций между Евразийской экономической комиссией и национальными антимонопольными органами государств-членов.

Ключевые слова: совместное предприятие, антимонопольное право ЕАЭС, квалификация совместного предприятия, экономическая концентрация, контроль за концентрацией, соглашение о совместной деятельности, критерий полнофункциональности, Протокол №19, конкурентное право ЕС.

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,

Doctor in Law, Professor, Head of the Department of Theoretical Legal Disciplines of North-West branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Professor at the Department of International Law of Herzen University

TAPANAYNEN Konstantin Aleksandrovich,

4th year bachelor's student of the faculty of training specialists for the judicial system (law faculty) of the North-West branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

THE PROBLEM OF CLASSIFYING CORPORATE JOINT VENTURES IN THE ANTITRUST LAW OF THE EAEU

Annotation. The article examines the problem of qualification uncertainty of corporate joint ventures in the antitrust law of the Eurasian Economic Union. The authors argue that the dual legal

◇ nature of corporate joint ventures, which is expressed simultaneously in structural changes in the market and agreements between parent companies, raises a fundamental question about the applicable antitrust control regime, which EAEU law leaves without a normative answer. It is shown that the absence of a qualification criterion limits the effectiveness of both the regime for controlling economic concentration and the regime for the admissibility of joint activity agreements. The study analyzes the decision developed in European Union competition law, which established the criterion of «full functionality». Based on the analysis, three proposals de lege ferenda are formulated, which are aimed at eliminating the identified structural defects of the EAEU antitrust law in accordance with the current model of distribution of competences between the Eurasian Economic Commission and the national antitrust authorities of the member states.

◇ **Key words:** joint venture, EAEU antitrust law, joint venture classification, economic concentration, concentration control, joint activity agreement, full-functionality criterion, Protocol №19, EU competition law.

Совместные предприятия (далее – СП), являясь одной из наиболее эффективных форм трансграничного корпоративного сотрудничества, играют ключевую роль в углублении экономической интеграции Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС/Союз). По данным Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), объем накопленных взаимных прямых инвестиций в государствах-членах ЕАЭС за 2022-2024 годы увеличился на 16% [10]. Такая динамика служит важным косвенным индикатором роста активности совместного предпринимательства в регионе. Так, например, в Республике Казахстан по состоянию на начало 2022 года действовало 14 246 совместных предприятий с участием иностранного капитала из стран ЕАЭС, что в 2,4 раза больше, чем в 2015 году [3, с. 131]. Кроме того, в 2024-2025 годах ЕЭК через механизм финансовой поддержки промышленной кооперации одобрила 5 крупных совместных проектов с участием предприятий государств-членов Союза и рассматривает еще 16 заявок [11].

Вместе с тем право ЕАЭС не содержит ответа на вопрос, который логически предшествует любому антимонопольному анализу СП, – к какому правовому режиму оно относится? Создание корпоративного СП, то есть совместного предприятия в форме отдельного юридического лица, может быть квалифицировано либо как экономическая концентрация, требующая структурного контроля, либо как соглашение о совместной деятельности, подпадающее под режим допустимости. Правовые последствия двух квалификаций принципиально различны: разные компетентные органы, разные процедуры проверки. Однако инструмента, позволяющего провести это разграничение заблаговременно, в праве ЕАЭС не существует.

В российской правовой доктрине проблема квалификационной неопределенности при антимонопольном контроле совместных

предприятий в праве ЕАЭС изучена недостаточно глубоко и системно. Хотя отдельные аспекты разграничения компетенций между ЕЭК и национальными антимонопольными органами, а также аспекты соотношения национального и наднационального регулирования конкуренции рассмотрены в работах Дьяченко Е.Б. и Энтина К.В. [4, с. 66; 5, с. 182], эти исследования сосредоточены преимущественно на применении принципа *ne bis in idem* и праве государств устанавливать дополнительные критерии допустимости соглашений и не затрагивают непосредственно проблему квалификации корпоративного совместного предприятия. В этой связи цель нашего исследования – выявить природу и последствия квалификационной неопределенности корпоративного СП в праве ЕАЭС, показать, как аналогичная проблема была решена в праве Европейского союза (далее – ЕС) и сформулировать предложения *de lege ferenda*.

Понятие «совместное предприятие» имеет экономическое происхождение и не является самостоятельной организационно-правовой формой юридических лиц. В деловой и правовой практике под этим понятием понимается «объединение лиц, которые в соответствии с контрактом согласились осуществлять совместную деятельность в целях извлечения прибыли путем объединения соответствующих ресурсов» [9, с. 388].

С точки зрения антимонопольного права принципиальное значение имеет то, что СП сочетает в себе черты двух различных объектов контроля. С одной стороны, создание корпоративного СП, то есть нового юридического лица, которым совместно управляют материнские компании, влечет за собой постоянное изменение рыночной структуры: на рынке возникает новый субъект с собственными активами. То есть функционально это неотлично от классических сделок слияния и поглощения и требует структурного контроля за экономической концентрацией, направленного на предотвращение долгосрочного ущерба

конкурентной среде [1, с. 192]. С другой стороны, то же самое СП создается путем заключения соглашения между материнскими компаниями, которые не утрачивают свою самостоятельность, а лишь начинают координировать свое поведение через новую структуру. С этой точки зрения создание СП можно представить как механизм потенциальной координации деятельности конкурирующих субъектов на рынке, который требует оценки в рамках запрета антиконкурентных соглашений [1, с. 140].

Именно в этой двойственности и заключается суть квалификационной проблемы. К одному и тому же СП имеются равные основания для применения и структурного контроля за концентрацией и поведенческого контроля за соглашениями. Если правовой порядок того или иного государства или интеграционного объединения не предоставляет инструмента для разграничения этих режимов при квалификации корпоративных СП, то участники рынка не будут заранее уверены, какой из них будет применен, а правоприменитель будет вынужден решать этот вопрос *ad hoc* уже после совершения сделки. Так антимонопольное право теряет свою превентивную функцию.

Конкурентное право ЕС прошло путь от этой квалификационной неопределенности к системному подходу, который ее устранил. В 1989 году был принят Регламент Совета ЕЭС №4064/89 о контроле за концентрациями между хозяйствующими субъектами, п. 2 ст. 3 которого закрепил, что концентрация имеет место только при создании СП, которое «на постоянной основе выполняет все функции автономного экономического субъекта и не приводит к координации конкурентного поведения сторон между собой или между ними и совместным предприятием» [12]. Выпущенное в 1994 году Уведомление Комиссии 94/C 385/1 ввело на основании первой части этого положения критерий «полнофункциональности», но при этом установило деление СП на «концентративные» и «кооперативные» [13]. Первые квалифицировались как концентрации и подпадали под предварительный контроль Еврокомиссии, вторые оценивались в рамках ст. 85 Договора о ЕЭС (ныне ст. 101 ДФЕС) как потенциально антиконкурентные соглашения [14]. Однако на практике граница между двумя категориями оказалось нестабильной, что приводило к искусственному структурированию сделок участниками рынка для попадания в нужную категорию [8, с. 10].

Реформа конца 1990-х – начала 2000-х годов завершилась принятием нового Регламента Совета ЕС №139/2004 о контроле за концентрациями между хозяйствующими

субъектами (далее – Регламент 2004 г.), в п. 4 ст. 3 которого больше не было дополнительного условия об отсутствии координации поведения сторон, а остался исключительно критерий «полнофункциональности» [15]. Тем самым один нормативно закрепленный критерий заменил спорную классификацию, установив единую точку разграничения двух режимов.

Детализацию критерия «полнофункциональности» содержит Консолидированное уведомление Комиссии ЕС 2008/C 95/01 (далее – Уведомление 2008 г.) [16]. Согласно пп. 94-103 Уведомления 2008 г., СП признается полнофункциональным при одновременном соблюдении четырех условий: наличие достаточных ресурсов для самостоятельной деятельности на рынке (активов, персонала, финансирования, независимых управленческих структур; выход деятельности за рамки вспомогательных функций по обслуживанию материнских компаний и полноценное участие в рынке; ограниченная зависимость от продаж материнским компаниям или закупок у них (как правило, не более 50% оборота на постоянной основе, с допустимым переходным периодом до трех лет); осуществление деятельности на постоянной, а не на временной проектной основе.

В решении по делу C-248/16 от 7 сентября 2017 года «Австрия Асфальт» Суд ЕС подтвердил и уточнил сферу применения критерия. Согласно решению в рамках судебного разбирательства между компаниями Austria Asphalt GmbH & Co OG («Австрия Асфальт») и Bundeskartellanwalt (Федеральным прокурором по делам о картельных сговорах) по делу о предполагаемой концентрации рынка, переход от единоличного контроля над существующим предприятием к совместному также образует концентрацию только при условии «полнофункциональности» возникающего СП [17]. Это решение устранило остаточную неопределенность относительно ситуаций смены контроля и окончательно утвердило «полнофункциональность» как единственный квалификационный порог для СП в праве ЕС. Для «неполнофункциональных» совместных предприятий (термин «неполнофункциональный» вытекает из отрицания критериев «полнофункциональности» и носит доктринальный характер), действует режим ст. 101 ДФЕС с системой блоковых регламентов об изъятиях, обеспечивающих презумпцию допустимости для целых категорий так называемых горизонтальных соглашений [18].

Практическое значение этих критериев состоит в том, что они позволяют участникам рынка произвести квалификацию до совершения сделки. Они могут самостоятельно оценить, будет

ли создаваемое ими СП считаться концентрацией или нет, и, исходя из этого, определить применимые процедурные требования. Критерий «полнофункциональности» обеспечивает правовую определенность без вмешательства регулятора на стадии планирования.

ЕАЭС представляет собой интеграционное объединение, в котором государства-члены передали ЕЭК часть своих компетенций в строго определенных сферах [6, с. 244; 2, с. 15]. В сфере конкуренции разграничение компетенции выглядит следующим образом. Статья 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС) устанавливает общие правила конкуренции и среди прочего в п. 3 вводит запрет на антиконкурентные соглашения между хозяйствующими субъектами. Согласно п. 7 ст. 76 Договора о ЕАЭС и п. 9 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение №19 к Договору о ЕАЭС, далее – Протокол №19) ЕЭК вправе пресекать нарушения этих правил только если они оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках. Отнесение конкретного рынка к категории трансграничных осуществляется в соответствии с Критериями отнесения рынка к трансграничному, утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года №29 (далее – Критерии) [19]. Согласно Критериям, рынок признается трансграничным, если границы такого рынка охватывают территории двух и более государств-членов. В 2018 году Суд ЕАЭС в консультативном заключении от 17.12.2018 N CE-2-2/6-18-БК по запросу самой ЕЭК разъяснил порядок применения указанных Критериев и подтвердил, что компетенция Комиссии по пресечению нарушения общих правил конкуренции возникает только при установлении негативного влияния на конкуренцию на трансграничном рынке, «географические границы которого охватывают территории двух и более государств-членов» [20]. Контроль за экономической концентрацией отнесен п. 4 ст. 75 Договора о ЕАЭС к исключительной компетенции национальных органов и в Протоколе №19 не регламентирован.

Понятие «совместное предприятие» отсутствует как в ст. 2 Договора о ЕАЭС, так и в п. 2 Протокола №19. Нормы, которая разграничивала бы корпоративное СП как концентрацию и как антиконкурентное соглашение нет. Из этого следует, что оба режима формально применимы к одному и тому же объекту антимонопольного контроля одновременно, и поэтому оба функционируют с существенными ограничениями эффективности.

Режим контроля за концентрацией

дробится по национальным юрисдикциям без единого квалификационного критерия применительно к СП. При создании корпоративного СП с участием субъектов из разных государств-членов ЕАЭС каждый из национальных органов применяет собственные пороговые правила. Например, в Российской Федерации ФАС России осуществляет предварительный контроль на основании ст. 27-28 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции). Исходя из п. 4 ч. 1 ст. 27 Закона о защите конкуренции согласованию подлежит в том числе создание коммерческой организации несколькими учредителями при превышении установленных пороговых значений по суммарной стоимости активов или выручке группы лиц. При этом никаких критериев, подобных европейским, российский закон не содержит.

Примечательно, что даже в Разъяснениях ФАС России от 11 июня 2021 года №19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» (далее – Разъяснения) вопрос о функциональной природе создаваемой структуры не поставлен. Подпункт 2 п. 2 раздела I Разъяснений подробно раскрывает критерии применения ст. 27 Закона о защите конкуренции (понятие контроля, виды приобретаемых прав), однако ни один из его разделов не содержит положение, которое устанавливает, в каких случаях создаваемое СП будет являться концентрацией по существу. То есть прямого аналога критерия «полнофункциональности» ни в Законе о защите конкуренции, ни в Разъяснениях не закреплено. Следствием является то, что любое создание юридического лица несколькими учредителями, превышающее пороговые значения, формально подпадает под нормы об экономической концентрации, вне зависимости от того, становится ли новая структура самостоятельным рыночным субъектом или остается вспомогательным механизмом обслуживания материнских компаний.

Режим допустимости соглашений, в свою очередь, лишён возможности предварительной оценки. Пункт 5 раздела II Протокола №19 прямо называет соглашение о совместной деятельности в числе тех, которые могут быть признаны допустимыми при доказанности проконкурентных эффектов. Однако этот механизм является сугубо индивидуальным и носит ретроспективный характер: он используется уже в ходе антимонопольного расследования, а бремя доказывания целиком лежит на участниках рынка. Полномочия ЕЭК, перечисленные в п.10 Протокола №19,

не включают ни выдачи предварительных разрешений, ни принятия актов об изъятиях для отдельных категорий соглашений. Конкурентное право ЕАЭС в целом не содержит норм о «блоковых изъятиях» или руководящих указаний по допустимому экономическому поведению [7, с. 199]. Таким образом, даже проконкурентное СП не имеет нормативной защиты, до момента возможной оценки ex post оно формально находится в правовой неопределенности.

Наиболее показательным судебным делом, иллюстрирующим важность наличия квалификационных критериев в праве ЕАЭС служит дело «Дельрус» [21]. Коллегия ЕЭК решением от 17 сентября 2019 года №165 квалифицировала согласованные действия российской и казахстанской структур (ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК») как нарушение пп. 3 п. 3 ст. 76 Договора о ЕАЭС. Речь шла о картельном соглашении о разделе рынка услуг по калибровке медицинских датчиков. 11 февраля 2020 года Коллегия Суда ЕАЭС своим решением признала решение №165 соответствующим Договору о ЕАЭС. Однако 6 ноября 2020 года Апелляционная палата Суда ЕАЭС отменила предыдущее решение Суда и удовлетворила требования заявителей, так как пришла к выводу о преждевременности квалификации нарушения по пп. 3 п. 3 ст. 76 Договора о ЕАЭС. По мнению Суда, ЕЭК не установила в достаточной мере, являлись ли стороны конкурентами, действовавшими самостоятельно, либо элементами единого хозяйствующего субъекта. Иными словами, ЕЭК перешла к квалификации поведения, не разрешив предшествующий квалификационный вопрос о природе самих субъектов. И хотя предметом разбирательства была не квалификация корпоративных СП (так как речь шла об аффилированных структурах, а не о совместно учрежденном юридическом лице), дело показательное в более широком смысле, так как оно демонстрирует, что правоприменитель сталкивается с квалификационными вопросами, которые предшествуют содержательной антимонопольной оценке и от правильного ответа на которые в принципе зависит применяемый к этой оценке режим.

Проведенный анализ позволяет сформулировать три взаимосвязанных предложения. Принципиально важно, что ни одно из этих предложений не требует пересмотра базовой модели распределения компетенций между Союзом и государствами-членами. Все три предложения реализуемы через внесение изменений в Протокол №19 и, применительно ко второму предложению, через дополнение ст. 76 Договора о ЕАЭС. Первое предложение – введение критерия и признаков «полнофункциональности»

или его близкого аналога в Протокол №19. Так, Протокол №19 следует дополнить нормой, устанавливающей, что корпоративное СП квалифицируется как экономическая концентрация, если оно на постоянной основе выполняет все функции хозяйствующего субъекта («полнофункциональное СП»). Если СП этому требованию не отвечает, тогда оно подлежит оценке в рамках режима допустимости соглашений раздела II Протокола №19. При разработке конкретных признаков «полнофункциональности» целесообразно адаптировать стандарты, указанные в Уведомлении 2008 г. Введение критерия и его признаков позволит участникам рынка заблаговременно определять применимый режим и устраним стимулы к искусственному структурированию сделок.

Второе предложение – наделение ЕЭК полномочиями по принятию актов об изъятиях для отдельных категорий соглашений для «неполнофункциональных» СП. Если СП не является «полнофункциональным», оно оценивается на предмет допустимости соглашения в рамках раздела II Протокола №19. Однако этот режим в нынешнем виде лишен механизмов, позволяющих обеспечить участникам рынка правовую определенность до заключения сделки. В п. 10 Протокола №19 следует закрепить право ЕЭК принимать решения, устанавливающие изъятия из запретов, предусмотренных ст. 76 Договора о ЕАЭС, для отдельных категорий соглашений о совместной деятельности. В первую очередь, для СП в сфере НИОКР, промышленной кооперации и технологического партнерства – по аналогии с «блоковыми изъятиями» в праве ЕС. Это создаст правовую защиту для проконкурентных форм кооперации и снизит регуляторную нагрузку на хозяйствующие субъекты. Для введения этого механизма также потребуется дополнить ст. 76 Договора о ЕАЭС прямым указанием на возможность принятия ЕЭК актов об изъятиях.

Третье предложение – введение уведомительного механизма при национальном контроле за созданием «полнофункциональных» СП. Контроль за концентрацией может и, вероятно, должен сохраняться в компетенции государств-членов ЕАЭС, так как это соответствует архитектуре Союза. Вместе с тем создание «полнофункционального» СП с участием субъектов из разных государств-членов оказывает влияние на трансграничный рынок, тогда как действующий протокол №19 не предусматривает какого-либо информационного взаимодействия между национальными органами при рассмотрении таких сделок. Раздел V Протокола №19 следует дополнить обязанностью

всякого национального антимонопольного органа государства-члена, получившего уведомление о создании СП, уведомлять об этом ЕЭК и антимонопольные органы других государств-членов. Это не затрагивает исключительную компетенцию национальных органов по существу решения, но устраняет риск асинхронных и противоречащих друг другу решений по одной и той же сделке в разных юрисдикциях.

Подводя итог, можно сделать вывод, что квалификационная неопределенность в антимонопольном праве ЕАЭС применительно к корпоративным совместным предприятиям является не техническим дефектом отдельных норм, а структурной проблемой всей системы регулирования. Отсутствие нормативного критерия, разграничивающего СП как экономическую концентрацию и как соглашение о совместной деятельности, приводит к тому, что оба режима функционально ограничены. Практика Суда ЕАЭС показывает, к каким последствиям приводит такая неопределенность в разбирательствах, даже не связанных с СП напрямую.

Опыт развития конкурентного права ЕС демонстрирует, что решение этой проблемы достижимо в рамках существующей логики построения такого интеграционного объединения, как Евразийский экономический союз. Критерий «полнофункциональности», введенный в Регламентах Еврокомиссии, стал единым квалификационным инструментом для совместных предприятий и устранил правовую неопределенность как при оценке СП органами ЕС, так и при планировании и заключении сделки по созданию СП участниками европейского рынка. Адаптация такого подхода в правовой системе ЕАЭС представляется реалистичным и обоснованным шагом. Реализация сформулированных предложений (введение критерия «полнофункциональности», наделение ЕЭК правом принятия актов об изъятиях для определенных категорий соглашений и создание механизма координации при национальном контроле за экономической концентрацией) позволила бы существенно повысить предсказуемость правового регулирования, снизить нагрузку на участников рынка, а также усилить защиту конкуренции при одновременном сохранении благоприятных условий для трансграничной промышленной кооперации и инвестиций в рамках целей углубления евразийской экономической интеграции.

Список литературы:

[1] Петров Д. А., Попондопуло В. Ф. Конкурентное право : учебник для вузов / под общ. ред. В. Ф. Попондопуло. 2-е изд., перераб. и

доп. М. : Юрайт, 2024. 292 с.

[2] Михалёва Т.Н. Право Евразийского экономического союза : учеб.-метод. пособие. Минск : БГУ, 2022. 191 с.

[3] Додонов В. Ю. Основные тенденции функционирования предприятий с участием капитала из стран ЕАЭС в Казахстане // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 2. С. 129–139.

[4] Дьяченко Е. Б., Энтин К. В. Суд ЕАЭС о защите конкуренции. Соотношение национального и наднационального права // Конкуренция и право. 2017. № 4. С. 63–71.

[5] Дьяченко Е. Б., Энтин К. В. Роль консультативных заключений Суда ЕАЭС в развитии права конкуренции Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 177–204.

[6] Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 2(24). С. 243–248.

[7] ОЭСР. Экспертные оценки ОЭСР по законодательству и политике в области конкуренции: Евразийский экономический союз. Париж : ОЭСР, 2021. 251 с.

[8] Levy N. EU Merger Control: A Brief History. Brussels : Cleary, Gottlieb, Steen & Hamilton, 2004. 30 с.

[9] Battram S.P. Joint Venturing and Investment: Canada's Perspective as a Host Country // International Joint Ventures: A Practical Approach to Working with Foreign Investors in the United States and Abroad. A Case Study with Sample Documents / Ed. by D. N. Goldsweig and R. H. Cummings. Chicago, 1990.

[10] Краткая версия доклада о ходе реализации стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции (по итогам 2024 года) // ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dobd/impact_of_integration/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B0%202024-6.3.7.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

[11] Первые итоги реализации механизма финансового содействия промкооперации показали его востребованность // ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/goar-barsegyan-pervye-itogi-realizatsii-mekhanizma-finansovogo-sodeystviya-promkooperatsii-pokazali/> (дата обращения: 05.03.2026).

[12] Регламент Совета ЕЭС № 4064/89 от 21 декабря 1989 г. о контроле за концентрациями между хозяйствующими субъектами // OJ L 395. 30.12.1989. P. 1–12.

[13] Уведомление Комиссии ЕЭС 94/C 385/01 о разграничении концентративных и кооперативных совместных предприятий // ОJ C 385. 31.12.1994. Р. 1–7.

[14] Консолидированная версия Договора о функционировании Европейского союза // ОJ C 202. 07.06.2016. Р. 1–388.

[15] Регламент Совета ЕС № 139/2004 от 20 января 2004 г. о контроле за концентрациями между хозяйствующими субъектами // ОJ L 24. 29.01.2004. Р. 1–22.

[16] Консолидированное уведомление Комиссии ЕС 2008/C 95/01 о юрисдикционных вопросах при контроле за концентрацией // ОJ C 95. 16.04.2008. Р. 1–48.

[17] Решение Суда ЕС от 7 сентября 2017 г. по делу C-248/16 Austria Asphalt GmbH & Co OG против Bundeskartellamt // ECLI:EU:C:2017:643. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62016CJ0248> (дата обращения: 05.03.2026).

[18] Регламент Комиссии ЕС № 2023/1066 от 1 июня 2023 г. о применении ст. 101(3) ДФЕС к категориям соглашений об исследованиях и разработках // ОJ L 143. 02.06.2023. Р. 9–19. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1066/oj/eng> и Регламент Комиссии ЕС № 2023/1067 от 1 июня 2023 г. о применении ст. 101(3) ДФЕС к категориям соглашений о специализации // ОJ L 143. 02.06.2023. Р. 20–26.

[19] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2012 об утверждении критериев отнесения рынка к трансграничному // ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/0b1/0b106265f7643fd273c0f4bd4dd66f69.pdf> (дата обращения: 05.03.2026).

[20] Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 17 декабря 2018 г. № CE-2-2/6-18-БК по запросу Евразийской экономической комиссии о разъяснении пп. 4 и 6 ст. 76 Договора о ЕАЭС и Критериев отнесения рынка к трансграничному // Официальный сайт Суда ЕАЭС. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/270/Konsultativnoe-zaklyuchenie-Suda-EAES-ot-17.12.2018.pdf> (дата обращения: 05.03.2026).

[21] Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 6 ноября 2020 г. по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК» // Официальный сайт Суда ЕАЭС. URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/a42/Решение_Дельрус_06.11.2020.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

References:

[1] Petrov D. A., Popondopulo V. F. Competition Law: a textbook for universities / edited

by V. F. Popondopulo. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: Yurait, 2024. 292 p.

[2] Mikhaleva T. N. Law of the Eurasian Economic Union: a textbook-method manual. Minsk: BSU, 2022. 191 p.

[3] Dodonov V. Yu. Main trends in the functioning of enterprises with the participation of capital from the EAEU countries in Kazakhstan // Social Innovations and Social Sciences. 2022. No. 2. pp. 129–139.

[4] Dyachenko E. B., Entin K. V. The EAEU Court on the Protection of Competition. The Correlation of National and Supranational Law // Competition and Law. 2017. No. 4. Pp. 63–71.

[5] Dyachenko E. B., Entin K. V. The Role of Advisory Opinions of the EAEU Court in the Development of Competition Law of the Eurasian Economic Union // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2021. No. 4. Pp. 177–204.

[6] Neshataeva T. N. Integration and Supranationalism // Bulletin of Perm University. Series: Legal Sciences. 2014. Issue 2(24). Pp. 243–248.

[7] OECD. OECD Expert Assessments on Competition Law and Policy: Eurasian Economic Union. Paris: OECD, 2021. 251 p.

[8] Levy N. EU Merger Control: A Brief History. Brussels: Cleary, Gottlieb, Steen & Hamilton, 2004. 30 p.

[9] Battram S.P. Joint Venturing and Investment: Canada's Perspective as a Host Country // International Joint Ventures: A Practical Approach to Working with Foreign Investors in the United States and Abroad. A Case Study with Sample Documents / Ed. by D. N. Goldsweig and R. H. Cummings. Chicago, 1990.

[10] Brief version of the report on the progress of implementing strategic directions for the development of Eurasian economic integration (based on the results of 2024) // EEC. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dobd/impact_of_integration/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B0%202024-6.3.7.pdf (accessed: 05.03.2026).

[11] The first results of the implementation of the mechanism of financial assistance to industrial cooperation have shown its relevance // EEC. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/goar-barsegyan-pervye-itogi-realizatsii-mekhanizma-finansovogo-sodeystviya-promkooperatsii-pokazali/> (date accessed: 05.03.2026).

[12] Council Regulation (EEC) No. 4064/89 of 21 December 1989 on the control of concentrations between economic entities // ОJ L 395. 30.12.1989. P. 1–12.

[13] Commission Notification (EEC) 94/C 385/01 on the distinction between concentration and cooperative joint undertakings // OJ C 385. 31.12.1994. P. 1–7.

[14] Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 202. 07.06.2016. P. 1–388.

[15] Council Regulation (EC) No 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings // OJ L 24. 29.01.2004. P. 1–22.

[16] Consolidated Commission Notice 2008/C 95/01 on jurisdictional issues in concentration control // OJ C 95. 16.04.2008. P. 1–48.

[17] Judgment of the Court of Justice of the EU of 7 September 2017 in case C-248/16 Austria Asphalt GmbH & Co OG v. Bundeskartellamt // ECLI:EU:C:2017:643. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62016CJ0248> (accessed: 05.03.2026).

[18] Commission Regulation (EU) No 2023/1066 of 1 June 2023 applying Article 101(3) TFEU to categories of research and development agreements // OJ L 143. 02.06.2023. P. 9–19. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1066/oj/eng> and Commission Regulation (EU) No. 2023/1067 of 1

June 2023 applying Article 101(3) TFEU to categories of specialisation agreements // OJ L 143. 02.06.2023. P. 20–26.

[19] Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of 19.12.2012 on approving the criteria for classifying a market as cross-border // EEC. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/k/0b1/0b106265f7643fd273c0f4bd4dd66f69.pdf> (accessed: 05.03.2026).

[20] Advisory Opinion of the Court of the Eurasian Economic Union of 17 December 2018 No. CE-2-2/6-18-BK on the request of the Eurasian Economic Commission for clarification of paragraphs 4 and 6 of Article 76 of the Treaty on the EAEU and the Criteria for classifying a market as cross-border // Official website of the Court of the EAEU. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/270/Konsultativnoe-zaklyuchenie-Suda-EAES-ot-17.12.2018.pdf> (date accessed: 05.03.2026).

[21] Decision of the Appeals Chamber of the Court of the Eurasian Economic Union of 6 November 2020 in the case of Delrus CJSC and Delrus RK LLP // Official website of the Court of the EAEU. URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/a42/Решение_Дельрус_06.11.2020.pdf (accessed: 05.03.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-301-303

КАВЕРИН Кирилл Романович,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

БУКАЛОВА Мария Андреевна,

студентка Юго-Западного государственного университета,

e-mail: masiabukalova@yandex.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: gaidarzhivladislav@yandex.ru

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета,

e-mail: dina.0206@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности содержания несовершеннолетних осуждённых в местах лишения свободы в сравнительном аспекте российского и международного опыта. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска баланса между карательной и реабилитационной функциями уголовного наказания в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В работе проанализированы нормативно-правовые основы организации исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях Российской Федерации, включая условия содержания, права и обязанности осуждённых. Особое внимание уделено международным правовым стандартам и практике зарубежных государств в сфере ювенальной юстиции. Выявлены как позитивные аспекты, так и проблемные вопросы организации содержания несовершеннолетних в России и за рубежом. Делается вывод о том, что эффективность системы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних должна оцениваться исходя из её способности достигать целей ресоциализации с учётом специфики преступности несовершеннолетних в каждой конкретной стране.

Ключевые слова: лишение свободы, несовершеннолетние, воспитание, воспитательные колонии, условия содержания, права несовершеннолетних осуждённых, постпенитенциарная адаптация.

Работа выполнена в рамках Государственного задания на 2026 год №075-03-2026-489.

KAVERIN Kirill Romanovich,

student at Southwestern State University

BUKALOVA Maria Andreevna,

student at Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,

student at Southwestern State University

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,

Ph.D., assistant professor of criminal law, Southwestern State University

FEATURES OF JUVENILE DETENTION: RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Annotation. *The article examines the peculiarities of keeping juvenile convicts in prisons in a comparative aspect of Russian and international experience. The relevance of the study is due to the need to find a balance between the punitive and rehabilitative functions of criminal punishment in relation to juvenile offenders. The work analyzed the regulatory and legal framework for organizing the execution of punishment in the form of imprisonment in educational colonies of the Russian Federation, including the conditions of detention, the rights and obligations of convicts. Particular attention is paid to international legal standards and the practice of foreign states in the field of juvenile justice. Both positive aspects and problematic issues of organizing the detention of minors in Russia and abroad have been identified. It is concluded that the effectiveness of the system of execution of punishment against minors should be assessed based on its ability to achieve the goals of resocialization, taking into account the specifics of juvenile crime in each specific country.*

Key words: *imprisonment, minors, upbringing, educational colonies, conditions of detention, rights of juvenile convicts, post-penitentiary adaptation.*

The work was carried out within the framework of the State Assignment for 2026 No. 075-03-2026-489.

Содержание несовершеннолетних в местах лишения свободы представляет собой особый институт уголовного права, что обусловлено спецификой психофизиологического развития лиц данной возрастной категории и необходимостью учёта воспитательной функции наказания. Лишение свободы в отношении несовершеннолетних, являясь одним из наиболее строгих видов уголовного наказания, предполагает изоляцию осужденного от общества путем помещения его в воспитательную колонию в соответствии с ч. 1 ст. 56 Уголовного кодекса РФ [1, с. 46]. Особенность данного вида наказания заключается в том, что его применение к несовершеннолетним должно осуществляться с учётом не только карательной, но и воспитательной составляющей, направленной на исправление и ресоциализацию молодого правонарушителя. При этом законодатель исходит из того, что наказание представляет собой лишение или ограничение прав и свобод этого лица, в соответствии с ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса РФ, однако в отношении несовершеннолетних данные ограничения должны применяться с особой осторожностью и дифференцированно, учитывая повышенную уязвимость данной категории осуждённых и необходимость сохранения перспектив их социальной интеграции после освобождения.

В Российской Федерации исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осуществляется в воспитательных колониях, которые представляют собой специализированные исправительные учреждения. В соответствии со ст. 132 УИК РФ в ВК установлены обычные, облегченные, льготные и строгие условия содержания несовершеннолетних осужденных, что позволяет более дифференцированно применять средства

исправительного воздействия в процессе исполнения наказания [2, с. 10]. Такая система условий содержания призвана стимулировать правопослушное поведение осуждённых и создавать возможности для их постепенной адаптации к жизни на свободе. Перевод осуждённых из одних условий в другие производится начальником воспитательной колонии по представлению учебно-воспитательного совета, что обеспечивает коллегиальный подход к принятию решений о применении мер поощрения или взыскания. При этом несовершеннолетние, находящиеся на различных условиях содержания, имеют различный объём прав, включая получение посылок, передач, бандеролей и свиданий, что создаёт дополнительные стимулы для исправительного поведения. Однако современная практика выявляет определённые проблемы: не вполне ясна позиция законодателя относительно запрета на проведение длительных свиданий на строгих условиях отбывания наказания, что представляется избыточно суровым ограничением для несовершеннолетних. Кроме того, совместное содержание в одних отрядах лиц, впервые осуждённых к лишению свободы, и несовершеннолетних, ранее отбывавших данное наказание, снижает возможности воспитательных колоний в достижении целей исправления.

Международный опыт организации содержания несовершеннолетних в местах лишения свободы демонстрирует значительное разнообразие подходов к решению данной проблемы. В Соединённых Штатах Америки исправительные учреждения для несовершеннолетних являются временным изолятором для детей, которым было вынесено судебное решение по совершению уголовного преступления [3, с. 116]. Одной из ключевых особенностей американской системы

является акцент на безопасности и контроле, при этом вся деятельность несовершеннолетних и сотрудников фиксируется для использования в будущем, что делается не только для обеспечения безопасности, но также и для соблюдения подотчётности сотрудников. При этом повседневное функционирование центра содержания под стражей зависит от некоторых ключевых сфер: безопасность и контроль, образование, развитие в области здравоохранения и повышение профессионального уровня персонала. В европейских странах, таких как Германия и Швеция, особое внимание уделяется участию гражданского общества в защите прав несовершеннолетних осуждённых, что позволяет создавать дополнительные механизмы контроля за соблюдением законности в пенитенциарных учреждениях. На международном уровне принят ряд международных правовых актов, определяющих международные стандарты обращения с несовершеннолетними осуждёнными [4, с. 133]. При этом Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, устанавливают, что помещение несовершеннолетнего в места лишения свободы, в соответствии с требованиями Пекинских правил, допускается в крайнем случае, при этом срок должен быть минимальным вне зависимости от совершённого преступного деяния [5, с. 168].

Оценивая российскую и международную практику содержания несовершеннолетних в местах лишения свободы, следует отметить, что каждая система имеет свои преимущества и недостатки. С одной стороны, российская система обеспечивает достаточно жёсткий контроль за поведением осуждённых и создаёт условия для их трудовой и учебной деятельности, опираясь на многолетние традиции пенитенциарной педагогики. С другой стороны, международный опыт демонстрирует важность индивидуализации подхода к каждому несовершеннолетнему правонарушителю и активного вовлечения институтов гражданского общества в процесс их ресоциализации. Главная задача любой системы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних – работать эффективно с учётом специфики преступности несовершеннолетних в каждой отдельной стране. В России в этом плане ещё есть куда развиваться, в частности, в части совершенствования механизмов постпенитенциарной адаптации, расширения возможностей для участия общественных организаций в работе с несовершеннолетними осуждёнными и внедрения современных методов психолого-педагогического воздействия, направленных на предупреждение рецидива преступлений. При этом важно сохранять баланс между обеспечением режима и созданием

условий для личностного роста осуждённого, что является залогом успешной реинтеграции несовершеннолетнего в общество после отбывания наказания.

Список литературы:

- [1] Садовникова, М.Н. Лишение свободы несовершеннолетних: некоторые вопросы эффективности / М.Н. Садовникова, И.Р. Мокеев // Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. – 2016. – С. 46-52.
- [2] Алфимова, О.А. Отдельные вопросы правовой регламентации условий отбывания наказания несовершеннолетними осуждёнными в воспитательных колониях / О.А. Алфимова // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 4 (41). – С. 9-16.
- [3] Нижниченко, Н.Б. Исправительные учреждения для несовершеннолетних в США / Н.Б. Нижниченко // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – № 3. – С. 115-117.
- [4] Вашакидзе, Н.А. Защита прав несовершеннолетних преступников при отбывании наказания в разных странах / Н.А. Вашакидзе // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 131-136.
- [5] Каретников, К.В. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осуждённых: международно-правовой аспект / К.В. Каретников // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. – Т. 24, № 4. – С. 162-174.

References:

- [1] Sadovnikova, M.N. Imprisonment of minors: some issues of efficiency/M.N. Sadovnikova, I.R. Mokeev//Issues of criminal, penal law and criminology. – 2016. - S. 46-52.
- [2] Alfimova, O.A. Certain issues of legal regulation of the conditions for serving sentences by juvenile convicts in educational colonies/O.A. Alfimova// Bulletin of the Kuzbass Institute. – 2019. – № 4 (41). - S. 9-16.
- [3] Nizhnichenko, N.B. Correctional institutions for minors in the USA/N.B. Nizhnichenko//Psychology and pedagogy of official activities. – 2020. – № 3. - S. 115-117.
- [4] Vashakidze, N.A. Protection of the rights of juvenile criminals while serving sentences in different countries/N.A. Vashakidze//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4. - S. 131-136.
- [5] Karetnikov, K.V. Execution of punishment in the form of imprisonment in relation to juvenile convicts: international legal aspect/K.V. Karetnikov//Asia-Pacific region: economics, politics, law. – 2021. - T. 24, NO. 4. - S. 162-174.

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-304-308

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),

e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

◇ **Аннотация.** Реализация педагогических условий обеспечивает результативность становления и развития духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных. При этом эффективность реализации предполагает целенаправленное педагогическое управление, основой которого служат прогнозирование, проектирование и реализация общественной направленности, мотивов, целей, средств и способов деятельности всех участников воспитательного процесса.

◇ **Ключевые слова:** духовно-нравственные ценности, несовершеннолетние осужденные, педагогическое управление, процесс.

POLYAKOVA Ya.N.,

leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Psychological Sciences

FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF MINORS AND THE BASIS OF PEDAGOGICAL MANAGEMENT

◇ **Annotation.** The implementation ensures the effectiveness of pedagogical conditions of formation and development of spiritual and moral values of juvenile offenders. The effectiveness of the teacher involves the purposeful management, which are based forecasting, planning and implementation of community programs, motives, goals, means and ways of life of all members of the educational process.

◇ **Key words:** Spiritual and moral values, juvenile offenders, teacher management, process.

Педагогическое управление процессом формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных – сложная комплексная деятельность, направленная на решение организационных и воспитательных проблем, связанных с развитием у них позитивных убеждений, адекватной самооценки, общественной направленности на основе нравственной ответственности, осознания своей вины и раскаяния в совершенном преступлении. Основным направлением такого формирования является осуществление всесторонне обоснованных педагогических воздействий на деятельность, отношения, общение осужденных, на их сознание, поведение и чувства.

В процессе формирования духовно-нравственных ценностей осужденных положительных результатов в большей степени добиться можно тогда, когда воспитатель, учитель и мастер выполняют следующие действия: изучают мотивы поведения и

деятельности несовершеннолетних осужденных; соответственно полученным данным, планируют предстоящую деятельность, прогнозируют ее результаты, ставят цель; четко распределяют обязанности и ориентиры взаимодействия; обосновывают и выбирают средства, способы и формы деятельности; создают предпосылки самореализации воспитуемыми своих знаний, умений, навыков, необходимых для достижения поставленной цели; предусматривают реакцию воспитанников на воспитательное мероприятие и проектируют атмосферу положительного эмоционального настроения участников.

Такое взаимодействие сотрудников способствует расширению сферы влияния на духовно-нравственную сферу воспитуемых, пресечению деятельности малых групп отрицательной направленности, формированию адекватной самооценки положительных взаимоотношений и общения, общественной направленности. Все это в итоге делает процесс

формирования духовно-нравственных ценностей управляемым, повышает инициативу.

Управление процессом формирования духовно-нравственных ценностей опирается на принципы воспитательной работы, основными из которых являются: целостность, динамизм, диалектическая противоречивость, принцип оптимизации педагогического воздействия.

Целостный подход к формированию духовно-нравственных ценностей личности является одним из главных принципов педагогики исправления. Процесс формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных с позиции целостного подхода представляет собой совокупность взаимодействия и взаимовлияния всех его участников в различных видах общественно полезной деятельности, в которой функционирует система общения на уровне субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений. Учебная, трудовая и общественная деятельности – это основа процесса формирования духовно-нравственных ценностей, если они представлены в единстве целевых установок и воспитательных задач.

Существенное значение в управлении процессом формирования духовно-нравственных ценностей имеет принцип динамического развития. Динамизм процесса формирования духовно-нравственной ответственности несовершеннолетних обусловлен непрерывным изменением, развитием основных ее структурных элементов, связей, отношений и взаимодействий. Именно движение составляет «душу» всякой живой педагогической системы. Нравственная ответственность осужденных должна постоянно развиваться и совершенствоваться. Если не происходит перехода с низшего уровня на высший, то неизбежно наступает обратный процесс: образуются новые отрицательные качества, которые влияют на взаимоотношения, общение и деятельность воспитанников.

Принцип оптимизации формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных используется в педагогике в трех взаимосвязанных значениях:

лучший из нескольких возможных вариантов;

лучший для данных конкретных условий;

лучший с точки зрения данных критериев.

Первое значение следует из органического единства философских категорий «сущность» и «явление». Одна и та же сущность может иметь много форм своего проявления. Отсюда возникает возможность и необходимость выбора наилучшей формы с точки зрения ее воздействия на процесс формирования духовно-нравственных ценностей.

В соответствии с методологическим положением о конкретности истины этот выбор требует учета конкретных условий в качестве одного из оснований выбора.

Принцип оптимизации действия форм развития духовно-нравственных, ценностей ориентирует воспитателей на достижение наивысших, лучших для конкретных условий конечных результатов при минимально необходимых затратах времени и сил. Сущность этого принципа заключается в том, что он ориентирует на достижение целей не любыми, экстенсивными, а наиболее короткими, наиболее благоприятными, выгодными, экономными и интенсивными путями.

Анализ основ управления процессом формирования духовно-нравственных ценностей воспитанников в колонии для несовершеннолетних выявил необходимые педагогические условия его эффективности. К ним относятся:

диагностирование особенностей воспитательной системы колонии и показателей развития составляющих элементов духовно-нравственных ценностей контингента ее воспитанников;

согласование функционирования подсистем (коллектива воспитателей коллектива воспитанников), управляющих процессом формирования нравственной ответственности личности осужденного;

своевременность и адекватность информации о характере осуществляемой деятельности всеми участниками воспитательного процесса, поступающей в коллективы воспитателей и воспитанников;

достаточно высокий уровень профессиональной компетентности коллектива воспитателей;

личностная заинтересованность воспитанников в осуществляемой коллективной деятельности;

возможность проявления воспитанникам инициативности и самореализации в коллективной деятельности;

чередование функциональных ролей подчиненного и руководителя в деятельности воспитуемых;

возможность реализации личностных интересов воспитанников в положительно направленной деятельности в свободное время;

своевременная и адекватная оценка результатов деятельности воспитанников и своевременная информация о ней всех участников воспитательного процесса.

Таким образом, соответствующая реализация каждого из педагогических условий будет обеспечивать результативность

становления и развития духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных. При этом эффективность реализации предполагает целенаправленное педагогическое управление, основой которого служат прогнозирование, проектирование и реализация общественной направленности, мотивов, целей, средств и способов деятельности всех участников воспитательного процесса.

Список литературы:

- [1] Анисимов С.Ф. Мораль и поведение. М., 1979
- [2] Антонян Е.А. «Психологические особенности наказания в виде лишения свободы» «Юридическая психология» № 1, 2007
- [3] Астемиров З.А. Проблемы перевоспитания несовершеннолетних осужденных. М.: Юрид.лит. 1974
- [4] Галикеев Р.Г. Организация педагогического общения сотрудников с осужденными в процессе перевоспитания в исправительно-трудовом учреждении. Учебное пособие. Уфа: УВШ МВД СССР. 1990
- [5] Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию. Рязань: РВШ МВД СССР, 1976
- [6] Зюбин Л.М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися. М.: Высш.школа, 1982
- [7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.
- [8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.
- [9] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.
- [10] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.
- [11] Смородинская И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинская, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.
- [12] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-36.
- [13] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.
- [14] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.
- [15] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва.2018.
- [16] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.
- [17] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.
- [18] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 4. Москва. 2024.
- [19] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 1. Москва. 2025.
- [20] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 2. Москва. 2025.
- [21] Актуальные проблемы

исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025.

[22] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

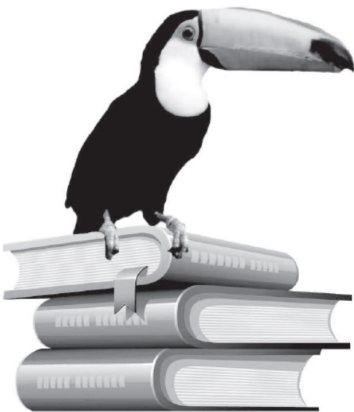
References:

- [1] Anisimov S.F. Morality and behavior. M., 1979
- [2] Antonyan E.A. "Psychological features of punishment in the form of imprisonment "Legal Psychology" No. 1, 2007
- [3] Astemirov Z.A. Problems of re-education of juvenile convicts. M.: Jurid.Lit. 1974
- [4] Galikeev R.G. Organization of pedagogical communication between employees and convicts in the process of re-education in a correctional labor institution. Tutorial. Ufa: UVSH Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1990
- [5] Eleonsky V.A. Attitude of convicts to punishment. Ryazan: RVSH Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1976
- [6] L.M. Zyubin. Educational work with difficult students. M.: Higher School, 1982
- [7] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the lecture course "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.
- [8] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.
- [9] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.
- [10] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.
- [11] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.
- [12] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-36.
- [13] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.
- [14] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.
- [15] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.
- [16] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.
- [17] Vilkova A.V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors//In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 65-68.
- [18] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 4. Moscow. 2024.
- [19] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 1. Moscow. 2025.
- [20] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 2. Moscow. 2025.

[21] Actual problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of roundtable articles. Tver, 2025.

[22] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts/ In the collection: The penal system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian

Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 87-93.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-309-312

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: barykina_10@mail.ru

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: smerniagin_li@urgau.ru

САЯФАРОВА Наталья Александровна,

*преподаватель кафедры зооинженерии, заместитель декана по учебной работе ФГБОУ ВО
Уральский ГАУ,*

e-mail: mail@law-books.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,

заместитель декана по воспитательной работе, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: nenahov15@gmail.com

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,

преподаватель кафедры зооинженерии, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: jko-10@mailru

ПАШУК Екатерина Юрьевна,

*Педагог-организатор факультета среднего профессионального образования, ФГБОУ ВО Уральский
ГАУ,*

e-mail: pashuk_eiu@urgau.ru

РОЛЬ КУРАТОРА УЧЕБНОЙ ГРУППЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ СПО

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается роль куратора учебной группы в системе среднего профессионального образования (СПО). На основе системного анализа педагогической практики выявлены ключевые направления кураторской деятельности: академическое сопровождение, психолого-педагогическая поддержка, профессиональная ориентация. Определены институциональные барьеры, ограничивающие эффективность кураторского сопровождения, и предложены механизмы их преодоления. Сформулированы рекомендации по оптимизации управленческих и методических условий деятельности кураторов в колледжах и техникумах [2].

◇ **Ключевые слова:** куратор учебной группы, среднее профессиональное образование, педагогическое сопровождение, академическая адаптация, профессиональная социализация, наставничество.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SMERNIAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

SAYAFAROVA Natalya Aleksandrovna,

Lecturer, Department of Zooengineering, Deputy Dean for Academic Affairs, Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,

Deputy Dean for Educational Work, Ural State Agrarian University

CHEBYKINA Anastasia Andreevna,

Lecturer, Department Zooengineering, Ural State Agrarian University

PASHUK Ekaterina Yuryevna,

Teacher-Organizer, Faculty of Secondary Vocational Education, Ural State Agrarian University

THE ROLE OF A STUDY GROUP CURATOR IN THE PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Annotation. *This article examines the role of the study group mentor in secondary vocational education (SVE). A systematic analysis of teaching practices identifies key areas of mentoring: academic support, psychological and pedagogical support, and career guidance. Institutional barriers limiting the effectiveness of mentoring are identified, and mechanisms for overcoming them are proposed. Recommendations for optimizing the managerial and methodological conditions for mentors in colleges and technical schools are formulated [2].*

Key words: *study group mentor, secondary vocational education, pedagogical support, academic adaptation, professional socialization, mentoring.*

Среднее профессиональное образование сегодня переживает этап качественного обновления: меняются стандарты, усиливаются требования к практической подготовке, растёт запрос региональной экономики на «готовых к работе» специалистов [2].

В отличие от вузов, где студенты, как правило, уже определились с профессиональным выбором и обладают более зрелой мотивацией, контингент СПО отличается рядом особенностей:

Возраст и психологическая зрелость. Большинство первокурсников – несовершеннолетние, находящиеся в периоде активного личностного становления, склонные к импульсивным решениям и высокой зависимости от внешней поддержки.

Разнородность подготовки. Выпускники 9 классов приходят с разным уровнем знаний, учебной дисциплины и мотивации: часть осознанно выбрала профессию, часть – по совету родителей или из-за результатов ОГЭ.

Ранний выход на производство. Уже со 2 курса студенты проходят учебную и производственную практику, где сталкиваются с реальными требованиями работодателей, графиком, охраной труда и корпоративной культурой.

Двойная ответственность. Колледж отвечает не только за знания, но и за формирование профессиональной этики, дисциплины, готовности к физической и организационной нагрузке.

В таких условиях куратор становится «навигатором» между школьным прошлым студента, требованиями колледжа и ожиданиями отрасли [4].

Анализ педагогической практики позволяет выделить пять взаимосвязанных компонентов кураторского сопровождения, образующих целостную систему:

Академический мониторинг и коррекция. Отслеживание успеваемости, посещаемости и нагрузки, своевременная педагогическая интервенция при выявлении академических рисков.

Психолого-педагогическая поддержка. Формирование благоприятного социально-психологического климата в группе, профилактика девиантного поведения, содействие адаптации иногородних обучающихся, взаимодействие со службами психологического сопровождения.

Профессионально-ориентирующее сопровождение. Формирование осознанного выбора профессиональной траектории, подготовка к производственной практике, развитие профессиональной идентичности и компетенций, соответствующих отраслевым стандартам.

Развитие надпрофессиональных компетенций (soft skills). Формирование навыков тайм-менеджмента, командного взаимодействия, деловой коммуникации и цифровой грамотности, востребованных в современной производственной среде [3].

Типичные вызовы и как их преодолевать

Проблема	Почему возникает	Практическое решение
Низкая мотивация и прогулы	Неясность профессиональных перспектив, отсутствие связи «учёба работа»	Встречи с молодыми выпускниками, экскурсии на предприятия, привязка тем к реальным кейсам отрасли
Перегрузка куратора	Административная отчётность, дублирование функций, отсутствие методической поддержки	Цифровизация отчётности, делегирование части задач студенческому активу, чёткое разграничение зон ответственности
Конфликты в группе или на практике	, Стресс от новой среды, отсутствие навыков коммуникации	Тренинги по конфликтологии, медиация с участием психолога, чёткие правила взаимодействия на практике
Разрыв с родителями	Гиперопека или полное отсутствие контакта, непонимание специфики СПО	Регулярные онлайн-встречи, чёткие гайды для родителей, информирование о правах и обязанностях сторон
Формализм воспитательной работы	Мероприятия «для галочки», отсутствие обратной связи	Проектный подход: студенты сами предлагают и реализуют инициативы, куратор выступает фасилитатором

Опыт передовых колледжей показывает, что наибольший эффект дают не разовые акции, а системные решения:

Цифровой профиль студента. Электронная карта с оценками, посещаемостью, результатами практики, внеучебной активностью, рекомендациями куратора. Доступна студенту, куратору и администрации.

Карьерные треки с 1 курса. Чёткая визуализация: «1 курс адаптация и база 2 курс практика и выбор специализации 3 курс преддипломная практика и трудоустройство».

Обратная связь. Регулярные анонимные опросы студентов, короткие встречи с мастерами производственного обучения, фиксация динамики по семестрам.

Рекомендации для образовательных организаций

Включить кураторскую работу в систему мотивации. Ввести надбавки за сохранность контингента, успешное трудоустройство выпускников, реализацию студенческих инициатив.

Обучать кураторов целевым компетенциям. Основы возрастной психологии, техники наставничества, работа с цифровыми платформами, основы трудового права и охраны труда.

Куратор учебной группы в системе СПО выступает ключевым агентом педагогического сопровождения, обеспечивающим интеграцию образовательного, воспитательного и профессионально-ориентирующего компонентов. Его эффективность напрямую взаимодействует с уровнем академической адаптации обучающихся, снижением рисков отсева и качеством их последующей профессиональной реализации [4].

Список литературы:

[1] Головкин, Н. В. Роль куратора группы в адаптации студентов к условиям обучения в колледже / Н. В. Головкин, О. В. Титова // Потенциал устойчивого инновационного развития: концепции, модели и практическое приложение : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ижевск, 28 апреля 2025 года. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2025. – С. 150-152. – EDN RXTBVO.

[2] Кузнецов, Е. В. Работа кураторов учебных групп в образовательных организациях системы МВД России по патриотическому воспитанию курсантов / Е. В. Кузнецов // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные

технологии : Сборник материалов двадцать второй всероссийской научно-методической конференции: в 2-х томах, Иркутск, 02–03 марта 2017 года. Том II. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 237-240. – EDN YGHMWX.

[3] Шлыкова, О. В. Роль куратора студенческой группы в воспитательном процессе / О. В. Шлыкова, Д. Ю. Шлыков // Актуальные проблемы воспитания в образовательном процессе вуза : Сборник статей всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 26 февраля 2016 года / ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ; Под ред. О.М. Поповой. – Саратов: ООО «ЦеСАин», 2016. – С. 187-190. – EDN VPVQZL.

[4] Фисенко, А. А. Педагогическая поддержка студентов в профессиональной деятельности куратора учебной группы / А. А. Фисенко, Ю. В. Селиванова // Актуальные проблемы подготовки кадров : Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Луганск, 09 апреля 2024 года. – Москва: ООО «Издательство «Мир науки», 2024. – С. 61-64. – EDN USYQEX.

[5] Гилязова, С. Р. Взаимоотношения куратора и студенческой группы: проблемы и перспективы / С. Р. Гилязова, С. И. Смирнова // Развитие гуманитарной среды в техническом вузе. – 2015. – Т. 1. – С. 38-41. – EDN TSNDAL.

References:

[1] Golovko, N. V. The Role of the Group Curator in Students' Adaptation to College Conditions / N. V. Golovko, O. V. Titova // Potential for Sustainable Innovative Development: Concepts, Models, and Practical Application: Collection of Articles from the All-Russian Scientific and Practical

Conference with International Participation, Izhevsk, April 28, 2025. – Ufa: ООО «Aeterna», 2025. – Pp. 150-152. – EDN RXTBVO.

[2] Kuznetsov, E. V. The Work of Curators of Study Groups in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia on Patriotic Education of Cadets / E. V. Kuznetsov // Training of Personnel for Law Enforcement Agencies: Modern Trends and Educational Technologies: Collection of Materials of the Twenty-Second All-Russian Scientific and Methodological Conference: in 2 volumes, Irkutsk, March 2–3, 2017. Volume II. – Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. – Pp. 237-240. – EDN YGHMWX.

[3] Shlykova, O. V. The Role of the Student Group Curator in the Educational Process / O. V. Shlykova, D. Yu. Shlykov // Actual Problems of Education in the Educational Process of the University: Collection of Articles from the All-Russian Scientific and Practical Conference, Saratov, February 26, 2016 / FGBOU VO Saratov SAU; Ed. by O. M. Popova. – Saratov: ООО «TseSAin», 2016. – Pp. 187-190. – EDN VPVQZL.

[4] Fisenko, A. A. Pedagogical support of students in the professional activities of a study group curator / A. A. Fisenko, Yu. V. Selivanova // Actual problems of personnel training: Proceedings of the VIII All-Russian (with international participation) scientific and practical conference, Lugansk, April 9, 2024. – Moscow: ООО «Izdatelstvo» Mir Nauki, 2024. – Pp. 61-64. – EDN USYQEX.

[5] Gilyazova, S. R. Relationships between a curator and a student group: problems and prospects / S. R. Gilyazova, S. I. Smirnova // Development of the humanitarian environment in a technical university. – 2015. – Vol. 1. – Pp. 38-41. – EDN TSNDAL.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-313-317

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,

д.б.н., профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: olga-loretts@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

МЕТОД ВОСПИТАНИЯ «ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР» ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

❖ **Аннотация.** В статье рассматривается метод воспитания через личный пример преподавателя как действенный инструмент современного высшего образования в условиях его трансформации. Автор анализирует психологические механизмы воздействия (идентификация, интериоризация, подражание) и раскрывает ключевые плоскости воспитательного влияния: профессиональную компетентность, этику, культуру общения, саморазвитие и организационные качества педагога. Освещаются исторические традиции метода - от античности до российской педагогической школы (К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко) - и его междисциплинарная значимость. Обсуждаются условия эффективности, актуальные вызовы (цифровая среда, стандартизация) и перспективы развития: подготовка педагогических кадров, научно методическое сопровождение, роль институциональной среды вуза. Показано, как личный пример формирует профессиональную идентичность и социальную ответственность студентов.

❖ **Ключевые слова:** воспитание в вузе, метод личного примера, профессиональная идентичность, социальная ответственность, педагогическая этика, саморазвитие преподавателя, институциональная среда вуза.

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

LORETZ Olga Gennadievna,

Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State

Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University***STEPANOV Alexey Vladimirovich,***Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University***LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,***Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University***UKROZHENKO Darya Sergeevna,***Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University***THE METHOD OF EDUCATION IS A "PERSONAL EXAMPLE" OF A TEACHER IN A HIGHER SCHOOL**

◇ **Annotation.** The article considers the method of education through the personal example of a teacher as an effective tool of modern higher education in the context of its transformation. The author analyzes the psychological mechanisms of influence (identification, interiorization, imitation) and reveals the key planes of educational influence: professional competence, ethics, communication culture, self-development and organizational qualities of the teacher. The historical traditions of the method are highlighted - from antiquity to the Russian pedagogical school (K. D. Ushinsky, A. S. Makarenko) - and its interdisciplinary significance. The conditions of effectiveness, current challenges (digital environment, standardization) and development prospects are discussed: teacher training, scientific and methodological support, the role of the institutional environment of the university. It is shown how a personal example shapes the professional identity and social responsibility of students.

◇ **Key words:** university education, personal example method, professional identity, social responsibility, pedagogical ethics, teacher self-development, university institutional environment.

Современное высшее образование переживает период глубокой трансформации, затрагивающей не только учебные программы и технологии обучения, но и воспитательный аспект образовательного процесса. В условиях роста информационного потока, многообразия ценностных ориентиров и возрастающей роли цифровых коммуникаций особую значимость приобретает метод воспитания через личный пример преподавателя. Этот метод, укоренённый в педагогической традиции, получает новое звучание в контексте вызовов XXI века и требует осмысления с позиций современной науки [1,3,6,8].

Сущность метода личного примера заключается в том, что преподаватель становится для студентов не только источником знаний, но и образцом профессионального и личностного поведения. В отличие от прямых дидактических воздействий, данный метод опирается на механизм подражания, который активизируется при осознании студентами положительных качеств и достижений педагога. Психологической основой этого процесса служат

механизмы идентификации и интериоризации: студент не просто воспринимает информацию, а присваивает ценностные установки, модели поведения и способы решения задач, демонстрируемые преподавателем [3].

В высшей школе значимость личного примера усиливается спецификой аудитории. Студенты - это молодые люди, находящиеся на этапе профессионального самоопределения и формирования мировоззрения. Их критическое мышление уже достаточно развито, чтобы отвергать навязанные модели, но ещё достаточно гибко для принятия авторитетных ориентиров. Преподаватель, демонстрирующий глубокую компетентность, этичность, увлечённость своим делом и способность к саморазвитию, создаёт мощный воспитательный эффект, который невозможно воспроизвести через формальные инструкции [3,4].

Исторически метод личного примера занимал центральное место в образовании. В античной школе философ был не просто учителем, но наставником, чей образ жизни служил эталоном для учеников. Средневековые

университеты сохраняли эту традицию через систему ученичества, где передача знаний сопровождалась усвоением норм поведения. В российской педагогической традиции К. Д. Ушинский подчёркивал, что «в воспитании всё должно основываться на личности воспитателя», а А. С. Макаренко отмечал, что «воспитатель должен себя так вести, чтобы каждое движение его воспитывало». Эти идеи сохраняют актуальность и в современной высшей школе, где преподаватель остаётся ключевой фигурой воспитательного процесса [3,6].

Воспитательное воздействие личного примера реализуется через несколько взаимосвязанных плоскостей. Прежде всего, это профессиональная компетентность. Преподаватель, свободно владеющий предметом, умеющий связать теорию с практикой и демонстрирующий исследовательский подход, формирует у студентов отношение к профессии как к творческой деятельности. Его увлечённость дисциплиной пробуждает интерес, а способность решать нестандартные задачи учит мыслить критически. Когда студент видит, что знания не являются застывшей догмой, а инструментом познания, он начинает воспринимать обучение как процесс саморазвития [3,4].

Не менее важна этическая составляющая примера. Честность в оценке результатов, уважение к мнению студентов, готовность признать ошибку и открытость к диалогу создают атмосферу доверия, которая становится основой для формирования нравственных ориентиров. В условиях, когда академическая этика сталкивается с вызовами плагиата, фальсификаций и поверхностного отношения к знаниям, поведение преподавателя приобретает особое значение. Его принципиальность в вопросах авторства, объективность в оценках и требовательность к качеству работы транслируют студентам ценности научной добросовестности [2].

Культура общения и эмоциональный интеллект педагога также служат важным элементом воспитательного воздействия. Способность выслушать, аргументированно возразить, поддержать инициативу и конструктивно критиковать формирует у студентов навыки профессиональной коммуникации. В эпоху цифровизации, когда живое общение всё чаще подменяется виртуальным, преподаватель, демонстрирующий эмпатию и уважение в диалоге, учит студентов ценить человеческое взаимодействие. Это особенно важно для будущих специалистов, которым предстоит работать в командах и взаимодействовать с клиентами или пациентами [7].

Пример саморазвития и адаптации к изменениям - ещё один значимый аспект. Преподаватель, который осваивает новые технологии, участвует в научных проектах, повышает квалификацию и делится этим опытом со студентами, показывает, что образование не заканчивается с получением диплома. В условиях ускоренного обновления знаний такая позиция становится стратегически важной: она учит студентов быть гибкими, инициативными и ответственными за собственное профессиональное становление [3-5].

Организационные качества педагога также оказывают воспитательное влияние. Пунктуальность, чёткость в постановке задач, умение структурировать материал и соблюдать сроки формируют у студентов представление о профессиональной дисциплине. Когда преподаватель демонстрирует эти качества не как формальное требование, а как часть своей рабочей культуры, студенты усваивают их на уровне привычки [1].

Эффективность метода личного примера зависит от ряда условий. Во первых, важна аутентичность поведения педагога. Искусственность или демонстративность снижают доверие и могут привести к обратному эффекту. Во вторых, необходимо соответствие демонстрируемых качеств профессиональным и социальным реалиям. Пример, оторванный от практики, не вызывает отклика у студентов. В третьих, значима системность воздействия: единичные проявления высоких качеств менее эффективны, чем последовательное воплощение ценностей в повседневной работе. Наконец, преподаватель должен осознавать свою роль модели и целенаправленно работать над совершенствованием личностных и профессиональных характеристик [3-5].

Эмпирические исследования подтверждают влияние личного примера на формирование профессиональной идентичности студентов. Наблюдения показывают, что студенты, имеющие возможность взаимодействовать с преподавателями, которые сочетают глубокие знания с этичностью и открытостью, чаще демонстрируют высокую мотивацию к обучению, склонность к исследовательской деятельности и приверженность профессиональным нормам. В то же время отсутствие позитивного примера или демонстрация негативных моделей (формализм, некомпетентность, неуважение) приводит к снижению интереса к специальности и размыванию ценностных ориентиров [2].

Особую роль метод личного примера играет в воспитании социальной ответственности. Преподаватель, участвующий в общественной деятельности, поддерживающий волонтерские

инициативы или демонстрирующий гражданскую позицию, вдохновляет студентов на социально значимую активность. Это особенно актуально для будущих педагогов, медиков, юристов и инженеров, чья профессия напрямую связана с благополучием общества. Через личный пример педагог показывает, что профессионализм неотделим от ответственности перед людьми и средой [4,6].

Реализация метода в высшей школе требует преодоления ряда трудностей. К ним относятся высокая нагрузка на преподавателей, ограничивающая возможности индивидуального взаимодействия, стандартизация образовательных процедур, снижающая пространство для творческого подхода, и различия в ценностных установках поколений. Кроме того, цифровая среда, расширяя доступ к информации, одновременно ослабляет непосредственное влияние личности педагога. В этих условиях важно находить баланс между традиционными и инновационными формами работы, использовать онлайн платформы для демонстрации профессиональных достижений и поддерживать диалог вне аудиторных занятий [2,7].

Важным аспектом является междисциплинарный характер метода. Преподаватель гуманитарных дисциплин, демонстрирующий глубокое понимание культурных традиций и этических норм, формирует у студентов ценностное отношение к обществу. Педагог технических специальностей, показывающий связь научных открытий с практическими задачами, воспитывает инженерное мышление и ответственность за результаты труда. Преподаватель естественных наук, вовлечённый в исследовательскую деятельность, прививает навыки научного поиска и критического анализа данных. Таким образом, метод личного примера адаптируется к специфике каждой дисциплины, сохраняя единую воспитательную направленность [2,3,5].

Перспективы развития метода связаны с интеграцией его принципов в систему подготовки и аттестации педагогических кадров. Повышение квалификации преподавателей должно включать не только освоение новых методик, но и рефлексию собственной роли как носителя ценностей. Вузовские программы могут предусматривать тренинги по развитию эмоционального интеллекта, этического лидерства и навыков самопрезентации, помогающих осознанно использовать личный пример в воспитательных целях. Кроме того, важно создавать условия для обмена опытом между педагогами, где успешные практики наставничества и мотивации будут предметом обсуждения и тиражирования [1,2,4].

Особое значение приобретает научно методическое сопровождение метода. Разработка рекомендаций по осознанному использованию личного примера, создание кейсов с описанием эффективных моделей поведения, проведение мастер классов от опытных педагогов - всё это может повысить качество воспитательной работы в вузах. Важную роль играют и мониторинговые исследования, позволяющие оценить влияние различных аспектов личного примера на профессиональное становление студентов [1,3].

Не стоит забывать и о роли институциональной среды. Администрация вуза может способствовать реализации метода, создавая условия для профессионального роста преподавателей, поддерживая их участие в научных и общественных проектах, поощряя наставничество и кураторство. Корпоративная культура университета, основанная на уважении, открытости и стремлении к совершенству, усиливает воспитательный потенциал личного примера каждого педагога [6].

Таким образом, метод воспитания через личный пример преподавателя остаётся одним из наиболее действенных инструментов в высшей школе. Он опирается на естественные психологические механизмы подражания и идентификации, позволяет транслировать не только знания, но и ценности, формирует профессиональную идентичность и социальную ответственность студентов. В условиях динамичного мира, где технологии меняют способы передачи информации, человеческая составляющая образования - личность педагога - приобретает особую ценность. Сознательное использование этого метода, подкреплённое научной рефлексией и методической поддержкой, способно повысить качество воспитания в высшей школе и подготовить выпускников, сочетающих компетентность с нравственной зрелостью. Осознание этой роли должно стать неотъемлемой частью профессиональной позиции каждого преподавателя, стремящегося не просто передавать знания, а воспитывать будущее поколение специалистов, готовых к вызовам современного мира.

Список литературы:

- [1] Калишкина, Д. С. Подготовка педагога к использованию примера как метода воспитания в практике советской школы / Д. С. Калишкина // Социальная педагогика. – 2019. – № 3. – С. 87-90. – EDN TLCDOR.
- [2] Кочухова, Е. С. Академическая профессия глазами преподавателей / Е. С. Кочухова // Вопросы образования. – 2020. – № 2. – С. 278-302. – DOI 10.17323/1814-9545-2020-2-

278-302. – EDN ONLAXW.

[3] Куланин, Е. Д. Воспитание в высшей школе / Е. Д. Куланин, М. Е. Степанов // Моделирование и анализ данных. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 166-191. – DOI 10.17759/mda.2024140211. – EDN GWLCPS.

[4] Лебедева, О. В. Личность преподавателя высшей школы и профессиональная подготовка магистрантов / О. В. Лебедева, Ф. В. Повshedная, К. Р. Лебедев // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-3. – С. 441-444. – EDN MWUEUF.

[5] Семенов, О. А. Исследование образа современного преподавателя среди студентов вуза / О. А. Семенов, Е. В. Николаев, Г. Е. Семенова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 1. – С. 22. – DOI 10.17513/spno.29517. – EDN UQHQDF.

[6] Фатхуллин, Б. Э. Особенности воспитательной деятельности в современной высшей школе / Б. Э. Фатхуллин // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 11-12(77-78). – С. 142-149. – EDN KZ

[7] Фоменко, М. В. Современные трансформационные процессы в образовательной и воспитательной среде вуза / М. В. Фоменко, М. В. Угрюмова // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2026. – № 1. – С. 74-84.

[8] Царева, Н. А. Проблема воспитания в системе высшего образования (обзор научной литературы) / Н. А. Царева, Е. В. Черная // Гуманитарный научный вестник. – 2023. – № 11. – С. 106-114. – DOI 10.5281/zenodo.10390685. – EDN GFVCWP.NNQH.

References:

[1] Kalishkina, D. S. Preparation of the teacher for the use of an example as a method of

education in the practice of the Soviet school/D. S. Kalishkin//Social pedagogy. – 2019. – № 3. – S. 87-90. – EDN TLCDOR.

[2] Kochukhova, E. S. Academic profession through the eyes of teachers/E. S. Kochukhova// Education issues. – 2020. – № 2. – S. 278-302. – DOI 10.17323/1814-9545-2020-2-278-302. – EDN ONLAXW.

[3] Kulanin, E. D. Higher education/E. D. Kulanin, M. E. Stepanov//Modeling and data analysis. – 2024. – T. 14, NO. 2. – S. 166-191. – DOI 10.17759/mda.2024140211. – EDN GWLCPS.

[4] Lebedeva, O. V. Personality of a teacher of higher education and professional training of undergraduates/O. V. Lebedev, F. V. Povshednaya, K. R. Lebedev//Problems of modern pedagogical education. – 2024. – № 84-3. – S. 441-444. – EDN MWUEUF.

[5] Semenov, O. A. Study of the image of a modern teacher among university students/O. A. Semenov, E. V. Nikolaev, G. E. Semenova//Modern problems of science and education. – 2020. – № 1. – S. 22. – DOI 10.17513/spno.29517. – EDN UQHQDF.

[6] Fatkhullin, B. E. Features of educational activities in a modern higher school/B. E. Fatkhullin//Kazan Pedagogical Journal. – 2009. – № 11-12(77-78). – S. 142-149. – EDN KZ

[7] Fomenko, M.V. Modern transformational processes in the educational and educational environment of the university/M.V. Fomenko, M.V. Ugryumova//Bulletin of Nizhnevartovsk State University. – 2026. – № 1. – S. 74-84.

[8] Tsareva, N. A. The problem of education in the higher education system (review of scientific literature)/N. A. Tsareva, E. V. Chernaya// Humanitarian Scientific Bulletin. – 2023. – № 11. – S. 106-114. – DOI 10.5281/zenodo.10390685. – EDN GFVCWP.NNQH.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-318-321

ДМИТРИЕВ Григорий Геннадьевич,

*доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН
России, г. Москва, Российская Федерация,*

e-mail: vifk-nic@yandex.ru

ДЕФИЦИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРИЧИНА НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОСПИТАНИЯ

◇ **Аннотация.** Дефицитарность образования, снижение качества учебно-воспитательной работы с детьми в школьных и других учебных заведениях ведет к падению эффективности образования и воспитания, к росту негативных последствий. Исправление недостатков в области образования в современных условиях приобретает общегосударственную проблему.

◇ **Ключевые слова:** духовно-нравственные ценности, несовершеннолетние осужденные, дефицитарное образование.

DMITRIEV Grigoriy Gennadievich,

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher NITs-2 PKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation*

DEFICIT EDUCATION AS A NEGATIVE SOCIO-PEDAGOGICAL CAUSE OF NEGATIVE CONSEQUENCES OF UPBRINGING

◇ **Annotation.** Lack of education, a decrease in the quality of educational work with children in school and other educational institutions leads to a drop in the effectiveness of education and upbringing, to an increase in negative consequences. Correcting shortcomings in the field of education in modern conditions is acquiring a nationwide problem.

◇ **Key words:** spiritual and moral values, juvenile convicts, deficit education.

Под дефицитарностью понимается недостаточность тех или иных составляющих образовательный процесс компонентов, ведущих к неполноценности его результатов. Неполноценность – это несоответствие образовательного процесса и его результатов требованиям программ общества, современному состоянию науки и практики, индивидуальным возможностям и особенностям его субъекта – детей и подростков.

В качестве последствий дефицитарности образования, недостатков в воспитательной работе с детьми можно назвать социально-психическую депривацию; культурную и социально-педагогическую запущенность; всевозможные отклонения, задержки в индивидуальном, возрастном, физическом, психическом, социальном, духовном развитии детей; обусловленные этими и другими сопутствующими факторами отклонения в индивидуальном поведении, учебной, трудовой и других видах деятельности, включая их асоциальные формы (правонарушения и преступления).

Поскольку последствия дефицитарности

образования носят исключительно негативный характер, можно говорить об ущербе, наносимом самому индивиду и обществу в целом. Этот ущерб проявляется в неполноценности знаний, умений и навыков, отношений, развития индивида; в снижении учебной успешности, прилежания, дисциплины; в нарушении темпов (и отклонениях) в индивидуальном и личностном развитии, в процессах социализации, самоопределении и самореализации; в профессиональной несостоятельности, что ведет к снижению экономической эффективности и последующей отдачи образования подрастающего поколения и его результатов в различных сферах деятельности.

Последствия дефицитарности образования усиливаются и усугубляются отрицательными наследственными и врожденными факторами; дефектами в развитии; последствиями перенесенных травм головного мозга, различных заболеваний и интоксикаций; возрастными кризисами и аномалиями развития; неполноценным питанием, гиподинамией, гипоксией, психотравмирующими факторами в семье, школе, отрицательным влиянием микро- и

макросоциальных условий и т.д.

В конечном счете, дефицитарность образования может достичь такого порога, за которым образование подрастающего поколения становится неэффективным, подавляет личность, индивидуальность и инициативы ребенка, идущие вразрез с волей педагога; на негативных методах стимулирования и других так называемых педагогических атрибутах процесса образования. Эта система является отголоском давно утративших свою актуальность традиций в воспитании детей, следствием недостаточно высокоразвитой субъективности педагогов, слабости их творческого потенциала, стремления решать сложные педагогические проблемы и задачи простыми средствами и способами из-за слабой профессиональной подготовки.

Не меньшую, если не наибольшую, опасность представляет дефицит духовности в образовании подрастающего поколения (не в религиозном, а в светском, философском смысле слова). Об этом говорилось на научном симпозиуме в Праге, посвященном философии образования в XXI веке. Единодушно признавалось, что европейская школа в лучшем случае учит знаниям, но не ценностям и нормативам. Знания, лишённые ценностного отношения, аксеологической характеристики, способны обслуживать самые различные цели, антигуманные в том числе. Учебная и трудовая деятельность, лишённая личностного смысла и ценности, способна вызвать лишь отвращение и стремление избегать их любыми путями. Если они и способствуют развитию интеллектуальных и других качеств индивида, но не сопровождаются развитием духовным, то ведут к духовной деградации.

Это проблема не новая. Она активно обсуждалась в конце XIX – начале XX века. Так, известный немецкий педагог С.И. Гессен писал в основах педагогики о том, что могущество индивидуальности коренится в тех духовных ценностях, которыми проникаются тело и душа. Русский философ М.А. Бердяев утверждал, что можно поработить тело, но дух остается свободным. Рабство же мысли приводит к духовной бедности и отсталости. Поэтому в ребенке нужно развивать и укреплять его духовное начало.

О приоритете духовных ценностей в процессе образования человека писали В.П. Вахтеров, К.Н. Вентцель, В.В. Зеньковский, К.Д. Кавелин, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт и др. Гуманистические традиции русской школы основывались на воспитании таких духовных, нравственных ценностей, как честь, благородство, верность слову, долг, личное мужество и других.

Снижению духовного, гуманистического начала в современном школьном образовании, к тому же часто не приносящего радости и успеха, не имеющего конкретной ценности для ученика, технократическая направленность этого образования, ориентированного в своей основе на усвоение знаний, умений, навыков, является одной из причин дегуманизации общества, его бездуховности. В сочетании же с некоторыми негативными социальными процессами это ведет к созданию благоприятной почвы для роста преступности, насилия, жестокости, алкоголизма, наркомании, проституции, что и наблюдается в последние годы в молодежной среде.

Таким образом, проблема дефицитарности образования и проблема деградации, деморализации и обнищания общества смыкаются. Детские дома, школы-интернаты для брошенных, обездоленных, больных детей, спецшколы, специальные ПУ, воспитательные колонии для несовершеннолетних, детская преступность, наркомания и проституция – все это отвратительные и социально опасные последствия педагогической несостоятельности родителей, учителей, воспитателей, общества в целом. Таким образом, исправление недостатков в области образования в современных условиях приобретает общегосударственную проблему.

Список литературы:

- [1] Вилкова, А.В. Формирование духовно-нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных женского пола / А.В. Вилкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2016. – № 9. – С.29-32.
- [2] Вилкова, А.В. Проблема формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола / А.В. Вилкова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 4, часть 2. – С.115-117.
- [3] Вилкова, А.В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных женского пола / А.В. Вилкова // Перспективы науки. – 2016. – № 8. – С.54-57.
- [4] Вилкова, А.В. Неблагополучная семья как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А.В. Вилкова // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 6. – С.10-11.
- [5] Вилкова, А.В. Асоциальная группа как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А.В. Вилкова

// Семейное и жилищное право. – 2013. – № 5. – С.17-18.

[6] Лесгафт П.Ф. Избранные педагогические сочинения /сост. И.Н. Решетень. — М., 1990.

[7] Литвишков В.М. Нравственная устойчивость несовершеннолетних осужденных как педагогическая проблема / В.М. Литвишков, А.В. Вилкова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 8. – С.24-27.

[8] Литвишков В.М. Стимулирование у несовершеннолетних осужденных переживания за совершенное преступление / В.М. Литвишков, А.В. Вилкова // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 3(21). – С.148-153.

[9] Литвишков В.М. Побуждение воспитанников к раскаянию в совершенном преступлении / А.В. Вилкова, В.М. Литвишков // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3. – С.181-185.

[10] Литвишков В.М. Информационно-аналитическое обеспечение исправительного процесса в воспитательной колонии / А.В. Вилкова,

В.М. Литвишков // Российский следователь. – № 4. – 2015. – С.48-52.

[11] Митькина, А.В. Системно-структурный подход к анализу побудительных сил исправления несовершеннолетних осужденных / В.М. Литвишков, А.В. Митькина // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 1. – С.62-71.

[12] Спасенников Б.А. Неврастения и преступное поведение / Б.А. Спасенников, А.В. Вилкова, А.Н.Тихомиров // Российский следователь. – 2014. – № 24. – С.46-50.

[13] Шерайзина Р.М. К вопросу воспитания духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних девочек: гендерный аспект / А.В. Вилкова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 9. С.61-63.

[14] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[15] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.

[16] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О профессиональной готовности специалистов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной пробации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3 (286). С. 45-51.

[17] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной

практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[18] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта профессионального становления молодого ученого / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2025. С. 253-256.

[19] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[20] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 374-379.

[21] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[22] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

References:

[1] Vilкова, A.V. Formation of spiritual and moral responsibility of female juvenile convicts/ A.V. Vilкова//Modern science: actual problems of theory and practice. Humanities series. – 2016. – № 9. - S.29-32.

[2] Vilкова, A.V. The problem of the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts/A.V. Vilкова//Historical and socio-educational thought. – 2016. - No. 4, part 2. – P.115-117.

[3] Vilкова, A.V. Spiritual and moral values of female juvenile convicts/A.V. Vilкова//Prospects of science. – 2016. – № 8. - S.54-57.

[4] Vilкова, A.V. Dysfunctional family as a socio-pedagogical reason that negatively affects the development of spiritual and moral values of adolescents who commit offenses/ A.V. Vilкова// Family and housing law. – 2013. – № 6. - S.10-11.

[5] Vilкова, A.V. Asocial group as a socio-pedagogical reason that negatively affects the development of spiritual and moral values of adolescents who commit offenses/A.V. Vilкова// Family and housing law. – 2013. - No. 5.- S.17-18.

[6] Lesgaft P.F. Selected pedagogical works/ comp. I.N. Resheten. - M., 1990.

[7] Litvishkov V.M. Moral stability of juvenile convicts as a pedagogical problem/V.M. Litvishkov, A.V. Vilkova//Vedomosti of the penitentiary system. – 2016. – No. 8.- S.24-27.

[8] Litvishkov V.M. Stimulation of juvenile convicts' experiences for the crime committed/V.M. Litvishkov, A.V. Vilkova//Penal law. – 2015. – № 3(21). – P.148-153.

[9] Litvishkov V.M. Encouraging pupils to repent in the crime committed/A.V. Vilkova, V.M. Litvishkov//Man: crime and punishment. – 2015. – № 3. – P.181-185.

[10] Litvishkov V.M. Informational and analytical support of the correctional process in the educational colony/A.V. Vilkova, V.M. Litvishkov//Russian investigator. – № 4. – 2015. – S.48-52.

[11] Mitkina, A.V. System-structural approach to the analysis of incentive forces for the correction of juvenile convicts/ V.M. Litvishkov, A.V. Mitkina//Applied legal psychology. – 2010. – № 1. – S.62-71.

[12] Spasennikov B.A. Neurasthenia and criminal behavior/B.A. Spasennikov, A.V. Vilkova, A.N. Tikhomirov//Russian investigator. – 2014. – № 24. – S.46-50.

[13] Sheraizina R.M. On the issue of fostering spiritual and moral values in underage girls: gender aspect/A.V. Vilkova//Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2016. – № 9. S.61-63.

[14] Vilkova A. V., Antipov A. N., Strogovich Yu. N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[15] Vilkova A.V., Fialkovskaya E. V., Polyakova Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.

[16] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation to carry out penitentiary probation//Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3 (286). S, 45-51.

[17] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[18] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject of professional development of a young scientist/In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2025. S. 253-256.

[19] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[20] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[21] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[22] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-322-327

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: nadia-andr@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: anna-alikieva@mail.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,

Преподаватель кафедры овощеводства и плодоводства имени Н.Ф. Коняева ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: brassica@inbox.ru

САДОВ Артём Александрович,

Кандидат технических наук, доцент кафедры технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: Artemsadov@ya.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ С УЧЁТОМ ПСИХОЛОГО-ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

❖ **Аннотация.** Образовательный процесс в аграрных вузах требует особого внимания к дидактическим условиям, методам и средствам обучения, поскольку специфика этой сферы предполагает не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности. В современных условиях актуально учитывать психолого-возрастные особенности студентов, что позволит более эффективно организовать образовательный процесс.

❖ В работе анализируются ключевые характеристики возрастных этапов (мотивационная сфера, когнитивные стили, социальные потребности) и их влияние на восприятие учебного материала. Предлагается модель дифференцированного подхода, включающая специфические условия (создание профессионально-релевантного контекста, баланс теории и практики, развитие автономии), активные и интерактивные методы (проектное обучение, кейс-метод, деловые игры, наставничество), а также современные цифровые и материально-технические средства (симуляторы, VR/AR-технологии, оборудование «умных» ферм). Делается вывод о том, что синтез возраст-ориентированной дидактики и специфики аграрного образования является основой для повышения мотивации, академической успеваемости и готовности

◇ выпускников к инновационной деятельности в сельском хозяйстве.

◇ **Ключевые слова:** дидактические условия, методы обучения, средства обучения, аграрное образование, психолого-возрастные особенности, студенческий возраст, профессиональное становление, дифференцированный подход, практико-ориентированное обучение, цифровые технологии.

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences Senior lecturer of the Department of Crop Production and Breeding Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna,

Lecturer of the Department of Vegetable and Fruit Growing named after N.F. Konyaev Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Technological and Transport Machines Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,

Senior Lecturer at the Department of Technological and Transport Machines Ural State Agrarian University

DIDACTIC CONDITIONS, METHODS AND MEANS OF TEACHING IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES, TAKING INTO ACCOUNT THE PSYCHOLOGICAL AND AGE CHARACTERISTICS OF STUDENTS

◇ **Annotation.** *The educational process in agricultural universities requires special attention to didactic conditions, methods and means of teaching, since the specifics of this field presuppose not only theoretical knowledge, but also practical skills necessary for successful professional activity. In modern conditions, it is important to take into account the psychological and age characteristics of students, which will make it possible to organize the educational process more effectively.*

◇ *The paper analyzes the key characteristics of age stages (motivational sphere, cognitive styles, social needs) and their impact on the perception of educational material. A model of a differentiated approach is proposed, including specific conditions (creation of a professionally relevant context, balance of theory and practice, development of autonomy), active and interactive methods (project training, case method, business games, mentoring), as well as modern digital and logistical means (simulators, VR/AR technologies, smart farm equipment). It is concluded that the synthesis of age-oriented didactics and the specifics of agricultural education is the basis for increasing motivation, academic achievement and readiness of graduates to innovate in agriculture.*

◇ **Key words:** *didactic conditions, teaching methods, teaching tools, agricultural education, psychological and age characteristics, student age, professional development, differentiated approach, practice-oriented learning, digital technologies.*

Сельское хозяйство – это не просто отрасль экономики, это основа жизни. И чтобы оно развивалось, нам нужны квалифицированные специалисты, готовые к вызовам современного агропромышленного комплекса. Аграрные вузы играют ключевую роль в подготовке таких кадров. Но как сделать процесс обучения максимально эффективным, учитывая, что

студенты – это люди с разными потребностями, возрастом и психологическими особенностями? Ответ кроется в грамотном подходе к дидактике, выбору методов и средств обучения.

Современный этап развития аграрного сектора характеризуется стремительной технологической трансформацией, превращающей традиционное сельское

хозяйство в высокотехнологичную индустрию. В этом контексте образовательный процесс в аграрных университетах перестает быть просто трансляцией накопленного опыта, превращаясь в сложную систему, где гармония дидактических условий, методов и средств обучения определяет будущую конкурентоспособность выпускника.

История формирования профессионала начинается с создания фундаментальных дидактических условий. Образовательная среда аграрного вуза не может ограничиваться стенами аудиторий; она должна представлять собой непрерывное пространство, включающее научно-исследовательские лаборатории, демонстрационные поля и цифровые экосистемы. Создание условий, способствующих погружению в профессиональную среду, подразумевает междисциплинарный подход, где теоретическая база подкрепляется доступом к актуальным биологическим и технологическим объектам. Именно в этой среде формируется первичная профессиональная идентичность обучающегося.

Что такое дидактические условия и почему они важны?

Дидактические условия – это, по сути, та самая «почва», на которой произрастает знание. Это совокупность факторов, которые создают благоприятную среду для обучения. В аграрных вузах эти условия должны быть особенно продуманными, ведь студентам предстоит осваивать как теоретические основы, так и практические навыки, часто связанные с физическим трудом и работой на земле.

Ключевые дидактические условия для аграрных вузов включают:

Актуальность и практическая направленность:

Материал должен быть тесно связан с реальными задачами сельского хозяйства, с последними достижениями науки и техники. Студенты должны видеть, как полученные знания применимы на практике.

Интеграция теории и практики:

Нельзя разделять лекции и полевые работы. Важно, чтобы студенты могли сразу же применять полученные знания в реальных условиях, будь то на учебных фермах, в лабораториях или на предприятиях-партнерах.

Создание мотивационной среды:

Обучение должно быть интересным и увлекательным. Важно показывать студентам перспективы их будущей профессии, возможности для карьерного роста и внесения вклада в развитие аграрного сектора.

Индивидуализация обучения:

Каждый студент уникален. Необходимо создавать условия, при которых каждый сможет раскрыть свой потенциал, получить поддержку в

случае трудностей и развиваться в соответствии со своими способностями.

Развитие критического мышления и самостоятельности: Будущие аграрии должны уметь анализировать информацию, принимать взвешенные решения и самостоятельно находить решения проблем, с которыми они столкнутся в своей работе.

Однако наличие условий само по себе не гарантирует результат. В процесс вступают методы обучения, которые в современной аграрной педагогике претерпевают качественную эволюцию. На смену пассивному восприятию лекционного материала приходит активная парадигма. Проблемное обучение, метод кейсов и проектная деятельность позволяют студенту моделировать реальные производственные задачи — от расчета дозировки удобрений до управления логистическими цепочками. Практико-ориентированные методы, связывающие академическую теорию с полевыми испытаниями, создают мост между абстрактным знанием и конкретным навыком, что критически важно для формирования инженерно-агрономической компетенции.

Инструментальное воплощение этих методов обеспечивается средствами обучения. В эпоху цифровизации агропромышленного комплекса средствами обучения становятся не только учебники, но и высокоточные системы мониторинга, беспилотные летательные аппараты, программное обеспечение для анализа почвенного состава и VR-симуляторы сельскохозяйственной техники. Использование таких средств позволяет визуализировать сложные биологические и химические процессы, делая обучение наглядным и технологически релевантным современным реалиям.

Одним из основных дидактических условий является создание благоприятной образовательной среды. Это включает в себя не только физические аспекты, такие как оснащение аудиторий и лабораторий, но и психологическую атмосферу внутри учебного заведения. Важно, чтобы студенты чувствовали себя комфортно и были мотивированы к обучению. Для достижения этой цели необходимо внедрение различных методов активного обучения, которые способствуют развитию критического мышления и навыков командной работы.

Методы обучения в аграрных вузах должны быть разнообразными и адаптированными к потребностям обучающихся. Это может быть как традиционное лекционное обучение, так и проектное, проблемное обучение, а также использование методов смешанного обучения, где онлайн-ресурсы комбинируются с очными занятиями. Большое значение имеет

использование современных технологий, таких как симуляторы и компьютерные программы, которые позволяют студентам на практике применять полученные знания и навыки.

Кроме того, необходимо учитывать возрастные особенности студентов. Молодые люди в возрасте 17-23 лет находятся в состоянии активного формирования личности, что может влиять на их восприятие информации и готовность к самостоятельной работе. Поэтому обучение должно предусматривать как групповые, так и индивидуальные формы работы, позволяя каждому студенту развивать свои сильные стороны и преодолевать слабые.

Важно также принимать во внимание эмоциональный фон студента. Эмоциональная вовлеченность непосредственно сказывается на эффективности усвоения материала. В этой связи создание активной, поддерживающей среды, где студенты готовы обмениваться мнениями, задавать вопросы и принимать участие в дискуссиях, будет способствовать лучшему усвоению знаний.

Средства обучения также играют ключевую роль в образовательном процессе аграрных вузов. Это могут быть как традиционные печатные материалы, так и электронные ресурсы, видео-уроки, а также интерактивные платформы и приложения, которые делают обучение более доступным и увлекательным. Использование мультимедийных средств позволяет наглядно демонстрировать процессы, с которыми студенты будут сталкиваться в профессиональной жизни.

Ключевым связующим звеном в этой системе выступает учет психолого-возрастных особенностей обучающихся. Студенческий возраст — это период перехода от зависимости к профессиональной автономии, характеризующийся поиском смыслов и высокой потребностью в самоактуализации. Педагогический процесс должен учитывать когнитивные особенности молодежи: их склонность к клиповому восприятию информации, развитие критического мышления и высокую цифровую грамотность.

Выбор методов обучения напрямую зависит от дидактических условий и, конечно же, от психолого-возрастных особенностей студентов.

Для младших курсов (18-20 лет):

На этом этапе студенты, как правило, находятся в стадии активного освоения базовых знаний. Они более восприимчивы к информации, но могут нуждаться в более структурированном подходе.

Лекции: Классический метод, который позволяет дать фундаментальные знания. Важно, чтобы лекции были не просто монологом, а

включали элементы интерактивности: вопросы, дискуссии, демонстрацию наглядных материалов.

Семинары и практические занятия: Здесь акцент делается на закреплении материала, решении задач, работе с учебными пособиями.

Экскурсии на предприятия: Погружение в реальную рабочую среду помогает студентам лучше понять специфику будущей профессии и увидеть применение теоретических знаний.

Проектная деятельность (начальный уровень): Небольшие групповые проекты, направленные на решение конкретных задач, развивают навыки командной работы и самостоятельности.

Для старших курсов (21-23 года и старше):

Студенты старших курсов уже имеют определенный багаж знаний и опыта. Они более самостоятельны, мотивированы и готовы к более глубокому погружению в профессиональные проблемы.

Проблемные лекции и дискуссии: Вместо простого изложения фактов, преподаватель ставит перед студентами проблему, которую они должны решить, используя свои знания.

Деловые игры и симуляции: Эти методы позволяют студентам «прожить» реальные рабочие ситуации, отработать навыки принятия решений в условиях неопределенности.

Исследовательская работа: Студенты могут участвовать в научных исследованиях, проводить эксперименты, анализировать данные и делать выводы, что способствует развитию их научного мышления и самостоятельности.

Стажировки и производственная практика: Это, пожалуй, самый важный этап для старшекурсников. Реальная работа на предприятиях позволяет им не только применить полученные знания, но и приобрести бесценный практический опыт, наладить профессиональные контакты и понять, какие именно направления в аграрном секторе им наиболее интересны.

Круглые столы и конференции: Участие в таких мероприятиях позволяет студентам обмениваться мнениями с коллегами, преподавателями и специалистами отрасли, развивать навыки публичных выступлений и презентации своих идей.

Эффективность аграрного образования достигается не только за счет правильного выбора отдельных дидактических условий, методов и средств, но и благодаря их грамотной интеграции. Например, современная лекция может быть дополнена интерактивной презентацией, демонстрацией видеоролика с реального производства, а затем закреплена практическим занятием в лаборатории или на учебной ферме. Проектная деятельность может включать в себя использование специализированного

программного обеспечения для моделирования, а результаты проекта – быть представлены на студенческой конференции.

Современное аграрное образование сталкивается с рядом вызовов. Это и необходимость постоянного обновления учебных программ в соответствии с быстро меняющимися технологиями и рыночными условиями, и привлечение высококвалифицированных преподавателей, обладающих не только теоретическими знаниями, но и практическим опытом. Также важно развивать у студентов не только профессиональные компетенции, но и так называемые «мягкие навыки» – коммуникабельность, умение работать в команде, лидерские качества, адаптивность.

Однако, несмотря на вызовы, перспективы аграрного образования весьма обнадеживающие. С развитием технологий, таких как точное земледелие, биотехнологии, искусственный интеллект в сельском хозяйстве, потребность в высококвалифицированных специалистах будет только расти. Аграрные вузы, которые смогут гибко реагировать на эти изменения, внедрять инновационные подходы к обучению, учитывая психолого-возрастные особенности своих студентов, будут готовить новое поколение аграриев, способных вывести отрасль на новый уровень развития.

В заключение, обучение в аграрных вузах должно строиться на основе комплексного подхода, учитывающего дидактические условия, методы и средства обучения, а также психолого-возрастные особенности студентов. Только так можно создать условия для формирования квалифицированных специалистов, готовых к решению современных задач аграрного сектора.

Учёт психолого-возрастных особенностей студентов не является факультативным, а должен стать системообразующим принципом дидактического проектирования в аграрном вузе. Предложенная система условий, методов и средств направлена на трансформацию студента из пассивного получателя информации в активного субъекта, соавтора своего профессионального становления. Такой подход позволяет максимально использовать потенциал возрастного периода для формирования не просто квалифицированного, но мотивированного, адаптивного и инновационно мыслящего специалиста, готового отвечать на вызовы современного АПК. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку диагностического инструментария для оценки эффективности возрастно-ориентированной дидактики в конкретных дисциплинарных контекстах.

Список литературы:

- [1] Ахапкина Е.Н., Крохмаль Л.А. К проблеме развития аграрного образования в России //МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015 №2-1 (22). С. 129-136.
- [2] Багрецов Д. Н., Багрецов Н. Д. Механизм формирования корпоративной культуры в условиях новой экономики: интегрально-компетентный подход // Аграрный вестник Урала. 2013. № 2 (108). С. 46–49
- [3] Гуцин Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна» – Dubna Psychological Journal. 2012. № 2. С. 1–18 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://psyanima.ru/journal/2012/2/2012n2a1/2012n2a1.pdf> (дата обращения: 13.04.2026).
- [4] Кузнецова И. В. Интерактивные игры-задания на пропедевтическом этапе формирования исследовательской компетентности старших подростков на уроках внеклассного чтения // Pedagogical Journal. 2013. № 1–2. С. 48–60
- [5] Кичибекова С. З., Насырова Э. Ф. Использование цифровых технологий в образовательном пространстве // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 24–29.
- [6] Кумахова Д.Б., Кумахов Т.Т. Психолого-педагогическая подготовка студентов аграрных вузов к управленческой деятельности в сфере АПК // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2023. № 02 (79). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/psikhologo-pedagogicheskaya-podgotovka-studentov-agrarnykh-vuzov-k-upravlencheskoj-deyatelnosti-v-sfere-apk.html> (Дата обращения: 13.04.2026)
- [7] Лузина У С., Маслова Ж. А., Гаг А. В. Современное состояние обеспеченности кадрами агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 6.5 (110.5). С. 125-127.
- [8] Матушкин И.Д. Формирование перечня профессиональных компетенций выпускника высшей школы // Высшее образование сегодня. 2007. №11. С.28-30.
- [9] Насырова Э. Ф. Модульнорейтинговая и проектная технологии обучения студентов с учетом личностно деятельностного подхода // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 2. С. 127–234.
- [10] Титова Л. В. Проблемы и перспективы развития аграрного образования в

высшей школе // Наука и Образование.2025. Т. 8.№ 1. EDN ZGAQQH.

References:

[1] Akhapkina E.N., Krokmal L.A. To the problem of the development of agricultural education in Russia//MIR (Modernization. Innovation. Development). 2015 №2-1 (22). S. 129-136.

[2] Bagretsov D. N., Bagretsov N. D. Mechanism for the formation of corporate culture in the new economy: an integral-competence approach//Agrarian Bulletin of the Urals. 2013. № 2 (108). S. 46-49

[3] Gushchin Yu. V. Interactive methods of higher education//Psychological Journal of the International University of Nature, Society and Man "Dubna" - Dubna Psychological Journal. 2012. № 2. P. 1-18 [Electronic resource]. Access mode: <http://psyanima.ru/journal/2012/2/2012n2a1/2012n2a1.pdf> (access date: 13.04.2026).

[4] Kuznetsova I.V. Interactive games-tasks at the propaedeutic stage of the formation of research competence of older adolescents in extracurricular reading lessons//Pedagogical Journal. 2013. № 1-2. S. 48-60

[5] Kichibekova S. Z., Nasyrova E. F. The use of digital technologies in the educational space//All-Russian Scientific and Practical Journal of Social and Humanitarian Research. 2025. № 2 (17). S. 24-29.

[6] Kumakhova D.B., Kumakhov T.T. Psychological and pedagogical training of students of agricultural universities for managerial activities in the field of agro-industrial complex//World of pedagogy and psychology: international scientific and practical journal. 2023. № 02 (79). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/psikhologo-pedagogicheskaya-podgotovka-studentov-agrarnykh-vuzov-k-upravlencheskoj-deyatelnosti-v-sfere-apk.html> (Дата обращения: 13.04.2026)

[7] Luzina U S., Maslova Zh. A., Hague A. V. The current state of staffing of the agro-industrial complex [Electronic resource]//Young scientist. 2016. № 6.5 (110.5). S. 125-127.

[8] Matushkin I.D. Formation of the list of professional competencies of a graduate of higher education//Higher education today. 2007. №11. S.28-30.

[9] Nasyrova E.F. Modular and project-based technologies for teaching students, taking into account the personal and activity approach//Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2009. № 2. S. 127-234.

[10] Titova L.V. Problems and prospects for the development of agrarian education in higher education//Science and Education .2025. Т. 8.№ 1. EDN ZGAQQH.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-328-332

МУСИН Анвэр Наильевич,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: supermcjay@gmail.com

САЛИХОВА Марина Николаевна,

Старший преподаватель кафедры технологии металлов и ремонта машин ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: salikhova_mn@urgau.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: nadia-andr@mail.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: anna-alikieva@mail.ru

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

❖ **Аннотация.** Подготовка будущих специалистов агропромышленного комплекса в условиях инклюзивного образования необходима для создания доступной и комфортной среды. Это включает адаптацию учебных программ и методов обучения, чтобы учитывать разнообразие потребностей студентов.

❖ В статье рассматривается актуальная проблема подготовки будущих специалистов агропромышленного комплекса (АПК) к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования. Цель исследования — выявить и обосновать ключевые компоненты, содержание и педагогические условия формирования инклюзивной компетентности у студентов аграрных вузов. В работе анализируются специфические требования, предъявляемые к современному специалисту АПК, такие как готовность к взаимодействию с коллегами и потребителями, имеющими различные образовательные потребности и ограничения здоровья, способность к организации доступной профессиональной среды и применению адаптивных технологий в сельскохозяйственном производстве. Особое внимание уделяется разработке модели подготовки, включающей мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный модули.

Ключевые слова: инклюзивное образование, агропромышленный комплекс, подготовка специалистов, доступность, учебные программы, адаптация.

MUSIN Anvar Nailevich,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

SALIKHOVA Marina Nikolaevna,

Senior Lecturer at the Department of Metal Technology and Machine Repair Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,

Senior Lecturer at the Department of Technological and Transport Machines Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

PREPARING FUTURE SPECIALISTS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX TO WORK IN AN INCLUSIVE ENVIRONMENT EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *The training of future specialists of the agro-industrial complex in inclusive education is necessary to create an accessible and comfortable environment. This includes adapting curricula and teaching methods to accommodate the diverse needs of students.*

The article deals with the actual problem of training future specialists of the agro-industrial complex (agroindustrial complex) for professional activity in the context of inclusive education. The purpose of the study is to identify and substantiate the key components, content and pedagogical conditions for the formation of inclusive competence among students of agricultural universities. The paper analyzes the specific requirements for a modern agricultural specialist, such as willingness to interact with colleagues and consumers with different educational needs and health limitations, the ability to organize an accessible professional environment and the use of adaptive technologies in agricultural production. Special attention is paid to the development of a training model that includes motivational-value, cognitive, activity and reflexive modules.

Key words: *inclusive education, agro-industrial complex, specialist training, accessibility, educational programs, adaptation.process, agro-industrial complex.*

Подготовка будущих специалистов агропромышленного комплекса к работе в условиях инклюзивного образования представляет собой актуальную и важную задачу. В современном мире требования к качеству образования повышаются, а особенно это касается профессионального обучения, которое должно идти в ногу с реалиями общества и обеспечивать доступность для всех категорий студентов, включая людей с ограниченными возможностями.

Инклюзивное образование – это система, которая позволяет обучаться вместе всем желающим, независимо от их физических и умственных способностей. В контексте агропромышленного комплекса это имеет особое

значение, ведь работа в данной сфере требует не только специальных знаний и навыков, но и способности взаимодействовать с разными людьми, учитывать разнообразие талантов и возможностей.

Для подготовки специалистов, которые смогут успешно работать в условиях инклюзивного образования, необходимо внедрять инновационные подходы в образовательный процесс. Прежде всего, это касается разработки учебных программ, ориентированных на индивидуальные особенности каждого студента. Практическая направленность подготовки должна сочетаться с теоретическими знаниями, чтобы обеспечить выпускников компетенциями, необходимыми для эффективной работы в своей

области.

Одной из ключевых задач является формирование эмоциональной и социальной интеллигентности. Специалисты агропромышленного комплекса должны уметь работать в команде, понимать и поддерживать коллег с различными потребностями, а также быть готовыми к взаимодействию с различными категориями клиентов. Важно развивать навыки коммуникации и эмпатии, чтобы обеспечить доступность и качество услуг в агросекторе.

Современное сельское хозяйство – это высокотехнологичная отрасль. Здесь используются сложные машины, автоматизированные системы, цифровые технологии. Это означает, что для работы в АПК требуются не только физическая выносливость, но и аналитический склад ума, умение работать с информацией, адаптироваться к новым условиям.

Инклюзивность в АПК означает создание условий, при которых люди с различными физическими, сенсорными, интеллектуальными или ментальными особенностями могут успешно работать и развиваться. Это не только вопрос социальной справедливости, но и экономическая выгода. Разнообразие команд приводит к более креативным решениям, повышению производительности и улучшению общей атмосферы в коллективе.

Какие навыки нужны будущим специалистам АПК в инклюзивной среде?

Подготовка специалистов для работы в инклюзивном АПК требует комплексного подхода. Помимо традиционных знаний и навыков, необходимых для работы в сельском хозяйстве, будущие профессионалы должны обладать следующими качествами:

Эмпатия и толерантность: Умение понимать и принимать различия между людьми, проявлять уважение к каждому члену команды.

Коммуникативные навыки: Способность четко и ясно излагать свои мысли, слушать и слышать других, находить общий язык с людьми с разными стилями общения.

Гибкость и адаптивность: Готовность к изменениям, умение быстро приспосабливаться к новым условиям и находить нестандартные решения.

Навыки командной работы: Умение эффективно взаимодействовать с коллегами, распределять обязанности, поддерживать друг друга.

Знание основ доступной среды: Понимание принципов создания безбарьерной среды, умение использовать вспомогательные технологии и адаптировать рабочие места.

Цифровая грамотность: Владение современными технологиями, которые могут

облегчить труд и повысить эффективность работы, в том числе для людей с особыми потребностями.

Как трансформировать систему образования для подготовки инклюзивных специалистов?

Чтобы подготовить будущих специалистов АПК к работе в инклюзивной среде, необходимо внести изменения в образовательные программы и методики преподавания:

Интеграция инклюзивных тем в учебные планы: Введение модулей, посвященных инклюзии, доступной среде, особенностям работы с людьми с различными потребностями.

Практико-ориентированное обучение: Организация стажировок и практик на предприятиях АПК, которые уже внедряют принципы инклюзии. Это позволит студентам получить реальный опыт работы в такой среде.

Развитие межкультурной компетенции: Проведение тренингов и семинаров, направленных на формирование толерантности, эмпатии и навыков эффективной коммуникации.

Использование современных технологий в обучении: Применение интерактивных методов, онлайн-курсов, симуляторов, которые могут быть адаптированы для студентов с различными потребностями.

Привлечение специалистов с опытом инклюзивной работы: Приглашение в учебные заведения экспертов, которые могут поделиться своим опытом и знаниями в области инклюзии.

Создание инклюзивной образовательной среды: Обеспечение доступности учебных помещений, материалов и технологий для всех студентов.

Также не следует забывать о важной роли технологий в инклюзивном образовании. Современные цифровые инструменты могут значительно улучшить образовательный процесс, облегчая доступ к информации и учебным материалам для студентов с ограниченными возможностями. Внедрение таких технологий в учебный процесс поможет создать более комфортные условия для учебы и повысит уровень подготовки специалистов.

Кроме того, необходимо усилить сотрудничество между учебными заведениями, государственными органами и бизнесом. Это позволит создать эффективные программы стажировок и практик, которые обеспечат студентам необходимые навыки и опыт работы в реальных условиях. Взаимодействие с агропромышленными предприятиями также поможет адаптировать учебные программы под реальные потребности рынка труда.

Важной составляющей подготовки специалистов является повышение квалификации

преподавателей. Учителя и наставники должны быть готовы работать в инклюзивной среде, уметь адаптировать образовательные методики под индивидуальные потребности студентов. Профессиональное развитие педагогов в области инклюзии поможет создать более гармоничную и продуктивную образовательную среду.

Внедрение инклюзивных подходов в подготовку специалистов АПК открывает широкие перспективы.

Во-первых, это позволит привлечь в отрасль новые таланты, которые ранее могли быть ограничены в доступе к образованию и трудоустройству.

Во-вторых, это будет способствовать формированию более устойчивой и адаптивной рабочей силы, способной справляться с разнообразными задачами и вызовами современного сельского хозяйства.

В-третьих, это укрепит социальную ответственность АПК как сектора, который активно способствует созданию равных возможностей для всех граждан.

Однако на пути к достижению этих целей стоят и вызовы. Одним из главных является необходимость пересмотра устоявшихся стереотипов и предрассудков, как в обществе в целом, так и внутри самой отрасли. Важно преодолеть сопротивление изменениям, которое может быть вызвано недостатком информации или опасениями перед неизвестным. Финансовые затраты на адаптацию рабочих мест и внедрение новых технологий также могут стать препятствием, требующим государственной поддержки и инвестиций. Кроме того, необходимо постоянное обновление образовательных программ и методик, чтобы они соответствовали меняющимся потребностям АПК и особенностям инклюзивного образования.

Тем не менее, инвестиции в подготовку инклюзивных специалистов АПК – это инвестиции в будущее отрасли. Это путь к созданию более сильного, инновационного и социально ответственного агропромышленного комплекса, который сможет не только обеспечить продовольственную безопасность страны, но и стать примером для других секторов экономики в вопросах создания равных возможностей для всех. Успешная интеграция людей с различными особенностями в аграрный сектор станет не только показателем прогресса, но и важным шагом на пути к построению более справедливого и гармоничного общества. Это требует совместных усилий образовательных учреждений, предприятий АПК, государственных органов и общественности, направленных на формирование культуры принятия, поддержки и развития каждого человека.

В заключение, подготовка специалистов агропромышленного комплекса к работе в условиях инклюзивного образования требует комплексного подхода, который включает в себя как обновление учебных программ, так и развитие профессиональных навыков преподавателей. Это важно для создания конкурентоспособных кадров, способных эффективно работать в современном агросекторе, где ценится разнообразие и уважение к каждому участнику процесса. Инклюзия не только делает образование более доступным, но и обогащает нашу культуру, способствуя созданию более справедливого и равноправного общества.

Такой подход обеспечит не только профессиональную готовность специалистов АПК к работе в условиях инклюзии, но и создаст более справедливую и комфортную рабочую среду для всех участников аграрного производства.

Список литературы:

- [1] Алехина С. В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / С. В. Алехина, М. Н. Алексеева, Е. Л. Агафонова // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 83–92.
- [2] Афонькина Ю. А. Инклюзивный потенциал образования как социальной среды // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 3–1. С. 91–94.
- [3] Балаев А. А. Активные методы обучения / А. А. Балаев. Москва: Высшая школа, 2006. 304 с.
- [4] Глинский Б. А. К развитию методологии системного исследования / Б. А. Глинский // Методологические проблемы науки. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 167 с.
- [5] Дамадаева А. С., Бехоева А. А. Проблемы и возможности реализации инклюзивного образования в современном вузе. Национальный психологический журнал. 2019; № 3 (35): 125–133.
- [6] Инклюзивное образование: Проблемы совершенствования образовательной политики и системы: материалы Международной конференции, 19–20 июня 2008 г. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2008. 215 с.
- [7] Ишмеева А. С. Инклюзивное образование как перспектива социального развития общества / А. С. Ишмеева, Д. И. Герасимова, Е. А. Сафина // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. 2015. № 3. С. 13–18.
- [8] Климов Е. А. Профориентация и психология // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 1985. № 1. С. 3–6.
- [9] Малярчук Н. Н. Готовность педагогов

к работе в условиях инклюзивного образования / Н. Н. Малярчук, Л. М. Волосникова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2015. Т. 1, № 4 (4). С. 251–267.

[10] Ряписова А.Г. Инклюзивное образование как системная инновация. Вестник Новосибирского государственного университета. 2017; Т. 7, № 1: 7–20

References:

[1] Alekhina S.V. Readiness of teachers as the main factor in the success of the inclusive process in education/S.V. Alekhina, M.N. Alekseeva, E.L. Agafonova//Psychological science and education. 2011. № 1. S. 83-92.

[2] Afonkina Yu. A. Inclusive potential of education as a social environment//Historical and socio-educational thought. 2016. № 3–1. S. 91-94.

[3] Balaev A. A. Active teaching methods/A. A. Balaev. Moscow: Higher School, 2006. 304 pp.

[4] Glinsky B. A. To the development of the methodology of systemic research/B. A. Glinsky//Methodological problems of science. Moscow: Publishing House Mosk. University, 1972. 167 pp.

[5] Damadaeva A.S., Bekhoeva A.A.

Problems and opportunities for the implementation of inclusive education in a modern university. National Psychological Journal. 2019; № 3 (35): 125–133.

[6] Inclusive Education: Problems of Improving Educational Policy and System: Proceedings of the International Conference, June 19-20, 2008. St. Petersburg: Publishing House Ros. state. ped. University named after A.I. Herzen, 2008. 215 pp.

[7] Ishmeeva A. S. Inclusive education as a prospect for the social development of society/A. S. Ishmeeva, D. I. Gerasimova, E. A. Safina//Bulletin of UGNTU. Science, education, economics. Ser.: Economics. 2015. № 3. S. 13-18.

[8] Klimov E. A. Career guidance and psychology//Bulletin of Moscow University. Ser. 14: Psychology. 1985. № 1. S. 3-6.

[9] Malyarchuk N. N. Readiness of teachers to work in an inclusive education/N. N. Malyarchuk, L. M. Volosnikova//Bulletin of Tyumen State University. Humanities studies. 2015. Т. 1, NO. 4 (4). S. 251-267.

[10] Ryapisova A.G. Inclusive education as a systemic innovation. Bulletin of Novosibirsk State University. 2017; Т. 7, NO. 1: 7-20

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-333-335

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

заведующий кафедрой биотехнологии и пищевых продуктов кандидат биологических наук, доцент

ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: opneverova@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: spv2388@yandex.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,

заместитель декана по воспитательной работе, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: nenahov15@gmail.com

САЯФАРОВА Наталья Александровна,

преподаватель кафедры зооинженерии, заместитель декана по учебной работе ФГБОУ ВО

Уральский ГАУ,

e-mail: sayafarova76@mail.ru

ПАШУК Екатерина Юрьевна,

Педагог-организатор факультета среднего профессионального образования, ФГБОУ ВО Уральский

ГАУ,

e-mail: pashuk_eiu@urgau.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые принципы и практические шаги по организации студенческих научных конференций в высших учебных заведениях. Показана роль таких мероприятий в формировании исследовательских компетенций, развитии академической коммуникации и профессиональной социализации обучающихся. На основе анализа успешных практик предложен поэтапный алгоритм подготовки конференции, выявлены типичные организационные ошибки и даны рекомендации по повышению качества и результативности мероприятия [1].

Ключевые слова: студенческая научная конференция, организация мероприятий, исследовательские компетенции, академическая коммуникация, высшее образование, научное студенческое общество, качество образования.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

Head of the Department of Biotechnology and Food Products Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Ural State Agrarian University

SHARAVYEV Pavel Viktorovich,*Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Ural State Agrarian University***NENAKHOV Vladislav Vadimovich,***Deputy Dean for Educational Work, Ural State Agrarian University***SAYAFAROVA Natalia Aleksandrovna,***Lecturer, Department of Zooengineering, Deputy Dean of Academic Affairs Ural State Agrarian University***PASHUK Ekaterina Yuryevna,***Teacher-Organizer, Faculty of Secondary Vocational Education, Ural State Agrarian University*

ORGANIZATION OF STUDENT SCIENTIFIC CONFERENCES

◇ **Annotation.** *The article discusses key principles and practical steps for organizing student scientific conferences in higher education institutions. Showing the role of such events in the formation of research competencies, the development of academic communication and professional socialization of students. Based on the analysis of successful practices, a phased algorithm for preparing the conference was proposed, typical organizational errors were identified and recommendations were made to improve the quality and effectiveness of the event [1].*

◇ **Key words:** *student scientific conference, organization of events, research competencies, academic communication, higher education, scientific student society, quality of education.*

Студенческие научные конференции давно перестали быть просто «отчётными мероприятиями» или обязательным пунктом в учебном плане. В условиях, когда работодатели и научные центры ценят умение презентовать идеи, работать в команде, критически мыслить и получать обратную связь, конференция становится одной из самых эффективных площадок для отработки этих навыков. Однако на практике многие из них проходят формально: доклады читаются по листочку, аудитория не вовлечена, а результаты забываются после вручения грамот.

Задача организаторов — превратить конференцию из ритуала в реальную среду для профессионального и академического роста. В этой статье мы разберём, как грамотно спланировать, провести и оценить студенческую конференцию так, чтобы она приносила измеримую пользу участникам, вузу и научному сообществу [1].

Конференция решает сразу несколько стратегических задач:

Развитие исследовательских навыков: публичные выступления, академическое письмо, работа с вопросами аудитории, тайм-менеджмент.

Ранняя академическая социализация: студенты впервые вступают в диалог с экспертами, учатся формулировать и защищать свою позицию.

Нетворкинг и наставничество: встречи с преподавателями, аспирантами, представителями отраслей и потенциальными научными руководителями.

Формирование портфолио: тезисы, сертификаты, рецензии и публикации становятся

весомыми аргументами при поступлении в магистратуру, аспирантуру или трудоустройстве [3].

В традиционном учебном цикле большинство навыков отрабатывается изолированно: на семинарах — устная речь, на практических — методы анализа, на экзаменах — воспроизведение знаний. Конференция же интегрирует их в единый процесс: студент самостоятельно проходит путь от идеи до публичной защиты, получая при этом мгновенную обратную связь от реального профессионального сообщества.

Исследования в области педагогики высшей школы показывают, что студенты, систематически участвующие в конференционной деятельности:

на 30–40% быстрее адаптируются к требованиям магистратуры и аспирантуры;

демонстрируют более высокий уровень академической самостоятельности при написании ВКР;

реже сталкиваются с «синдромом выгорания» в первые годы профессиональной деятельности;

чаще выбирают карьерные траектории, связанные с исследованиями, разработками или преподаванием.

Конференция не должна держаться на энтузиазме отдельных преподавателей или студентов. Для устойчивого эффекта необходима институциональная поддержка:

Включать участие в конференциях в систему академических зачётов или бонусных баллов.

Финансировать базовые расходы: аренда площадок, печать сборника, приглашённые

эксперты, техническое обеспечение.

Поддерживать студенческие оргкомитеты методически и административно.

Как измерить успех конференции?

Ориентироваться нужно не на количество участников, а на качественные и количественные метрики:

Доля докладов, доработанных для публикации в рецензируемых журналах или внедрённых в практику.

Количество установленных междисциплинарных связей и новых научных пар «студент–наставник».

Уровень удовлетворённости участников (сравнительное анкетирование до/после).

Число заявок на гранты, магистратуру, аспирантуру или стажировки, поданных в течение 6 месяцев после мероприятия.

Активность студенческих научных объединений после конференции (рост числа проектов, участие в хакатонах, олимпиадах) [4].

Студенческая научная конференция — это не финальная точка, а стартовая площадка. Когда она организована грамотно, участники уходят не с грамотой, а с чётким пониманием: что у них получилось, над чем работать дальше и куда двигаться в науке или профессии. Ключ к успеху — в балансе между академической строгостью и студенческой инициативой, между чётким регламентом и пространством для диалога. Вузы, которые инвестируют в качество, а не в количество конференций, получают не отчёты, а растущее научное сообщество, готовое к реальным вызовам и непрерывному развитию.

Список литературы:

[1] Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции «Организация работы по патриотическому воспитанию в образовательных организациях высшего образования»: материалы конференции, Майкоп, 21–24 ноября 2017 года / Адыгейский государственный университет. – Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии», 2017. – 308 с. – ISBN 978-5-9500479-8-5. – EDN YRAOJK.

[2] Шелюгина, А. О. Организация самостоятельной работы студентов при подготовке доклада для научной конференции / А. О. Шелюгина // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. – 2019. – № 2. – С. 194–197. – EDN MWNHBQ.

[3] Ромашкин, В. Д. Сервисы проведения онлайн-конференций для организации учебного процесса студентов университета / В. Д. Ромашкин, Я. В. Славолубова // Россия молодая : Сборник материалов XIV Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием, Кемерово, 19–21 апреля 2022 года / Редколлегия: К.С. Костиков (отв. ред.) [и др.]. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2022. – С. 31663.1–31663.4. – EDN DVKKRA.

[4] Куергашева, А. Ю. Некоторые особенности организации заочных научно-практических конференций для студентов педвуза в структуре формирования их культуры самостоятельной работы / А. Ю. Куергашева, О. А. Козырева, Е. Ю. Шварцкопф // Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе : материалы V международной научно-практической конференции, Саратов, 26 мая 2014 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью “Центр профессионального менеджмента “Академия Бизнеса”, 2014. – С. 71–72. – EDN TBKXPV.

References:

[1] Materials of the All-Russian student scientific-practical conference “Organization of work on patriotic education in educational institutions of higher education”: materials of the conference, Maykop, November 21–24, 2017/Adygea State University. – Maykop: Electronic Publishing Technologies LLC, 2017. – 308 p. – ISBN 978-5-9500479-8-5. – EDN YRAOJK.

[2] Shelyugina, A.O. Organization of independent work of students in the preparation of a report for a scientific conference/A.O. Shelyugin//Organization of independent work of students in foreign languages. – 2019. – № 2. – S. 194–197. – EDN MWNHBQ.

[3] Romashkin, V. D. Online conference services for organizing the educational process of university students/V. D. Romashkin, Ya. V. Slavolyubova//Young Russia: Collection of materials of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Kemerovo, April 19–21, 2022/Editorial board: K.S. Kostikov (ed. ed.) [et al.]. – Kemerovo: Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, 2022. – S. 31663.1–31663.4. – EDN DVKKRA.

[4] Kuergasheva, A. Yu. Some features of the organization of correspondence scientific and practical conferences for students of the pedagogical university in the structure of the formation of their culture of independent work/A. Yu. Kuergasheva, O. A. Kozyreva, E. Yu. Schwartzkopf//Actual issues of the development of socio-economic systems in modern society: materials of the V International Scientific and Practical Conference, Saratov, May 26, 2014. – Saratov: Limited Liability Company “Center for Professional Management “Academy of Business,” 2014. – S. 71–72. – EDN TBKXPV.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-336-341

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,

кандидат с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

кандидат биол. наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

кандидат с.-х. наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат с.-х. наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ПРОФИЛАКТИКА ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. Статья представляет собой теоретическое исследование, посвященное проблеме тревожности в студенческой среде и обоснованию системной модели её психопрофилактики. Актуальность работы обусловлена высокой распространенностью тревожных состояний среди обучающихся высшей школы. Период обучения в вузе, совпадающий с сенситивным этапом формирования взрослой идентичности, сопровождается множеством стрессогенных факторов: высокая учебная нагрузка, экзаменационные сессии, публичные выступления, необходимость социально-психологической адаптации. В этих условиях тревожность, приобретая устойчивый характер, может трансформироваться в невротические расстройства, снижать академическую успеваемость и качество жизни.

В работе уточняется феноменология тревожности у студентов. Показано, что в период сессии доля студентов с высоким уровнем тревожности возрастает почти до половины, регистрируется дисбаланс вегетативной регуляции (сдвиг равновесия в сторону симпатической активации), а также напряжение адаптационных возможностей и нарушения в системах кровообращения и дыхания.

Анализируются личностные предикторы тревожности. Перфекционизм у студентов проявляется в виде завышенных требований к себе, сопровождается неприятием себя, эмоциональным дискомфортом и существенно более высоким уровнем личностной тревожности.

На основе теоретического обобщения обосновываются ключевые направления

профилактики тревожности. Первое — гуманизация образовательной среды: переход от дисциплинарно-ориентированной модели обучения к фасилитирующей, признание самооценки студента, стимулирование внутренней мотивации. Второе — когнитивно-поведенческая коррекция: выявление и замена дисфункциональных убеждений на рациональные, формирование навыка переосмысления проблемных ситуаций. Третье — телесно-ориентированные и дыхательные методы, эффективные для купирования соматовегетативного компонента тревоги, особенно при панических приступах. Четвертое — социально-психологический тренинг с дифференцированным подходом: для снижения ситуативной тревожности эффективны бихевиоральные техники, для коррекции личностной — методы арт-терапии. Предлагаются многокомпонентные критерии эффективности профилактики: удовлетворенность жизнью, стрессоустойчивость, уровень социальной поддержки, снижение эмоционального истощения, нормализация вегетативных реакций и уменьшение избегающего поведения. Статья адресована психологам образования, преподавателям вузов и исследователям в области психологии здоровья и психопрофилактики.

Ключевые слова: тревожность студентов, профилактика тревожности, экзаменационный стресс, перфекционизм, эмоциональный интеллект, саморегуляция, иррациональные установки, социально-психологический тренинг, гуманизация образования, психологическое благополучие.

PAVLOVA Yana Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Foodstuffs, FGBOU VO Ural GAU

GALUSHINA Polina Sergeyevna,

senior lecturer Department of Biotechnology and Foodstuffs, FGBOU VO Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Foodstuffs, FGBOU VO Ural GAU

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

candidate of agricultural sciences, associate professor Department of Biotechnology and Foodstuffs, FGBOU VO Ural GAU

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, FGBOU VO Ural GAU

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

candidate of agricultural sciences, associate professor Department of Biotechnology and Foodstuffs, FGBOU VO Ural GAU

PREVENTION OF ANXIETY IN STUDENTS

Annotation. This article presents a theoretical study devoted to the problem of anxiety among students and the substantiation of a systemic model for its psychoprevention. The relevance of this work is determined by the high prevalence of anxiety among university students. The period of study at a university, coinciding with the sensitive stage of developing adult identity, is accompanied by numerous stress factors: heavy academic workload, exams, public speaking, and the need for social and psychological adaptation. Under these conditions, anxiety, becoming persistent, can transform into neurotic disorders, reducing academic performance and quality of life.

This study clarifies the phenomenology of anxiety in students. It is shown that during exam periods, the proportion of students with high levels of anxiety increases to almost half, an imbalance in autonomic regulation (a shift toward sympathetic activation) is recorded, as well as a strain on adaptive capabilities and disturbances in the circulatory and respiratory systems. Personality

predictors of anxiety are analyzed. Perfectionism in students manifests itself as excessive self-demands, accompanied by self-loathing, emotional discomfort, and significantly higher levels of personal anxiety.

Based on theoretical generalization, key areas of anxiety prevention are substantiated. The first is the humanization of the educational environment: a transition from a discipline-oriented learning model to a facilitative one, recognition of student self-worth, and stimulation of intrinsic motivation. The second is cognitive-behavioral correction: identifying and replacing dysfunctional beliefs with rational ones, developing the skill of reframing problematic situations. The third is body-oriented and breathing techniques, effective for relieving the somatovegetative component of anxiety, especially during panic attacks. Fourth, social and psychological training with a differentiated approach: behavioral techniques are effective for reducing situational anxiety, while art therapy methods are effective for correcting personality anxiety. Multicomponent criteria for the effectiveness of prevention are proposed: life satisfaction, stress resistance, level of social support, reduction in emotional exhaustion, normalization of autonomic responses, and a decrease in avoidance behavior. This article is addressed to educational psychologists, university professors, and researchers in the fields of health psychology and psychoprevention.

Key words: student anxiety, anxiety prevention, exam stress, perfectionism, emotional intelligence, self-regulation, irrational attitudes, socio-psychological training, humanization of education, psychological well-being.

Современный этап развития высшего образования характеризуется возрастанием требований к интеллектуальной, эмоционально-волевой и личностной сфере студентов. Период обучения в вузе совпадает с сенситивным этапом формирования взрослой идентичности, сопровождающимся высокой учебной нагрузкой, частыми стрессовыми ситуациями (экзамены, сессии, публичные выступления) и необходимостью социально-психологической адаптации. Одним из наиболее распространенных и дезадаптивных состояний в этой среде становится тревожность, которая, приобретая устойчивый характер, может трансформироваться в невротические расстройства, снижать академическую успеваемость и негативно влиять на качество жизни. Несмотря на обилие исследований феномена тревожности, системные модели её профилактики именно в студенческой среде остаются фрагментарными. В данной статье на основе теоретического анализа подходов отечественных и зарубежных авторов рассматриваются психологические механизмы возникновения тревожности у студентов, факторы риска, а также обосновываются ключевые направления и методы превентивной работы, направленной на формирование стрессоустойчивости и эмоциональной безопасности образовательной среды.

Анализ научной литературы позволяет определить тревожность в студенческой среде как сложное многокомпонентное явление. Вслед за концепцией Ч.Д. Спилбергера исследователи выделяют два ключевых вида: ситуативную тревожность (временную реакцию на стрессор) и личностную тревожность (устойчивую черту,

характеризующуюся склонностью воспринимать широкий круг обстоятельств как угрожающие самооценке). В юношеском возрасте, к которому относится период обучения в вузе, тревожность либо оптимизируется, либо прочно закрепляется в структуре личности. Особым вариантом выступает социальная тревожность, центральным содержанием которой является страх негативной оценки со стороны окружающих. Данный вид варьируется в континууме от нормальной застенчивости до социальной фобии. Уровневый анализ показывает, что повышенные показатели тревожности демонстрируют от 40% до 60% студентов первого курса, причем наиболее выраженными гранями выступают «ученическая» и «самооценочная» тревожность. Таким образом, феноменология тревожности у студентов включает как генерализованные личностные диспозиции, так и специфические формы, укорененные в контексте учебной деятельности [1, 6].

Одной из ключевых форм проявления тревожности в студенческой среде выступает экзаменационный стресс, который оказывает выраженное негативное влияние на психофизиологическое состояние организма. В период сессии у студентов регистрируется значительное повышение уровня тревожности: если в семестре высокие показатели наблюдаются у трети обучающихся, то во время экзаменов их доля возрастает почти до половины, а доля студентов с низким уровнем тревожности резко сокращается. Экзаменационный стресс сопровождается дисбалансом вегетативной регуляции — у подавляющего большинства студентов фиксируется сдвиг равновесия в сторону симпатической активации, что

свидетельствует о напряженном режиме функционирования и мобилизации резервов организма. Кроме того, в сессионный период у части студентов выявляется напряжение адаптационных возможностей, а также нарушения в системах кровообращения и дыхания (диспропорции соотношений артериального давления и частоты сердечных сокращений к дыхательным движениям). Наиболее выраженные негативные изменения отмечаются у лиц с высоким уровнем нейротизма, что указывает на личностную обусловленность устойчивости к экзаменационному стрессу [9].

Среди личностных предикторов тревожности у студентов особое место занимает перфекционизм, который в юношеском возрасте проявляется в виде завышенных требований к себе и окружающим в учебно-профессиональной сфере. Эмпирические данные свидетельствуют, что студенты с высоким уровнем перфекционизма отличаются более высокими показателями неприятия себя, эмоционального дискомфорта и склонности к эскапизму — уходу от проблемных ситуаций. Перфекционисты демонстрируют выраженный внутренний локус контроля, что при недостижении идеальных стандартов парадоксальным образом усиливает их тревожность. Наиболее значимым отличием выступает существенно более высокий уровень личностной тревожности, проявляющийся в широком диапазоне ситуаций, что затрудняет социально-психологическую адаптацию в вузовской среде [10].

В рамках ресурсного подхода к профилактике тревожности ключевыми внутренними опорами выступают эмоциональный интеллект и стилевые характеристики саморегуляции поведения. Эмпирические данные показывают, что у большинства лиц юношеского возраста общий уровень развития эмоционального интеллекта находится в среднем диапазоне, что свидетельствует о способности распознавать собственные эмоциональные состояния, но при этом регуляция поведения может вызывать определенные затруднения. Корреляционный анализ выявляет значимые связи между компонентами эмоционального интеллекта и стилями саморегуляции: высокий уровень управления эмоциями сопряжен с развитым программированием действий, а понимание чужих эмоций связано с общим высоким уровнем саморегуляции. Кроме того, общий показатель эмоционального интеллекта, а также его внутриличностные компоненты положительно коррелируют с выраженностью самоконтроля в эмоциональной сфере. Развитие эмоционального интеллекта может рассматриваться как эффективный ресурс

повышения саморегуляции и самоконтроля, что служит важной мишенью профилактических и тренинговых программ, направленных на снижение тревожности в студенческой среде [5].

Существенным фактором роста тревожности у студентов выступает дисциплинарно-ориентированная модель обучения с субъект-объектными отношениями, ориентированная на зазубривание и формальную оценку. Альтернативой выступает гуманистическая модель, где педагог становится фасилитатором. При таком «осмысленном» обучении студенты чувствуют себя комфортнее, у них снижаются стресс и тревожность, исчезает страх высказывать мнение. Ключевые принципы безопасной среды: признание самооценности студента, опора на его достоинство, доверие, стимулирование внутренней мотивации. Гуманизация образовательного процесса — включая пересмотр оценивания и характера взаимодействия — выступает необходимым условием снижения тревожности [2].

Эмпирические исследования показывают, что у большинства студентов присутствуют иррациональные установки, провоцирующие стрессовые ситуации. Наиболее распространены установки «Долженствование в отношении себя» (у трех четвертей) и «Катастрофизация» (у двух третей), что проявляется в убежденности в недопустимости ошибок и склонности воспринимать ситуации как вызывающие ужас. Также фиксируется долженствование по отношению к другим, сниженная фрустрационная толерантность и нерациональная самооценка. Средние значения по шкалам находятся на границе выраженности установок. Это свидетельствует о необходимости когнитивно-поведенческих программ, направленных на выявление и коррекцию дисфункциональных убеждений, замену их на рациональные и формирование навыка переосмысления проблемных ситуаций, что снижает тревожность в студенческой среде [8].

В комплексной терапии тревожных расстройств с паническими приступами значимое место занимают методы, воздействующие на соматовегетативный компонент тревоги. В структуре приступа вегетативные проявления (сердцебиение, нехватка воздуха) нередко доминируют, что делает телесные мишени приоритетными для экстренного вмешательства. Гипнотерапевтические техники, обладающие вегетостабилизирующим действием, позволяют эффективно купировать острые состояния. Пациент обучается распознавать телесные предвестники тревоги и влиять на них через регуляцию дыхания и мышечного тонуса. Это способствует остановке приступа, снижению

фоновой тревожности и формированию чувства контроля. Телесно-ориентированные и дыхательные методы выступают как эффективный инструмент быстрого купирования острых тревожных состояний и ресурс долгосрочной профилактики [3].

Социально-психологический тренинг выступает эффективным средством коррекции тревожности студентов. Эмпирические данные показывают, что студенты гуманитарных направлений имеют более высокую личностную тревожность, а технических — ситуативную, что требует дифференцированного подхода. Для снижения ситуативной тревожности наиболее эффективны бихевиоральные техники, а для коррекции личностной — техники арт-терапии. Групповой формат создает дополнительный эффект за счет обратной связи и взаимной поддержки. Так, социально-психологический тренинг является эффективным инструментом профилактики социальной тревожности в студенческой среде [4].

Оценка результативности профилактических программ требует опоры на многокомпонентные критерии психологического благополучия. Ключевыми показателями выступают: удовлетворенность жизнью, способность к саморегуляции, стрессоустойчивость и уровень социальной поддержки. Эффективная профилактика должна приводить к повышению личностной зрелости, устойчивой самооценке и снижению генерализованной тревожности. Дополнительными индикаторами служат снижение эмоционального истощения, нормализация вегетативных реакций и уменьшение избегающего поведения. Важным критерием является развитие эмоциональной грамотности и осознанной регуляции состояний. Комплексная оценка эффективности должна включать как субъективные показатели благополучия, так и объективные поведенческие маркеры адаптации [7].

Заключение. Тревожность в студенческой среде детерминирована сочетанием средовых факторов (экзаменационный стресс, дисциплинарная модель обучения) и личностных предикторов (перфекционизм, иррациональные установки, дефицит саморегуляции). Системная профилактика должна включать три стратегических уровня: средовой (гуманизация образовательной среды и переход к фасилитирующей позиции педагога), когнитивно-поведенческий (коррекция дисфункциональных убеждений — долженствования и катастрофизации) и ресурсно-регуляторный (развитие эмоционального интеллекта, обучение дыхательным техникам и самоконтролю).

Необходим дифференцированный подход: для ситуативной тревожности эффективны бихевиоральные техники, для личностной — арт-терапия. Критериями эффективности выступают снижение тревоги, нормализация вегетативной регуляции и повышение психологического благополучия. Дальнейшие исследования должны быть направлены на создание и валидацию комплексных профилактических программ, интегрирующих все три уровня вмешательства.

Список литературы:

- [1] Ивутина Е. П., Попова А. Ю. Особенности проявления тревожности у студентов-первокурсников // Современные образовательные практики в студенческих исследованиях. — 2023. — № 1. — С. 52–56.
- [2] Каштанова Е. С., Вдовина Н. А. Снижение тревожности обучающихся в условиях получения среднего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. — 2021. — № 70-1. — С. 341–345.
- [3] Комплексная когнитивно-ориентированная психотерапия тревожных расстройств с приступами паники. Методика и результаты применения. Сообщение 1 / Р. Д. Тукаев [и др.] // Социальная и клиническая психиатрия. — 2010. — № 4. — С. 87–93.
- [4] Милашина О. Г. Социально-психологический тренинг как средство коррекции тревожности студентов вузов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. — Новосибирск, 2010. — 263 с.
- [5] Николаева А. М. Эмоциональный интеллект и стиль саморегуляции поведения в юношеском возрасте // Молодой ученый. — 2025. — № 20 (571). — С. 681–683.
- [6] Павлова Т. С., Холмогорова А. Б. Психологические факторы социальной тревожности в студенческом возрасте // Консультативная психология и психотерапия. — 2011. — № 1. — С. 29–43.
- [7] Пономарева Е. Ю., Андриевская Л. Ю. Факторы психологического благополучия студентов: теоретический обзор // Проблемы современного педагогического образования. — 2025. — № 87-2. — С. 472–476.
- [8] Толкач И. Ф. Иррациональные установки студентов технического университета // Эпоха науки. — 2021. — № 26. — С. 158–161.
- [9] Фатеева Н. М., Арефьева А. В. Экзаменационный стресс и психофизиологические показатели студентов // Образовательный вестник «Сознание». — 2015. — № 3. — С. 34–38.
- [10] Шилиева И. Ф. Проблемы социально-психологической адаптации студентов, склонных

к перфекционизму // Вестник Прикамского социального института. — 2021. — № 3 (90). — С. 96–104.

References:

[1] Ivutina E.P., Popova A. Yu. Features of anxiety manifestation in first-year students//Modern educational practices in student research. — 2023. — № 1. - S. 52-56.

[2] Kashtanova E. S., Vdovina N. A. Reducing anxiety of students in the context of secondary vocational education//Problems of modern pedagogical education. — 2021. — № 70-1. - S. 341-345.

[3] Comprehensive cognitive-oriented psychotherapy of anxiety disorders with panic attacks. Procedure and application results. Report 1/R. D. Tukaev [et al.]//Social and Clinical Psychiatry. — 2010. — № 4. - S. 87-93.

[4] Milashina O. G. Socio-psychological training as a means of correcting anxiety of university students: dis.... cand. psychol. sciences: 19.00.01. - Novosibirsk, 2010. - 263 p.

[5] Nikolaeva A.M. Emotional intelligence and style of self-regulation of behavior in adolescence// Young scientist. — 2025. — № 20 (571). - S. 681-683.

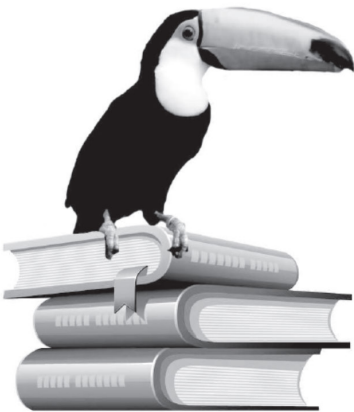
[6] Pavlova T. S., Kholmogorova A. B. Psychological factors of social anxiety in college age//Consultative psychology and psychotherapy. — 2011. — № 1. - S. 29-43.

[7] Ponomareva E. Yu., Andrievskaya L. Yu. Factors of psychological well-being of students: a theoretical review//Problems of modern pedagogical education. — 2025. — № 87-2. - S. 472-476.

[8] Pusher I.F. Irrational attitudes of students of a technical university//The Age of Science. — 2021. — № 26. - S. 158-161.

[9] Fateeva N. M., Arefieva A. V. Examination stress and psychophysiological indicators of students//Educational Bulletin "Consciousness." — 2015. — № 3. - S. 34-38.

[10] Shilyaeva I.F. Problems of socio-psychological adaptation of students prone to perfectionism//Bulletin of the Prikamsk Social Institute. — 2021. — № 3 (90). - S. 96-104.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-342-347

САДОВ Артём Александрович,

Кандидат технических наук, доцент кафедры технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: Artemsadov@ya.ru

САЛИХОВА Марина Николаевна,

Старший преподаватель кафедры технологии металлов и ремонта машин ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: salikhova_mn@urgau.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: nadia-andr@mail.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: anna-alikieva@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ИЗУЧЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМИ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Аннотация. Современный студент аграрного вуза – это уже не тот образ, который мы привыкли представлять: в резиновых сапогах и с учебником в руках. Сегодняшняя молодежь выросла в эпоху цифровых технологий, и социальные сети стали неотъемлемой частью их жизни.

Социальные сети стали неотъемлемой частью современной жизни, включая образовательную сферу.

Для студентов аграрных вузов влияние социальных сетей может быть многогранным, сочетая как положительные, так и отрицательные аспекты.

В статье рассматривается влияние социальных сетей на процесс изучения различных дисциплин студентами аграрных вузов. Цель исследования — выявить и проанализировать как позитивные, так и негативные аспекты использования социальных медиа в образовательном контексте, специфичном для аграрной сферы. На основе анализа современных исследований и данных опросов авторы исследуют, каким образом социальные сети (такие как VK, Telegram,

YouTube, специализированные форумы и сообщества) используются студентами для поиска информации, совместной работы, обмена знаниями и создания профессиональных сетей контактов. Особое внимание уделяется влиянию на мотивацию, академическую успеваемость, формирование практических навыков и профессиональной идентичности будущих специалистов АПК.

В статье также обсуждаются риски, связанные с цифровыми отвлечениями, достоверностью информации и информационной перегрузкой. Результаты исследования позволяют сформулировать рекомендации по интеграции потенциала социальных сетей в образовательный процесс аграрных вузов для повышения его эффективности и адаптации к цифровой реальности.

Ключевые слова: социальные сети, аграрное образование, студенты аграрных вузов, цифровые образовательные технологии, академическая успеваемость, профессиональные сообщества, мотивация к обучению, информационная грамотность, образовательный процесс, АПК (агропромышленный комплекс).

SADOV Artyom Alexandrovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Technological and Transport Machines Ural State Agrarian University

SALIKHOVA Marina Nikolaevna,

Senior Lecturer at the Department of Metal Technology and Machine Repair Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,

Senior Lecturer at the Department of Technological and Transport Machines Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON THE STUDY OF VARIOUS DISCIPLINES BY STUDENTS OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Annotation. A modern student of an agricultural university is no longer the image that we used to imagine: in rubber boots and with a textbook in his hands. Today's youth have grown up in the digital age, and social media has become an integral part of their lives.

Social media has become an integral part of modern life, including the educational sphere.

For students of agricultural universities, the impact of social media can be multifaceted, combining both positive and negative aspects.

The article examines the influence of social networks on the process of studying various disciplines by students of agricultural universities. The purpose of the study is to identify and analyze both positive and negative aspects of the use of social media in an educational context specific to the agricultural sector. Based on the analysis of modern research and survey data, the authors investigate how social networks (such as VK, Telegram, YouTube, specialized forums and communities) are used by students to search for information, collaborate, share knowledge and create professional networks of contacts. Special attention is paid to the impact on motivation, academic performance, the formation of practical skills and professional identity of future agricultural specialists.

The article also discusses the risks associated with digital distractions, information reliability, and information overload. The results of the study make it possible to formulate recommendations on integrating the potential of social networks into the educational process of agricultural universities in order to increase its effectiveness and adapt to digital reality.

Key words: social networks, agricultural education, students of agricultural universities, digital educational technologies, academic performance, professional communities, motivation to learn, information literacy, educational process, agro-industrial complex.

Цифровая трансформация образования актуализирует исследование роли социальных сетей (СС) в учебном процессе.

Социальные сети – это не просто модное веяние, а реальность, с которой приходится считаться. Для студентов аграрных вузов они открывают огромный потенциал для самообразования, профессионального роста и интеграции в мировое аграрное сообщество. Ключ к успеху лежит в осознанном и сбалансированном подходе. Когда студенты научатся использовать эти инструменты эффективно, а преподаватели смогут грамотно интегрировать их в учебный процесс, социальные сети станут не отвлекающим фактором, а мощным катализатором для развития аграрного образования и подготовки

Не стоит демонизировать социальные сети.

Во-первых, социальные сети предоставляют студентам возможность доступа к разнообразным образовательным ресурсам. На платформах таких, как Instagram, TikTok или YouTube, можно найти множество учебных видеоматериалов, инструкций и онлайн-курсов, касающихся агрономии, зоотехнии и других направлений. Это помогает студентам углубить теоретические знания и применять их на практике. Например, видеоролики с показом разнообразных агрономических технологий могут стать источником вдохновения и практического руководства.

Во-вторых, социальные сети способствуют обмену между студентами. Создание групп для обсуждения тем, связанных с учебным процессом, обмен заметками и материалами становится повседневной практикой. Технологии, позволяющие легко делиться информацией, что значительно сокращает время на поиск нужных данных. Кроме того, обсуждения в группах могут обогатить представления студентов о реальных проблемах и новшествах в аграрной сфере.

Также стоит упомянуть о важности социальных сетей в формировании профессиональных контактов. Многие студенты используют платформы как LinkedIn или Facebook для построения сети знакомств с работодателями, исследователями и другими профессионалами в аграрной области. Участие в специализированных группах и форумах

позволяет не только обсудить актуальные вопросы, но и быть в курсе последних тенденций и новостей в аграрной науке.

Тем не менее, стоит помнить и о негативных аспектах влияния социальных сетей на учебный процесс. Изменение привычного ритма жизни и увеличение времени, проводимого в интернете, может отвлекать студентов от учебы.

Социальные сети зачастую вызывают зависимость, что мешает эффективно учиться и усваивать материал. То есть баланс между использованием социальных сетей как инструмента обучения и реальными учебными задачами должен быть тщательно контролируемым.

Для студентов аграрных вузов они могут стать мощным инструментом, открывающим новые возможности для получения знаний и развития профессиональных навыков:

Доступ к актуальной информации:

Аграрный сектор постоянно развивается, появляются новые технологии, методы и исследования. Социальные сети, особенно специализированные группы и страницы, становятся площадкой для оперативного обмена информацией. Студенты могут следить за новостями ведущих агрохолдингов, исследовательских центров, читать публикации экспертов и быть в курсе последних тенденций.

Обмен опытом и знаниями:

Создание студенческих групп по отдельным дисциплинам или направлениям позволяет обмениваться конспектами, обсуждать сложные темы, задавать вопросы преподавателям и однокурсникам. Это особенно ценно для практических дисциплин, где можно делиться фотографиями и видео с полевых работ, лабораторных исследований, обсуждать результаты.

Визуализация и практическая направленность:

Аграрные науки часто требуют наглядности. Социальные сети позволяют студентам находить и делиться видеороликами с демонстрацией сельскохозяйственной техники, процессом выращивания культур, животноводства, переработки продукции. Это делает обучение более живым и понятным.

Связь с профессиональным сообществом:

Многие специалисты в аграрной сфере активно ведут свои страницы в социальных сетях. Подписка на них позволяет студентам получать ценные советы, узнавать о стажировках, вакансиях и реальных проблемах отрасли. Это формирует представление о будущей карьере и помогает наладить полезные контакты.

Развитие навыков коммуникации и командной работы: Участие в онлайн-дискуссиях, совместная работа над проектами в группах, организация студенческих мероприятий через социальные сети – все это способствует развитию важных «мягких навыков», которые так необходимы в любой профессии.

Однако, как и любая мощная технология, социальные сети несут в себе и определенные риски для учебного процесса:

Отвлечение и снижение концентрации: Постоянные уведомления, ленты новостей, бесконечный поток информации могут сильно отвлекать студентов от учебы. Легко «залипнуть» в социальных сетях на часы, забыв о подготовке к семинару или написании курсовой работы.

Информационный шум и недостоверная информация: В социальных сетях легко столкнуться с непроверенной или откровенно ложной информацией. Студентам аграрных вузов, где важна точность и научная обоснованность, необходимо развивать критическое мышление и умение отличать факты от мнений.

Поверхностное усвоение материала: Быстрое пролистывание постов и коротких видео может привести к поверхностному усвоению информации, без глубокого погружения в тему. Это особенно опасно для сложных теоретических дисциплин.

Зависимость и проблемы с самоорганизацией: Чрезмерное увлечение социальными сетями может привести к зависимости, снижению мотивации к реальному обучению и проблемам с самоорганизацией.

Кроме того, неконтролируемое распространение информации может привести к распространению недостоверных данных. Студенты должны быть критически настроены к ресурсам, которые они находят в социальных сетях, и уметь отличать профессионально подготовленные материалы от непроверенной информации. Это особенно важно в таких научных сферах, как агрономия, где неправильные данные могут повлиять на реальное производство и экологические практики.

Чтобы социальные сети стали помощником, а не помехой в аграрном образовании, необходимо найти разумный баланс:

Для студентов:

Осознанное использование: Определите,

для каких целей вы используете социальные сети в учебных целях, и старайтесь придерживаться этого.

Планирование времени: Выделяйте определенное время для учебы и для отдыха в социальных сетях

Создание «учебных» профилей или групп: Отдельные аккаунты или закрытые группы для учебных целей могут помочь отделить рабочую информацию от развлекательного контента.

Развитие критического мышления: Всегда проверяйте источники информации, сравнивайте данные из разных источников, задавайте вопросы и ищите подтверждения.

Использование инструментов для блокировки отвлекающих сайтов: Существует множество приложений и расширений для браузеров, которые могут помочь ограничить доступ к социальным сетям в определенное время.

Активное участие в онлайн-дискуссиях по теме: Не просто потребляйте контент, но и участвуйте в обсуждениях, делитесь своими мыслями и задавайте вопросы. Это способствует более глубокому пониманию материала.

Для преподавателей:

Интеграция социальных сетей в учебный процесс: Преподаватели могут создавать закрытые группы для своих курсов, где будут публиковать дополнительные материалы, задания, проводить опросы и отвечать на вопросы студентов. Это делает обучение более интерактивным и доступным.

Использование социальных сетей для демонстрации практических примеров: Публикация видеороликов с реальными примерами из аграрной практики, демонстрация работы современного оборудования, интервью с успешными специалистами – все это может сделать теоретический материал более наглядным и мотивирующим.

Формирование культуры ответственного использования: Преподаватели могут проводить беседы со студентами о рисках чрезмерного использования социальных сетей и о важности критического подхода к информации.

Поощрение студенческих инициатив: Поддержка студенческих проектов, связанных с созданием образовательного контента в социальных сетях (например, блоги о научных исследованиях, видеоуроки по отдельным темам), может стимулировать их активность и вовлеченность.

Использование социальных сетей для обратной связи: Преподаватели могут использовать опросы и комментарии в социальных сетях для получения обратной связи от студентов о качестве преподавания и учебных

материалах.

В заключение можно сказать, что социальные сети оказывают значительное влияние на изучение дисциплин студентами аграрных вузов. Они открывают двери к новым знаниям и возможностям для общения, позволяют разрабатывать профессиональные связи и обмениваться опытом.

Однако важно помнить о рисках, связанных с их использованием, и стремиться к разумному подходу в процессе обучения. С правильным балансом социальные сети могут стать мощным инструментом в руках студентов и значительно улучшить их образовательный опыт.

Ключевой вывод заключается в том, что нейтрализовать это влияние невозможно. Задача современного аграрного образования – не бороться с социальными сетями, а целенаправленно интегрировать их потенциал в педагогический дизайн, одновременно развивая у студентов критическую автономию и метакогнитивные навыки управления своим вниманием и информационной диетой. Только такой сбалансированный подход позволит подготовить специалиста АПК, способного эффективно работать в условиях цифровой трансформации агросферы.

Список литературы:

- [1] Авдеева Н.А. Использование социальных сетей в процессе обучения как средство повышения мотивации обучающихся: в сб. материалов научно-практической конференции: «Педагогика и психология современного образования: теория и практика» (Ярославль, 03-04 марта 2016 г.). ЯГПУ. С.96-100.
- [2] Бехтерева, Л. Г. Возможности использования социальных сетей в современном образовательном процессе в вузах / Л. Г. Бехтерева, Н. Ю. Марголис, В. А. Никитенко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 6 (86). — С. 575-578. — URL: <https://moluch.ru/archive/86/16261>.
- [3] Гостева Л. З., Плиева М. С. Интернет зависимость у современных детей как актуальная проблема XXI века (обзор литературы) // Основные парадигмы современного социально-гуманитарного знания. Материалы заочной межрегиональной научно-практической конференции. ответственный редактор Т. С. Еремеева. Благовещенск, 2013. С. 167–172.
- [4] Ефимов Е. Г., Дулина Н. В. Использование социальных сетей в организации учебного процесса в рамках реализации ФГОС (обзор зарубежных исследований) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. Т. 10. № 13 (116). С. 58–61.
- [5] Иванько А.Ф., Бугайчук А.Ю.

Социальные сети и Современные методы изучения иностранных языков // Вестник МГУП. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-i-covremennye-metody-izucheniya-inostrannyh-yazykov-1> (дата обращения: 07.04.2026).

[6] Коваленко Г. А., Хаердинова Г. А. Социальная сеть всемирной паутины интернет как потенциальная модель обучения (на примере социальной сети «Вконтакте») // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 796.

[7] Клименко О. А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса // Теория и практика образования в современном мире: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 405-407.

[8] Леушкин Д. В., Марголис Н. Ю., Симонов А. Л., Фоменков А. А. Использование электронных научных библиотек в современном образовательном процессе в вузах // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2014. № 1. С. 49–53.

[9] Платонов Д. Н., Черкашин И. А. Методические подходы к организации профессионального образования в современных условиях // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 12. С. 42–50.

[10] Родионова Н.В., Яранская М.Н. Потенциальные возможности использования социальных сетей в качестве образовательного ресурса // сб. материалов Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Научное сообщество студентов: проблемы художественного и музыкального образования» (Чебоксары, 14 апреля 2017 г.). Чебоксары.: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2017. С. 66-69

References:

- [1] N.A. Avdeeva. The use of social networks in the learning process as a means of increasing the motivation of students: in Sat. materials of the scientific-practical conference: "Pedagogy and psychology of modern education: theory and practice" (Yaroslavl, March 03-04, 2016). YAGPU. S.96-100.
- [2] Bekhtereva, L. G. The possibilities of using social networks in the modern educational process in universities/L. G. Bekhtereva, N. Yu. Margolis, V. A. Nikitenko. - Text: direct/Young scientist. — 2015. — № 6 (86). - S. 575-578. — URL: <https://moluch.ru/archive/86/16261>.
- [3] Gosteva L. Z., Plieva M. S. Internet dependence in modern children as an urgent problem of the XXI century (literature review)/The main paradigms of modern socio-humanitarian

knowledge. Materials of the correspondence interregional scientific and practical conference. executive editor T. S. Ereemeeva. Blagoveshchensk, 2013. S. 167-172.

[4] Efimov E. G., Dulina N. V. The use of social networks in organizing the educational process as part of the implementation of the GEF (review of foreign research) // Izvestia Volgograd State Technical University. 2013. T. 10. № 13 (116). S. 58-61.

[5] Ivanko A.F., Bugaychuk A.Yu. Social networks and Modern methods of learning foreign languages // Bulletin of MGUP. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-i-covremennyye-metody-izucheniya-inostrannyh-yazykov-1> (дата обращения: 07.04.2026).

[6] Kovalenko G. A., Khaerdinova G. A. Social network of the world wide web Internet as a potential model of learning (on the example of the social network "Vkontakte") // Modern problems of science and education. 2014. № 3. S. 796.

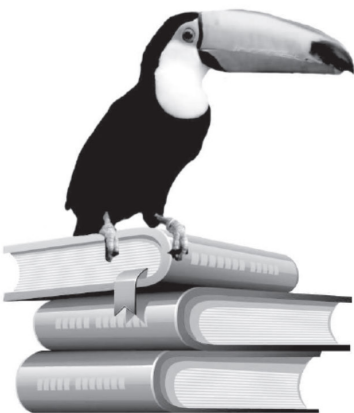
[7] Klimenko O. A. Social networks as a means of learning and interaction of participants

in the educational process // Theory and practice of education in the modern world: international matle. scientific. conf. (St. Petersburg, February 2012). St. Petersburg: Renome, 2012. S. 405-407.

[8] Leushkin D.V., Margolis N. Yu., Simonov A. L., Fomenkov A. A. Use of electronic scientific libraries in the modern educational process in universities // Bulletin of NSTU named after R. E. Alekseev. Series: Management in Social Systems. Communication technologies. 2014. № 1. S. 49-53.

[9] Platonov D.N., Cherkashin I.A. Methodological approaches to the organization of vocational education in modern conditions // Siberian Pedagogical Journal. 2011. № 12. S. 42-50.

[10] Rodionova N.V., Yaranskaya M.N. Potential possibilities of using social networks as an educational resource // Sat. materials of the All-Russian student scientific and practical conference "Scientific community of students: problems of art and music education" (Cheboksary, April 14, 2017). Cheboksary.: Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, 2017. S. 66-69

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-348-354

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,

кандидат психологических наук, доцент кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института ФСИН России,

e-mail: mail@law-books.ru

ПОСТНОВ Юрий Михайлович,

кандидат педагогических наук доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск,

e-mail: mail@law-books.ru

ЛЯПИН Виктор Михайлович,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры социально – гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева,

e-mail: mail@law-books.ru

СОКОЛОВ Павел Сергеевич,

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки ФКОУ ВО Пермского института ФСИН России,

e-mail: mail@law-books.ru

СМУСЕНКО Алла Владимировна,

преподаватель кафедры физической подготовки факультета психологии и пробации ФКОУ ВО Вологодского института права и экономики ФСИН России,

e-mail: mail@law-books.ru

ФОМИЧЕВ Александр Александрович,

старший преподаватель кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки Псковского филиала Университета ФСИН России,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу системы профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) курсантов образовательных организаций ФСИН России. Рассматриваются структура, содержание и особенности ППФП как ключевого элемента профессионального становления сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Профессионально-прикладная физическая подготовка занимает ключевое место в системе ведомственного образования Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России. Она направлена на формирование у сотрудников необходимых физических качеств и навыков, обеспечивающих эффективное выполнение служебных обязанностей в условиях повышенных требований безопасности и стрессовых ситуаций. Особенности службы в ФСИН требуют от специалистов высокого уровня физической выносливости, силы, быстроты реакции и устойчивости к экстремальным условиям.

Внедрение современных методик профессионально-прикладной физической подготовки

позволяет не только повысить общий уровень боеготовности сотрудников, но и способствует укреплению дисциплины, сплоченности коллектива и профилактике травматизма. В статье рассматриваются основные направления развития этого вида подготовки в ведомственном образовании ФСИН, особенности организационно-методического сопровождения учебного процесса, а также перспективы совершенствования физкультурно-спортивной деятельности с учетом специфики служебной деятельности.

Ключевые слова: Профессионально-прикладная физическая подготовка, ФСИН России, ведомственное образование, курсанты, общая физическая подготовка, специальная физическая подготовка, боевые приемы борьбы, физические качества.

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,

Candidate of Psychological Sciences Associate Professor, Department of Physical, Fire, and Tactical-Special Training Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

POSTNOV Yuri Mikhailovich,

Candidate of Pedagogical Sciences Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education and Life Safety Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk

LYAPIN Viktor Mikhailovich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Social, Humanities, and Natural Sciences, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

SOKOLOV Pavel Sergeevich,

Senior Lecturer, Department of Firearms and Physical Training, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

SMUSENOK Alla Vladimirovna,

Lecturer, Department of Physical Training, Faculty of Psychology and Probation, Vologda Institute of Law and Economics, Federal Penitentiary Service of Russia

FOMICHEV Alexander Alexandrovich,

Senior Lecturer, Department of Physical, Fire, and Tactical-Special Training, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

PROFESSIONAL APPLIED PHYSICAL TRAINING IN THE DEPARTMENTAL EDUCATION SYSTEM OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. This article analyzes the system of professional applied physical training (PAPT) for cadets at educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. It examines the structure, content, and characteristics of PAPT as a key element in the professional development of penal system employees.

Practical applied physical training occupies a key place in the departmental education system of the Federal Penitentiary Service (FSIN) of Russia. It is aimed at developing the necessary physical qualities and skills in employees to ensure the effective performance of their official duties under increased safety requirements and stressful situations. The specific nature of service in the FSIN requires specialists to possess a high level of physical endurance, strength, reaction time, and resilience to extreme conditions.

The implementation of modern methods of professional applied physical training not only improves the overall level of combat readiness of employees but also promotes discipline, team cohesion, and injury prevention. This article examines the main development trends of this type of training in the Federal Penitentiary Service's departmental education system, the specifics of organizational and methodological support for the educational process, and prospects for improving physical education and sports activities, taking into account the specifics of service activities.

◇ **Key words:** *Professional and applied physical training, Federal Penitentiary Service of Russia, departmental education, cadets, general physical training, specialized physical training, combat techniques, physical qualities.*

Профессионально-прикладная физическая подготовка в системе ведомственного образования ФСИН России представляет собой ключевой элемент, направленный на формирование у сотрудников компетенций, необходимых для эффективного исполнения служебных обязанностей в различных условиях профессиональной деятельности. Введение такого направления подчеркивает важность физической готовности как неотъемлемой составляющей профессионального мастерства в сфере исполнения наказаний и обеспечения безопасности.

Специфика профессиональной деятельности как фактор, определяющий содержание ППФП

Профессиональная деятельность сотрудника УИС характеризуется рядом особенностей, которые предъявляют специфические требования к его физической подготовленности. К числу таких особенностей относятся:

Экстремальность условий службы. Сотрудник может оказаться в ситуации, требующей мгновенного принятия решения и применения физической силы для пресечения противоправных действий, задержания правонарушителя или пресечения побега.

Дефицит времени и внезапность возникновения угроз. Действия часто осуществляются в условиях ограниченного пространства (камерные помещения, коридоры, лестничные пролеты), что требует специальных двигательных навыков и тактического мышления.

Необходимость применения специальных средств и оружия. Физическая подготовка должна обеспечивать возможность эффективного использования табельного снаряжения в различных ситуациях.

Высокий уровень психоэмоционального напряжения. Служба в УИС связана с постоянным стрессом, что требует развития не только физических, но и морально-волевых качеств.

Развитие профессионально значимых физических качеств

Современные исследования показывают, что наиболее значимыми для сотрудников УИС физическими качествами являются силовая выносливость и координационные способности.

На начальном этапе обучения курсанты сталкиваются с рядом проблем: разнородный уровень физической готовности, необходимость адаптации к новым условиям, высокие объемы

общеобразовательных дисциплин. Для решения этих проблем предлагаются современные методики развития силовой выносливости, включающие:

круговую тренировку с акцентом на базовые упражнения с отягощением собственным телом и минимальным инвентарем;

интервальные силовые комплексы (максимальное количество повторений за установленное время; выполнение упражнения в начале каждой минуты);

элементы гиревого спорта; методики волевого развития (исчерпывающие повторения, статико-динамический режим).

Важно отметить, что эффективность ППФП достигается не механическим набором физических кондиций, а формированием целостной системы профессионально-прикладных компетенций, включающих психологическую готовность к действиям в экстремальных ситуациях.

Организация занятий по физической подготовке в ведомственных вузах осуществляется в соответствии с приказом ФСИН России от 13.06.2023 №382 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Учебные программы разрабатываются на основе федеральных государственных образовательных стандартов и ведомственных требований, предъявляемых к уровню физической подготовленности выпускников.

Методические основы физической подготовки базируются на комплексном подходе, интегрирующем физиологические, психологические и педагогические аспекты. Ведомственные методические пособия содержат рекомендации по рациональному составлению тренировочных программ, планированию учебно-тренировочных циклов, а также методам контроля и оценки физического состояния, что позволяет поддерживать высокий уровень функциональной готовности персонала. Значительное внимание уделяется развитию общих и специальных физических качеств: выносливости, силы, быстроты, ловкости и координации, что обеспечивает оптимальную адаптацию сотрудников к условиям службы.

Современные вызовы, с которыми сталкиваются сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний, требуют не только владения теоретическими знаниями и навыками

правоприменительной деятельности, но и высокой физической выносливости, развития силы, ловкости, быстроты реакции и способности адекватно действовать в стрессовых ситуациях. Профессионально-прикладная физическая подготовка обеспечивает комплексное развитие этих качеств, что способствует повышению уровня готовности личного состава к выполнению служебных задач различной сложности.

В системе ведомственного образования ФСИН России данная подготовка интегрирована в образовательные программы как обязательный компонент, направленный на поддержание и совершенствование физической формы сотрудника на всех этапах его профессиональной деятельности. Это позволяет обеспечить системный подход к развитию физических и прикладных навыков, непосредственно связанных с особенностями работы в пенитенциарных учреждениях, спецподразделениях и других службах ФСИН.

Особое внимание в рамках профессионально-прикладной физической подготовки уделяется отработке практических умений и навыков, которые имеют прикладное значение для службы: ведение рукопашного боя, владение приемами самообороны, применение специальных средств и техники, а также повышение уровня общей физической подготовленности. Такой подход способствует формированию уверенности сотрудников в своих силах и готовности к быстрому и эффективному реагированию на внештатные ситуации.

Тренировочные методики и программы составляются с учетом физиологических особенностей, требований службы, а также с опорой на научные данные в области спортивной медицины и физической культуры. Индивидуализация нагрузки и периодизация тренировочного процесса позволяют оптимизировать физическую подготовку, минимизировать риски травматизма и способствовать длительной сохранности профессиональной работоспособности. Важным аспектом является также психологическая подготовка, включающая развитие стрессоустойчивости и умения сохранять самообладание в экстремальных условиях.

Программы профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) в учебных заведениях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России представляют собой комплекс образовательных и тренировочных мероприятий, направленных на формирование и развитие физических качеств, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей сотрудниками ведомства. Структура и содержание этих

программ тщательно продуманы с учетом спецификации профессиональной деятельности сотрудников ФСИН, обеспечивая не только повышение физической выносливости, силы и ловкости, но и выработку устойчивых навыков психологической готовности к экстремальным ситуациям.

В основе построения программ ППФП лежит системный подход, включающий теоретическую подготовку, практические занятия и контрольные проверки, что позволяет комплексно оценить уровень физической готовности и внести коррективы в образовательный процесс. Программы организованы по модулям, каждый из которых ориентирован на определённые аспекты физической и профессиональной подготовки.

В частности, выделяются следующие ключевые блоки: базовая физическая подготовка, специальная подготовка, связанная с профессиональными задачами, а также психологическая тренировка.

Базовая физическая подготовка направлена на развитие общих физических качеств, таких как сила, выносливость, скорость, гибкость и координация. Данный компонент включает разнообразные упражнения и спортивные дисциплины, способствующие укреплению здоровья и формированию базовой физической формы. В учебных заведениях ФСИН применяются общепринятые методики и стандарты, адаптированные под специфику службы. К примеру, особое внимание уделяется развитию мышечной силы и выносливости, что необходимо для выполнения нагрузок при конвоировании, задержании и физической фиксации нарушителей правопорядка.

Специальная профессионально-прикладная подготовка ориентирована на приобретение и совершенствование физических и технических навыков, непосредственно связанных с выполнением служебных задач. В этот блок включаются занятия по рукопашному бою, огневой подготовке, тактической физической подготовке, использованию средств индивидуальной защиты и спецсредств. Особенностью данной части программы является её направленность на формирование умения быстро и эффективно применять физическую силу и технические навыки в условиях ограниченного времени и стрессовых ситуаций. Практические занятия проводятся с использованием имитации реальных сценариев, что способствует развитию профессионального мастерства и психологической устойчивости.

Психологическая подготовка в рамках ППФП фокусируется на формировании эмоциональной устойчивости, способности

контролировать свои реакции и поддерживать высокий уровень мотивации в экстремальных условиях. Занятия включают методики релаксации, дыхательные упражнения, тренинги по стрессоустойчивости и элементы командообразования. Важной задачей является подготовка сотрудников к быстрому принятию решений и адекватному реагированию при возникновении конфликтных ситуаций, что напрямую связано с эффективностью выполнения физических действий.

Контроль и оценка эффективности программ профессионально-прикладной физической подготовки реализуются посредством регулярных тестирований и нормативов, соответствующих стандартам ФСИН. Испытания включают проверку выносливости, силы, ловкости, а также практические навыки владения рукопашным боем и другими специальными дисциплинами. На основе полученных данных формируются индивидуальные планы развития, позволяющие своевременно выявлять слабые места и корректировать программу подготовки. Такая система обеспечивает высокий уровень профессиональной готовности персонала, повышая безопасность и эффективность службы.

Особое внимание в структуре программ ППФП уделяется комплексному подходу, который учитывает не только физические и технические аспекты, но и социально-психологические особенности обучающихся. В рамках учебных заведений ФСИН создаются условия для постоянного совершенствования физической культуры, внедряются инновационные методы тренировок и мониторинга физического состояния. Это позволяет формировать у сотрудников стойкие навыки, необходимые для успешного выполнения служебных задач и обеспечения правопорядка в учреждениях исправительной системы.

В итоге, структуры и содержание программ профессионально-прикладной физической подготовки в ведомственных учебных заведениях ФСИН России обеспечивают всестороннюю подготовку сотрудников, способных эффективно действовать в реальных условиях службы. Такие программы представляют собой интеграцию теоретических знаний, практических умений и психологической устойчивости, что является ключевым элементом системы ведомственного образования и развития кадров ФСИН.

Оценка эффективности физической подготовки сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России является важнейшим элементом системы ведомственного образования, направленной на поддержание высокого уровня профессиональной готовности и здоровье личного состава. Для достижения

данной цели применяются комплексные методы и средства, позволяющие объективно оценить физическую форму, выносливость, силу, координацию и другие важные параметры, необходимые для успешного выполнения служебных обязанностей.

В основе оценки эффективности физической подготовки лежат как традиционные, так и инновационные методы, которые интегрируются с учетом специфики работы сотрудников ФСИН. К традиционным методам относятся стандартизированные контрольные испытания, разработки которых учитывают нормативы физической подготовки, утвержденные Министерством обороны и адаптированные для ведомственных нужд. Наиболее широко применяются тесты на бег на различные дистанции (например, 1000 м и 3000 м), подтягивания на перекладине, упражнения на пресс, челночный бег 3х10 м, а также упражнения, направленные на развитие силы и гибкости.

Современный подход к оценке включает использование функциональной диагностики, которая позволяет более точно определить состояние сердечно-сосудистой системы, уровень общей выносливости и восстановительные возможности организма. Например, проводится тестирование с измерением пульсовой реакции на физическую нагрузку, уровня максимального потребления кислорода ($VO_2 \max$), а также мониторинг биохимических показателей крови, что свидетельствует о степени адаптации сотрудника к нагрузкам и его восстановительном потенциале. Эти данные позволяют индивидуализировать программы тренировок, повысить их эффективность и избежать перенапряжения, что особенно важно в условиях высокой ответственности и стресса.

Анализ научной литературы и практики физической подготовки в ведомственных вузах позволяет выделить ряд проблем:

Недостаточная специфичность традиционных методик. Классические спортивно-ориентированные модели обучения не в полной мере учитывают архитектурные особенности исправительных учреждений (ограниченное пространство) и эргономику служебной экипировки.

Разнородный уровень исходной физической подготовленности курсантов, что требует индивидуального подхода в организации занятий.

Дефицит учебного времени на фоне увеличения объема теоретических дисциплин.

Недостаточная интеграция физической подготовки с другими дисциплинами профессионального цикла (тактико-специальной, огневой подготовкой).

Совершенствование системы ППФП в образовательных организациях ФСИН России должно идти по следующим направлениям:

Переход от спортивно-ориентированных моделей к профессионально-прикладным алгоритмам обучения, учитывающим реальные условия служебной деятельности.

Внедрение ситуационно-задачного подхода, предполагающего отработку боевых приемов борьбы и тактических действий в условиях, максимально приближенных к оперативно-служебной деятельности.

Интенсификация учебного процесса за счет использования современных фитнес-технологий и интервальных методов тренировки, позволяющих развивать профессионально значимые качества в сжатые сроки.

Повышение роли психологической подготовки в структуре ППФП, формирование у курсантов готовности к правомерному и эффективному применению физической силы в экстремальных ситуациях.

Совершенствование системы контроля уровня физической подготовленности с использованием современных методов педагогической диагностики.

Профессионально-прикладная физическая подготовка является неотъемлемым компонентом системы ведомственного образования ФСИН России, обеспечивающим формирование физической готовности будущих сотрудников к выполнению оперативно-служебных задач. Эффективность ППФП достигается сочетанием общей и специальной физической подготовки, применением современных методик развития профессионально значимых физических качеств и учетом специфики будущей профессиональной деятельности.

Дальнейшее развитие системы ППФП в образовательных организациях ФСИН России должно быть направлено на преодоление существующих проблем и внедрение инновационных подходов, ориентированных на формирование у курсантов не только двигательных навыков, но и психологической готовности к действиям в экстремальных условиях пенитенциарной среды. Решение этих задач позволит повысить качество профессиональной подготовки выпускников и, как следствие, эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы в целом.

В целом, модернизация профессионально-прикладной физической подготовки в системе ФСИН России направлена на создание устойчивой основы для формирования не только физической выносливости и силы, но и профессиональной компетентности, способности применять

физические навыки в сложных служебных ситуациях. Это отражает стратегическую задачу ведомства по обеспечению высокого уровня безопасности и эффективности исполнения возложенных функций, а также адаптации к новым вызовам и угрозам в сфере исполнения наказаний и обеспечения порядка. Таким образом, развитие профессионально-прикладной физической подготовки становится одним из приоритетных направлений совершенствования кадрового потенциала ФСИН России, способствуя повышению качества профессиональной деятельности и укреплению авторитета ведомства в системе национальной безопасности.

Список литературы:

[1] Казначеев В.А., Будаков А.Н., Волков А.Н., Кузнецов С.В. Общефизическая подготовка обучающихся ведомственных вузов: учебное пособие. — Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. — 49 с.

[2] Современные методики развития силовой выносливости у курсантов института ФСИН на начальном этапе обучения // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. — 2026. — № 1. — С. 80–86.

[3] Казначеев В.А., Будаков А.Н., Волков А.Н., Кузнецов С.В. Специальная физическая подготовка обучающихся ведомственных вузов: учебное пособие. — Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. — 68 с.

[4] Муравьев, А. В. Общая физическая подготовка как составляющая профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России / А. В. Муравьев, Т. К. Одинцова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. — 2020. — № 2(24). — С. 29-32. — EDN RZNIOC.

[5] Степанов, А. В. Цели и задачи профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в образовательных учреждениях ФСИН России / А. В. Степанов, Е. С. Кочунова // Вестник науки. — 2021. — Т. 1, № 8(41). — С. 9-14. — EDN WUDAWU.

[6] Донсков, Д. А. Профессионально-прикладная направленность организации физической подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях ФСИН России / Д. А. Донсков // Успехи гуманитарных наук. — 2023. — № 9. — С. 196-201. — EDN QASFLG.

References:

[1] Kaznacheev V.A., Budakov A.N., Volkov A.N., Kuznetsov S.V. General physical training of students of departmental universities: a textbook.

- Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. - 49 s.

[2] Modern methods for the development of strength endurance among cadets of the FSIN Institute at the initial stage of training//Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. — 2026. — № 1. - S. 80-86.

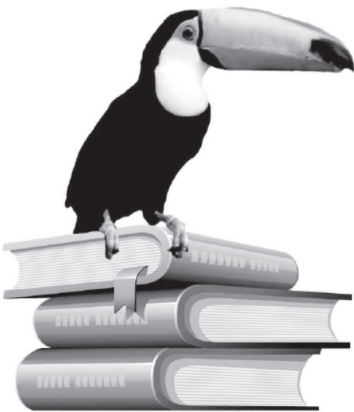
[3] Kaznacheev V.A., Budakov A.N., Volkov A.N., Kuznetsov S.V. Special physical training of students of departmental universities: a textbook. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. - 68 s.

[4] Muravyov, A. V. General physical training as a component of vocational and applied physical training of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V.

Muravyov, T. K. Odintsova//Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. – 2020. – № 2(24). - S. 29-32. – EDN RZNIOC.

[5] Stepanov, A. V. Goals and objectives of professional-applied physical training of cadets in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V. Stepanov, E. S. Kochunova// Bulletin of Science. – 2021. - Т. 1, NO. 8 (41). - S. 9-14. – EDN WUDAWU.

[6] Donskov, D. A. Professional and applied orientation of the organization of physical training of cadets and students in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia/D. A. Donskov//Successes of the humanities. – 2023. – № 9. - S. 196-201. – EDN QASFLG.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-355-358

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

заведующий кафедрой биотехнологии и пищевых продуктов кандидат биологических наук, доцент
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: opneverova@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук, доцент ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: lopaeva77@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: alexeystepanow@mail.ru

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

РОЛЬ НАУЧНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается влияние научного руководителя на успех студенческих исследований. Показано, что грамотное наставничество помогает студентам не просто написать работу «для галочки», а научиться самостоятельно ставить вопросы, искать ответы и презентовать результаты. Разобраны типичные ошибки в работе с научными руководителями и даны практические советы для студентов, преподавателей и вузов [1].

◇ **Ключевые слова:** научный руководитель, студенческая наука, наставничество, исследовательские навыки, образование, академическое сопровождение, обратная связь.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

Head of the Department of Biotechnology and Food Products Candidate of Biological Sciences, Associate Professor Ural State Agrarian University

LOPAYEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

STEPANOV Aleksey Vladimirovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor Ural State Agrarian University

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

THE ROLE OF SCIENTIFIC MENTORING IN THE FORMATION OF STUDENTS 'E-RESEARCH COMPETENCE

◇ **Annotation.** *The article examines the influence of a supervisor on the success of student research. It is shown that competent mentoring helps students not only to write a work "for show," but to learn how to independently pose questions, answer and present results. Typical mistakes in working with scientific leaders were analyzed and practical advice was given for students, teachers and universities [1].*

◇ **Key words:** *supervisor, student science, mentoring, research skills, education, academic support, feedback.*

Сегодня в вузах важно не просто дать студенту знания, а научить его самостоятельно думать, искать информацию и решать сложные задачи. Умение проводить исследования — один из главных навыков, который ценят работодатели и который помогает выпускнику расти профессионально. Но этот навык не появляется сам по себе: ему нужно целенаправленно учить.

Ключевую роль в этом процессе играет научный руководитель. Практика показывает: от того, как выстроено общение с наставником, зависит, станет ли студенческая работа просто «отчётом для галочки» или настоящим исследованием с полезными результатами [2].

Хороший наставник не просто проверяет текст. Он помогает студенту пройти путь от идеи до результата. Условно его роль можно разделить на четыре направления:

Помощь с методом. Объясняет, как правильно сформулировать вопрос исследования, выбрать инструменты, собрать и проанализировать данные. Предупреждает о типичных ошибках новичков.

Поддержка мотивации. Наука — это не только открытия, но и тупики, ошибки, правки. Хороший руководитель не ругает за неудачу, а показывает, как из неё извлечь урок. Помогает не бросить проект, когда сложно.

Открытие возможностей. Подсказывает, где найти литературу, как подать заявку на грант, куда поехать с докладом, к кому обратиться за советом. Включает студента в профессиональное сообщество.

Помощь в планировании карьеры. Подсказывает, стоит ли идти в магистратуру, где

лучше опубликоваться, как подготовить сильное портфолио. Пишет рекомендации, представляет студента коллегам.

Влияние ДПО на аграрный сектор проявляется на нескольких уровнях:

Технологический: освоение новых агротехник, цифровых платформ, систем мониторинга и биопрепаратов.

Управленческий: внедрение бережливого производства, финансовое планирование, маркетинг сельхозпродукции, работа с грантами и субсидиями.

Кадровый: снижение текучести, формирование наставнической культуры, удержание молодёжи в сельской местности.

Влияние руководителя редко бывает нейтральным. Оно либо помогает расти, либо тормозит развитие.

Студент постепенно учится работать самостоятельно: от чётких инструкций к выбору вариантов к собственным решениям.

Появляются первые публикации, выступления на конференциях, опыт подачи заявок. К выпуску у студента есть не только диплом, но и уверенность, навыки и понимание, куда двигаться дальше.

Эффективность научного руководства в образовательных исследованиях оценивается не только через количественные индикаторы (публикации, победы в конкурсах, гранты), но и через качественные метрики: динамику исследовательской рефлексии, уровень академической самостоятельности, готовность к непрерывному профессиональному развитию [3].

Ошибки научных руководителей:

Ситуация	Что происходит	Как избежать
Руководитель делает всё сам	Студент лишь оформляет чужую работу, не учится думать	Постепенно передавать ответственность, давать право на ошибку
«Пишите как знаете»	Студент теряется, допускает ошибки, выгорает	Давать чёткие, но гибкие ориентиры, регулярно встречаться
Тема навязана «сверху»	Нет личного интереса, работа делается «для отчёта»	Обсуждать тему на старте, искать пересечение интересов
Нет обратной связи	Непонятно, что хорошо, а что нужно исправить	Использовать модель: «что получилось что доработать конкретный следующий шаг»

Научное руководство — это диалог. Чтобы он работал, нужны усилия и от студента, и от руководителя, и от вуза.

Студентам:

Приходите на встречи с конкретными вопросами, а не с просьбой «скажите, что делать».

Ведите краткий дневник проекта: что сделали, что не вышло, что планируете.

Не молчите о трудностях. Озвученная вовремя проблема экономит недели работы.

Уважайте время руководителя: присылайте материалы заранее, соблюдайте договорённости.

Научным руководителям:

Начинайте с чётких инструкций, но постепенно давайте больше свободы.

Давайте обратную связь по делу: что удалось, над чем работать, какой следующий шаг.

Создавайте атмосферу, где не страшно сказать «я не понял» или «это не сработало».

Показывайте, как работа студента связана с реальной практикой или карьерой.

Вузам и кафедрам:

Учитывать наставничество в нагрузке преподавателей и поощрять успешных кураторов.

Проводить обучающие семинары для молодых руководителей (методология, этика, работа со студентами).

Внедрять простые «соглашения о сотрудничестве» на старте: цели, сроки, зоны ответственности.

Научный руководитель — это не контролёр и не соавтор, который пишет за студента. Это наставник, который помогает превратить интерес в навык, а идею — в результат. Его влияние измеряется не количеством сданных отчётов,

а тем, насколько уверенно выпускник умеет ставить вопросы, искать ответы и представлять свои результаты [4].

Список литературы:

[1] Кузнецов, М. Ю. Научное наставничество и роль научного руководителя в образовательной и исследовательской деятельности аспиранта / М. Ю. Кузнецов // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 60-62. – EDN NRZWDA.

[2] Королева, Н. Н. Разработка профессиональных стандартов руководителя и научного руководителя научной организации / Н. Н. Королева, Е. В. Шляхова // Управление наукой и наукометрия. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 47-78. – DOI 10.33873/2686-6706.2021.16-1.47-78. – EDN FSQCNU.

[3] Дерзян, В. Е. Личность научного руководителя как психологический фактор мотивации к научной деятельности студентов и аспирантов / В. Е. Дерзян // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 3(60). – С. 150-153. – EDN NLURNH.

[4] Амбарова, П. А. Научный руководитель и научный наставник: обновление старых ролей и смыслов / П. А. Амбарова, Н. В. Шаброва, Е. В. Кеммет // Вестник Института социологии. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 282-302. – DOI 10.19181/vis.2024.15.4.14. – EDN FNGWGX.

[5] Харькова, Н. В. Научный руководитель и его роль в организации научного исследования / Н. В. Харькова // Вузовская наука в современных условиях : Сборник материалов 55-й научно-технической конференции,

Ульяновск, 25–30 января 2021 года. Том Часть 3. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2021. – С. 225-226. – EDN PXBKDC.

References:

[1] Kuznetsov, M. Yu. Scientific mentoring and the role of a scientific adviser in the educational and research activities of a graduate student/M. Yu. Kuznetsov//Donetsk readings 2024: education, science, innovation, culture and challenges of our time: Materials of the IX International Scientific Conference, Donetsk, October 15-17, 2024. – Donetsk: Donetsk National University, 2024. – S. 60-62. – EDN NRZWDА.

[2] Koroleva, N. N. Development of professional standards for the head and scientific director of a scientific organization/N. N. Korolev, E. V. Shlyakhova//Science Management and Scientometrics. – 2021. – T. 16, NO. 1. – S. 47-78. – DOI 10.33873/2686-6706.2021.16-1.47-78. – EDN

FSQCNU.

[3] Derzhyan, V.E. The personality of the supervisor as a psychological factor of motivation for the scientific activities of students and graduate students/V.E. Derzhyan//Bulletin of Science. – 2023. – T. 4, NO. 3 (60). – S. 150-153. – EDN NLURNH.

[4] Ambarova, P. A. Supervisor and scientific mentor: updating old roles and meanings/P. A. Ambarova, N. V. Shabrova, E. V. Kemmet//Bulletin of the Institute of Sociology. – 2024. – T. 15, NO. 4. – S. 282-302. – DOI 10.19181/vis.2024.15.4.14. – EDN FNGWGX.

[5] Kharkov, N.V. Supervisor and his role in organizing scientific research/N.V. Kharkov//University science in modern conditions: Collection of materials of the 55th scientific and technical conference, Ulyanovsk, January 25-30, 2021. Volume Part 3. – Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University, 2021. – S. 225-226. – EDN PXBKDC.

**Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-359-363

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

САДОВ Артём Александрович,

Кандидат технических наук, доцент кафедры технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: Artemsadov@ya.ru

МУСИН Анвэр Наильевич,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: supermcjay@gmail.com

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: nadia-andr@mail.ru

САЛИХОВА Марина Николаевна,

Старший преподаватель кафедры технологии металлов и ремонта машин ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: salikhova_mn@urgau.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В АГРАРНЫХ ВУЗАХ

Аннотация. Экспериментально-исследовательская деятельность играет ключевую роль в изучении естественных и профессиональных дисциплин в аграрных вузах. Она позволяет студентам применять теорию на практике, развивает критическое мышление и способствует освоению современных аграрных технологий.

В статье обосновывается ведущая роль экспериментально-исследовательской деятельности (ЭИД) в формировании системы профессиональных компетенций будущих специалистов агропромышленного комплекса. Рассматривается потенциал ЭИД как методологической основы, интегрирующей изучение фундаментальных естественных наук (биологии, химии, физики) и специальных профессиональных дисциплин в аграрных вузах. Целью работы является анализ и систематизация форм, методов и педагогических условий организации ЭИД, обеспечивающих переход от репродуктивного усвоения знаний к творческому, проблемно-ориентированному обучению. В статье выделены ключевые этапы интеграции исследовательского подхода: от лабораторного практикума и полевых опытов до выполнения курсовых и дипломных проектов прикладного характера и участия в научно-исследовательской работе кафедр. Особое внимание уделяется формированию у студентов

навыков планирования эксперимента, работы с современным аналитическим оборудованием, обработки и интерпретации данных, что составляет основу для будущей инновационной деятельности в АПК. Доказывается, что системная экспериментально-исследовательская работа способствует развитию критического мышления, самостоятельности и профессиональной мотивации, обеспечивая тем самым высокое качество практико-ориентированной подготовки конкурентоспособных кадров для сельского хозяйства.

Ключевые слова: экспериментально-исследовательская деятельность, аграрное образование, естественнонаучные дисциплины, профессиональные компетенции, практико-ориентированное обучение, научно-исследовательская работа студентов, лабораторный практикум, полевой опыт, инновационная подготовка кадров.

SADOV Artyom Alexandrovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Technological and Transport Machines Ural State Agrarian University

MUSIN Anvar Nailevich,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

SALIKHOVA Marina Nikolaevna,

Senior Lecturer at the Department of Metal Technology and Machine Repair Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,

Senior Lecturer at the Department of Technological and Transport Machines Ural State Agrarian University

EXPERIMENTAL RESEARCH ACTIVITY AS A BASIS FOR STUDYING NATURAL AND PROFESSIONAL DISCIPLINES IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Annotation. *Experimental research plays a key role in the study of natural and professional disciplines in agricultural universities. It allows students to apply theory in practice, develops critical thinking and promotes the development of modern agricultural technologies.*

The article substantiates the leading role of experimental research activities (ED) in the formation of a system of professional competencies of future specialists in the agro-industrial complex. The potential of EDI as a methodological framework integrating the study of fundamental natural sciences (biology, chemistry, physics) and special professional disciplines in agricultural universities is considered. The aim of the work is to analyze and systematize the forms, methods and pedagogical conditions of the organization of ED, ensuring the transition from the reproductive assimilation of knowledge to creative, problem-oriented learning. The article highlights the key stages of the integration of the research approach: from laboratory practice and field experiments to the implementation of course and diploma projects of an applied nature and participation in the research work of departments. Special attention is paid to the formation of students' skills in experiment planning, working with modern analytical equipment, data processing and interpretation, which forms the basis for future innovation activities in agriculture. It is proved that systematic experimental and research work contributes to the development of critical thinking, independence and professional motivation, thereby ensuring high-quality practice-oriented training of competitive personnel for agriculture.

Key words: *experimental research activities, agricultural education, natural science disciplines, professional competencies, practice-oriented learning, research work of students, laboratory practice, field experience, innovative personnel training.*

Высшее аграрное образование призвано готовить специалистов, способных эффективно решать современные задачи агропромышленного комплекса. Для этого необходима глубокая теоретическая подготовка, дополненная практическим опытом и навыками самостоятельного исследования. Экспериментально-исследовательская деятельность (ЭИД) выступает в этом контексте ключевым фактором, обеспечивающим прочное усвоение естественных и профессиональных дисциплин.

Экспериментально-исследовательская деятельность играет ключевую роль в процессе обучения студентов аграрных вузов. Столкнувшись с многообразием естественных и профессиональных дисциплин, будущие специалисты получают уникальную возможность не только усваивать знания, но и активно участвовать в научных исследованиях, которые имеют практическое значение для аграрного сектора.

Экспериментально-исследовательская деятельность играет ключевую роль в процессе обучения студентов аграрных вузов, обеспечивая глубокое понимание как естественных, так и профессиональных дисциплин. Современная агрономия, зоотехния, экология и другие направления требуют от студентов не только теоретических знаний, но и практических умений, которые можно развить именно через исследование.

Первостепенная задача аграрных вузов заключается в формировании у студентов не только теоретических знаний, но и практических навыков, которые позволят им успешно работать в условиях постоянно изменяющейся аграрной отрасли. Экспериментальная деятельность дает возможность соединить теорию и практику, что является основой для глубокого понимания природных процессов, используемых технологий и методов работы с растениями и животными.

Во-первых, экспериментальная деятельность помогает студентам применять теоретические знания на практике. Например, изучая основы почвоведения, студенты могут проводить собственные эксперименты по выращиванию различных культур в условиях, моделирующих реальное сельское хозяйство. Это позволяет им не только закрепить полученные знания, но и понять, как теории работают в реальных условиях.

Во-вторых, такая деятельность развивает критическое мышление и аналитические навыки. Студенты учатся ставить гипотезы, разрабатывать планы экспериментов, анализировать полученные данные и делать выводы. Эти навыки необходимы не только в учебе, но и в будущей

профессиональной деятельности, поскольку аграрная сфера постоянно изменяется, и требуется гибкость ума для адаптации к новым условиям.

В-третьих, экспериментальное исследование способствует формированию у студентов ответственности за результаты своей работы. В процессе экспериментов каждый шаг может повлиять на конечный результат, что учит их уделять внимание деталям и тщательно планировать свои действия.

Это важно как в научной деятельности, так и в управлении аграрными предприятиями, где ошибки могут привести к значительным экономическим потерям.

Также стоит отметить, что исследовательская работа часто осуществляется в рамках сотрудничества с преподавателями, учеными и даже бизнесом. Это открывает студентам возможность не только углубить свои знания, но и завести полезные контакты для будущей карьеры. Практико-ориентированные проекты нередко приводят к созданию инновационных решений в аграрной сфере, что делает обучение более актуальным и полезным.

Кроме того, активная исследовательская деятельность способствует повышению мотивации студентов. Процесс выявления новых знаний и их внедрения в практику делает обучение более увлекательным. Студенты видят результаты своей работы, что вдохновляет их на дальнейшие достижения и исследования.

В аграрных вузах ЭИД реализуется на различных уровнях: от студенческих лабораторных работ до участия в масштабных научных проектах.

Роль ЭИД в изучении естественных дисциплин:

Глубокое понимание теоретических концепций: Проведение экспериментов позволяет студентам не просто заучивать правила и формулы, а увидеть их практическое применение и взаимосвязь с реальным миром.

Развитие аналитического мышления: Анализ полученных данных, выявление закономерностей и построение выводов требуют от студентов логического мышления, способности к критическому анализу и обобщению информации.

Формирование исследовательских навыков: Работа с оборудованием, планирование экспериментов, обработка и интерпретация данных – все это формирует у будущих агрономов ценные навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности.

Роль ЭИД в изучении профессиональных дисциплин:

Приобретение практических навыков:

ЭИД позволяет студентам получить опыт работы с сельскохозяйственной техникой, проводить полевые исследования, изучать технологии выращивания различных культур и разведения животных.

Решение актуальных задач: Участие в исследовательских проектах, посвященных проблемам агропромышленного комплекса, помогает студентам получить навыки решения реальных задач, приобретать опыт работы в команде и развивать коммуникативные способности.

Экспериментальная деятельность в аграрных вузах направлена не только на решение узкоспециализированных задач, но и на изучение глобальных проблем, таких как изменение климата, устойчивое сельское хозяйство и безопасность продуктов питания. Через исследования студенты могут внести вклад в развитие устойчивых технологий и методов, которые помогут сохранить ресурсы планеты и улучшить качество жизни на ней.

Не менее важным аспектом является связь между ученым сообществом и производством. Результаты исследований могут быть внедрены в практику, что позволяет тем самым улучшить эффективность аграрного производства. Специализируясь на определенной области исследований, студенты могут выявлять реальные проблемы в аграрной сфере и предлагать оригинальные решения.

Специфика ЭИД для различных направлений подготовки различается по своему.

Агрономия, агрохимия, почвоведение:

Центральное место занимают полевые эксперименты (закладка делянок, изучение действия удобрений, сортоиспытание), а также сложный лабораторный анализ (ПЦР-диагностика, хроматография, спектрофотометрия).

Зоотехния и ветеринария:

Акцент на экспериментах *in vivo* и *in vitro* с соблюдением строгих биоэтических норм: оценка продуктивности, физиологические исследования, анализ кормов и биоматериалов.

Агроинженерия:

Основу составляют стендовые и натурные испытания техники, моделирование технологических процессов, исследование новых конструкций и материалов.

Технологии переработки:

Лабораторные и пилотные эксперименты по разработке рецептур, оптимизации режимов хранения и переработки сельхозпродукции.

Таким образом, экспериментально-исследовательская деятельность является основой образования в аграрных вузах. Она обогащает процесс обучения, способствует развитию критического мышления и

ответственности, а также формирует навыки, которые будут востребованы в профессиональной деятельности. Интеграция исследований и практики позволяет студентам стать настоящими специалистами, готовыми к вызовам современного аграрного сектора. Эффективное обучение не может существовать без активного вовлечения в исследовательскую деятельность, и именно это делает аграрные вузы центрами образования, способствующими развитию будущих лидеров отрасли.

Экспериментально-исследовательская деятельность является основой для изучения естественных и профессиональных дисциплин в аграрных вузах. Она способствует не только формированию научных знаний, но и развитию важных бойцовских навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Таким образом, поддержка и развитие научных исследований в аграрных университетах имеют решающее значение для подготовки квалифицированных специалистов, способных справиться с вызовами современности и создавать устойчивое будущее для аграрной отрасли.

Экспериментально-исследовательская деятельность является не просто методическим приемом, а фундаментальным принципом построения современной образовательной модели в аграрных вузах. Она обеспечивает синтез фундаментального естественнонаучного знания и профессиональных умений, создавая основу для подготовки нового поколения специалистов АПК – не просто исполнителей, а мыслящих исследователей, технологов и инноваторов.

Дальнейшее развитие аграрного образования видится в углублении интеграции всех форм ЭИД в единую сквозную траекторию студента, усилении ее прикладной направленности и создании университетских научно-образовательно-производственных кластеров, где теория, эксперимент и практика будут слиты в непрерывный процесс генерации знаний и компетенций.

Список литературы:

[1] Андреев Г.И., Смирнов С.А., Тихомиров В.А. Основы научной работы и оформление результатов научной деятельности. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 272 с.

[2] Афонькина Ю. А. Инклюзивный потенциал образования как социальной среды // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 3–1. С. 91–94.

[3] Балаев А. А. Активные методы обучения / А. А. Балаев. Москва: Высшая школа, 2006. 304 с.

[4] Глинский Б. А. К развитию методологии системного исследования / Б. А. Глинский // Методологические проблемы науки. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 167 с.

[5] Горелов, С.В. Основы научных исследований [Электронный ресурс] : учебное пособие / С.В. Горелов, В.П. Горелов, Е.А. Григорьев; под ред. В.П. Горелова. - 2-е изд., стер. - Москва ; Берлин: Директ-Медиа, 2016. - 534 с. - Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=443846>

[6] Компетентностный подход как способ достижения нового качества образования: материалы для опытно-экспериментальной работы в рамках Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года. - М., 2003. - 149 с

[7] Коптев, В.В. Основы научных исследований и патентование [Текст] : учебное пособие для вузов / В.В. Коптев, В.А. Богомяких, М.Ф. Трифонова. - Москва : Колос, 1993. - 144 с.

[8] Половинкин А.И. Основы инженерного творчества: Учебное пособие для вузов. Изд. 3 – СПб

[9] Шарипов Ф.В. Технология исследовательского обучения. Международный журнал экспериментального образования. 2016; № 5-3: 371 – 374

[10] Шелковникова, Н. В. Методика формирования исследовательской компетентности агронома при изучении ОО «Химия» в вузе / Н. В. Шелковникова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 8 (43). — С. 384-386. — URL: <https://moluch.ru/archive/43/5243>.

References:

[1] Andreev G.I., Smirnov S.A., Tikhomirov V.A. Fundamentals of scientific work and design of

the results of scientific activity. - M.: Finance and Statistics, 2003.- 272s.

[2] Afonkina Yu. A. Inclusive potential of education as a social environment//Historical and socio-educational thought. 2016. № 3–1. S. 91-94.

[3] Balaev A. A. Active teaching methods/A. A. Balaev. Moscow: Higher School, 2006. 304 pp.

[4] Glinsky B. A. To the development of the methodology of systemic research/B. A. Glinsky// Methodological problems of science. Moscow: Publishing House Mosk. University, 1972. 167 pp.

[5] Gorelov, S.V. Fundamentals of scientific research [Electronic resource]: textbook/S.V. Gorelov, V.P. Gorelov, E.A. Grigoriev; ed. V.P. Gorelova. - 2nd ed., Erased - Moscow; Berlin: Direct Media, 2016. - 534 p. - Access mode: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=443846>

[6] Competence approach as a way to achieve a new quality of education: materials for experimental work within the framework of the Concept for the modernization of Russian education for the period up to 2010. - M., 2003. - 149 s

[7] Koptev, V.V. Fundamentals of scientific research and patent science [Text]: a textbook for universities/V.V. Koptev, V.A. Bogomyagkikh, M.F. Trifonova. - Moscow: Kolos, 1993. - 144 s.

[8] Polovinkin A.I. Fundamentals of engineering creativity: A textbook for universities. Ed. 3 - St. Petersburg

[9] Sharipov F.V. Research training technology. International Journal of Experiential Education. 2016; № 5-3: 371 – 374

[10] Shelkovnikova, N.V. Methodology for the formation of research competence of an agronomist in the study of ОО “Chemistry” at a university/N.V. Shelkovnikov. - Text: direct//Young scientist. — 2012. — № 8 (43). - S. 384-386. — URL: <https://moluch.ru/archive/43/5243>.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-364-372

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,

Заместитель декана по воспитательной работе факультета среднего профессионального образования, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: nenakhov_vv@urgau.ru

ХАРЛАП Светлана Юрьевна,

заведующий кафедрой техносферной и экологической безопасности кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: kharlap-su@urgau.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: barykina_10@mail.ru

САЯФАРОВА Наталья Александровна,

преподаватель кафедры зооинженерии, заместитель декана по учебной работе, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: sayafarova76@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,

Преподаватель кафедры зооинженерии ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: jko10-@mail.ru

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ КОЛЛЕДЖА

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается место и значение студенческого самоуправления как одного из ключевых инструментов воспитательной работы в системе среднего профессионального образования. Анализируются нормативно-правовые основы функционирования студенческих советов в колледже, их структура и основные направления деятельности. Особое внимание уделяется воспитательным функциям самоуправления: формированию гражданской ответственности, развитию лидерских качеств, социальной активности и навыков коллективного взаимодействия у обучающихся.

◇ **Ключевые слова:** студенческое самоуправление, воспитательная работа, социализация студентов, гражданская активность, лидерские качества, студенческий совет, воспитательная среда, профессиональное воспитание.

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,

Deputy Dean for Educational Work, Faculty of Secondary Vocational Education, FSBEI HE Ural GAU

KHARLAP Svetlana Yurievna,

Head of the Department of Technosphere and Environmental Safety Candidate of Biological Sciences, Associate Professor FSBEI HE Ural GAU

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and food products, FSBEI HE Ural GAU

SAYAFAROVA Natalya Alexandrovna,

Lecturer, Department of Animal Engineering, Deputy Dean for Academic Affairs FSBEI HE Ural GAU

UKROZHENKO Daria Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and food products, FSBEI HE Ural GAU

CHEBYKINA Anastasia Andreevna,

Lecturer, Department of Animal Engineering FSBEI HE Ural GAU

THE ROLE OF STUDENT SELF-GOVERNMENT IN THE EDUCATIONAL WORK OF THE COLLEGE

◇ **Annotation.** *This article examines the place and importance of student self-government as a key tool for educational work in the secondary vocational education system. It analyzes the regulatory framework for student councils in colleges, their structure, and their main areas of activity. Particular attention is paid to the educational functions of self-government: fostering civic responsibility, leadership qualities, social engagement, and teamwork skills in students.*

◇ **Key words:** *student self-government, educational work, student socialization, civic activity, leadership qualities, student council, educational environment, professional education.*

Формирование духовно-нравственных качеств у подрастающего поколения и его подготовка к независимой жизнедеятельности признаются одними из ключевых факторов прогресса общества и государства. В ситуации непрекращающегося реформирования социальной системы России учреждения среднего профессионального образования приобретают особую значимость для реализации личностных запросов граждан, кадровых потребностей локальных и региональных рынков труда, а также долгосрочных задач развития экономики и социальной инфраструктуры.

Перед отечественной педагогической наукой сейчас стоит задача осмыслить всю глубину культурного перелома в восприятии новых функций образовательных и воспитательных институтов, а также обеспечить этот изменившийся формат необходимым комплексом адекватных теоретических моделей. Ключевые векторы общественного развития России определены в рамках «Стратегии-2020», согласно которой одним из приоритетных направлений функционирования системы среднего профессионального образования выступает повышение качества воспитательной работы. Последняя рассматривается как неотъемлемая и самостоятельная часть единого учебно-воспитательного процесса, базирующаяся на таких принципах, как гуманистическая направленность воспитания, результативность социальных взаимодействий и сосредоточение воспитательных воздействий на формировании социальной и культурной

компетентности саморазвивающейся личности.

В современных колледжах процесс обучения и воспитания неразрывно связан с таким явлением, как студенческое самоуправление. Оно выступает формой самоорганизации молодёжи, обучающейся в учреждениях среднего профессионального образования, и нацелено на развитие их самостоятельности и вовлечённости в вопросы управления образовательным процессом. Грамотно выстроенная система студенческого самоуправления создаёт необходимые условия для возникновения и воплощения как индивидуальных, так и коллективных инициатив. Это, в свою очередь, способствует формированию у обучающихся мотивационной готовности к учебной и профессиональной деятельности, развитию значимых личностных качеств (ответственности, самостоятельности, инициативности) и воспитанию активной гражданской позиции. Более того, участие в работе органов самоуправления позволяет студентам приобретать навыки социального взаимодействия, учиться конструктивно разрешать конфликты и находить компромиссы, что является важным условием их успешной адаптации в профессиональной среде.

Создание подобной системы в колледже представляет собой сложную и многогранную задачу, решение которой базируется на комплексе законодательных и нормативно-правовых актов. К числу ключевых документов федерального уровня относятся: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании

в Российской Федерации», определяющий общие принципы организации воспитательной работы и участия обучающихся в управлении образовательной организацией; Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации», задающий стратегические ориентиры поддержки молодёжных инициатив; Распоряжение Правительства РФ от 17 августа 2024 года №2233-р «Об утверждении Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2030 года», а также Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2030 года [2]. Эти документы формируют единую нормативную базу, на которой выстраивается деятельность студенческого самоуправления на всех уровнях образования.

Помимо перечисленных федеральных актов, функционирование органов студенческого самоуправления может дополнительно регламентироваться уставом самого колледжа, а также иными локальными нормативными документами — например, правилами внутреннего распорядка, кодексом этики обучающихся или специальными регламентами о проведении выборов в студенческий совет. На основании указанных документов в каждой образовательной организации среднего профессионального образования разрабатывается собственное Положение о студенческом самоуправлении. В данном локальном акте детально прописываются цели и задачи самоуправления, ключевые принципы его организации (добровольность, выборность, гласность, коллегиальность принятия решений), структура соответствующих органов, их полномочия, порядок формирования, а также механизмы взаимодействия с администрацией и педагогическим коллективом. Такое нормативное закрепление обеспечивает легитимность деятельности студенческого самоуправления и создаёт правовую основу для реального участия студентов в управлении образовательным процессом.

Современному обществу не хватает грамотных руководителей. Хотя ответственных исполнителей, способных качественно выполнять порученную работу, достаточно, наблюдается серьёзный дефицит управленцев, которые готовы отвечать не только за себя, но и за действия других людей при решении конкретных задач. Умение управлять людьми во многом считается врождённым талантом, однако его можно развить и благодаря накопленному опыту. Формирование управленческих навыков приобретает особую значимость именно в стенах образовательного учреждения, особенно если речь идёт о педагогическом колледже, где все студенты готовятся стать учителями. Для

профессиональной педагогической деятельности исключительно важны такие качества, как готовность брать на себя ответственность, умение заинтересовать и повести за собой коллектив.

Студенческое самоуправление представляет собой организованную форму коллективной социальной активности учащихся, которая направлена на решение актуальных вопросов молодёжной жизнедеятельности, стимулирование социальной инициативности обучающихся, воспитание гармонично развитой, творческой личности, а также на подготовку современных специалистов, обладающих конкурентоспособностью и профессиональной гибкостью в условиях нестабильной социально-культурной и политико-экономической обстановки. Помимо этого, студенческое самоуправление выполняет важную функцию социализации, помогая молодым людям освоить нормы и ценности общественной жизни, научиться выстраивать конструктивные отношения в коллективе и принимать ответственные решения.

Организационная модель студенческого самоуправления в колледже, которая основывается на выстраивании воспитательного процесса с опорой на ценности и традиции национальной культуры, принципы толерантности — то есть уважительного отношения к чужим убеждениям, иным культурным нормам, религиозным взглядам, обычаям и образу жизни. Важно подчеркнуть, что толерантность в данном контексте выступает не просто как терпимость, а как активная позиция, предполагающая диалог культур и взаимное обогащение различными традициями. Данная модель включает в себя несколько основных структурных компонентов: обще колледжный студенческий совет, объединение клубов по интересам, совет студентов, проживающих в общежитии, а также научное студенческое общество. Каждый из перечисленных элементов обладает собственной разветвлённой структурой и включает в себя разнообразные советы, клубы, комиссии, творческие мастерские и коллективы. Деятельность всех этих подразделений ориентирована на личностную самореализацию учащихся, раскрытие их творческого потенциала, развитие организаторских способностей и формирование активной жизненной позиции. Такая многоуровневая структура позволяет максимально охватить интересы различных групп студентов и предоставить каждому возможность найти сферу для приложения своих сил и талантов.

Комплекс педагогических условий, способствующих развитию студенческого самоуправления в колледже:

Внедрение и непрерывное совершенствование механизмов функционирования студенческого самоуправления. Данное условие предполагает установление диалогичных отношений между студентами и преподавательским составом, а также поощрение инициативы с обеих сторон. Важно, чтобы диалог носил не формальный, а реальный характер — когда мнение студентов учитывается при принятии управленческих решений, а педагоги выступают не в роли контролёров, а в роли наставников и консультантов. Эффективность данного механизма напрямую зависит от степени доверия между участниками образовательного процесса и готовности администрации делегировать часть полномочий студенческим органам.

Социально-педагогическое сопровождение адаптации студентов к условиям обучения в колледже. Это условие включает в себя организацию сотрудничества и совместного управления с участием обучающихся и педагогов, а также активное привлечение мастеров производственного обучения. Последние выступают не только как передатчики профессиональных навыков, но и как важные участники педагогического сопровождения, помогающие студентам адаптироваться к реальным условиям будущей профессиональной деятельности. Социально-педагогическая поддержка особенно необходима на первых курсах, когда студенты только входят в новую образовательную среду, а также в периоды прохождения производственной практики, требующей повышенной самостоятельности и ответственности.

Определение и реализация целей и задач воспитательной работы. Данное условие предполагает наличие конкретных проектов и программ, адресованных студенческому сообществу и учитывающих его разнообразные потребности. К числу таких инициатив можно отнести: проект организации районной научно-практической конференции, позволяющий студентам проявить исследовательские способности; программу адаптации первокурсников, направленную на их успешное включение в жизнь колледжа; программу подготовки студентов к первичной производственной практике, формирующую необходимые профессиональные и коммуникативные навыки; а также программу социальной адаптации детей-сирот и студентов с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивающую равный доступ к участию в жизни колледжа и дополнительную поддержку для наиболее уязвимых категорий обучающихся. Реализация таких программ требует системного

подхода, регулярного мониторинга их эффективности и корректировки с учётом обратной связи от студентов.

Значение выявления педагогических условий. Определение и анализ педагогических условий становления и развития студенческого самоуправления, а также понимание их функциональной роли в рамках единого образовательного пространства выступают ключевым фактором, обеспечивающим синергичность всей воспитательной работы, осуществляемой в колледже. Иными словами, только при комплексном и взаимосвязанном действии всех перечисленных условий студенческое самоуправление перестаёт быть формальной структурой и становится реально действующим механизмом, объединяющим усилия администрации, педагогов и студентов для достижения общих воспитательных целей. Отсутствие или слабая проработка хотя бы одного из условий может существенно снизить эффективность всей системы.

Диагностический инструментарий для мониторинга эффективности внедряемой модели студенческого самоуправления представляет собой систему оценочных средств, позволяющую выявить уровень и качество воспитательной работы в колледже. Данный инструментарий даёт возможность не только констатировать текущее состояние дел, но и отслеживать динамику изменений, своевременно корректировать воспитательные мероприятия и оценивать результативность принимаемых управленческих решений.

В основу реализации педагогического мониторинга заложена модель сравнительной оценки, предполагающая расчёт следующих коэффициентов:

Коэффициент действенности — оценивает наличие трёх ключевых компонентов: готовность студентов колледжа к жизненному и профессиональному самоопределению, умение ставить перед собой цели и определять перспективы развития;

степень вовлечённости обучающихся в коллективную деятельность, их активность в работе органов самоуправления, клубов, творческих объединений и волонтерских проектах;

способность применять полученные теоретические знания в практической работе, в том числе при организации мероприятий, решении реальных задач студенческой жизни и участии в социально значимых проектах.

Чем выше каждый из этих показателей, тем более действенной можно считать выстроенную модель студенческого самоуправления.

Коэффициент надёжности — в рамках

данного показателя одним из основных способов оценки воспитательной работы и результативности развития модели студенческого самоуправления выступает диагностика уровня воспитанности студентов. Этот коэффициент позволяет определить, насколько устойчивы сформированные у обучающихся ценностные ориентации, нравственные нормы и социально одобряемые модели поведения. Высокий коэффициент надёжности свидетельствует о том, что система студенческого самоуправления действительно влияет на личностное развитие студентов, а не остаётся формальной структурой.

Коэффициент согласия — даёт возможность отслеживать степень психологической комфортности воспитательной работы в колледже и уровень бесконфликтности взаимоотношений в системе «преподаватель – студент». Данный коэффициент может рассчитываться на основе анкетирования, опросов, анализа количества конфликтных ситуаций и обращений студентов к администрации. Высокие значения коэффициента согласия свидетельствуют о благоприятном социально-психологическом климате, взаимном уважении сторон и эффективной коммуникации между участниками образовательного процесса.

Коэффициент устойчивости — применяется при проведении мониторинга социальной значимости и перспективности развития модели студенческого самоуправления в воспитательной работе колледжа. В рамках данного коэффициента оцениваются:

самооценка выпускников учреждений среднего профессионального образования, поступивших в высшие учебные заведения либо отработавших по специальности не менее года и успешно закрепившихся на новом рабочем месте;

практическая значимость их участия в деятельности органов студенческого самоуправления — насколько полученный в колледже опыт самоуправленческой работы помог им в дальнейшем обучении, трудоустройстве, профессиональном росте и социальной адаптации.

Высокий коэффициент устойчивости подтверждает долгосрочный воспитательный эффект внедрённой модели, её способность формировать не временные, а устойчивые личностные и профессиональные качества.

Следовательно, совокупное использование всех четырёх рассмотренных коэффициентов (действенности, надёжности, согласия и устойчивости) даёт возможность получить разностороннюю и объективную оценку результативности функционирования студенческого самоуправления. Подобный

комплексный подход позволяет не только выявить сильные и слабые стороны действующей модели, но и определить приоритетные направления для дальнейшего совершенствования воспитательной работы в колледже. Кроме того, систематическое применение данных коэффициентов создаёт основу для мониторинга динамики воспитательного процесса и своевременной корректировки управленческих решений.

Методологическую базу проведённого исследования составляют несколько фундаментальных подходов, каждый из которых вносит свой вклад в понимание и организацию воспитательной работы и студенческого самоуправления:

Системный подход — благодаря его применению воспитательная работа в колледже может быть изучена и представлена как единая целостная система, все компоненты которой находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Данный подход позволяет рассматривать студенческое самоуправление не как изолированный элемент, а как органичную часть общей воспитательной системы, влияющую на все её составляющие и, в свою очередь, испытывающую обратное воздействие.

Аксиологический подход — в рамках этого подхода личность ребёнка (обучающегося) признаётся ценностным фундаментом всей системы профессионального обучения и воспитания в колледже. Это означает, что любые воспитательные и образовательные мероприятия должны быть ориентированы на развитие личности как высшей ценности. Данный подход даёт возможность выстраивать образовательное содержание с опорой на ценностные ориентиры, такие как патриотизм, гуманизм, уважение к труду, толерантность и социальная ответственность. Без учёта ценностного измерения воспитательная работа рискует превратиться в формальное выполнение предписаний, не затрагивающее внутренний мир студента.

Личностно ориентированный подход — требует при формировании содержания профессиональной подготовки и воспитательной работы признавать уникальность каждого учащегося, его неповторимый жизненный опыт, способности, интересы и темп развития. Данный подход предполагает обеспечение персонального характера воспитательных и профессионально ориентированных мероприятий, ориентацию на индивидуальные результаты профессионального и личностного роста. Это значит, что студенческое самоуправление должно предлагать разнообразные формы активности, позволяющие каждому студенту найти дело по душе, проявить свои сильные стороны и получить поддержку в

преодолении индивидуальных трудностей.

Деятельностный подход — отражает единство процессуальной и содержательной сторон функционирования студенческого самоуправления. Согласно данному подходу, личность формируется и развивается в процессе активной деятельности. Применительно к студенческому самоуправлению это означает, что воспитательный эффект достигается не столько через лекции и беседы, сколько через реальное включение студентов в практическую деятельность — организацию мероприятий, решение конкретных задач, участие в принятии решений и их реализации. Деятельностный подход подчёркивает, что именно через действие, через проживание ситуаций успеха и ответственности у студентов формируются необходимые личностные качества и управленческие компетенции.

Взаимодополнение перечисленных подходов создаёт прочную методологическую основу для исследования и практической организации студенческого самоуправления, позволяя учитывать как системные, так и ценностные, личностные и деятельностные аспекты этого многогранного феномена.

Включение студентов в деятельность органов самоуправления даёт им возможность не только проявить свои способности, развить лидерские и организаторские задатки, но и получить ценный практический опыт, который обязательно пригодится в дальнейшем. Этот опыт содействует личностному росту студента, что особенно важно для тех, кто готовится стать педагогом. Именно на учителей возложена задача воспитания молодого поколения, привития патриотизма, передачи знаний не только по учебным предметам, но и обучения навыкам общения, жизненному самоопределению, что в конечном счёте способствует формированию личности школьника.

Вопрос становления человеческой личности относится к числу философских проблем. В философском словаре приводится следующее толкование этого понятия: ««Становление» — это движение к бытию, причастность к бытию, поступательный шаг к тому, чтобы быть».

Для того чтобы профессиональное и личностное будущее студентов было успешным и перспективным, исключительно важное значение

имеет овладение в процессе обучения комплексом ключевых профессиональных компетенций. К числу таких компетенций относятся:

способность к самореализации — готовность и умение проявлять активность при выборе различных видов деятельности, находить и реализовывать свои сильные стороны, ставить перед собой значимые цели и достигать их;

умение самостоятельно планировать свою деятельность — способность выстраивать чёткий план действий, распределять временные и ресурсные затраты, прогнозировать возможные результаты и корректировать свои действия при изменении обстоятельств;

понимание необходимости личностного роста — осознание того, что постоянное саморазвитие, повышение своих профессиональных и личностных качеств является обязательным условием для успешного самоопределения в будущем и построения карьеры;

умение эффективно работать в коллективе — способность выстраивать конструктивные взаимоотношения с другими членами группы, распределять роли и обязанности, разрешать возникающие противоречия и достигать общего результата совместными усилиями;

способность к самообразованию — готовность самостоятельно приобретать новые знания, осваивать современные технологии и методы работы, восполнять пробелы в своей подготовке без внешнего принуждения и постоянного контроля со стороны преподавателей.

Формирование перечисленных компетенций в полной мере может быть обеспечено именно через активное участие студентов в работе органов студенческого самоуправления, поскольку последнее создаёт естественную среду для их практического освоения.

Обзор научно-методической литературы по проблеме студенческого самоуправления

В научно-методической литературе вопросам студенческого самоуправления уделяется значительное внимание. Существует множество различных подходов к его определению, а также разнообразные трактовки его сущности, функций и роли в образовательном процессе.

Таблица 1. Контент-анализ определения понятия «студенческое самоуправление» в научно-методической литературе

Автор определения	Определение понятия	Ключевые слова
В. М. Певзнер	«студенческое самоуправление как самостоятельную общественную деятельность студентов, элемент общей системы управления учебно-воспитательным процессом в вузе, функцию коллектива студентов, а также как «ресурс самореализации» студентов в учебной деятельности» [6].	Студенческое самоуправление, общественная деятельность, система управления, учебно-воспитательный процесс, функция коллектива, ресурс самореализации.
А. А. Усов, Т. И. Волчонок	«студенческое самоуправление как воспитательное средство, обеспечивающее развитие и саморазвитие у студентов качеств, необходимых будущему специалисту как самоорганизующейся личности» [4].	Воспитательное средство, развитие, саморазвитие, личность.
И. Н. Крещенко	«развитии у будущих учителей умений и навыков организации деятельности школьников по созданию и оптимальному функционированию ученического самоуправления» [3].	Умения, навыки, деятельность, оптимальное, функционирование, ученическое самоуправление.
Г. А. Бобылева, У. Е. Петруня, В. В. Петухов, Т. А. Строкова, Е. Л. Черников	«студенческое самоуправление не будет эффективным в условиях полной автономии, без помощи преподавателей, научных руководителей и кооперации» [3].	Эффективное, автономия, помощь преподавателей, научные руководители, кооперация.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно утверждать, что студенческое самоуправление представляет собой динамичный, гибкий и относительно автономный процесс, который предоставляет учащимся реальную возможность на равных правах участвовать в выработке и принятии решений, касающихся как учебной деятельности, так и внеурочной работы. Такое участие не является формальным — оно предполагает, что мнение студентов действительно учитывается при решении вопросов организации образовательного процесса, досуга, быта и социальной защиты обучающихся.

Кроме того, как отмечается в научно-методической литературе, Е.Л. Черникова выделяет три основные составляющие студенческого самоуправления [1]:

организационную — структурные компоненты (студенческие советы, комиссии, клубы и т.д.), в которых находят своё отражение и реализацию интересы различных групп студентов;

функциональную — ключевые механизмы взаимодействия между учащимися, а также между студентами и преподавательским составом, обеспечивающие реальное функционирование

системы;

поддерживающую — современную инновационную материально-техническую базу, необходимую для эффективной работы органов студенческого самоуправления (помещения для собраний, оргтехника, доступ к информационным ресурсам и т.п.).

Следовательно, студенческое самоуправление не следует сводить исключительно к «руководству самими собой», к самоорганизации студенческого коллектива или к помощи администрации в проведении культурно-массовых мероприятий и организации дежурств. Подобное узкое понимание существенно обедняет воспитательный потенциал самоуправления и сводит его роль к техническим функциям. На самом деле студенческое самоуправление — это комплексная, многоуровневая система, благодаря которой педагоги, обучающиеся и их родители получают реальную возможность участвовать в управлении образовательной организацией. Иными словами, самоуправление позволяет согласовывать интересы и потребности всех сторон учебно-воспитательного процесса, находить компромиссы и совместно вырабатывать оптимальные решения.

Особую значимость развитие

студенческого самоуправления приобретает именно в педагогических колледжах. Это связано с двумя ключевыми обстоятельствами. Во-первых, будущие учителя в процессе участия в самоуправлении осваивают управленческие компетенции на практике: учатся планировать работу, распределять обязанности, контролировать выполнение поручений, разрешать конфликтные ситуации и брать на себя ответственность за результаты. Во-вторых, они получают готовую, апробированную модель организации воспитательной работы, которую в своей будущей профессиональной деятельности в школе смогут адаптировать с учётом конкретных условий и применять для воспитания собственных учеников.

Таким образом, студенческое самоуправление выступает не только как действенный инструмент воспитания (формирующий у самих студентов необходимые личностные качества), но и как эффективная форма профессионально-педагогической подготовки (дающая будущим учителям практический опыт и образец для подражания). Более того, участие в самоуправлении позволяет студентам педагогических колледжей лучше понять внутренний мир и потребности обучающихся, что в дальнейшем поможет им выстраивать доверительные отношения со своими учениками.

Именно по этой причине создание и развитие системы студенческого самоуправления сегодня рассматривается как одна из приоритетных задач, стоящих перед образовательными организациями всех уровней — от школ до вузов. Без решения этой задачи невозможно говорить о подлинной демократизации образования, о воспитании активной гражданской позиции у молодёжи и о подготовке специалистов, готовых к работе в быстро меняющихся социально-экономических условиях.

Список литературы:

[1] Беликова, А. А. Студенческое самоуправление и молодёжные организации в России / А. А. Беликова, Г. Е. Концевич // Наука и образование: тенденции, проблемы и перспективы развития: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Железноводск, 12 февраля 2021 года / Под редакцией И.В. Иванченко. – Москва: Издательство «Знание-М», 2021. – С. 316-323

[2] Государственного автономного профессионального образовательного учреждения Свердловской области «Колледж управления и сервиса «Стиль»: официальный

сайт. – URL: <https://style-ekb.ru/> (дата обращения: 19.10.2025)

[3] Дик, Н.Ф. Активизация познавательной деятельности обучающихся: Учеб. пособие для преподавателей / Н.Ф. Дик, Т.Н. Дик. – Азов: изд-во «Мирт», 2004.

[4] Дик, Т.Н. Воспитываем личность. Методическое пособие по активизации внеклассной и учебной деятельности со старшеклассниками и студентами / Т.Н. Дик, Н.Ф. Дик. – Азов: изд-во «Мирт», 2003.

[5] Классному руководителю. Учебно-методическое пособие / Под ред. М.И. Рожковой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.

[6] Классный руководитель. Для заместителей директоров по воспитательной работе, классных руководителей и кураторов. – 2004. – № 6.

[7] Коджаспирова, Г.М. Педагогика: учебник / Г.М. Коджаспирова. – М.: Гардарики, 2004. – 528 с.

[8] Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва; ИКЦ «Март»; Ростов н/Д: Издательский центр «Март» 2005. – 448 с.

[9] Крапивина, В. В. Роль студенческого самоуправления в формировании организаторских способностей обучающихся колледжа / В. В. Крапивина // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-2. – С. 355-358

[10] Методика воспитательной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.А. Байкова, Л.К. Гребенкина, О.В. Еремкина и др.; под ред. В.А. Сластенина. – 4-е издание. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 160 с.

[11] Пиков, М. А. Студенческое самоуправление: анализ и перспективы / М. А. Пиков, Л. Э. Панкратова // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 01 апреля 2022 года / под общей редакцией доктора педагогических наук А. В. Пономарева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Казахский национальный университет им. аль-Фараби; Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – С. 77-81

[12] Пионова, Р. С. Студенческое самоуправление: сущность, специфика, современный подход / Р. С. Пионова // Вестник Минского государственного лингвистического

университета. Серия 2: Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2021. – № 1 (39). – С. 58-69

[13] Поговорим как взрослые. Классные часы в 9-11х классах / М.А. Алоева, В.Е. Бейсова - Изд. 2-е - Ростов н/Д :Феникс 2008. - 310 с.

[14] Смирнова, Н. С. Студенческое самоуправление как условие развития социальной активности обучающихся колледжа / Н. С. Смирнова, М. В. Гусева // Источник. – 2023. – № 2 (118). – С. 34-36

[15] Социальная активность молодёжи как условие развития современного общества: сборник научных трудов по итогам Всероссийских социально- педагогических чтений им. Б.И. Лившица, 3 февраля 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург. – в 2-х ч.: Ч. 2. – 307 с.

[16] Тимяшева Е. Волонтерство как форма социальной активности молодежи [Электронный ресурс]: Интернет-журнал Национальное Достояние, 2020. – режим доступа: <http://nauka21.ru/wp-content/uploads/2020/06/timjasheva-dernov.pdf>

[17] Энциклопедия для детей. Человек. Том 18, Ч 2. Архитектура души. Психология личности. Мир взаимоотношений. Психотерапия / глав. ред. Володин В.А. - М.: Аванта +, 2001.

References:

[1] Belikova, A.A. Student Government and Youth Organizations in Russia/A.A. Belikova, G.E. Kontsevich//Science and Education: Trends, Problems and Development Prospects: Collection of Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists, Zheleznovodsk, February 12, 2021/Edited by I.V. Ivanchenko. - Moscow: Publishing house "Knowledge-M," 2021. - S. 316-323

[2] State Autonomous Professional Educational Institution of the Sverdlovsk Region "College of Management and Service "Style": official website. - URL: <https://style-ekb.ru/> (accessed on: 19.10.2025)

[3] Dick, N.F. Activation of cognitive activity of trainees: Textbook for teachers/N.F. Dick, T.N. Dick. - Azov: Mirt Publishing House, 2004.

[4] Dick, T.N. Nurture Personality. A methodical manual to intensify extracurricular and educational activities with high school students and students/T.N. Dick, N.F. Dick. - Azov: Mirt Publishing House, 2003.

[5] Class teacher. Educational and methodological manual/Ed. M.I. Rozhkova. - M.: Humanite. ed. VLADOS Center, 2001.

[6] Class teacher. For deputy directors for educational work, class teachers and curators. - 2004. - № 6.

[7] Kojaspirova, G.M. Pedagogy: textbook/GM. Code Jaspriova. - M.: Gardariki, 2004. - 528 p.

[8] Kojaspirova, G.M. Dictionary of Pedagogy/ G.M. Kojaspirova, A.Yu. Kozhaspirov. - Moscow; ICC "MarT"; Rostov n/a: Publishing center "March" 2005. - 448 s.

[9] Krapivina, V.V. The role of student self-government in the formation of organizational abilities of college students/V.V. Krapivina//Problems of modern pedagogical education. – 2023. – № 81-2. - S. 355-358

[10] Methods of educational work: educational. Manual for students. higher educational institutions/L.A. Baykova, L.K. Grebenkina, O.V. Eremkina and others; ed. V.A. Slastenina. - 4th edition. - M.: Academy Publishing Center, 2006. - 160 s.

[11] Pikov, M. A. Student self-government: analysis and prospects/M. A. Pikov, L. E. Pankratov// State youth policy: challenges and modern technologies for working with youth: materials of the International Youth Research Conference, Yekaterinburg, April 01, 2022/under the general editorship of Doctor of Pedagogical Sciences A. V. Ponomarev; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; Kazakh National University named after al-Farabi; Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin. - Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2022. - S. 77-81

[12] Pionova, R. S. Student self-government: essence, specificity, modern approach/R. S. Pionova//Bulletin of Minsk State Linguistic University. Series 2: Pedagogy, psychology, methods of teaching foreign languages. – 2021. – № 1 (39). - S. 58-69

[13] Talk like adults. Class hours in grades 9-11/M.A. Aloeva, V.E. Beisova - Ed. 2nd - Rostov n/a: Phoenix 2008. - 310 s.

[14] Smirnova, N. S. Student self-government as a condition for the development of social activity of college students/N. S. Smirnova, M. V. Guseva// Source. – 2023. – № 2 (118). - S. 34-36

[15] Social activity of youth as a condition for the development of modern society: a collection of scientific works based on the results of the All-Russian socio-pedagogical readings named after B.I. Livshits, February 3, 2010/Ural. state. ped. un-t, Yekaterinburg. - in 2 hours: Part 2. - 307 s.

[16] Timyasheva E. Volunteering as a form of social activity of young people [Electronic resource]: Internet magazine National Treasure, 2020. – режим доступа: <http://nauka21.ru/wp-content/uploads/2020/06/timjasheva-dernov.pdf>

[17] Encyclopedia for Children. Man. Volume 18, Part 2. Soul architecture. Personality psychology. World of relationships. Psychotherapy/chapters. ed. Volodin V.A. - M.: Avanta +, 2001.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-373-378

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный
аграрный университет,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский
государственный аграрный университет,

e-mail: kulieshova_01@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

ассистент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный
университет,

e-mail: ukrozhenkozoo@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный
университет,

e-mail: barykina_10@mail.ru

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

◇ **Аннотация.** В статье анализируется роль физической активности в профилактике экзаменационного стресса у студентов вузов через нейрофизиологические, когнитивные и поведенческие механизмы. Установлено, что аэробные нагрузки 150-200 мин/неделю снижают кортизол на 25-35%, тревожность по PSS на 30-34% и улучшают рабочую память на 20-24%. Особое внимание уделено студентам низкого социального статуса, где спорт компенсирует дефицит ресурсов. Рассмотрены оптимальные форматы (ходьба, йога, командные игры), гендерные различия эффективности и институциональные меры интеграции в учебный процесс. Обоснована необходимость нормативного включения физкультуры в кредитную систему вузов с цифровым мониторингом и бонусами за сессионные челленджи.

◇ **Ключевые слова:** экзаменационный стресс, физическая активность, кортизол, когнитивные функции, социальный статус, вузовская среда, стрессоустойчивость.

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food

Products Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior Lecturer, at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,

Assistant Professor, of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

THE ROLE OF PHYSICAL ACTIVITY IN THE PREVENTION OF EXAM STRESS IN UNIVERSITY STUDENTS

◇ **Annotation.** *The article analyzes the role of physical activity in preventing exam stress among university students through neurophysiological, cognitive, and behavioral mechanisms. It is established that aerobic exercise (150-200 min/week) reduces cortisol by 25-35%, PSS anxiety by 30-34%, and improves working memory by 20-24%. Special attention is given to low socioeconomic status students, where sports compensate for resource deficits. Optimal formats (walking, yoga, team sports), gender differences in effectiveness, and institutional integration into the academic process are considered. The need for normative inclusion of physical education in the university credit system with digital monitoring and bonuses for session fitness challenges is substantiated.*

◇ **Key words:** *exam stress, physical activity, cortisol, cognitive functions, socioeconomic status, university environment, stress resilience.*

Роль физической активности в профилактике экзаменационного стресса у студентов вузов определяется ее способностью комплексно модулировать нейроэндокринные, когнитивные, поведенческие и социальные реакции на академические стрессоры, обеспечивая устойчивую психофизиологическую адаптацию к пиковым нагрузкам сессионного периода, который традиционно сопровождается максимальным проявлением тревоги, когнитивных сбоев и эмоционального истощения. Регулярные занятия физическими упражнениями активируют синтез эндорфинов, серотонина, дофамина и BDNF (нейротрофического фактора мозга), одновременно снижая уровень кортизола на 25-35 процентов и нормализуя гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковую ось, что приобретает особую значимость для студентов из семей низкого социального статуса, где хронический финансовый прессинг, нехватка социальной поддержки и совмещение учебы с подработкой усугубляют уязвимость к развитию полноценного дистресс-синдрома. Мета-анализы

последних лет подтверждают устойчивую причинно-следственную связь между аэробной активностью продолжительностью 30-45 минут 3-5 раз в неделю и выраженным повышением резилиентности к экзаменационному стрессу, с дополнительными эффектами в улучшении сна, концентрации внимания и эмоциональной стабильности, необходимых для эффективного усвоения учебного материала и успешной сдачи зачетов и экзаменов в условиях жестких временных ограничений [2,7,8].

Физическая активность оказывает каскадное нейрофизиологическое влияние на мозговые структуры, непосредственно вовлеченные в стресс-реакции, начиная с активации префронтальной коры и гиппокампа, где умеренные аэробные нагрузки стимулируют нейрогенез, дендритный рост и синаптическую пластичность, эффективно противодействуя атрофии и функциональным нарушениям, вызванным хроническим воздействием кортизола во время интенсивной подготовки к сессии. Во время экзаменационного

периода, когда миндалина демонстрирует гиперактивность в ответ на страх провала и временные ограничения, упражнения аэробного характера, такие как бег трусцой, велотренажер или быстрая ходьба, снижают ее активность на 18-22 процента по данным функциональной магнитно-резонансной томографии, переводя острую реакцию «бей или беги» в состояние восстановительной парасимпатической доминанты с активацией блуждающего нерва. Для студентов низкого социального статуса, испытывающих дополнительный фон стрессоров от финансовых забот, переполненных общежитий и нестабильного питания, подобная физиологическая разгрузка приобретает стратегическое значение, повышая вагусный тонус, нормализуя вариабельность сердечного ритма и снижая частоту сердечных сокращений на 10-15 ударов в минуту непосредственно перед экзаменационными испытаниями [3,9].

Силовые тренировки с умеренными весами дополнительно стимулируют секрецию IGF-1 (инсулиноподобного фактора роста), который пересекает гематоэнцефалический барьер и усиливает нейропротекторный эффект BDNF, что особенно выражено у студентов гуманитарных факультетов, где когнитивные нагрузки сочетаются с длительным сидячим режимом. Йога и практики дыхательной гимнастики демонстрируют синергетический эффект за счет контролируемого CO₂ - обмена, который уменьшает частоту и интенсивность панических атак на 35-40 процентов в контролируемых экспериментах с симуляцией устных экзаменов и защит курсовых работ, обеспечивая сохранение остроты внимания на протяжении 2-3 часов. Игровые командные виды спорта, включая волейбол, баскетбол и мини-футбол, активируют окситоциновую систему через социальное взаимодействие, что критически важно для снижения социальной тревоги при публичных выступлениях и устных ответах, подтвержденное снижением показателей Perceived Stress Scale (PSS) на 28 процентов в экспериментальных группах студентов педагогических и юридических вузов. Долгосрочные эффекты регулярной физической активности проявляются в устойчивом росте плотности серотониновых и дофаминовых рецепторов в прилежащем ядре, что обеспечивает стабильное настроение и мотивацию на протяжении всего семестра, предотвращая накопление усталости [1,2,10].

Лонгитюдные рандомизированные контролируемые исследования на выборках от 500 до 1200 студентов медицинских, технических и гуманитарных вузов последовательно демонстрируют, что группы с регламентированной физической активностью (аэробные упражнения

150-200 минут в неделю при интенсивности 60-70% от максимального пульса) снижают уровень тревожности по PSS на 30-34 процента в период основной сессии по сравнению с контрольными малоподвижными группами, где показатели стресса возрастают на 38-42 % под влиянием академической нагрузки. Особый интерес представляют данные по студентам из семей низкого социально-экономического статуса: у данной группы физическая активность компенсирует до 42 % дефицита социальной поддержки, снижая депрессивные симптомы по шкале Бека на 33 % и повышая качество сна по индексу PSQI на 28 %, что напрямую коррелирует с улучшением академической успеваемости [2,5,8].

Аэробные упражнения специфически улучшают вербальную рабочую память на 20-24 % и скорость переключения внимания, что подтверждено тестами Stroop и n-back под экспериментальным стрессом, создавая физиологический резерв для эффективного запоминания лекционного материала непосредственно перед экзаменами. Быстрая ходьба, наиболее предпочтительная среди студентов (36 % выборки), и плавание демонстрируют оптимальное соотношение эффективности и доступности: 89 % респондентов фиксируют эмоциональное улучшение уже после 4 недель регулярных занятий, с падением утреннего кортизола на 26-30 % и повышением вариабельности сердечного ритма на 18 %. Студенты, систематически занимающиеся спортом (уровень 3-4 раза в неделю), сохраняют иммунитет и когнитивную работоспособность во время сессий, демонстрируя на 45 % меньшую частоту ОРВИ и связанных с ними срывов подготовки по сравнению с малоподвижной группой [6].

Гендерные различия в эффективности также статистически значимы: у девушек йога и пилатес превосходят аэробiku в снижении социальной тревоги ($r = 0,27$), у юношей силовые тренировки и единоборства эффективнее против экспрессивной агрессии и импульсивности ($r = 0,23$), что обусловлено различиями в базовом уровне эстрогенов и тестостерона. Возрастной фактор важен для первокурсников (18-19 лет), у которых базовый уровень физической подготовки ниже, но адаптация к нагрузкам происходит быстрее за счет высокой нейропластичности [1,4].

Физическая активность оптимизирует дофаминовую систему вознаграждения, повышая мотивацию к систематической подготовке: уже после 25-30 минут бега или велотренировки концентрация внимания и устойчивость к отвлечениям возрастают на 18-22 % за счет

увеличения объема гиппокампа на 1,8-2,2 % за 12 недель регулярных занятий, что создает физиологический резерв для эффективного усвоения сложных концепций и формул перед экзаменами. Это особенно важно для студентов гуманитарных направлений, где требуется длительная концентрация на чтении и анализе текстов, а также для технических специальностей с интенсивными вычислениями [2,4].

Снижение прокрастинации, коррелирующей со стрессом на уровне $r=0,46-0,52$, достигается через активацию стриатальной дофаминовой передачи, что формирует привычку к ежедневной подготовке вместо эпизодических кризисных марафонов перед сессией. Улучшение рабочей памяти и функций «исполнительный контроль» позволяет студентам эффективнее справляться с многозадачностью типичной сессии — одновременная подготовка к нескольким экзаменам, написание курсовых и участие в лабораторных работах — снижая страх провала на 27 % по субъективным шкалам. Для студентов из неблагополучных семей, где домашняя обстановка способствует отвлечению, физическая активность создает структурированный ритуал подготовки, повышая совместимость к учебному режиму на 35 % [7,8].

Современные вузы успешно оптимизируют расписание с учетом физиологических ритмов: утренние функциональные разминки продолжительностью 8-12 минут перед первыми парами снижают дневной уровень стресса на 24-27 %, а организованные групповые пробежки или велопрогулки по кампусу в 17:00-18:00 часов эффективно разряжают накопившееся напряжение и повышают социальную сплоченность группы. Максимально доступные форматы — организованная ходьба по университетским аллеям, йога и стретчинг в актовом и учебных залах, подтягивания на турниках кампуса — не требуют финансовых вложений и инфраструктуры, что делает их универсальными для студентов всех социальных статусов, включая иногородних, проживающих в общежитиях [4,7].

Цифровой мониторинг через университетские приложения и фитнес-трекеры (Fitbit, Garmin) позволяет индивидуально корректировать интенсивность нагрузок в зависимости от текущего уровня PSS и сердечного ритма, обеспечивая персонализацию без дополнительных затрат. Семинары и мастер-классы по теме «Спорт против экзаменационного стресса» повышают осознанность и соблюдение рекомендаций на 38-42 %, особенно среди первокурсников, не имеющих опыта самостоятельного тайм-менеджмента. Интеграция фитнес-челленджей в систему

кредитов вуза — с начислением бонусных баллов за 80% посещаемости — доказала устойчивость мотивации на уровне 65 процентов в экспериментальных группах [1,6].

Для студентов из семей низкого социально-экономического статуса разрабатываются бесплатные групповые программы с акцентом на максимально доступные виды активности: организованная ходьба в парках и скверах снижает уровень тревоги на 32-35 % без каких-либо затрат, в то время как для обеспеченных студентов доступны персонализированные мобильные приложения с элементами VR-йоги и геймифицированными челленджами. Студенты медицинских вузов получают приоритет в бассейнах и аквааэробике для снятия мышечного напряжения, технических — в тренажерных залах для развития концентрации, гуманитариев — в групповых танцевальных и игровых программах для эмоциональной разрядки [2,4].

Комбинированные подходы с коррекцией питания — включение продуктов с омега-3 (лосось, льняное масло, грецкие орехи) и магнием (бананы, шпинат) — усиливают антистрессовый эффект физической активности на 18-22 %, что особенно важно для студентов на смешанном питании в общежитиях. Психофизиологический мониторинг через HRV-анализ позволяет своевременно корректировать программы, предотвращая перетренированность.

Высокоинтенсивные интервальные тренировки при интенсивности выше 80% от максимального пульса могут временно повышать кортизол у физически неподготовленных студентов на 12-18 %, провоцируя обратный эффект в виде переутомления, поэтому рекомендуются программы с постепенным нарастанием от 50-60% максимального пульса в первые 4 недели. Синдром перетренированности с нарушением сна и аппетита регистрируется у 8-12 % при превышении 250 минут нагрузки в неделю, что требует строгого соблюдения принципа 150 минут умеренной активности по рекомендациям ВОЗ [7,8,11].

Перспективные рандомизированные контролируемые исследования (RCT) фокусируются на генетических детерминантах эффективности — полиморфизмы COMT Val158Met и BDNF Val66Met предсказывают отклик на аэробные нагрузки с точностью 68 %, позволяя генотипированную персонализацию программ. Искусственный интеллект в трекинге активности через алгоритмы машинного обучения анализирует паттерны HRV и определяет оптимальные зоны нагрузки с точностью 92 %, интегрируясь в университетские LMS-системы [1,8].

Виртуальная реальность (VR-спорт) и

геймифицированные челленджи повышают вовлеченность на 48-52 % среди цифрового поколения Z, сочетая физическую активность с элементами квестов и соревнований. Нейрофидбек с EEG-гарнитурами в реальном времени корректирует дыхание и концентрацию, снижая тревогу на 36 процентов за 8 сеансов. Лонгитюдные когортные исследования от поступления до защиты диплома оценят влияние на карьерный успех и психическое здоровье в долгосрочной перспективе [2,4].

Вузы обязаны нормативно интегрировать физическую культуру в систему кредитов: минимум 2 академических часа в неделю на всей программе бакалавриата становятся обязательными, с начислением бонусных баллов (до 3 кредитов) за успешное выполнение сессионных фитнес-челленджей — преодоление 50 км ходьбы или 100 км велопродулок за сессию. Студенческие фитнес-челленджи с публичными лидербордами и символическими наградами повышают мотивацию на 42 %, особенно среди иногородних студентов [8].

Система менторства спортсменов среди старшекурсников снижает отсев первокурсников на 18-22 % за счет демонстрации эффективности подхода на личном опыте. Инфраструктурное развитие включает 24/7 доступ к тренажерам в кампусах, мобильные приложения для записи и VR-зоны. Междисциплинарные центры «Спорт и Психика» объединяют психологов, тренеров и неврологов для комплексного мониторинга [1].

Физическая активность трансформируется из вспомогательного средства в фундаментальный элемент инфраструктуры современного высшего образования, обеспечивая конкурентоспособность выпускников не только за счет знаний, но и устойчивости к стрессам профессиональной среды. Комплексное внедрение дифференцированных программ с учетом социального статуса, генетики и цифровых инноваций создает модель устойчивого развития вузовской системы, где здоровье становится инвестицией в качество человеческого капитала.

Список литературы:

- [1] Бобырева, М. М. Физическая активность и стресс у обучающихся в медицинском университете / М. М. Бобырева // Научно-спортивный журнал. – 2024. – Т. 2, № 1. – С. 123-133.
- [2] Гиззатова, Р. Р. Анализ влияния занятий физической культурой на снижение уровня стресса у студентов / Р. Р. Гиззатова, И. Т. Хайруллин // Научный Лидер. – 2025. – № 11(212). – С. 71-72.
- [3] Затулей, Е. Д. Экзаменационный стресс и его профилактика / Е. Д. Затулей // Актуальные

проблемы обучения и воспитания школьников и студентов в образовательном учреждении: Сборник научных статей. – Воронеж: Истоки, 2023. – С. 25-28.

[4] Лаврищева, А. С. Влияние регулярных занятий физической культурой на уровень стрессоустойчивости студентов / А. С. Лаврищева // Научный Лидер. – 2025. – № 40(241). – С. 61-62.

[5] Мельников, В. И. Стресс студентов и методы его коррекции / В. И. Мельников // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2018. – № 1(3). – С. 86-92.

[6] Олюнина, В. Д. Роль физической культуры в профилактике стресса и депрессии среди студентов / В. Д. Олюнина // Студенческий вестник. – 2024. – № 45-3(331). – С. 45-46.

[7] Пряничникова, Ю. Х. Экзаменационный стресс и его профилактика / Ю. Х. Пряничникова // Проблемы и перспективы развития образования: Материалы VI Международной научной конференции, Пермь, 20–23 апреля 2015 года. – Пермь: Меркурий, 2015. – С. 184-186.

[8] Сидорчук, Е. А. Роль физической активности в профилактике дистресса у студентов / Е. А. Сидорчук, Я. А. Кочнева, А. В. Кочнев // Актуальные вопросы психологии и формирования здорового образа жизни студенческой молодежи: Сборник научных трудов XVI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» – 2024, Москва, 15 октября 2023 года – 08 2024 года. – Архангельск: Северный, 2024. – С. 264-270.

[9] Степанова, М. И. Экзамен: как преодолеть стресс / М. И. Степанова // Народное образование. – 2011. – № 2(1405). – С. 207-210.

[10] Юрмина, Н. С. Влияние стрессовых ситуаций на здоровье студентов психологических факультетов во время учебного процесса / Н. С. Юрмина, Л. Ф. Букша // Научный Лидер. – 2025. – № 23(224). – С. 156-158.

[11] Эмоциональное выгорание у студентов высших учебных заведений / П. С. Галушина, О. П. Неверова, А. В. Степанов [и др.] // Российский научный вестник. – 2025. – № 12. – С. 290-296. – DOI 10.24412/2782-3830-2025-12-290-296.

References:

- [1] Bobyрева, M. M. Physical activity and stress in students at a medical university/M. M. Bobyрева//Scientific and Sports Journal. – 2024. - T. 2, NO. 1. - S. 123-133.
- [2] Gizzatova, R. R. Analysis of the effect of physical education on reducing stress in students/R. R. Gizzatova, I. T. Khairullin//Scientific Leader. – 2025. – № 11(212). - S. 71-72.

[3] Zatuley, E. D. Examination stress and its prevention/E. D. Zatuley//Actual problems of education and upbringing of schoolchildren and students in an educational institution: Collection of scientific articles. - Voronezh: Origins, 2023. - S. 25-28.

[4] Lavrishcheva, A. S. Influence of regular physical education on the level of stress resistance of students/A. S. Lavrishcheva//Scientific Leader. - 2025. - № 40(241). - S. 61-62.

[5] Melnikov, V.I. Stress of students and methods of its correction/V.I. Melnikov//Bulletin of the Siberian State University of Railways: Humanitarian Studies. - 2018. - № 1(3). - S. 86-92.

[6] Olyunina, V. D. The role of physical culture in the prevention of stress and depression among students/V. D. Olyunina//Student Bulletin. - 2024. - № 45-3(331). - S. 45-46.

[7] Pryanichnikova, Yu. Kh. Examination stress and its prevention/Yu. Kh. Pryanichnikova//Problems and prospects for the development of education: Materials of the VI International Scientific Conference, Perm, April 20-23, 2015. - Perm:

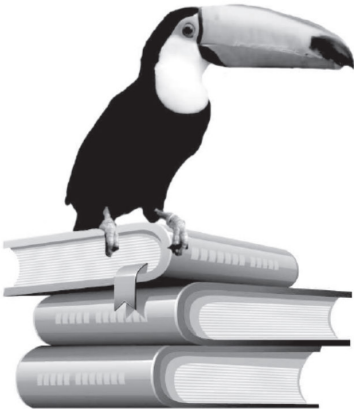
Mercury, 2015. - S. 184-186.

[8] Sidorchuk, E. A. The role of physical activity in the prevention of distress in students/E. A. Sidorchuk, Ya. A. Kochneva, A. V. Kochnev//Topical issues of psychology and the formation of a healthy lifestyle for student youth: Collection of scientific works of the XVI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum" - 2024, Moscow, October 15, 2023 - 08, 2024 - Arkhangelsk: Severny, 2024. - S. 264-270.

[9] Stepanova, M. I. Exam: how to overcome stress/M. I. Stepanova//Public education. - 2011. - № 2(1405). - S. 207-210.

[10] Yurmina, N. S. Impact of stressful situations on the health of students of psychological faculties during the educational process/N. S. Yurmina, L. F. Buksha//Scientific Leader. - 2025. - № 23(224). - S. 156-158.

[11] Emotional burnout among students of higher educational institutions/P. S. Galushin, O. P. Neverova, A. V. Stepanov [et al.]//Russian Scientific Bulletin. - 2025. - № 12. - S. 290-296. - DOI 10.24412/2782-3830-2025-12-290-296.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-379-383

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: nadia-andr@mail.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: anna-alikieva@mail.ru

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,

Старший преподаватель кафедры сервис транспортных и технологических машин и оборудования в АПК ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: ir.goldina@mail.ru

САЛИХОВА Марина Николаевна,

Старший преподаватель кафедры технологии металлов и ремонта машин ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: salikhova_mn@urgau.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ

Аннотация. Аграрные высшие учебные заведения играют ключевую роль в подготовке специалистов, способных решать актуальные задачи современного сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. В условиях стремительного технологического прогресса и изменения климата традиционные методы обучения уже не могут обеспечить эффективную подготовку кадров. Поэтому актуальным становится вопрос о развитии педагогического мастерства с использованием современных подходов и методик в аграрной сфере.

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты развития педагогического мастерства в контексте современных аграрных вузов. Подчеркивается необходимость внедрения инновационных методов и подходов для подготовки квалифицированных специалистов, способных эффективно работать в изменяющихся условиях современного сельского хозяйства. Обсуждаются такие направления, как цифровые технологии, проектно-ориентированное обучение, геймификация, персонализированное образование и интеграция онлайн/офлайн форматов. Приводятся примеры конкретных методик, включая работу с кейсами, использование виртуальной реальности, стажировки и практику на передовых предприятиях, а также взаимодействие с индустриальными экспертами.

Анализируется влияние этих подходов на развитие ключевых компетенций и профессиональной мотивации будущих аграрных специалистов.

Ключевые слова: Педагогическое мастерство, аграрные вузы, инновационные методы обучения, цифровые технологии, проектно-ориентированное обучение, геймификация, персонализированное образование, виртуальная реальность, междисциплинарность, устойчивое земледелие, стажировки, компетентностный подход, аналитика данных.

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

GOLDINA Irina Igorevna,

Senior lecturer at the Department of Service of transport and technological machinery and equipment in agriculture Ural State Agrarian University

SALIKHOVA Marina Nikolaevna,

Senior Lecturer at the Department of Metal Technology and Machine Repair Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,

Senior Lecturer at the Department of Technological and Transport Machines Ural State Agrarian University

PEDAGOGICAL SKILLS: MODERN APPROACHES AND TEACHING METHODS IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Annotation. *Agricultural higher education institutions play a key role in the training of specialists capable of solving the urgent tasks of modern agriculture and the agro-industrial complex. With rapid technological progress and climate change, traditional teaching methods can no longer provide effective training. Therefore, the issue of developing pedagogical skills using modern approaches and techniques in the agricultural sector is becoming relevant.*

This article examines the key aspects of the development of pedagogical skills in the context of modern agricultural universities. The need to introduce innovative methods and approaches to train qualified specialists who are able to work effectively in the changing conditions of modern agriculture is emphasized. Areas such as digital technologies, project-based learning, gamification, personalized education, and integration of online/offline formats are discussed. Examples of specific techniques are given, including case work, the use of virtual reality, internships and internships at advanced enterprises, as well as interaction with industrial experts.

The influence of these approaches on the development of key competencies and professional motivation of future agricultural specialists is analyzed.

Key words: *Pedagogical skills, agricultural universities, innovative teaching methods, digital technologies, project-oriented learning, gamification, personalized education, virtual reality, interdisciplinarity, sustainable agriculture, internships, competence approach, data analytics.*

Современный агропромышленный комплекс (АПК) – это динамично развивающаяся отрасль, требующая высококвалифицированных специалистов, обладающих не только глубокими теоретическими знаниями, но и практическими навыками, а также способностью к адаптации и инновациям. В связи с этим, качество подготовки

выпускников аграрных вузов напрямую зависит от уровня педагогического мастерства преподавателей. Традиционные методы обучения, хоть и имеют свою ценность, зачастую оказываются недостаточными для формирования компетенций, востребованных на современном рынке труда. Поэтому актуальным становится

исследование и внедрение современных подходов и методик преподавания, способствующих повышению эффективности образовательного процесса и уровня педагогического мастерства в аграрных вузах.

Педагогическое мастерство – это комплексное понятие, включающее в себя глубокие знания предмета, владение разнообразными методиками обучения, развитые коммуникативные навыки, творческий подход к преподаванию, способность к самосовершенствованию и постоянному профессиональному росту.

Педагогическое мастерство – это не просто профессия, а настоящее искусство, которое требует от преподавателя постоянного саморазвития и готовности адаптироваться к изменяющимся условиям. В аграрных вузах, где знания о сельском хозяйстве и экологии имеют особое значение, ключевую роль играет не только содержание учебных курсов, но и методы их преподавания. Современные подходы в образовании активно внедряют инновационные технологии, что делает процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Одним из основных направлений современных подходов в преподавании является внедрение проектного обучения. Этот метод позволяет студентам активно участвовать в решении реальных задач, что способствует лучшему усвоению материала и развитию практических навыков. Например, курсы по агрономии могут включать разработку и защиту проектов по повышению эффективности использования ресурсов в сельском хозяйстве. Студенты работают в командах, что развивает их коммуникационные навыки и умение работать в коллективе.

Кроме того, интеграция современных технологий в образовательный процесс становится неотъемлемой частью преподавания в аграрных вузах. Использование цифровых платформ для создания онлайн-курсов, виртуальных лабораторий и симуляторов позволяет студентам изучать сложные процессы в удобном формате. Занятия с использованием дополненной и виртуальной реальности делают обучение более наглядным и захватывающим. Это особенно важно для аграрных специальностей, где визуализация играет ключевую роль.

Еще одним важным аспектом современного педагогического мастерства является индивидуализация обучения. Учет особенностей каждого студента, его интересов и уровня подготовки позволяет создать более эффективную образовательную среду. Преподаватели могут использовать различные формы диагностики, чтобы выявить потребности

студентов и адаптировать учебный процесс под их запросы. Это делает обучение более персонализированным и мотивирует студентов к достижению высоких результатов.

Что такое педагогическое мастерство в аграрном вузе сегодня?

Это комплексное понятие, включающее в себя:

Глубокие профессиональные знания: Преподаватель должен быть не только экспертом в своей области (агрономия, ветеринария, экономика сельского хозяйства и т.д.), но и постоянно следить за новейшими научными разработками, технологиями и тенденциями в аграрном секторе.

Владение современными методиками преподавания: Традиционные лекции уже не всегда отвечают требованиям времени. Мастерство преподавателя проявляется в умении использовать разнообразные, интерактивные и практико-ориентированные методы обучения.

Развитые коммуникативные навыки: Умение находить общий язык со студентами, выстраивать доверительные отношения, мотивировать к обучению и поддерживать дискуссию – неотъемлемая часть педагогического мастерства.

Личностные качества: Энтузиазм, креативность, терпение, справедливость, способность к саморазвитию и постоянному совершенствованию – все это создает благоприятную атмосферу для обучения и вдохновляет студентов.

Понимание специфики аграрного образования: Преподаватель должен осознавать, что его выпускники будут работать в реальных условиях, часто вдали от городских центров, и их знания должны быть максимально применимы на практике.

В аграрных вузах, помимо общих аспектов, педагогическое мастерство приобретает специфические черты, обусловленные:

Практикоориентированностью обучения:

Аграрное образование неразрывно связано с производственной сферой. Преподаватель должен не только объяснять теоретические основы, но и показывать их применение в реальных условиях, связывать учебный материал с актуальными проблемами сельского хозяйства.

Сегодняшние студенты – это представители цифрового поколения, привыкшие к интерактивности и доступности информации. Поэтому преподаватели аграрных вузов активно внедряют следующие подходы:

Это, пожалуй, самый важный аспект. Максимальное приближение учебного процесса к реальным условиям производства. Это включает:

Производственные практики и стажировки: Организация длительных и содержательных практик на передовых сельскохозяйственных предприятиях, в научно-исследовательских институтах, агрохолдингах.

Лабораторные и полевые работы: Активное использование современных лабораторий, симуляторов, а также проведение полевых исследований на базе учебных хозяйств или партнерских предприятий.

Решение кейсов и проектная деятельность: Разработка студентами реальных проектов по решению актуальных проблем сельского хозяйства, от внедрения новых сортов растений до оптимизации логистики.

Привлечение практиков: Приглашение ведущих специалистов аграрного сектора для проведения мастер-классов, лекций и консультаций.

Междисциплинарностью:

Аграрные науки часто требуют интеграции знаний из различных областей – биологии, химии, физики, экономики, информационных технологий, инженерии. Мастерство преподавателя проявляется в умении выстраивать логические связи между дисциплинами, формируя у студентов целостное видение аграрной отрасли.

Адаптацией к изменениям:

Сельское хозяйство постоянно подвержено влиянию новых технологий, климатических изменений, экономических факторов. Преподаватель должен быть в курсе последних тенденций, уметь ориентировать студентов в потоке информации и обучать их поиску решений в нестандартных ситуациях.

Формированием предпринимательского мышления:

Современный аграрий – это часто не просто исполнитель, но и собственник, менеджер, предприниматель. Педагогическое мастерство включает в себя развитие у студентов навыков планирования, анализа, принятия решений, управления рисками.

Интерактивные методы обучения:

Деловые игры и симуляции: Моделирование производственных процессов, принятие управленческих решений в условиях, приближенных к реальным.

Дискуссии и дебаты: Стимулирование критического мышления и умения аргументировать свою точку зрения по актуальным вопросам аграрной политики и технологий.

Мозговые штурмы: Совместный поиск решений сложных задач, развитие креативности.

Цифровизация образования:

Онлайн-курсы и вебинары: Использование дистанционных образовательных технологий для расширения доступа к знаниям, проведения

лекций и консультаций.

Электронные образовательные ресурсы: Создание и использование электронных учебников, методических пособий, видеолекций, интерактивных тренажеров.

Использование специализированного ПО: Обучение студентов работе с программами для моделирования, анализа данных, управления сельскохозяйственными процессами (например, ГИС-технологии, программы для точного земледелия).

Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR): Применение VR/AR для моделирования сложных процессов, обучения работе с оборудованием, проведения виртуальных экскурсий по предприятиям.

В заключение, можно сказать, что педагогическое мастерство в аграрных вузах требует от преподавателей творческого подхода, способности адаптироваться к изменениям и внедрения инновационных методов.

Современные подходы и методики, такие как проектное обучение, использование цифровых технологий, индивидуализация и междисциплинарность, делают процесс обучения более эффективным и интересным для студентов. Важно помнить, что образование – это не только передача знаний, но и формирование яркой личности, способной мыслить критически и принимать решения в сложных жизненных ситуациях.

Тем не менее, перспективы развития педагогического мастерства в аграрных вузах весьма обнадеживающие. Внедрение современных подходов и методик, активное использование цифровых технологий, ориентация на практико-ориентированное обучение позволяют готовить специалистов, которые будут востребованы на рынке труда и смогут внести значительный вклад в развитие аграрного сектора, обеспечивая продовольственную безопасность страны и устойчивое развитие сельских территорий.

Эффективное педагогическое мастерство в аграрных вузах требует комплексного подхода, включающего использование инновационных технологий, междисциплинарных подходов и персонализированного обучения. Эти меры способствуют формированию высококвалифицированных специалистов, готовых к вызовам XXI века и способным активно участвовать в развитии устойчивого и эффективного сельского хозяйства.

Список литературы:

[1] Ахапкина Е.Н., Крохмаль Л.А. К проблеме развития аграрного образования в России //МИР (Модернизация. Инновации.

Развитие). 2015 №2-1 (22). С. 129-136.

[2] Воробьева О. А. Проблема адаптации студентов-первокурсников из сельской местности к обучению в колледже // Психология в России и за рубежом: материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.) / отв. ред. О. А. Шульга. СПб. : Реноме, 2011. С. 96–98.

[3] Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования. Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ, 2000. 352с.

[4] Гафиятова Т.П., Лебедева О.И. О некоторых особенностях развития агропромышленного комплекса в российской экономике // Проблемы современной экономики. 2011 №1. С.309-312.

[5] Громкова М.Т. Методологическая модель деятельности как основа инноваций в профессиональном образовании // В сборнике: Сборник тезисов по итогам Профессорского форума 2029 «Наука. Образование. Регионы. Москва, 2019. С. 131–136.

[6] Дорофеев А.Ф., Бреславец А.П., Фомин Р.В., Ягуткина Е. С., Ягуткин С.М. Проблемы формирования инновационной среды в аграрном вузе и пути их решения // Уникальные исследования XXI века. 2015 №4 (4). С. 91-114.

[7] Зарембо Н. А. Оптимизация вузовской адаптации студентов из сельских районов Крайнего Севера // Психологическая наука и образование. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_4_3157.pdf (дата обращения: 10.04.2026).

[8] Кузнецова И. В. Интерактивные игры-задания на пропедевтическом этапе формирования исследовательской компетентности старших подростков на уроках внеклассного чтения // Pedagogical Journal. 2013. № 1–2. С. 48–60.

[9] Насырова Э. Ф. Модульнорейтинговая и проектная технологии обучения студентов с учетом личностно деятельностного подхода // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 2. С. 127–234.

[10] Селиванов Д.Ю. Особенности профессиональной адаптации выпускников аграрных вузов // ЗПУ. 2008 №4. С. 241-245.

References:

[1] Akhapkina E.N., Krokhmal L.A. To the problem of the development of agricultural education in Russia//MIR (Modernization. Innovation. Development). 2015 №2-1 (22). S. 129-136.

[2] Vorobyova O. A. The problem of adaptation of first-year students from rural areas to study at college//Psychology in Russia and abroad: materials of an international scientific conference (St. Petersburg, October 2011)/ed. ed. O. A. Shulga. St. Petersburg: Renome, 2011. S. 96-98.

[3] Bondarevskaya E.V. Theory and practice of personality-oriented education. Rostov n/D: Publishing House of the Russian State Pedagogical University, 2000. 352s.

[4] Gafiyatova T.P., Lebedeva O.I. On some features of the development of the agro-industrial complex in the Russian economy//Problems of the modern economy. 2011 №1. P.309-312.

[5] Gromkova M.T. Methodological model of activity as the basis for innovation in vocational education//In the collection: Collection of theses based on the results of the Professorial Forum 2029 "Science. Education. Regions. Moscow, 2019. S. 131-136.

[6] Dorofeev A.F., Breslavets A.P., Fomin R.V., Yagutkina E.S., Yagutkin S.M. Problems of forming an innovative environment in an agricultural university and ways to solve them//Unique research of the XXI century. 2015 №4 (4). S. 91-114.

[7] Zarembo N. A. Optimization of university adaptation of students from rural areas of the Far North//Psychological science and education. 2012. No. 4 [Electronic resource]. Access mode: http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_4_3157.pdf (access date: 10.04.2026).

[8] Kuznetsova I.V. Interactive games-tasks at the propaedeutic stage of the formation of research competence of older adolescents in extracurricular reading lessons//Pedagogical Journal. 2013. № 1–2. S. 48-60.

[9] Nasyrova E.F. Modular and project-based technologies for teaching students, taking into account the personal and activity approach//Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2009. № 2. S. 127-234.

[10] Selivanov D.Yu. Features of professional adaptation of graduates of agricultural universities// ZPU. 2008 №4. S. 241-245.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-384-387

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-2145-4374,

e-mail: smerniagin_li@urgau.ru

ДЖОЛИЕВ Ислам Мамед Оглы,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0004-1045-9664,

e-mail: djolievislam@mail.ru

САПАРОВ Байрамгельды Муджевурович,

заведующий кафедрой физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-4190-802X,

e-mail: saparov_bm@urgau.ru

ПАШУК Екатерина Юрьевна,

Педагог-организатор факультета среднего профессионального образования, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0000-9593-4153,

e-mail: pashuk_eiu@urgau.ru

ПОЛОВИНКИНА Татьяна Стефановна,

преподаватель кафедры технологических и транспортных машин, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-0933-5081,

e-mail: polovinkina_ts@urgau.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0000-0001-5839-1946,

e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ: ПРИЛОЖЕНИЯ, ТРЕКЕРЫ И ОНЛАЙН-ФОРМАТЫ

❖ **Аннотация.** В статье исследуются возможности цифровых технологий в организации спортивной подготовки студентов. Рассматриваются современные мобильные приложения и фитнес-трекеры как инструменты контроля физической активности и коррекции тренировочного процесса. Отдельное внимание уделено онлайн-форматам проведения занятий, которые повышают доступность занятий спортом и помогают подобрать нагрузку индивидуально для каждого человека. Выявлены преимущества использования цифровых инструментов в повышении мотивации обучающихся и объективности оценки результатов. В работе также обозначены типичные трудности внедрения таких технологий в учебный процесс вуза и предложены подходы к их преодолению. Анализ опирается на теоретические данные, обобщенный педагогический опыт и данные взятые из практического применения цифровых устройств в условиях аграрного университета. Полученные результаты могут быть полезны преподавателям физического воспитания при планировании и проведении занятий в гибридном формате.

◇ **Ключевые слова:** цифровые технологии в спорте, спортивная подготовка студентов, мобильные приложения, фитнес-трекеры, онлайн-тренировки физическое воспитание в вузе, индивидуализация нагрузки.

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

DZHOLIEV Islam Mamed Ogly,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

SAPAROV Bayramgeldy Mudzhevurovich,

Head of the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

PASHUK Ekaterina Yuryevna,

Teacher-Organizer, Faculty of Secondary Education Professional Education, Ural State Agrarian University

POLOVINKINA Tatyana Stefanovna,

Lecturer, Department of Technological and Industrial Mechanical Engineering, Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN SPORTS TRAINING: APPS, TRACKERS, AND ONLINE FORMATS

◇ **Annotation.** This article analyzes the potential of digital technologies in organizing student athletic training. Modern mobile apps and fitness trackers are considered as tools for monitoring physical activity and adjusting training. Particular attention is paid to online training formats, which make it possible to expand the availability of athletic training and tailor training to each individual. The advantages of using digital tools in increasing student motivation and assessing performance are identified. The paper also identifies typical challenges in integrating such technologies into university curricula and proposes approaches to overcoming them. The material draws on theoretical data, consolidated teaching experience, and practical application of digital tools in an agricultural university setting. The findings may be useful for physical education teachers when planning and delivering hybrid classes.

◇ **Key words:** digital technologies in sports, student athletic training, mobile apps, fitness trackers, online training, physical education at universities, individualized training.

Современное высшее образование все чаще сталкивается с необходимостью сочетать традиционные подходы к физическому воспитанию с новыми возможностями, которые открывают цифровые инструменты. В аграрных университетах, где студенты готовятся к работе в сельском хозяйстве с ее сезонными нагрузками и переменчивым графиком, такая интеграция особенно важна. Молодые люди учатся выполнять упражнения и, что немаловажно, самостоятельно следить за своим состоянием, чтобы в будущем контролировать свое состояние и здоровье на производстве. В этом случае цифровые технологии помогают упростить тренировочный процесс и сделать его более гибким и удобным. Исследование направлено на то, чтобы рассмотреть, как именно приложения, трекеры и онлайн-форматы

тренировок влияют на спортивную подготовку студентов, и показать, каким образом их можно грамотно встроить в учебный процесс. Для этого в работе рассмотрены теоретические подходы к цифровизации физического воспитания, обобщен опыт преподавателей из разных вузов и приведены собственные наблюдения из практики Уральского государственного аграрного университета. Важно при этом, чтобы технологии не заменяли живое общение с преподавателем, а дополняли его, помогая каждому студенту двигаться в своем темпе. [1]

В основе идеи применения цифровых инструментов в спортивной подготовке лежит, что обучение должно учитывать индивидуальные особенности человека. Еще в работах отечественных педагогов подчеркивалось, что физическая активность приносит наибольшую

пользу, когда нагрузка подобрана точно под возможности организма. Студенты с помощью смартфонов и фитнес-браслетов отслеживают пульс, количество шагов, качество сна и восстановление организма. Приложения своевременно уведомляют о необходимости разминки или снижении нагрузки при повышенном пульсе. Таким образом формируется навык оценки сигналов организма и предотвращения перегрузок. Студенты перестают ориентироваться на средние показатели группы и фокусируются на собственных достижениях и целях. Дистанционные занятия позволяют подключаться к тренировкам из любой точки, где имеется доступ к интернету, включая отдаленные места практики. Но существует и ряд трудностей, с которыми можно столкнуться при использовании цифровых инструментов, не все студенты имеют современные устройствами, качество интернет-соединения может быть нестабильным, приложения могут дезинформировать или данные могут быть неточными. Эффективность в основном зависит от готовности студентов к участию в таком формате. Часто на начальных этапах некоторые студенты воспринимают внедрение цифровых инструментов как формальность, но со временем, по мере того как они адаптируются к использованию данных в своей практике, это отношение меняется. Такое становится особенно заметно, когда учащиеся начинают самостоятельно отслеживать свои результаты и сравнивать их собственными предыдущими показателями, что делает приложения и цифровые устройства частью привычной учебной практики. [2,3,4]

Чтобы избежать этих трудностей, важно выстраивать работу поэтапно и не оставлять студентов один на один с техникой. В нашем университете мы начали с простого: выделили несколько бесплатных приложений, которые работают даже на старых телефонах, и провели несколько мастер-классов, где показали, как подключить трекер и настроить уведомления. Онлайн-форматы стали сочетать с очными: первую часть урока проводим в зале, где преподаватель следит за техникой, а продолжение переносим в приложение для самостоятельной работы. Такое сочетание сохраняет живое общение и в то же время дает свободу. Важно также регулярно обсуждать с группой, что показывают данные, и учить студентов анализировать их самостоятельно, а не слепо следовать рекомендациям программы. [5]

Начинать организацию такой работы лучше с выбора. Мы рекомендуем начинать с тех, где есть русскоязычный интерфейс и возможность работать без постоянного интернета. На первом

занятии стоит вместе с группой установить программу и настроить профиль, чтобы каждый сразу увидел свой стартовый уровень. Далее полезно вводить небольшие групповые задания: например, пройти виртуальный маршрут по карте или набрать вместе определенное количество километров за неделю. Это помогает коллективу работать более слаженно и добавляет элемент соревнования. Для онлайн-формата занятий стоит заранее записывать короткие видео с объяснением упражнений и выкладывать их в общий доступ, чтобы студенты могли смотреть в любое удобное для них время, а преподаватель остается в роли координатора и проверяет отчеты из приложений, дает обратную связь студентам и при необходимости корректирует. [6,7]

Закключение. Приложения, трекеры и онлайн-форматы занятий в спортивной подготовке студентов расширяют возможности обучения, делая процесс более эффективным, интересным и индивидуальным. Цифровые инструменты помогают повысить мотивацию, точнее подобрать нагрузку и объективнее оценить результаты. Конечно, технологии сами по себе не смогут заменить живого примера преподавателя и атмосферу, которая создается в общем зале оффлайн, но становятся надежными помощниками в организации и оценке учебного процесса. Главное, чтобы преподаватели продолжали учиться вместе со студентами, совмещая современные технологии с проверенными педагогическими методами. В результате, кроме физических показателей, студенты улучшают навыки самодисциплины, оценки и поддержания своего здоровья.

Список литературы:

- [1] Задорожнева Ю.В., Головинова И. Ю. Использование цифровых технологий в системе физического воспитания студентов вузов // Науки об образовании. – 2025. № 4 (78). – С. 61-66
- [2] Александров С.Г., Остапенко С. С. О применении электронных мобильных приложений в занятиях физической культурой и спортом студентов вузов // Вестник физической культуры. – 2022. – С. 112–120.
- [3] Озерова О.А. Цифровые технологии в физическом воспитании студентов // Северный регион: наука, образование, культура. – 2022. – № 2. – С. 78–85.
- [4] Круглова Ю.В., Маврина С. Б., Килина О. А., Применение цифровых устройств в физическом воспитании студентов // Науки о здоровье. – 2025. – С. 19–24.
- [5] Смернягин Л. И., Сапаров Б. М., Обносков В. А., Джолиев И.М., Каримов Н. М. Цифровая трансформация управления университетским спортом через платформенные

решения аналитики данных и искусственный // Управление образованием: теория и практика. 2025. № 11-2. С. 98-102

[6] Мамонова О.В. Процесс физического воспитания в вузе с использованием информатизации и цифровизации // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 5(183). – С. 45–50.

[7] Черных З.Н., Кутыгина Е.В. Цифровая трансформация современного образования в обучении студентов факультета физической культуры и спорта // Вестник образования. – 2024. – № 3 (5) – С. 56–64.

References:

[1] Zadorozhneva Yu.V., Golovinova I. Yu. Use of digital technologies in the system of physical education of university students//Science of education. – 2025. № 4 (78). – S. 61-66

[2] Aleksandrov S.G., Ostapenko S.S. On the use of electronic mobile applications in physical education and sports for university students//Bulletin of Physical Culture. – 2022. – S. 112-120.

[3] Ozerova O.A. Digital technologies in the physical education of students//Northern region: science, education, culture. – 2022. – № 2. – S. 78-85.

[4] Kruglova Yu.V., Mavrina S. B., Kilina O. A., The use of digital devices in the physical education of students//Health sciences. – 2025. – S. 19-24.

[5] Smernyagin L.I., Saparov B.M., Obnosov V.A., Dzholiev I.M., Karimov N.M. Digital transformation of university sports management through platform data analytics solutions and artificial//Education management: theory and practice. 2025. № 11-2. S. 98-102

[6] Mamonova O.V. The process of physical education at a university using informatization and digitalization//Theory and practice of physical culture. – 2020. – № 5(183). – S. 45-50.

[7] Chernykh Z.N., Kutygina E.V. Digital transformation of modern education in the training of students of the Faculty of Physical Culture and Sports//Bulletin of Education. – 2024. – NO. 3 (5) – S. 56-64.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-388-392

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ДМИТРИЕВ Григорий Геннадьевич,

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: vifk-nic@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

◇ **Аннотация.** Педагогическая техника воспитателя – совокупность педагогических действий, средств и приемов, адаптированных к специфике деятельности исправительных учреждений и используемых в интересах получения максимального педагогического результата.

◇ **Ключевые слова:** педагогическая техника, воспитательная колония, духовно-нравственные ценности.

DMITRIEV Grigoriy Gennadievich,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher NITs-2 PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation

PEDAGOGICAL TECHNIQUE OF THE PENITENTIARY SYSTEM EMPLOYEE

◇ **Annotation.** Pedagogical technique of the educator is a set of pedagogical actions, means and techniques adapted to the specifics of the activities of correctional institutions and used in the interests of obtaining the maximum pedagogical result.

◇ **Key words:** pedagogical technique, educational colony, spiritual and moral values.

Педагогическая техника воспитателя воспитательных колоний в своей основе включает технику владения словом, голосом, жестом, мимикой, позой, походкой, используемых в качестве средств при практическом учете педагогических аспектов и решении педагогических задач в формировании духовно-нравственных ценностей.

Видное и своеобразное место в педагогической технике сотрудника при формировании духовно-нравственных ценностей занимают педагогические действия – отдельные составляющие профессиональной правоохранительной деятельности, возникающие и используемые при наличии педагогического намерения и желания достигнуть определенного педагогического результата. К важнейшим из них относятся педагогическое наблюдение, педагогический анализ, принятие педагогического решения, педагогическое общение, педагогическое воздействие, педагогическая оценка.

Педагогическая техника связана с психологической, но ее специфика – в подчинении ее достижению максимально возможного педагогического результата. Ведь в любой деятельности именно цель, как закон, определяет выбор и использование средств,

методов, способов и приемов ее достижения.

Владение педагогической техникой при формировании духовно-нравственных ценностей нужно всем сотрудникам, воспитателям, но с различиями в объеме и совершенстве, определяемыми тремя различными видами их профессионально-педагогической подготовленности.

Педагогическая техника использования речевых и неречевых средств. К речевым средствам относятся: собственно речевые (вербальные), неречевые (невербальные) и обстановочно-поведенческие. К первым принадлежит слово, как основной феномен речи; к неречевым – мимика, жестикуляция; к обстановочно-поведенческим – поза и передвижения говорящего, социальная дистанция между ним и слушающим, окружающая обстановка. Педагогическая техника каждой группы средств имеет свои тонкости, но успех приходит при комплексном использовании их. Многие практические работники являются мастерами в пользовании ею, но значительная часть не владеет ею.

Техника педагогического наблюдения. Педагогическое наблюдение – не просто глаzenie и слушание, в ходе которого сами по себе обнаруживаются педагогические факты,

зависимости и результаты. Педагогическое наблюдение – преднамеренное, избирательное, планомерное и педагогически выверенное наблюдение сотрудника за обстановкой, лицами, группами, с которыми он имеет дело. Суть его – в стремлении подмечать и правильно оценивать малозаметные, на первый взгляд малосущественные, но в действительности важные для успеха решаемой профессиональной задачи проявления педагогической реальности. Сотрудника могут заинтересовать: в чем заключается педагогический аспект данной профессиональной ситуации и как он влияет на успех решаемой профессиональной задачи; каковы проявления педагогических свойств лиц и групп осужденных, с которыми он имеет дело; в чем проявляется влияние собственных педагогических свойств на данную ситуацию; каковы социально-педагогические и правовые факторы данной ситуации и каковы их влияния; как реагирует осужденный на его слова и действия, внимателен ли он с ним; уловил ли осужденный его разъяснения и требования и правильно ли в результате ведет себя и действует и др.

Вести педагогическое наблюдение целеустремленно – значит намеренно искать признаки проявлений образованности, обученности, воспитанности и развитости участников педагогически значимых ситуаций, того, как они сказываются на ней и действия участников, что и как влияет на них и изменяет.

Существование и эффективность педагогического наблюдения отличает ряд присущих ему свойств, к числу которых, как минимум, принадлежат: педагогическая избирательность, направленность и интенсивность, организованность и осмысленность. Придание сотрудником этих свойств своему восприятию окружающего, ситуаций превращает его в педагогическое наблюдение с должной продуктивностью. Техника такой работы – основа техники педагогического наблюдения.

Прием обеспечения педагогической избирательности, направленности и интенсивности наблюдения требует преднамеренного направления внимания сотрудником на обнаружение педагогических явлений и их признаков, их поиск, вычленение в событиях, ситуациях, объектах, пристальное рассмотрение.

Прием организации педагогического наблюдения требует намеренного развертывания его по фронту, дальности и времени. Оно даст эффект, если сотрудник ведет наблюдение за всем, что может нести педагогическую информацию, если наблюдается не отдельные педагогические признаки, а их совокупность,

целостность, прослеживаются изменения, динамика взаимосвязей с другими. Главные объекты педагогического наблюдения – лицо, группа, окружающая среда и он сам (самонаблюдение).

Прием обеспечения осмысленности педагогического наблюдения. Невозможно успешно наблюдать, не зная, за чем наблюдать, какие признаки информативны.

Человек, ведущий педагогическое наблюдение и вооруженный знанием педагогики, видит педагогическое поле с его деталями встраз лучше, чем человек без таких знаний. Наблюдая, сотруднику надо произвольно заставлять себя припоминать имеющиеся педагогические знания и рекомендации, опираться на них при построении наблюдения. Наблюдение более действенно, если наблюдающему известны признаки – т.е. внешние проявления педагогических феноменов. К примеру, наблюдая в процессе разговора за лицом, имеющим вторую судимость, и, ставя перед собой задачу, определить степень глубины и стойкости криминогенности его личности, возможность совершения рецидивного преступления, следует опираться на знание компонентов правовой культуры, криминогенно-правовых признаков рецидива и заниматься поиском их признаков.

Список литературы:

- [1] Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. – 336 с.
- [2] Алемаскин М.А. Воспитательная работа с подростками. – М.: Знание, 1979. – 55 с.
- [3] Алферов Ю.А. Международный пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях: Сб. лекций. – Домодедово: РИПК МВД РФ, 1993. – 122 с.
- [4] Анисимов С.Ф. Мораль и поведение. – М., 1979. – 29 с.
- [5] Анисимов В.М. Тюрма и ее законы. – Саратов, 1998. – С. 38 – 40.
- [6] Анциферова А.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. – М.: Просвещение, 1981. – С. 3- 19.
- [7] Астемиров З.А. Проблемы перевоспитания несовершеннолетних осужденных. – М.: Юрид.лит., 1974. – 185 с.
- [8] Базылев Б.Г. Об институте юридической ответственности // Советское государство и право. – 1975. – № 1. – С.111.
- [9] Байкова Л.А. Гуманизация педагогической системы образовательного учреждения: теория и опыт: Монография. РГПУ им. С.Есенина. – Рязань, 2000. – 248 с.
- [10] Вилкова А. В., Антипов А. Н.,

Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[11] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.

[12] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О профессиональной готовности специалистов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной пробации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3 (286). С. 45-51.

[13] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[14] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта профессионального становления молодого ученого / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2025. С. 253-256.

[15] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[16] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 374-379.

[17] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[18] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[19] Вилкова А. В., Фадеева С. А., Полякова Я. Н. Дополнительное профессиональное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 38-44.

[20] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю.

Делинквентность несовершеннолетних социально-педагогическая запущенность / В сборнике 3 года вместе: закон, порядок, справедливость. Сборник научных статей Международного форума, посвященного Дню воссоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей с Российской Федерацией. Луганск, 2025. С. 36-38.

[21] Казберов П.Н., Вилкова А. В. Системное планирование профессиональной подготовки пенитенциарных психологов к работе с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 26-33.

[22] Вилкова А. В., Лещенко С. А. Неблагополучная семья как фактор дисгармоничного развития нравственного сознания личности / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 105-111.

[23] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[24] Вилкова А. В. Хайрутдинова И. В., Якупов Ф. А. Русский жестовый язык – средство коммуникации или лингвистическая система? // Современное педагогическое образование. 2025. № 5. С. 60-64.

[25] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Основные трудности, ожидающие молодых ученых // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 92-101.

[26] Vilkova A. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of the criminal record: the prospects for the legislative improvement of the institute / A. V/ Vilkova // Military Law Review. 2018. № 1. С. 204.

[27] Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

[28] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Пути ранней психодиагностики и профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 29-37.

[29] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка научной смены – важная составляющая науки / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 188-191.

[30] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Педагог и конфликтная семья / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 152-155.

[31] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Воспитательно-коррекционная работа с несовершеннолетними / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 190-193.

[32] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Психологическая тенденция к правонарушениям у несовершеннолетних осужденных / Международный научный вестник, № 9. 2025 С.

References:

[1] Abulkhanova-Slavskaya K.A. Activity and personality psychology. - M.: Nauka, 1980. - 336 p.

[2] M.A. Alemaskin. Educational work with adolescents. - M.: Knowledge, 1979. - 55 s.

[3] Alferov Yu.A. International penitentiary experience and its implementation in modern conditions: Sat. lectures. - Domodedovo: RIPK of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993. - 122 s.

[4] Anisimov S.F. Morality and behavior. - M., 1979. - 29 s.

[5] Anisimov V.M. Prison and its laws. - Saratov, 1998. - S. 38-40.

[6] Antsiferova A.I. To the psychology of personality as a developing system//Psychology of the formation and development of personality. - M.: Enlightenment, 1981. - S. 3-19.

[7] Astemirov Z.A. Problems of re-education of juvenile convicts. - M.: Jurid.Lit., 1974. - 185 s.

[8] Bazylev B.G. On the Institute of Legal Responsibility//Soviet State and Law. - 1975. - № 1. - S.111.

[9] Baikova L.A. Humanization of the educational system of an educational institution: theory and experience: Monograph. RSPU named after S. Esenin. - Ryazan, 2000. - 248 s.

[10] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[11] Vilkova A. V., Fialkovskaya E. V., Polyakova Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.

[12] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation to carry out penitentiary probation//Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3 (286). S. 45-51.

[13] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu.

Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/ International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[14] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject of professional development of a young scientist/In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2025. S. 253-256.

[15] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[16] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[17] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[18] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[19] Vilkova A. V., Fadeeva S. A., Polyakova Y. N. Additional professional education of employees of the penitentiary system//In the collection: Penitentiary and post-penitentiary resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 38-44.

[20] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Delinquency of minors social and pedagogical neglect/In the collection 3 years together: law, order, justice. Collection of scientific articles of the International Forum dedicated to the Day of reunification of the DPR, LPR, Zaporizhzhya and Kherson regions with the Russian Federation. Lugansk, 2025. S. 36-38.

[21] Kazberov P.N., Vilkova A.V. Systematic planning of professional training of penitentiary psychologists to work with persons convicted of terrorist and extremist crimes/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising studies. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 26-33.

[22] Vilkova A. V., Leshchenko S. A. Dysfunctional family as a factor in the disharmonious development of moral consciousness of the individual/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 105-111.

[23] Vilkova A. V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means/ International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 90-94.

[24] Vilkova A. V. Khairutdinova I. V., Yakupov F. A. Russian sign language - a means of communication or a linguistic system ?//Modern pedagogical education. 2025. № 5. S. 60-64.

[25] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The main difficulties awaiting young scientists//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 92-101.

[26] Vilkova A. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of the criminal record: the prospects for the legislative improvement of the institute / A. V/ Vilkova // Military Law Review. 2018. № 1. С. 204.

[27] A. V. Vilkova. Gender concept and methodology of formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: dis.... dock ped. Sciences: 13.00.01/Vilkova Alevtina Vladimirovna. - Veliky Novgorod, 2016. - 444 s.

[28] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Ways of early psychodiagnosis and prevention of deviant behavior of minors//In the collection: Penitentiary and post-penitential resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 29-37.

[29] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Preparation of a scientific shift is the most important component of science/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 188-191.

[30] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Teacher and conflict family/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 152-155.

[31] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Educational and correctional work with minors/ Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 190-193.

[32] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Psychological tendency to offenses in juvenile convicts/International Scientific Bulletin, No. 9. 2025 PP.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-393-398

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ФИАЛКОВСКАЯ Екатерина Владимировна,

старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация; кандидат педагогических наук,

e-mail: 19katrin81@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

❖ **Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональных компетенций у педагогов в условиях современной образовательной среды. Делается попытка обосновать актуальность формирования профессиональных и личностных компетенций педагогов и основные направления их развития. Авторы анализируют личностные компетенции педагогов, их влияние на формирование профессиональных компетенций, раскрывают значимость Программы профессиональной подготовки, обосновывают направления деятельности и формы организации.

Ключевые слова: ценности, педагог, образование, воспитание, компетенции.

FIALKOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna,

leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Pedagogical Sciences

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

❖ **Annotation.** The article deals with the formation of professional competencies among educators in the conditions of the modern educational environment. An attempt is made to justify the urgency of forming the professional and personal competencies of teachers and the main directions of their development. The authors analyze the personal competence of teachers, their influence on the formation of professional competencies, reveal the importance of the Vocational Training Program, justify the activities and forms of organization.

Key words: values, teacher, education, upbringing, competence.

В воспитании все дело в том, кто воспитатель.

Д.И. Писарев

Современный этап развития общества характеризуется коренными, качественными преобразованиями, которые затрагивают все стороны современной действительности, стимулируют и определяют становление новых ценностных отношений.

В условиях развития образования общество предъявляет новые требования к педагогу, в соответствии с этим особую важность приобретают вопросы объективной оценки профессионализма педагога, уровня его профессиональной компетентности, перспектив развития.

Повышение качества образования является одной из актуальных проблем современного общества. Решение этой проблемы связано с модернизацией содержания

образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса и, конечно, переосмыслением цели и результата образования.

В настоящее время, государственная политика в сфере образования предъявляет новые требования к специалистам, работающим в системе образования (педагоги, вожатые, педагоги-организаторы, педагоги дополнительного образования), которые согласно новой образовательной парадигме должны обладать общекультурными и профессиональными компетенциями, позволяющими им стать мобильными, отвечающими динамичным характеристикам современных социально-экономических условий и конкурентоспособными специалистами. Особую

роль в работе с детьми выполняют вожатые и педагоги-организаторы общеобразовательных организаций всех видов и типов (школы, лицеи, гимназии и т.д.).

Реализация Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования предполагает создание и поддержание в образовательном учреждении развивающей образовательной среды, адекватной задачам достижения личностного, социального, познавательного (интеллектуального), коммуникативного, эстетического, физического, трудового развития обучающихся.

С целью систематизации работы педагогов разработан «Профессиональный стандарт педагога» [1].

Профессиональный стандарт – это характеристика квалификации, необходимой для осуществления определенного вида профессиональной деятельности.

В соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «педагогические работники обязаны выполнять свою деятельность на высоком профессиональном уровне, применять педагогически обоснованные и обеспечивающие высокое качество образования формы, методы обучения и воспитания, систематически повышать свой профессиональный уровень».

Одним из аспектов подготовки высококвалифицированного педагога является формирование профессиональных компетенций.

Профессиональная компетентность – это комплекс профессиональных знаний, умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности, которыми владеет педагог.

Среди профессиональных компетенций выделяют следующие: личностная компетентность, индивидуальная компетентность, специальная компетентность, социальная компетентность. [4, с.22]

Основными компонентами профессиональной компетентности являются: персональная компетентность (способность к постоянному профессиональному росту и повышению квалификации, а также реализации себя в профессиональном труде), аутокомпетентность (адекватное представление о своих социально-профессиональных характеристиках и владение технологиями преодоления профессиональных деструкций), социально-правовая компетентность (знания и умения в области взаимодействия с общественными институтами и людьми, а также владение приемами профессионального общения и поведения), специальная компетентность (подготовленность к самостоятельному выполнению конкретных видов деятельности, умения решать типовые профессиональные

задачи и оценивать результаты своего труда, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения по специальности) [2, с.34].

Основными уровнями профессиональной компетентности педагога являются обученность, профессиональная подготовленность, профессиональный опыт и профессионализм.

Профессиональная компетентность педагога выступает показателем личных возможностей педагога, благодаря которым он может самостоятельно результативно решать задачи, определяемые социальным заказом, администрацией образовательной организации, а также те задачи, которые возникают в процессе обучения.

В формировании у педагога профессиональных компетенций большую роль играют личностные компетенции, к которым относят позитивную направленность на педагогическую деятельность и уверенность в себе, вера в силы и возможности обучающихся, эмпатийность, социорефлексию, самоорганизованность, общую культуру.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» определены основные принципы нравственного воспитания подрастающего поколения, среди которых «нравственного примера педагога; социально-педагогического партнёрства; индивидуально-личностного развития; интегративности программ духовно-нравственного воспитания; социальной востребованности воспитания».

В «Профессиональном стандарте педагога» определены основные компетенции, которыми должен владеть педагог в области воспитания (одна из главных функций). К ним относятся владение формами и методами воспитательной работы (как на уроке, так и во внеклассной деятельности), умение ставить воспитательные цели, способствующие развитию учеников, независимо от их происхождения, способностей и характера, постоянно искать педагогические пути их достижения, оказание всесторонней помощи и поддержки в организации ученических органов самоуправления, умение обнаруживать ценностный аспект учебного знания и информации и обеспечивать его понимание и переживание учащимися, умение проектировать и создавать ситуации и события, развивающие эмоционально-ценностную сферу ребенка (культуру переживаний и ценностные ориентации ребенка), умение анализировать реальное состояние дел в классе, поддерживать в детском коллективе деловую дружелюбную атмосферу, поддержание уклада, атмосферы и традиций жизни школы и другое.

Воспитание подрастающего поколения

будет эффективным, при условии, что педагог, ведущий этот процесс, сам будет нравственно-ориентирован.

С целью выявления ценностей (в том числе и гуманистических), которые наиболее актуальны в педагогической среде, были заданы следующие вопросы.

На вопрос «Что вам интересно заниматься в свободное от работы время?» наибольшее количество оказалось у ответов «чтение» (37%), «Интернет» (42%), «прогулки» (25%), «нет времени» (33%).

На вопрос «Считаете ли Вы, что личностные качества педагога неразрывно связаны с его профессиональными знаниями и умениями?» ответы распределились следующим образом: да - 79%, нет - 5%, не знаю - 16%.

При ответе на вопрос «Какие компетентности педагога необходимы для успешной педагогической деятельности?» ответы были проранжированы следующим образом авторитарные способности (38%), коммуникативные способности (38%), личностные умения (36%), организаторские способности (27%), перцептивные способности (21%), мажорные способности (21%) конструктивные способности, или педагогическое воображение (15%), научно-педагогические способности (15%), дидактические способности (13%), экспрессивные способности (11%), прогностические способности (11%).

На вопрос «Ощущаете ли Вы в своей повседневной работе нехватку знаний по каким-либо направлениям?» были получены следующие ответы: «да» - 39%, «нет» - 33%, «иногда» - 15%.

При ответе на вопрос «Какие способы получения дополнительных знаний и умений для профессиональной деятельности для Вас наиболее эффективны?» наиболее актуальными стали ответы: курсы повышения квалификации, посещение профессиональных Интернет-сайтов, обмен полезной информацией с коллегами, тематические семинары, мастер-классы, чтение специализированных книг.

Исходя из результатов анкетирования, можно сделать следующие выводы. Педагоги считают, что формирование профессиональных компетенций является актуальным (особое значение необходимо отдавать личностным компетенциям). Для успешной деятельности следует уделить больше внимания формированию авторитарных, коммуникативных, личностных, организаторских, перспективных способностей. Участники анкетирования периодически ощущают нехватку знаний и умений, и готовы к их приобретению. Наиболее оптимальными в данном случае являются курсы повышения квалификации, обмен полезной информацией с коллегами,

посещение специальных Интернет-сайтов. нам свыше. Соответственно необходимо помочь им в приобретении новой научно-методической информации, знаний, полезных навыков, показать важность личности, а соответственно учить формировать свои профессиональные компетенции с учетом государственного заказа, ценностного потенциала.

Формирование профессиональных компетенций основано на компетенционном подходе. С этой целью нами разработаны дополнительные профессиональные программы, которые реализуются через деятельность кафедры теории и практики воспитания и дополнительного образования ГБОУ ДПО НИРО (г. Нижний Новгород).

На примере реализации ДПОП «Воспитание и развитие обучающихся в образовательном учреждении» (повышение квалификации старших вожатых, педагогов-организаторов).

В рамках реализации Программы реализуются несколько образовательных модулей: «Современное детское движение», «Технологии лидерства», «Развитие волонтерской деятельности в образовательном учреждении», «Организация воспитательной работы в учреждениях, организующих отдых и оздоровление детей (ДТО)», «Современные воспитательные технологии» (ДТО), «Теоретические основы деятельности вожатого» (ДТО). Работа строится в очной форме и форме дистанционного обучения.

В процессе работы над модулем «Современное детское движение» рассматриваются вопросы формирования ценностных ориентаций современных детей и подростков, актуальные формы развития детской инициативы, разбираются технологии социального проектирования, игровые технологии, разбирается роль социального партнерства семьи и образовательной организации в воспитании подрастающего поколения.

Модуль «Технологии лидерства» позволяют познакомить слушателей с явлением лидерства, основными характеристиками, спецификой организации работы с подростками, занимающими активную позицию.

Не менее актуальным является модуль «Развитие волонтерской деятельности в образовательном учреждении», так как использование данной деятельности позволяет мотивировать детей, включенных в работу, на социальное творчество.

Модуль «Современные воспитательные технологии» позволяет познакомить слушателей с технологиями, внедрение которых в

практическую деятельность педагога, позволяет повысить воспитательный эффект.

Работа со слушателями строится через знакомство с теоретическими знаниями (ценностные ориентации, лидерство, добро и т.п.), методическими материалами (формы, технологии, методы, как внедрять и т.п.), информационными материалами (в том числе ИКТ – сайты, видеоматериалы, аудиоматериалы), практические занятия (практикумы, круглые столы, тренинги и т.п.). По итогам реализации модулей участники создают авторские материалы (социальный проект, программа деятельности детского общественного объединения, программа обучения актива, проект благотворительной акции, методическая разработка КТД). Ценность работ оценивается через самоанализ слушателей и анализ и комментарии коллег в группе. При оценке учитываются такие критерии как: знание психологически-педагогических баз, эффективность, педагогический такт, применение в работе индивидуального подхода; мотивация учеников; развитие у учеников творческого мышления; умение вызвать интерес, эффективность видов работы и деятельности, самообразование, самосовершенствование личности и навыков в предметной деятельности, взаимодействие с родителями, коллегами, администрацией.

Для укрепления и дальнейшего формирования личностных профессиональных компетенций, педагогу необходимо особое внимание уделить вопросам общей культуры. Это уровень интеллигентности педагога – это сочетание жизненных установок и ценностных ориентаций, культуры речи и культуры межличностных отношений, приверженность общечеловеческим ценностям: добру, красоте, свободе. Общая культура педагога проявляется в каждом поступке и в каждом слове. Одно из ведущих мест в общей оценке личности педагога занимает нравственность, проявляющаяся в гуманности и служении людям. Такая позиция полностью согласуется с целевой установкой педагогической деятельности, направленной на поддержку, развитие, совершенствование человека.

Проблема формирования профессиональных компетенций педагогов актуальна для нашего общества сегодня. Только сформировав у педагогов ориентиры, выраженные в теоретической и практической готовности управления процессом развития личности, можно говорить о переходе на новый уровень обучения педагогов.

Список литературы:

- [1] Профессиональный стандарт

«Специалист в области воспитания» Приказ №10н. /М., 2013 г.

[2] Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании /М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. - 2004.-с.155

[3] Хуторской А.В. Общепредметное содержание образовательных стандартов /А.В. Хуторской.- М., 2002.

[4] Эльконин Б.Д. Понятие компетентности с позиции развивающего обучения /Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию. Красноярск, 2002. С. 22.

[5] Вилкова А.В. К вопросу о педагогических условиях риторического совершенствования сотрудников органов внутренних дел в процессе обучения на курсах повышения квалификации/ А.В. Вилкова

Сибирский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 59-64.

[6] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[7] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[8] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[9] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропология. 2024. № 3(15). С.5-16.

[10] Вилкова А. В., Казберов П. Н. Психологическая проблема личности несовершеннолетних в уголовно-исполнительной системе/ В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 84-92.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Уголовно-исполнительная система: подготовка научных кадров высшей категории / В сборнике: VII Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников VII международного пенитенциарного форума, приуроченного к 80-летию Победы в

Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества. В 5-ти томах. Рязань, 2025. С. 68-73

[12] Вилкова А. В. Приветственное слово профессора Алевтины Владимировны Вилковой / А. В. Вилкова // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 8.

[13] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-рефлексивный подход при повышении квалификации управленческого персонала УИС / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 9-14.

[14] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[15] Швырев Б. А. Порядок организации обучения пожарно-техническому минимуму сотрудников воспитательных колоний / Б. А. Швырев, А. В. Вилкова, В. МС. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 165-173.

[16] Вилкова А. В. О нравственных качествах молодых ученых / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 3(64). С. 107-112.

[17] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Полякова Я. Н. Подготовка научных кадров высшей квалификации для уголовно-исполнительной системы: проблемы и стратегии развития // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4(110). С. 189-195.

[18] Ковтуненко Л. В., Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта в профессиональном становлении молодого ученого // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2025. № 3. С. 62-65.

[19] Вилкова А. В., Дмитриев Г. Г. Коллектив сотрудников в уголовно-исполнительной системе / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 67-71.

[20] Вилкова А. В., Фадеева С. А., Полякова Я. Н. Дополнительное профессиональное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической

конференции. Владимир. 2025. С. 38-44.

References:

[1] Professional standard "Specialist in the field of education" Order No. 10n ./M., 2013

[2] Zimnyaya I.A. Key competencies as an effective target basis for a competency approach in education/M.: Research Center for Quality Problems of Training Specialists. - 2004.-p.155

[3] Khutorskaya A.V. General content of educational standards/A.V. Khutorskaya. - M., 2002.

[4] Elkonin B.D. The concept of competence from the perspective of developmental training/ Modern approaches to competence-oriented education. Krasnoyarsk, 2002. S. 22.

[5] A.V. Vilkova. On the question of pedagogical conditions for rhetorical improvement of employees of internal affairs bodies in the process of training in advanced training courses/A.V. Vilkova Siberian Pedagogical Journal. 2016. № 3. S. 59-64.

[6] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[7] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[8] Vilkova A.V., Kovtunen L.V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[9] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[10] Vilkova A.V., Kazberov P.N. Psychological problem of the personality of minors in the penal system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 84-92.

[11] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Penal system: training of scientific personnel of the highest category/In the collection: VII International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction." Collection of abstracts and reports of participants of the VII International Penitentiary Forum, dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the Year of Defender of the Fatherland. In 5 volumes. Ryazan, 2025. S. 68-73

[12] Vilkova A.V. Welcome speech of Professor Alevtina Vladimirovna Vilkova/A.V. Vilkova//

In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. P. 8.

[13] Vilko A. V., Polyakova Y. N. A socially reflective approach to advanced training of management personnel of the penal system//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 9-14.

[14] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime//A.V. Vilko, E.V. Sukhareva//Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

[15] B. A. Shvyrev. Procedure for Organizing Fire-Technical Minimum Training for Employees of Educational Colonies//B. A. Shvyrev, A. V. Vilko, V. MS. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 165-173.

[16] Vilko A.V. On the moral qualities of young scientists//A.V. Vilko, Y. N. Polyakova//Bulletin of the Samara Law Institute. 2025. № 3(64).

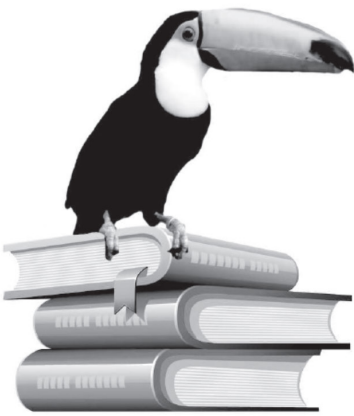
S. 107-112.

[17] Vilko A. V., Kovtunen L. V., Polyakova Y. N. Training of highly qualified scientific personnel for the penitentiary system: problems and development strategies//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 4(110). S. 189-195.

[18] Kovtunen L.V., Vilko A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject in the professional development of a young scientist//Bulletin of Voronezh State University. Series: Higher Education Challenges. 2025. № 3. S. 62-65.

[19] Vilko A. V., Dmitriev G. G. Collective of employees in the penitentiary system//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. S. 67-71.

[20] Vilko A. V., Fadeeva S. A., Polyakova Y. N. Additional professional education of employees of the penitentiary system//In the collection: Penitentiary and post-penitentiary resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 38-44.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-399-403

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,

Старший преподаватель кафедры «Сервис транспортных и технологических машин и оборудования в АПК» ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: ir.goldina@mail.ru

ИОВЛЕВ Григорий Александрович,

Кандидат экономических наук, доцент, Заведующий кафедрой «Сервис транспортных и технологических машин и оборудования в АПК» ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: gri-iovlev@yandex.ru

ЗОРКОВ Владимир Сергеевич,

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Сервис транспортных и технологических машин и оборудования в АПК», ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: zorkov1956@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,

Старший преподаватель кафедры техносферной и экологической безопасности ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: pilnikov960@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и Информационных технологий ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: anna-alikieva@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ОСВОЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Интеграция цифровых технологий в процесс освоения технических дисциплин в высших учебных заведениях – многогранный процесс, охватывающий как внедрение новых инструментов преподавания, так и изменение содержания образования и организации учебной работы, а также педагогических подходов. Процесс обусловлен глобальной цифровой трансформацией общества и экономики страны, запросами рынка труда и изменением образовательных потребностей студентов. Новизна темы заключается в комплексном подходе к внедрению цифровых инструментов, апробации гибридных моделей обучения и развитием цифровой культуры преподавателей и обучающихся. Успешная цифровая трансформация требует не только технического оснащения, но и системной работы по преодолению кадрового, методического и этического барьеров. В статье рассмотрены вопросы, связанные с выявлением ключевых цифровых инструментов, применяемых в инженерном образовании; оценено их влияние на качество обучения; определены основные риски внедрения. Сделан вывод о том, что цифровизация в преподавании технических дисциплин открывает новые возможности для персонализации, гибкости и качества инженерного образования, но требует комплексного подхода к преодолению барьеров и формированию цифровой культуры всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: интеграция, цифровые технологии, технические дисциплины, инженерное образование, высшая школа.

GOLDINA Irina Igorevna,

Senior Lecturer of the Department "Service of transport and technological machines and equipment in the agro-industrial complex" FSBEI Ural State Agrarian University

IOVLEV Grigory Alexandrovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the department

"Service of transport and technological machines and equipment in the agro-industrial complex" FSBEI Ural State Agrarian University

ZORKOV Vladimir Sergeevich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "Service of transport and technological machines and equipment in the agro-industrial complex" FSBEI Ural State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,

Senior Lecturer Departments of Technosphere and Environmental Safety Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,

Senior Lecturer, Department of Mathematics and Information Technology Ural State Agrarian University State Agrarian University

INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTO THE PROCESS OF MASTERING TECHNICAL DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION

Annotation. *The integration of digital technologies into the teaching of engineering disciplines in higher education institutions is a multifaceted process encompassing the introduction of new tools into the teaching process, as well as changes in the content of education, the organization of the educational process, and pedagogical approaches. This process is driven by the global digital transformation of society and the economy, labor market demands, and the changing educational needs of students. The novelty of this topic lies in its comprehensive approach to the implementation of digital tools, the testing of hybrid learning models, and the development of a digital culture among teachers and students. Successful digital transformation requires not only technical equipment but also systematic efforts to overcome personnel, methodological, and ethical barriers. This article examines issues related to identifying key digital tools used in engineering education, assessing their impact on the quality of education, and identifying the main risks of implementation. It is concluded that digitalization in the teaching of engineering disciplines opens up new opportunities for personalization, flexibility, and quality of engineering education, but requires a comprehensive approach to overcoming barriers and fostering a digital culture among all participants in the educational process.*

Key words: *integration, digital technologies, technical disciplines, engineering education, higher education.*

В XXI веке цифровизация стала неотъемлемой частью всех сфер жизни, и высшее образование - не исключение. Традиционная система обучения, основанная на лекционно-семинарской модели и лабораторных работах на физическом оборудовании, вступает в противоречие с требованиями рынка труда. Цифровая трансформация экономики (Индустрия 4.0) диктует необходимость подготовки инженеров, способных работать на стыке физических и виртуальных сред. Особенно ярко этот процесс проявляется в технических дисциплинах, где современные технологии не только меняют способы обучения, но и формируют

новые требования к будущим специалистам. Работодатели ждут от выпускников не просто владения фундаментальными знаниями, а наличия сформированных цифровых компетенций, навыков работы с распределенными системами, Big Data и технологиями искусственного интеллекта (ИИ) [1].

Цель исследования - анализ текущего состояния, эффективности и перспектив внедрения цифровых технологий в преподавание инженерных дисциплин.

Задачи исследования: выявить ключевые цифровые инструменты, применяемые в инженерном образовании; оценить их влияние на

качество обучения; определить основные риски внедрения, сделать выводы.

Интеграция цифровых технологий в техническое образование – это комплексное преобразование учебного процесса, изменение методов доставки знаний, способов практической подготовки и систем оценки качества образования. В России реализуется стратегическое направление цифровой трансформации науки и высшего образования до 2030 года. Основные приоритеты: использование отечественного программного обеспечения и сквозных цифровых технологий; формирование единой цифровой экосистемы вузов; внедрение стандартов обмена данными и развитие сервисов на основе искусственного интеллекта (ИИ); повышение уровня цифровой зрелости образовательных организаций [2, 3].

Сегодня студенты инженерных, IT и других технических направлений осваивают дисциплины с помощью:

- онлайн-курсов и образовательных платформ;

- виртуальных лабораторий и симуляторов (VR/AR);

- систем управления обучением (LMS);

- цифровых двойников;

- облачных технологий и высокопроизводительных вычислений;

- искусственного интеллекта для персонализации траекторий обучения;

- цифровых портфолио для фиксации достижений.

Онлайн-курсы и образовательные платформы.

Развитие массовых открытых онлайн-курсов (например, курсы MOOC, openedu.ru - курс «Информационные сервисы в управлении инженерной деятельностью»; oiledu.ru - представлены онлайн-курсы и программы профессиональной переподготовки «Основы нефтегазового дела», «Химия нефти и газа», «Теоретическая механика», «Прикладная механика. Сопротивление материалов» и другие) и специализированных платформ (например, «Открытое образование») предоставляет доступ к лекциям ведущих мировых и российских экспертов; дистанционным учебно-методическим комплексам, включающим видео-лекции, слайд-презентации, дополнительный материал для чтения или просмотра, глоссарии, домашние задания, интерактивные игры, промежуточные и итоговые тесты, списки литературы по курсу, полезные ссылки, вопросы для обсуждения на форуме или в социальных сетях и многое другое. Студенты могут изучать дополнительные дисциплины, проходить образовательные курсы и углублять свои знания в профильных областях,

делают обучение гибким и доступным.

Виртуальные лаборатории и симуляторы (VR/AR).

С помощью виртуальных лабораторий и симуляторов студенты технических вузов и инженерных направлений подготовки получают возможность проводить эксперименты, моделировать сложные процессы и отрабатывать практические навыки в безопасной цифровой среде. Виртуальные тренажёры используются для подготовки инженеров, пилотов, медиков, специалистов по промышленной безопасности. В технических университетах функционируют виртуальные лаборатории по дисциплине «Техническая эксплуатация автомобилей». С помощью контроллеров и очков виртуальной реальности обучающиеся «погружаются» в виртуальный цех, где могут самостоятельно собирать все основные узлы и агрегаты автомобиля: двигатель (системы охлаждения, смазки, питания, зажигания и пуска), трансмиссию (сцепление, коробки передач, карданную передачу, дифференциал), ходовую часть, рулевое управление и тормозную систему [4,5].

Использование технологий дополненной и виртуальной реальности способствует созданию безопасной среды для отработки навыков работы с высоковольтным оборудованием, химическими реакторами или сложными механизмами. Студент может многократно повторить сложную операцию без риска поломки или травмы; снижаются затраты на оборудование и повышается качество практической подготовки [6,7].

Искусственный интеллект и аналитика данных.

Современные системы управления обучением (LMS) собирают данные об успеваемости студентов, анализируют их с помощью искусственного интеллекта и предлагают индивидуальные траектории развития. Это позволяет выявлять пробелы в знаниях на ранних этапах и своевременно корректировать образовательный процесс.

Цифровые инструменты проектирования и моделирования.

Концепция цифровых двойников, активно внедряемая в промышленности, закономерно переходит в образование. Использование САПР (систем автоматизированного проектирования - AutoCAD, КОМПАС 3D, SolidWorks, MATLAB, Simulink), 3D-моделирования, BIM-технологий (в строительстве), математического моделирования становится обязательным элементом подготовки технических специалистов. Студенты учатся работать с теми же инструментами, которые применяются в реальной профессиональной деятельности [8].

В рамках курсов «Сопромат», «Гидравлика», «Электротехника» и «Системы автоматизированного проектирования» студенты учатся создавать не просто 3D-модели, а функциональные цифровые копии изделий.

Цифровые методы проектирования и моделирования помогают визуализировать сложные технические процессы; дают студентам возможность отрабатывать навыки проектирования без реального оборудования; используются для расчётов, анализа и оптимизации технических решений [9,10].

Электронные портфолио и цифровые сервисы.

Цифровое портфолио фиксирует достижения студента на протяжении всего периода обучения. Электронные дневники, журналы и сервисы коммуникации делают образование более прозрачным и удобным для всех участников.

По данным исследований Академии карьерного развития преподаватели и студенты с помощью инструментов искусственного интеллекта высвобождают от 20 до 30% рабочего времени.

Результаты анкетирования, проведенного в Уральском государственном аграрном университете показали, что 82% преподавателей отметили повышение вовлеченности студентов в учебный процесс; 73% обучающихся считают, что 3D-моделирование, симуляторы, работа с ПО улучшают понимание сложных тем; сравнительный анализ успеваемости по дисциплинам «Информационные технологии в профессиональной деятельности», «Детали машин», «Сельскохозяйственные машины» показал, что вырос средний балл с 4,1 до 4,5 балла. Преподаватели отметили сложности: увеличение времени на подготовку занятий с использованием цифровых технологий и необходимость обновления компьютерных ресурсов; студенты выделили возможность отрабатывать практические навыки в лабораторных условиях, доступность информации, интерактивность обучения.

Преимущества внедрения цифровых технологий в преподавание технических дисциплин:

наглядность: сложные технические концепции легче усваиваются через 3D модели, анимации и симуляции;

доступность: студенты могут учиться в любое время и из любой точки мира;

интерактивность: VR, игры и симуляторы делают обучение более увлекательным;

автоматизация: цифровые инструменты упрощают проверку заданий, учёт успеваемости и отчётность;

практико-ориентированность: моделирование реальных инженерных задач развивает профессиональные навыки;

самостоятельность: студенты учатся искать и анализировать информацию, работать в команде;

гибридное обучение: сочетание очных занятий с онлайн-модулями и VR-лабораториями.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация технических дисциплин сталкивается с рядом системных рисков:

недостаточная цифровая инфраструктура в отдельных регионах, отсутствие единой цифровой системы вузов;

дефицит квалифицированных кадров для внедрения и поддержки цифровых решений;

сопротивление со стороны части преподавательского состава;

необходимость постоянного повышения квалификации педагогов;

значительные финансовые издержки на лицензионные ПО, компьютерную технику, повышение квалификации персонала;

отсутствие единых стандартов для интеграции различных цифровых платформ (LMS, CAD-системы, симуляторы, VR-приложения), которые не обмениваются данными друг с другом;

вопросы информационной безопасности и защиты персональных данных, риски утечки данных при использовании облачных сервисов;

потеря тактильного восприятия профессиональных навыков. В освоении инженерных дисциплин цифровизация не должна подменять собой фундаментальную физико-математическую подготовку и обязательные производственные практики.

Для успешной интеграции цифровых технологий в освоение технических дисциплин, управления рисками и принятия мер по их снижению, необходим системный подход.

Выводы. Цифровизация в инженерном обучении особенно актуальна, так как требуется наглядность, точность расчётов и возможность моделирования реальных процессов. Наибольший эффект достигается при сочетании традиционных методов обучения с грамотным использованием цифровых инструментов и современных технологий. Цифровая среда позволяет сократить временные затраты на рутинные расчеты, повысить наглядность и обеспечить безопасную среду для отработки критически важных навыков. Системное применение цифровых технологий позволяет не только повысить качество профессиональной подготовки, но и обеспечить конкурентоспособность выпускников на рынке труда, готовых к работе в условиях цифровой экономики.

Успех цифровой трансформации

высшего технического образования зависит не от количества закупленных планшетов или программ, а от способности вузов выстроить сбалансированную экосистему, где цифровые инструменты органично дополняют фундаментальную инженерную подготовку, а не подменяют её. Ключевым фактором остается человеческий капитал – преподаватель, способный интегрировать технологии в образовательный процесс без потери академических знаний.

Список литературы:

- [1] Уваров А. Ю. Три сценария развития образования и его цифровая трансформация// Continuum. Математика. Информатика. Образование. 2020. № 3(19). С. 61-74. DOI 10.24888/2500-1957-2020-3-61-74. EDN HEVFJY.
- [2] Белоусова Т.П. Цифровая трансформация высшего образования в России// Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 303-309. DOI: 10.34670/AR.2023.51.30.039
- [3] Гаирбекова П.И. Актуальные проблемы цифровизации образования в России// Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 119–1 27.
- [4] Дорохов, Д. С. Взаимодействие технологий информационного моделирования с возможностями виртуальной и дополненной реальности// Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 3. С.1-13.
- [5] Андрюхина Т. Н. Применение интерактивных форм обучения при подготовке специалистов автомобильного транспорта// Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. Психолого-педагогические науки. 2014. №1 (21). С.6-10.
- [6] Смирнова Д.А., Мошурова Е.Ю. Перспективы развития технологий дополненной и виртуальной реальности в контексте индустрии 4.0 на производствах машиностроения. Университет ИТМО, 2025.
- [7] Иванова А. В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения// CPPM. 2018. №3 (108). С.88-107.
- [8] Голдина И. И., Иовлев Г. А., Зорков В. С. и др. Метод моделирования в аграрном образовании// Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 146-151. DOI 10.24412/2782-3830-2025-8-146-151. EDN ELLBTH.
- [9] Вихман В.В., Ромм М.В. «Цифровые

двойники» в образовании: перспективы и реальность// Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 2. С. 22-32. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32

[10] Рахимова Ю.И. Цифровые двойники в промышленности: обзор технологий и проблемы внедрения// СОК. 2024. №4. С. 22-24.

References:

- [1] Uvarov A. Yu. Three scenarios for the development of education and its digital transformation//Continuum. Mathematics. Computer science. Education. 2020. № 3(19). S. 61-74. DOI 10.24888/2500-1957-2020-3-61-74. EDN HEVFJY.
- [2] Belousova T.P. Digital transformation of higher education in Russia//Pedagogical Journal. 2023. T. 13. No. 2A-3A. S. 303-309. DOI: 10.34670/AR.2023.51.30.039
- [3] Gairbekova P.I. Actual problems of digitalization of education in Russia//Modern problems of science and education. 2021. № 2. S. 119-1 27.
- [4] Dorokhov, D. S. Interaction of information modeling technologies with the capabilities of virtual and augmented reality//Bulletin of Eurasian Science. 2022. T. 14. № 3. S.1-13.
- [5] Andryukhina T. N. Application of interactive forms of training in the training of road transport specialists//Bulletin of Samara State Technical University. Ser. Psychological and pedagogical sciences. 2014. №1 (21). S.6-10.
- [6] Smirnova D.A., Moshurova E.Yu. Prospects for the development of augmented and virtual reality technologies in the context of industry 4.0 in the production of mechanical engineering. ITMO University, 2025.
- [7] A.V. Ivanova. Virtual and augmented reality technologies: possibilities and obstacles of application//SRRM. 2018. №3 (108). S.88-107.
- [8] Goldina I. I., Iovlev G. A., Zorkov V. S. et al. Modeling method in agrarian education// Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 146-151. DOI 10.24412/2782-3830-2025-8-146-151. EDN ELLBTH.
- [9] Vikhman V.V., Romm M.V. "Digital doubles" in education: prospects and reality//Higher education in Russia. 2021. T. 30. № 2. S. 22-32. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32
- [10] Yu.I. Rakhimova. Digital Twins in Industry: Technology Overview and Implementation Challenges. 2024. №4. S. 22-24.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-404-409

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: opneverova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

КАНЕВ Прокопий Николаевич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: kanevhok@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ У ШКОЛЬНИКОВ

◇ **Аннотация.** В статье представлен теоретический анализ проблемы формирования самооценки у школьников в контексте современных психолого-педагогических исследований. Актуальность темы обусловлена требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов, ориентирующих на развитие личностных и метапредметных результатов, среди которых ключевое место занимает формирование адекватной самооценки как основы саморегуляции и успешной социализации. Рассматриваются теоретико-методологические подходы к пониманию самооценки в структуре самосознания, выделяются ее когнитивный, эмоциональный и регулятивный компоненты. Анализируются виды самооценки (адекватная, завышенная, заниженная) и механизмы ее становления: интериоризация внешних оценок, социальное сравнение, самоатрибуция, отраженная самооценка. Особое внимание уделено возрастным особенностям развития самооценки на разных этапах школьного обучения — от младшего школьного до юношеского возраста, а также переходу от внешней оценки к внутренней саморегуляции. Выявлены ключевые факторы, влияющие на формирование самооценки школьников. Проанализированы деформации самооценки, связанные со школьной дезадаптацией, и их последствия для личностного развития. Обоснованы педагогические условия развития адекватной самооценки.

◇ Определены перспективы дальнейших исследований.

◇ **Ключевые слова:** самооценка, школьники, учебная деятельность, школьная дезадаптация, педагогические условия.

UKROZHENKO Daria Sergeevna,

Lecturer, of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valerievna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Senior Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

KANEV Prokopi Nikolaevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

FORMATION OF SELF-ESTEEM IN SCHOOLCHILDREN

◇ **Annotation.** This article presents a theoretical analysis of the development of self-esteem in schoolchildren within the context of contemporary psychological and pedagogical research. The relevance of this topic stems from the requirements of Federal State Educational Standards, which focus on the development of personal and meta-subject outcomes, among which the formation of adequate self-esteem occupies a key place as the basis for self-regulation and successful socialization. Theoretical and methodological approaches to understanding self-esteem within the structure of self-awareness are considered, highlighting its cognitive, emotional, and regulatory components. Types of self-esteem (adequate, inflated, and understated) and the mechanisms of their development are analyzed: internalization of external assessments, social comparison, self-attribution, and reflected self-esteem. Particular attention is paid to the age-related characteristics of self-esteem development at different stages of school education—from primary school to adolescence—as well as the transition from external assessment to internal self-regulation. Key factors influencing the development of self-esteem in schoolchildren are identified. Self-esteem distortions associated with school maladjustment and their consequences for personal development are analyzed. Pedagogical conditions for developing adequate self-esteem are substantiated. Prospects for further research are identified.

◇ **Key words:** self-esteem, schoolchildren, educational activities, school maladjustment, pedagogical conditions.

В условиях модернизации системы образования и перехода к личностно-ориентированной парадигме проблема формирования самооценки у школьников приобретает особую значимость. Самооценка выступает не просто как центральное новообразование личности, но и как ключевой регулятор учебной деятельности, социального

поведения и эмоционального благополучия ребенка. Современные требования к метапредметным и личностным результатам образования (в соответствии с ФГОС) актуализируют необходимость осмысления того, как в школьные годы закладываются основы адекватного, критичного и устойчивого отношения человека к себе. Несмотря на обилие

эмпирических исследований, остается открытым вопрос о системном представлении факторов и механизмов, обеспечивающих гармоничное развитие самооценки на разных этапах обучения.

В современной психологии понятие самооценки традиционно рассматривается в более широком контексте структуры самосознания, которое понимается исследователями как сложная, многокомпонентная и открытая саморегулирующаяся система. Как отмечает И. В. Арендачук, обобщая теоретические подходы, самосознание личности представляет собой уровневое образование, развивающееся от группового уровня («Я — Другие») к личностному («Я — Я») и формирующееся в динамическом взаимодействии структурной и функциональной подсистем. В структурной подсистеме выделяются три взаимосвязанных компонента: когнитивный, связанный с процессами самопознания и формированием многообразных Я-образов; эмоциональный, отражающий ценностное отношение к себе и находящий свое выражение в самоотношении; а также поведенческий, реализующийся через саморегуляцию и стремление к самосовершенствованию. Самооценка в этой структуре занимает особое место, выступая интегративным образованием, которое соединяет знания о себе (когнитивный компонент) с эмоционально-ценностным отношением к ним. Самооценка не сводима лишь к аффективному отклику или к простой фиксации знаний о себе; она выполняет регулятивную функцию, обеспечивая связь между самопознанием и саморегуляцией поведения. В контексте функциональной подсистемы, представленной идентичностью и Я-концепцией, самооценка участвует в механизмах рефлексии, способствуя интеграции опыта личности и ее самоопределению в системе социальных отношений. Таким образом, в теоретико-методологических подходах самооценка понимается не как изолированная характеристика, а как ключевой динамический компонент самосознания, отражающий единство процесса познания себя и эмоционально-ценностного принятия собственной личности [1, 5].

В возрастной периодизации становление самооценки и самоотношения приобретает качественное своеобразие на разных этапах онтогенеза, что наиболее отчетливо проявляется при сравнении юношеского и зрелого возраста. В юношеском возрасте (18–21 год) самооценка находится в стадии активного становления: для молодых людей характерен поиск идентичности через референтную группу, переоценка ценностей и неустойчивость оценочной системы. Показатели глобального самоотношения,

самоуважения и самоуверенности находятся в среднем или низком диапазоне, что отражает сомнения в собственных силах и ожидание негативной оценки со стороны окружающих. В зрелом возрасте (40–60 лет) самоотношение приобретает принципиально иные характеристики: высокие показатели глобального самоотношения, самоуважения, самопонимания и ожидаемого положительного отношения от других свидетельствуют об устойчивости и адекватности оценки себя. Накопленный жизненный опыт, реализованные проекты и расширение социальных связей укрепляют веру в собственные силы, позволяют контролировать жизнь и принимать ответственность. При этом такие компоненты, как аутосимпатия и самообвинение, не обнаруживают значимых возрастных различий, оставаясь относительно стабильными на протяжении всей жизни. Генезис самооценки характеризуется переходом от неустойчивой, внешне обусловленной системы в юности к интегрированной, реалистичной и внутренне согласованной структуре в зрелости [2].

Формирование самооценки в младшем школьном возрасте определяется совокупностью внешних и внутренних факторов, среди которых ведущая роль принадлежит учебной деятельности и оценочным воздействиям значимых взрослых. Включение ребенка в общественно значимую и публично оцениваемую деятельность запускает механизмы рефлексии и самоконтроля, что ведет к постепенной автономизации самооценки от мнения окружающих. Учебная успешность выступает центральным фактором: осознание собственной компетентности в учении напрямую связано со становлением адекватной самооценки. Однако решающее значение имеет то, как результаты учебной деятельности интерпретируются учителем и родителями. Оценочные воздействия педагога выступают мощным регулятором: важна не только отметка, но и содержательное сопровождение оценки, а также создание положительного эмоционального фона. Наряду со школой, существенное влияние оказывает стиль семейного воспитания. В семьях, где родители привлекают детей к обсуждению семейных вопросов, уважительно относятся к их мнению и поощряют инициативу, формируется более высокая и устойчивая самооценка. Критически важно преобладание поощрения над порицанием и оценка конкретного поступка, а не личности ребенка. К завершению младшего школьного возраста самооценка, изначально завышенная и целостная, под влиянием учебных и семейных факторов становится более дифференцированной, рефлексивной и самостоятельной [8].

Переход от внешней оценки к саморегуляции опирается на несколько психологических механизмов. Интериоризация превращает оценки значимых других (родителей, учителей) во внутреннее достояние личности. Социальное сравнение позволяет оценивать себя через сопоставление с другими. Самоатрибуция связывает успехи и неудачи с внутренними или внешними причинами, влияя на самооценку. Отраженная самооценка формирует представление о себе через предполагаемое мнение окружающих. Целеполагание укрепляет самоэффективность и способность к саморегуляции. В этом процессе складываются два уровня: эксплицитная (осознаваемая) и имплицитная (неосознаваемая, основанная на раннем опыте) самооценка. Их гармоничное сочетание обеспечивает устойчивость личности к внешним оценкам, а рассогласование ведет к внутренним конфликтам. Внешние оценки трансформируются в сложную систему осознаваемых и неосознаваемых установок, позволяющую личности самостоятельно оценивать себя [10].

Структура самооценки школьника включает три взаимосвязанных элемента. Когнитивный элемент связан с усвоением критериев оценки и формированием представлений о себе. Эмоциональный элемент охватывает потребности, мотивы, ценности, а также чувства и эмоции, сопровождающие самооценивание. Регулятивный элемент обеспечивает целеполагание, практические навыки самооценки и самоконтроль. По характеру соотношения с реальностью самооценка делится на адекватную и неадекватную (завышенную или заниженную). В младшем школьном возрасте преобладает целостная и часто завышенная самооценка, к подростковому периоду она становится более дифференцированной. Исследования показывают, что в пятом классе ведущим фактором, влияющим на самооценку, выступает не учебная успешность, а социально-психологическое положение в группе сверстников (корреляция с социометрическим статусом достигает 0,774), что подтверждает переход ведущей деятельности к интимно-личностному общению. Познавательная самооценка как разновидность общей выполняет информационно-оценочную, рефлексивную, мотивирующую, регулирующую и системообразующую функции, обеспечивая связь между когнитивной, эмоциональной и регулятивной сферами личности [4, 9].

Деформации самооценки тесно связаны со школьной дезадаптацией, которая проявляется в неуспеваемости, снижении учебной мотивации, тревожности, конфликтах и невротических

расстройствах. Наиболее опасны отдаленные последствия, ведущие к искажению образа «Я» ребенка. Деформируются все составляющие: когнитивная (ошибочные представления о себе), оценочная (негативная самооценка, зависимость от мнения других) и поведенческая (стремление завоевать признание либо уклонение от оценки). Это приводит к потере интереса к познанию, доверия к взрослым, а в подростковом возрасте — к потере интереса к жизни и рискованному поведению. Причины деформации кроются в рассогласовании между современными детьми и традиционной школой. Дети, воспитанные в гуманном, личностно-ориентированном стиле, активны и привыкли выражать себя. В школе же они сталкиваются с жесткими правилами, авторитарным стилем и подавлением инициативы, что вызывает протест и конфликт. Система оценивания, используемая как инструмент манипуляции, формирует зависимость от внешней оценки. Педагоги, профессионально выгоревшие или некомпетентные, могут сами становиться источником буллинга, разрушая самоотношение ученика. Кроме того, современные дети, имеющие свободный доступ к информации, перестают воспринимать знания взрослых как безусловный авторитет. То есть, деформации самооценки являются следствием несоответствия образовательной системы потребностям детей, что требует перехода к гуманистическому и личностно-ориентированному подходу, где ребенок становится субъектом собственного развития [6].

Развитие адекватной самооценки требует дифференцированного подхода к организации учебной деятельности с учетом уровня подготовки и интересов учащихся. Для школьников с недостаточными навыками эффективно интервью как структурированная форма общения, где предварительное знакомство с этическими нормами создает безопасную среду и формирует положительный опыт взаимодействия. Для учащихся со средним уровнем подготовки подходит «Круглый стол», сочетающий подготовленные высказывания со спонтанностью: обсуждение актуальных тем позволяет каждому проявить себя и почувствовать ценность своего мнения. Для наиболее подготовленных школьников эффективна дискуссия, требующая самостоятельного размышления и аргументации, что укрепляет уверенность в своих интеллектуальных способностях. Ключевым условием выступает учет интересов учащихся и привлечение молодых педагогов, способных установить доверительные отношения. Атмосфера психологического комфорта, где внешняя оценка уступает место содержательному общению, позволяет

школьникам освободиться от страха неудачи и формировать адекватное представление о своих возможностях [7].

Изучение самооценки остается актуальным в связи с введением образовательных стандартов, изменивших позицию ученика. Цель образования — формирование «умения учиться» — напрямую связана с воспитанием здоровой самооценки, поскольку овладение действиями самоконтроля невозможно без передачи функций оценивания самому ребенку. Если контроль ограничивается проверкой предметных знаний, условия для развития самооценки не создаются. Перспективные направления исследований: формирование самооценки у детей с ОВЗ и поведенческими нарушениями, роль семьи, корреляционные зависимости, влияние учебной деятельности на самооценку младших школьников. Практические рекомендации: педагогу необходимо уважать мнение ребенка, развивать рефлексивные действия, использовать критериальную систему оценивания, учитывающую не только учебные достижения, но и личные ценности ребенка. Важно согласовывать оценки учителей и родителей, создавать ситуации успеха для неуспевающих школьников, организовывать совместную деятельность со сверстниками [3].

Заключение. Самооценка является центральным компонентом самосознания школьника, выполняющим регулятивную и рефлексивную функции. Ее формирование представляет собой сложный процесс, в котором переплетаются внешние оценки и внутренние механизмы интериоризации и социального сравнения. Возрастная динамика характеризуется переходом от неустойчивой системы в младшем возрасте к интегрированной структуре в зрелости. Деформации самооценки связаны со школьной дезадаптацией и могут приводить к искажению образа «Я» и потере учебной мотивации. Перспективы исследований связаны с изучением формирования самооценки у детей с ОВЗ и влияния семьи. Практические рекомендации ориентированы на создание системы оценивания, где ребенок становится активным субъектом оценочной деятельности.

Список литературы:

- [1] Арендачук, И. В. Структурно-функциональный подход к процессу формирования самосознания личности / И. В. Арендачук // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – Т. 6, вып. 2 (22). – С. 110–118.
- [2] Виноградова, А. И. Возрастно-психологические особенности самоотношения

личности в юношеском и зрелом возрасте / А. И. Виноградова // Вестник науки. – 2025. – № 6 (87). – С. 1000–1011.

[3] Курбатова, А. С. Изучение самооценки как актуальное направление психолого-педагогических исследований / А. С. Курбатова, А. Г. Пухова, Т. К. Беляева // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 1 (37). – С. 251–261. – DOI: 10.32744/pse.2019.1.18. – EDN: YXRKIX.

[4] Ларина, А. Б. Структура и функции познавательной самооценки младшего школьника / А. Б. Ларина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2010. – № 11. – С. 130–135.

[5] Литвиненко, И. Ю. Самоотношение: явление и понятие (теоретико-методологические изыскания) / И. Ю. Литвиненко, Р. В. Переверза, Л. А. Шаповалова // Человек. Искусство. Вселенная. – 2021. – № 1. – С. 30–35. – EDN: NIJRUH.

[6] Лурье, М. С. Школьная дезадаптация как фактор искажения структуры образа «Я» / М. С. Лурье // Психологические проблемы смысла жизни и акме. – 2020. – № XXV. – С. 118–121.

[7] Миннахметова, Л. Т. Педагогические условия формирования адекватной самооценки подростков в процессе учебной деятельности / Л. Т. Миннахметова, О. Г. Дигуева, У. П. Агеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81–2. – С. 446–449.

[8] Фатуллаева, А. Т. Факторы, влияющие на развитие самооценки в младшем школьном возрасте / А. Т. Фатуллаева // Ученые записки университета Лесгафта. – 2009. – № 9. – С. 97–100.

[9] Чернявская, В. С. Самооценка школьников в школах разных типов (на примере пятиклассников) / В. С. Чернявская, Е. Ф. Арсеньева // МНКО. – 2015. – № 3 (52). – С. 269–272.

[10] Чжу, Л. Имплицитная и эксплицитная самооценка: механизмы формирования и влияние на психологическое благополучие личности / Л. Чжу // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 4. – EDN: IAPULL.

References:

- [1] Arendachuk, I.V. Structural and functional approach to the process of forming self-awareness of a person/I.V. Arendachuk//Izvestia Saratov University. New series. Series: Acmeology of Education. Developmental psychology. – 2017. – T. 6, no. 2 (22). – S. 110-118.
- [2] Vinogradova, A.I. Age-psychological features of personality self-relationship in adolescence and adulthood/A.I. Vinogradova//Bulletin of Science. – 2025. – № 6 (87). – S. 1000-1011.
- [3] Kurbatova, A. S. The study of self-esteem as an actual direction of psychological and

pedagogical research/A. S. Kurbatov, A. G. Pukhova, T. K. Belyaeva//Prospects of science and education. – 2019. – № 1 (37). – S. 251-261. – DOI: 10.32744/pse.2019.1.18. – EDN: YXRKIX.

[4] Larina, A. B. Structure and functions of cognitive self-esteem of a younger student/A. B. Larina//Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology. – 2010. – № 11. – S. 130-135.

[5] Litvinenko, I. Yu. Self-relationship: phenomenon and concept (theoretical and methodological research)/I. Yu. Litvinenko, R. V. Pereverza, L. A. Shapovalova//Man. Art. Universe. – 2021. – № 1. – S. 30-35. – EDN: NIJRUH.

[6] Lurie, M. S. School maladjustment as a factor in distorting the structure of the image "I"/M. S. Lurie//Psychological problems of the meaning of life and acme. – 2020. – № XXV. – S. 118-121.

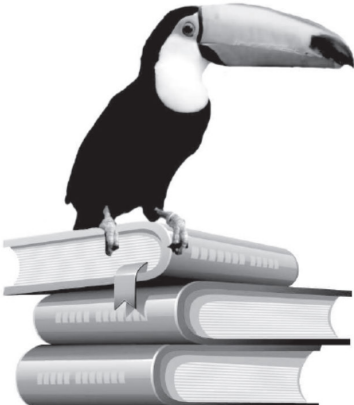
[7] Minnakhmetova, L. T. Pedagogical

conditions for the formation of adequate self-esteem of adolescents in the process of educational activity/L. T. Minnakhmetova, O. G. Digueva, U. P. Ageev//Problems of modern pedagogical education. – 2023. – № 81-2. – S. 446-449.

[8] Fatullaeva, A.T. Factors affecting the development of self-esteem in primary school age/A.T. Fatullaeva//Scientific notes of Lesgaft University. – 2009. – № 9. – S. 97-100.

[9] Chernyavskaya, V. S. Self-esteem of schoolchildren in schools of different types (on the example of fifth graders)/V. S. Chernyavskaya, E. F. Arsenyeva//MNKO. – 2015. – № 3 (52). – S. 269-272.

[10] Zhu, L. Implicit and explicit self-esteem: mechanisms of formation and influence on the psychological well-being of the individual/L. Zhu//World of Science. Pedagogy and psychology. – 2024. – T. 12, NO. 4. – EDN: IAPULL.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-410-413

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный
аграрный университет,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский
государственный аграрный университет,

e-mail: kulieshova_01@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

ассистент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный
университет,

e-mail: ukrozhenkozoo@mail.ru

САМОЙЛОВА Софья Александровна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный
университет,

e-mail: sofyasamoilova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ДЕМОГРАФИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

◇ **Аннотация.** Статья исследует влияние миграции — как внутренней, так и внешней — на демографическую структуру образовательной системы Российской Федерации в условиях общего демографического спада. Анализируется роль миграционных потоков в компенсации естественной убыли населения и их воздействие на инфраструктуру, кадровый потенциал и качество образовательных услуг на всех уровнях — от дошкольного до высшего образования.

◇ Особое внимание уделено последствиям ужесточения миграционной политики в 2025 году: сокращению числа детей мигрантов в школах, оттоку педагогов из регионов, концентрации студентов в вузах крупных городов. Рассмотрены региональные различия и социальные эффекты, а также меры государственной политики и прогнозы до 2036 года. Показано, что при грамотном регулировании миграция может стать ресурсом для демографического баланса и модернизации образования.

◇ **Ключевые слова:** миграция, демография образования, внутренняя миграция, внешняя миграция, кадровый потенциал, миграционная политика, демографический баланс.

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior Lecturer, at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,

Assistant Professor, of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SAMOILOVA Sofya Alexandrovna,

Lecturer, of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

THE IMPACT OF MIGRATION ON EDUCATIONAL DEMOGRAPHY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article explores the impact of migration, both internal and external, on the demographic structure of the Russian Federation's educational system in the context of a general demographic decline. It analyzes the role of migration flows in compensating for the natural population decline and their impact on infrastructure, human resources, and the quality of educational services at all levels, from preschool to higher education.*

Special attention is given to the consequences of the tightening of migration policies in 2025, including the reduction in the number of migrant children in schools, the outflow of teachers from the regions, and the concentration of students in universities in major cities. Regional differences and social effects, as well as government policies and forecasts until 2036, are considered. It is shown that, with proper regulation, migration can become a resource for demographic balance and modernization of education.

Key words: *migration, education demographics, internal migration, external migration, human resources, migration policy, and demographic balance.*

Влияние миграции на демографию образования в Российской Федерации представляет собой сложный процесс взаимодействия внешних и внутренних миграционных потоков с демографической структурой образовательной системы, где миграция выступает как фактор компенсации естественной убыли населения и одновременно источником новых вызовов для инфраструктуры и кадрового потенциала. В условиях устойчивого демографического спада, вызванного низкой рождаемостью и старением населения, притоки мигрантов существенно корректируют численность учащихся на всех уровнях образования, от дошкольного до высшего, влияя на распределение ресурсов и качество предоставляемых услуг. Ужесточение миграционной политики в 2025 году привело к резкому сокращению числа детей мигрантов в школах на 25 процентов

— с 180 тысяч до 134 тысяч человек, что особенно заметно среди первоклассников, чье количество уменьшилось втрое до 7 тысяч, в связи с введением обязательного тестирования на знание русского языка и ужесточением требований к документам [4].

Миграция как демографический фактор в образовательной сфере анализируется через призму теории пространственного перераспределения человеческого капитала, где внутренние и внешние потоки мигрантов изменяют возрастную-половую структуру учащихся и педагогов. Внутренняя образовательная миграция молодежи в возрасте 18-25 лет формирует четкую модель регионов-доноров, преимущественно периферийных территорий с низким уровнем урбанизации, и регионов-реципиентов, таких как Центральный федеральный округ, где концентрация престижных вузов и рынка труда усиливает приток, приводя к закреплению

мигрантов и снижению репродуктивного потенциала в местах происхождения. Этот процесс усугубляет демографический дисбаланс, поскольку отток квалифицированной молодежи из сельских и малых городов снижает локальный спрос на школьное образование, способствуя оптимизации сети учреждений, но одновременно усиливая нагрузку на инфраструктуру мегаполисов [7].

Внешняя миграция, преимущественно из стран СНГ и Юго-Восточной Азии, традиционно компенсировала демографическую яму, сформированную кризисами 1990-х и 2010-х годов, обеспечивая до 5-7 процентов контингента школьников в крупных городах до 2025 года. Однако новые нормативные акты, включая Федеральный закон о миграционном учете от апреля 2025 года, радикально изменили ситуацию: только 19 процентов заявок на зачисление детей мигрантов были удовлетворены, из 23,6 тысяч поданных документов одобрено 12,6 процента, что отражает переход к политике приоритетного обеспечения качества образования для коренного населения. Такие меры, хотя и снижают языковые и культурные барьеры в классах, создают риски для демографической стабильности в регионах с высокой зависимостью от трудовых мигрантов [6,1].

В школьной сфере миграция оказывает двойственное воздействие: с одной стороны, сокращение числа иностранных первоклассников в 2025-2026 учебном году на 25 процентов высвободило ресурсы, позволив перераспределить классы и снизить перегрузку школ в Москве и Санкт-Петербурге, где ранее мигранты составляли до 10 процентов учащихся; с другой — это усилило общий демографический спад, поскольку естественная убыль школьников уже достигает 16,7 процента ежегодно. Внутренняя миграция семей с детьми из сельских районов в города провоцирует локальные переизбытки в пригородах, где школы заполнены на 110-120 процентов, в то время как в депрессивных регионах, таких как Псковская или Ивановская области, классы пустеют, приводя к закрытию малокомплектных школ и дальнейшему оттоку населения [5,8].

Кадровые последствия миграции педагогов проявляются в высокой текучести: около 50 процентов увольнений учителей связаны со сменой места жительства, преимущественно из муниципальных школ в столицы, где зарплаты на 30-40 % выше, что усугубляет дефицит в регионах и ускоряет старение педагогического состава, где доля специалистов старше 50 лет достигает 47 %. Это создает порочный круг, поскольку отсутствие молодых кадров снижает привлекательность профессии для мигрирующей молодежи, ориентированной на более доходные сектора экономики [5].

В вузах внешняя миграция играет

стабилизирующую роль: количество иностранных студентов выросло до 356 тысяч в 2024 году, достигнув 8,5 % от общего контингента, с планом увеличения квоты вдвое до 30 тысяч в 2026 году, что компенсирует демографическую яму среди российских абитуриентов 1990-х годов рождения. Платное обучение мигрантов из Индии, Китая и Африки обеспечивает внебюджетные доходы вузов на уровне 20-30 процентов, повышая их финансовую устойчивость и стимулируя развитие программ на английском языке, однако языковой барьер и визовые ограничения снижают приток из дальнего зарубежья до 15 % от общего числа [9,2].

Внутренняя миграция студентов усиливает концентрацию в топ-вузах Москвы и Санкт-Петербурга, где доля мигрантов достигает 25 %, что повышает конкуренцию за бюджетные места и инновационные программы, но опустошает региональные университеты, теряющие до 40 % потенциальных абитуриентов. Это приводит к оптимизации сети вузов, с сокращением их числа на 15 % к 2030 году, и переориентации на дистанционные форматы для удержания региональной молодежи [3].

Региональные различия в миграционном влиянии на образование ярко проявляются: в республиках Северного Кавказа и Туве миграция семей поддерживает школьный контингент, компенсируя высокую рождаемость низкой мобильностью, в то время как в Центральной России ужесточение правил снижает нагрузку, но усиливает социальную напряженность из-за неинтегрированных общин. В сельских районах внутренняя миграция к городам приводит к демографическому коллапсу школ, где число учащихся падает ниже 50 человек на класс, провоцируя закрытия и миграцию оставшихся семей [6].

Социальные эффекты включают рост нагрузки на психологические службы школ из-за культурных адаптаций и снижение качества образования в переполненных классах до 2025 года, хотя посткризисные меры улучшили ситуацию, повысив средний балл ЕГЭ на 5 процентов в городах с высокой миграцией [1].

Государственная миграционная политика эволюционировала от либерализации в 2010-х к ужесточению в 2025-2026 годах: введение языковых тестов, цифрового учета и квот на студентов позволило сбалансировать демографию образования, сократив нелегальных мигрантов на 2 миллиона и оптимизировав школьную сеть. Федеральные программы, такие как гранты для иностранных студентов и льготы для молодых педагогов в регионах, стимулируют целевую миграцию, повышая кадровый потенциал на 10 процентов в пилотных областях [9].

Прогнозы до 2036 года предполагают

стабилизацию за счет цифровизации образования и региональных квот, превращая миграцию из угрозы в ресурс для демографического баланса [3].

В долгосрочной перспективе миграция может стать драйвером модернизации образования при условии интеграционных программ, включая обязательные языковые курсы и культурный обмен, что минимизирует риски и максимизирует вклад в человеческий капитал. Рекомендуется развитие сетевых вузов для внутренней миграции, целевые контракты для учителей-мигрантов и мониторинг через Росстат для своевременных корректировок, обеспечивая устойчивость демографии образования в условиях глобальных вызовов [4,6].

Список литературы:

- [1] Володин объяснил уменьшение числа детей мигрантов в РФ // Российская Газета. 2026. URL https://rg.ru/2026/01/29/volodin-obiasnil-umenshenie-chisla-detej-migrantov-v-rf.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F
- [2] Казиев, А. Д. Иностранные студенты в Российском ВУЗе: проблемы социализации / А. Д. Казиев // Когнитивные особенности преподавания профильных дисциплин: сборник материалов очно-заочной научно-практической конференции, Краснодар, 02 февраля 2024 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Эпомен», 2024. – С. 192-195.
- [3] Образовательная миграция в регионах России: статистический подход / Е. А. Питухин, О. А. Зятева, Л. В. Щеголева, В. Е. Соколов // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 8-9. – С. 48-69. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-48-69.
- [4] Пашук Н.Р., Вертинова А.А., Садовская Л.Е. Внутренняя образовательная миграция в России: аналитика и факторы // Креативная экономика. – 2024. – Том 18. – № 2. – С. 539-553. doi: 10.18334/ce.18.2.120537
- [5] Почему из российских школ бегут педагоги... // MSK1.ru. 2025. URL: <https://msk1.ru/text/education/2025/12/02/76149633/msk1>
- [6] Только 19% детей мигрантов смогли поступить в школы в 2025 году // Vfokuse Mail.ru. 2025. URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/tolko-19-detej-migrantov-smogli-postupit-v-shkoly-v-2025-godu-cto-izmenili-novye-68813391/vfokuse.mail>
- [7] Усачева, А. Социальный капитал как фактор, влияющий на миграцию педагогических кадров. На примере общеобразовательных организаций Московской области / А. Усачева // Образовательная политика. – 2023. – № 1(93). – С. 46-67. – DOI 10.22394/2078-838X-2023-1-46-55
- [8] Численность детей мигрантов в российских школах сократилась... // Tsargrad. 2026. URL: <https://tsargrad.institute/news/chislennost-detej-migrantov-v-rossijskih-shkolah-sokratilas-s-2023-po-2025-gg-na-25-so-180-do-13.tsargrad>
- [9] Шангараев, Р. Н. Экспорт образовательных услуг в Российской Федерации: современные проблемы и пути решения / Р. Н. Шангараев, Н. Е. Лазарева // Экономика: теория и практика. – 2025. – № 1(77). – С. 27-36. – DOI 10.31429/2224042X_2025_77_27.
- [9] Шангараев, Р. Н. Экспорт образовательных услуг в Российской Федерации: современные проблемы и пути решения / Р. Н. Шангараев, Н. Е. Лазарева // Экономика: теория и практика. – 2025. – № 1(77). – С. 27-36. – DOI 10.31429/2224042X_2025_77_27.

References:

- [1] Volodin explained the decrease in the number of migrant children in the Russian Federation// Rossiyskaya Gazeta. 2026. URL https://rg.ru/2026/01/29/volodin-obiasnil-umenshenie-chisla-detej-migrantov-v-rf.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F
- [2] Kaziev, A. D. Foreign students at the Russian University: problems of socialization/A. D. Kaziev// Cognitive features of teaching specialized disciplines: a collection of materials from a part-time scientific and practical conference, Krasnodar, February 02, 2024. - Krasnodar: Epomen Limited Liability Company, 2024. - S. 192-195.
- [3] Educational migration in the regions of Russia: statistical approach/E. A. Pitukhin, O. A. Zyateva, L. V. Shchegoleva, V. E. Sokolov//Higher education in Russia. – 2023. - T. 32, NO. 8-9. - S. 48-69. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-48-69.
- [4] Pashuk N.R., Vertinova A.A., Sadovskaya L.E. Internal educational migration in Russia: analytics and factors//Creative economy. – 2024. - Volume 18. – № 2. - S. 539-553. doi: 10.18334/ce.18.2.120537
- [5] Why do teachers flee from Russian schools ...// MSK1.ru. 2025. URL: <https://msk1.ru/text/education/2025/12/02/76149633/msk1>
- [6] Only 19% of migrant children were able to enroll in schools in 2025//Vfokuse Mail.ru. 2025. URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/tolko-19-detej-migrantov-smogli-postupit-v-shkoly-v-2025-godu-cto-izmenili-novye-68813391/vfokuse.mail>
- [7] Usacheva, A. Social capital as a factor influencing the migration of teaching staff. On the example of educational organizations of the Moscow region/A. Usacheva//Educational policy. – 2023. – № 1(93). - S. 46-67. – DOI 10.22394/2078-838X-2023-1-46-55
- [8] The number of migrant children in Russian schools has decreased ...//Tsargrad. 2026. URL: <https://tsargrad.institute/news/chislennost-detej-migrantov-v-rossijskih-shkolah-sokratilas-s-2023-po-2025-gg-na-25-so-180-do-13.tsargrad>
- [9] Shangaraev, R. N. Export of educational services in the Russian Federation: modern problems and solutions/R. N. Shangaraev, N. E. Lazareva// Economics: theory and practice. – 2025. – № 1(77). - S. 27-36. – DOI 10.31429/2224042X_2025_77_27.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-414-417

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,

Ректор, доктор биологических наук, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: rector@urgau.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, проректор по международной деятельности и дополнительному профессиональному образованию Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: opneverova@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,

декан факультета биотехнологии и пищевых продуктов, кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: dek.bipi@urgau.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: Lopaeva77@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель, кафедра биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

АЛЕКСЕЕВА Анна Анатольевна,

студентка 1 курса магистратуры факультета биотехнологии и пищевой инженерии, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: annalekseeva93@yandex.ru

ПОСТАНОВКА НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ

❖ **Аннотация.** В статье обосновывается статус постановки научной проблемы как системообразующего этапа прикладного биологического исследования на примере зоотехнии. Приведены различия понятия проблемной ситуации, научной проблемы и исследовательской задачи. Выделены ключевые функции этапа постановки проблемы: фиксация расхождения между желаемым и действительным, задание направления для выдвижения гипотезы и выбора методов, предотвращение бессистемного сбора данных. Рассмотрены специфические методологические трудности зоотехнии: высокая вариабельность кормов, слабая корреляция результатов *in vitro* с эффективностью *in vivo*, множественность интерферирующих факторов. Предложена типология некорректных постановок проблемы (подмена вопроса существования описанием, иллюзия объяснительной проблемы, технологическая проблема, выданная за фундаментальную). Представлена пятишаговая процедурная модель постановки проблемы: формулирование, построение решения, оценка успеха, обоснование, языковое обозначение.

❖ **Ключевые слова:** научная проблема, постановка проблемы, методология исследования, зоотехния, проблемная ситуация, исследовательские задачи, животноводство.

LORETS Olga Gennadyevna,

Rector, Doctor of Biological Sciences, Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products, Vice Rector for International Affairs and Continuing Professional Education Ural State Agrarian University,

SHARAVYEV Pavel Viktorovich,

Dean of the Faculty of Biotechnology and Food Products, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,

senior lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

ALEKSEEVA Anna Anatolyevna,

First-year Master's student, Faculty of Biotechnology and Food Engineering, Ural State Agrarian University

FORMULATION OF A SCIENTIFIC PROBLEM AS A KEY STAGE OF RESEARCH

Annotation. This article substantiates the status of scientific problem formulation as a system-forming stage of applied biological research using animal science as an example. The differences between the concepts of a problem situation, a scientific problem, and a research task are presented. Key functions of the problem formulation stage are highlighted: recording the discrepancy between the desired and the actual, setting the direction for hypothesis development and selection of methods, and preventing unsystematic data collection. Specific methodological difficulties in animal science are considered: high variability of feed, weak correlation of in vitro results with in vivo effectiveness, and a multiplicity of interfering factors. A typology of incorrect problem formulations is proposed (substituting the question of existence with a description, the illusion of an explanatory problem, a technological problem presented as fundamental). A five-step procedural model of problem formulation is presented: formulation, solution construction, success assessment, justification, and linguistic notation.

Key words: scientific problem, problem statement, research methodology, animal science, problem situation, research tasks, animal husbandry.

В методологии прикладных биологических исследований (включая зоотехнику) этапу постановки научной проблемы традиционно отводится роль подготовительного, логически предшествующего сбору данных и эксперименту. Однако анализ диссертационных работ и статей в области животноводства показывает, что именно на этом этапе возникает большинство методологических ошибок: подмена проблемы задачей, неявное постулирование проблемы вместо ее обоснования, либо полное растворение проблемы в перечислении «белых пятен» литературы.

В структуре исследования необходимо различать проблемную ситуацию, научную проблему и исследовательскую задачу. Проблемная ситуация — это объективное, ещё не оформленное рассогласование знания,

когда реальные показатели продуктивности расходятся с ожидаемыми, а старая теория не может объяснить новые факты. Научная проблема возникает как языковое выражение этой ситуации: исследователь фиксирует конкретное противоречие (между фактами и теорией, данными или подходами), превращая трудность в вектор поиска. Чтобы проблема стала началом исследования, она должна отвечать критериям актуальности, научности и объективности. Процедура её постановки включает предварительное осознание недостаточности знаний, анализ литературы, формулировку цели, установку рамок (порода, пол, возраст, условия содержания) и разбивку на задачи. Только после этого проблемная ситуация превращается в научную проблему, а та — в систему задач [7, 8].

Этап постановки проблемы выполняет несколько ключевых функций, определяющих весь дальнейший ход исследования. Во-первых, он фиксирует расхождение между желаемым (идеальной ситуацией, тем, что исследователь хочет получить) и действительным (реальным положением дел, имеющимися средствами и знаниями), тем самым превращая смутное ощущение трудности в четко осознанное противоречие. Во-вторых, именно корректная формулировка проблемы задает направление для всех последующих шагов: выбора темы (то есть ракурса, под которым проблема будет рассматриваться), выдвижения гипотезы (предполагаемого способа разрешения противоречия), подбора методик сбора и анализа материала. Как справедливо отмечает автор, ссылаясь на Эйнштейна, точно сформулированная проблема во многом предопределяет решение — после того как проблема определена, дальнейшая работа во многом приобретает характер технической задачи [2].

Специфические методологические трудности формулировки проблемы в зоотехнии обусловлены высокой вариабельностью и гетерогенностью субстратов кормов, а также недостаточной изученностью их доступности для действия экзогенных ферментов в желудочно-кишечном тракте. Как показывают исследования, результаты изучения действия ферментов *in vitro* плохо коррелируют с их эффективностью *in vivo*, что делает проблематичным прогнозирование продуктивности животных на основании лабораторных данных. Кроме того, множественность интерферирующих факторов создаёт ситуацию, при которой одна и та же проблема может получить разные формулировки и, соответственно, разные пути решения. Эти особенности требуют от исследователя-зоотехника при постановке проблемы не только чёткого выделения противоречия между желаемым и действительным, но и обязательной локализации условий, в которых это противоречие будет изучаться, иначе проблема рискует остаться неразрешимой в рамках конкретного эксперимента [1, 6].

В прикладных исследованиях животных можно выделить несколько типов некорректных постановок проблемы, опираясь на функциональную типологию научных проблем. Во-первых, это подмена проблемы существования вопросом описания: исследователь вместо выяснения, существует ли реальное противоречие между генетическим потенциалом животного и фактической продуктивностью («есть ли проблема как таковая?»), сразу переходит к детальному описанию морфологических или биохимических показателей, не обосновав необходимость такого

описания. Во-вторых, распространена иллюзия объяснительной проблемы, когда автор полагает, что формулирует вопрос «почему?» (например, «почему снизилась сохранность молодняка?»), но на деле предлагает лишь перечень известных факторов без выявления конкретного причинно-следственного противоречия, которое можно проверить экспериментально. В-третьих, технологическая проблема, выданная за фундаментальную: вопрос «как повысить привес с помощью ферментного препарата?» часто формулируется без предварительного анализа субстратного состава корма и доступности питательных веществ, что делает такую постановку не столько научной проблемой, сколько инженерной задачей, решение которой не приращивает нового знания [5].

Процедурная модель постановки проблемы в зоотехническом исследовании включает пять последовательных групп действий. Первая — формулирование проблемы: исследователь фиксирует основное противоречие между желаемым (нормативными показателями продуктивности, сохранности поголовья) и действительным (реальными результатами в конкретных условиях кормления и содержания), а также примерно описывает ожидаемый результат. Вторая — построение решения: происходит «дробление» центрального вопроса на подвопросы (например, влияние отдельных компонентов рациона, возрастных особенностей животных, микробиома кишечника) с применением принципа локализации, позволяющего отграничить уже известные факты от неизвестных. Третья — оценка успеха: выявляются все необходимые условия для решения проблемы (кадровые, материально-технические, кормовая база, доступность аналитического оборудования) и определяется степень проблемности. Четвертая — обоснование проблемы: устанавливаются связи данной проблемы с другими (например, между эффективностью ферментных препаратов и составом кормов), приводятся доводы в пользу её реальности, выдвигаются возражения и обобщаются результаты. Пятая — обозначение проблемы: осуществляется перевод проблемы на научный язык зоотехнии (или при необходимости — на язык, понятный практикам животноводства) с точным подбором терминов. Осознанное выполнение всех пяти процедур позволяет перейти от интуитивной постановки проблемы к научно обоснованной программе исследования [3, 4].

Заключение. Постановка научной проблемы является ключевым, а не вспомогательным этапом зоотехнического исследования. Корректное формулирование

проблемы позволяет избежать подмены цели, обеспечивает связь гипотезы с методами и повышает воспроизводимость результатов. Предложенная пятишаговая процедурная модель и типология типичных ошибок дают исследователю инструмент для осознанного конструирования проблемы.

Список литературы:

- [1] Крюков В.С., Зиновьев С.В., Крюков О.В. Проблемы методологии конструирования полиферментных препаратов и повышения эффективности их применения в животноводстве // Проблемы биологии продуктивных животных. – 2021. – № 4. – С. 5–39.
- [2] Лукина М.М. Постановка проблемы и выбор темы как начало исследования // Проблемы педагогики. – 2019. – № 3 (42). – С. 23–26.
- [3] Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 280 с. – ISBN 978-5-397-00849-5.
- [4] Нуриев Т.Р., Беленкова О.А. Сущность научной проблемы и методологическое обоснование ее постановки // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 3–2 (34). – С. 53–54.
- [5] Прытков В.П. Познавательные функции и типология научных проблем // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 5. – С. 29–34.
- [6] Степанишин В.В., Кондратов Г.В., Жариков А.М. Изучение методологии научного исследования как ключевой фактор подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре // Актуальные проблемы ветеринарной медицины, зоотехнии, биотехнологии и экспертизы сырья и продуктов животного происхождения : Сборник трудов научно-практической конференции (Москва, 08 ноября 2022 года) / Под общей редакцией С. В. Позябина, Л. А. Гнездиловой. – Москва : Сельскохозяйственные технологии, 2022. – С. 57–58. – EDN ECORKU.
- [7] Ушакова Н. Постановка проблемы исследования [Электронный ресурс] // R&S: издательство научных статей. – 06.09.2023. – URL: <https://ru-science.com/blog/postanovka-problemy-issledovaniya/> (дата обращения: 06.04.2026).
- [8] Яшин Б.Л. Проблемная ситуация, проблема и языковые формы их выражения в научном познании // Кронос. – 2019. – № 11 (38). – С. 93–99.
- References:**
- [1] Kryukov V.S., Zinoviev S.V., Kryukov O.V. Problems of the methodology for designing polyenzyme preparations and increasing the efficiency of their use in animal husbandry//Problems of the biology of productive animals. – 2021. – № 4. – S. 5-39.
- [2] Lukina M.M. Problem formulation and topic choice as the beginning of research//Problems of pedagogy. – 2019. – № 3 (42). – S. 23-26.
- [3] Novikov A.M., Novikov D.A. Methodology of scientific research. - Moscow: LIBROKOM Book House, 2010. - 280 p. - ISBN 978-5-397-00849-5.
- [4] Nuriev T.R., Belenkova O.A. Essence of the scientific problem and methodological justification of its formulation//International Research Journal. – 2015. – № 3–2 (34). – S. 53-54.
- [5] Prytkov V.P. Cognitive functions and typology of scientific problems//Theory and practice of social development. – 2013. – № 5. - S. 29-34.
- [6] Stepanishin V.V., Kondratov G.V., Zharikov A.M. The study of the methodology of scientific research as a key factor in the training of scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school//Actual problems of veterinary medicine, zootechnics, biotechnology and expertise of raw materials and products of animal origin: Collection of works of a scientific and practical conference (Moscow, November 08, 2022)/Edited by S.V. Pozov yabina, L. A. Gnezdilova. - Moscow: Agricultural Technologies, 2022. - S. 57-58. – EDN ECORKU.
- [7] Ushakova N. Setting the research problem [Electronic resource]//R & S: publishing house of scientific articles. - 06.09.2023. - URL: <https://ru-science.com/blog/postanovka-problemy-issledovaniya/> (access date: 06.04.2026).
- [8] Yashin B.L. Problem situation, problem and language forms of their expression in scientific knowledge//Kronos. – 2019. – № 11 (38). - S. 93-99.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-418-423

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,*старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: sid-polina@yandex.ru***НЕВЕРОВА Ольга Петровна,***к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: opneverova@mail.ru***СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,***к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: alexeystepanow@mail.ru***ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,***к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: lopaeva77@mail.ru***НЕНАХОВ Владислав Вадимович,***заместитель декана по воспитательной работе факультета СПО, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: nenahov15@gmail.com***КАНЕВ Прокопий Николаевич,***преподаватель кафедры физического воспитания и спорта ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: kanevkhok@mail.ru*

АКАДЕМИЧЕСКАЯ РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

❖ **Аннотация.** В статье исследуется академическая резильентность студентов как ключевой фактор их успешной адаптации в образовательном процессе и последующей профессиональной реализации. Автор анализирует структуру феномена (мотивационно ценностный, операциональный и эмоционально волевой компоненты), раскрывает взаимодействие внутренних (самоэффективность, автономия, когнитивные способности) и внешних (образовательная среда, поддержка преподавателей, вузовский климат) факторов его развития. Особое внимание уделяется механизмам переноса академической резильентности в профессиональную сферу: показано, как навыки, сформированные в процессе обучения (самоорганизация, рефлексия, критическое мышление), способствуют карьерному росту и устойчивости в условиях динамичного рынка труда. На примере разных профессиональных областей (IT, медицина, менеджмент) демонстрируется связь академической резильентности с показателями профессиональной успешности. В завершение предложены направления интеграции программ развития резильентности в образовательный процесс.

❖ **Ключевые слова:** академическая резильентность, профессиональная реализация, самоэффективность, образовательная среда, стрессоустойчивость.

GALUSHINA Polina Sergeevna,*Senior Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University***NEVEROVA Olga Petrovna,**

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,

Deputy Dean for Educational Work at the Faculty of Vocational Education, Ural State Agrarian University

KANEV Prokopy Nikolaevich,

Lecturer at the Department of Physical Education and Sports Ural State Agrarian University

ACADEMIC RESILIENCE OF STUDENTS AS A CONDITION FOR THEIR EFFECTIVE PROFESSIONAL REALIZATION

Annotation. *The article examines the academic resilience of students as a key factor in their successful adaptation in the educational process and subsequent professional realization. The author analyzes the structure of the phenomenon (motivationally valuable, operational and emotionally volitional components), reveals the interaction of internal (self-efficacy, autonomy, cognitive abilities) and external (educational environment, teacher support, university climate) factors of its development. Special attention is paid to the mechanisms of transferring academic resistance to the professional sphere: it is shown how skills formed in the learning process (self-organization, reflection, critical thinking) contribute to career growth and sustainability in a dynamic labor market. Using the example of various professional fields (IT, medicine, management), the relationship between academic resistance and indicators of professional success is demonstrated. Finally, the directions of integration of resilience development programs into the educational process are proposed.*

Key words: *academic resilience, professional realization, self-efficacy, educational environment, stress tolerance.*

Академическая резильентность студентов представляет собой ключевой фактор их успешного преодоления учебных барьеров и последующей профессиональной адаптации. Как молодой ученый, интересующийся психолого-педагогическими аспектами высшего образования, я вижу в этом феномене потенциал для оптимизации образовательных практик, способствующих формированию конкурентоспособных специалистов в условиях динамичного рынка труда [4].

Современное общество характеризуется ускоренными трансформациями, где знания быстро устаревают, а успех зависит от способности индивида к непрерывной адаптации. Академическая резильентность студентов выступает не просто защитным механизмом против учебного стресса, но и фундаментом для их профессиональной самореализации, позволяя сохранять высокие результаты несмотря на внешние и внутренние вызовы. В контексте глобальных изменений, таких как цифровизация и нестабильность занятости, изучение этого

феномена приобретает стратегическое значение для педагогической науки и практики [4].

Вызовы современного рынка труда проявляются в требованиях к специалистам, способным оперативно осваивать новые компетенции и справляться с неопределенностью, что делает стрессоустойчивость приоритетной характеристикой. Потребность в адаптивных и стрессоустойчивых профессионалах обусловлена ростом автоматизации и междисциплинарных проектов, где традиционные навыки уступают место гибкости и эмоциональной устойчивости. Высшее образование играет решающую роль в формировании профессиональной резильентности, интегрируя в учебный процесс элементы, развивающие способность к восстановлению после неудач и поддержанию мотивации в условиях дефицита ресурсов [2].

Резильентность определяется как способность сохранять стабильный уровень функционирования под негативным воздействием, быстро восстанавливаясь и адаптируясь к изменениям без стойких

нарушений. В отличие от стрессоустойчивости, фокусирующейся на пассивном сопротивлении нагрузкам, резильентность подразумевает активное извлечение опыта из кризисов и рост через них, в то время как жизнестойкость акцентирует долгосрочную устойчивость к хроническим трудностям, а адаптивность - общую гибкость поведения. В педагогическом контексте резильентность интегрирует психологические механизмы с образовательными стратегиями, способствуя устойчивости результатов обучения [7,8].

Академическая резильентность трактуется как способность индивида поддерживать устойчивый образовательный результат вопреки внешним и внутренним барьерам учебной деятельности. Она отличается от общей резильентности личности узкой ориентацией на академический контекст, где акцент делается на преодолении специфических трудностей, таких как экзаменационный стресс или адаптация к вузу, в отличие от жизненных кризисов. Этот феномен подчеркивает роль образовательной среды в усилении личностных ресурсов, делая его предиктором перехода от студенчества к профессионализму [5].

Мотивационно-ценностный компонент включает внутреннюю мотивацию и стремление к достижениям, обеспечивая устойчивость целей несмотря на препятствия. Операциональный компонент охватывает учебную самоорганизацию и навыки планирования, позволяющие эффективно распределять ресурсы в условиях дефицита времени. Эмоционально-волевой компонент формируется рефлексивностью и внутренним локусом контроля, способствуя быстрому восстановлению после неудач и осознанному управлению эмоциями [2,4].

Внутренние факторы, такие как самооффективность, автономия и когнитивные способности, определяют базовый потенциал индивида для преодоления учебных и жизненных барьеров. Самооффективность отражает веру человека в свою способность достигать целей и справляться с трудностями. Студенты с высоким уровнем самооффективности чаще проявляют настойчивость, ставят амбициозные задачи и не опускают руки после неудач. Автономия подразумевает способность самостоятельно принимать решения, ставить цели и управлять своей учебной деятельностью. Автономные студенты лучше планируют время, выбирают стратегии обучения и несут ответственность за результаты. Когнитивные способности, включающие критическое мышление, память, внимание и аналитические навыки, позволяют эффективно усваивать информацию, решать сложные задачи и адаптироваться к новым

условиям обучения.

Внешние факторы включают образовательную среду, поддержку преподавателей и вузовский климат, создающие условия для актуализации внутренних ресурсов. Образовательная среда охватывает материально-техническое оснащение, доступность ресурсов - таких как библиотеки, лаборатории и онлайн-платформы, - а также гибкость учебных программ. Поддержка преподавателей проявляется в наставничестве, предоставлении обратной связи, эмоциональной поддержке и готовности помочь в сложных ситуациях. Вузовский климат определяется атмосферой взаимопомощи, уважением к индивидуальности, отсутствием токсичности и вовлечённостью студентов в жизнь вуза.

Взаимодействие внутренних и внешних факторов обеспечивает генетическую, мотивационную и стратегическую закономерности развития резильентности [2]. Например, высокий уровень самооффективности, являющийся внутренним фактором, раскрывается полнее в поддерживающей образовательной среде - внешнем факторе. Мотивация усиливается, когда автономия студента сочетается с конструктивной обратной связью от преподавателя. Стратегическая закономерность проявляется в том, что когнитивные способности развиваются эффективнее при наличии чётких учебных задач и возможностей для их реализации.

Эффективная профессиональная реализация оценивается по комплексу критериев, отражающих долгосрочную адаптацию специалиста в выбранной сфере. К ним относятся трудоустройство, подразумевающее скорость и качество первого трудоустройства после выпуска и соответствие работы полученной специальности, а также карьерный рост, выражающийся в продвижении по служебной лестнице, расширении зоны ответственности и получении новых компетенций. Не менее важны удовлетворённость работой, которая включает эмоциональное восприятие профессии, баланс между требованиями и ресурсами и ощущение смысла деятельности, и профессиональная стабильность, характеризующаяся устойчивостью к кризисам, способностью сохранять продуктивность в условиях изменений и низким риском выгорания.

Показатели успешности варьируются в зависимости от профессиональной сферы. В IT-сфере ключевыми метриками выступают быстрая обучаемость, гибкость мышления и способность осваивать новые технологии и языки программирования. Здесь резильентность проявляется в умении быстро адаптироваться к обновлениям, решать нестандартные задачи и

работать в условиях сжатых сроков. В медицине на первый план выходит эмоциональная устойчивость: способность выдерживать высокие нагрузки, сопереживать пациентам без эмоционального истощения и принимать решения в стрессовых ситуациях. Резильентность помогает врачам и медсёстрам сохранять профессионализм при работе с тяжёлыми случаями. В менеджменте критичны лидерские качества под давлением: умение мотивировать команду в кризисных условиях, делегировать задачи и принимать стратегические решения при дефиците информации. Резильентные менеджеры быстрее восстанавливаются после неудач и трансформируют их в опыт.

Этиметрики подчёркивают переносимость академических навыков в профессиональную среду [1]. Например, навык планирования, развитый в вузе, помогает IT специалисту укладываться в дедлайны, а рефлексия над учебными ошибками снижает риск повторения управленческих промахов в менеджменте.

Развивая навыки преодоления трудностей, академическая резильентность формирует адаптивное поведение через осмысление неудач. Этот процесс начинается с анализа ситуации, когда студент идентифицирует причины неудачи - будь то недостаток знаний, ошибка в стратегии или внешние обстоятельства, - после чего переходит к рефлексии, то есть осмыслению собственных действий, эмоций и мыслей в момент затруднения. Затем следует этап корректировки, в ходе которого вносятся изменения в подходы к обучению: например, меняется график, ищутся новые ресурсы или запрашивается помощь. Завершается цикл повторным действием - применением обновлённой стратегии и оценкой её эффективности.

Такой цикл укрепляет уверенность в собственных силах и готовит к непрерывному обучению в меняющихся условиях. Студент учится воспринимать трудности не как угрозу, а как возможность для роста, что особенно важно в эпоху цифровой трансформации и глобализации рынка труда.

Метакогнитивные стратегии обеспечивают перенос учебного опыта на профессиональные вызовы. Они включают планирование обучения с постановкой целей, распределением времени и выбором методов освоения материала, мониторинг прогресса через регулярную самопроверку, сравнение результатов с эталоном и выявление «пробелов», а также оценку эффективности использованных подходов - понимание того, что сработало, что нет и почему. Важным элементом выступает и адаптация методов: корректировка тактики на основе рефлексии, например замена пассивного

чтения на создание ментальных карт.

Благодаря этим стратегиям студенты учатся обобщать опыт: навыки решения математических задач трансформируются в умение анализировать бизнес процессы, а опыт групповой работы в вузе - в способность координировать команды на производстве. Таким образом, академическая резильентность становится фундаментом профессиональной устойчивости [2].

Самоорганизация и тайм-менеджмент обеспечивают эффективность в многозадачных проектах. Критическое мышление и рефлексия позволяют анализировать ошибки, коммуникативные навыки и командная работа - интегрироваться в коллективы, а способность к быстрому обучению - адаптироваться к инновациям. Эти компетенции напрямую коррелируют с карьерным успехом [6].

Обзор исследований показывает положительную корреляцию резильентности с академической успешностью: резильентные студенты демонстрируют выше успеваемость и ориентацию на вуз. В работах Л.Б. Райхельгауза структура резильентности подтверждает ее роль в сохранении результатов при переходе в профессию. Корреляционный анализ В.Л. Виноградова и О. В. Шатуновой выявляет автономность как ключевой фактор профессиональной адаптации [2,4].

Создание поддерживающей среды предполагает интеграцию программ развития резильентности в учебный план, с акцентом на ситуациях успеха. Внедрение наставничества и кураторства усиливает внешние факторы, обеспечивая преемственность. Организация климата способствует самоорганизации через фундирование опыта.

Методы поддержки в стрессах включают рефлексивные практики и позитивную обратную связь. Интеграция задач на резильентность в курсы использует активные методы, такие как проблемно-дискуссионные. Интерактивное обучение развивает операциональный компонент [9].

Планирование и практики осознанности как элементы самоорганизации укрепляют внутренний локус контроля. Анализ неудач и ведение дневника развивают рефлекссию и помогают формировать эмоционально-волевое ядро личности [3].

Оценка резильентности при трудоустройстве использует опросники, как шкалу Смита. Программы адаптации учитывают уровень резильентности, предлагая тренинги для слабых. Это минимизирует текучку и ускоряет интеграцию.

Академическая резильентность выступает

условием эффективной профессиональной реализации студентов, интегрируя мотивацию, самоорганизацию и эмоциональную устойчивость. Ее развитие через образовательные практики обеспечивает перенос компетенций на рынок труда, способствуя устойчивому успеху. Дальнейшие исследования необходимы для эмпирической верификации механизмов в российских вузах.

Список литературы:

[1] Бочкарева, Т. Н. Взаимосвязь академической резильентности и познавательной активности студентов магистратуры Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета / Т. Н. Бочкарева // Развитие образования. – 2025. – Т. 8, № 4. – С. 21-28. – DOI 10.31483/r-150196. – EDN KTKVGN.

[2] Виноградов, В. Л. Поливариантность факторов личностной резильентности и ее влияние на академическую успешность школьников / В. Л. Виноградов, О. В. Шатунова // Психологическая наука и образование. – 2023. – Т. 28, № 5. – С. 85-99. – DOI 10.17759/pse.2023280507. – EDN HTHQOD.

[3] Петровская, В. Г. Развитие резильентности первокурсников в тренинговой работе / В. Г. Петровская // Конструктивные педагогические заметки. – 2024. – № 3(23). – С. 136-144. – EDN NJWLCP.

[4] Райхельгауз, Л. Б. Новые категории современной дидактики: академическая резильентность / Л. Б. Райхельгауз // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс: сборник статей всероссийской конференции с международным участием, Ярославль, 03–04 декабря 2020 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2021. – С. 52-56. – EDN ZLFSYO.

[5] Райхельгауз, Л. Б. Формирование академической резильентности у обучающихся юношеского возраста / Л. Б. Райхельгауз // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 1(144). – С. 101-107. – DOI 10.51379/kpj.2021.145.2.012. – EDN GSNZTU.

[6] Сабиров, А. Г. Основные направления формирования и развития резильентности студентов в процессе преподавания социально-философских дисциплин в современных вузах / А. Г. Сабиров, Л. А. Сабирова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 8(100). – С. 164-169. – DOI 10.24158/spp.2022.8.24. – EDN CXDSSK.

[7] Хухлаев, О. Е. Исследования академической резильентности детей-мигрантов: анализ и перспективы / О. Е. Хухлаев,

Э. Р. Хакимов, А. Е. Фомичева // Культурно-историческая психология. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 117-127. – DOI 10.17759/chp.2021170413. – EDN XUYOJY.

[8] Чжан, Л. Резильентность и жизнестойкость: сравнительный анализ понятий и их применение в психологии / Л. Чжан // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2025. – Т. 14, № 2-1. – С. 97-105. – EDN UISXQZ.

[9] Ярошевич, А. С. Развитие психологической резильентности обучающихся как направление воспитательной работы в вузе / А. С. Ярошевич // Инновационный опыт идеологической, воспитательной и информационной работы в вузе: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Гомель, 21 апреля 2023 года / Под общей редакцией Г.М. Чаянковой. – Гомель: Учреждение образования «Белорусский государственный университет транспорта», 2023. – С. 120-123. – EDN JNXKBC.

References:

[1] Bochkareva, T. N. Relationship between academic resilience and cognitive activity of students of the magistracy of the Elabuga Institute of Kazan (Volga) Federal University/T. N. Bochkareva// Development of education. – 2025. – T. 8, NO. 4. – S. 21-28. – DOI 10.31483/r-150196. – EDN KTKVGN.

[2] Vinogradov, V. L. Multivariance of factors of personal resilience and its influence on the academic success of schoolchildren/V. L. Vinogradov, O. V. Shatunova//Psychological science and education. – 2023. – T. 28, NO. 5. – S. 85-99. – DOI 10.17759/pse.2023280507. – EDN HTHQOD.

[3] Petrovskaya, V. G. Development of freshmen's resilience in training work/V. G. Petrovskaya//Constructive pedagogical notes. – 2024. – № 3(23). – S. 136-144. – EDN NJWLCP.

[4] Reichelgauz, L. B. New categories of modern didactics: academic resilience/L. B. Reichelgauz//Social and professional formation of personality in the era of great challenges: Interdisciplinary discourse: collection of articles of the All-Russian conference with international participation, Yaroslavl, December 03-04, 2020. – Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2021. – S. 52-56. – EDN ZLFSYO.

[5] Reichelgauz, L. B. The formation of academic resilience in youth students/L. B. Reichelgauz//Kazan Pedagogical Journal. – 2021. – № 1(144). – S. 101-107. – DOI 10.51379/kpj.2021.145.2.012. – EDN GSNZTU.

[6] Sabirov, A. G. The main directions of the formation and development of student resilience in the process of teaching socio-philosophical

disciplines in modern universities/A. G. Sabirov, L. A. Sabirova//Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2022. – № 8(100). – S. 164-169. – DOI 10.24158/spp.2022.8.24. – EDN CXDSSK.

[7] Khukhlaev, O. E. Studies of academic resilience of migrant children: analysis and prospects/O. E. Khukhlaev, E. R. Khakimov, A. E. Fomicheva//Cultural and historical psychology. – 2021. – T. 17, NO. 4. – S. 117-127. – DOI 10.17759/chp.2021170413. – EDN XUYOJY.

[8] Zhang, L. Resilience and resilience: a comparative analysis of concepts and their application in psychology/L. Zhang//Psychology.

Historical-critical reviews and contemporary studies. – 2025. – T. 14, NO. 2-1. – S. 97-105. – EDN UISXQZ.

[9] Yaroshevich, A. S. Development of psychological resilience of students as a direction of educational work at the university/A. S. Yaroshevich// Innovative experience of ideological, educational and informational work at the university: Materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Gomel, April 21, 2023/Under the general editorship of G.M. Chayankova. - Gomel: Educational institution "Belarusian State University of Transport," 2023. – S. 120-123. – EDN JNXKBC.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-424-427

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,*преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: barykina_10@mail.ru***НЕВЕРОВА Ольга Петровна,***заведующий кафедрой биотехнологии и пищевых продуктов кандидат биологических наук, доцент
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: opneverova@mail.ru***ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,***старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: sid-polina@yandex.ru***СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,***кандидат сельскохозяйственных наук, доцент ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: alexeystepanow@mail.ru***ПАВЛОВА Яна Сергеевна,***кандидат сельскохозяйственных наук, доцент ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: yana.laborant.pavlova@mail.ru***СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,***преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,**e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru*

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК

❖ **Аннотация.** В статье рассматривается влияние дополнительного профессионального образования (ДПО) на качество подготовки и переподготовки кадров для АПК. Показано, как современные образовательные программы сглаживают разрыв между академической базой аграрных вузов и потребностями сельхозпредприятий. На основе изучения опыта университетов и отраслевых компаний определены приоритетные направления обучения и оценены результаты внедрения ДПО [1].

❖ **Ключевые слова:** дополнительное профессиональное образование, подготовка кадров АПК, сельхозпредприятия, аграрный университет.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,*Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University***NEVEROVA Olga Petrovna,***Head of the Department of Biotechnology and Food Products Candidate of Biological Sciences, Associate
Professor Ural State Agrarian University***GALUSHINA Polina Sergeevna,***Senior Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University*

STEPANOV Aleksey Vladimirovich,*Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor Ural State Agrarian University***PAVLOVA Yana Sergeevna,***Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Ural State Agrarian University***SMERNYAGIN Leonid Igorevich,***Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University***ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

Annotation. *The article examines the impact of additional vocational education (DPO) on the quality of training and retraining of personnel for the agro-industrial complex. It is shown how modern educational programs smooth the gap between the academic base of agricultural universities and the needs of agricultural enterprises. Based on the study of the experience of universities and industry companies, priority areas of study were determined and the results of the implementation of DPO were evaluated [1].*

Key words: *additional vocational education, training of personnel of the agro-industrial complex, agricultural enterprises, agricultural university.*

Российский агропромышленный комплекс сегодня переживает этап глубоких технологических и организационных изменений. Внедрение цифровых решений, развитие точного земледелия и биотехнологий, ужесточение стандартов безопасности продовольствия и курс на технологический суверенитет кардинально меняют требования к квалификации аграрных специалистов. В таких условиях диплома о высшем образовании, даже полученного в ведущем аграрном вузе, уже недостаточно для уверенного профессионального роста [2].

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) постепенно теряет статус формального «повышения квалификации» и превращается в ключевой механизм непрерывного развития кадров. Благодаря ДПО специалисты могут быстро осваивать новые технологии, адаптироваться к изменениям в нормативной базе и рыночной конъюнктуре, а также эффективно внедрять научные разработки аграрных университетов в реальное производство — на полях, животноводческих комплексах и предприятиях переработки.

Сельское хозяйство — одна из наиболее динамичных и зависимых от внешних факторов отраслей. Климатические риски, быстрое устаревание техники и цифровых решений, а также растущие требования к экологичности продукции требуют от специалистов постоянной адаптации.

Влияние ДПО на аграрный сектор проявляется на нескольких уровнях:

Технологический: освоение новых агротехник, цифровых платформ, систем мониторинга и биопрепаратов.

Управленческий: внедрение бережливого производства, финансовое планирование, маркетинг сельхозпродукции, работа с грантами и субсидиями.

Кадровый: снижение текучести, формирование наставнической культуры, удержание молодёжи в сельской местности.

Экономический: рост урожайности, снижение потерь при хранении и переработке, повышение рентабельности хозяйств [3].

По данным отраслевых исследований, специалисты, прошедшие профильные программы ДПО за последние 3 года, демонстрируют рост производительности труда на 15–25%, а доля хозяйств, внедривших инновационные практики после обучения персонала, увеличивается в 2–3 раза по сравнению с не обученными аналогами [4].

Ключевые направления ДПО в аграрном секторе

Опыт ведущих аграрных университетов показывает, что наибольший практический отклик получают программы, сфокусированные на прикладных задачах:

Точное земледелие и цифровые агротехнологии

Работа с БПЛА, спутниковым мониторингом, картами плодородия, системами дифференцированного внесения удобрений и защиты растений.

Биотехнологии и устойчивое растениеводство

Применение микробных препаратов, сидератов, органических удобрений, севооборотных моделей, адаптивных сортов.

Цифровое животноводство и

биобезопасность

Системы учёта поголовья, мониторинг здоровья, оптимизация рационов, профилактика эпизоотий, ветеринарный контроль.

Управление агропредприятием и кооперация

Финансовое моделирование, логистика, работа с маркетплейсами и экспортными каналами, создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Переработка и хранение сельхозпродукции

Современные технологии консервации, упаковки, контроля качества. [5].

Практика аграрных вузов и отраслевых центров подтверждает, что грамотно выстроенное ДПО даёт не только «корочку», но и конкретные производственные эффекты:

Внедрение технологий: после прохождения модульных программ по точному

земледелию до 68% слушателей начинают использовать цифровые карты полей и датчики влажности в течение одного сезона.

Снижение издержек: обучение руководителей КФХ основам бережливого производства и оптимизации логистики сокращает операционные расходы на 8–12%.

Повышение безопасности: курсы по биобезопасности и ветеринарному контролю снижают падеж поголовья и количество нарушений при проверках надзорных органов.

Карьерный рост и преемственность: ДПО становится «лифтом» для молодых специалистов, а для опытных аграриев — способом систематизировать практический опыт и передать его следующему поколению через наставничество [2].

Несмотря на очевидную пользу, внедрение ДПО сталкивается с рядом системных ограничений:

Барьер	Проявление	Пути преодоления
Дефицит времени	Работа в сезон не позволяет отрываться от производства	Внедрение модульных, заочных и дистанционно-очных форматов; обучение в межсезонье
Высокая стоимость	Отдельные программы недоступны для малых КФХ и личных подсобных хозяйств	Региональное софинансирование, гранты, корпоративные ДПО при агрохолдингах
Разрыв теории и практики	Лекции без выезда на поля или фермы дают слабую отдачу	Проведение занятий на базе опытных хозяйств, приглашение практиков, кейс-метод

Аграрные вузы обладают уникальным потенциалом для трансформации ДПО: научные школы, опытные станции, связи с предприятиями АПК, доступ к современному оборудованию и экспертизе. Наиболее эффективными моделями становятся:

Сетевые программы: объединение ресурсов вуза, научного института и реального хозяйства.

Корпоративные треки: разработка программ под заказ конкретных предприятий или кооперативов.

Цифровые платформы: доступ к записям лекций, симуляторам, чек-листам и методичкам в режиме 24/7 [3].

Дополнительное профессиональное образование в аграрной сфере — это не формальность, а элемент устойчивого развития АПК. Его влияние выходит далеко за рамки повышения квалификации: ДПО ускоряет внедрение инноваций, снижает технологические риски, укрепляет кадровый суверенитет сельских территорий и способствует переходу отрасли на модель непрерывного обучения.

Для усиления эффекта необходимо:

Интегрировать ДПО в стратегию развития аграрных университетов и региональных программ поддержки АПК.

Развивать практико-ориентированные форматы, где обучение происходит непосредственно в условиях хозяйства.

Создавать систему признания результатов ДПО через профессиональные стандарты и карьерные треки.

Только при таком подходе дополнительное профессиональное образование станет рабочим инструментом, который помогает отвечать на вызовы времени, повышать эффективность производства и сохранять конкурентоспособность рынках [3].

Список литературы:

[1] Прохоренко, О. Д. Программно-методологическое обеспечение курсов ДПО: идеи, проблемы, мониторинг / О. Д. Прохоренко, С. В. Морин, О. А. Козырева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 5(98). – С. 206-216. – DOI 10.37493/2307-907X.2023.5.23. – EDN KXYJGA.

[2] Козырева, О. А. Качество научно-

педагогического знания в системе СПО, ВО, ДПО: проблемы и методология исследования / О. А. Козырева // Модернизация культуры: знание как инструмент развития : Материалы VII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 20–21 мая 2019 года / Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Том Часть II. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2019. – С. 276-279. – EDN JILTZO.

[3] Кадеев, Д. Н. Развитие программ ДПО в условиях цифровой трансформации предприятий / Д. Н. Кадеев, И. В. Логинова, Ю. Д. Фролова // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. – 2020. – № 38. – С. 127-138. – EDN FJZRHQ.

[4] Антонова, И. И. Новое качество ДПО: опыт внедрения методологии бережливого производства / И. И. Антонова // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2014. – № 5(11). – С. 37-40. – EDN TEJVQZ.

[5] Новиков, В. Г. Цифровизация в деятельности образовательных учреждений ДПО АПК / В. Г. Новиков, Б. И. Шайтан, Е. Е. Можаяев // Цифровизация отраслей АПК и аграрного образования : Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 20 января 2022 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», 2022. – С. 22-33. – EDN BNKQBG.

References:

[1] Prokhorenko, O. D. Software and methodological support of FVE courses: ideas,

problems, monitoring/O. D. Prokhorenko, S. V. Morin, O. A. Kozyreva//Bulletin of the North Caucasus Federal University. – 2023. – № 5(98). – S. 206-216. – DOI 10.37493/2307-907X.2023.5.23. – EDN KXYJGA.

[2] Kozyreva, O. A. Quality of scientific and pedagogical knowledge in the open source system, VO, DPO: problems and research methodology/O. A. Kozyreva//Modernization of culture: knowledge as a development tool: Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Samara, May 20-21, 2019/Edited by S.V. Solovieva, V.I. Ionesova, L.M. Artamonova. Volume Part II. – Samara: Samara State Institute of Culture, 2019. – S. 276-279. – EDN JILTZO.

[3] Kadeev, D. N. Development of DPO programs in the context of digital transformation of enterprises/D. N. Kadeev, I. V. Loginova, Yu. D. Frolova//Collection of works on the problems of additional professional education. – 2020. – № 38. – S. 127-138. – EDN FJZRHQ.

[4] Antonova, I. I. New quality of FVE: experience in introducing a lean production methodology/I. I. Antonova//Additional professional education in the country and the world. – 2014. – № 5(11). – S. 37-40. – EDN TEJVQZ.

[5] Novikov, V. G. Digitalization in the activities of educational institutions of the APK DPO/V. G. Novikov, B. I. Shaitan, E. E. Mozhaev//Digitalization of the agro-industrial complex and agricultural education: Materials of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 20, 2022. – Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Additional Professional Education “Russian Academy of Personnel Support for the Agro-Industrial Complex,” 2022. – S. 22-33. – EDN BNKQBG.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-428-432

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: opneverova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

КАНЕВ Прокопий Николаевич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: kanevhok@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ С ТРЕВОЖНОСТЬЮ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается проблема тревожности у детей как значимого психолого-педагогического феномена, оказывающего влияние на учебную деятельность, социализацию и общее психоэмоциональное состояние личности. Представлен теоретический анализ подходов к пониманию тревожности в отечественной и зарубежной науке, раскрыты различия между понятиями «тревога» и «тревожность», а также охарактеризованы основные виды данного явления. Особое внимание уделяется возрастным особенностям проявления тревожности, начиная с дошкольного возраста и заканчивая подростковым периодом, а также факторам ее формирования, среди которых ведущую роль играют социальные условия развития и особенности взаимодействия со значимыми взрослыми. Рассматривается влияние тревожности на учебную деятельность и межличностные отношения ребенка, а также роль образовательной среды как фактора риска и ресурса в ее развитии. Обосновывается значимость педагогической поддержки как эффективного средства снижения тревожности и раскрываются ее сущность, принципы, формы и методы реализации в образовательной практике.

◇ **Ключевые слова:** детская тревожность, тревога, педагогическая поддержка, образовательная среда, социализация, учебная деятельность.

UKROZHENKO Daria Sergeevna,

Lecturer, of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valerievna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,

senior lecturer of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

KANEV Prokopiyy Nikolaevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

PEDAGOGICAL SUPPORT FOR CHILDREN WITH ANXIETY

Annotation. *This article examines anxiety in children as a significant psychological and pedagogical phenomenon affecting academic performance, socialization, and the overall psychoemotional state of the individual. This article presents a theoretical analysis of approaches to understanding anxiety in Russian and international science, reveals the differences between the concepts of “anxiety” and “anxiety,” and characterizes the main types of this phenomenon. Particular attention is paid to the age-related manifestations of anxiety, from preschool age to adolescence, as well as the factors that contribute to its development, among which the leading role is played by the social conditions of development and the characteristics of interactions with significant adults. The influence of anxiety on academic performance and interpersonal relationships in children is considered, as well as the role of the educational environment as a risk factor and resource in its development. The importance of pedagogical support as an effective means of reducing anxiety is substantiated, and its essence, principles, forms, and methods of implementation in educational practice are revealed.*

Key words: *childhood anxiety, anxiety, pedagogical support, educational environment, socialization, educational activities.*

Современные условия жизни, характеризующиеся высокой неопределенностью и ростом информационной нагрузки, способствуют увеличению уровня тревожности у детей, что негативно влияет на их учебную деятельность, социализацию и психоэмоциональное состояние. В образовательной среде данная проблема приобретает особую значимость, поскольку школа выступает ключевым пространством развития личности, а педагог — важным субъектом поддержки ребенка. Несмотря на значительное внимание исследователей к проблеме детской тревожности, вопросы педагогической поддержки таких детей остаются недостаточно систематизированными, что обуславливает необходимость теоретического анализа особенностей тревожности и

обоснования эффективных подходов к ее сопровождению в образовательной практике.

В психолого-педагогической литературе тревожность в детском возрасте рассматривается как многомерное явление, которое имеет как ситуативный, так и устойчивый личностный характер. Одни исследователи связывают ее с эмоциональным состоянием неопределенного беспокойства и ожидания неблагоприятного развития событий, другие подчеркивают, что тревожность представляет собой относительно стойкую индивидуальную особенность, проявляющуюся в повышенной чувствительности ребенка к потенциальной угрозе. В рамках теоретических подходов особое значение имеет разграничение понятий «тревога» и «тревожность»: тревога понимается как

временная эмоциональная реакция на значимую ситуацию, тогда как тревожность трактуется как более длительное состояние, способное закрепляться в структуре личности и влиять на поведение, общение и учебную деятельность ребенка. В исследованиях также акцентируется внимание на том, что формирование детской тревожности обусловлено не только внутренними психологическими механизмами, но и особенностями социальной ситуации развития, прежде всего характером детско-родительских отношений, стилем педагогического взаимодействия и общим эмоциональным климатом среды, в которой развивается ребенок [1, 8].

В психологии понятие тревожности у детей рассматривается как устойчивое личностное образование, выражающееся в склонности ребенка к частым переживаниям внутреннего напряжения, беспокойства и ожидания неблагоприятных событий. Важно различать тревогу как ситуативное эмоциональное состояние, возникающее в ответ на неопределенную угрозу, и тревожность как более стабильную характеристику личности, определяющую особенности восприятия и реагирования на окружающую действительность. В отличие от страха, который связан с конкретным источником опасности, тревога носит размытый и неопределенный характер, однако может переходить в страх при конкретизации угрозы. Тревожность проявляется как на психологическом уровне — в виде неуверенности, ощущения беспомощности и трудностей в принятии решений, так и на физиологическом — через усиление сердцебиения, дыхания и общей возбудимости. В структуре данного явления выделяют различные виды тревожности, среди которых особое значение имеют частная (связанная с определенными ситуациями или сферами жизни ребенка) и генерализованная, характеризующаяся распространением тревожных переживаний на широкий круг ситуаций. При этом тревожность может выполнять как адаптивную функцию, мобилизуя ресурсы организма, так и дезадаптивную — приводя к нарушению деятельности и поведения при чрезмерном или, напротив, недостаточном уровне ее выраженности [10].

Возрастные особенности проявления тревожности у детей обусловлены этапами психического развития и спецификой социальной ситуации, в которой находится ребенок. В дошкольном возрасте тревожные реакции носят преимущественно ситуативный и нестабильный характер, что связано с незавершенностью формирования личности и зависимостью эмоциональных состояний от

конкретных условий. С переходом к младшему школьному возрасту тревожность усиливается в связи с адаптацией к новой социальной роли ученика: возрастает значимость оценки, требований со стороны педагогов и ожиданий окружающих, что может приводить к появлению школьной тревожности, трудностям в обучении и межличностном взаимодействии. В подростковом возрасте тревожность приобретает более выраженный и устойчивый характер, что обусловлено интенсивными личностными изменениями, развитием самосознания и повышенной чувствительностью к социальной оценке. В этот период значимыми источниками тревожности становятся внешность, отношения со сверстниками и учебные достижения, а сама тревожность начинает затрагивать различные сферы психики — эмоциональную, коммуникативную, когнитивную и поведенческую. Таким образом, с возрастом тревожность усложняется по своей структуре, усиливается ее личностная обусловленность и расширяется спектр факторов, влияющих на ее проявление [6, 7].

Формирование тревожности у детей обусловлено сочетанием биологических и социальных причин, однако в дошкольном возрасте решающую роль чаще играют именно условия воспитания и характер отношений со значимыми взрослыми. На развитие тревожности особенно влияют неблагоприятные детско-родительские отношения, противоречивые или завышенные требования к ребенку, дефицит чувства защищенности, избыточный контроль, а также напряженный эмоциональный фон в семье и образовательной среде. Существенное значение имеют и особенности самооценки ребенка: неуверенность в себе, чувствительность к неудачам и зависимость от оценки окружающих усиливают склонность к тревожным переживаниям. Тревожность формируется не под воздействием одного фактора, а как результат взаимодействия индивидуальных особенностей ребенка и той социальной среды, в которой происходит его развитие [11].

Тревожность оказывает сложное и неоднозначное влияние на учебную деятельность и процесс социализации ребенка. С одной стороны, повышенный уровень тревожности может снижать продуктивность интеллектуальной деятельности, ухудшать концентрацию внимания, замедлять обработку информации и приводить к снижению учебной мотивации. Особенно негативно тревожность проявляется в ситуациях оценки, контроля знаний и неопределенности, когда у ребенка возникает страх не соответствовать ожиданиям, что затрудняет выполнение даже знакомых заданий. С другой

стороны, умеренный уровень тревожности способен выполнять мобилизующую функцию, стимулируя более ответственное отношение к учебе и достижение высоких результатов. В социальном плане тревожность может вызывать трудности в общении, снижать уверенность в себе и усиливать зависимость от мнения окружающих, что осложняет процесс адаптации в коллективе и формирование устойчивых межличностных связей [3, 4].

Образовательная среда выступает значимым фактором, способным как усиливать, так и снижать уровень тревожности у детей, поскольку представляет собой систему взаимосвязанных условий, включающих организацию учебного процесса, особенности взаимодействия участников и материально-пространственные характеристики. Неблагоприятная среда, характеризующаяся авторитарным стилем общения, жесткой регламентацией, перегрузками и недостатком психологического комфорта, может способствовать формированию напряженности, пассивности и неуверенности у обучающихся. В то же время среда, ориентированная на поддержку, развитие самостоятельности, эмоциональную безопасность и творческую активность, создает условия для снижения тревожности, повышения мотивации и гармоничного личностного развития ребенка [9].

Сущность педагогической поддержки детей с повышенной тревожностью заключается в целенаправленной помощи со стороны педагога, направленной на преодоление эмоциональных трудностей, развитие уверенности в себе и создание условий для полноценного личностного и учебного развития. Такая поддержка строится на принципах принятия личности ребенка, уважения его права на выбор, сотрудничества и диалогового взаимодействия, а также ориентации на формирование позитивного опыта успеха. Важным является не только оказание помощи, но и стимулирование самостоятельности, развитие навыков саморегуляции, самоанализа и адекватной самооценки. Реализация педагогической поддержки предполагает системность и включает диагностический этап (выявление уровня тревожности), рефлексивный (совместный поиск решений) и деятельностный (практическая реализация и коррекция действий), что в совокупности способствует снижению тревожности и гармонизации эмоционального состояния обучающихся [2].

Формы и методы педагогической поддержки в образовательной практике реализуются через систему целенаправленного взаимодействия педагога и обучающегося, ориентированного на развитие самостоятельности

и индивидуальности ребенка. К основным формам относятся индивидуальная работа, диалоговое общение, совместное обсуждение проблемных ситуаций, а также включение обучающихся в проектирование собственной образовательной траектории. Методы поддержки предполагают поэтапную организацию процесса: от диагностики и осмысления проблемы до совместного поиска решений, согласования действий, практической реализации и последующей рефлексии опыта. Существенное значение имеют такие педагогические приемы, как стимулирование самоанализа, помощь в осознании собственных интересов и возможностей, создание условий для самовыражения и поддержки инициативы ребенка. В совокупности данные формы и методы обеспечивают не только преодоление трудностей, но и способствуют формированию способности к саморазвитию и ответственному выбору в образовательной среде [5].

Заключение. Таким образом, тревожность у детей представляет собой сложное и многогранное явление, формирующееся под воздействием совокупности биологических, психологических и социальных факторов. Ее проявления изменяются в зависимости от возраста ребенка и оказывают существенное влияние на его учебную деятельность, поведение и взаимодействие с окружающими. В условиях образовательной среды тревожность может как усиливаться под воздействием неблагоприятных факторов, так и снижаться при создании поддерживающей и безопасной атмосферы. В этой связи особую значимость приобретает педагогическая поддержка, направленная на развитие уверенности, самостоятельности и способности к саморегуляции. Эффективная организация педагогической поддержки, основанная на принципах гуманистического взаимодействия и индивидуального подхода, способствует не только снижению уровня тревожности, но и обеспечивает условия для гармоничного личностного развития ребенка и успешной его социализации.

Список литературы:

- [1] Белисова, А. А., Васерман, С. В., Кронштатова, Е. А. [и др.] Теоретические подходы к пониманию детской тревожности в психолого-педагогической литературе // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 11. – С. 219–223. – EDN YPFUUN.
- [2] Гризодуб, Н. В., Сотникова, И. В. Педагогическая поддержка старших школьников с повышенным уровнем тревожности в учебно-воспитательном процессе // Северный регион: наука, образование, культура. – 2022. – № 1 (49).
- [3] Еремеева, А. А., Лазаренко, М.

В., Ромашко, Р. С. Влияние тревожности на академическую успеваемость подростков // Современный образовательный процесс: актуальные вопросы, инновации, качество : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 27 нояб. 2025 г.) / редкол.: В. М. Гребенникова [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2025. – С. 162–164. – ISBN 978-5-908083-33-1. – DOI 10.31483/r-151924.

[4] Жердева, Л. А. Влияние тревожности на успеваемость школьников // Проблемы науки. – 2021. – № 5-1 (162). – С. 97–99.

[5] Иванова, И. В. Педагогическая поддержка как современная образовательная практика // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 108–112.

[6] Ляшенко, Н. В., Шалагинова, К. С. Особенности проявления тревожности у детей младшего школьного возраста // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – № 1. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19517> (дата обращения: 29.03.2026).

[7] Матвеева, О. А., Айсувакова, Т. П., Сорокопуд, Ю. В. Особенности проявления тревожности в подростковом возрасте // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-3. – С. 307–310.

[8] Петрушина, Т. В., Токарь, О. В. Изучение тревожности и страхов у детей дошкольного возраста // Вестник науки. – 2025. – № 7 (88). – С. 342–349.

[9] Сергиенко, А. С., Полунина, Е. Н., Жуков, В. М. Образовательная среда как фактор влияния на результаты обучения // Право и управление. – 2024. – С. 113–116.

[10] Смирнова, М. В. Уровень явной тревожности у детей младшего школьного возраста // Психологическая наука и образование. – 2012. – Т. 17, № 3. – С. 70–76. – URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2012_n3/54369 (дата обращения: 29.03.2026).

[11] Тимофеева, О. А. Факторы возникновения и развития тревожности у старших дошкольников // Бюллетень науки и практики. – 2018. – № 1. – С. 357–361.

References:

[1] Belisova, A. A., Vaserman, S. V., Kronshtatova, E. A. [et al.] Theoretical approaches to understanding child anxiety in psychological and pedagogical literature//Sustainable development of

science and education. – 2018. – № 11. – S. 219-223. – EDN YPFUHH.

[2] Grizodub, N.V., Sotnikova, I.V. Pedagogical support for senior schoolchildren with an increased level of anxiety in the educational process//Northern region: science, education, culture. – 2022. – № 1 (49).

[3] Ereemeeva, A. A., Lazarenko, M. V., Romashko, R. S. The influence of anxiety on the academic performance of adolescents//Modern educational process: topical issues, innovations, quality: materials International. scientific-practical. conf. (Krasnodar, November 27 2025)/editorial: V. M. Grebennikova [et al.]. – Cheboksary: Publishing House “Sreda,” 2025. – S. 162-164. – ISBN 978-5-908083-33-1. – DOI 10.31483/r-151924.

[4] Zherdeva, L. A. The effect of anxiety on the performance of schoolchildren//Problems of science. – 2021. – № 5-1 (162). – S. 97-99.

[5] Ivanova, I.V. Pedagogical support as a modern educational practice//Pedagogical education in Russia. – 2015. – № 12. – S. 108-112.

[6] Lyashenko, N.V., Shalaginova, K.S. Features of anxiety manifestation in primary school children//International Student Scientific Bulletin. – 2019. – № 1. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19517> (accessed on: 29.03.2026).

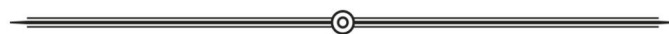
[7] Matveeva, O. A., Aisuvakova, T. P., Sorokopud, Yu. V. Features of the manifestation of anxiety in adolescence//Problems of modern pedagogical education. – 2021. – № 70-3. – S. 307-310.

[8] Petrushina, T. V., Turner, O. V. The study of anxiety and fears in preschool children//Bulletin of Science. – 2025. – № 7 (88). – S. 342-349.

[9] Sergienko, A. S., Polunina, E. N., Zhukov, V. M. Educational environment as a factor in influencing educational results//Law and management. – 2024. – S. 113-116.

[10] Smirnova, M.V. The level of obvious anxiety in primary school children//Psychological science and education. – 2012. – T. 17, NO. 3. – S. 70-76. – URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2012_n3/54369 (accessed on: 29.03.2026).

[11] Timofeeva, O. A. Factors of the occurrence and development of anxiety in older preschoolers//Bulletin of Science and Practice. – 2018. – № 1. – S. 357-361.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-433-437

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ИВАНОВА Мария Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный
университет,

e-mail: nadia-andr@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный
университет,

e-mail: anna-alikieva@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,

Кандидат технических наук, доцент кафедры технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: Artemsadov@ya.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,

Преподаватель кафедры овощеводства и плодководства имени Н.Ф. Коняева ФГБОУ ВО Уральский
государственный аграрный университет,

e-mail: brassica@inbox.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО Уральский
государственный аграрный университет,

e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В современной архитектуре высшего образования, характеризующейся стремительной цифровизацией и технологическим обновлением агропромышленного комплекса, парадигма обучения претерпевает фундаментальные изменения. Сегодня перед ведущими аграрными университетами стоит задача, выходящая за рамки простой трансляции фундаментальных знаний. Речь идет о формировании у студентов универсальных учебных действий (УУД), которые составляют основу их профессиональной мобильности и адаптивности к постоянно меняющимся условиям рынка.

В статье рассматривается актуальная проблема целенаправленного формирования универсальных учебных действий у студентов аграрных вузов в процессе изучения различных дисциплин. Обосновывается необходимость развития у будущих специалистов агропромышленного комплекса не только узкопрофессиональных компетенций, но и метапредметных умений, обеспечивающих способность к самообучению, адаптации и решению нестандартных задач в условиях динамично меняющейся отрасли.

В работе анализируется потенциал различных учебных дисциплин (естественнонаучных,

общепрофессиональных, специальных) для формирования конкретных групп УУД. Особое внимание уделяется практико-ориентированным и активным методам обучения (проектная деятельность, кейс-стади, проблемные лекции, междисциплинарные исследования, групповые дискуссии), которые выступают основным инструментом развития умения ставить цели, планировать, искать информацию, критически мыслить, сотрудничать и рефлексировать.

Ключевые слова: универсальные учебные действия (УУД), аграрное образование, метапредметные результаты, профессиональная подготовка, студенты аграрных вузов, познавательные УУД, регулятивные УУД, коммуникативные УУД, практико-ориентированное обучение, педагогические технологии.

IVANOVA Maria Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences Senior lecturer of the Department of Crop Production and Breeding Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatol'evna.

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Technological and Transport Machines Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna,

Lecturer of the Department of Vegetable and Fruit Growing named after N.F. Konyaev Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich.

Senior Lecturer at the Department of Technological and Transport Machines Ural State Agrarian University

FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS FOR STUDENTS OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES IN THE STUDY OF VARIOUS DISCIPLINES

Annotation. *In the modern architecture of higher education, characterized by rapid digitalization and technological renewal of the agro-industrial complex, the learning paradigm is undergoing fundamental changes. Today, leading agricultural universities face a task that goes beyond the simple translation of fundamental knowledge. We are talking about the formation of students' universal learning activities, which form the basis of their professional mobility and adaptability to constantly changing market conditions.*

The article considers the actual problem of the purposeful formation of universal educational actions among students of agricultural universities in the process of studying various disciplines. The article substantiates the need for future specialists of the agro-industrial complex to develop not only highly professional competencies, but also meta-subject skills that provide the ability to self-study, adapt and solve non-standard tasks in a dynamically changing industry.

The paper analyzes the potential of various academic disciplines (natural sciences, general professional, special) for the formation of specific groups of educational institutions. Special attention is paid to practice-oriented and active teaching methods (project activities, case studies, problem lectures, interdisciplinary research, group discussions), which are the main tool for developing the ability to set goals, plan, search for information, think critically, collaborate and reflect.

Key words: *universal educational actions (UDS), agrarian education, meta-subject results, professional training, students of agricultural universities, cognitive UDS, regulatory UDS, communicative UDS, practice-oriented learning, pedagogical technologies.*

Формирование универсальных учебных действий (УУД) студентов аграрных вузов имеет ключевое значение для их успешной подготовки и будущей профессиональной деятельности. УУД включают в себя познавательные, регулятивные, коммуникативные и социальные действия, которые помогают студентам адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям современного мира. В данном контексте рассмотрим подходы к формированию УУД при изучении различных дисциплин.

Современный мир требует от выпускников не просто глубоких знаний в своей области, но и умения быстро адаптироваться, решать нестандартные задачи и эффективно взаимодействовать с другими. Особенно это актуально для аграрного сектора, который постоянно развивается, внедряет новые технологии и сталкивается с глобальными вызовами. Именно поэтому в аграрных вузах сегодня уделяется большое внимание формированию так называемых универсальных учебных действий (УУД) у студентов.

Что такое универсальные учебные действия и зачем они нужны аграриям?

Простыми словами, УУД – это набор ключевых навыков, которые помогают студенту не просто усваивать информацию, но и активно применять ее в жизни, учебе и будущей профессиональной деятельности. Это своего рода «инструменты мышления» и «навыки поведения», которые делают человека более успешным и самостоятельным.

Для будущего агрария эти навыки особенно важны. Представьте себе:

Умение учиться на протяжении всей жизни:

Сельское хозяйство не стоит на месте. Появляются новые сорта растений, породы животных, методы обработки почвы, цифровые решения для управления фермой. Выпускник должен быть готов постоянно осваивать новое, чтобы оставаться востребованным.

Критическое мышление:

Способность анализировать информацию, отделять зерна от плевел, оценивать риски и принимать обоснованные решения – это основа успешного управления хозяйством.

Коммуникативные навыки:

Аграрий часто работает в команде, общается с поставщиками, покупателями, консультантами, государственными органами. Умение четко излагать свои мысли, слушать и понимать других – залог плодотворного сотрудничества.

Проектная деятельность и решение проблем:

От разработки плана посадки до

внедрения новой системы орошения – все это требует умения ставить цели, планировать шаги, находить ресурсы и преодолевать трудности.

Самоорганизация и самоконтроль:

Управление своим временем, задачами, мотивацией – это то, что позволяет эффективно работать, особенно в условиях сезонности и непредсказуемости погоды.

Как аграрные вузы развивают эти навыки?

Формирование УУД – это не отдельный предмет, а сквозной процесс, который интегрируется во все дисциплины. Вот несколько примеров того, как это происходит:

Практикоориентированный подход:

Вместо сухой теории, студенты больше времени проводят на полях, в лабораториях, на предприятиях. Они не просто слушают о выращивании пшеницы, а сами участвуют в посевной, уходе за растениями и сборе урожая. Это учит их применять знания на практике, видеть реальные результаты своего труда и решать возникающие проблемы.

Проектные и исследовательские работы:

Студентам предлагается решать реальные задачи, например, разработать бизнес-план для фермерского хозяйства, исследовать эффективность нового удобрения или предложить решение для борьбы с вредителями. Это развивает их умение планировать, анализировать, работать в команде и презентовать свои идеи.

Интеграция дисциплин:

Вместо изучения отдельных предметов изолированно, преподаватели стараются показать, как знания из разных областей (агрономии, экономики, биологии, инженерии) связаны между собой. Например, при изучении растениеводства студенты могут анализировать экономическую целесообразность различных технологий, что развивает их системное мышление.

Использование современных технологий:

Внедрение цифровых платформ для обучения, симуляторов, виртуальных лабораторий помогает студентам осваивать новые инструменты, развивать навыки работы с информацией и адаптироваться к технологическим изменениям в отрасли.

Развитие навыков саморефлексии:

Преподаватели стимулируют студентов анализировать свой учебный процесс, оценивать свои сильные и слабые стороны, ставить перед собой цели по развитию. Это помогает им стать более осознанными и самостоятельными в своем обучении.

Процесс освоения образовательных программ в аграрном вузе представляет собой сложную систему междисциплинарных связей.

Наблюдая за развитием учебного процесса, можно проследить, как различные дисциплины выступают катализаторами формирования различных групп УУД.

На этапе изучения естественнонаучных дисциплин, таких как математика, почвоведение, селекция или физиология растений, основной акцент смещается на развитие познавательных универсальных действий. Студент не просто усваивает биологические закономерности, но учится методологии научного поиска: проведению экспериментов, анализу эмпирических данных и построению логических моделей. Здесь закладывается фундамент критического мышления, необходимого для решения сложнейших задач в области агробиотехнологий.

Переход к дисциплинам экономического и управленческого циклов — агроменеджменту, экономике сельского хозяйства и логистике — открывает пространство для формирования регулятивных и коммуникативных учебных действий. Работа с финансовыми планами, расчет рентабельности агропредприятий и прогнозирование рыночных рисков требуют от обучающегося высокого уровня самоорганизации, умения ставить цели и корректировать стратегии в зависимости от внешних факторов. В рамках групповых проектов по управлению агрохолдингами студенты оттачивают коммуникативные навыки: умение аргументированно отстаивать позицию, распределять роли в команде и достигать консенсуса в условиях многозадачности.

Особую роль играют инженерно-технические дисциплины. Изучение современной сельскохозяйственной техники и автоматизированных систем управления требует формирования технологической грамотности и способности к интеграции цифровых инструментов в физический процесс производства. Это способствует развитию способности к самостоятельному поиску информации и освоению новых инновационных решений.

Выпускники аграрных вузов, обладающие развитыми универсальными учебными действиями, – это не просто специалисты с дипломом. Это будущие лидеры отрасли, которые способны:

Быстро адаптироваться к меняющимся условиям: Будь то климатические изменения, новые рыночные тренды или появление инновационных технологий, такие специалисты смогут оперативно перестраивать свою работу и находить эффективные решения.

Проявлять инициативу и предпринимательский дух, т.е. умение видеть возможности, генерировать идеи и воплощать

их в жизнь – это то, что двигает вперед любое производство, и аграрный сектор не исключение.

Современное сельское хозяйство часто требует слаженной работы больших коллективов, где каждый член команды должен понимать свою роль и вносить максимальный вклад.

Принимать ответственные решения, основанные на анализе и прогнозировании – это способность оценивать риски, просчитывать последствия и выбирать оптимальные пути развития – это залог устойчивости и прибыльности любого аграрного предприятия.

Выпускники, владеющие навыками самообучения и рефлексии, смогут не только сами постоянно расти, но и эффективно обучать новое поколение специалистов, способствуя общему развитию отрасли.

Таким образом, формирование универсальных учебных действий в аграрных вузах – это не просто модный тренд в образовании, а стратегическая необходимость. Это инвестиция в будущее аграрного сектора, которая позволяет готовить не просто исполнителей, а настоящих профессионалов, способных решать сложные задачи, внедрять инновации и обеспечивать продовольственную безопасность страны. Эти навыки становятся фундаментом для успешной карьеры и позволяют выпускникам аграрных вузов уверенно смотреть в будущее, внося свой вклад в развитие одного из самых важных и перспективных направлений экономики.

Формирование универсальных учебных действий не является изолированным процессом, протекающим в рамках одного предмета. Это результат синергии всех компонентов образовательной среды. Истинная цель обучения в аграрном вузе заключается в создании целостной структуры компетенций, где теоретические знания, подкрепленные универсальными навыками саморазвития, превращают студента в высококвалифицированного специалиста, способного не только эксплуатировать существующие технологии, но и создавать новые стандарты устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Список литературы:

[1] Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: Пособие для учителя / А.Г. Асмолов [и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2008. – 151с.

[2] Балашова А.И., К вопросу о развитии универсальных учебных действий / А. И. Балашова Н.А. Ермолова, А.Ф. Потылицына // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2009. – № 5. – С. 69-73.

[3] Валькова Г., Зайнуллина Ф., Штейнберг

В. Логико-смысловые модели - дидактическая многомерная технология / В. // ДИРЕКТОР ШКОЛЫ: науч.-метод. журн. для рук. учеб. заведений и органов образования. - 2009. - № 1. - С.13-17.

[4] Ганина О. А. Трансформация восприятия роли высшего образования в процессе профессионализации / Ганина О. А., Селеткова Г. И., Федотова В. А. // Казанский социально-гуманитарный вестник. Казань: Казанский Издательский Дом, 2018. - № 2 (31). - С. 23-27.

[5] Козловских М.Е. Организационно-методическая модель формирования универсальных педагогических компетенций на базе IT-кластера технопарка / М.Е. Афанасьева / Современные проблемы науки и образования. — 2022 — № 5 URL:<https://science-education.ru/ru/article/view?id=32151>(дата обращения: 13.04.2026).DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.32151>.

[6] Лазарев В.С. Концептуальная модель формирования профессиональных умений у студентов [Текст].// Вестник СурГПУ, 2011. - №2. - С. 5-14

[7] Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. - С.82

[8] Малахова О.Н. Саморазвитие студента в структурах дистанционных образовательных технологий: к вопросу об успешности // Образовательная среда сегодня и завтра: сборник науч.трудов IX Междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 30-31 октября, 2014). М.: Изд-во политех.ун-та, 2014. - С.135-136.

[9] Носова, Л.Н. Формирование предметных и метапредметных умений учащихся //Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2013. - № 2. – С. 73 – 77

[10] Хуторской, А.В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования / А.В. Хуторской // Высшее образование в России. — 2017 — № 12 — С. 85–91. — EDN ZXJGHJ.

References:

[1] Asmolov A.G. How to design universal educational actions in elementary school: from action to thought: Manual for the teacher/A.G. Asmolov [et

al.]; ed. A.G. Asmolova. - M.: Enlightenment, 2008. - 151s.

[2] Balashova A.I., On the development of universal educational actions/A.I. Balashova N.A. Ermolova, A.F. Potylitsyna//Municipal education: innovation and experiment. – 2009. – № 5. - S. 69-73.

[3] Valkova G., Zainullina F., Steinberg V. Logical-semantic models - didactic multidimensional technology/V.//SCHOOL DIRECTOR: scientific-method. journal. for hands. educational institutions and educational authorities. - 2009. - № 1. -S.13-17.

[4] Ganina O. A. Transformation of perception of the role of higher education in the process of professionalization/Ganina O. A., Seletkova G. I., Fedotova V. A.//Kazan Social and Humanitarian Bulletin. Kazan: Kazan Publishing House, 2018. - № 2 (31). - S. 23-27.

[5] Kozlovskikh M.E. Organizational and methodological model formation of universal pedagogical competencies based on the IT cluster of the technopark/M.E. Afanasyev/Modern problems of science and education. - 2022 - No. 5 URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32151> (accessed on: 13.04.2026) .DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.32151>.

[6] Lazarev V.S. Conceptual model for the formation of professional skills among students [Text] .//Bulletin of SurSPU, 2011. – №2. - S. 5-14

[7] Leontiev, A.N. Activity. Consciousness. Personality. M.: Meaning; Academy Publishing Center, 2004. - S.82

[8] Malakhova O.N. Student self-development in the structures of distance educational technologies: to the question of success//Educational environment today and tomorrow: collection of scientific works IX International. scientific-practical conf. (Moscow, October 30-31, 2014). M.: Publishing House Polytechnic, 2014. - P.135-136.

[9] Nosova, L.N. Formation of subject and meta-subject skills of students//Theory and practice of social development. - Krasnodar, 2013. - № 2. - S. 73 - 77

[10] Khutorskaya, A.V. Methodological grounds for applying a competency approach to the design of education/A.V. Khutorskaya//Higher education in Russia. - 2017 - NO. 12 - S. 85-91. — EDN ZXJGHJ.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-438-441

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности Юридического института РУТ (МИИТ),

e-mail: 000049@bk.ru

БИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

❖ **Аннотация.** В статье рассматриваются биологические и психологические факторы, обуславливающих выраженное девиантное поведение детей и подростков. Биологические факторы выражаются в существовании неблагоприятных физических или анатомических особенностей организма человека, затрудняющих его социальную адаптацию. Психологические факторы включают в себя наличие у ребенка психопатии или акцентуации отдельных черт характера.

❖ **Ключевые слова:** девиантное поведение, биологические и психологические факторы.

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute of the Federal Penal Correction Service of Russia Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure, and Law Enforcement at the Law Institute of RUT (MIIT)

BIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ADOLESCENTS' DEVIANT BEHAVIOR

❖ **Annotation.** The article discusses biological and psychological factors that cause pronounced deviant behavior in children and adolescents. Biological factors include unfavorable physical or anatomical characteristics of the human body that make social adaptation difficult. Psychological factors include the presence of psychopathy or accentuated personality traits in a child.

❖ **Key words:** deviant behavior, biological and psychological factors.

Рассмотрим биологические и психологические факторы, обуславливающих выраженное девиантное поведение детей и подростков.

Биологические факторы выражаются в существовании неблагоприятных физических или анатомических особенностей организма человека, затрудняющих его социальную адаптацию. Причем здесь речь идет, конечно, не о специальных генах, фатально обуславливающих девиантное поведение, а лишь о тех факторах, которые наряду с социально-педагогической коррекцией требуют медицинской. К ним относятся:

генетические, передающиеся по наследству. Это могут быть нарушения умственного развития, дефекты слуха и зрения, телесные пороки, повреждения нервной системы. Данные поражения приобретаются, как правило, еще во время беременности матери в силу ее неполноценного и неправильного питания, употребления алкогольных напитков, курения; заболеваний матери (физические и психические

травмы во время беременности, хронические и инфекционные соматические заболевания, черепно-мозговые и психические травмы, венерические заболевания); наследственных заболеваний, особенно алкоголизма;

психофизиологические, связанные с влиянием на организм человека психофизиологических нагрузок, конфликтных ситуаций, химического состава окружающей среды, новых видов энергии, приводящих к различным соматическим, аллергическим, токсическим заболеваниям;

физиологические, включающие в себя дефекты речи, внешнюю непривлекательность, недостатки конституционно-соматического склада человека, которые в большинстве случаев вызывают негативное отношение окружающих, что приводит к искажению межличностных отношений в коллективе, особенно у детей в среде сверстников.

Психологические факторы включают в себя наличие у ребенка психопатии или акцентуации отдельных черт характера. Эти

отклонения выражаются в нервно-психических заболеваниях, неврастении, пограничных состояниях, повышающих возбудимость нервной системы и обуславливающих неадекватные реакции.

Люди с явно выраженной психопатией, которая является отклонением от норм психического здоровья, нуждаются в помощи психиатров.

Люди с акцентуированными чертами характера, что является крайним вариантом психической нормы, чрезвычайно уязвимы для различных психологических воздействий и нуждаются, как правило, в социально-медицинской реабилитации наряду с мерами воспитательного характера.

В каждый период развития у ребенка формируются некоторые психические качества, черты личности и характера. Например, у подростка наблюдаются два направления развития психики: либо отчуждение от той социальной среды, где он живет, либо приобщение. Если в семье ребенок чувствует недостаток родительской ласки, любви, внимания, то защитным механизмом в этом случае будет выступать отчуждение. Проявлениями такого отчуждения могут быть невротические реакции, нарушения общения с окружающими, эмоциональная неустойчивость и холодность, повышенная уязвимость, обусловленные психическими заболеваниями выраженного или пограничного характера, отставанием или задержкой психического развития, разными психическими патологиями.

Характерологические подростковые реакции, такие как отказ, протест, группирование, являются, как правило, следствием эмоционально зависимых, дисгармоничных семейных отношений. В случае несформированности системы нравственных ценностей человека сфера его интересов начинает принимать преимущественно корыстную, насильственную, паразитическую или потребительскую направленность. Для таких людей характерны инфантилизм, примитивность в суждениях, преобладание развлекательных интересов.

Эгоцентрическая позиция с демонстрацией пренебрежительного отношения к существующим нормам и правам другого человека приводит к «отрицательному лидерству», навязыванию физически более слабым сверстникам системы их «порабощения», бравате криминальным поведением, оправдыванию своих действий внешними обстоятельствами, низкой ответственности за свое поведение.

Список литературы:

[1] Калашникова Т.В., Калашникова М.М.

Ценностные ориентации несовершеннолетних осужденных женского пола // Прикладная юридическая психология. 2012. № 3. С. 63-70

[2] Калитова А.Ю. Формирование готовности будущего учителя к развитию толерантного отношения учащихся к человеку: дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2011. – 206 с.

[3] Основы психологии исполнения наказаний: учеб. Пособие/под ред. Е.Н. казаковой. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Минюста России, 2001. – 347 с.

[4] Литвишков В.М. Пенитенциарная педагогика: курс лекций / В.М. Литвишков, А.В. Митькина. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 400 с.

[5] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[6] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.

[7] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О профессиональной готовности специалистов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной probation // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3 (286). С. 45-51.

[8] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта профессионального становления молодого ученого / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2025. С. 253-256.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[11] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 374-379.

[12] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России.

Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[13] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[14] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[15] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург. 2022. С. 32-36.

[16] Смородинская И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинская, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[17] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-36.

[18] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[19] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[20] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва. 2018.

[21] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической

конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[22] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

[23] Мудрецы России под ред. Сапунов В. Б., Ермилова М. В., Колесов В. И. (2-е издание). Санкт-Петербург, 2023.

[24] Траектория развития субъектов образовательного процесса. Материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж. 2024.

[25] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2021.

References:

[1] Kalashnikova T.V., Kalashnikova M.M. Value orientations of female juvenile convicts// Applied legal psychology. 2012. № 3. S. 63-70

[2] A.Yu. Kalitova. Formation of the future teacher's readiness to develop a tolerant attitude of students towards a person: dis.... cand. ped. sciences. - Samara, 2011. - 206 s.

[3] Fundamentals of psychology of execution of punishments: study. Manual/ed. E.N. Cossack. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Ministry of Justice of Russia, 2001. - 347 s.

[4] Litvishkov V.M. Penitentiary pedagogy: course of lectures/V.M. Litvishkov, A.V. Mitkina. - M.: Moscow Psychological and Social Institute, 2004. - 400 s.

[5] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[6] Vilkova A. V., Fialkovskaya E. V., Polyakova Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.

[7] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation to carry out penitentiary probation//Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3 (286). S. 45-51.

[8] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/

International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[9] Vilko A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject of professional development of a young scientist/In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2025. S. 253-256.

[10] Vilko A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia/Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[11] Vilko A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[12] Vilko A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[13] Vilko A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[14] Guzev M.S., Kulakova S.V., Vilko A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[15] Vilko A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilko//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[16] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilko, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S.

115-122.

[17] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilko, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-36.

[18] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilko, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[19] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilko, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[20] A. V. Vilko. Psychol-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

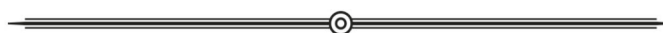
[21] Vilko A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[22] Vilko A. V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors//In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 65-68.

[23] Sages of Russia ed. Sapunov V. B., Ermilova M. V., Kolesov V. I. (2nd edition). St. Petersburg, 2023.

[24] Trajectory of educational process subjects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Voronezh. 2024.

[25] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 4. Moscow. 2021.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-442-445

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,

доктор биологических наук, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: rector@urgau.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

кандидат биологических наук, доцент ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: opneverova@mail.ru

ХАРЛАП Светлана Юрьевна,

кандидат биологических наук, доцент ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: kharlap-su@urgau.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: barykina_10@mail.ru

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: smerniagin_li@urgau.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,

Заместитель декана по воспитательной работе факультета среднего профессионального образования, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: nenakhov_vv@urgau.ru

ВОВЛЕЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВО И СПО В НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

✂ **Аннотация.** В статье рассматриваются современные подходы к вовлечению студентов вузов и колледжей в научную и проектно-исследовательскую деятельность. Участие в исследованиях перестало быть «дополнительной нагрузкой» и стало важной частью подготовки специалистов, готовых решать реальные задачи. Анализируются особенности работы со студентами высшего и среднего профессионального образования. Так же в статье представлены работающие инструменты: студенческие научные общества (СНО), тематические кружки, наставничество, гранты и цифровые платформы.

✂ **Ключевые слова:** студенческие исследования, проектная работа, научные кружки, вузы, колледжи, СПО, наставничество.

LORETZ Olga Gennadievna,

Doctor of Biological Sciences, Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor Ural State Agrarian University

KHARLAP Svetlana Yuryevna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,

Deputy Dean for Educational Work of the Faculty of Secondary Vocational Education, Ural State Agrarian University

INVOLVEMENT OF STUDENTS OF HIGHER AND SECONDARY EDUCATION IN SCIENTIFIC ACTIVITIES

◇ **Annotation.** *This article examines modern approaches to engaging university and college students in scientific and project-based research activities. Participation in research has ceased to be considered an “additional burden” and has become an important part of training specialists prepared to solve real-world problems. The article analyzes the specifics of working with students in higher and secondary vocational education. The article also presents effective tools: student research societies (SRS), thematic clubs, mentoring, grants, and digital platforms.*

◇ **Key words:** *student research, project-based work, research clubs, universities, colleges, secondary vocational education, mentoring.*

Сегодня образование меняется: уже недостаточно просто запоминать то, что говорит преподаватель. Важнее научить студента думать, задавать вопросы, искать информацию самому и находить решения в сложных ситуациях. Поэтому участие студентов вузов и колледжей в научных и проектных работах перестало быть «дополнительной опцией для желающих». Теперь это важный инструмент, который помогает растить квалифицированных специалистов, развивать технологии и укреплять экономику регионов. Несмотря на различия в целевых ориентирах и нормативной базе, оба уровня образования сталкиваются с общей задачей: как сделать науку доступной, мотивирующей и практически значимой для обучающихся [1].

Мир меняется быстро: появляются новые профессии, технологии устаревают за несколько лет, а задачи становятся всё сложнее. Работодатели всё чаще ищут не просто исполнителей, а людей, которые умеют учиться, анализировать и предлагать решения. Научная и проектная деятельность в студенческие годы — это возможность прокачать эти навыки без риска для карьеры.

Исследования показывают, что системное участие в научных проектах дает:

Студентам: учатся не бояться ошибок, осваивают новые инструменты, получают опыт, который легко показать работодателю. Раннее участие в проектах помогает понять, нравится ли выбранная специальность, и снижает риск «выгорания» после выпуска.

Учебным заведениям: растёт качество обучения, преподаватели обновляют свои знания, а у колледжей и вузов появляется репутация

«мест, где делают, а не только рассказывают».

Бизнесу и стране: студенты приносят свежие идеи, помогают тестировать новые решения и часто остаются работать на тех предприятиях, где проходили практику.

Ввузах наука — привычная часть процесса: есть лаборатории, гранты, студенческие научные общества. Но часто студенты подключаются к реальным проектам только на старших курсах, а многие «научные работы» остаются просто рефератами без практической пользы.

Несмотря на понимание важности науки, студенты сталкиваются с рядом препятствий:

Высокая учебная нагрузка: Отсутствие времени на глубокую исследовательскую работу из-за плотного расписания.

Низкая мотивация: Восприятие науки как «обязаловки» для получения повышенной стипендии, а не как инструмента развития.

Нехватка финансирования: Отсутствие грантов для начинающих исследователей, особенно в системе СПО.

Разрыв теории и практики: Студенты не видят применения своих исследований в реальной жизни или будущей профессии.

Цифровой разрыв: Недостаток доступа к современным базам данных, лабораторному оборудованию или ПО.

В колледжах (СПО) раньше считали, что наука — «не для нас», здесь главное — практика. Сейчас это меняется, так как современные рабочие профессии требуют знаний в цифровых технологиях, автоматизации, оптимизации процессов. Студенты СПО могут и должны участвовать в исследованиях: улучшать рабочие процессы, тестировать оборудование,

предлагать новые идеи. Главная сложность — нехватка методических материалов для преподавателей и слабая техническая база в некоторых учреждениях [3].

Часто студенты боятся «большой науки», потому что не знают, с чего начать. Здесь на помощь приходят студенческие научные общества (СНО), кружки и тематические клубы.

СНО (Студенческое научное общество) — это официальная организация при вузе или колледже. Она объединяет студентов всех курсов, помогает найти научного руководителя, организует внутренние конференции, собирает заявки на гранты и представляет интересы студентов перед администрацией.

Научные кружки и клубы работают более неформально. Они создаются вокруг конкретной темы: робототехника, экология, программирование, краеведение, 3D-моделирование, цифровая грамотность и т.д. Часто их запускают сами студенты при поддержке преподавателя-энтузиаста или молодого учёного.

В кружках и СНО нет оценок и жёстких дедлайнов. Есть интерес, общение и практическая задача. Студенты учатся делить обязанности, готовить презентации, выступать перед аудиторией, вести переговоры с партнёрами и даже писать первые статьи или заявки на патенты [2].

Участие в научной деятельности развивает навыки, которые ценят в любой сфере:

Умение работать с информацией — искать, проверять, анализировать, делать выводы.

Коммуникативные навыки — презентовать идеи, отвечать на вопросы, работать в команде.

Проектное мышление — ставить цели, планировать шаги, оценивать риски, доводить дело до конца.

Адаптивность — быстро осваивать новые инструменты, реагировать на изменения, учиться на ошибках.

Уверенность — опыт публичных выступлений и защиты своих идей снижает страх перед собеседованиями и презентациями.

Опыт вузов и колледжей показывает, что устойчивое вовлечение возможно при сочетании нескольких подходов:

Начинать раньше. Не ждать 3–4 курс, а включать элементы исследования в обычные задания уже с 1–2 курса.

Опирайтесь на СНО и кружки. Давать помещения, базовое финансирование и право самостоятельно выбирать темы. Пусть студенты сами организуют встречи, а преподаватели выступают как консультанты.

Связывать с практикой. Пусть темы будут связаны с реальными проблемами предприятий,

города или повседневных задач.

Наставничество. Преподаватель, аспирант или молодой инженер должен быть рядом: помогать формулировать задачу, искать ошибки, подсказывать инструменты.

Использовать цифровые инструменты. Виртуальные лаборатории, открытые данные и симуляторы позволяют заниматься проектами даже без дорогого оборудования.

Наука для студентов — это умение задавать вопросы, искать ответы и проверять их на практике. СНО, кружки и научные клубы становятся тем самым «мостом», который помогает студенту сделать первый шаг в науку [3].

Список литературы:

[1] Мизова, Э. М. Институциональная среда вовлечения молодежи в науку: концептуальный анализ и перспективы развития / Э. М. Мизова // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2025. – № 24. – С. 103-108. – EDN QZFPCR.

[2] Петухова, Ю. С. Вовлечение студентов в науку с первых дней обучения / Ю. С. Петухова, А. С. Селезнева // Всероссийская конференция руководителей СНО «Вернадский»: Сборник тезисов IV Всероссийской конференции руководителей СНО «Вернадский», Москва, 18–19 декабря 2025 года. – Москва: ООО «Издательский дом КДУ», 2026. – С. 50. – EDN BBGVCU.

[3] Денисова, О. Е. Научное волонтерство - инструмент вовлечения молодежи в науку / О. Е. Денисова, Д. А. Баженова // Всероссийская конференция руководителей СНО «Вернадский»: Сборник тезисов, Москва, 16–17 декабря 2022 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. – С. 36-37. – EDN BSJRLW.

[4] Александрова, С. Е. Пути вовлечения студентов и абитуриентов в науку, развитие популяризации биомедицинских направлений / С. Е. Александрова // Всероссийская конференция руководителей СНО «Вернадский»: Сборник тезисов, Москва, 16–17 декабря 2022 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. – С. 5-6. – EDN WZMJJE.

[5] Патутина, С. Ю. Управление эффективностью вовлечения молодежи в научно-исследовательскую деятельность / С. Ю. Патутина // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 21, № 3. – С. 48-58. – DOI 10.24147/1812-3988.2023.21(3).48-58. – EDN FDJUGJ.

References:

[1] Mizova, E. M. Institutional environment of youth involvement in science: conceptual analysis and development prospects/E. M. Mizova//Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg

State University of Economics. – 2025. – № 24. – S. 103-108. – EDN QZFPCR.

[2] Petukhova, Yu. S. Involvement of students in science from the first days of study/Yu. S. Petukhova, A. S. Selezneva//All-Russian Conference of Leaders of SSS “Vernadsky”: Collection of theses of the IV All-Russian Conference of Leaders of SSS “Vernadsky,” Moscow, December 18-19, 2025. – Moscow: KDU Publishing House LLC, 2026. – S. 50. – EDN BBGVCU.

[3] Denisova, O. E. Scientific volunteering is a tool for involving young people in science/O. E. Denisova, D. A. Bazhenova//All-Russian Conference of Leaders of SSS “Vernadsky”: Collection of theses, Moscow, December 16-17, 2022. – Moscow: MAKS

Press LLC, 2023. – S. 36-37. – EDN BSJRLW.

[4] Alexandrova, S. E. Ways of involving students and applicants in science, the development of popularization of biomedical areas/S. E. Alexandrova//All-Russian Conference of Heads of SSS “Vernadsky”: Collection of theses, Moscow, December 16-17, 2022. – Moscow: MAKS Press LLC, 2023. – S. 5-6. – EDN WZMJJE.

[5] Patutina, S. Yu. Management of the effectiveness of youth involvement in research activities/S. Yu. Patutina//Bulletin of Omsk University. Series: Economics. – 2023. – T. 21, NO. 3. – S. 48-58. – DOI 10.24147/1812-3988.2023.21(3).48-58. – EDN FDJUJG.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-446-448

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

заведующий кафедрой биотехнологии и пищевых продуктов кандидат биологических наук, доцент

ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: opneverova@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: spv2388@yandex.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

САЯФАРОВА Наталья Александровна,

преподаватель кафедры зооинженерии, заместитель декана по учебной работе ФГБОУ ВО

Уральский ГАУ,

e-mail: sayafarova76@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНО-АКАДЕМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ

❖ **Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые аспекты адаптации студентов 1 курса к условиям высшего образования. Проанализированы академические, социальные и психологические барьеры, с которыми сталкиваются первокурсники, а также описаны этапы адаптационного процесса. На основе современных педагогических и психологических подходов предложены системные меры поддержки: тьюторское сопровождение, программы наставничества, психологическое консультирование и интеграция адаптационных модулей в учебный процесс [2].

❖ **Ключевые слова:** адаптация первокурсников, высшее образование, тьюторское сопровождение, академическая успеваемость, студенческое наставничество, психологическая поддержка.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

Head of the Department of Biotechnology and Food Products Candidate of Biological Sciences, Associate

Professor Ural State Agrarian University

SHARAVYEV Pavel Viktorovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

SAYAFAROVA Natalia Aleksandrovna,

Lecturer in the Department of Animal Science, Deputy Dean for Academic Affairs Ural State Agrarian University

STEPANOV Aleksey Vladimirovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor Ural State Agrarian University

FACTORS OF SUCCESSFUL SOCIAL-ACADEMIC ADAPTATION OF FRESHMEN

Annotation. *The article examines the key aspects of the adaptation of 1 chicken students to the conditions of higher education. The academic, social and psychological barriers faced by first-year students are analyzed, and the stages of the adaptation process are described. Based on modern pedagogical and psychological approaches, systemic support measures have been proposed: tutoring support, mentoring programs, psychological counseling and integration of adaptation modules into the educational process [2].*

Key words: *adaptation of freshmen, higher education, tutoring co-conduct, academic performance, student mentoring, psychological support.*

Поступление в университет — это не просто смена учебного заведения, а переход в качественно новую образовательную среду. Первокурсник сталкивается с увеличенной учебной нагрузкой, необходимостью самостоятельно планировать время, новой системой оценивания, расширенным социальным кругом и повышенной ответственностью за собственные результаты.

По данным исследований, первые 3–6 месяцев обучения являются критическим периодом: именно в это время формируются учебные привычки, академическая мотивация и эмоциональная устойчивость. Несвоевременная или недостаточная поддержка на этом этапе нередко приводит к снижению успеваемости, академическим задолженностям, эмоциональному выгоранию и, в отдельных случаях, к отчислению[1].

Опыт вузов показывает, что трудности первокурсников редко сводятся только к «сложным предметам». Гораздо чаще они носят комплексный характер:

Академические: переход от школьной модели «учитель объясняет — ученик запоминает» к вузовской, требующей самостоятельного поиска информации, критического анализа и управления временем. Многие студенты не умеют работать с академическими текстами, конспектировать лекции или готовиться к семинарам.

Организационные: навигация по корпусу, работа с электронными системами (личный кабинет, расписание, тесты), понимание правил академической честности и процедуры пересдач.

Социальные: формирование нового круга общения, преодоление одиночества,

взаимодействие в разнородных группах, конфликты в общежитиях или учебных командах.

Психологические: стресс от высоких ожиданий (своих и родителей), «синдром самозванца», страх ошибки, нехватка навыков саморегуляции и эмоциональной устойчивости.

Адаптация не происходит мгновенно. Педагогическая психология выделяет три условных этапа:

Ориентировочно-стрессовый (1–2 месяц). Студент осваивается в пространстве, пытается понять правила, испытывает информационную и эмоциональную перегрузку. Характерны колебания мотивации и повышенная тревожность.

Поисково-коррекционный (3–4 месяц). Происходит «притирка» к расписанию, преподавателям и требованиям. Студент начинает выстраивать индивидуальные стратегии учёбы, формирует учебные привычки. Появляются первые академические результаты или, наоборот, первые задолженности.

Стабилизационный (5–6 месяц и далее). Формируется устойчивый ритм, академическая идентичность, социальные связи. Студент переходит от реактивного поведения («сдаю, потому что надо») к проактивному («учусь, потому что понимаю цель») [2].

Успешная адаптация — это не случайность, а результат целенаправленной институциональной политики. Наиболее эффективные механизмы включают:

Тьюторство и кураторство. Закрепление за группой преподавателя-куратора или тьютора, который регулярно встречается со студентами,

отслеживает академическую динамику и выступает связующим звеном с деканатом и психологической службой.

Программы студенческого наставничества. Старшекурсники помогают первокурсникам разбираться в навигации по кампусу, подготовке к экзаменам, работе с библиотечными ресурсами и лайфхаках выживания в сессию.

Психологическое сопровождение. Входное анкетирование для выявления группы риска, доступные консультации, тренинги по тайм-менеджменту, стресс-менеджменту и профилактике выгорания.

Цифровая экосистема. Интуитивно понятные личные кабинеты, напоминания о дедлайнах, чат-боты с ответами на частые вопросы, онлайн-запись к кураторам и психологам [1].

Чтобы адаптационная поддержка была системной, а не эпизодической, вузам целесообразно:

Проводить входную диагностику в первые две недели: не только академические навыки, но и уровень стресса, социальную включённость, ожидания от обучения.

Внедрять раннее реагирование: автоматические алерты при пропусках, низких баллах за первые контрольные, обращениях в психологическую службу.

Обучать преподавателей работе с первокурсниками: учитывать особенности адаптационного периода в темпе подачи материала, формах контроля и обратной связи.

Создавать безопасную среду для ошибок: первокурсник должен знать, что первая контрольная или неудачный доклад — это не приговор, а точка роста.

Фиксировать результаты адаптации в метриках: не только «сколько не отчислилось», но и динамика успеваемости, уровень вовлечённости во внеучебную деятельность, удовлетворённость поддержкой.

Адаптация первокурсника — это не разовое мероприятие в сентябре, а непрерывный процесс, требующий координации усилий преподавателей, кураторов, психологов, старшекурсников и администрации. Когда вуз воспринимает первый курс не как «испытательный срок», а как фундамент академической карьеры, меняются и результаты: снижается отсеб, растёт качество знаний, укрепляется студенческое сообщество[3].

Список литературы:

[1] Ефимова, Н. В. Интегральные критерии адаптации студентов 1 курса университета в динамике учебного года / Н. В. Ефимова, Т. Л. Соколова, Т. В. Шилкова // Здоровье человека,

теория и методика физической культуры и спорта. – 2019. – № 4(15). – С. 91-97. – EDN UYKSWT.

[2] Якубель, Г. И. Деятельность тьютора как условие профессиональной адаптации студентов первого курса в техническом университете / Г. И. Якубель, И. П. Коваленко // Современная педагогика: теория, методика, практика : Сборник материалов II международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 16 ноября 2018 года. – Москва: Научно-издательский центр «Империя», 2018. – С. 180-184. – EDN YQAISL.

[3] Кришьянис, М. В. Об адаптации студентов первого курса к учебе в университете / М. В. Кришьянис, Н. Б. Баланцева // Энергия Арктики - 2024 : сборник материалов международной научно-технической конференции, Архангельск, 18-20 декабря 2024 года. – Архангельск: КИРА, 2025. – С. 171-174. – EDN EVDLSH.

[4] Кришьянис, М. В. Об адаптации студентов первого курса к учебе в университете / М. В. Кришьянис, Н. Б. Баланцева // Энергия Арктики - 2024 : сборник материалов международной научно-технической конференции, Архангельск, 18-20 декабря 2024 года. – Архангельск: КИРА, 2025. – С. 171-174. – EDN EVDLSH.

References:

[1] Efimova, N.V. Integral criteria for adaptation of 1st year university students in the dynamics of the academic year/N.V. Efimova, T. L. Sokolova, T. V. Shilkova//Human health, theory and methodology of physical culture and sports. – 2019. – № 4(15). – S. 91-97. – EDN UYKSWT.

[2] Yakubel, G.I. Tutor's activities as a condition for professional adaptation of first-year students at a technical university/G.I. Yakubel, I.P. Kovalenko// Modern pedagogy: theory, methodology, practice: Collection of materials of the II international part-time scientific and practical conference, Moscow, November 16, 2018. - Moscow: Empire Research and Publishing Center, 2018. - S. 180-184. – EDN YQAISL.

[3] Krishyanis, M.V. On the adaptation of first-year students to study at the university/M.V. Krishyanis, N. B. Balantseva//Energy of the Arctic - 2024: collection of materials from the international scientific and technical conference, Arkhangelsk, December 18-20, 2024. - Arkhangelsk: KIRA, 2025. - S. 171-174. – EDN EVDLSH.

[4] Krishyanis, M.V. On the adaptation of first-year students to study at the university/M.V. Krishyanis, N. B. Balantseva//Energy of the Arctic - 2024: collection of materials from the international scientific and technical conference, Arkhangelsk, December 18-20, 2024. - Arkhangelsk: KIRA, 2025. - S. 171-174. – EDN EVDLSH.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-449-452

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

САЯФАРОВА Наталья Александровна,

преподаватель кафедры зооинженерии, заместитель декана по учебной работе ФГБОУ ВО
Уральский ГАУ,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,

заместитель декана по воспитательной работе, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: nenahov15@gmail.com

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,

преподаватель кафедры зооинженерии, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: jko-10@mailru

ПАШУК Екатерина Юрьевна,

Педагог-организатор факультета среднего профессионального образования, ФГБОУ ВО Уральский
ГАУ,
e-mail: pashuk_eiu@urgau.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

ЯРМАРКА ВАКАНСИЙ В АГРАРНОМ ВУЗЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАННЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается практика проведения ярмарок вакансий, ориентированных на учащихся 9–11 классов, в стенах аграрных вузов. Показана роль таких мероприятий в ранней профориентации, изменении стереотипов о сельском хозяйстве и формировании осознанного выбора абитуриентов. Описаны оптимальный формат мероприятия, выгоды для всех участников, измеримые эффекты и рекомендации по повышению результативности [1].

◇ **Ключевые слова:** профориентация школьников, аграрный университет, ярмарка вакансий, кадровый потенциал АПК, целевое обучение, цифровое сельское хозяйство, выбор профессии, молодёжь и АПК.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SMERNIAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

SAYAFAROVA Natalya Aleksandrovna,

Lecturer, Department of Zooengineering, Deputy Dean for Academic Affairs, Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,

Deputy Dean for Educational Work, Ural State Agrarian University

CHEBYKINA Anastasia Andreevna,

Lecturer, Department Zooengineering, Ural State Agrarian University

PASHUK Ekaterina Yuryevna,

Teacher-Organizer, Faculty of Secondary Vocational Education, Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

JOB FAIR AT AGRARIAN UNIVERSITY AS A TOOL FOR EARLY CAREER GUIDANCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS

◇ **Annotation.** *The article considers the practice of holding job fairs focused on students in grades 9-11, within the walls of agricultural universities. The role of such enterprises in early career guidance, changing stereotypes about agriculture and the formation of an informed choice of applicants is shown. The optimal format of the event, benefits for all participants, measurable effects and recommendations for improving performance are described [1].*

◇ **Key words:** *vocational guidance for schoolchildren, agrarian university, all-cansy fair, personnel potential of the agro-industrial complex, targeted training, digital agriculture, you-boron profession, youth and agro-industrial complex.*

Выбор профессии — один из самых ответственных шагов в жизни старшеклассника. При этом многие школьники до сих пор считают аграрные специальности «устаревшими» или «физически тяжёлыми». На деле современное сельское хозяйство — это высокотехнологичная отрасль, где работают агроаналитики, операторы беспилотников, ветеринары-диагносты, логисты, экоинженеры и менеджеры цифровых ферм. Чтобы школьники увидели реальные перспективы, аграрные университеты всё чаще организуют ярмарки вакансий, адаптированные именно для учащихся старших классов. Это не традиционная выставка работодателей для выпускников, а профориентационная площадка, где молодые люди впервые знакомятся с рынком труда АПК, узнают о целевом обучении и видят прямую связь между вузовской программой и будущей карьерой [1].

Классические дни открытых дверей дают общее представление о вузе, но редко отвечают на главный вопрос школьника: «Кем я буду работать и сколько зарабатывать?». Ярмарка вакансий закрывает этот пробел:

Ломает стереотипы. Живое общение с молодыми специалистами и демонстрация современного оборудования меняют

представление об отрасли.

Показывает карьерные траектории. Школьники видят не абстрактные «направления подготовки», а конкретные должности, требования и пути роста.

Связывает учёбу с работой. На каждом стенде становится понятно: какая программа вуза готовит к этой профессии, где проходят практику, какие стипендии и гранты доступны.

Формирует кадровый резерв заранее. Предприятия и вуз совместно привлекают мотивированную молодёжь ещё до вступительных экзаменов. [3].

Эффективная ярмарка для школьников обычно строится по принципу «учись-пробуй-общайся» и включает 4–5 блоков:

Выставка работодателей и партнёров

Агрохолдинги, фермерские кооперативы, перерабатывающие заводы, ветеринарные центры, IT-компании для АПК. На стендах размещают не просто вакансии, а карьерные карты: «Стажёр Специалист Руководитель направления Собственный бизнес».

Профориентационная зона

Карьерные навигаторы, экспресс-тестирование, подбор направлений подготовки, консультации по целевому обучению и мерам

поддержки (общежитие, повышенные стипендии, гранты).

Мастер-классы и мини-лекции

Короткие (20–30 мин) интерактивные сессии: «Как дроны экономят удобрения», «Цифровое стадо: как работают датчики», «Бизнес в селе: реальные кейсы». Всё на понятном языке, с видео и демонстрациями.

Экскурсии по инфраструктуре вуза

Учебные фермы, лаборатории точного земледелия, симуляторы техники, студенческие стартапы. Школьники видят, где и на чём будут учиться.

Нетворкинг

Неформальные зоны, где можно задать вопросы работодателям, преподавателям и студентам [4].

Что получает каждая сторона?

Участник	Выгоды
Школьники	Понимание реального рынка труда в АПК, осознанный выбор направления, информация о целевом обучении, снижение страха перед «сельской» профессией, контакты для будущих стажировок.
Работодатели	Формирование лояльного кадрового резерва, укрепление HR-бренда, прямая обратная связь от молодёжи, возможность заранее заключить договоры о целевой подготовке.
Аграрный университет	Рост числа мотивированных абитуриентов, укрепление партнёрств с предприятиями, повышение узнаваемости, выполнение показателей по трудоустройству и профориентации

На основе опыта ряда аграрных вузов можно выделить устойчивые результаты:

Количество заявлений на направления «Агрономия», «Зоотехния», «Агроинженерия» и «Ветеринария» после проведения ярмарки вырастает на 20–35%.

40–50% школьников впервые узнают о существовании цифровых и междисциплинарных профессий в АПК.

15–25% участников оформляют предварительные заявки на целевое обучение.

Опросы показывают: 70% школьников после мероприятия готовы рассматривать карьеру в сельском хозяйстве при условии современных условий труда и прозрачных перспектив роста [4].

Как сделать ярмарку ещё эффективнее:

Говорите на языке поколения. Используйте короткие видео, интерактивные стенды, квизы, AR-демонстрации техники. Избегайте длинных текстов и сложных терминов.

Приглашайте молодых специалистов. Выпускники вузов, работающие 2–5 лет в отрасли, вызывают больше доверия, чем топ-менеджеры. Их истории о старте карьеры, ошибках и роста мотивируют лучше любых брошюр.

Чётко связывайте вакансию с обучением. На каждом стенде должно быть видно: «Какая программа готовит?», «Где практика?», «Есть ли общежитие/стипендия?», «Куда расти через 3–5 лет?».

Собирайте обратную связь. Короткие

анкеты на входе и выходе, QR-коды для отзывов. Используйте данные для улучшения формата в следующем году.

Встраивайте в систему профориентации. Ярмарка не должна быть разовым событием. Дополняйте её онлайн-вебинарами, экскурсиями в 9–10 классе, наставничеством, днями открытых дверей и целевыми олимпиадами.

Ярмарка вакансий для школьников в аграрном университете — это не просто профориентационное мероприятие, а стратегический инструмент развития отрасли. Она меняет устаревшие представления о сельском хозяйстве, показывает его как технологичную и перспективную сферу, а школьникам даёт возможность сделать осознанный выбор ещё до ЕГЭ. Когда вуз, работодатели и молодые люди встречаются на одной площадке, рождается не просто «кадровый резерв», а заинтересованное поколение, готовое развивать АПК. А это именно то, что нужно регионам, бизнесу и стране в условиях продовольственной безопасности и технологического суверенитета.

Список литературы:

[1] Опыт организации ярмарок вакансий для выпускников высших учебных заведений / А. Ю. Лаврентьев, Е. А. Раткевич, А. М. Дожделев, Г. Д. Анисимова // Юность и Знания - Гарантия Успеха - 2018 : Сборник научных трудов 5-й Международной молодежной научной конференции. В 2-х томах, Курск, 20–21 сентября

2018 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. Том 1. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. – С. 273-277. – EDN VLOCDY.

[2] Лузгина, Е. Н. Современное состояние молодежного рынка труда на примере виртуальной ярмарки вакансий / Е. Н. Лузгина // Глобальные социальные процессы 2.0: трансформация социальной реальности в условиях цифровизации и пандемии : Сборник статей / Под редакцией А.В. Петрова (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 20-27. – EDN VRFNTB.

[3] Руденко, А. В. Ключевое событие в параллели 9-х классов «Ярмарка вакансий» в рамках реализации профориентационного проекта «Вектор роста» / А. В. Руденко, О. Ю. Березовская // Образ действия. – 2023. – № 1. – С. 91-100. – EDN CFKVJQ.

[4] Профориентационное мероприятие «Ярмарка вакансий» как эффективный способ трудоустройства / С. Ю. Пигина, Г. В. Кондратов, С. В. Чугункова, В. В. Степанишин // Ветеринария, зоотехния и биотехнология. – 2022. – № 4. – С. 88-96. – DOI 10.36871/vet.zoo.bio.202204010. – EDN KCDPSU.

[5] Бирюкова, Н. Ю. Региональная ярмарка вакансий в ТулГУ: опыт лучшей практики / Н. Ю. Бирюкова, В. Б. Морозов // Содействие трудоустройству и адаптации к рынку труда студентов и выпускников учреждений профессионального образования Тульской области : Сборник материалов I региональной научно-практической конференции с Всероссийским участием, Тула, 25 марта 2014 года. – Тула: Тульский государственный университет, 2014. – С. 23-25. – EDN YSJCLP.

References:

[1] Experience in organizing job fairs for graduates of higher educational institutions/A. Yu. Lavrentiev, E. A. Ratkevich, A. M. Dozhdelev, G. D. Anisimova/Youth and Knowledge - Guarantee of Success - 2018: Collection of scientific works of the 5th International Youth Scientific Conference. In 2 volumes, Kursk, September 20-21, 2018/Executive Editor A.A. Gorokhov. Volume 1. - Kursk: Closed Joint-Stock Company "Univer-Citet Book," 2018. - S. 273-277. – EDN VLOCDY.

[2] Luzgin, E. N. The current state of the youth labor market on the example of a virtual job fair/E. N. Luzgin//Global social processes 2.0: transformation of social reality in the context of digitalization and pandemic: Collection of articles/Edited by A.V. Petrov (rev. ed.) [et al.]. - St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion," 2020. - S. 20-27. – EDN VRFNTB.

[3] Rudenko, A. V. Key event in parallel of the 9th grade "Job Fair" as part of the implementation of the career guidance project "Vector of Growth" /A. V. Rudenko, O. Yu. Berezovskaya//Way of action. – 2023. – № 1. – S. 91-100. – EDN CFKVJQ.

[4] Career guidance event "Job Fair" as an effective job placement/S. Yu. Pigin, G. V. Kondratov, S. V. Chugunkova, V. V. Stepanishin//Veterinary, Animal Science and Biotechnology. – 2022. – № 4. – S. 88-96. – DOI 10.36871/vet.zoo.bio.202204010. – EDN KCDPSU.

[5] Biryukova, N. Yu. Regional job fair at TulSU: experience of the best practice/N. Yu. Biryukova, V. B. Morozov//Promotion of employment and adaptation to the labor market of students and graduates of vocational education institutions of the Tula region: Collection of materials of the I regional scientific-practical conference with All-Russian participation, Tula, March 25, 2014. - Tula: Tula State University, 2014. - S. 23-25. – EDN YSJCLP.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-453-457

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,

преподаватель кафедры зооинженерии, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-5269-8304,

e-mail: jko-10@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ЧЕПУШТАНОВА Ольга Викторовна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры зооинженерии, Уральский, государственный аграрный университет, 0000-0002-5214-4212,

e-mail: chepushtanova-ov@list.ru

САЯФАРОВА Наталья Александровна,

преподаватель кафедры зооинженерии, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sayafarova76@mail.ru

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-2145-4374,

smerniagin_li@urgaul.ru

НЕНАХОВ Владислав Владимирович,

тьютер факультета среднего профессионального образования, заместитель декана по воспитательной работе, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: nenahov15@gmail.com

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ МИНИ-ЭКСПЕРИМЕНТОВ ПО БИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО КАБИНЕТА

❖ **Аннотация.** В статье рассматривается актуальный вопрос повышения вовлеченности учащихся в изучении дисциплины «Биология» без необходимости использования специального лабораторного оснащения. Авторы рассматривают ценность внедрения коротких, 5-10-минутный мини-экспериментов, как необъемлемого элемента современного урока. Включение мини-опытов способствуют переходу от простого запоминания к активному познанию и исследовательской деятельности. В статье описывается методика проведения таких опытов в стандартных условиях учебного кабинета, при использовании доступных материалов и простых биологических объектов (комнатные растения, семена, дрожжи). Подчеркивается, что мини-эксперименты не требуют сложной подготовки и эффективно иллюстрируют сложные биологические процессы, что делает процесс обучения более наглядным и доступным. Особое внимание уделяется тому, как кратковременные эксперименты способствуют развитию у учащихся естественнонаучной грамотности, критического мышления, навыков наблюдения, фиксации данных и самостоятельного формулирования выводов. В статье представлены краткие примеры проведения опытов по ботанике, зоологии, анатомии, которые могут быть выполнены непосредственно учениками за партами, что стимулирует их интерес к предмету и повышает учебную мотивацию.

Авторы пришли к выводу, что систематическое проведение мини-экспериментов в условиях обычной аудитории позволит сгладить отсутствие материально-технической оснащенности образовательного учреждения, эффективно интегрировать теоретическую часть в практическую деятельность и успешно сформировать компетенции учащихся и тем самым обеспечить глубокое усвоение материала.

Ключевые слова: мини-эксперимент, методика, биология, аудитория, исследовательские навыки, самостоятельность.

CHEBYKINA Anastasia Andreevna,

Lecturer at the Department of Animal Engineering, Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,

Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

CHEPUSHTANOVA Olga Victorovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Animal Engineering, Ural State Agrarian University

SAYAFAROVA Natalia Aleksandrovna,

lecturer at the Department of Animal Engineering, Ural State Agrarian University

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vladimirovich,

Tutor of the Faculty of Secondary Vocational Education, Deputy Dean for Educational Work, Ural State Agrarian University

METHODS OF CONDUCTING MINI-EXPERIMENTS IN BIOLOGY IN A CLASSROOM SETTING

Annotation. The article discusses the urgent issue of increasing student engagement in the study of the discipline "Biology" without the need for special laboratory equipment. The authors consider the value of introducing short, 5-10-minute mini-experiments as an integral element of a modern lesson. The inclusion of mini-experiments facilitates the transition from simple memorization to active cognition and research activities. The article describes a technique for conducting such experiments in standard classroom conditions, using available materials and simple biological objects (indoor plants, seeds, yeast). It is emphasized that mini-experiments do not require complex preparation and effectively illustrate complex biological processes, which makes the learning process more visual and accessible. Special attention is paid to how short-term experiments contribute to the development of students' natural science literacy, critical thinking, observation skills, data fixation and independent formulation of conclusions. The article provides brief examples of experiments in botany, zoology, and anatomy that can be performed directly by students at their desks, which stimulates their interest in the subject and increases academic motivation. The authors came to the conclusion that the systematic conduct of mini-experiments in a regular classroom will help to smooth out the lack of material and technical equipment of an educational institution, effectively integrate the theoretical part into practical activities and successfully form the competencies of students and thereby ensure deep learning of the material.

Key words: mini-experiment, methodology, biology, audience, research skills, independence.

Современное образование требует перехода от пассивного усвоения знаний к активной исследовательской деятельности, что зачастую затруднено отсутствием специализированных лабораторий. Мини-эксперименты – это кратковременные,

простые опыты, которые можно провести с использованием подручных материалов непосредственно на практической работе в условиях обычного класса. Они становятся эффективным инструментом, позволяющим в сжатые сроки продемонстрировать сложные

биологические процессы, развить у учащихся познавательную способность и критическое мышление [2, 3].

Актуальность данной темы заключается в том, что мини-эксперименты обеспечивают интеграцию обучения и воспитания, прививают навыки научной работы, экологическую культуру и понимание важности биологических знаний в повседневной жизни. Использование этого метода не требует дорогостоящего оборудования, а уроки биологии становятся запоминающимися и практико-ориентированными, что значительно повышает мотивацию обучающихся. Данная статья рассматривает практические аспекты включения мини-экспериментов в ход учебной деятельности для достижения требования ФГОС.

Использование мини-экспериментов практически не меняет структуру урока, но трансформирует дидактическую модель обучения. Внедрение элементов проблемного обучения замещает скучное изложение материала исследовательским подходом, при котором учащиеся переключаются из режима потребителя информации в режим исследователя и самостоятельно осуществляют поиск решений в рамках заданной задачи. В условиях обычной аудитории, где нет возможности поставить масштабный лабораторный опыт, микро-эксперименты с использованием доступных биообъектов (комнатные растения, препараты из аптечки, школьные микроскопы) способствуют визуализации теоретической информации и формированию устойчивых продуктивных знаний [1, 5].

В условиях мини-эксперимента, на проведение которого отводится около 5-10 минут, каждый этап должен быть максимально сфокусированным за счет продуманной структуры и методики проведения.

Структура мини-эксперимента включает следующие этапы:

Подготовительный этап (1-2 минуты), в котором ставится цель и определяются задачи, создается проблемная ситуация и формулируется гипотеза.

Организационный этап (1-2 минуты), в котором обсуждается инструктаж, техника безопасности и распределяются роли.

Эксперимент, где преподаватель – консультант, а учащиеся проводят манипуляции и получают практический опыт.

Этап наблюдения и фиксации результатов.

Формулирование выводов, при котором происходит соотнесение результатов с гипотезами.

Благодаря данной структуре учащиеся на практике отрабатывают полный цикл научного метода в ускоренном режиме, что способствует

мыслительному процессу, развивает логику и критическое восприятие информации [4].

Многие педагоги отказываются от демонстраций, полагая, что им не хватит дорогостоящих реактивов, оснащенных лабораторий или специфической лабораторной посуды. Однако не всегда для воплощения принципа наглядности нужны большие финансовые затраты. Биология выделяется среди других дисциплин тем, что ее основные объекты и процессы доступны для непосредственного изучения. Включение в образовательный процесс бытовых предметов, аптечных лекарственных средств, комнатных растений дает возможность не только оптимизировать затраты, но и продемонстрировать учащимся, что наука не ограничивается лабораториями [5].

В качестве примера можно привести ряд быстрых опытов, которые легко встраиваются в обычный урок и отвечают основным требованиям: краткость выполнения, безопасность, максимальная наглядность. Данные примеры демонстрируют, как минимальными средствами можно достигнуть максимального образовательного эффекта и превратить пассивное усвоение информации в осознанную исследовательскую деятельность.

Эксперимент 1. Тема «Транспорт веществ».

Объект: белый цветок (гвоздика, хризантема) или лист капусты и пищевой краситель.

Мини-эксперимент: опустить срезанный стебель в стакан с ярко окрашенной водой.

Результат: через некоторое время прожилки окрашиваются.

Вывод: вода движется в растении не хаотично, а по силема снизу-вверх, краситель задерживается в тканях листа, окрашивая его жилки и затем листовую пластину.

Эксперимент 2. Тема «Ферменты».

Объект: кусочек сырого картофеля и перекись водорода.

Мини-эксперимент: капнуть перекись на срез картофеля.

Результат: бурное вспенивание.

Вывод: в живых клетках содержится фермент (каталаза), которая расщепляет вредные вещества.

Эксперимент 3. Тема «Органические вещества, крахмал».

Объект: срез картофеля или яблока, раствор йода.

Мини-эксперимент: нанести каплю слабого раствора йода на срез картофеля или яблока.

Результат: срез окрашивается в сине-фиолетовый цвет разной интенсивности.

Вывод: растения запасают энергию в виде сложного углевода – крахмала.

Эксперимент 4. Тема «Транспорт веществ»

Объект: комнатное растение с широкими листьями, фильтровальная бумага.

Мини-эксперимент: прижать к листу фильтровальную бумагу.

Результат: появление влажных пятен на бумаге.

Вывод: лист испаряет воду для охлаждения и транспорта веществ.

Эксперимент 5. Тема «Органы чувств, тактильная чувствительность».

Объект: кожа ладони и кожа предплечья (работа в парах).

Мини-эксперимент: с помощью двух кончиков стержней коснуться кожи на разном расстоянии друг от друга.

Результат: на ладони чувствуются две точки, на предплечье – одну.

Вывод: рецепторы распределены по телу неравномерно, а мозг получает больше информации от рабочих зон, где концентрация рецепторов выше.

Подводя итоги исследования влияния мини-экспериментов на уроках биологии, можно с уверенностью отметить, что этот инструмент представляет собой не просто дополнительный элемент образовательного процесса, а главный фактор, при котором формируется современное естественнонаучное мышление. В рамках обучения в обычной аудитории, часто недостаточно оснащенной сложным лабораторным оборудованием, мини-эксперимент обеспечивает пропорциональное сочетание теоретических выводов и практических наблюдений [1, 4, 6].

Заключение. Прежде всего, практическая ценность мини-экспериментов заключается в их возможности оперативно проверять знания. Когда абстрактные термины из учебного материала становятся визуально доступными для обучающихся, то когнитивные преграды преодолеваются гораздо проще. Это позволяет трансформировать простое восприятие информации в полноценное осознание и понимание темы. Так же следует обратить внимание на психологический аспект современных школьников, удержать внимание которых бывает затруднительно. Мини-эксперименты позволяют сделать ход урока зрелищным, а кратковременный эксперимент вызовет чувство удивления и успеха, что в свою очередь создаст благоприятные условия для формирования внутренней мотивации к изучению предмета. Помимо этого, доступность предложенных мини-экспериментов свидетельствует о том, что

качественное биологическое образование не всегда требует значительных финансовых затрат. Можно применять обычные бытовые предметы, аптечные средства и природные материалы, что делает исследовательскую деятельность универсальной и доступной для каждой школы.

В заключение следует подчеркнуть, что реализация мини-экспериментов соответствует требованиям ФГОС, сюда входит: системно-деятельный подход, метапредметные навыки, формирование научной картины мира. Все это способствует развитию критического мышления, наблюдательности и способности формулировать обоснованные выводы.

Список литературы:

- [1] Omarbek, A. B. Features of the organization and use of a physiological experiment in biology lessons / A. B. Omarbek // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2024. – No. 2-1(89). – P. 191-195.
- [2] Бабаньязов М. Повышение активности учащихся на уроках окружающего мира // *Образование и наука в XXI веке*. – 2025. – №. 67-1 (том 1).
- [3] Бакшинская, М. Ю. Интеграция на уроках естественнонаучного цикла / М. Ю. Бакшинская // *Вопросы педагогики*. – 2022. – № 6-1. – С. 40-42.
- [4] Гурбанов, П. Эксперимент как средство мотивации познавательной деятельности учащихся на уроках биологии / П. Гурбанов, Д. А. Ефименко // *Проблемы естественных, математических и технических наук в контексте современного образования: материалы Международной научно-практической конференции, Липецк, 26–27 октября 2023 года*. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 360-364.
- [5] Пластинина, Е. М. Демонстрационный эксперимент на уроках биологии в общеобразовательной школе / Е. М. Пластинина // *Качество современного образования: традиции, инновации, опыт реализации*. – 2024. – С. 157-161.
- [6] Хотулева, О. В. Проведение экспериментов на уроках биологии и во внеурочной деятельности как интеграция обучения и воспитания / О. В. Хотулева, Ю. А. Ющенко, И. Н. Аникин // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2022. – № 75-1. – С. 225-228.

References:

- [1] Omarbek, A. B. Features of the organization and use of a physiological experiment in biology lessons / A. B. Omarbek // *International*

Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – No. 2-1(89). – P. 191-195.

[2] Babanyazov M. Increasing the activity of students in the lessons of the world around them// Education and science in the 21st century. – 2025. – №. 67-1 (vol. 1).

[3] Bakshinskaya, M. Yu. Integration in the lessons of the natural science cycle/M. Yu. Bakshinskaya//Questions of pedagogy. – 2022. – № 6-1. – S. 40-42.

[4] Gurbanov, P. Experiment as a means of motivating the cognitive activity of students in biology lessons/P. Gurbanov, D. A. Efimenko// Problems of natural, mathematical and technical sciences in the context of modern education:

materials of the International Scientific and Practical Conference, Lipetsk, October 26-27, 2023. - Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2023. - S. 360-364.

[5] Plastinina, E. M. Demonstration experiment in biology lessons in a comprehensive school/E. M. Plastinina//Quality of modern education: traditions, innovations, implementation experience. - 2024. - S. 157-161.

[6] Khotuleva, O. V. Conducting experiments in biology lessons and extracurricular activities as an integration of education and upbringing/O. V. Khotuleva, Yu. A. Yushchenko, I. N. Anikin//Problems of modern pedagogical education. – 2022. – № 75-1. – S. 225-228.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-458-461

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,

главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор психологических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-0045-6062,

e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

РОЛЬ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗАХ ФСИН РОССИИ

◇ **Аннотация.** В статье речь идет о роли генеративного искусственного интеллекта в обучении студентов-юристов в ведомственных вузах ФСИН России. Использование нейронных сетей в юридической профессии является частью новой цифровой реальности в современном мире.

◇ **Ключевые слова:** искусственный интеллект, уголовно-исполнительная система, учреждения высшего образования, студенты, курсанты.

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,

Chief Researcher of the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Moscow, Russian Federation

THE ROLE OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE TRAINING OF LAW STUDENTS IN DEPARTMENTAL UNIVERSITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

◇ **Annotation.** The article deals with the role of generative artificial intelligence in the education of law students in departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The use of neural networks in the legal profession is part of the new digital reality in the modern world.

◇ **Key words:** artificial intelligence, penal enforcement system, institutions of higher education, students, cadets.

Использование нейронных сетей в юридической профессии является частью новой цифровой реальности в современном мире. Продуманная интеграция технологий искусственного интеллекта в обучающий процесс юридического образования является ключевым моментом в деятельности ведомственных вузов России. Инструменты генеративного искусственного интеллекта (далее – ИИ) – это не только экономия времени для решения юридических задач, но и реальный способ улучшить качество юридической работы. Немалое экономия времени ускоряет подготовку документов и снижает нагрузку на выполнение юридической работы.

Как показывает практика, в России, где российские ИИ для юристов адаптированы под национальные нормативно-правовые нормы – от Налогового кодекса до трудового права, такие инструменты особенно ценны, ведь они отражают контекст 115-ФЗ [27].

Будущие современные специалисты должны знакомиться с инструментами генеративного искусственного интеллекта еще на стадии получения образования, при этом,

учитывая наличие необходимой квалификации и профессиональных компетенций преподавателей преподаваемых дисциплин.

Необходимо отметить, что применение различных подходов генеративного ИИ в юридическом образовании, следует начинать с обязательного прохождения основ и этических норм курса ИИ для всех курсантов первого курса.

По мнению педагогов-дидактов целесообразно было бы сбалансировать базовые навыки с использованием передовых инструментов ИИ. В данном случае следует отметить наличие ресурсной базы, для эффективного выполнения заданий и кейсов, тем самым, приближая контекст обучения к реальной юридической работе.

В данной предметной области можно привести ряд актуальных и весьма передовых нейронных технологий и нейросетей, которые могли бы использоваться в обучении будущих специалистов на юридических дисциплинах в вузах ФСИН России:

AI Lawyer может за короткое время подготовить любой шаблон NDA на русском и английском языках;

ReText отлично справляется с переформулировкой текста без потери смысла. Например, ReText.AI подходит для упрощения сложного текста для обучаемого, но не предназначен для вынесения юридических выводов. Использование данного инструмента слушателями в обучающем процессе на семинарах может служить редактором или помощником.

Например, программа могла бы включать в себя задания на максимально приближенную ситуацию к реальности, привлечение приглашенных докладчиков или специалистов в данной области и разработка практических упражнений. Курсанты могли бы практиковаться в создании подсказок и экспериментировании с различными платформами искусственного интеллекта. Целью было ознакомить курсантов с такими инструментами, как ChatGPT, здесь важно поощрять вдумчивый, критический подход к их использованию ИИ.

В то же время, необходимо отметить этические нормы использования ИИ и соблюдение определенных нормативно-правовых актов, закрепленных в российском законодательстве. Известно, что ведётся работа по разработке федерального закона «О регулировании систем искусственного интеллекта». В частности, он предусматривает требование об обязательной маркировке систем ИИ и результатов их использования. Как и во многих юридических вузах, существуют негласные общие запреты на использование ИИ при составлении заданий, поэтому преподавателям рекомендуется допускать исключения и направлять студентов к ответственному изучению возможностей ИИ.

Таким образом, следует отметить, что рассматриваемая проблема, имеет большое значение, так как искусственный интеллект в будущем станет частью юридической работы. Следовательно, интегрирование генеративного искусственного интеллекта в систему высшего образования требует комплексного подхода как со стороны специалистов дидактов, так и специалистов в области смежных профессий.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[2] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.

[3] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О

профессиональной готовности специалистов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной probation // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3 (286). С. 45-51.

[4] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта профессионального становления молодого ученого / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2025. С. 253-256.

[6] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[7] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 374-379.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[10] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[11] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург. 2022. С. 32-36.

[12] Смородинская И. А. Основные

функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинская, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[13] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-36.

[14] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[15] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[16] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва. 2018.

[17] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[18] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинкветность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

[19] Мудрецы России под ред. Сапунов В. Б., Ермилова М. В., Колесов В. И. (2-е издание). Санкт-Петербург, 2023.

[20] Траектория развития субъектов образовательного процесса. Материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж. 2024.

[21] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2021.

[22] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное

издание / Том Выпуск 1. Москва. 2022.

[23] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 2. Москва. 2022.

[24] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 3. Москва. 2022.

[25] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2022.

[26] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 1. Москва. 2023.

[27] Сайт: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/?ysclid=mlamcndxj3524266534

References:

[1] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[2] Vilkova A. V., Fialkovskaya E. V., Polyakova Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.

[3] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation to carry out penitentiary probation//Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3 (286). S. 45-51.

[4] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/ International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject of professional development of a young scientist/In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2025. S. 253-256.

[6] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[7] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[8] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the lecture course "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity

and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[10] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[11] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[12] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[13] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-36.

[14] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[15] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[16] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[17] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the

collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[18] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors// In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 65-68.

[19] Sages of Russia, ed. Sapunov V. B., Ermilova M. V., Kolesov V. I. (2nd edition). St. Petersburg, 2023.

[20] Trajectory of educational process subjects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Voronezh. 2024.

[21] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 4. Moscow. 2021.

[22] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 1. Moscow. 2022.

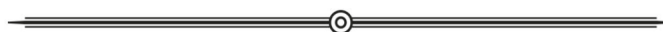
[23] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 2. Moscow. 2022.

[24] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 3. Moscow. 2022.

[25] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 4. Moscow. 2022.

[26] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 1. Moscow. 2023.

[27] Сайт: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/?ysclid=mlamcndxj3524266534

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-462-465

САПАРОВ Байрамгельды Муджевурович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: kfis@urgau.ru

ДЖОЛИЕВ Ислам Мамед оглы,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: kfis@urgau.ru

РУЩИЦКИЙ Лев Сергеевич,

студент Института экономики, финансов и менеджмента Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,

старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ЛАРИН Михаил Вячеславович,

преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: lar.mic@yandex.ru

СКОЛИОЗ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ: МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И КОРРЕКЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ

❖ **Аннотация.** В статье представлен анализ распространенности сколиотической деформации позвоночника среди студенческой молодежи. Рассматриваются современные данные об этиопатогенезе идиопатического сколиоза, включая генетические факторы и нейрогенные механизмы. Особое внимание уделено специфике влияния образовательного процесса в вузе на формирование постуральных нарушений. На основе анализа результатов скрининговых исследований и данных лечебной физкультуры предложены эффективные методы профилактики и коррекции сколиоза в условиях вузовской образовательной среды. Обоснована необходимость внедрения специализированных комплексов ЛФК и эргономических мероприятий в систему физического воспитания студентов.

❖ **Ключевые слова:** сколиоз, студенты, профилактика, лечебная физкультура, постуральные нарушения, эргономика рабочего места.

SAPAROV Bajramgel'dy Mudzhevurovich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports Ural State Agrarian University

DZHOLIEV Islam Mamed ogly,

Senior lecturer of the Department of Physical education and sports of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKY Lev Sergeevich,

student of the Institute of Economics, finance and management of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,

Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

LARIN Mikhail Vyacheslavovich,

Lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

SCOLIOSIS AND ITS PREVENTION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: MEDICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS AND CORRECTIONAL APPROACHES

Annotation. *The article presents an analysis of the prevalence of scoliotic spinal deformity among students. The current data on the etiopathogenesis of idiopathic scoliosis, including genetic factors and neurogenic mechanisms, are considered. Special attention is paid to the specifics of the influence of the educational process at the university on the formation of postural disorders. Based on the analysis of the results of screening studies and data from physical therapy, effective methods for the prevention and correction of scoliosis in a university educational environment are proposed. The necessity of introducing specialized physical therapy complexes and ergonomic measures into the system of physical education of students is substantiated.*

Key words: *scoliosis, students, prevention, physical therapy, postural disorders, workplace ergonomics.*

Сколиоз представляет собой сложную трехплоскостную деформацию позвоночного столба, характеризующуюся боковым отклонением во фронтальной плоскости с последующей торсией (ротацией) позвонков и вторичными изменениями со стороны внутренних органов [3]. Согласно определению, принятому в современной вертебрологии, диагноз сколиоз устанавливается при наличии бокового искривления позвоночника не менее 10° с обязательной ротационной компонентой [5; 6]. Несмотря на многовековую историю изучения данного заболевания — от первых описаний Гиппократом (IV век до н.э.) до введения термина Галеном (II век н.э.) — вопросы этиопатогенеза и эффективной профилактики сколиоза сохраняют свою актуальность [5].

Анализ результатов анкетирования студентов медицинского вуза выявил тревожную тенденцию: 93% респондентов осведомлены о правилах формирования правильной осанки, однако 72% отмечают ее нарушение. При этом 70% студентов не выполняют утреннюю гигиеническую гимнастику, 80% редко занимаются спортом, а 63% не используют ортопедические средства для профилактики. Особого внимания заслуживает тот факт, что 50% студентов никогда не проходили скрининговое обследование позвоночника [2; 4].

Исследование Yang и Liu (2024), проведенное на базе Университета спорта в Ухане, выявило дополнительные факторы риска. При скрининге 523 студентов распространенность сколиоза составила 28,68%, причем у девушек

(35,63%) этот показатель был статистически значимо выше, чем у юношей (22,05%). Методами бинарной логистической регрессии установлено, что статистически значимыми коррелятами сколиоза являются: женский пол, низкий индекс массы тела, наличие разницы в силе мышц правой и левой половины туловища (по показателям динамометрии), а также асимметрия надплечий.

Длительное пребывание в вынужденной позе — ведущий фактор риска. Эргономическая организация рабочего места студента требует соблюдения следующих принципов:

монитор компьютера располагается на уровне глаз или чуть ниже, на расстоянии вытянутой руки;

стул должен обеспечивать поддержку поясничного лордоза с возможностью регулировки высоты;

клавиатура размещается на расстоянии 10–15 см от края стола для сохранения физиологического положения плечевого пояса;

использование ортопедических матрасов для сна и ортопедической обуви способствует поддержанию правильной оси тела [1; 4].

Результаты сравнительных исследований убедительно доказывают, что регулярная физическая активность является ключевым фактором профилактики. При этом важно соблюдение принципа дозированности: как гиподинамия, так и чрезмерные несимметричные нагрузки повышают риск деформации [2; 4].

Плавание признано наиболее физиологичным видом физической активности для профилактики сколиоза. Разгрузка

позвоночника в водной среде в сочетании с симметричной работой мышц спины способствует формированию мышечного корсета. Предпочтительны стили: брасс и кроль на груди; плавание на спине противопоказано при выраженной грудной кифотической деформации [10].

Лечебная физкультура (ЛФК) является основным методом как профилактики, так и консервативного лечения начальных форм сколиоза. Занятия должны проводиться в специальных медицинских группах под контролем преподавателя, имеющего подготовку в области реабилитации.

Научно обоснованными являются следующие методические подходы:

Методика SEAS (Scientific Exercise Approach to Scoliosis) — индивидуализированная программа, включающая коррекцию осанки в повседневной активности, стабилизацию достигнутой коррекции и обучение самоконтролю [4].

Дыхательная гимнастика по методике Шротт — асимметричная инспираторная тренировка, направленная на коррекцию реберной деформации и улучшение вентиляционной функции легких. Методика особенно эффективна при грудной локализации сколиоза [4].

Дифференцированный массаж для устранения гипертонуса мышц на стороне вогнутости дуги и стимуляции гипотрофичных мышц на стороне выпуклости.

Примерный комплекс упражнений для профилактики сколиоза у студентов (I–II степень деформации) [7]:

Вводная часть (5–7 мин): дыхательные упражнения, самокоррекция осанки у стены, ходьба с контролем положения лопаток.

Основная часть (20–25 мин):

Упражнения в положении лежа на спине: поочередное и одновременное поднятие ног с фиксацией поясничного отдела; «велосипед»; поднятие таза с опорой на стопы и плечи.

Упражнения в положении лежа на животе: симметричное поднятие рук и ног («лодочка»); поочередное отведение ног с фиксацией корпуса.

Упражнения в положении на четвереньках: поочередное вытягивание руки и противоположной ноги (координационные упражнения).

Асимметричные корректирующие упражнения (под контролем инструктора): вытяжение на стороне вогнутости дуги, коррекция положения лопатки.

Заключительная часть (3–5 мин): упражнения на расслабление, дыхательная гимнастика, самоконтроль осанки.

Важным условием эффективности является регулярность занятий (не менее 3–4 раз в неделю) и исключение упражнений, провоцирующих прогрессирование: прыжков, кувырков, упражнений с осевой нагрузкой на позвоночник (приседания со штангой), асимметричных видов спорта (теннис, бадминтон, фехтование).

Эффективная система профилактики сколиоза в условиях высшего учебного заведения требует взаимодействия нескольких структурных подразделений, например, таких как кафедра физической культуры; студенческая поликлиника (здравпункт); деканаты и кураторы, а также профсоюзная организация.

Современные подходы к профилактике сколиоза в условиях вуза должны быть комплексными и включать: эргономическую организацию учебного пространства; внедрение в систему физического воспитания специализированных программ лечебной физкультуры (методики SEAS, Шротт, дифференцированная коррекция); регулярное проведение скрининговых обследований; санитарно-просветительскую работу по формированию здоровьесберегающего поведения.

Эффективность профилактики напрямую зависит от взаимодействия всех участников образовательного процесса: администрации вуза, кафедры физической культуры, медицинской службы и самих студентов. Своевременное выявление начальных форм деформации и адекватная коррекция образа жизни позволяют предотвратить прогрессирование сколиоза и сохранить здоровье позвоночника на этапе завершения его формирования.

Список литературы:

- [1] Браславец, О. Н. Профилактика сколиоза на занятиях физической культурой в медицинском вузе / О. Н. Браславец, А. И. Ревенько // Актуальные вопросы физической культуры и спорта в системе образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Екатеринбург : УГМУ, 2025. — С. 62–66.
- [2] Fedotova, E. I. Idiopathic scoliosis in medical students and athletes: etiopathogenesis, comparative analysis and recommendations for prevention / E. I. Fedotova, I. V. Gridneva, N. I. Logunova // Молодежный инновационный вестник. — 2025. — Т. 14. — С. 857–859.
- [3] Казьмин, А. И. Сколиотическая болезнь / А. И. Казьмин, И. И. Кон, В. Я. Фищенко // Практическая медицина. — 2023. — № 4. — С. 12–18.
- [4] Fedotova, E. I. Idiopathic scoliosis

in medical students and athletes: etiopathogenesis, comparative analysis and recommendations for prevention / E. I. Fedotova, I. V. Gridneva, N. I. Logunova // Journal of Experimental and Clinical Surgery. — 2025. — Т. 14. — С. 857–859.

[5] Сколиотическая болезнь: этиопатогенез, клиника, лечение / под ред. В. Д. Чаклина. — М. : Медицина, 1973. — 256 с.

[6] Petrosyan, E. Genetics and pathogenesis of scoliosis / E. Petrosyan, J. Fares, C. S. Ahuja et al. // North American Spine Society Journal. — 2024. — Vol. 20. — P. 100556.

[7] Васнёва, А. О. Коррекция деформации позвоночника при сколиозах 1-2 степени у студентов : учебно-методическое пособие / А. О. Васнёва. — М. : РУТ (МИИТ), 2019. — 63 с.

[8] Yang, W. A008: Screening and Risk Factors Analysis of Scoliosis in College Students / W. Yang, H. Liu // International Journal of Physical Activity and Health. — 2024. — Vol. 3, Iss. 3. — Article 8.

[9] Petrosyan, E. Genetics and pathogenesis of scoliosis / E. Petrosyan, J. Fares, C. S. Ahuja et al. // North American Spine Society Journal. — 2024. — Vol. 20. — P. 100556.

[10] Величко, Т. И. Лечебная физическая культура и лечебное плавание в ортопедии : учебно-методическое пособие для вузов / Т. И. Величко, В. А. Лоскутов, И. В. Лоскутова. — 3-е изд., стер. — СПб. : Лань, 2024. — 124 с.

References:

[1] Braslavets, O. N. Prevention of scoliosis in physical education at a medical university/O. N. Braslavets, A. I. Revenko//Topical issues of physical culture and sports in the education system: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - Yekaterinburg: USMU, 2025. - S. 62-66.

[2] Fedotova, E. I. Idiopathic scoliosis in

medical students and athletes: etiopathogenesis, comparative analysis and recommendations for prevention / E. I. Fedotova, I. V. Gridneva, N. I. Logunova // Молодежный инновационный вестник. — 2025. - Т. 14. - S. 857-859.

[3] Kazmin, A. I. Scoliotic disease/A. I. Kazmin, I. I. Kon, V. Ya. Fischenko//Practical medicine. — 2023. — № 4. - S. 12-18.

[4] Fedotova, E. I. Idiopathic scoliosis in medical students and athletes: etiopathogenesis, comparative analysis and recommendations for prevention / E. I. Fedotova, I. V. Gridneva, N. I. Logunova // Journal of Experimental and Clinical Surgery. — 2025. - Т. 14. - S. 857-859.

[5] Scoliotic disease: etiopathogenesis, clinic, treatment/ed. V. D. Chaklin. - M.: Medicine, 1973. - 256 s.

[6] Petrosyan, E. Genetics and pathogenesis of scoliosis / E. Petrosyan, J. Fares, C. S. Ahuja et al. // North American Spine Society Journal. — 2024. — Vol. 20. — P. 100556.

[7] Vasneva, A.O. Correction of spinal deformation in scoliosis of 1-2 degrees among students: educational and methodological manual/ A.O. Vasneva. - M.: RUTH (MIIT), 2019. - 63 s.

[8] Yang, W. A008: Screening and Risk Factors Analysis of Scoliosis in College Students / W. Yang, H. Liu // International Journal of Physical Activity and Health. — 2024. — Vol. 3, Iss. 3. — Article 8.

[9] Petrosyan, E. Genetics and pathogenesis of scoliosis / E. Petrosyan, J. Fares, C. S. Ahuja et al. // North American Spine Society Journal. — 2024. — Vol. 20. — P. 100556.

[10] Velichko, T. I. Medical physical culture and medical swimming in orthopedics: educational and methodological manual for universities/T. I. Velichko, V. A. Loskutov, I. V. Loskutova. - 3rd ed., Erased - St. Petersburg: Doe, 2024. - 124 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-466-471

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,

преподаватель кафедры зооинженерии, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-5269-8304,

e-mail: jko-10@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

САЯФАРОВА Наталья Александровна,

преподаватель кафедры зооинженерии, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sayafarova76@mail.ru

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-2145-4374,

smerniagin_li@urgaul.ru

НЕНАХОВ Владислав Владимирович,

тьютер факультета среднего профессионального образования, заместитель декана по воспитательной работе, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: nenahov15@gmail.com

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: barykina_10@mail.ru

МЕТОДИКА РАБОТЫ С БИОЛОГИЧЕСКИМИ ТЕРМИНАМИ НА ЛЕКЦИЯХ

❖ **Аннотация.** Проблема использования биологических терминов на лекциях связана с трудностями, которые возникают при усвоении биологической терминологии. Одна из причин – большой объем терминов, многие из которых имеют иностранное происхождение. Также сложность может возникнуть из-за «билингвизма», когда терминам иностранного происхождения есть эквиваленты на русский. Актуальность рассмотрения темы об использовании биологических терминов на лекциях заключается в том, что включение специализированной терминологии в речь позволяет точнее и яснее выражать мысли и идеи. Когда человек знает и понимает термины, он может более точно описывать и объяснять биологические явления. При работе с терминами развивается логическое мышление и аналитические навыки, поскольку нужно уметь анализировать и сопоставлять понятия между собой. Знание терминологии помогает легче усваивать новые знания и связывать их с уже изученными фактами и понятиями. Умелое использования терминов делает речь научной, однако неправильно употребленный или понятый термин может дезинформировать слушателя или читателя. Авторами статьи была рассмотрена систематическая работа с терминами: приемы терминологической работы на этапах изучения нового материала, проверки знаний и домашних заданий. Также были рассмотрены мотивационные и интерактивные приемы: введение термина занимательные упражнения, изучение дополнительных интересных фактов

- ◇ из истории, игры и дискуссии, викторины, опросы, «мозговой штурм» на правописание терминов.

Ключевые слова: методика, биология, терминология, понятия, лекция, приемы, тренировочные упражнения, студенты.

CHEBYKINA Anastasia Andreevna,

Lecturer at the Department of Animal Engineering, Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,

Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SAYAFAROVA Natalia Aleksandrovna,

lecturer at the Department of Animal Engineering, Ural State Agrarian University

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vladimirovich,

Tutor of the Faculty of Secondary Vocational Education, Deputy Dean for Educational Work, Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

METHODS OF WORKING WITH BIOLOGICAL TERMS IN LECTURES

◇ **Annotation.** *The problem of using biological terms in lectures is related to the difficulties that arise when learning biological terminology. One of the reasons is the large volume of terms, many of which are of foreign origin. It may also be difficult due to "bilingualism", when terms of foreign origin have equivalents in Russian. The relevance of considering the topic of using biological terms in lectures lies in the fact that the inclusion of specialized terminology in speech makes it possible to express thoughts and ideas more precisely and clearly. When a person knows and understands the terms, they can more accurately describe and explain biological phenomena. When working with terms, logical thinking and analytical skills develop, since you need to be able to analyze and compare concepts with each other. Knowledge of terminology makes it easier to assimilate new knowledge and connect it with facts and concepts that have already been studied. Skillful use of terms makes speech scientific, but an incorrectly used or misunderstood term can misinform the listener or reader. The authors of the article considered systematic work with terms: techniques of terminological work at the stages of learning new material, testing knowledge and homework. Motivational and interactive techniques were also considered: the introduction of the term entertaining exercises, the study of additional interesting facts from history, games and discussions, quizzes, surveys, brainstorming on the spelling of terms.*

◇ **Key words:** *methodology, biology, terminology, concepts, lecture, techniques, training exercises, students.*

Слово «термин» в переводе с латинского означает «граница, предел» (terminus). Термин – это слово или словосочетание, являющееся названием конкретного понятия в определенной области знаний или деятельности: специальные науки, область техники, искусства и др. [5].

Термин неразрывно связан с понятием и без него не существует. Как правило, термин служит для точного и краткого отражения содержания сложных понятий или явлений. Для

того, чтобы сформулировать термин необходимо выделить существенные признаки предмета из множества его свойств. Этот процесс включает в себя существенные признаки – ключевые характеристики предмета, без которых его невозможно определить и отличить от других объектов. Термин выступает в качестве языкового выражения сформированного понятия, которое фиксирует выделенные существенные признаки. Аспект абстрагирования при формировании

термина – процесс объединения предметов по выделенным существенным признакам в классы или группы [5].

При изучении биологии продуктивное освоение биологических терминов требует не просто механического заучивания, а целенаправленного управления процессом обучения, который включает в себя осмысление и использование знаний, а не просто их запоминание. Учитель для того, чтобы помочь ученикам усвоить биологические термины, должен создавать условия для систематической терминологической работы, использовать наглядность, переформулировать материал и устанавливать связи между понятиями. Это также требует не механического заучивания, а развития мышления и понимания сути, через применение различных приемов обучения [4].

Содержание биологического курса очень разнообразно, так как включает в себя множество понятий из разных областей, таких как: цитология (изучение клетки), гистология (строение тканей), общая биология (основы жизни, эволюция, биоразнообразие), экология (взаимоотношение организмов и окружающей среды), ботаника/зоология (изучение растений и животных). Эти области охватывают все уровни организации жизни: от молекулярного и клеточного, до организменного и экосистемного. Поэтому перед учителем биологии стоит задача организовать систематическое изучение понятий, начиная с основных и простых, постепенно переходя к более сложным, а также установить межпредметные связи и научить учащихся применять понятия, а не просто их запоминать. Для этого преподавателям необходимо выделить ключевые понятия, обеспечить их последовательное освоение, связывать с научными фактами, развивать умение обобщать и конкретизировать понятия, а также отслеживать, как формируется система ведущих понятий в сознании учеников [2].

Работа с биологическими терминами на этапе предъявления информации при изучении нового материала является ключевой для формирования прочных знаний. Систематическая и многоэтапная работа с терминами позволит успешно усвоить дисциплину «биология». Учитывая сложность предмета и обилие терминов иностранного происхождения, учитель должен интегрировать правильную работу на каждом этапе урока или в домашнее задание.

Разберём, как можно структурировать и продолжить работу с терминами на этапах закрепления, проверки знаний и домашних заданий.

Приемы терминологической работы на этапе предъявления информации (изучения нового материала). Данный этап требует активного

включения учащихся в образовательный процесс, в «открытие» и осмысление новых понятий.

1. Работа с текстом учебника или с другими источниками информации.

Алгоритм действий для ученика:

Прочитать абзац; ученик читает часть текста параграфа, посвященную определённой теме, например, «ткани животных».

Найти ключевые слова: определяет новые биологические термины в этом абзаце.

Выписать: переписать термин в тетрадь (желательно в специально отведенную таблицу или словарь).

Сформулировать определение: рядом с термином ученик кратко записывает его определение или основные характеристики, подчерпнутые из текста [1].

Практический пример по теме «ткани животного организма». Учитель дает задание, ориентируясь на структуру параграфа ученика: прочитать соответствующий раздел учебника (о тканях животных). По мере чтения выписывать новые термины в тетрадь в виде словаря.

Предполагаемый результат: термин «Ткань» - совокупность клеток и межклеточного вещества, объединенных общим строением, функциями и происхождением; термин «Межклеточное вещество» - органические и неорганические соединения, заполняющие пространство между клетками в тканях, и т.д.

Преимущества данного приема заключается в том, что учащиеся не просто просматривают текст, а ищут конкретную информацию. Получаемая информация осознанна, поскольку фиксация термина помогает выделить главное из общего потока информации. Ученики создают опорный конспект и в конце урока у каждого ученика есть готовый словарь основных понятий по новой теме, который можно использовать для повторения и закрепления материала.

2. Анализ и конструирование материала. В данном случае анализ направлен на разбор существующего научного определения, с целью понять внутреннюю структуру, логику и выделить ключевые понятия. Конструирование же требует от ученика синтеза знаний: имея набор признаков или понимая суть явления он должен самостоятельно сформулировать научное определение [2].

Приемы анализа подразделяются на:

Логический анализ, при котором определение строится по принципу: термин = родовое понятие (что это?) + видовые отличия (какое, чем отличается?).

Пример задания для студентов: проанализируйте определение термина «фотосинтез». Найдите и подчеркните одной

чертой родовое понятие и двумя чертами – видовые отличия. Ответ: фотосинтез = процесс + образование органических веществ из неорганических с использованием энергии света в хлоропластах.

Визуализация признаков, при котором ученикам предлагается перевести текстовое определение в структурную схему.

Пример задания для студентов: проанализируйте текст параграфа, термин «Клетка». Ответ должен выглядеть в формате:

Определение:

Клетка – элементарная структурно-функциональная единица всего живого, обладающая собственным обменом веществ, способная к самостоятельному существованию, самовоспроизведению и развитию.

Структурная схема:

Единица: структурная, функциональная.

Уровень: базовый.

Признаки: обмен веществ, самовоспроизведение, рост, развитие.

3) Критический анализ, при котором ученикам предлагает искаженное определение.

Пример задания для учеников: найдите ошибку в определении «мейоз – это деление клетки, в результате которого образуются диплоидные клетки», объясните почему формулировка неправильная.

Ответ: определение неверное, поскольку в результате мейоза из одной диплоидной клетки образуются четыре гаплоидные клетки.

Приемы конструирования материала подразделяются на:

Работа с деформированным текстом, при котором ученикам предлагается набор слов или частей определений, которые нужно расположить в правильном порядке.

Пример задания для учеников: термин «Зародыш», набор слов: до, ранняя, начинается с момента оплодотворения, развития, стадия, многоклеточного организма, которая, и продолжается это рождения.

Ответ: Зародыш (эмбрион) – это ранняя стадия развития многоклеточного организма, которая начинается с момента оплодотворения и продолжается до рождения.

Определение, по опорным словам, или признакам, при котором учащимся предлагается список ключевых характеристик, на основе которых строится связное определение.

Пример задания для учеников: термин «Фермент», опорный набор слов: белок, катализатор, ускоряет реакции, живые системы.

Ответ: Ферменты – биологические катализаторы, которые ускоряют реакции в живых организмах.

Самостоятельное конструирование.

После изучения новой темы, например, «Хордовые», учитель просит учащихся опираясь на признаки типа, которые они записали в таблицу, самостоятельно сформулировать определение «Хордовые – это».

Преимущества анализа и конструирования определений превращает работу с терминами из рутинного заучивания в интеллектуальную игру, которая формирует у учащихся способность критического мышления, стимулирует познавательный интерес, развивает биологический язык и системное мышление, что критически важно для успешного изучения дисциплины биология.

Приемы терминологической работы на этапе проверки знаний. Данный этап представляет собой эффективный метод при проверке биологических понятий и терминов [6].

Дидактические карты. Они помогают организовать информацию, визуализировать связи между терминами и их значениями, и пользуются большим спросом при проверке знаний. Данную карту можно применить при проверке знаний по теме «Экосистема».

Пример задания для учеников. В центре карты пишется ключевой биологический термин. Ученики выделяют основные категории, связанные с этим понятием, добавляют подкатегории и конкретные факты к каждой из основных ветвей.

Пример ответа: вокруг центрального термина «Экосистема» размещаются слова и фразы, которые относятся к основному понятию, например: продуценты (растения), консументы (животные), редуценты (бактерии, грибы), абиотические факторы (вода, солнце, температура), пищевые цепи, круговорот веществ и энергии. Важно помнить при данном методе, что каждая карта индивидуальна, и не существует единственного правильного варианта ее построения.

Викторина или тест. Данный прием помогает оценить уровень понимания терминов, а также активно вовлечь студентов в процесс обучения. Эта форма проверки знаний позволяет включить в опрос большее количество учащихся и сэкономить время урока. Викторина или тест могут быть адаптированы под различные темы и уровни сложности, делая уроки более интересными и познавательными.

Кроссворды. Существует несколько типов кроссвордов, которые можно использовать на уроках биологии.

Познавательный, который составляется по параграфу или страницам учебника с использованием теста, рисунков, схем, вопросов.

Обобщающий, который предлагается учащимся после изучения очередной темы или

раздела.

Итоговый, который служит для комплексной проверки изученного материала более крупных разделов в биологии, в котором используются вопросы из предыдущих кроссвордов или включены вопросы на развитие логического мышления.

Опросы, в которых ученикам предлагают дополнить предложения, используя ответы из предложенного списка.

Пример задания для учеников. В списке есть термины, связанные с размножением растений: бесполое, половое, вегетативное, цветок, опыление, оплодотворение и т.д. Дополните определения:

Для растений, характерны два способа размножения – ...

Образование новых особей из корня, побега называют – ...

Органом полового размножения растений является – ...

Слияние половых клеток называют – ...

Правописание терминов. При этом приеме учитель записывает на доске сложные термины, допуская ошибки или пропуская буквы. Учащиеся должны исправить ошибки или заполнить пропуски.

Пример задания для учеников:

Найди ошибку. Ученики исправляют намеренно допущенные ошибки в терминах: «Хлорапласт», «имунитет», «гинотип», «пракориты», «гаметаит» и т.д.

Принцип кроссворд. Ученики черточками отмечают указанное учителем число букв, при этом некоторые из букв он открывает. Пример: «хл-р-п-а-т», «хр-м-п-а-т», «хл-р-ф-лл».

Вставить пропущенную букву. Пример: «с-биоз», «риб-сома», «р-генер-ция», «ре-лекс», «ген-тика».

Все эти приемы при работе с терминами помогают усвоить и запомнить понятия. Ученики учатся анализировать и сопоставлять понятия между собой. Термины, освоенные учеником, используются для изучения нового материала как опорные знания и сохраняются в памяти.

Приемы терминологической работы в домашних заданиях позволяют закрепить изученный материал, а также развить навыки самостоятельной работы [3].

Математические задачи с биологическим контекстом. При этом методе студенты решают задачи, используя термины практического характера, что помогает связать теорию с практикой.

Пример задания для учеников. У крупного рогатого скота ген комолости доминирует над геном, определяющим наличие рогов. Какой генотип и фенотип будет иметь потомство от

скрещивания рогатого скота с гомозиготными комолыми коровами? Выделите термины, используемые в задаче.

Исследовательский проект. При этом методе студентам необходимо провести небольшое исследование, оформить отчет или доклад и подготовить презентацию, используя соответствующую терминологию.

Пример задания для учеников. Выберите экологическую проблему в вашем регионе проживания и изучите ее влияние на биоразнообразие. Оформите отчет, используя специальные термины из экологии и подготовьте презентацию с определениями и иллюстрациями.

Закключение. Таким образом, можно отметить, что преподаватели имеют множество методов и приемов для эффективной работы с терминологией на уроках биологии. Эти приемы можно применять на различных этапах учебного процесса, от введения новой темы, до проверки усвоенных знаний как на лекциях, на практических занятиях, так и дома. Использование приемов терминологической работы в преподавании биологии открывает множество возможностей для активного вовлечения студентов в процесс обучения. Рассмотренные методы помогают сделать занятия познавательными, интерактивными, интересными и эффективными, способствуя глубокому пониманию биологических терминов и их связи с окружающим миром. Преподаватели могут адаптировать эти приемы в зависимости от целей, уровня аудитории и конкретной темы урока.

Список литературы:

[1] Беспалова, С. В. Работа с терминами на уроках биологии / С. В. Беспалова, Е. С. Аржанникова // Методика обучения дисциплинам естественнонаучного цикла: проблемы и перспективы : материалы XX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и школьников, Красноярск, 21 апреля 2021 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. – С. 11-12.

[2] Бочарова, И. В. Биологические термины и методы их отработки иностранными студентами / И. В. Бочарова // РКИ: Лингвометодическая образовательная платформа : Сборник трудов Международной научно-практической конференции, Белгород, 26 мая 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 33-38.

[3] Кригер, Д. А. Работа с терминами

на уроках биологии / Д. А. Кригер // Методика обучения дисциплинам естественно-научного цикла: проблемы и перспективы : материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 21 апреля 2022 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. – С. 92-93.

[4] Мокерова, Т. П. Работа с текстом и терминами на уроках биологии / Т. П. Мокерова // Современный педагог и его роль в формировании ключевых компетенций обучающихся : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 20 августа 2025 года. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2025. – С. 105-107.

[5] Хакиева, З. У. Теоретические предпосылки понятий термин, терминология, терминотема / З. У. Хакиева // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 4(44). – С. 40-47.

[6] Шкуратова, А. Н. Набота с терминами на уроках биологии / А. Н. Шкуратова, Т. Г. Вязовиченко // Образование, наука и технологии: актуальные вопросы, инновации и достижения : сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Москва, 31 декабря 2024 года. – Москва: Индивидуальный предприниматель Туголуков Александр Валерьевич, 2024. – С. 70-75.

References:

[1] Bepalova, S.V. Working with terms in biology lessons/S.V. Bepalova, E.S. Arzhannikova// Methodology of teaching the disciplines of the natural science cycle: problems and prospects: materials of the XX All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Graduate Students and Schoolchildren, Krasnoyarsk, April 21, 2021/

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 2021. - S. 11-12.

[2] Bocharova, I.V. Biological terms and methods of their development by foreign students/I.V. Bocharova//RCT: Linguometodic educational platform: Collection of works of the International Scientific and Practical Conference, Belgorod, May 26, 2023. - Belgorod: Belgorod State National Research University, 2023. - S. 33-38.

[3] Krieger, D. A. Working with terms in biology lessons/D. A. Krieger//Methodology of teaching the disciplines of the natural science cycle: problems and prospects: materials of the XXI All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists, Krasnoyarsk, April 21, 2022/Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 2022. - S. 92-93.

[4] Mokerova, T.P. Working with text and terms in biology lessons/T.P. Mokerova//Modern teacher and his role in the formation of key competencies of students: Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Cheboksary, August 20, 2025. - Cheboksary: Center for Scientific Cooperation Interactive Plus LLC, 2025. - S. 105-107.

[5] Khakieva, Z. U. Theoretical prerequisites for the concepts of term, terminology, term system/Z. U. Khakieva//Izvestia of the Chechen State Pedagogical University Series 1. Humanities and social sciences. – 2023. – № 4(44). - S. 40-47.

[6] Shkuratova, A. N. Nabota with terms in biology lessons/A. N. Shkuratova, T. G. Vyazovichenko//Education, science and technology: topical issues, innovations and achievements: a collection of scientific papers based on materials from the II International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 31, 2024. - Moscow: Individual entrepreneur Tugolukov Alexander Valerievich, 2024. - S. 70-75.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИННОВАЦИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-472-475

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности Юридического института РУТ (МИИТ),

e-mail: 000049@bk.ru

ВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы вербального общения, его секреты, значимости слов и ударения во фразах, а также эмоциональной нагрузки при общении.

Ключевые слова: вербальное общение, ударение, собеседник, переговоры, тактика доверительной беседы.

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute of the Federal Penal Correction Service of Russia Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure, and Law Enforcement at the Law Institute of RUT (MIIT)

VERBAL COMMUNICATION

Annotation. The article deals with the issues of verbal communication, its secrets, the significance of words and stress in phrases, as well as emotional stress during communication.

Key words: verbal communication, stress, interlocutor, negotiations, tactics of confidential conversation.

Как говорят, общее впечатление о человеке при первом знакомстве с ним складывается всего за несколько минут, причём сначала от невербальных сигналов, то есть от внешнего вида, манеры одеваться, походки, мимики, запахов и т.п., а уже после первого впечатления от вербального (словесного, речевого) общения.

Готовя устное выступление или же просто разговаривая с родственником, другом, приятелем, всегда надо подумать о том, какие слова вы употребляете.

Слова - это ещё не ключ

В книге известного международного эксперта по технологиям общения Аллана Пиза «Язык разговора» сказано, что слова сами по себе не несут в себе эмоционального содержания. Подобно тексту, появляющемуся на экране компьютера, они являются лишь констатацией фактов и передачей информации [1]. Слова составляют всего 7 процентов личного общения. Будучи записанными, они абсолютно бесстрастны – поэтому очень легко понять, как присяжные могут отправить невинного человека в тюрьму. Истина познаётся лишь путём понимания подтекста, обстоятельств разговора и способа использования отдельных слов [7; 4].

Поэтому неудивительно, что больше

всего споров возникает вокруг газетных статей, а не сообщений в других средствах массовой информации. Читатель интерпретирует написанные слова сугубо индивидуально. Прочитанное одним человеком совсем не обязательно совпадает с тем, что увидит в данной статье другой.

Слова и эмоциональная нагрузка

При вербальном общении употребляемые собеседниками слова содержат в себе не только определённый смысл, но и эмоциональную нагрузку. Слово «мой» однозначно сигнализирует об эмоциональной вовлечённости говорящего. Например, слова «моя жена» несут эмоциональную нагрузку, а просто слово «жена», превращающее человека в объект, не имеет эмоционального оттенка и даже несёт на себе налёт пренебрежения и враждебности. Выражение «мой босс» показывает эмоциональную связь с начальником, в то время как слово «босс» демонстрирует дистанцию. Фраза «Моя страна испытывает финансовые трудности» показывает глубокое знакомство с проблемой и эмоциональную вовлечённость, и наоборот, если Вы скажете «У России серьёзные экономические проблемы», то тем самым покажете, что это проблемы государства, а не Вас лично.

Дистанцию между людьми обозначают и другие выражения. Если Вы говорите, что кто-то говорил ВАМ, то этот человек наверняка Вам не близок, но если кто-то разговаривал с ВАМИ, то это уже совсем другой эмоциональный уровень. Когда говорят ВАМ, то в таком выражении ощущается некоторый оттенок выговора и диктата. Разговор с ВАМИ, наоборот, означает, что беседа была взаимной и, скорее всего, приведёт к позитивным результатам. Сказав собеседнику, что Вам нужно что-то ему сказать, Вы непроизвольно возводите между вами барьер. Сказав же, что Вам нужно с ним поговорить, Вы призываете его к сотрудничеству.

Аллан Пиз приводит такой пример: «На переговорах один из участников пригрозил, что прекратит дискуссию, словами: «Похоже, наши дороги разошлись». Подобная фраза лучше подошла бы расстающимся любовникам, чем профессиональному бизнесмену, поэтому другие участники переговоров поняли, что он вовлечён в процесс эмоционально, возможно, даже лично. Тогда один из них изменил подход – то есть вместо безликого финансового подхода выбрал тактику доверительной личной беседы. Это сработало, и переговоры завершились к взаимному удовлетворению» [1].

Секреты общения

В своей книге «Как относиться к себе и людям, или Практическая психология на каждый день» Николай Козлов очень точно заметил, что первое и основное правило сформулировано много столетий назад: «Самый главный человек на свете – тот, кто перед тобой» [2].

Человек может быть невоспитанным и невнимательным, глупым или агрессивным, но чем меньше Вас это будет задевать и раздражать, тем талантливее Вы как собеседник. Примите его таким, каков он есть. Постарайтесь, чтобы собеседник Вам понравился, а когда это произойдёт, не скрывайте этого. Дарите ему знаки симпатии и уважения.

Не кидайте в собеседника булжники: не обвиняйте. Лучше задавайте нужный тон – корректный и уважительный. Избегайте в разговоре обидных преувеличений, навешивания ярлыков и крайностей.

Стройте общение на равных, не задевайте того, что человеку дорого: людей его круга, его увлечения, идеалы и ценности.

Будьте аккуратнее в высказываниях по поводу профессии, иначе на презрительное: «Торгаши...» Вы можете услышать от собеседника негромкое: «А я учусь в торговом техникуме...»

Иметь своё мнение и не соглашаться – Ваше право, и способность к самостоятельному, свободному от догм взгляду – достоинство зрелой личности. А вот стремление всегда возражать

и спорить, как правило, признак незрелости. К сожалению, чаще встречаешь робкое, несамостоятельное мышление, великолепно сочетающееся со склонностью к спорам.

Почему, столкнувшись с другим мнением, мы чаще торопимся возразить, а не понять его? Обычно в таком случае мы соглашаемся только тогда, когда не можем возразить. А почему бы не возражать только тогда, когда никак не можем согласиться?

Надо стремиться к согласию, но и не надо бояться разногласий. Разногласия между людьми – вполне естественны и не могут быть поводом для разочарований и недовольств, ссор и конфликтов.

Не спорьте по мелочам. Пусть собеседник заблуждается, но если его мнение никому не мешает, оставьте его в покое.

Не спорьте с теми, с кем спорить бесполезно (собеседник недалёкий, но упрямый), и с теми, кто спорить с вами не собирается. Когда человек с ясными глазами, указывая на белое, говорит Вам, что это чёрное, – спор бессмысленен. Такое разногласие разрешаются не обсуждением, а силовой позиционной борьбой.

Не спорьте с тем, кому важнее поспорить, а не разобраться. Доказываешь одно, а он будет утверждать противоположное. Доказываешь противоположное, а он теперь будет доказывать обратное тому, что говорил только что. Конечно, это бывает даже весело, но такие развлечения не всегда входят в Ваши планы.

И, самое главное, никогда не начинайте спора, если Вы в чём-то хотите действительно разобраться, тем более – разобраться вместе с собеседником [5; 8; 9].

Когда собеседник Вас не понимает, хочется ему втолковать. Но если Вы сойдётесь на монолог, Вы проиграете. Избегайте монолога – диалог продуктивнее, особенно если Вы умеете использовать метод Сократа.

Метод Сократа заключается в том, что свою мысль Вы расчленяете на маленькие звенья, и каждую подаёте в форме вопроса, подразумевающего короткий, простой и заранее предсказуемый ответ. По сути, это редуцированный, хорошо организованный диалог с перехватом инициативы.

Его достоинства:

он держит внимание собеседника, не даёт отвлечься;

если что-то в Вашей логической цепочке для собеседника неубедительно, Вы это вовремя заметите;

собеседник приходит к истине сам (хотя и с Вашей помощью).

Ударение

Изменение интонационного ударения на

словах предложения может полностью изменить смысл сказанного. Приведённые ниже примеры показывают, как меняется смысл слов:

«Я должен получить эту работу». (Я должен получить эту работу, а не Вы.)

«Я ДОЛЖЕН получить эту работу». (Я должен получить эту работу, а не сделать что-то другое.)

«Я должен ПОЛУЧИТЬ эту работу». (Я должен получить эту работу, а не отклонять предложение или критиковать его.)

«Я должен получить ЭТУ работу». (Именно эту, а не какую другую.)

«Я должен получить эту РАБОТУ». (Хотя она мне и не нравится.)

Приведённый пример показывает, как возможно манипулировать тем, что люди услышат в Ваших словах, расставляя ударение в предложении по-разному, и как можно по-разному интерпретировать газетные статьи [3; 10; 6].

Прочитайте предложенный вопрос собеседнику с ударением на выделенных словах и послушайте ответ: «По сколько животных КАЖДОГО ВИДА Моисей взял с собой в Ковчег?» Большинство людей, не раздумывая, отвечают: «По два». Однако правильный ответ – «ни одного». Моисей никогда не был в Ковчеге, спасал животных от потопа Ной. Когда Вы сделали ударение на словах «каждого вида», Вы получили совсем иной ответ, чем если бы выделили слово «Моисей», но тогда шутка не имела бы смысла.

Из-за того, что обманутый слушатель всегда даёт ожидаемый ответ на соответствующим образом заданный вопрос, большинство наших разговоров с собеседниками превращаются в определённую манипуляцию слушателями. Зачастую такая манипуляция происходит бессознательно, поэтому ниже будет рассмотрено, как же это случается.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Полякова Я. Н. Подготовка научных кадров высшей квалификации для уголовно-исполнительной системы: проблемы и стратегии развития // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4(110). С. 189-195.

[2] Ковтуненко Л. В., Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта в профессиональном становлении молодого ученого // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2025. № 3. С. 62-65.

[3] Вилкова А. В., Дмитриев Г. Г. Коллектив сотрудников в уголовно-исполнительной системе

/ В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 67-71.

[4] Вилкова А. В., Фадеева С. А., Полякова Я. Н. Дополнительное профессиональное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 38-44.

[5] Пиз А. Язык разговора. Body Language. Мельбурн. 1981.

[6] Козлов Н.И. Как относиться к себе и людям, или Практическая психология на каждый день» /4-е изд., перераб. и доп. — М.: АСТ-ПРЕССКНИГА, 1999.—336с.

[7] Литвишков В.М. Деловое общение: его виды

Вилкова А.В., Литвишков В.М. В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2021. С. 109-115.

[8] Бунтина В.Ю. основные функции деловой беседы

Вилкова А.В., Смородинская И.А., Бунтина В.Ю. В сборнике: НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2021. С. 115-122.

[9] Швырев Б.А. искусство делового общения Вилкова А.В., Литвишков В.М., Швырев Б.А. Краснодар, 2020.

[10] Литвишков В.М. понятие делового общения, его объект, предмет и специфика Вилкова А.В., Литвишков В.М.

В сборнике: научные труды ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 415-417.

[11] Смородинская И.А. к вопросу о принципах делового общени Вилкова А.В., Смородинская И.А., Швырев Б.А. В сборнике: научные труды ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 418-421.

[12] Швырев Б.А., связь теории и практики делового общения с другими отраслями научных знаний Вилкова А.В., Смородинская И.А., Швырев Б.А., Бунтина В.Ю. В сборнике: НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 422-425.

[13] Гузеев М.С., к вопросу о формировании профессиональной компетентности офицеров ФСИН РОССИИ Гузеев М.С., Вилкова А.В. В сборнике: НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ФКУ НИИ ФСИН

РОССИИ. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 49-53.

[14] Литвишков В.М. стороны делового общения

Вилкова А.В., Литвишков В.М.В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 131-144.

References:

[1] Vilкова A. V., Kovtunenکو L. V., Polyakova Y. N. Training of highly qualified scientific personnel for the penitentiary system: problems and development strategies//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 4(110). S. 189-195.

[2] Kovtunenکو L.V., Vilкова A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject in the professional development of a young scientist// Bulletin of Voronezh State University. Series: Higher Education Challenges. 2025. № 3. S. 62-65.

[3] Vilкова A. V., Dmitriev G. G. Collective of employees in the penitentiary system//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. S. 67-71.

[4] Vilкова A. V., Fadeeva S. A., Polyakova Y. N. Additional professional education of employees of the penitentiary system//In the collection: Penitentiary and post-penitentiary resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 38-44.

[5] Piz A. Language of conversation. Body Language. Melbourne. 1981.

[6] Kozlov N.I. How to treat yourself and people, or Practical psychology for every day "4th ed., Revised. and add. - M.: AST-PRESSKNIGA, 1999. - 336s.

[7] Litvishkov V.M. Business communication: its types

Vilkova A.V., Litvishkov V.M. In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moscow, 2021. S. 109-115.

[8] Buntin V.Yu. main functions of business

conversation

Vilkova A.V., Smorodinskova I.A., Buntina V.Yu. In the collection: SCIENTIFIC WORKS OF THE FKU RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA. Scientific and practical quarterly publication. PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moscow, 2021. S. 115-122.

[9] Shvyrev B.A. Art of business communication Vilкова A.V., Litvishkov V.M., Shvyrev B.A. Krasnodar, 2020.

[10] Litvishkov V.M. the concept of business communication, its object, subject and specifics Vilkov A.V., Litvishkov V.M.

In the collection: scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 415-417.

[11] Smorodinskova I.A. to the question of the principles of business communication Vilкова A.V., Smorodinskova I.A., Shvyrev B.A. In the collection: scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 418-421.

[12] Shvyrev B.A., connection of theory and practice of business communication with other branches of scientific knowledge Vilкова A.V., Smorodinskova I.A., Shvyrev B.A., Buntina V.Yu. In the collection: SCIENTIFIC WORKS OF THE RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY OF RUSSIA. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 422-425.

[13] Guzeev M.S., to the question of the formation of the professional competence of officers of the Federal Penitentiary Service of Russia Guzeev M.S., Vilкова A.V. In the collection: SCIENTIFIC WORKS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 49-53.

[14] Litvishkov V.M. sides of business communication

Vilkova A.V., Litvishkov V.M. In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 131-144.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-476-479

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: barykina_10@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук, доцент ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: lopaeva77@mail.ru

КОПАРУЛИНА Александра Евгеньевна,

мастер производственного обучения кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: plhfdcndeqnt_cfif@mail.ru

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,

заместитель декана по воспитательной работе, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: nenahov15@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ АПК: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается роль повышения квалификации специалистов агропромышленного комплекса как ключевого условия устойчивого развития отрасли. Анализируются современные вызовы: цифровизация, смена технологических укладов, дефицит кадров с актуальными компетенциями и ужесточение требований к качеству и безопасности продукции. Описаны эффективные форматы обучения, измеримые эффекты внедрения систем непрерывного образования, а также типичные барьеры и механизмы их преодоления [2].

◇ **Ключевые слова:** повышение квалификации, агропромышленный комплекс, непрерывное образование, кадровый потенциал АПК, цифровизация сельского хозяйства, профессиональные стандарты.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

LOPAYEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Ural State Agrarian University

KOPARULINA Aleksandra Evgenievna,

Master of Industrial Training, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian

University

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,*Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University***OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,***Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University***NENAKHOV Vladislav Vadimovich,***Deputy Dean for Educational Work, Ural State Agrarian University***PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF APK PERSONNEL: STRATEGIC RESOURCE FOR INDUSTRY DEVELOPMENT**

Annotation. *The article considers the role of advanced training of agro-industrial complex specialists as a key condition for the sustainable development of the industry. Modern challenges are analyzed: digitalization, change of technological structures, shortage of personnel with current competencies and tightening requirements for product quality and safety. Effective training formats, measurable effects of the implementation of continuing education systems, as well as typical barriers and mechanisms for overcoming them are described [2].*

Key words: *advanced training, agro-industrial complex, continuous education, personnel potential of the agro-industrial complex, digitalization of agriculture, professional standards.*

Агропромышленный комплекс (АПК) сегодня переживает этап глубокой технологической трансформации. Точное земледелие, автоматизация техники, биопрепараты, цифровые системы учёта и мониторинга, новые стандарты качества и экспортные требования формируют принципиально иной профиль специалиста сельского хозяйства. В этих условиях базового образования, даже полученного в профильном аграрном вузе, уже недостаточно для поддержания конкурентоспособности на протяжении всей карьеры [2].

Повышение квалификации превращается в стратегическую инфраструктуру отрасли, от которой напрямую зависят урожайность, рентабельность хозяйств, скорость внедрения инноваций и продовольственная безопасность регионов.

Цель статьи – показать, как системное профессиональное развитие кадров становится условием устойчивого роста АПК, какие форматы обучения работают на практике, и что необходимо изменить на уровне предприятий и вузов, чтобы обучение приносило измеримые производственные результаты.

Традиционные представления о работе в сельском хозяйстве быстро уходят в прошлое. Сегодня аграрий сталкивается с несколькими одновременными вызовами:

Технологический сдвиг. Комбайны с GPS-автопилотом, дроны для мониторинга посевов, датчики влажности почвы, системы дифференцированного внесения удобрений

требуют цифровой грамотности, которую не всегда даёт базовое образование.

Демографический дисбаланс. Средний возраст специалистов в ряде регионов превышает 45–50 лет, а молодёжь часто уходит из отрасли из-за отсутствия понятных карьерных траекторий и современных условий труда.

Регуляторное и рыночное давление. Ужесточение ветеринарно-санитарных норм, требования прослеживаемости продукции, экологические стандарты и экспортная сертификация заставляют перестраивать процессы «на ходу».

Разрыв теории и практики. Многие выпускники знают нормативы, но не умеют применять их в полевых условиях, работать с реальными данными или принимать решения в условиях неопределённости.

Без постоянного обновления знаний и навыков эти вызовы трансформируются в прямые экономические потери: перерасход удобрений, снижение урожайности, рост брака, увеличение простоев техники и отток персонала.

Опыт передовых хозяйств и аграрных университетов показывает, что наибольшую отдачу дают не длительные отрывные программы, а гибкие, практико-ориентированные форматы:

Модульное обучение. Короткие интенсивы (16–72 академических часа) по конкретным навыкам: настройка бортовых компьютеров, работа с агроаналитикой, расчёт норм высева, оформление субсидий. Проводятся в межсезонье или онлайн.

Корпоративные академии и внутренние

треки. Крупные агрохолдинги и кооперативы создают собственные программы под задачи конкретных направлений: растениеводство, животноводство, переработка, логистика.

Наставничество. Опытные специалисты передают знания молодым кадровикам на реальных объектах, а не в аудиториях. Формат особенно эффективен при вводе нового оборудования.

Цифровые симуляторы. Тренажёры для операторов комбайнов, виртуальные лаборатории по анализу почв или диагностике болезней животных позволяют отрабатывать навыки без риска для техники и урожая.

Когда повышение квалификации привязано к реальным задачам хозяйства, результаты фиксируются в отчётности:

Рост производительности. По отраслевым данным, хозяйства, где $\geq 30\%$ специалистов прошли профильное обучение за 2–3 года, увеличивают урожайность на 12–18% и снижают потери при уборке и хранении на 8–11%.

Ускорение внедрения технологий. После курсов по точному земледелию 65–75% слушателей начинают использовать цифровые карты полей и датчики в течение одного сезона.

Снижение операционных затрат. Обучение руководителей КФХ основам оптимизации логистики и бережливого производства сокращает расходы на ГСМ и ремонт техники на 9–14%.

Удержание кадров. Предприятия с выстроенной системой развития персонала фиксируют на 25–30% меньшую текучесть среди агрономов, зоотехников и инженеров.

Безопасность и соответствие стандартам. Курсы по биобезопасности, ветеринарному контролю и работе с документацией снижают количество нарушений при проверках и падеж поголовья [3].

Рекомендации для участников системы

Для сельскохозяйственных предприятий:

Закрепить обучение в KPI руководителей направлений, формировать внутренние кадровые резервы, заключать долгосрочные договоры с вузами на целевую переподготовку, фиксировать результаты обучения в цифровых профилях сотрудников.

Для аграрных университетов и колледжей:

Разрабатывать программы под запросы бизнеса, открывать доступ к лабораториям и полигонам для действующих специалистов.

Для специалистов:

Рассматривать обучение как инвестицию в карьеру, а не как отчётное мероприятие. Участвовать в профессиональных сообществах; запрашивать у работодателя поддержку в развитии компетенций.

Повышение квалификации в АПК – это элемент развития отрасли. В условиях технологических изменений, климатических рисков и растущих требований к качеству продукции только непрерывное обновление знаний позволяет хозяйствам сохранять рентабельность, а специалистам – профессиональную востребованность.

Для перехода от формального обучения к системе, работающей на результат, необходимо: связывать программы с измеримыми показателями хозяйства, проводить занятия в реальных производственных условиях, упростить финансирование и признание компетенций, а также встроить обучение в карьерные траектории. Когда образование становится частью рабочей рутины, а не отдельным событием, АПК получает не просто «кадры», а адаптивных, технологичных и ответственных специалистов, способных отвечать на вызовы времени и обеспечивать устойчивое развитие отрасли в долгосрочной перспективе [4].

Список литературы:

- [1] Кадеев, Д. Н. Развитие программ ДПО в условиях цифровой трансформации предприятий / Д. Н. Кадеев, И. В. Логинова, Ю. Д. Фролова // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. – 2020. – № 38. – С. 127–138. – EDN FJZRHQ.
- [2] Алексеев, С. Л. Подготовка эффективных кадров аграрного бизнеса в условиях современных вызовов и рисков через систему институтов ДПО / С. Л. Алексеев, Н. М. Якушкин // Приоритеты научно-технологического развития агропромышленного комплекса в современных условиях : сборник научно-практических материалов Международной научно-практической конференции, Казань, 05–07 июня 2024 года. – Казань: ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», 2024. – С. 16–31. – EDN AWGNNU.
- [3] Анализ факторов, влияющих на спрос образовательных услуг учреждений ДПО аграрного профиля / С. П. Басюк, А. С. Тарасов, Н. С. Вороной, М. А. Лебедев // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 12-1(18). – С. 135–149. – EDN XXZAUN.
- [4] Антонова, И. И. Новое качество ДПО: опыт внедрения методологии бережливого производства / И. И. Антонова // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2014. – № 5(11). – С. 37–40. – EDN TEJVQZ.
- [5] Новиков, В. Г. Цифровизация в деятельности образовательных учреждений ДПО АПК / В. Г. Новиков, Б. И. Шайтан, Е. Е. Можаяев // Цифровизация отраслей

АПК и аграрного образования : Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 20 января 2022 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», 2022. – С. 22-33. – EDN BNKQBG.

References:

[1] Kadeev, D. N. Development of DPO programs in the context of digital transformation of enterprises/D. N. Kadeev, I. V. Loginova, Yu. D. Frolova//Collection of works on the problems of additional professional education. – 2020. – № 38. – S. 127-138. – EDN FJZRHQ.

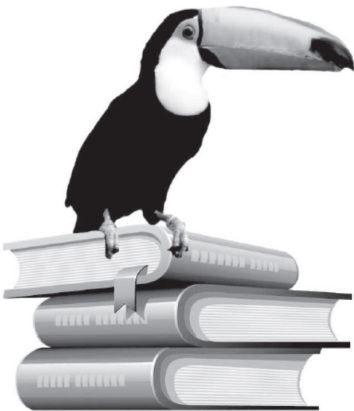
[2] Alekseev, S. L. Training of effective agricultural business personnel in the face of modern challenges and risks through the system of DPO institutes/S. L. Alekseev, N. M. Yakushkin//Priorities of scientific and technological development of the agro-industrial complex in modern conditions: collection of scientific and practical materials of the International Scientific and Practical Conference,

Kazan, June 05-07, 2024. – Kazan: FSBEI DPO “Tatar Institute for Retraining of Agribusiness Personnel,” 2024. – S. 16-31. – EDN AWGNNU.

[3] Analysis of factors influencing the demand for educational services of agricultural institutions/S. P. Basyuk, A. S. Tarasov, N. S. Voronoy, M. A. Lebedev//Theory and practice of modern science. – 2016. – № 12-1(18). – S. 135-149. – EDN XXZAUN.

[4] Antonova, I. I. New quality of FVE: experience in introducing a lean production methodology/I. I. Antonova//Additional professional education in the country and the world. – 2014. – № 5(11). – S. 37-40. – EDN TEJVQZ.

[5] Novikov, V. G. Digitalization in the activities of educational institutions of the APK DPO/V. G. Novikov, B. I. Shaitan, E. E. Mozhaev//Digitalization of the agro-industrial complex and agricultural education: Materials of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 20, 2022. – Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Additional Professional Education “Russian Academy of Personnel Support for the Agro-Industrial Complex,” 2022. – S. 22-33. – EDN BNKQBG.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-480-483

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,

Ректор, доктор биологических наук, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: rector@urgau.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, проректор по международной деятельности и дополнительному профессиональному образованию Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: opneverova@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,

декан факультета биотехнологии и пищевых продуктов, кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: dek.bipi@urgau.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: Lopaeva77@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель, кафедра биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

АЛЕКСЕЕВА Анна Анатольевна,

студентка 1 курса магистратуры факультета биотехнологии и пищевой инженерии, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: annalekseeva93@yandex.ru

ЛОГИКА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

◇ **Аннотация.** В статье рассматриваются логические основы построения научного исследования в зоотехнии. Анализируются типичные ошибки зоотехнических работ: подмена причинно-следственных связей корреляционными зависимостями, некорректная экстраполяция результатов с модельных групп на популяцию, нарушение иерархии гипотез. Описаны ключевые этапы логической структуры исследования: определение проблемы и объекта, выдвижение гипотезы с выбором индуктивной или дедуктивной стратегии, выявление и контроль искажающих факторов, построение экспериментального дизайна с рандомизацией и определением оптимального объема выборки, а также корректная интерпретация результатов с определением границ экстраполяции. Особое внимание уделено специфике работы с сельскохозяйственными животными, их изменчивостью и длительным продуктивным циклом. Сделан вывод о необходимости строгой логической организации зоотехнического эксперимента для получения достоверных и воспроизводимых результатов.

◇ **Ключевые слова:** логика научного исследования, зоотехния, причинно-следственный анализ, экспериментальный дизайн, экстраполяция, научная гипотеза, искажающие факторы.

LORETS Olga Gennadyevna,

Rector, Doctor of Biological Sciences, Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products, Vice Rector for International Affairs and Continuing Professional Education Ural State Agrarian University,

SHARAVYEV Pavel Viktorovich,

Dean of the Faculty of Biotechnology and Food Products, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,

senior lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

ALEKSEEVA Anna Anatolyevna,

First-year Master's student, Faculty of Biotechnology and Food Engineering, Ural State Agrarian University

THE LOGIC OF CONSTRUCTING SCIENTIFIC RESEARCH

Annotation. This article examines the logical foundations of scientific research in animal science. Common errors in animal science research are analyzed, including the substitution of correlations for cause-and-effect relationships, incorrect extrapolation of results from model groups to the population, and violation of the hypothesis hierarchy. The key stages of the logical research structure are described: defining the problem and object, formulating a hypothesis with a choice of inductive or deductive strategy, identifying and controlling for confounding factors, constructing an experimental design with randomization and determining the optimal sample size, and correctly interpreting the results with the definition of extrapolation boundaries. Particular attention is paid to the specifics of working with farm animals, their variability, and long productive cycle. A conclusion is drawn regarding the need for a strict logical organization of animal science experiments to obtain reliable and reproducible results.

Key words: logic of scientific research, animal science, cause-and-effect analysis, experimental design, extrapolation, scientific hypothesis, distorting factors.

Современная зоотехническая наука сталкивается с необходимостью не только накопления эмпирических данных (продуктивность, воспроизводительная способность, кормление), но и строгой теоретической систематизации знаний. Эффективность селекционных программ, разработка новых методов содержания и диагностика физиологического состояния животных напрямую зависят от корректности логической структуры исследования. Однако в практике зоотехнических работ часто встречаются ошибки: подмена причинно-следственных связей корреляционными зависимостями, некорректная экстраполяция результатов с модельных групп на популяцию, нарушение иерархии гипотез.

Научное исследование в зоотехнии начинается с точного выделения проблемы — например, снижения молочной продуктивности,

неэффективного усвоения кормов или низких привесов у молодняка. Проблема должна быть конкретной, а не слишком масштабной, чтобы её можно было решить в рамках запланированной работы. Вслед за этим определяют объект исследования — группу сельскохозяйственных животных (определённой породы, возраста, пола, физиологического состояния), на которой будет проверяться выдвинутая гипотеза. Ключевое требование — объект должен быть типичным для хозяйственных условий, а сами животные — здоровыми, с выровненными показателями развития, чтобы последующие сравнения между контрольной и опытной группами были корректными. Именно правильный выбор проблемы и объекта создаёт основу для достоверных и воспроизводимых зоотехнических результатов [7].

Выдвижение гипотезы — центральный

логический этап научного поиска, связывающий теорию с практической проверкой. Гипотеза представляет собой обоснованное предположение, объясняющее сущность изучаемого явления и требующее подтверждения фактами, экспериментом или логическими выводами. При её формулировке необходимо соблюдать несколько правил: гипотеза должна согласовываться с известными фактами, быть сформулирована в виде обобщений, позволяющих строить новые рассуждения, и осознанно нести вероятностный характер своих выводов. Выбор логической стратегии зависит от избираемого пути познания: индуктивного (от частных наблюдений к общим закономерностям) или дедуктивного (от общего теоретического положения к предсказанию конкретных результатов). Любая стратегия в научном исследовании может рассматриваться как гипотеза, подлежащая эмпирической проверке, а сам процесс её разработки должен основываться на строгой последовательности научных процедур. Корректное построение гипотезы и осознанный выбор логической стратегии определяют направление исследования и достоверность выводов [1, 5].

Искажающие факторы — это переменные, которые влияют одновременно на предполагаемую причину и на результат, создавая ложную корреляцию. В зоотехнии, например, фермер может заметить, что коровы, получающие определённую кормовую добавку, дают больше молока. Однако на самом деле связь может объясняться искажающим фактором — возрастом животных: на добавку чаще ставят молодых, более продуктивных коров. Чтобы выявить истинный эффект добавки, необходимо статистически контролировать возраст, сравнивая животных одинакового возраста в опытной и контрольной группах. Если эксперимент невозможен, используют формулу корректировки, которая позволяет устранить влияние измеримых искажающих факторов. Таким образом, ключевая задача причинно-следственного анализа в зоотехнии — отделить реальное влияние изучаемого фактора (корма, породы, условий содержания) от побочных смешивающих переменных [3].

Экспериментальный дизайн представляет собой архитектуру исследования, обеспечивающую валидность и надёжность получаемых результатов. В отличие от простого наблюдения, которое лишь фиксирует явления без вмешательства в их течение, эксперимент предполагает изучение объектов в контролируемых и управляемых условиях, что позволяет выявлять причинно-следственные связи. Ключевой элемент логики экспериментального дизайна —

рандомизация, то есть случайное распределение объектов (животных, образцов, участников) по контрольной и опытной группам, исключающее влияние неконтролируемых факторов. В зоотехническом эксперименте, например, при оценке новой кормовой добавки необходимо сформировать группы животных, сходных по породе, возрасту, полу и продуктивности, чтобы единственным различием между ними был изучаемый фактор. Экспериментальный дизайн также требует определения оптимального объёма выборки: слишком малые группы не позволяют получить статистически достоверные результаты, а чрезмерно большие — усложняют контроль условий и увеличивают затраты. Логика дизайна включает также выделение подготовительного (адаптация животных к условиям опыта) и учётного (непосредственный сбор данных) периодов. Таким образом, грамотно выстроенный экспериментальный дизайн — это не просто набор методов, а продуманная система, где каждый элемент (от формулировки гипотезы до выбора способа анализа данных) подчинён задаче получения доказательных и воспроизводимых результатов [4, 6].

Экстраполяция — это перенос знания с одной предметной области на другую, неизученную, на основании сходства, аналогии или выявленной тенденции. Однако при интерпретации результатов исследования необходимо осознавать вероятностный характер таких выводов, особенно в зоотехнии, где условия содержания, кормления и генетические особенности животных могут существенно различаться. Даже если тенденция, установленная на ограниченной выборке (например, повышение удоев при добавлении определённого корма), выглядит устойчивой, её механическое продление на другую породу, климатическую зону или тип хозяйства чревато ошибкой. Классический «парадокс экстраполяции» проявляется тогда, когда продолжение кривой роста показателя приводит к биологически или экономически абсурдным значениям, нереализуемым на практике. Поэтому границы экстраполяции определяются степенью подобия условий, в которых получены исходные данные, тем, насколько полно учтены искажающие факторы, и обязательным последующим экспериментальным подтверждением перенесённых закономерностей. В зоотехническом исследовании это означает, что результаты научно-хозяйственного опыта на 30 голштинизированных коровах в условиях конкретного комплекса нельзя безоговорочно распространять на всю породу или другие регионы — требуется проверка воспроизводимости и оценка пределов применимости выводов [2].

Закключение. Логика зоотехнического

исследования включает этапы от постановки проблемы до экстраполяции результатов. Типичные ошибки: подмена причинности корреляцией и необоснованное перенос выводов с выборки на популяцию. Ключевое требование — принцип единственного различия между группами, достигаемый рандомизацией и контролем искажающих факторов (возраст, пол, условия содержания). Гипотеза должна быть проверяемой и согласуемой с известными закономерностями. Соблюдение логической схемы исключает нарушения независимости наблюдений и обеспечивает достоверность результатов.

Список литературы:

- [1] Бережнов, Г.В. Принципы формирования и доказательства стратегических гипотез / Г. В. Бережнов // Российское предпринимательство. – 2003. – № 6. – С. 54-57.
- [2] Микешина, Л.А. Экстраполяция как способ оптимизации знания / Л. А. Микешина // Epistemology & Philosophy of Science. – 2010. – № 3. – С. 105-121.
- [3] Руис де Вилья Роберт, А. Причинно-следственный анализ в науке о данных / А. Руис де Вилья Роберт ; пер. с англ. А. Н. Киселева. – Москва : ДМК Пресс, 2025. – 432 с. – ISBN 978-5-93700-365-2.
- [4] Тихонова, Е.В. Дизайн эмпирического исследования: функциональное содержание и информативность / Е. В. Тихонова, М. А. Косычева // Хранение и переработка сельхозсырья. – 2023. – № 1. – С. 11-21.
- [5] Торохова, Е.И. Формирование гипотезы в научном исследовании / Е. И. Торохова // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». – 2014. – № 2 (14). – С. 105-108.
- [6] Федоркина, А.П. Научно-исследовательская деятельность: логика и методология / А. П. Федоркина // Вестник НИЦ «Строительство». – 2023. – Т. 37, № 2. – С. 159-168. – DOI: [https://doi.org/10.37538/2224-9494-2023-2\(37\)-159-168](https://doi.org/10.37538/2224-9494-2023-2(37)-159-168).
- [7] Юдахина, М.А. Основы научных исследований: метод. указания по изучению дисциплины и выполнению контрольных работ [Электронный ресурс] / М. А. Юдахина ; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2016. – 46 с. – Режим доступа: локальная сеть вуза (или URL, если есть). – С. 13-21.

References:

- [1] Berezhnov, G.V. Principles of formation and evidence of strategic hypotheses/G.V. Berezhnov//Russian entrepreneurship. – 2003. – № 6. – S. 54-57.
- [2] Mikeshina, L.A. Extrapolation as a way to optimize knowledge/L. A. Mikeshina//Epistemology & Philosophy of Science. – 2010. – № 3. – S. 105-121.
- [3] Ruiz de Villa Robert, A. Causal Analysis in Data Science/A. Ruiz de Villa Robert; per. From English. A.N. Kiseleva. - Moscow: DMK Press, 2025. - 432 p. - ISBN 978-5-93700-365-2.
- [4] Tikhonova, E.V. Design of empirical research: functional content and informativity/E.V. Tikhonova, M.A. Kosycheva//Storage and processing of agricultural raw materials. – 2023. – № 1. – S. 11-21.
- [5] Torokhova, E.I. Formation of a hypothesis in scientific research/E.I. Torokhova//Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Natural Sciences series. – 2014. – № 2 (14). – S. 105-108.
- [6] Fedorkina, A.P. Research activities: logic and methodology/A.P. Fedorkina//Bulletin of the Research Center "Construction." – 2023. – T. 37, NO. 2. – S. 159-168. – DOI: [https://doi.org/10.37538/2224-9494-2023-2\(37\)-159-168](https://doi.org/10.37538/2224-9494-2023-2(37)-159-168).
- [7] Yudakhina, M.A. Fundamentals of scientific research: method. instructions for studying discipline and performing tests [Electronic resource]/M. A. Yudakhin; Krasnoyar. state. agrarian. un-t. - Krasnoyarsk, 2016. - 46 p. - Access mode: local network of the university (or URL, if any). - S. 13-21.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-484-487

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-2145-4374,

e-mail: smerniagin_li@urgau.ru

ДЖОЛИЕВ Ислам Мамед Оглы,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0004-1045-9664,

e-mail: djolievislam@mail.ru

САПАРОВ Байрамгельды Муджевурович,

заведующий кафедрой физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-4190-802X,

e-mail: saparov_bm@urgau.ru

ПАШУК Екатерина Юрьевна,

Педагог-организатор факультета среднего профессионального образования, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0000-9593-4153,

e-mail: pashuk_eiu@urgau.ru

ПОЛОВИНКИНА Татьяна Стефановна,

преподаватель кафедры технологических и транспортных машин, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-0933-5081,

e-mail: polovinkina_ts@urgau.ru

КАРИМОВ Нияз Масгутович,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0009-7351-5174,

e-mail: karimov_nm@urgau.ru

ИГРОВЫЕ ВИДЫ СПОРТА В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается воздействие игровых видов спорта в системе физического воспитания студентов. Исследование показывает, что активные и спортивные игры эффективно развивают физические способности, стимулируют интерес к регулярным тренировкам и учат работать в команде. Особое внимание уделено механизмам влияния игровых форм на укрепление здоровья, развитие координации, скорости, выносливости и эмоциональной устойчивости обучающихся. Выявлены ключевые преимущества применения игрового спорта в учебном процессе, включая рост интереса к физической культуре и снижение риска гиподинамии среди молодежи. Рассматриваются типичные организационные сложности, связанные с распределением нагрузки и учетом индивидуальных особенностей студентов. Представлены рекомендации по внедрению игр и элементов спортивных игр в программу физической культуры.

◇ **Ключевые слова:** игровые виды спорта, физическое воспитание студентов, развитие физических качеств, командное взаимодействие в спорте, методика проведения игр в вузе, оздоровительный эффект игровых занятий.

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

DZHOLIEV Islam Mamed Ogly,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

SAPAROV Bayramgeldy Mudzhevurovich,

Head of the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

PASHUK Ekaterina Yuryevna,

Teacher-Organizer, Faculty of Secondary Education Professional Education, Ural State Agrarian University

POLOVINKINA Tatyana Stefanovna,

Lecturer, Department of Technological and Industrial Mechanical Engineering, Ural State Agrarian University

KARIMOV Niyaz Masgutovich,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

THE USE OF GAME SPORTS IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS

◇ **Annotation.** *This article examines the impact of team sports in student physical education. The study demonstrates that active and sport-based games effectively develop physical abilities, stimulate interest in regular exercise, and foster teamwork. Particular attention is paid to the mechanisms by which game-based games influence students' health, coordination, speed, endurance, and emotional stability. Key benefits of using team sports in the educational process are identified, including increased interest in physical education and a reduced risk of physical inactivity among young people. Typical organizational challenges associated with workload distribution and consideration of individual student characteristics are discussed. Recommendations for integrating games and elements of sports into the physical education curriculum are presented.*

◇ **Key words:** *Game sports, physical education of students, development of physical qualities, teamwork in sports, methodology of conducting games at universities, health benefits of game activities.*

Современное высшее образование все чаще обращает внимание на то, чтобы студенты не только получали знания по своей специальности, но и сохраняли хорошую физическую форму. Большинство студентов проводит много времени за компьютером или за рабочими столами, что часто приводит к проблемам со здоровьем из-за малоподвижного образа жизни. В таких условиях физические занятия в университете выступают важной поддержкой и игровые виды спорта здесь выходят на основной план. Они дают студентам физическую активность, общение, эмоции и навыки работы в команде. Но важно разобраться при каких условиях игровой спорт дает наибольшую пользу и как их правильно включать в учебный план.

Игровые виды спорта уже давно занимают важное место в подготовке молодежи. Подвижные игры и элементы баскетбола, футбола, волейбола или тенниса позволяют решать сразу несколько задач, они укрепляют здоровье, повышают интерес к физической активности, учат мыслить наперед, готовят

студентов к умению работать в коллективе. Студент не чувствует себя на принудительной тренировке, он находится в процессе игры и азарта, а в это время организм получает нужную физическую нагрузку. В отличие от монотонных упражнений игра заставляет постоянно менять направление, скорость и интенсивность движений. Это развивает все группы мышц и повышает способность человека одновременно вести физическую и мыслительную деятельность. [1]

Когда группа выходит на площадку и начинает игру, в организме запускается сразу несколько полезных процессов. Прежде всего улучшается работа сердца и дыхательной системы. Короткие рывки и паузы в подвижных играх тренируют выносливость лучше, чем обычный бег по кругу. Студенты сами не замечают, как пульс то поднимается, то опускается, а организм постепенно привыкает к переменной нагрузке. В волейболе нужно быстро оценить полет мяча, выбрать правильную позицию и точно передать пас. Здесь работает

тело и голова, реакция становится быстрее, движения точнее. Отдельный эффект касается эмоциональной стороны. Игра учит справляться с неудачами. Проиграл подачу в волейболе команда не ругает, а поддерживает и постепенно формируется устойчивость к стрессу. Студенты начинают спокойнее относиться к экзаменам и другим нагрузкам. Общие победы и поражения сближают людей, которые раньше едва здоровались друг с другом. Самое заметное преимущество заключается в росте интереса к занятиям. Когда вместо стандартной разминки студентам предлагают эстафету с элементами футбола, посещаемость сразу повышается. Молодые люди приходят не потому, что обязаны, а потому что им действительно интересно. Это особенно важно для тех, кто раньше старался избегать физкультуры. Игры помогают бороться с малоподвижным образом жизни. Студенты, которые много сидят, получают возможность активно двигаться без ощущения принуждения. Регулярные занятия снижают риск лишнего веса, улучшают осанку и общее самочувствие. По нашим наблюдениям, студенты, которые регулярно играют, реже пропускают занятия по болезни. Еще один важный плюс развитие умения работать в команде. В игре каждый видит результат общих усилий. Кто-то хорошо пасует, кто-то быстро бежит, а вместе они выигрывают. Такие навыки пригодятся и в будущей работе, где коллективная преобладает над индивидуальной и приносит более быстрый и качественный результат. [2,3]

Несмотря на очевидные плюсы, организация игровых занятий связана с определенными сложностями. Самая частая из них – разный уровень подготовки студентов. В одной группе могут оказаться ребята, которые раньше серьезно занимались спортом, и те, кто почти не двигался. Если не учитывать это, сильные будут скучать, а слабые отставать и терять интерес. Чтобы решить эту проблему, мы начинаем с простых игр и постепенно усложняем задания. Можно разделить группу на подкоманды по уровню или давать дополнительные задания тем, кто готов к большей нагрузке. Главное следить, чтобы каждый чувствовал себя полноправным участником, а не запасным игроком. [4]

Другая сложность – риск травм. Быстрые движения, прыжки, контакт с мячом иногда приводят к растяжениям или ушибам. Предотвратить это помогает тщательная разминка в начале каждого занятия и четкие правила. Преподаватель должен контролировать состояние студентов и следить за техникой выполнения, корректировать и указывать на ошибки, но бывает, что в больших группах становится трудно отслеживать всех. Это

помогает решить разбиение группы на подгруппы. Пока одна подгруппа играет, другая выполняет упражнения или просто отдыхает. В случае проведения занятий в спортивном зале мы выбираем игры, которые не требуют большого пространства: мини-футбол, баскетбол на половине площадки или настольный теннис с элементами движения.

Занятие с использованием игровых видов спорта стоит строить по одной проверенной схеме, сначала разминка на десять-пятнадцать минут. Затем основная часть – две-три игры по десять-двенадцать минут с короткими перерывами. В конце – заминка и небольшое обсуждение, что получилось хорошо, а над чем еще стоит поработать. Такая структура укладывается в стандартные девяносто минут и дает сбалансированную нагрузку. Оценку стоит ставить не только по результату игры, но и по активности, помощи товарищам и соблюдению правил. Можно ввести систему баллов за участие и взаимопомощь. Это мотивирует даже тех студентов, которые не отличаются особыми спортивными достижениями. [5,6]

Для смешанного или дистанционного формата тоже есть эффективные решения. Преподаватель может давать домашние задания в виде видео: снять, как студент играет в бадминтон с друзьями или выполняет комплекс подвижных упражнений дома. Затем на очном занятии обсудить результаты и разобрать ошибки. Регулярная рефлексия помогает студентам лучше осознавать пользу занятий. В конце семестра полезно провести небольшое анкетирование: что понравилось, какие изменения в самочувствии они заметили. Это дает ценный материал для корректировки программы на следующий период. [7]

Заключение. Игровые виды спорта представляют собой проверенный и очень эффективный способ сделать физическое воспитание в вузе живым и по-настоящему полезным. Они развивают тело, укрепляют здоровье и учат работать вместе. При грамотном подходе студенты не просто выполняют учебную норму, а получают удовольствие от движения и видят реальные изменения в себе. Преимущества такого метода хорошо заметны: выше мотивация, лучше физическая форма, крепче коллектив. Конечно, без внимания к деталям дозировке нагрузки, безопасности и учету особенностей каждого студента положительный эффект может снизиться. Но если преподаватель внимательно планирует занятия, использует разнообразные игры и постоянно учитывает мнение студентов, результат не заставит себя ждать. В итоге игровые формы становятся не просто развлечением на уроке, а настоящим

инструментом подготовки здоровых, активных и сплоченных специалистов. Опыт работы в нашем университете подтверждает: студенты, которые регулярно участвуют в таких занятиях, легче справляются с учебными нагрузками и показывают лучшие результаты на практике. Поэтому стоит шире внедрять подвижные и спортивные игры в программы физического воспитания высших учебных заведений.

Список литературы:

- [1] Егорычева Е. В., Чернышева И. В. Подвижные игры в учебном процессе в вузе : учебное пособие. Волжский : ВПИ (филиал) ФГБОУ ВО «ВолгГТУ», 2023. 101 с.
- [2] Смирнов А. Г., Степанова П. П. Влияние игрового метода на мотивацию студентов к занятиям по физической культуре и спорту в МГТУ им. Н. Э. Баумана // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2 (71). С. 466–472.
- [3] Кудратова Л. А. Влияние подвижных игр на развитие физических качеств студентов на занятиях по физической культуре // Научный журнал. 2021. № 60. С. 45–52.
- [4] Селиверстова Н. В., Малиновский А. С. Организация занятий по физической культуре со студентами непрофильных специальностей университета // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 112–120.
- [5] Смернягин Л. И. Баскетбол // Молодежь и наука. 2026. № 1.
- [6] Панфилова О. В., Федотова М. И., Широкова М. А. Подвижные игры как средство воспитания физических качеств студентов. Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2020. 32 с.

(переизд. с доп.).

- [7] Гармаев Ц. К., Олесов Н. П., Гоголев Н. Е. Введение в физическую культуру и спорт для студентов вуза : учебное пособие. Чебоксары : Изд. дом «Среда», 2025. 88 с.

References:

- [1] Egorycheva E.V., Chernysheva I.V. Outdoor games in the educational process at the university: a textbook. Volzhsky: VPI (branch) FSBEI HE "VolgaSTU," 2023. 101 s.
- [2] Smirnov A.G., Stepanova P.P. The influence of the game method on the motivation of students to physical education and sports at MSTU named after N.E. Bauman//Business. Education. Right. 2025. № 2 (71). S. 466-472.
- [3] Kudratova L. A. The influence of outdoor games on the development of physical qualities of students in physical education classes//Scientific journal. 2021. № 60. S. 45-52.
- [4] Seliverstova N.V., Malinovsky A.S. Organization of physical education classes with students of non-core specialties of the university// Bulletin of Tomsk State University. 2022. № 478. S. 112-120.
- [5] Smernyagin L.I. Basketball//Youth and Science. 2026. № 1.
- [6] Panfilova O. V., Fedotova M. I., Shirokova M. A. Mobile games as a means of educating the physical qualities of students. Nizhny Novgorod: Publishing House of NNSU, 2020. 32 p. (reprint. with add.).
- [7] Garmaev Ts. K., Olesov N.P., Gogolev N.E. Introduction to physical culture and sports for university students: a textbook. Cheboksary: Ed. House «Wednesday», 2025. 88 pp.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-488-490

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

доцент, к.б.н., кафедра биотехнологии и пищевых продуктов проректор по международной деятельности и дополнительному профессиональному образованию ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: mail@law-books.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: Lopaeva77@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель, кафедра биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

кандидат с.-х. наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: mail@law-books.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

доцент, к.б.н., кафедра биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,

доцент, к.б.н., кафедра биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРА ПРИ ВЫПЕЧКЕ ХЛЕБА

◇ **Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию влияния использования пара в процессе выпечки хлеба на его качественные характеристики. Рассматриваются физико-химические процессы, происходящие с тестом под воздействием пара, а также его влияние на формирование структуры мякиша, образование хрустящей корочки и улучшение общего внешнего вида хлебобулочных изделий. В статье анализируются различные методы подачи пара в печь, оптимальные параметры пароувлажнения для разных сортов хлеба, а также практические рекомендации по применению пара для достижения наилучших результатов в хлебопечении. Особое внимание уделяется влиянию пара на увеличение объема хлеба и предотвращение преждевременного образования корки, что обеспечивает более равномерное пропекание и улучшает вкусовые качества продукта. На основе анализа литературных данных и практического опыта, статья демонстрирует значимость использования пара в современной технологии хлебопечения и предлагает пути оптимизации этого процесса.

◇ **Ключевые слова:** хлебопечение, пар, выпечка, корочка, мякиш, качество хлеба, пароувлажнение.

NEVEROVA Olga Petrovna,

Associate Professor, PhD in Biology, Department of Biotechnology and Food Products Vice-Rector for International Affairs and Continuing Professional Education Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,

senior lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

Associate Professor, PhD in Biology, Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,

Associate Professor, PhD in Biology, Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

USING STEAM WHEN BAKING BREAD

◇◇◇◇◇ **Annotation.** This article is devoted to the study of the effect of the use of steam in the process of baking bread on its quality characteristics. The physicochemical processes occurring with the dough under the influence of steam are considered, as well as its effect on the formation of the crumb structure, the formation of a crispy crust and the improvement of the overall appearance of bakery products. The article analyzes various methods of steam supply to the oven, optimal steam humidification parameters for different types of bread, as well as practical recommendations on the use of steam to achieve the best results in baking. Special attention is paid to the effect of steam on increasing the volume of bread and preventing premature crust formation, which ensures more uniform baking and improves the taste of the product. Based on the analysis of literature data and practical experience, the article demonstrates the importance of using steam in modern baking technology and suggests ways to optimize this process.

◇◇◇◇◇ **Key words:** baking, steam, baking, crust, crumb, bread quality, steam humidification.

Цель работы: изучить особенности использования пара в хлебопекарном производстве.

Выпечка хлеба – сложный процесс, требующий точного соблюдения технологических параметров. Одним из важнейших факторов, влияющих на качество конечного продукта, является использование пара в процессе выпечки. Пароувлажнение пекарной камеры позволяет контролировать процессы, происходящие с тестом, и добиваться желаемых характеристик хлеба, таких как хрустящая корочка, воздушный мякиш и привлекательный внешний вид. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты использования пара в хлебопечении, его влияние на физико-химические процессы, происходящие с тестом, и практические рекомендации по применению пара для различных сортов хлеба [2].

Под воздействием пара в печи происходит

ряд важных физико-химических изменений в тесте:

Увлажнение поверхности теста: Конденсирующийся на поверхности теста пар создает тонкую пленку влаги. Это препятствует быстрому высыханию поверхности и предотвращает преждевременное образование корки. Благодаря этому тесто дольше остается эластичным и может свободно расширяться, увеличиваясь в объеме [5].

Улучшение теплопередачи: Влажный воздух обладает большей теплопроводностью, чем сухой. Пар способствует более равномерному и быстрому нагреву теста, что обеспечивает более равномерное пропекание и снижает риск образования сырых зон внутри мякиша.

Крахмализация и декстринизация: Под воздействием пара и высокой температуры крахмал, содержащийся в муке, клейстеризуется, то есть поглощает воду и набухает. Этот

процесс способствует формированию структуры мякиша и придает ему мягкость и эластичность. Одновременно происходит декстринизация – расщепление крахмала на более простые сахара, которые придают корочке золотистый цвет и сладковатый вкус.

Образование хрустящей корочки: Благодаря наличию влаги на поверхности теста происходит интенсивное испарение, которое охлаждает поверхность и замедляет ее нагрев. Это позволяет крахмалу и сахарам постепенно карамелизоваться, образуя хрустящую и ароматную корочку.

Увеличение объема хлеба: Пар способствует активации дрожжей и увеличению газообразования в тесте. Кроме того, он предотвращает преждевременное затвердевание поверхности, позволяя газам свободно расширяться и увеличивать объем хлеба.

Существует несколько способов подачи пара в печь:

Ручное опрыскивание: Самый простой метод, при котором вода распыляется в печь с помощью пульверизатора. Этот метод подходит для небольших объемов выпечки, но требует ручного контроля и может быть не очень эффективным для больших печей.

Парогенератор: Специальное устройство, которое генерирует пар и подает его в печь через форсунки. Парогенераторы обеспечивают более равномерное и контролируемое пароувлажнение, что позволяет добиться стабильных результатов.

Наливание воды на горячие камни или металлические поверхности: Этот метод создает мгновенное парообразование, которое эффективно увлажняет пекарную камеру. Однако он требует осторожности, чтобы избежать ожогов.

Использование печей с автоматической системой пароувлажнения: Современные печи оснащены встроенными системами пароувлажнения, которые позволяют точно регулировать количество и время подачи пара [1].

Оптимальные параметры пароувлажнения зависят от типа хлеба и желаемых характеристик конечного продукта. В целом, для большинства сортов хлеба рекомендуется подавать пар в начале выпечки, чтобы обеспечить максимальное увеличение объема и предотвратить преждевременное образование корки. Продолжительность и интенсивность пароувлажнения зависят от рецептуры и особенностей теста.

Для хлеба с хрустящей корочкой: требуется обильное пароувлажнение в начале выпечки, которое затем постепенно снижается.

Для мягких булочек: достаточно небольшого количества пара в начале выпечки.

Для ржаного хлеба: требуется более длительное пароувлажнение, чем для пшеничного.

Важно учитывать, что избыток пара может привести к образованию липкой корочки и ухудшению структуры мякиша [4].

Заключение Использование пара в процессе выпечки хлеба – важный технологический прием, позволяющий значительно улучшить качество конечного продукта. Пароувлажнение пекарной камеры способствует увеличению объема хлеба, формированию хрустящей корочки и воздушного мякиша, а также обеспечивает более равномерное пропекание. Правильный выбор метода подачи пара, оптимальные параметры пароувлажнения и соблюдение технологических рекомендаций позволяют добиться наилучших результатов в хлебопечении и радовать потребителей вкусным и ароматным хлебом. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку новых методов контроля и оптимизации процесса пароувлажнения, а также на изучение влияния пара на микробиологические процессы, происходящие в тесте [3].

Список литературы:

- [1] Дубровская, Н. А. (2018). «Технология хлебопечения». Москва: Издательство «Агропромиздат».
- [2] Петров, И. А. (2021). «Современные технологии в хлебопечении». Екатеринбург: Издательство «Урал».
- [3] Cauvain, S. P., & Young, L. S. (2007). *Technology of Breadmaking*. Springer Science & Business Media.
- [4] Pyler, E. J. (1988). *Baking Science & Technology*. Sosland Publishing Company.
- [5] Ficoni, P. I. (2008). *How Baking Works: Exploring the Fundamentals of Baking Science*. John Wiley & Sons.

References:

- [1] Dubrovskaya, N. A. (2018). "Baking Technology." Moscow: Publishing house "Agropromizdat."
- [2] Petrov, I.A. (2021). "Modern Technology in Baking." Yekaterinburg: Ural Publishing House.
- [3] Cauvain, S. P., & Young, L. S. (2007). *Technology of Breadmaking*. Springer Science & Business Media.
- [4] Pyler, E. J. (1988). *Baking Science & Technology*. Sosland Publishing Company.
- [5] Ficoni, P. I. (2008). *How Baking Works: Exploring the Fundamentals of Baking Science*. John Wiley & Sons.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-491-496

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,

преподаватель кафедры зооинженерии, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-5269-8304,

e-mail: jko-10@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

САЯФАРОВА Наталья Александровна,

преподаватель кафедры зооинженерии, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sayafarova76@mail.ru

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-2145-4374,

smerniagin_li@urgaul.ru

НЕНАХОВ Владислав Владимирович,

тьютер факультета среднего профессионального образования, заместитель декана по воспитательной работе, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: nenahov15@gmail.com

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: barykina_10@mail.ru

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ КОРМОВОЙ РЫБНОЙ МУКИ И МЕРЫ БОРЬБЫ В 2026 ГОДУ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу проблемы фальсификации комовой рыбной муки в Российской Федерации и систематизации инновационных методов борьбы с контрафактной продукцией по состоянию на 2026 год. В условиях глобального роста спроса на аквакультуру и животноводство, стоимость рыбной муки как основного источника незаменимых аминокислот продолжает расти. Фальсификация ведет не только к прямым экономическим потерям, но и к снижению продуктивности животных, нарушению обмена веществ и риску накопления токсических веществ в конечной продукции рыбоводства, птицеводства, животноводства. Авторами рассмотрена динамика рынка в период 2020-2026 гг., в том числе объемы вылова и переработки сырья на рыбную муку, отмечен рост доли высокопротеиновой муки и изменение структуры сырьевой базы в пользу увеличения объемов специализированного улова сардины иваси и глубокой переработки минтая. Особое внимание в работе было уделено способам фальсификации: от примитивного добавления растительных белков, до сложного использования карбамида и других синтетических аминокислот. В статье подробно анализируется многоуровневая система контроля, объединяющая государственные методы и высокотехнологические инструменты.

Ключевые слова: кормовая рыбная мука, фальсификация, переработка, состав, методы контроля и борьбы.

CHEBYKINA Anastasia Andreevna,

Lecturer at the Department of Animal Engineering, Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,

Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SAYAFAROVA Natalia Aleksandrovna,

lecturer at the Department of Animal Engineering, Ural State Agrarian University

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vladimirovich,

Tutor of the Faculty of Secondary Vocational Education, Deputy Dean for Educational Work, Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

ADULTERATION OF FISH MEAL FEED AND CONTROL MEASURES IN 2026

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the problem of adulteration of lump fish meal in the Russian Federation and the systematization of innovative methods of combating counterfeit products as of 2026. With global growth in demand for aquaculture and animal husbandry, the cost of fishmeal as the main source of essential amino acids continues to rise. Falsification leads not only to direct economic losses, but also to a decrease in animal productivity, metabolic disorders and the risk of accumulation of toxic substances in the final products of fish farming, poultry farming, and animal husbandry. The authors reviewed the dynamics of the market in the period 2020-2026, including the volume of fishing and processing of raw materials for fish meal, noted an increase in the share of high-protein flour and a change in the structure of the raw material base due to an increase in the volume of specialized sardine catch and deep processing of pollock. Special attention was paid to the methods of adulteration: from the primitive addition of vegetable proteins to the complex use of carbamide and other synthetic amino acids. The article analyzes in detail a multilevel control system that combines government methods and high-tech tools.

Key words: feed fish meal, adulteration, processing, composition, methods of control and control.

Производство рыбной кормовой муки в России на данный момент является высокорентабельным, перспективным и актуальным направлением аграрного сектора. Актуальность производства рыбной муки в России обусловлена несколькими ключевыми факторами, такими как: импортозамещение, безотходное производство и высокий спрос на мировом рынке. Аграрный сектор России активно развивает собственное производство аквакультуры (выращивание рыбы), которая чрезвычайно нуждается в высокобелковых кормах. Ранее, значительная часть кормовой муки и готовых кормов импортировались. Сейчас стоит задача обеспечить внутренний рынок собственным сырьем. Современные программы модернизации флота и береговых заводов (программа инвестиционных квот) нацелены на максимальную переработку всего

вылова. Переработка отходов (голов, костей, внутренностей) в муку превращает их из проблемы утилизации в ценный товар. Несмотря на рост внутреннего спроса, рыбная мука остается востребованным экспортным товаром, особенно в Азии (Китай, Южная Корея), где ее используют для производства кормов для креветок и других ценных продуктов аквакультуры [4, 6].

Рыбная мука – дорогой компонент рациона. Цены на нее высоки и стабильно растут из-за глобального дефицита белкового сырья. Рентабельность производства рыбной муки зависит от масштаба и логистики, и находятся на высоком уровне. При наличии собственного сырья (на борту траулера или при рыбоперерабатывающем заводе) рентабельность может достигать 30-40% и выше. Наиболее рентабельно производство на судах в море, где нет затрат на транспортировку

сырца до берегового завода [2, 5]. Для России производство собственной кормовой рыбной муки стратегически важное направление. Государство стимулирует его развитие через программы инвестиционных квот. Учитывая стабильный рост аквакультуры и необходимость глубокой переработки биоресурсов, производство рыбной кормовой муки будет оставаться одним из наиболее привлекательных и быстрорастущих

сегментов рыбной отрасли в ближайшие 5-10 лет [1].

Для производства рыбной кормовой муки используется как специализированный вылов (малоценные породы), так и отходы от разделки пищевой рыбы [5]. Ниже приведены данные по общему вылову в России и расчётный объем сырья, направленного на производство муки.

Таблица 1. Объем вылова и переработки сырья на рыбную муку в РФ, тыс. тонн (2020-2026 гг.)

Год	Общий вылов в РФ	Сырье для рыбной муки*	Объем готовой муки	Статус
2020	4 970	~	131,0	Факт (Росстат)
2021	5 050	~	160,8	Факт (Росстат)
2022	4 880	~	161,0	Факт (Росстат)
2023	5 368	~	174,1	Факт (Росстат)
2024	4 930	~	193,5	Факт (Росстат)
2025	4 638	~	~	Прогноз
2026	5 000	~	~	Прогноз

*Примечание - объем сырья рассчитан исходя из среднего выхода готовой продукции 20% (соотношение 5:1)

Общий вылов рыбы в России достиг максимума за 30 лет (5,37 млн тонн), что дало значительный объем побочных продуктов для переработки в муку. Рост производства муки в 2024-2026 гг. связан не столько с увеличением вылова, сколько развитием глубокой переработки (головы, хребты и внутренности дает более 50% всей муки) прямо на судах, где отходы сразу перерабатываются в муку. Ввод новых супертраулеров позволил увеличить производство муки на 47% за последние пять лет. Основным стимулом роста рынка муки внутри Российской Федерации является программа развития отечественных кормов для аквакультуры, самообеспеченность которыми должна вырасти с 25% до 90% к 2030 году.

Фальсификация рыбной кормовой муки остаётся одной из наиболее острых проблем мирового агропромышленного комплекса в 2026 году. По данным отраслевых исследований, дефицит качественного сырья и волатильность цен на мировом рынке (с прогнозируемым объемом производства около 5,6 млн тонн в 2026 г.) создают экономические стимулы для недобросовестных производителей. В 2026 году наблюдается выраженный дефицит объемов выловленной рыбы для производства муки. Спрос стабильно опережает предложение, что делает качественную муку дефицитным товаром [1].

В 2026 году производители сталкиваются с категориями подделок, представленных на рисунке 1.

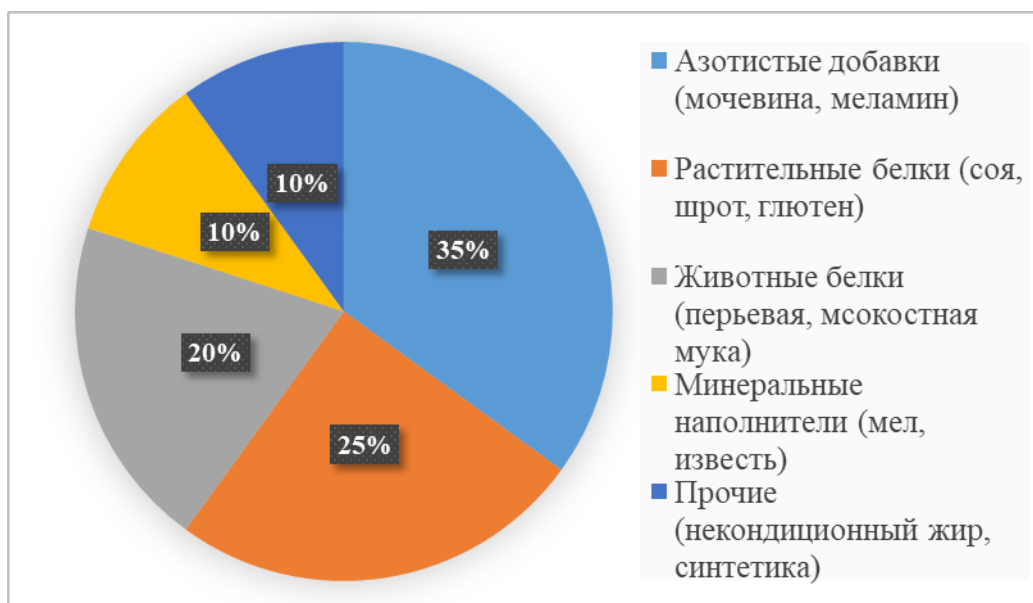

Рисунок 1. Основные виды фальсификации рыбной муки (%)

Согласно рисунку 1, лидером рынка фальсификата является химическая имитация белка. Используют мочевину (карбамид) или меламина. Эти вещества содержат много азота, что обманывает стандартный метод анализа по Кьельдалю, показывая высокий уровень «сырого протеина», который на самом деле является ядом для многих видов рыб и животных. На втором уровне стоят растительные добавки. Здесь в рыбную муку добавляют соевый шрот, кукурузный глютен или рисовую шелуху. Для маскировки их окрашивают под цвет рыбной муки. Это снижает биологическую ценность продукта, так как в растительном белке отсутствуют важные аминокислоты, такие как лизин, метионин и др. На третьем месте используют белки животного

происхождения. Подмешивают более дешевую перьевую муку, муку из крови или мясокостную муку. Такой фальсификат крайне опасен для аквакультуры (лососевых), так как их пищеварительная система не приспособлена к переработке белков млекопитающих и птиц. На четвертом месте стоят источники минеральных «утяжелителей», а именно добавление мелкого песка, мела, ракушечника или обычной извести. То увеличивает вес партии, но резко повышает содержание золы и снижает усвояемость корма. Последней в рейтинге фальсификатов стоит технологическая фальсификация. Здесь используют прогорклый рыбий жир или добавляют антибиотики для подавления гнилостных процессов в несвежем сырье [2, 3].

Таблица 2. Методы контроля и борьбы с фальсификацией рыбной муки в РФ за 2026г.

Категория методов	Конкретный инструмент/метод	Что выявляет	Эффективность
Государственный цифровой контроль	ФГИС «Меркурий» 2.0.	Несоответствие объема сырья к объему продукции	Высокая (блокирует сбыт)
	Система прослеживаемости	Отсутствие ветеринарных сертификатов на конкретный улов	Высокая (борьба с «серым» рынком)
Экспресс-контроль (на приёмке)	БИК-спектроскопия (NIR-анализаторы)	Мгновенный анализ влаги, жира и протеина прямо на складе за 1-2 мин.	Средняя (предварительный скрининг и требует калибровки под каждый вид рыбы)

Биологический анализ	ПЦР-тестирование	Видовую принадлежность (наличие белков млекопитающих и птиц, сои, либо подмену рыбы)	Абсолютная (выявляет 0,1% примеси)
	Гистологический анализ (световой, электронный микроскоп)	Поиск частиц рогов, копыт, чешуи или растительных волокон под микроскопом	Высокая (визуальное доказательство)
Химический анализ	Аминокислотный профиль	Подмену дорогого рыбного белка дешевыми растительными аналогами	Высокое (эталонное сравнение)
	Тест на меламина и мочевины	Химические добавки, имитирующие высокий протеин (азотистые соединения)	Средняя (требует спецреагентов)
Административные меры	Реестр надежных поставщиков	Историю нарушений производителя. Попадание в «черный» список ФГИС	Высокая (репутационный риск)

В 2026 году главным критерием оценки стала не общая масса белка, а его биологическая ценность и переваримость. Внедрение многоуровневой системы проверок (от цифрового «Меркурия» до генетических ДНК-баркодингов) практически вытеснило с рынка «серых» производителей. Контролирующие органы перешли на портативные анализаторы, позволяющие проверить качество продукции непосредственно на судне или порту, без отправки в стационарную лабораторию. Ожидается, что к концу 2026 года на рынок начнут поступать значительные объемы альтернативных белков, таких как: микробный белок, мука из личинок мух, что позволит снизить давление на рынок рыбной муки и, соответственно, уменьшить частоту случаев ее фальсификации.

Заключение. В 2026 году проблема фальсификации рыбной муки в России перешла из простого обмана покупателей в стратегическую угрозу продовольственной безопасности. Развитие отечественной аквакультуры требует производство и поставку кормов с содержанием протеина не менее 65-72%. Благодаря этому сформировалась многоуровневая

система защиты, которая не только выявляет подделки и фальсификацию, но и позволяет сделать производство кормовой рыбной муки качественно. В условиях развития искусственного интеллекта, дальнейшее совершенствование методов контроля, вероятнее, будет построено на внедрение ИИ для анализа цепочек поставок и автоматизированного контроля качества в режиме реального времени.

Список литературы:

- [1] Исаева Г. А. Фальсификация рыбных и мясных продуктов // В мире научных открытий: материалы VI Международной студенческой научной конференции. 24-25 мая 2022 г.-Ульяновск: УлГАУ, 2022. – УлГАУ, 2022.
- [2] Кудинова, Н. А. Методы выявления фальсификации сухих животных кормов / Н. А. Кудинова, А. В. Аристов, А. М. Кудинова // Ветеринарно-санитарные аспекты качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 139-141.
- [3] Кудинова, Н. А. Фальсификация

и идентификация кормовой рыбной муки / Н. А. Кудинова, А. В. Аристов, Л. А. Есаулова // Ветеринарно-санитарные аспекты качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 135-138.

[4] Усков Т.Н., Арнаутков М.В., Артемов Р.В. Качество кормовой рыбной муки, используемой при производстве комбикормов для объектов аквакультуры // Рыбное хозяйство. 2025. № 6. С. 123-131.

[5] Шамсиев, А. М. Получение кормовой муки из вторичных ресурсов рыбопереработки в условиях малого предприятия / А. М. Шамсиев, Е. В. Крякунова // Пищевые инновации и биотехнологии. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. – С. 281-283.

[6] Штенина Д. В. Значение кормов и их компонентов при выращивании рыбы // Вестник науки и образования. – 2022. – №. 1-2 (121). – С. 31-33.

References:

[1] Isaeva G. A. Falsification of fish and meat products//In the world of scientific discoveries: materials of the VI International Student Scientific Conference. May 24-25, 2022 - Ulyanovsk: UIGAU,

2022. - UIGAU, 2022.

[2] Kudinova, N. A. Methods for detecting falsification of dry animal feed/N. A. Kudinova, A. V. Aristov, A. M. Kudinova//Veterinary and sanitary aspects of the quality and safety of agricultural products. - Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, 2022. - S. 139-141.

[3] Kudinova, N. A. Falsification and identification of feed fish meal/N. A. Kudinova, A. V. Aristov, L. A. Esaulova//Veterinary and sanitary aspects of the quality and safety of agricultural products. - Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, 2022. - S. 135-138.

[4] Uskov T.N., Arnautov M.V., Artemov R.V. Quality of feed meal used in the production of feed for aquaculture facilities//Fisheries. 2025. № 6. S. 123-131.

[5] Shamsiev, A. M. Obtaining feed flour from secondary resources of fish processing in a small enterprise/A. M. Shamsiev, E. V. Kryakunova// Food innovation and biotechnology. - Kemerovo: Kemerovo State University, 2021. - S. 281-283.

[6] Shtenina D.V. The importance of feed and their components in the cultivation of fish//Bulletin of Science and Education. – 2022. – №. 1-2 (121). - S. 31-33.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-497-502

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-2145-4374,

e-mail: smerniagin_li@urgau.ru

ДЖОЛИЕВ Ислам Мамед Оглы,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0004-1045-9664,

e-mail: djolievislam@mail.ru

САПАРОВ Байрамгельды Муджевурович,

заведующий кафедрой физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-4190-802X,

e-mail: saparov_bm@urgau.ru

ПАШУК Екатерина Юрьевна,

Педагог-организатор факультета среднего профессионального образования, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0000-9593-4153,

e-mail: pashuk_eiu@urgau.ru

ПОЛОВИНКИНА Татьяна Стефановна,

преподаватель кафедры технологических и транспортных машин, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-0933-5081,

e-mail: polovinkina_ts@urgau.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0000-0001-5839-1946,

e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

ДАРТС В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СОРЕВНОВАНИЙ

❖ **Аннотация.** Дартс популярная игра во всем мире, которая за все свое существование набрала огромное количество поклонников. Возникнув в Англии в Средние века как простое развлечение для солдат и моряков, данный вид спорта постепенно эволюционировал в профессиональную дисциплину с международными турнирами, строгими правилами и тысячами активных участников. В данной статье мы будем подробно рассказывать о данном виде спорта, его историческом развитии, основных правилах проведения соревнований, ключевых моментах игры. Статья предназначена для широкого круга читателей, интересующихся этим ярким и эмоциональным видом спорта, и может служить полезным материалом для студентов, тренеров и всех, кто хочет глубже понять особенности дартса.

❖ **Ключевые слова:** дартс, мишень для дартс, дротики, профессиональные турниры по дартс.

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

DZHOLIEV Islam Mamed Ogly,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

SAPAROV Bayramgeldy Mudzhevurovich,

Head of the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

PASHUK Ekaterina Yuryevna,

Teacher-Organizer, Faculty of Secondary Education Professional Education, Ural State Agrarian University

POLOVINKINA Tatyana Stefanovna,

Lecturer, Department of Technological and Industrial Mechanical Engineering, Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

DARTS IN THE PHYSICAL EDUCATION SYSTEM: FEATURES AND METHODS OF COMPETITIONS

◇◇◇◇◇ **Annotation.** *Darts is a popular game worldwide, having gained a huge following throughout its history. Originating in England in the Middle Ages as a simple pastime for soldiers and sailors, this sport gradually evolved into a professional discipline with international tournaments, strict rules, and thousands of active participants. In this article, we will cover the sport in detail, including its historical development, the basic rules of competition, and key moments of the game. This article is intended for a wide range of readers interested in this vibrant and exciting sport and can serve as useful material for students, coaches, and anyone seeking a deeper understanding of darts.*

◇◇◇◇◇ **Key words:** *darts, dartboard, darts, professional darts tournaments.*

Дартс (англ. darts «дротики») очень эмоциональный и яркий вид спорта. Данный вид спорта полезен, поскольку во время игры активно задействована координация движений, точность глаза и концентрация внимания. В дартс играют все начиная от детей и заканчивая людьми в возрасте. Сегодня дартс быстро и гармонично развивающийся вид спорта.

Разберем понятия и цели игры дартс. Данный вид спорта представляет собой индивидуальную или командную игру с дротики, где участвуют два игрока или команды. Цель каждой стороны набрать нужное количество очков или списать их до нуля в формате 501 или 301 с обязательным завершением на удвоении. При этом необходимо уложиться в определенное количество бросков и не дать противнику завершить матч раньше. В одиночной игре участвует один спортсмен, в парной или командной форматах остальные игроки выходят поочередно без ограничений по заменам. Говоря о форматах игры в дартс, можно выделить три основных. Одиночная игра выступает основной

в профессиональных турнирах, где спортсмен самостоятельно набирает очки и списывает их до нуля. В свою очередь он выполняет точные броски в двойное или тройное кольцо. На данную форму обычно ставят игрока с высокой точностью и стабильностью. Парная игра делится на мужскую и смешанную. Ее роль заключается в совместной стратегии, поскольку она становится ключевой фигурой в командных соревнованиях. Игроки поочередно бросают и помогают друг другу в наборе очков. Исходя из названия такие форматы требуют командного духа и взаимопонимания. На данную форму ставят спортсменов, обладающих хорошей мобильностью и умеющих высокоэффективно попадать в нужные зоны. [1,2]

В мире очень много выдающихся игроков в дартс. Рассмотрим одних из лучших игроков PDC и их примерные показатели результативности за всю историю табл. 1.

№	Имя и фамилия	Титулы	Ключевые достижения
1	Фил Тейлор прозвище «The Power»	214	16-кратный чемпион мира (в т.ч. 8 подряд с 1995 по 2002), рекордсмен по числу побед в профессиональных турнирах
2	Эрик Бристоу, п прозвище «The Crafty Cockney»	80	5-кратный чемпион мира BDO, 5-кратный победитель World Masters, 4-кратный чемпион World Cup Singles
3	Майкл ван Гервен, прозвище «MVG»	164	3-кратный чемпион мира PDC (2014, 2017, 2019), 7 лет подряд № 1 в мировом рейтинге (2014–2021), 90 побед на PDC Pro Tour
4	Рэймонд ван Барневельд, прозвище «Barney»	50	5-кратный чемпион мира (4 в BDO, 1 в PDC), первый игрок, выполнивший «девятидробитель» (nine-dart finish) на чемпионате мира PDC
5	Джон Лоу, MBE	25	3-кратный чемпион мира, 2-кратный победитель Winmau World Masters, 4 раза был № 1 в мире, доминировал в 1980-х
6	Деннис Пристли	20	Чемпион мира BDO (1991), чемпион мира PDC (1994), один из главных соперников Фила Тейлора
7	Гэри Андерсон, прозвище «The Flying Scotsman»	40	Двукратный чемпион мира PDC (2015, 2016), победитель World Matchplay (2018), UK Open и других крупных турниров
8	Мартин Адамс, прозвище «Wolfie»	10	Трёхкратный чемпион мира BDO (2007, 2010, 2011), трёхкратный победитель World Masters, капитан сборной Англии (1993–2013)
9	Люк Литтлер, прозвище «The Nuke»	15	Чемпион мира PDC (2025), самый молодой чемпион мира в истории (17 лет), победитель World Matchplay, Мирового Гран-при, UK Open, Большого Шлема и Премьер-лиги (все — 2024–2025)
10	Люк Хамфрис, прозвище «Cool Hand Luke»	12	Чемпион мира PDC (2024), победитель World Matchplay (2024), Мирового Гран-при (2023), Большого Шлема (2023), Players Championship Finals (2023, 2024) и Премьер-лиги (2025)

Примечания:

Крупные титулы включают победы на чемпионатах мира (BDO/PDC), World Matchplay, World Grand Prix, UK Open, Grand Slam of Darts, Premier League и других значимых турнирах.

Цифры по количеству титулов приблизительные — разные источники могут учитывать разные турниры.

Для современных игроков (Люк Литтлер, Люк Хамфрис) статистика актуальна на начало 2025 года и будет расти.

Прозвища игроков указаны для

узнаваемости — они часто используются в СМИ и среди болельщиков. [3]

В Российской Федерации дартс занимает не последнее место в списке основных видов спорта. Представлением интересов и организацией проведения соревнований на территории нашей страны занимается Федерация дартс России (ФДР).

Единая лига IDL занимается объединением самых сильных и выдающихся дартс клубов не только России, но и других стран, благодаря чему открывается возможность участвовать во многих

турнирах, проходящих между странами. В России также есть много талантливых игроков в дартс в Единой лиге IDL, показатели результативности

сезонов которых, мы можем увидеть на табл. 2. [4]

Рейтинг Профессиональной Дартс Лиги IDL на 01.12.2025

№	ФИО	Количество очков
1	Кольцов Борис	1124
2	Колесов Антон	738
3	Обухов Роман	665
4	Изотов Евгений	547
5	Алдошин Максим	337
6	Кадочников Алексей	273
7	Горбунов Дмитрий	230
8	Жаворонков Дмитрий	229

Рассмотрим правила и требования игры в дартс согласно нормам Международной федерации дартс и PDC. В матче участвуют один или два игрока с учетом капитана команды если формат командный. На площадку выходит один спортсмен, остальные могут заменять сокомандников во время перерыва или тайм-аута.

Говоря об экипировке дартсменов, можно выделить некоторые рекомендации.

Свободная и удобная одежда. Экипировка не должна сковывать движения, ведь игра в дартс требует точности и свободы. Удобство становится важным пунктом в выборе одежды для игры. У игрока должно быть не меньше двух рубашек в запасе разных цветов.

Ткань. Материал рубашек и брюк должен быть дышащим и сохранять форму даже после многочисленных стирок. Обычно используют синтетические ткани.

Окраска. Цвет экипировки одной команды обязательно должен быть одинаковым. Это касается и носков. Цвет рубашек и брюк команды указанной первой должен быть светлым у второй команды темным.

Обувь. Кроссовки должны не сковывать движения и идеально сидеть на ноге. Очень

важна устойчивость к изнашиванию. Для зала выбирают обувь с мягкой подошвой.

Запреты. На официальных турнирах не допускаются джинсы, головные уборы (кроме религиозных причин) и одежда с рекламой без согласования.

Мишень для дартс должна иметь диаметр 45,1 сантиметра. Ее крепят так, чтобы центр буллай (яблочко) находился на высоте 1,73 метра от пола. Расстояние от мишени до линии броска составляет 2,37 метра. Поверхность мишени должна быть ровной и твердой из натуральной щетины. Игра начинается с линии броска, где игроки поочередно метают три дротики. Бросок осуществляют только одной рукой. Главное перемещение дротиков по мишени это броски в сектора. [5,6]

Главная цель каждой стороны набрать как можно больше очков или списать их до нуля за определенное количество леггов. В игре несколько леггов или сетов. Каждый лег длится до завершения счета с обязательным финишем на удвоении. За матч осуществляется несколько перерывов. Если счет сравнялся, назначают дополнительные сеты. Количество набранных очков зависит от зоны попадания (рис. 1).

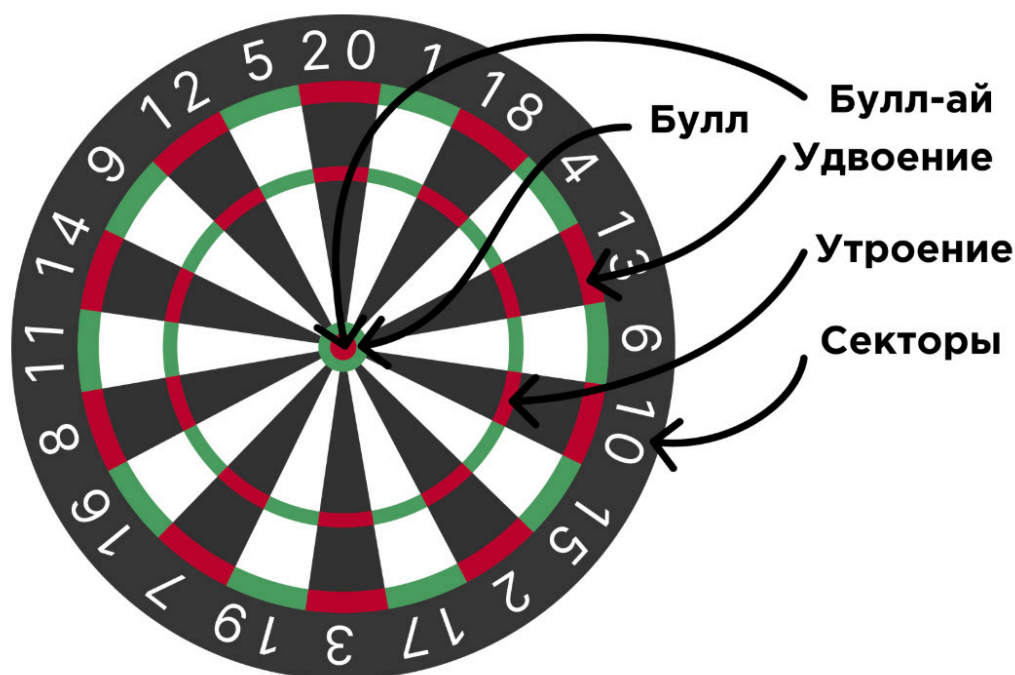

Рис. 1. Схема мишени для дартс и ее зон

При каждом попадании дротика в тройное кольцо команде начисляются утроенные очки. Если дротик попал в двойное кольцо, то начисляются удвоенные очки. В булл-ай (красный центр) дают 50 очков, в зеленое кольцо вокруг него 25 очков. За нарушение правил сопернику может быть засчитан переигранный бросок или потеря хода. Также есть основные правила. [7]

Игроку нельзя переступать линию броска во время метания.

Дротик засчитывается только если он остался в мишени.

За один подход выполняют ровно три броска.

В формате 501 или 301 матч завершается только попаданием в двойное кольцо.

Говоря об основных нарушениях в игре, можно выделить несколько главных пунктов.

Переступание линии броска.

Использование двух рук при метании.

Фол при броске или выход за пределы площадки.

Намеренное повреждение мишени.

Несоблюдение очередности в командной игре.

В заключение хочется отметить, что дартс является одним из самых доступных и при этом зрелищных видов спорта, который успешно сочетает в себе точность, концентрацию и командный дух. За свою долгую историю он превратился из развлечения в профессиональную дисциплину с международными турнирами, строгими правилами и тысячами поклонников

по всему миру. Дартс продолжает завоевывать сердца людей всех возрастов, доказывая, что настоящий спорт всегда остается ярким и эмоциональным.

Список литературы:

- [1] Ткаченко А.В., Калинина И. Ф., Смирнов А. А. Использование нетрадиционных форм занятий по физической культуре в вузе на примере игры в дартс // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 3. – С. 45–48.
- [2] Калинина И.Ф. Актуальность включения игры дартс в учебный процесс по физической культуре в вузе // Вестник университета. – 2019. – № 4. – С. 112–117.
- [3] Быченков С.В. Значение дартса в прикладной физической культуре студентов // Вестник спортивной науки. – 2019. – № 3. – С. 67–72.
- [4] Дубатовкин В.И. Методика формирования точности бросков у дартсменов // Педагогика: традиции и инновации. – 2022. – № 4. – С. 78–85.
- [5] Козлов О.И. Дартс как спорт и оздоровительное средство // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 6. – С. 89–94.
- [6] Смернягин Л. И., Гареев Д. Р., Мишин А. С., Шинкарьук Л. А., Каримов Н. М. Педагогические стратегии формирования мотивации к обучению у студентов высших учебных заведений // Управление образованием: Теория и практика. 2025. № 4-1. С. 146-158

[7] Овчинников Ю.Д. Моделирование биомеханических двигательных действий при игре в дартс // КиберЛенинка. – 2016. – № 2. – С. 45–52.

References:

[1] Tkachenko A.V., Kalinina I.F., Smirnov A.A. The use of non-traditional forms of physical education in a university on the example of playing darts//Physical education: upbringing, education, training. – 2020. – № 3. – S. 45-48.

[2] Kalinina I.F. Relevance of the inclusion of the game of darts in the educational process of physical education at the university//Bulletin of the University. – 2019. – № 4. – S. 112-117.

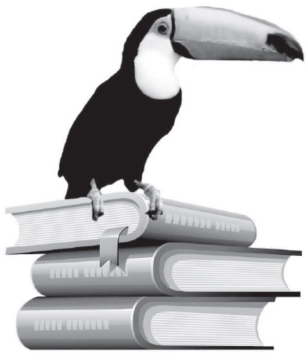
[3] Bychenkov S.V. The importance of darts in the applied physical culture of students//Bulletin of Sports Science. – 2019. – № 3. – S. 67-72.

[4] Dubatovkin V.I. Methodology for the formation of accuracy of throws in dartsmen// Pedagogy: traditions and innovations. – 2022. – № 4. – S. 78-85.

[5] Kozlov O.I. Darts as a sport and health remedy//Theory and practice of physical education. – 2019. – № 6. – S. 89-94.

[6] Smernyagin L. I., Gareev D. R., Mishin A. S., Shinkaryuk L. A., Karimov N. M. Pedagogical strategies for the formation of motivation to study among students of higher educational institutions// Education management: Theory and practice. 2025. № 4-1. S. 146-158

[7] Ovchinnikov Yu. D. Modeling biomechanical motor actions when playing darts// CyberLeninka. – 2016. – № 2. – S. 45-52.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-503-507

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,

Ректор, доктор биологических наук, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: rector@urgau.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, проректор по международной деятельности и дополнительному профессиональному образованию Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: opneverova@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,

декан факультета биотехнологии и пищевых продуктов, кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: dek.bipi@urgau.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: Lopaeva77@mail.ru

ШЛЯХТИНА Полина Александровна,

Студент 3 курса факультета биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: mail@law-books.ru

БЕРСЕНЕВА Дарья Сергеевна,

Студент 3 курса факультета биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: mail@law-books.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОВСЯНЫХ ХЛОПЬЕВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

❖ **Аннотация.** В статье рассмотрены современные направления переработки овсяных хлопьев как многотоннажного сырья для производства продуктов питания. Показана актуальность расширения ассортимента продукции на основе овсяных хлопьев в связи с ростом спроса на функциональные, безглютеновые и обогащённые пищевыми волокнами продукты. Проанализированы технологические аспекты использования овсяных хлопьев в производстве хлебобулочных изделий, экструзионных снеков, ферментированных продуктов (кисели, закваски), а также в качестве компонента для улучшения структуры и пищевой ценности. Обоснована высокая биологическая ценность овсяных хлопьев благодаря содержанию -глюканов, полноценного белка, пищевых волокон и ненасыщенных жирных кислот. Приведены рекомендации по оптимизации технологических режимов с целью сохранения биологически активных компонентов. Сделан вывод о значительном потенциале овсяных хлопьев как основы для инновационных продуктов здорового питания.

❖ **Ключевые слова:** овсяные хлопья, функциональные продукты, -глюкан, безглютеновые продукты, экструзия, ферментация, пищевые волокна, хлебобулочные изделия.

LORETS Olga Gennadyevna,

Rector, Doctor of Biological Sciences, Ural State Agrarian University,

NEVEROVA Olga Petrovna,

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products,
Vice Rector for International Affairs and Continuing Professional Education Ural State Agrarian University,*

SHARAVYEV Pavel Viktorovich,

*Dean of the Faculty of Biotechnology and Food Products, Candidate of Biological Sciences, Associate
Professor, Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University*

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University*

SHLYAKHTINA Polina Aleksandrovna,

Third-year student, Faculty of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

BERSENEVA Daria Sergeevna,

Third-year student, Faculty of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

PROSPECTS FOR USING OAT FLAKES FOR FOOD PRODUCTION

Annotation. The article discusses current trends in the processing of oat flakes as a large-tonnage raw material for food production. The relevance of expanding the range of oat-based products is shown due to the growing demand for functional, gluten-free and fiber-enriched foods. Technological aspects of using oat flakes in the production of bakery products, extruded snacks, fermented products (kissels, sourdoughs), as well as a component for improving structure and nutritional value are analyzed. The high biological value of oat flakes due to the content of β -glucans, complete protein, dietary fibers and unsaturated fatty acids is substantiated. Recommendations for optimizing technological regimes to preserve biologically active components are given. It is concluded that oat flakes have significant potential as a basis for innovative healthy food products.

Key words: oat flakes, functional foods, β -glucan, gluten-free products, extrusion, fermentation, dietary fibers, and bakery products.

Введение

В последние десятилетия наблюдается устойчивый рост интереса к продуктам питания на основе цельного зерна, обладающим доказанными функциональными свойствами. Среди зерновых культур особое место занимает овёс (*Avena sativa* L.), который традиционно используется для производства круп, хлопьев, муки и толокна. Овсяные хлопья, получаемые путём расплющивания пропаренного и плющеного зерна, являются одним из наиболее доступных и технологичных видов сырья [1].

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами: во-первых, расширением сегмента безглютеновых продуктов (овёс, за исключением случаев технологической контаминации пшеницей, рожью или ячменём, безопасен для больных целиакией); во-вторых, необходимостью повышения пищевой ценности массовых продуктов питания за счёт включения пищевых волокон и β -глюканов;

в-третьих, поиском новых технологических решений для переработки овсяных хлопьев в продукты длительного хранения с высокими потребительскими свойствами [2, 3].

Цель настоящей работы – систематизировать и проанализировать перспективные направления использования овсяных хлопьев в производстве продуктов питания, оценить их технологический и нутритивный потенциал.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являлись овсяные хлопья «Геркулес» и «Экстра» различных производителей, а также экспериментальные образцы продуктов на их основе: хлеб с добавлением овсяных хлопьев, экструдированные снеки, ферментированные овсяные кисели и закваски для безглютеновой выпечки. Использовались стандартные методы анализа: определение массовой доли влаги (ГОСТ 26312.7), содержания β -глюканов

(ферментативно-спектрофотометрический метод), органолептическая оценка, определение кислотности, вязкости, удельного объёма хлеба. Технологические эксперименты проводились в лабораторных условиях при варьировании режимов гидротермической обработки, экструзии, ферментации.

Результаты и их обсуждение

Овсяные хлопья как источник функциональных ингредиентов

Овсяные хлопья характеризуются высоким содержанием пищевых волокон (до 10-12%), из которых 3-7% приходится на растворимые -глюканы, обладающие гипохолестеринемическим и гипогликемическим действием [4]. Кроме того, овсяный белок (12-20%) отличается сбалансированным аминокислотным составом, а липидный комплекс содержит ненасыщенные жирные кислоты (олеиновую, линолевую). Важно, что процесс плющения и пропаривания, применяемый при производстве хлопьев, способствует частичной желатинизации крахмала и инактивации липазы, что увеличивает срок хранения сырья [4].

Использование овсяных хлопьев в хлебопечении

Добавление овсяных хлопьев (10-30% к массе муки) в рецептуру пшеничного хлеба повышает пищевую ценность, увеличивает содержание пищевых волокон на 1,5-2,5%, снижает скорость переваривания углеводов (замедляет повышение гликемического индекса) [6]. Однако избыток овсяных хлопьев снижает объём хлеба и ухудшает пористость из-за отсутствия клейковины. Предварительная гидратация хлопьев (замачивание на 30 мин в тёплой воде) и использование улучшителей (аскорбиновая кислота, ферментные препараты) позволяет получать хлеб с хорошими органолептическими показателями. Перспективно производство полностью безглютенового хлеба на основе смеси овсяной муки (получаемой помолом хлопьев) и крахмалов (кукурузного, картофельного) с добавлением гидроколлоидов [6].

Экструзионные продукты и снеки на основе овсяных хлопьев

Экструзия – эффективный способ переработки овсяных хлопьев. При высокой

температуре (120-160°C) и давлении происходит декстринизация крахмала, увеличивается растворимость пищевых волокон, инактивируются антипитательные факторы (ингибиторы ферментов). Полученные экструдаты могут использоваться как готовые завтраки (шарики, подушечки, палочки) или основа для батончиков. Добавление фруктовых, ягодных наполнителей, орехов, семян льна позволяет создавать снеки с высокой энергетической ценностью, улучшенным вкусом и повышенным содержанием омега-3 жирных кислот.

Ферментированные продукты на основе овсяных хлопьев

Ферментация овсяного сырья молочнокислыми бактериями или дрожжами открывает возможности для производства продуктов типа овсяного киселя, а также заквасок для безглютеновой выпечки. Нами разработан рецепт овсяного киселя с использованием закваски *Lactobacillus plantarum*. Готовый продукт характеризуется pH 3,8-4,2, содержит пробиотические микроорганизмы (не менее 10^7 КОЕ/г), обладает вязкой консистенцией за счёт набухания -глюканов. Такой кисель может быть использован как функциональный продукт для диетического питания. Кроме того, овсяные закваски улучшают разрыхление безглютенового теста и органолептические показатели готовых изделий [7].

Использование овсяных хлопьев в производстве кондитерских изделий

Мука из овсяных хлопьев может частично заменять пшеничную муку в рецептурах печенья, пряников, вафельных начинок. Экспериментально установлено, что замена 20-30% пшеничной муки на овсяную повышает содержание пищевых волокон в 2-3 раза, придаёт изделиям приятный ореховый привкус. Однако необходимо корректировать количество жира и сахара из-за высокой влагоудерживающей способности овсяных волокон.

Сравнительный анализ направлений переработки овсяных хлопьев

В таблице 1 представлены основные перспективные направления использования овсяных хлопьев (без производства напитков) с оценкой технологической сложности и рыночного потенциала.

Таблица 1 – Перспективные направления использования овсяных хлопьев в пищевой промышленности

Направление	Технологическая сложность	Увеличение содержания пищевых волокон	Рыночный потенциал
Хлеб и хлебобулочные изделия (10-30% хлопьев)	Низкая	+1,5-2,5%	Высокий (массовый сегмент)
Полностью безглютеновый хлеб на основе овсяной муки	Средняя	+4-6%	Средний (специализированный)
Экструзионные снеки (готовые завтраки, батончики)	Высокая	+2-4%	Высокий
Ферментированные кисели и закваски	Средняя	+3-5%	Средний (нишевой, здоровое питание)
Кондитерские изделия (печенье, пряники)	Низкая	+2-3%	Высокий

Заключение и выводы

Проведённый анализ позволяет утверждать, что овсяные хлопья являются ценным и multifunctional сырьём для пищевой промышленности. Их использование не ограничивается традиционными кашами; перспективными направлениями (исключая производство напитков) являются:

Обогащение хлебобулочных изделий для увеличения содержания пищевых волокон и -глюканов, в том числе создание полностью безглютеновых рецептур на основе овсяной муки.

Экструзионная обработка для получения снеков и готовых завтраков с регулируемой текстурой, повышенной усвояемостью и возможностью включения функциональных добавок.

Ферментация овсяного сырья для производства пробиотических киселей и заквасок, улучшающих безглютеновую выпечку.

Частичная замена пшеничной муки овсяной в кондитерских изделиях с целью повышения их пищевой ценности.

Практическая значимость результатов заключается в возможности расширения ассортимента функциональных и диетических продуктов питания, направленных на профилактику сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета 2 типа, ожирения, а также для питания пациентов с целиакией (при использовании сертифицированного безглютенового овса). Рекомендуется дальнейшее изучение влияния

различных способов предварительной обработки овсяных хлопьев (микронизация, ИК-сушка, ферментативная модификация) на сохранность -глюканов и антиоксидантных свойств.

Список литературы:

- [1] Поландова Р.Д. Технология переработки зерна овса // Хранение и переработка сельхоз сырья. – 2019. – № 3. – С. 45-49.
- [2] Скурихин И.М., Тутельян В.А. Химический состав российских пищевых продуктов. – М.: ДеЛи принт, 2020. – 284 с.
- [3] Осипова Г.А., Киселева Т.Л. -Глюканы овса: свойства и перспективы применения // Вопросы питания. – 2021. – Т. 90, № 4. – С. 22-30.
- [4] Дубцова Г.Н., Нечаев А.П. Пищевые волокна в здоровом питании // Пищевая промышленность. – 2020. – № 7. – С. 8-11.
- [5] Корякина С.Я., Матвеева Т.В. Функциональные хлебобулочные изделия. – Орел: ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2020. – 156 с.
- [6] Тихомирова Н.А., Баженова И.А. Научные основы производства безглютеновых продуктов // Вестник ВГУИТ. – 2023. – Т. 85, № 1. – С. 112-118.
- [7] Лазарева Т.Н., Золотокопова С.В. Ферментация зернового сырья молочнокислыми бактериями // Биотехнология. – 2022. – № 2. – С. 34-41.
- [8] Нечаев А.П., Траубенберг С.Е. Пищевая химия. – СПб.: ГИОРД, 2019. – 672 с.

References:

[1] Polandova R.D. Oat grain processing technology//Storage and processing of agricultural raw materials. – 2019. – № 3. – S. 45-49.

[2] Skurikhin I.M., Tutelyan V.A. Chemical composition of Russian food products. – M.: DeLee print, 2020. – 284 s.

[3] Osipova G.A., Kiseleva T.L. –Glucans of oats: properties and prospects of use//Nutrition issues. – 2021. – T. 90, NO. 4. – S. 22-30.

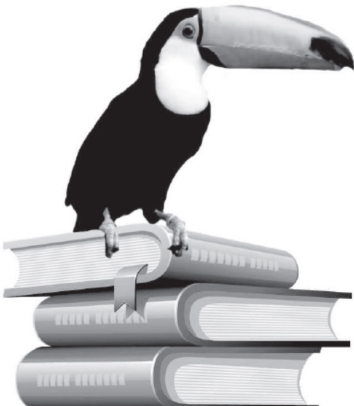
[4] Dubtsova G.N., Nechaev A.P. Dietary fiber in a healthy diet//Food industry. – 2020. – № 7. – S. 8-11.

[5] Koryachkina S.Ya., Matveeva T.V. Functional bakery products. – Eagle: FSBEI HE Orlovsky GAU, 2020. – 156 s.

[6] Tikhomirova N.A., Bazhenova I.A. Scientific foundations of the production of gluten-free products//VGUIT Bulletin. – 2023. – T. 85, NO. 1. – S. 112-118.

[7] Lazareva T.N., Zolotokopova S.V. Fermentation of grain raw materials by lactic acid bacteria//Biotechnology. – 2022. – № 2. – S. 34-41.

[8] Nechaev A.P., Traubenberg S.E. Food chemistry. – St. Petersburg: GIORD, 2019. – 672 s.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-508-511

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности Юридического института РУТ (МИИТ),

e-mail: 000049@bk.ru

ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП ПОВЕДЕНИЯ И ДЕВИАЦИИ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ГИПЕРСПОСОБНОСТЯМИ

Аннотация. Статья посвящена психопатологическому типу девиантного поведения, который основывается на психопатологических симптомах и синдромах, являющихся признаками тех или иных психических заболеваний, а также девиациям, обусловленным гиперспособностями.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, психопатологический тип, девиации, обусловленным гиперспособностями.

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute of the Federal Penal Correction Service of Russia Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure, and Law Enforcement at the Law Institute of RUT (MIIT)

PSYCHOPATHOLOGICAL TYPE OF BEHAVIOR AND DEVIATIONS DUE TO HYPER ABILITIES

Annotation. The article is devoted to the psychopathological type of deviant behavior, which is based on psychopathological symptoms and syndromes that are signs of various mental illnesses, as well as deviations caused by hyperpowers.

Key words: deviant behavior, psychopathological type, deviations caused by hyper abilities.

Психопатологический тип девиантного поведения основывается на психопатологических симптомах и синдромах, являющихся признаками тех или иных психических заболеваний.

Как правило, мотивы поведения психически больного остаются непонятными до тех пор, пока не будут обнаружены основные признаки психических расстройств. Пациент может демонстрировать отклоняющееся поведение в силу нарушения восприятия – галлюцинаций или иллюзий (например, затыкать уши или прислушиваться к чему-то, искать несуществующий объект, разговаривать с собой), нарушений мышления (высказывать, отстаивать и пытаться добиваться поставленных целей на основе бредового истолкования действительности, активно ограничивать сферы своего общения с окружающим миром в силу навязчивых идей и страхов), совершать нелепые поступки или месяцами бездействовать, совершать стереотипные вычурные движения или надолго застывать в однообразной позе из-за нарушений волевой активности.

Разновидностью аддиктивного, патохарактерологического и

психопатологического типов девиантного поведения является саморазрушающее (аутодеструктивное) поведение. Суть его заключается в том, что система поступков человека направлена не на развитие и личностный рост, не на гармоничное взаимодействие с реальностью, а на деструкцию личности. Агрессия направляется на себя (аутоагрессия), внутрь самого человека, тогда как дающее возможности жить полноценной жизнью и удовлетворять насущные потребности. Аутодеструкция проявляется в виде суицидального поведения, наркотизации и алкоголизации и некоторых других разновидностей девиаций. Мотивами саморазрушающего поведения становятся аддикции и неспособность справляться с обыденной жизнью, патологические изменения характера, а также психопатологические симптомы и синдромы.

Девиации, обусловленные гиперспособностями – это особый тип отклоняющегося поведения, выходящего за рамки обычного, нормального поведения человека, способности которого значительно и существенно превышают среднестатистические.

В подобных случаях говорят о проявлениях одаренности, таланта, гениальности в какой-либо из сфер деятельности человека. Отклонение в сторону одаренности в одной области часто сопровождается девиациями в обыденной жизни. Такой индивид часто оказывается неприспособленным к «бытовой, приземленной» жизни. Он неспособен правильно понимать и оценивать поступки и поведение других людей, наивен, зависим и не подготовлен к трудностям повседневной жизни.

Если при делинквентном поведении наблюдается противоборство во взаимодействии с реальностью, при патохарактерологическом и психопатологическом – болезненное противостояние, то при поведении, связанном с гиперспособностями, – игнорирование реальности. Человек существует «здесь и теперь» и одновременно как бы живет в собственной реальности, не размышляя о необходимости «объективной реальности», в которой действуют другие окружающие люди. Он расценивает обычный мир как что-то малозначимое, несущественное и потому никак не участвует во взаимодействии с ним, не вырабатывает стиля эмоционального отношения к поступкам и поведению окружающих, принимает любое происходящее событие отрешенно. Вынужденные контакты воспринимаются человеком с гиперспособностями как необязательные, временные и не значимые для его личностного развития. Внешне в обыденной жизни поступки такого индивида могут носить чужаковский характер. Например, он может не знать, как пользоваться бытовыми приборами, как совершать обычные действия. Весь интерес сосредоточен у него на деятельности математическими, художественными и иными).

Девиантное поведение имеет следующие клинические формы: агрессия; аутоагрессия (суицидальное поведение); злоупотребление веществами, вызывающими состояние измененной психической деятельности (алкоголизация, нарко-тизация, табакокурение и др.); нарушения пищевого поведения (переедание, голодание); аномалии сексуального поведения; сверхценные психологические увлечения («трудоголизм», коллекционирование, «паранойя здоровья», фанатизм – религиозный, спортивный, музыкальный и пр.); сверхценные психопатологические увлечения («философская интоксикация», разновидности маний – клептомания и др.); характерологические и патохарактерологические реакции (эмансипации, группирования, оппозиции и др.); коммуникативные девиации (аутизация, гиперобщительность, конформизм, нарциссическое поведение и др.); безнравственное и аморальное поведение;

неэстетичное поведение.

В.Д. Менделевич отмечает, что каждая клиническая форма может быть обусловлена любым типом девиантного поведения, а иногда мотивом выбора той или иной формы служат несколько разновидностей отклоняющегося поведения.

Список литературы:

- [1] Алемаскин М.А. Воспитательная работа с подростками. - М.: Знание, 1979. - 55 с.
- [2] Алферов Ю.А. Международный пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях: Сб. лекций. - Домодедово: РИПК МВД РФ, 1993. -122 с.
- [3] Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - Л.: ЛГУ, 1968. -339с.
- [4] Сухарева Е.В. Психолого-педагогическая характеристика личности воспитателя при массовых беспорядках: первоначальная подготовка стажеров / Вилкова А.В., Сухарева Е.В. / В сборнике: Групповые неповиновения и массовые беспорядки в учреждениях УИС (материалы круглого стола), под общей редакцией ведущего научного сотрудника ФКУ НИИ ФСИН России, доктора экономических наук, профессора С.В. Гарника. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. С. 54-59.
- [5] Антипов А.Н. Некоторые проблемы применения медиативных процедур (правовой аспект) / Вилкова А.В., Антипов А.Н. Военное право. 2018. № 1 (47). С. 136-141.
- [6] Литвишков В.М. Особенности социально-образовательной среды воспитательных колоний в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола / Вилкова А.В., Литвишков В.М. - Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 2. С. 97-101.
- [7] Вилкова А.В. Предпосылки, условия и основания снятия судимости: перспективы законодательного совершенствования института / Зинин Г.Ю., Вилкова А.В. Военное право. 2018. № 1 (47). С. 204-209.
- [8] Смородинская И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинская, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.
- [9] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-36.
- [10] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков //

В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[11] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[12] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва. 2018.

[13] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[14] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

[15] Мудрецы России под ред. Сапунов В. Б., Ермилова М. В., Колесов В. И. (2-е издание). Санкт-Петербург, 2023.

[16] Траектория развития субъектов образовательного процесса. Материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж. 2024.

[17] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2021.

[18] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 1. Москва. 2022.

[19] Швырев Б. А. Порядок организации обучения пожарно-техническому минимуму сотрудников воспитательных колоний / Б. А. Швырев, А. В. Вилкова, В. МС. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 165-173.

[20] Вилкова А. В. О нравственных качествах молодых ученых / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 3(64). С. 107-112.

[21] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Полякова Я. Н. Подготовка научных кадров высшей квалификации для уголовно-исполнительной системы: проблемы и стратегии развития // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4(110). С. 189-195.

[22] Ковтуненко Л. В., Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта в профессиональном становлении молодого ученого // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2025. № 3. С. 62-65.

[23] Вилкова А. В., Дмитриев Г. Г. Коллектив сотрудников в уголовно-исполнительной системе / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 67-71.

[24] Вилкова А. В., Фадеева С. А., Полякова Я. Н. Дополнительное профессиональное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 38-44.

References:

[1] M.A. Alemaskin. Educational work with adolescents. - M.: Knowledge, 1979. - 55 s.

[2] Alferov Yu.A. International penitentiary experience and its implementation in modern conditions: Sat. lectures. - Domodedovo: RIPK of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993.-122 p.

[3] Ananiev B.G. Man as a subject of knowledge. - L.: LENINGRAD STATE UNIVERSITY, 1968. -339s.

[4] Sukhareva E.V. Psychological and pedagogical characteristics of the educator's personality during mass riots: initial training of trainees/Vilkova A.V., Sukhareva E.V./In the collection: Group disobedience and mass riots in penal institutions (materials of the round table), under the general editorship of a leading researcher at the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Economics, Professor S.V. Garnica. M.: PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2018. S. 54-59.

[5] Antipov A.N. Some problems of the application of mediative procedures (legal aspect)/Vilkova A.V., Antipov A.N. Military law. 2018. № 1 (47). S. 136-141.

[6] Litvishkov V.M. Features of the social and educational environment of educational colonies in

the formation of the spiritual and moral values of juvenile convicts of the female sex/Vilkov A.V., Litvishkov V.M. - International Penitentiary Journal. 2017. VOL. 3. № 2. S. 97-101.

[7] Vilkova A.V. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of a criminal record: prospects for legislative improvement of the institute/Zinin G.Yu., Vilkova A.V. Military law. 2018. № 1 (47). S. 204-209.

[8] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[9] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-36.

[10] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[11] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[12] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[13] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[14] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors// In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international

participation. Pskov. 2025. S. 65-68.

[15] Sages of Russia ed. Sapunov V. B., Ermilova M. V., Kolesov V. I. (2nd edition). St. Petersburg, 2023.

[16] Trajectory of educational process subjects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Voronezh. 2024.

[17] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 4. Moscow. 2021.

[18] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 1. Moscow. 2022.

[19] Shvyrev B. A. Procedure for Organizing Fire-Technical Minimum Training for Employees of Educational Colonies/B. A. Shvyrev, A. V. Vilkova, V. MS.. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 165-173.

[20] Vilkova A.V. On the moral qualities of young scientists/A.V. Vilkova, Y. N. Polyakova// Bulletin of the Samara Law Institute. 2025. № 3(64). S. 107-112.

[21] Vilkova A. V., Kovtunen L. V., Polyakova Y. N. Training of highly qualified scientific personnel for the penitentiary system: problems and development strategies//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 4(110). S. 189-195.

[22] Kovtunen L.V., Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject in the professional development of a young scientist// Bulletin of Voronezh State University. Series: Higher Education Challenges. 2025. № 3. S. 62-65.

[23] Vilkova A. V., Dmitriev G. G. Collective of employees in the penitentiary system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. S. 67-71.

[24] Vilkova A. V., Fadeeva S. A., Polyakova Y. N. Additional professional education of employees of the penitentiary system//In the collection: Penitentiary and post-penitentiary resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 38-44.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-512-518

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-2145-4374,

e-mail: smerniagin_li@urgau.ru

ДЖОЛИЕВ Ислам Мамед Оглы,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0004-1045-9664,

e-mail: djolievislam@mail.ru

САПАРОВ Байрамгельды Муджевурович,

заведующий кафедрой физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-4190-802X,

e-mail: saparov_bm@urgau.ru

ПАШУК Екатерина Юрьевна,

Педагог-организатор факультета среднего профессионального образования, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0000-9593-4153,

e-mail: pashuk_eiu@urgau.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0000-0001-5839-1946,

e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

МИШИН Алексей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 0009-0008-1256-968X,

e-mail: mishin_as@urgau.ru

ПАДЕЛ-ТЕННИС: РАСТУЩАЯ ПОПУЛЯРНОСТЬ СПОРТА И ЕГО ПОЛЬЗА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

◇ **Аннотация.** Падел-теннис — это популярная игра во всем мире, которая за все свое существование набрала огромное количество поклонников. Данный вид спорта был создан в 1969 году в Мексике, в Акапулько. Он сочетает в себе элементы тенниса, сквоша и платформенного тенниса, что делает его доступным и увлекательным для широкой аудитории всех возрастов. В ходе игры активно задействована вся двигательная система, развивается координация, выносливость и командное взаимодействие. Сегодня падел теннис быстро и гармонично развивающийся вид спорта, особенно популярный в Европе и Латинской Америке. В Российской Федерации он также набирает обороты благодаря усилиям национальной федерации и открытию новых площадок. В данной статье мы будем рассказывать о данном виде спорта, о его правилах и о ключевых моментах игры в падел-теннис. Также будет уделено внимание развитию данного вида спорта в нашей стране, роли отечественных спортсменов в его популяризации и перспективам дальнейшего роста.

◇ **Ключевые слова:** padel, padel tennis, padel court, padel racket, padel ball, padel rules.

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

DZHOLIEV Islam Mamed Ogly,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

SAPAROV Bayramgeldy Mudzhevurovich,

Head of the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

PASHUK Ekaterina Yuryevna,

Teacher-Organizer, Faculty of Secondary Education Professional Education, Ural State Agrarian University,

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

MISHIN Aleksey Sergeevich,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

PADEL TENNIS: THE SPORT'S GROWING POPULARITY AND ITS HEALTH BENEFITS

◇ **Annotation.** *Padel tennis is a popular game worldwide, gaining a huge following throughout its history. This sport was created in 1969 in Acapulco, Mexico. It combines elements of tennis, squash, and platform tennis, making it accessible and fun for a wide audience of all ages. The game actively engages the entire motor system, developing coordination, endurance, and teamwork. Today, padel tennis is a rapidly and harmoniously growing sport, especially popular in Europe and Latin America. In the Russian Federation, it is also gaining momentum thanks to the efforts of the national federation and the opening of new courts. In this article, we will discuss this sport, its rules, and key aspects of playing padel tennis. We will also discuss the development of this sport in our country, the role of domestic athletes in its popularization, and prospects for further growth.*

◇ **Key words:** *padel, padel tennis, padel court, padel racket, padel ball, padel rules.*

Падел теннис (англ. paddle «весло») — это очень эмоциональный и яркий вид спорта. Также данный вид спорта очень полезен, ибо во время игры задействована вся двигательная система. В падел-теннис играют все начиная от детей и заканчивая людьми в возрасте. Сегодня падел-теннис быстро и гармонично развивающийся вид спорта.

Разберем понятия и цели игры падел теннис. Данный вид спорта командная игра с ракеткой и мячом, где задействованы две пары игроков. Цель каждой пары попасть мячом на сторону соперника так, чтобы тот не смог его вернуть по правилам. Площадка полностью закрыта стенами и сеткой, мяч может отскакивать от них после первого касания пола. В паре обычно играют два человека, замены не предусмотрены как в больших командных играх.

Говоря о тактике в игре, можно выделить основные роли. Один игрок часто занимает позицию ближе к сетке для быстрых ударов и перехватов. Другой держит заднюю линию, чтобы контролировать глубину и отражать сильные подачи. На эту роль ставят игроков с хорошей выносливостью и точностью. В паре важна слаженность, ведь каждый должен быстро реагировать на действия партнера и соперника. [1]

В мире очень много выдающихся игроков в падел-теннис. Рассмотрим одних из лучших игроков мира и их примерные показатели результативности в табл. 1(мужчины) и табл. 2 (женщины)

№	Имя и фамилия	Титулы	Ключевые достижения
1	Хуан Леброн (Juan Lebrón), прозвище «Волк»	39	Стал первым испанским игроком, занявшим первую строчку в мировом рейтинге (в 2019 году вместе с Пакито Наварро). Три года подряд (2020–2022) был парой номер 1 в мире с Александро Галаном.
2	Фернандо Беластегин (Fernando Belastegui)	230	Рекордсмен по количеству титулов в истории Мирового падель-тура (WPT). 16 лет подряд (2002–2017) занимал первое место в мировом рейтинге. Шестикратный чемпион мира (2002, 2004, 2006, 2014, 2016, 2022). Выиграл 11 наград «Олимпия де Плата».
3	Александро Галан (Alejandro Galán), прозвище «Галантико»	19	В 2022–2023 годах выиграл 4 Major и 1 турнир Finals. В 2024 году — 6 титулов, в 2025 — 7 титулов. Известен мощью и точностью на корте.
4	Артуго Коэльо (Arturo Coello)	24	В 2024 году вместе с Агустином Тапия завоевал 14 титулов Premier Padel, включая 8 подряд. Их серия из 47 побед подряд стала абсолютным рекордом.
5	Агустин Тапия (Agustín Tapia)	23	В 2024 году вместе с Артуго Коэльо доминировал в туре, завоевав 14 титулов. Известен уникальным стилем игры.

Таблица 1 – мужчины. Одни из лучших игроков мира в падел-теннис и их примерные показатели результативности

№	Имя и фамилия	Титулы	Ключевые достижения
1	Алехандра Салазар (Alejandra Salazar)	52	Пятикратная чемпионка мира, восьмикратная чемпионка Испании. Считается самой успешной игроком в истории World Padel Tour. Известна фирменным ударом «бандеха» (bandeja).
2	Джемма Триай (Gemma Triay)	9	По состоянию на март 2026 года — первая ракетка мира по версии FIP. Выиграла четыре чемпионата мира в составе сборной Испании, чемпионка Европы. В 2025 году с партнёршей Дельфиной Бреа завоевала титулы на турнирах Italy Major, Buenos Aires P1, Malaga P1, Madrid P1, Germany P2 и Alpine Paris Major.
3	Ариана Санчес (Ariana Sánchez)	22	В 2023 году вместе с Паулой Хосемарией занимала первое место в рейтинге World Padel Tour. Известна техническим мастерством и бэкхенд-волаем. Прозвище — Magic Ari.
4	Клаудия Фернандес (Claudia Fernández)	1	В июне 2024 года стала самой молодой победительницей профессионального турнира Premier Padel (18 лет, 3 месяца и 4 дня). По состоянию на декабрь 2024 года занимала 4-е место в рейтинге FIP.

Таблица 2 – женщины. Одни из лучших игроков мира в падел-теннис и их примерные показатели результативности

В Российской Федерации падел теннис растущих видов спорта. Представлением занимает заметное место среди динамично интересов и организацией проведения

соревнований на территории нашей страны занимается Федерация падела России. [2,3]

Российский падел тур и другие лиги объединяют сильнейшие клубы не только России, но и открывают двери для международных

турниров. В России также есть много талантливых игроков в падел теннис, показатели результативности которых мы можем увидеть на табл. 3 и табл. 4.

№	Имя и фамилия	Количество очков
1	Матус Артем	9030
2	Халанский Александр	8740
3	Карпушкин Павел	7600
4	Мягков Дмитрий	6445
5	Мальцев Петр	6360

Таблица 3 Показатели результативности ведущих игроков РФ (мужчины)

№	Имя и фамилия	Количество очков
1	Шарифова Ксения	36000
2	Петрова Вилена	12080
3	Кутузова Влада	12080
4	Никитина Екатерина	7800
5	Служителева Ника	7020

Таблица 4 Показатели результативности ведущих игроков РФ (женщины) [4,5]

Рассмотрим правила и требования игры в падел-теннис. Согласно требованиям Международной федерации падела и правилам Федерации падела России в паре играют два человека. На площадку выходят четыре игрока одновременно.

Говоря об экипировке игроков, можно выделить некоторые рекомендации.

Свободная и растяжимая одежда. Экипировка не должна сковывать движения, ведь игра в падел-теннис очень активная. Удобство — это очень важный пункт в выборе одежды для игры. У игрока должно быть не меньше двух маек в запасе.

Ткань. Материал маек и шорт должен быть дышащим, водоотталкивающим, а также сохранять свою форму даже после многочисленных стирок. Обычно используют синтетические ткани.

Обувь. Специальные кроссовки для падела должны не сковывать движения и

идеально сидеть на ноге, также очень важна устойчивость к изнашиванию. Для зала и корта выбирают обувь с хорошим сцеплением.

Площадка для падел-тенниса должна быть размером 20 на 10 метров. Поверхность площадки должна быть ровной и твердой. Игра начинается с подачи, которую выполняют снизу по диагонали. Мяч подают из-за лицевой линии. Пас можно осуществить по воздуху или с отскоком от пола и стен. Главное перемещение мяча по площадке — это удары после первого отскока. Блокировка атак соперника называется блок шотом.

Главная цель каждой пары набрать как можно больше очков за определенное время. В игре три сета, каждый сет до шести геймов. За игру осуществляется перерыв между сетями. Если счет сравнялся в гейме, назначают дополнительные очки до преимущества в два. Количество набранных очков зависит от зоны удара и отскока.

При каждом попадании мяча на сторону соперника после первого касания пола и возможного отскока от стены команде начисляются очки по системе 15 30 40 гейм. Если мяч был заброшен за пределы площадки или коснулся сетки при подаче без отскока, то это ошибка. За нарушение правил, команде соперников начисляют очко.

Также есть правила подачи.

Верхняя подача. Подача должна выполняться ниже пояса ударом по мячу после его отскока от корта. Подача сверху (как в теннисе) — нарушение.

Неправильный отскок мяча перед ударом. Перед ударом мяч должен один раз отскочить от корта. Если ударить по подброшенному мячу или по мячу в полёте без отскока — ошибка.

Выход за пределы зоны подачи. В момент удара хотя бы одна нога подающего должна касаться земли и находиться внутри зоны подачи. Прыжок или заступ за линию — ошибка.

Мяч не попал в диагональную зону подачи. Мяч должен приземлиться в соответствующем квадрате на половине соперника (по диагонали). Если мяч попал в сетку, за пределы зоны или не перелетел через сетку — это ошибка.

Касание сетки при подаче. Если мяч при подаче коснулся сетки и не перелетел на сторону соперника — это ошибка (вторая подача или потеря очка). Если мяч коснулся сетки, но всё таки перелетел и приземлился в правильной зоне — объявляется «лет» (let), подача переигрывается без штрафа.

Нарушения во время розыгрыша

Приём подачи «с лёта». Принимающий не имеет права отбивать подачу до отскока мяча. Если он ударяет по мячу до того, как тот коснулся корта, очко уходит подающей команде.

Два удара подряд от одного игрока. Один игрок не может ударить по мячу дважды подряд. Передача мяча партнёру после касания — нарушение (очко соперникам).

Касание сетки или стоек. Запрещено касаться сетки, столбов или их креплений ракеткой, рукой, телом или одеждой во время розыгрыша. Даже лёгкое касание приводит к потере очка.

Перелёт через сетку. Запрещено перелезать через сетку или заступать на половину корта соперника во время розыгрыша (очко уходит соперникам).

Удар мяча напрямую в стену соперника. Мяч сначала должен отскочить от корта, и только потом может попасть в стену. Удар напрямую в стену противоположной стороны — нарушение.

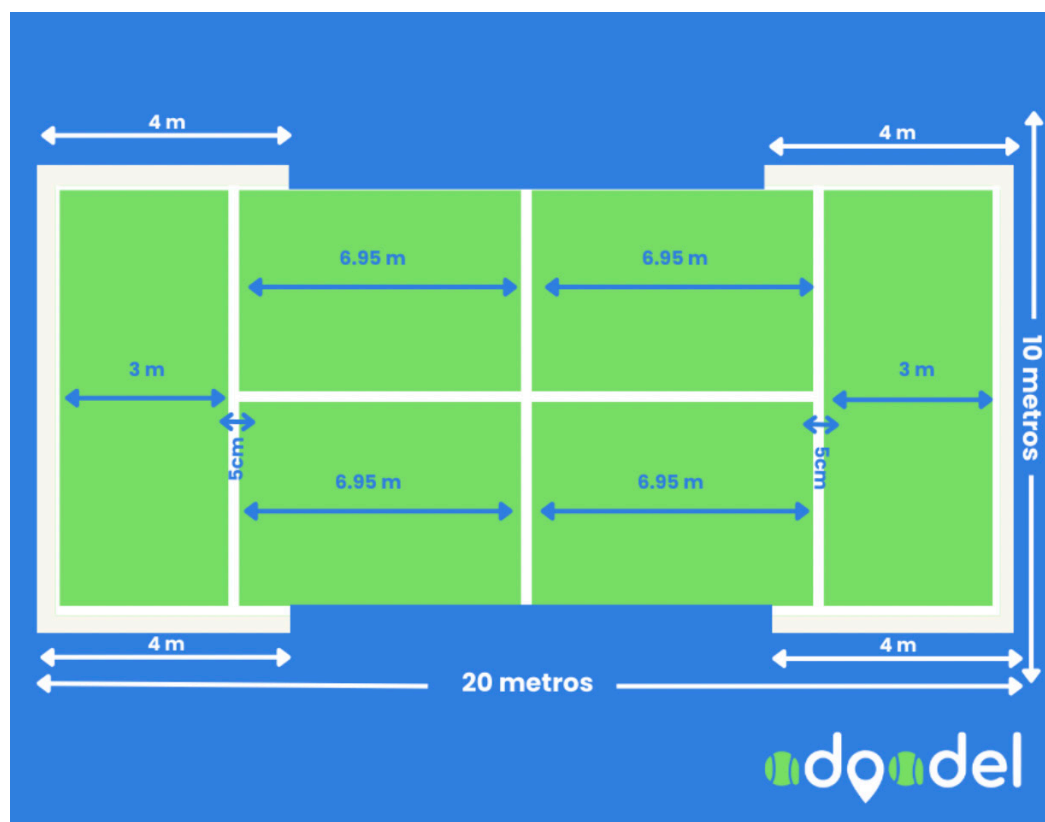
Мяч отскочил за пределами игровой зоны. Если мяч отскакивает от стены за пределами корта (например, за задней сеткой) или вылетает за пределы площадки без касания корта на стороне соперника, он считается «вне игры» (очко уходит противоположной команде).

Задержка игры. Умышленная задержка розыгрыша (например, долгий выбор позиции, затягивание времени между розыгрышами) может привести к предупреждению или потере очка.

Помеха сопернику. Если игрок или его действия мешают сопернику выполнить удар (например, загораживает обзор, мешает движением), судья может присудить очко противоположной команде.

Попадание мячом в игрока. Если мяч попадает в кого то из игроков вашей команды (в тело, одежду, ракетку), розыгрыш считается проигранным. [6,7]

Рис. 1. Схема площадки для падел тенниса и ее зон

В заключение хочется отметить, что падел-теннис является одним из зрелищных видов спорта, который успешно сочетает в себе энергичность, азарт, концентрацию и командный дух. Падел-теннис на любительском уровне отлично может подойти как развлечение и спортивную активность, так как сочетает в себе эмоциональный окрас и увлекательность процесса игры. Падел-теннис продолжает завоевывать сердца людей всех возрастов, доказывая, что настоящий спорт всегда остается ярким и динамичным.

Список литературы:

- [1] Радченко Д. Г. Padel как гибридный вид спорта: тактические аспекты парной игры // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 5. – С. 45–49.
- [2] О паделе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерации падела России. – URL: <https://padelrus.ru/about-padel/>
- [3] О Российском падел туре и развитии. Федерация падела России. Новости: Итоги рейтинга ФПР [Электронный ресурс]. – Режим доступа
- [4] Рейтинг игроков [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерации падела России. – URL: <https://padelrus.ru/rating/> (дата обращения: 08.04.2026).

[5] Рейтинг ФПР по итогам января 2026 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерации падела России. – URL: <https://padelrus.ru/press-center/news/detail/rejting-fpr-po-itogam-yanvarya-2026/>.

[6] Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 1132 «Об утверждении правил вида спорта “падел”» // Официальный интернет-портал правовой информации.

[7] Правила вида спорта «падел» (утв. приказом Минспорта России от 19.11.2024 № 1132) [Электронный ресурс] // LegalActs.ru.

References:

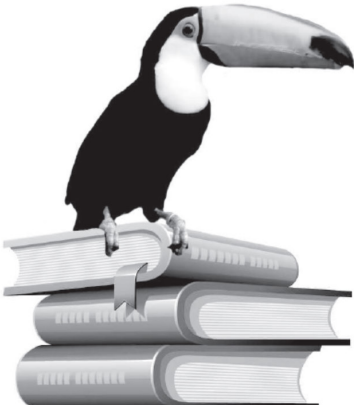
- [1] Radchenko D. G. Padel as a hybrid sport: tactical aspects of pair play//Theory and practice of physical education. – 2022. – № 5. - S. 45-49.
- [2] About padel [Electronic resource]//The official website of the Federation fell of Russia. – URL: <https://padelrus.ru/about-padel/>
- [3] About the Russian fall tour and development. The federation fell to Russia. News: Results of the CPF rating [Electronic resource]. - Access mode
- [4] Player rating [Electronic resource]//The official website of the Federation fell of Russia. - URL: <https://padelrus.ru/rating/> (access date: 08.04.2026).
- [5] The CPF rating for January 2026 [Electronic

resource]//The official website of the Federation fell of Russia. – URL: <https://padelrus.ru/press-center/news/detail/rejting-fpr-po-itogam-yanvaryaya-2026/>.

[6] Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation of November 19, 2024 No. 1132 "On approval of the rules of the sport "padel" "//

Official Internet portal of legal information.

[7] The rules of the sport "padel" (approved by by order of the Ministry of Sports of Russia dated 19.11.2024 No. 1132) [Electronic resource]// LegalActs.ru.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-519-522

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,

доктор биологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,

e-mail: rector@urgau.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский
государственный аграрный университет,

e-mail: Lopaeva77@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель, кафедра биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный
аграрный университет,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

кандидат с.-х. наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов

Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: mail@law-books.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

доцент, к.б.н., кафедра биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный
университет,

e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,

доцент, к.б.н., кафедра биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный
университет,

e-mail: mail@law-books.ru

МАСЛИНЫ И ОЛИВКИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСЕРВИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются технологические особенности консервирования маслин и оливок, включая этапы подготовки сырья, способы обработки для снижения горечи, методы консервирования и факторы, влияющие на качество готовой продукции. Особое внимание уделяется традиционным и современным технологиям, а также вопросам безопасности пищевых продуктов и соответствия стандартам качества. Анализируется влияние различных методов обработки на органолептические свойства, питательную ценность и срок хранения консервированных оливок и маслин. В заключение даются рекомендации по выбору оптимальной технологии консервирования в зависимости от сорта оливок, целевого рынка и экономических факторов.

Ключевые слова: маслины, оливки, консервирование, ферментация, щелочная обработка, рассол, стерилизация, качество, безопасность пищевых продуктов.

LORETZ Olga Gennadyevna,

Doctor of Biological Sciences, Professor, Rector Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

GALUSHINA Polina Sergeevna,

senior lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

*Associate Professor, PhD in Biology, Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian
University*

PAVLOVA Yana Sergeevna,

*Associate Professor, PhD in Biology, Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian
University*

OLIVES AND OLIVES: TECHNOLOGICAL FEATURES OF CANNING

◇ **Annotation.** *The article discusses the technological features of preserving olives and olives, including the stages of raw material preparation, processing methods to reduce bitterness, canning methods and factors affecting the quality of finished products. Special attention is paid to traditional and modern technologies, as well as issues of food safety and compliance with quality standards. The influence of various processing methods on the organoleptic properties, nutritional value and shelf life of canned olives and olives is analyzed. In conclusion, recommendations are given on choosing the optimal canning technology, depending on the olive variety, target market, and economic factors.*

◇ **Key words:** *olives, olives, canning, fermentation, alkaline treatment, brine, sterilization, quality, food safety.*

Цель работы: изучить технологические особенности консервирования маслин и оливок.

Маслины и оливки являются плодами оливкового дерева (*Olea europaea*), широко культивируемого в Средиземноморье и других регионах с теплым климатом. Они занимают важное место в средиземноморской диете и ценятся за свои вкусовые качества, питательную ценность и полезные для здоровья свойства. Свежие оливки обладают горьким вкусом из-за высокого содержания олеuropeина, поэтому их необходимо обрабатывать перед употреблением в пищу. Консервирование – один из основных способов обработки и хранения оливок, позволяющий сохранить их полезные свойства и обеспечить доступность круглый год. Важно понимать, что с ботанической точки зрения “маслины” и “оливки” – это один и тот же плод. Разница в названии обычно связана со степенью зрелости и способом обработки. Зеленые оливки собирают до полного созревания, а черные маслины – в стадии полной зрелости.

Сбор оливок производится вручную или механизированным способом, в зависимости от сорта и цели использования. Для консервирования рекомендуется использовать плоды, собранные в

оптимальной степени зрелости, без механических повреждений и признаков заболеваний. Зеленые оливки собирают, когда они достигли полного размера, но еще не начали менять цвет. Черные маслины собирают, когда они приобрели темно-фиолетовую или черную окраску.

Собранные оливки тщательно сортируют, удаляя поврежденные, перезрелые и недозрелые плоды. Затем их калибруют по размеру с помощью специальных сортировочных машин. Калибровка позволяет обеспечить равномерную обработку и улучшить внешний вид готовой продукции.

Оливки тщательно промывают водой для удаления грязи, пыли и остатков пестицидов.

Основная задача обработки оливок – удаление горького вкуса, обусловленного высоким содержанием олеuropeина. Существует несколько основных методов удаления горечи:

Это наиболее распространенный метод, при котором оливки обрабатывают раствором гидроксида натрия (NaOH) или гидроксида калия (KOH). Щелочь разрушает олеuropeин, делая оливки менее горькими. Важно тщательно контролировать концентрацию щелочи, время обработки и температуру, чтобы не повредить плоды. После обработки щелочью оливки

тщательно промывают водой для удаления остатков щелочи.

Это традиционный метод, при котором оливки выдерживают в рассоле (растворе соли) в течение нескольких месяцев. В процессе ферментации молочнокислые бактерии разлагают олеуропеин, снижая горечь. Этот метод позволяет сохранить более естественный вкус и аромат оливок, но требует длительного времени и тщательного контроля за условиями ферментации.

Этот метод включает в себя надрез или прокол оливок, что ускоряет вымывание олеуропеина при последующей выдержке в рассоле.

После удаления горечи оливки подвергают консервированию для обеспечения длительного хранения. Основные методы консервирования:

Оливки помещают в рассол (раствор соли) с добавлением уксуса или лимонной кислоты для подкисления. Рассол создает неблагоприятные условия для развития микроорганизмов, обеспечивая сохранность продукта. Концентрация соли в рассоле обычно составляет 8-12%.

Оливки маринуют в растворе уксуса или лимонной кислоты с добавлением специй и ароматических трав. Маринование придает оливкам пикантный вкус и аромат.

Оливки помещают в банки или другие герметичные контейнеры и подвергают стерилизации при высокой температуре (обычно 115-121°C) для уничтожения микроорганизмов. Стерилизация обеспечивает длительный срок хранения продукта, но может негативно сказаться на его вкусовых качествах.

Оливки помещают в растительное масло, которое предотвращает доступ кислорода и обеспечивает сохранность продукта. Этот метод часто используется для консервирования оливок, фаршированных различными начинками.

Консервированные оливки могут быть фаршированы различными начинками, такими как перец, чеснок, миндаль, анчоусы и другие. Фарширование придает оливкам дополнительный вкус и привлекательный внешний вид.

Консервированные оливки упаковывают в стеклянные банки, жестяные банки или пластиковые контейнеры. Упаковка должна быть герметичной и обеспечивать защиту продукта от воздействия света, кислорода и влаги. Готовый продукт хранят в прохладном, сухом и темном месте. Срок хранения консервированных оливок зависит от метода консервирования и условий хранения.

В процессе консервирования оливок необходимо осуществлять строгий контроль качества на всех этапах, начиная от подготовки

сырья и заканчивая упаковкой готовой продукции.

Качество консервированных оливок зависит от множества факторов:

Сорт оливок: Разные сорта оливок имеют разные характеристики, которые влияют на вкус, текстуру и цвет готового продукта.

Степень зрелости: Степень зрелости оливок влияет на их химический состав и вкусовые качества.

Метод удаления горечи: Разные методы удаления горечи по-разному влияют на вкус, текстуру и цвет оливок.

Метод консервирования: Разные методы консервирования обеспечивают разный срок хранения и по-разному влияют на вкусовые качества оливок.

Качество рассола/маринада: Качество рассола/маринада влияет на вкус, цвет и срок хранения оливок.

Условия хранения: Неправильные условия хранения могут привести к порче продукта.

Производство консервированных оливок должно соответствовать требованиям безопасности пищевых продуктов и стандартам качества, таким как HACCP и ISO 22000. Необходимо контролировать все этапы производства, чтобы предотвратить загрязнение продукта и обеспечить его безопасность для потребителей.

Заключение Технология консервирования оливок и маслин – сложный процесс, требующий строгого соблюдения технологических параметров и постоянного контроля качества. Выбор оптимальной технологии зависит от множества факторов, таких как сорт оливок, целевой рынок и экономические факторы. Современные технологии консервирования позволяют получать высококачественный продукт с длительным сроком хранения, сохраняя при этом полезные свойства и вкусовые качества оливок.

Список литературы:

- [1] Бондаренко, В.А. Технология консервирования. - М.: Пищевая промышленность, 1986.
- [2] Флауменбаум, Б.А. Основы консервирования пищевых продуктов. - М.: Пищевая промышленность, 1984.
- [3] Arroyo-L pez, F.N., et al. (2008). "The role of olive debittering methods in table olive fermentation." Food Microbiology, 25(1), 1-11.*
- [4] Marsilio, V., Lanza, B., & Campestre, C. (2001). "Influence of processing and storage on the composition of table olives." Journal of Agricultural and Food Chemistry, 49(10), 4716-4720.*
- [5] Garrido, A. (1994). "Table olives: production and processing." Food & Agriculture Org.

References:

[1] Bondarenko, V.A. Preservation technology. - M.: Food industry, 1986.

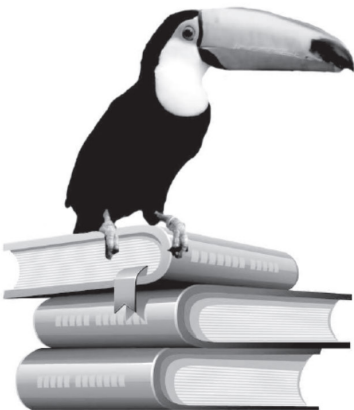
[2] Flaumenbaum, B.A. Fundamentals of Food Preservation. - M.: Food industry, 1984.

[3] Arroyo-Lopez, F.N., et al. (2008). "The role of olive debittering methods in table olive

fermentation." Food Microbiology, 25(1), 1-11.*

[4] Marsilio, V., Lanza, B., & Campestre, C. (2001). "Influence of processing and storage on the composition of table olives." Journal of Agricultural and Food Chemistry, 49(10), 4716-4720.*

[5] Garrido, A. (1994). "Table olives: production and processing." Food & Agriculture Org.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-523-525

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: eva.mats@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: opneverova@mail.ru

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: olbyk75@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: yana.laborant.pavlova@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ НЕПИЩЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ БАНАНОВ

✠ **Аннотация.** Представлено непищевое применение бананов, возможности инновации в селекции данного наименования культуры, выработка новых товаров из отходов переработанной побочной продукции. Даны направления непродовольственного использования бананов.

✠ **Ключевые слова:** бананы, непищевое использование, отходы, волокно, биоразлагаемые материалы.

RAZHINA Eva Valeryevna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor Departments of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

BYKOVA Olga Aleksandrovna,*Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University,***UKROZHENKO Darya Sergeevna,***lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University***PAVLOVA Yana Sergeevna,***Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University***GALUSHINA Polina Sergeevna,***Senior lecturer of the Department Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University*

FEATURES OF NON-FOOD USE OF BANANAS

◇ **Annotation.** *The article presents the non-food use of bananas, the possibilities of innovation in the selection of this crop, and the development of new products from waste and by-products. It also provides directions for the non-food use of bananas.*

◇ **Key words:** *bananas, non-food use, waste, fiber, biodegradable materials.*

Банан – тропическое растение, произрастающее в разных тропических и субтропических странах, в 135 странах мира банан используют в качестве продукта питания [1].

Плоды банана имеют широкий спектр полезных качеств. Содержат 75% воды, сахара (до 25%), белок, крахмал, клетчатку, эфирное масло, яблочную кислоту, ферменты, витамины, микроэлементы, обладают высокой энергетической ценностью [2-4]. Из бананов могут производить чипсы, муку, пюре, джем, соус, напиток, консервированные банановые десерты, пиво [2].

Кроме пищевого использования, банан могут использовать как культуру, производящую высокое количество волокнистого материала в виде отходов из псевдостеблей и листьев [5].

При использовании бананов с целью получения плодов увеличивается количество отходов. Побочные продукты выращивания банана составляют 88% от общей массы, куда входят листья, соцветия, плодоножка и т.д.

Повторное использование биологических отходов в рамках сельскохозяйственного производства входит в структуру биоэкономики, основой которой является принцип инновационно-ориентированного производства, принцип сокращения отходов и эффективного применения возобновляемых биоресурсов. Устойчивая биоэкономика подразумевает повторное включение побочной продукции и отходов сельского хозяйства и пищевой промышленности [5].

Кожицу банана могут применять

вместо крема для кожаной обуви или в роли косметического средства. Широкое распространение получают банановые листья. Их могут применять как декор для проведения буддийских церемоний. В Индии из них изготавливают тарелки для традиционных блюд, своеобразные зонтики и подобие упаковочной бумаги. Кроме того выращивается текстильный банан, его крепкий ложный ствол идет на изготовление рыболовных сетей, морских канатов [6].

Ценным преимуществом биоразлагаемых материалов из листьев бананов является невысокая цена, доступность, препятствуют перемещению влажности в продуктах питания, способствуют сохранению пищевой ценности [5].

В странах Юго-Восточной Азии и Великих Африканских озер используются листья банана с целью обертывания при приготовлении блюд. Большие листья могут использоваться в качестве оберточного материала, хорошо сохраняют влагу. В некоторых странах, листья банана возможно использовать для декора в праздничные дни и в повседневной жизни. Листья банана часто применяются вместо фольги и полимерной упаковки с целью сохранения и производства продукции. В Индии производят биоразлагаемые изделия из листьев бананов. Распространены два известных направления: целлюлозно-бумажная промышленность и изготовление тканей. Японский кейс – задокументированный пример в отрасли производства бумаги. Банановое волокно в Японии применяли для изготовления бумаги для банкнот, считается одним из самых прочных видов натуральных волокон [5].

Таким образом, непищевое применение бананов является достаточно актуальным направлением в настоящее время. Могут вырабатывать биоразлагаемую упаковку, посуду, волокно, ткани, косметику.

Список литературы:

[1] Артеменко А.П., Матушкина Е.В. Экспертиза качества бананов, реализуемых в Екатеринбурге // Молодежь и наука, 2014. - №1. - С. 3.

[2] Цаценко Н.А., Цаценко Л.В., Кукуenze А.Ш., Мбониханкуе С. Типы бананов: географическое распространение // Научный журнал КубГАУ, 2024. - №202(08). - 12 с.

[3] Кароматов И.Д. Бананы – медицинское значение (обзор литературы) // Молодой ученый, 2014. - №2(61). - С. 340-343.

[4] Цохребова К.Г. Пищевая ценность бананов // Научные труды студентов Горского государственного аграрного университета, 2019. - Т. 56/1. - С. 235-237.

[5] Цаценко Л.В., Цаценко Н.А., Какунзе А.Ш., Мбониханкуе С. Непищевое использование растения банан и биоэкономика // Научный журнал КубГАУ, 2024. - №203(09). - 12с.

[6] Елисеева Т., Тарантул А. Банан (Musa) // Journal.edaplus.info, 2018. - №3 (Vol.5). - С. 31-42.

References:

[1] Artemenko A.P., Matushkina E.V. Examination of the quality of bananas sold in Yekaterinburg//Youth and Science, 2014. - №1. - S. 3.

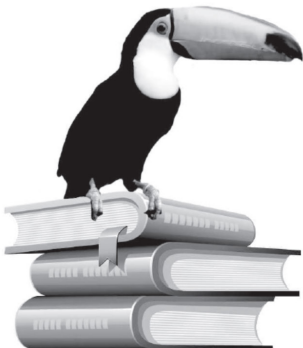
[2] Tsatsenko N.A., Tsatsenko L.V., Kukunze A.Sh., Mbonikhankuye S. Types of bananas: geographical distribution//Scientific journal KubSAU, 2024. - №202(08). - 12 s.

[3] Karomatov I.D. Bananas - medical significance (literature review)//Young scientist, 2014. - №2(61). - S. 340-343.

[4] Tskhobrebova K.G. Nutritional value of bananas//Scientific works of students of the Mountain State Agrarian University, 2019. - T. 56/1. - C. 235-237.

[5] Tsatsenko L.V., Tsatsenko N.A., Kakunze A.Sh., Mbonikhankuye S. Non-food use of the banana plant and bioeconomy//Scientific journal KubSAU, 2024. - №203(09). - 12s.

[6] Eliseeva T., Tarantula A. Banana (Musa) // Journal.edaplus.info, 2018. - №3 (Vol.5). - С. 31-42.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-526-528

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,

кандидат юридических наук,

старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института

Федеральной службы исполнения наказаний России,

Москва, Россия,

e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

◇ **Аннотация.** В 2026 году уголовно-исполнительной системе России исполнилось 147 лет. За это время отечественные места заключения пережили немало преобразований, оказавших на них как положительное, так и негативное влияние. Конечно, очень многое было сделано, что называется, «с нуля», однако, к сожалению, некоторые проблемы, например, организация труда осужденных, до сих пор остаются лишь частично решенными. При этом зачастую проблемы тюремного труда в дореволюционной и современной России весьма схожи. В статье предпринята попытка проанализировать вопросы организации труда арестантов в период тюремной реформы 1879 года с целью учета практического опыта.

◇ **Ключевые слова:** тюрьма, труд, осужденный, лишение свободы, уголовно-исполнительная система, исправление, перевоспитание.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,

PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Moscow, Russia

**SOME ISSUES OF LABOR ORGANIZATION FOR CONVICTS IN PRE-REVOLUTIONARY AND MODERN
RUSSIA**

◇ **Annotation.** In 2026, the Russian penal system celebrated its 147th anniversary. During this time, Russian prisons have undergone numerous transformations, both positive and negative. While significant progress has been made, some issues, such as the organization of prison labor, remain unresolved. Interestingly, the challenges faced by prison labor in pre-revolutionary and modern Russia share many similarities. The article attempts to analyze the issues of the organization of prisoners' labor during the prison reform of 1879 in order to take into account practical experience.

◇ **Key words:** prison, labor, convict, imprisonment, penal system, correction, re-education.

В середине XIX века разнообразие названий мест лишения свободы, видов и целей наказаний, которые в них исполнялись, неизбежно приводило к юридической путанице, существенным трудностям при издании законов, спорам в судебной практике, увеличивало и без того не маленький документооборот.

Россия не осталась чужда общему вниманию в Европе к тюремному вопросу: к 1830-1840-м годам относится большое количество указаний и циркуляров, имевших своей целью

упорядочить тюремное дело и ввести в тюрьмах исправительные начала [6, с. 28]. С 1845 года одна за другой начали свою работу правительственные комиссии по подготовке тюремной реформы, одним из главных положений которой стала организация в местах лишения свободы тюремного труда.

Общеизвестно, что лишение свободы как основной вид наказания не может исполняться без вовлечения осужденных в трудовую деятельность. Она является основой исправления осужденного

и возвращения в общество законопослушного гражданина. При этом безусловно за труд должно выплачиваться денежное вознаграждение, а при назначении работ следует учитывать социально-демографические и психологические характеристики спецконтингента. Еще в конце XIX века известный ученый-пенитенциарист И.Я. Фойницкий писал, что «тюрьма, претендующая оказать обществу услугу возвращением ему полезных членов, отнюдь не должна позорить в их глазах того, на чем основывается вся польза их обществу – работу» [8, с. 243].

В частности, комиссия по тюремным преобразованиям 1872 года полагала, что строгая обязательность правильной, продолжительной работы каждый день может иметь сама по себе важное воспитательное значение на арестанта, так как большая часть преступлений совершается из-за привычки к праздности и неверному взгляду на значение труда. Для того, чтобы обязательная работа не служила лишь элементом кары для преступника, но и получила для него нравственное значение, необходимо, чтобы ее польза была для арестантов очевидной, как в самой организации их труда, так и в конечном результате. Важно также учитывать, что подневольный арестантский труд может отрицательно сказаться на его исправлении, поэтому важно при организации трудовой деятельности принимать во внимание профессиональную подготовку и желание осужденных [1, с. 185-186].

Таким образом тюремный труд приносит государству определенный доход, формирует привычку осужденного честно и систематически работать, что благоприятным образом должно сказаться на его постпенитенциарной адаптации.

По мнению тюремных реформаторов, для решения вопроса организации тюремного труда необходимо привлекать специалистов той или иной производственной сферы. При этом арестанты должны трудиться не меньше, чем свободные люди. Однако на практике в дореволюционной России сложилась ситуация, когда условия содержания и труда арестантов были лучше, чем у большинства податного населения [7, с. 43].

Важно понимать, что все преобразования по тюремной части, в том числе и в отношении тюремного труда, должны проводиться безупречными в нравственном отношении, знающими и практическими опытными чиновниками, знающими Россию и способными объективно оценить сложившуюся на местах ситуацию и принять необходимые меры. Не следует, на наш взгляд, чрезмерно увлекаться европейским и американским тюремным опытом, пусть и положительным. Россия – самобытная страна с большим историческим прошлым, и

вряд ли ей подходят меры, характерные для стран иного экономического и жизненного уклада. Сказанное подтверждают и архивные сведения: тюремная система пореформенной России соответствовала, а иногда и превосходила более развитые европейские державы по одному из центральных показателей благополучия пенитенциарных систем – смертности заключенных [2, с. 132].

Арестантский труд впервые был признан обязательным в соответствии с Законом от 06 января 1886 года «О порядке занятия арестантов работами и получаемого от сего дохода», который был введен в действие на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета. До этого арестантский труд существовал только в тех тюрьмах, в которых размеры помещений и количество заключенных позволяли устройство мастерских. Но даже в таких тюрьмах ветхость зданий и недостаточность жилых помещений зачастую заставляла переоборудовать мастерские в камеры. К этому добавлялась и нехватка персонала для надзора за арестантами при организации внешних работ [4, с. 701].

Для привлечения покупателей и формирования спроса на продукцию, сделанную осужденными, тюремные власти принимали различные меры к ознакомлению местного населения с результатами арестантского труда: проводились выставки-ярмарки арестантских изделий, размещались объявления в средствах массовой информации, изделия передавались на комиссионную продажу в магазины, находились рынки сбыта в соседних регионах. Кроме того, тюремная система в дореволюционной России, не являясь в силу возложенных на нее задач полноценным субъектом производственного рынка, как и сегодня, выполняла запросы государственных, в первую очередь силовых, структур [5, с. 51].

Следует отметить, что и спустя практически 150 лет в современной уголовно-исполнительной системе вопросы обеспечения осужденных трудом и их трудового воспитания имеют важное значение и весьма схожи с дореволюционными. Организованная трудовая деятельность в исправительных учреждениях, включая в необходимых случаях профессиональное обучение, способствует возвращению осужденных к трудовому образу жизни после освобождения.

От администрации исправительного учреждения зависит многообразие форм труда, обеспечение возможности и создание соответствующих условий для трудовой деятельности осужденных. В результате такой целенаправленной работы у осужденных формируется понимание необходимости

трудовой деятельности, привычки трудиться, осознания ценности своего и чужого труда. Не менее важным является приобретение в исправительной колонии первичного трудового стажа, поскольку более трети осужденных до момента лишения свободы нигде не работали, что в свою очередь будет иметь значение после освобождения [3, с. 36-37].

В условиях санкций, резкого сокращения притока в Россию иностранной продукции, тюремные изделия при правильной организации труда в исправительных учреждениях могли бы составить, а в отдельных случаях и составляют конкуренцию мелким предпринимателям. Руководством ФСИН России уделяется внимание на осужденных к труду в современных экономических условиях. Так, при докладе директора ФСИН России А. Гостева, Президенту России В.В. Путину в декабре месяце 2025 г. сказал, что в 2024 году общий объем оказанных услуг, выпущенной продукции в учреждениях УИС превысил 47 млрд. рублей [9].

В последнее время высказываются различные мнения о возможностях использования труда заключенных: от занятия их на строительстве и в сельском хозяйстве, до допуска предпринимателей к промышленным зонам, которые расположенным на территории исправительных колоний. Грамотная организация трудового процесса в местах лишения свободы в условиях кризиса и санкций позволит расширить производство, и компенсировать отток мигрантов из России. Руководством ФСИН России уделяется внимание на осужденных к труду в современных экономических условиях. Как отмечается в материалах коллегии ФСИН России, что в дальнейшем по расширению экономической деятельности в УИС будет уделяться достаточное внимание с привлечением бизнеса.

Список литературы:

- [1] Алексеев В.И. Тюремная реформа в России 1879 года. – М., 2004. – 555 с.
- [2] Арпентьева М.Р. К.К. Грот и тюремные реформы в России // Гротовские чтения: мат-лы IV Межрегиональной научн.-практ.конф. – Самара, 2016. – С. 128-143.
- [3] Брылева Е.А. Особенности трудового воспитания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы как один из инструментов ресоциализации // Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы: сб. мат-лов Всероссийской научн.-практ.конф. – Ч. 2. – М., 2014. – С. 36-38.
- [4] Муравьев Н.В. Организация тюремного

труда в России // Журнал Министерства юстиции. – 1907. – № 2.

[5] Соллогуб В.А. Об организации в России тюремного труда // Северная почта. – 1866. – №№ 140-142.

[6] Тальберг Д.Г. Исторический очерк тюремной реформы и современные системы европейских тюрем. – Киев, 1875. – 69 с.

[7] Упоров И.В., Бондарев П.А. Труд осужденных в монархической России. – Краснодар, 2001. – 91 с.

[8] Фойницкий И.Я. На досуге. – СПб., 1898. – 608 с.

[9] Доклад директора ФСИН РФ А. Гостева, Президенту РФ В.В. Путину 01.12.2025г. // Администрация Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78617> (дата обращения: 17.03.2026).

References:

- [1] Alekseev V.I. Prison reform in Russia in 1879. – Moscow, 2004. – 555 p.
- [2] Arpenteva M.R. K.K. Grot and prison reforms in Russia // Grotovskie readings: materials of the IV Interregional scientific and practical conference. – Samara, 2016. – Pp. 128-143.
- [3] Bryleva E.A. Features of labor education of minors sentenced to imprisonment as one of the instruments of resocialization // Problems of legal regulation of the activities of the penal system: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. – Part 2. – Moscow, 2014. – Pp. 36-38.
- [4] Muravyov N.V. Organization of prison labor in Russia // Journal of the Ministry of Justice. – 1907. – № 2.
- [5] Sollogub V.A. On the Organization of Prison Labor in Russia // Severnaya Pochta. – 1866. – №№ 140-142.
- [6] Talberg D.G. Historical Essay on Prison Reform and Modern European Prison Systems. – Kyiv, 1875. – 69 p.
- [7] Uporov I.V., Bondarev P.A. Labor of Convicts in Monarchist Russia. – Krasnodar, 2001. – 91 p.
- [8] Foinitsky I.Y. At Leisure. – St. Petersburg, 1898. – 608 p.
- [9] Report of the Director of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation A. Gostev, to the President of the Russian Federation V.V. Putin, 01.12.2025 // Administration of the President of the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78617> (accessed: 17.03.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-529-532

АНДРИАНОВА Мария Владимировна,

начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности, старший преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, кандидат юридических наук, SPIN-код: 9336-0842, AuthorID: 999621,

e-mail: amvspb2019@mail.ru

МОРОЗОВА Мария Викторовна,

студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева,

e-mail.ru: mariyamorozovaa_03@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА)

❖ **Аннотация.** В статье рассматривается значение сохранения исторической памяти как одного из важнейших факторов формирования и укрепления правовой культуры на международно-правовом уровне. В качестве примера события, сохранение памяти о котором оказывает непосредственное влияние на состояние правовой культуры на международном уровне, выбрана блокада Ленинграда. Цель исследования является анализ влияния мер по сохранению исторической памяти на состояние правовой культуры. Работа проводилась с применением общенаучных методов и частнонаучных методов, таких как анализ, синтез, диалектический, формально-юридический, системный методы и др. В рамках исследования проведен анализ конкретных мер по сохранению исторической памяти о блокаде Ленинграда на международно-правовом уровне. Сделан вывод о том, что сохранение исторической памяти является неотъемлемой частью системы формирования и укрепления правовой культуры не только на национальном, но и на международном уровне.

❖ **Ключевые слова:** блокада Ленинграда, Организация Объединенных наций, правовая культура, историческая память.

ANDRIANOVA Mariia Vladimirovna,

senior lecturer of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Candidate of Law

MOROZOVA Mariia Viktorovna,

a 2nd-year undergraduate student at the Faculty of Law of the North-West branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF THE FORMATION AND STRENGTHENING OF LEGAL CULTURE AT THE INTERNATIONAL LEVEL (ON THE EXAMPLE OF THE SIEGE OF LENINGRAD)

❖ **Annotation.** The article examines the importance of preserving historical memory as one of the most important factors in the formation and strengthening of legal culture at the international legal level. The siege of Leningrad was chosen as an example of an event whose preservation of memory has a direct impact on the state of legal culture at the international level. The purpose of the study is to analyze the impact of measures to preserve historical memory on the state of legal culture. The work was carried out using general scientific methods and private scientific methods such as analysis, synthesis, dialectical, formal legal, systematic methods, etc. The study analyzes specific measures to preserve the historical memory of the siege of Leningrad at the international legal level. It is concluded that the preservation of historical memory is an integral part of the system

◇ of formation and strengthening of legal culture not only at the national but also at the international level.

◇ **Key words:** *the siege of Leningrad, the United Nations, legal culture, historical memory.*

Формирование и укрепление правовой культуры является актуальной задачей на протяжении многих веков не только на национальном, но и на международном уровне. Сущность и содержание правовой культуры представляют интерес для юридической науки и являются дискуссионными. Так, Е.М. Павленко рассматривает правовую культуру как «сложную систему правовых ценностей, отражающих особенности развития правовой сферы деятельности государства и общества, отдельных социальных групп и личности» [4, с. 16]. В данном определении ключевым представляется выделение системности правовой культуры. В действительности, правовые ценности и взгляды общества, составляющие содержание правовой культуры, представляют собой особую систему, характеризующую правовое восприятие общества. А.В. Петров и Т.Ю. Котрикова предлагают понимать под правовой культурой прогрессивно ценностную часть актуального и исторического бытия правовой системы государства [5, с. 327]. Авторы справедливо обращают внимание на то, что правовая культура отражает не только актуальное состояние правовой системы, но и ее историческое развитие. К.С. Линейцева отмечает, с чем следует согласиться, что понятие правовой культуры является многогранным и сложным. В связи с этим автор указывает на три основных подхода к правовой культуре, представляющиеся вполне обоснованными. Она рассматривает правовую культуру как совокупность правовых ценностей общества, способ деятельности человека и качественное состояние правовой жизни общества [3, с. 8].

Таким образом, правовая культура представляет собой систему ценностей, взглядов, убеждений общества, характеризующих восприятие правовой действительности, отношение к праву на всех этапах развития правовой системы. Выделенные особенности характерны не только для правовой культуры России, но и для правовой культуры как международно-правовой категории.

Поддержание высокого уровня правовой культуры на международном уровне является необходимым для обеспечения эффективного взаимодействия государств и формирования благоприятной правовой среды в современном мире.

Одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на формирование и

способствующих укреплению правовой культуры, является сохранение исторической памяти. Н.А. Славова указывает, что историческая преемственность и транслирование историко-правовых ценностей является одной из функций правовой культуры [6, с. 51-52]. С этим утверждением следует согласиться, добавив, что с другой стороны поддержание нравственно-ценностных ориентиров также способствует и повышению уровня правовой культуры.

В этом смысле необходимым представляется избрание таких юридических форм переживания истории и поддержания исторической памяти [2, с. 21-44, 98-104], которые позволяют сформировать и поспособствуют укреплению необходимых для поддержания высокого уровня правовой культуры правовых ценностей.

Важную роль в формировании правовой культуры общества играет сохранение исторической памяти о событиях Второй мировой войны, в частности о блокаде Ленинграда [7, с. 26]. Примечательно, что на международном уровне восприятие исторической памяти как ценности произошло только после Второй мировой войны [2, с. 475], что лишний раз подчеркивает значение сохранения памяти об указанных событиях для формирования правовой культуры не только в российском обществе, но и в международном масштабе.

Ключевую роль в сохранении исторической памяти о событиях Второй мировой войны в целом и блокады Ленинграда в частности играет деятельность Организации Объединенных Наций (далее – ООН, Организация). Необходимо отметить, что кроме принятия ООН документов, направленных на сохранение памяти об указанных событиях и предотвращение возрождения фашистской идеологии Организация осуществляет и просветительскую деятельность, которая, безусловно, оказывает положительное влияние на формирование правовой культуры на международном уровне.

Так, в 2019 году в ООН была открыта фотовыставка, посвященная двум значимым датам. 27 января 1944 года советской армией была снята блокада Ленинграда, которая продлилась 872 дня, и в этот же день, но годом позднее, советские войска освободили заключенных Освенцима. Открытием выставки ООН решила увековечить одновременно два события, а именно 75-летие снятия блокады Ленинграда и Международный день памяти жертв

Холокоста [8]. Открыл экспозицию Постоянный представитель Российской Федерации при ООН Василий Небензя. Он обратил внимание ветеранов на то, что именно они помогают сохранять историческую память. В свою очередь, Алисон Смейл, заместитель Генерального секретаря по глобальным коммуникациям, процитировав ленинградскую поэтессу Ольгу Бергольц: «Никто не забыт и ничто не забыто», указала на то, насколько разрушительной была трагедия для ленинградцев [9].

В январе 2025 года в Нью-Йорке в штабквартире ООН была открыта выставка «Блокада Ленинграда – нацистский геноцид советского народа во время Великой Отечественной войны». В вопросе сохранения исторической памяти данная фотовыставка занимает важное место, она была подготовлена на основе решения Санкт-Петербургского городского суда от 20 октября 2022 года о признании блокады Ленинграда нацистами и их пособниками геноцидом советского народа [10]. На фотовыставке было показано шестнадцать стендов, содержащих архивные данные, свидетельствующие о трагедии блокадного Ленинграда. Необходимо отметить, что экспозицию посетили представители иностранных дипломатических миссий, Секретариата ООН и аккредитованные при всемирной международной организации журналисты.

Также ООН регулярно обнародует документы, посвященные Второй мировой войне. Так, например, 7 мая 2025 года на 68 пленарном заседании было проведено специальное торжественное мероприятие в память обо всех жертвах Второй мировой войны, после чего был обнародован документ A/79/PV.68. Первым от представителей государств-членов выступил Василий Небензя, который отметил, что осада Ленинграда не была случайностью: «Это была часть общей продуманной политики морения голодом».

Интерес представляет также деятельность Международной ассоциации общественных организаций блокадников города-героя Ленинграда. Эта ассоциация объединяет около 12 тысяч членов из 70 городов России, стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья и осуществляет деятельность, связанную не только с защитой интересов блокадников, но и просветительскую деятельность, в том числе непосредственно участвует в подготовке и издании Книг Памяти, других изданий, посвященных блокаде Ленинграда, открытии памятников и тематических выставок. Кроме того Ассоциация проводит регулярные съезды членов в целях поддержания связи поколений, сохранения исторической памяти, укрепления духовных и

нравственных ценностей в обществе. Отражение событий блокады Ленинграда в подобных изданиях и мероприятиях неразрывно связано с трансляцией нравственно-правовых ценностей, необходимых для формирования правовой культуры. В этом смысле взаимодействие с представителями других государств в подобных проектах оказывает безусловное положительное влияние на укрепление правовой культуры на международном уровне.

Учитывая вышеизложенное, следует положительно оценить инициативу о создании филиалов Музея обороны и блокады Ленинграда в других городах и государствах.

Таким образом, деятельность международных организаций, государств, общественных организаций по сохранению исторической памяти о событиях Второй мировой войны в целом и блокады Ленинграда в частности является важнейшим элементом формирования и укрепления правовой культуры. В этом смысле справедливым является утверждение о том, что работа по преодолению «войн памяти» должна быть важной частью деятельности не только внутри государств, но и на международном уровне [1, с. 61]. Одним из направлений такой деятельности могла бы стать разработка международно-правовых документов, отражающих ключевые нравственные и правовые ценности, способствующие сохранению исторической памяти и укреплению правовой культуры.

Список литературы:

- [1] Дорская А.А. Дорский А.Ю. Сохранение памяти о Второй мировой войне: проблема соотношения международного и национального правового регулирования // Журнал российского права. 2025. Т. 29, № 4. С. 48-62.
- [2] Дорская А.А. Историческая память как ценность в международной и национальных правовых системах // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире : Материалы XXI Международных Лихачевских научных чтений, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2023. – С. 474-476.
- [3] Линейцева К.С. Основные подходы к пониманию правовой культуры // Сибирский юридический вестник. 2010. № 4. С. 3-9.
- [4] Павленко Е.М. Влияние деформаций правового сознания на формирование правовой культуры и культуры прав человека // Российское государствоведение. 2016. № 2. С. 15-27.
- [5] Петров А.В., Котрикова Т.Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.

Лобачевского. 2013. № 3-1. С. 326-331.

[6] Славова Н.А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник ВУиТ. 2020. №3 (96). С. 48-55.

[7] Шеншина Л.А., Болотин Д.Д. Блокада Ленинграда как символ исторической памяти и её роль в формировании правовой культуры современного российского общества // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 23-27.

[8] «Город и его жители не сдались» - в ООН открыта фотовыставка, посвященная блокаде Ленинграда // UN News URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1348102> (дата обращения: 04.04.2026).

[9] «Город и его жители не сдались» - в ООН открыта фотовыставка, посвященная блокаде Ленинграда // UN News URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1348102> (дата обращения: 04.04.2026).

[10] Открытие в ООН выставки «Блокада Ленинграда – нацистский геноцид советского народа во время Великой Отечественной войны» // Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ URL: <https://russiancip.ru/events/otkrytie-v-oon-vystavki-blokada-leningrada-natsistskiy-genotsid-sovetskogo-naroda-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 04.04.2026).

References:

[1] Dorskaya A.A. Dorsky A.Yu. Preserving the memory of World War II: the problem of the correlation of international and national legal regulation // Journal of Russian Law. 2025. VOL. 29, NO. 4. S. 48-62.

[2] Dorskaya A.A. Historical memory as a value in international and national legal systems // Dialogues and conflicts of cultures in a changing world: Materials of the XXI International Likhachev Scientific Readings, St. Petersburg, May 25-26,

2023. - St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2023. - S. 474-476.

[3] Linear K.S. Basic approaches to understanding legal culture // Siberian Legal Bulletin. 2010. № 4. S. 3-9.

[4] Pavlenko E.M. Influence of deformations of legal consciousness on the formation of legal culture and culture of human rights // Russian state science. 2016. № 2. S. 15-27.

[5] Petrov A.V., Kotrikova T.Yu. Professional legal culture in the system of legal culture of society // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2013. № 3-1. S. 326-331.

[6] Slavova N.A. Legal culture: concept and functions // VUIT Bulletin. 2020. №3 (96). S. 48-55.

[7] Shenshina L.A., Bolotin D.D. The blockade of Leningrad as a symbol of historical memory and its role in the formation of the legal culture of modern Russian society // Agrarian and land law. 2025. № 5. S. 23-27.

[8] “The city and its inhabitants did not give up” - a photo exhibition dedicated to the blockade of Leningrad was opened at the UN // UN News URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1348102> (date of appeal: 04.04.2026).

[9] “The city and its inhabitants did not give up” - a photo exhibition dedicated to the blockade of Leningrad was opened at the UN // UN News URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1348102> (date of appeal: 04.04.2026).

[10] Opening of the UN exhibition “The Blockade of Leningrad - the Nazi Genocide of the Soviet People during the Great Patriotic War” // National Center for Historical Memory under the President of the Russian Federation URL: <https://russiancip.ru/events/otkrytie-v-oon-vystavki-blokada-leningrada-natsistskiy-genotsid-sovetskogo-naroda-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (date of appeal: 04.04.2026).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-533-537

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),

e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ВИЛКОВА Алевтина Владимировна,

доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии военных наук, заместитель начальника ФКУ НИИ ФСИН России г. Москва, Российская Федерация старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Военной академии РВСН имени Петра Великого, г. Балашиха, Российская Федерация,

e-mail: mavlad67@mail.ru

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

❖ **Аннотация.** Проблема формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола является на современном этапе значимой и актуальной в контексте сравнительно-сопоставительного анализа теорий данного процесса в светской, православной и пенитенциарной педагогике. Перспектива исследования состоит в разработке теории и методики конструирования гендерно-коммуникативных стратегий и тактик развития личностного, деятельностного и когнитивного уровней сформированности духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола с учетом особенностей их пола.

❖ **Ключевые слова:** гендерно-гуманистическая педагогическая теория, духовно-нравственные ценности, социально-коммуникативная обучающая среда.

POLYAKOVA Yanina Nikolaevna,

Candidate of Psychological Sciences, Leading Researcher of the NITs-2 PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Rostov Institute (branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

VILKOVA Alevtina Vladimirovna,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Military Sciences, Deputy Head of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, Senior Researcher at the Research Center of the Peter the Great Strategic Missile Forces Military Academy, Balashikha, Russian Federation

PROBLEM OF THEIR FORMATION SPIRITUAL AND MORAL VALUES

❖ **Annotation.** The problem of the formation of the spiritual and moral values of underage female convicts at the present stage is significant and relevant in the context of a comparatively comparative analysis of the theories of this process in secular, Orthodox and penitentiary pedagogy. The prospect of the research consists in the development of the theory and methodology of constructing gender-communicative strategies and tactics for the development of the personal, activity and cognitive levels of the formation of the spiritual and moral values of under-age female convicts, taking into account the characteristics of their sex.

❖ **Key words:** gender-humanistic pedagogical theory, spiritual and moral values, social-communicative learning environment.

Проблема формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола является на современном этапе значимой и актуальной в контексте сравнительно-сопоставительного анализа теорий данного процесса в светской, православной и пенитенциарной педагогике.

Вопрос разработки гендерно-гуманистической педагогической теории как концептуально-методологической основы проектирования педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола представляет собой новое направление в педагогической науке.

Контент-анализ междисциплинарных научных работ по общей педагогике, истории педагогики и образования, философии образования, пенитенциарной педагогике, психологии, гендерной педагогике, социологии и др. показал, что существует зависимость между уровнем сформированности у несовершеннолетних осужденных женского пола духовно-нравственных ценностей и социально значимыми принципами, установками, способствующими их духовно-нравственному самосовершенствованию. В связи с этим возникает потребность в проведении целостного многоаспектного исследования теоретико-методологических гендерно-педагогических оснований формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, базой для которого должна стать их гендерная психолого-педагогическая характеристика.

Несовершеннолетних осужденных женского пола отличает агрессивность и истеричность, наиболее уродливые формы эгоизма и индивидуализма, лживость, чрезмерная грубость, упрямство, неуравновешенность, распущенность, жадность и др. Изучение теоретических основ исследования гендерных проблем формирования духовно-нравственных ценностей личности этой категории осужденных показало, что необходим комплексный взгляд на данный процесс, в рамках которого различия по полу выступают существенной его характеристикой. В связи с этим нами была разработана и научно обоснована гендерно-гуманистическая педагогическая теория формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, для которой характерен переход от междисциплинарного подхода к полифоническому уровню взаимодействия социальных наук в процессе исследования данной проблемы. Научно-теоретическое обоснование данной теории представлено в виде концептуально-

методологической схемы педагогической гендерной системы, включающей описание трех взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов (концептуально-методологическое поле, поле субъект-субъектных помогающих взаимоотношений и поле кооперативных рефлексивно-оценочных отношений).

Концептуально-методологическую основу гендерно-гуманистической педагогической теории формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола составляют ведущие идеи, реализация которых позволила внести вклад в разные науки: в философию образования; в сравнительную педагогику; в общую педагогику, историю педагогики и образования.

Обосновано, с точки зрения гендерно-гуманистической педагогической теории формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, что педагогическое управление общением несовершеннолетних осужденных женского пола будет эффективным, если оно рассматривается как взаимодействие и обеспечивает согласование субъект-субъектных отношений и действий воспитанниц, сотрудников колонии, волонтеров и предполагает их взаимное изменение. Педагогическое управление общением несовершеннолетних осужденных женского пола, сотрудников ВК и волонтеров определено как комплексное управление, направленное на решение организационных и воспитательных проблем в формировании их духовно-нравственных ценностей посредством всесторонне обоснованных педагогических воздействий на отношения и общение всех субъектов данного процесса, на их сознание, поведение и чувства.

Ведущей идеей гендерно-гуманистической педагогической теории является становление несовершеннолетней осужденной духовно-нравственной личностью, что предполагает проектирование педагогической гендерной системы, эффективность которой определяется по критерию – гендерно-просоциальная активность всех субъектов данного процесса (воспитанницы и сотрудницы ВК, волонтеры). При этом гендерно-просоциальная активность рассматривается как добровольное поведение всех субъектов процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, приносящее пользу другим. К уровням сформированности духовно-нравственных ценностей относятся следующие: личностный, деятельностный и когнитивный.

Важной составляющей гендерно-гуманистической педагогической теории формирования духовно-нравственных ценностей

несовершеннолетних осужденных женского пола является создание в воспитательной колонии социально-коммуникативной обучающей среды для раскрытия духовно-нравственного потенциала воспитанниц и сотрудников ВК, исследования возможностей ее для духовно-нравственного самосовершенствования всех субъектов данного процесса. Социально-коммуникативная обучающая среда определяется как социально-образовательная среда, центр тяжести в которой переносится на анализ актуальных преобразований субъектности личности несовершеннолетних осужденных женского пола, меры возможных взаимодействий, а функциями ее как обучающей являются мотивационно-стимулирующая, пропедевтико-реабилитационная и коррекционно-комплексная. Роль социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола проявляется в совершенствовании таких элементов структуры их личности, как: мировоззрение, самосознание, самооценка (осознание-понимание-принятие); нравственные нормы и принципы, которыми руководствуется личность; направленность потребностей и интересов; духовный мир личности (как степень овладения культурными ценностями); способности к помогающим взаимоотношениям и субъект-объект-субъектому взаимодействию в системах «сотрудник ВК (воспитатель) – несовершеннолетняя осужденная», «несовершеннолетняя осужденная – несовершеннолетняя осужденная».

Разработанная и реализованная педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях показала свою результативность, достоверность итогов разработки и внедрения основных положений гендерно-гуманистической педагогической теории, позволила разработать прогнозный сценарий (научно-методические рекомендации) развития гендерно-просоциальной активной деятельности всех субъектов процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях.

Список литературы:

- [1] Дробницкий, О.Г. Проблемы нравственности / О.Г. Дробницкий. – М.: Наука, 1977. – 334 с.
- [2] Дубинин, С.Н. Социально-психолого-педагогическая реабилитация дезадаптированных детей и подростков / С.Н.

Дубинин // Вестник СамГУ. – 2008. – №4/63. – С. 300-306.

[3] Митькина (Вилкова), А.В. Характеристика категориального аппарата исследования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных / А.В. Митькина (Вилкова) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 5. – С. 23-25.

[4] Новикова, Л.И. Воспитательное пространство: опыт и размышления / Л.И. Новикова, И.В. Кулешов // Методология, теория и практика воспитательных систем: поиск продолжается. – М.: Прогресс, – 1996. – 236 с.

[5] Нравственное воспитание учащихся: сб. статей / М.В. Макаревич, Л.Н. Дрозд. – Минск: Нар. Асвета, 1970. – 152 с.

[6] Основы психологии исполнения наказаний: учеб. пособие; под ред. Е.Н. Казаковой. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Минюста России, 2001. – 347 с.

[7] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 1. Москва. 2025.

[8] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 2. Москва. 2025.

[9] Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025.

[10] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропология. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[12] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[13] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной

системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[14] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[15] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[16] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропология. 2024. № 3(15). С. 5-16.

[17] Вилкова А. В., Казберов П. Н. Психологическая проблема личности несовершеннолетних в уголовно-исполнительной системе/ В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 84-92.

[18] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Уголовно-исполнительная система: подготовка научных кадров высшей категории / В сборнике: VII Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников VII международного пенитенциарного форума, приуроченного к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества. В 5-ти томах. Рязань, 2025. С. 68-73

[19] Вилкова А. В. Приветственное слово профессора Алевтины Владимировны Вилковой / А. В. Вилкова // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 8.

[20] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-рефлексивный подход при повышении квалификации управленческого персонала УИС / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 9-14.

[21] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

References:

[1] Drobnitsky, O.G. Problems of morality/ O.G. Drobnitsky. - M.: Nauka, 1977. - 334 p.

[2] Dubinin, S.N. Socio-psychological and pedagogical rehabilitation of maladjusted children and adolescents/S.N. Dubinin//Vestnik SamSU. - 2008. - №4/63. - S. 300-306.

[3] Mitkina (Vilkova), A.V. Characterization of the categorical apparatus for studying the spiritual and moral values of juvenile convicts/A.V. Mitkina (Vilkova) //Penal system: law, economics, management. - 2012. - № 5. - S. 23-25.

[4] Novikova, L.I. Educational space: experience and reflections/L.I. Novikova, I.V. Kuleshov//Methodology, theory and the practice of educational systems: the search continues. - M.: Progress, - 1996. - 236 s.

[5] Moral education of students: Sat. articles/ M.V. Makarevich, L.N. Drozd. - Minsk: Nar. Asveta, 1970. - 152 s.

[6] Fundamentals of psychology of execution of punishments: tutor. manual; ed. E.N. Kazakova. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Ministry of Justice of Russia, 2001. - 347 s.

[7] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 1. Moscow. 2025.

[8] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 2. Moscow. 2025.

[9] Actual problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of roundtable articles. Tver, 2025.

[10] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts/ In the collection: The penal system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 87-93.

[11] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/ Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[12] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[13] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[14] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the

development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[15] Vilko A. V., Kovtunen L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education//Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[16] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilko, D.V. Lukashenko//Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[17] Vilko A.V., Kazberov P.N. Psychological problem of the personality of minors in the penal system//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 84-92.

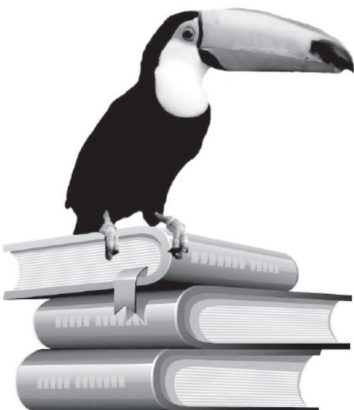
[18] Vilko A. V., Polyakova Y. N. Penal system: training of scientific personnel of the highest category//In the collection: VII International

Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction." Collection of abstracts and reports of participants of the VII International Penitentiary Forum, dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the Year of Defender of the Fatherland. In 5 volumes. Ryazan, 2025. S. 68-73

[19] Vilko A.V. Welcome speech of Professor Alevtina Vladimirovna Vilko/A.V. Vilko//In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. P. 8.

[20] Vilko A. V., Polyakova Y. N. A socially reflective approach to advanced training of management personnel of the penal system//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 9-14.

[21] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilko, E.V. Sukhareva//Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-538-543

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник
ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,

e-mail: okovalev66@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДПИСЫВАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Целью исследования выбраны правовые и психологические вопросы применения основных этических требований, предписываемых сотрудникам уголовно-исполнительной системы при осуществлении ими служебной деятельности. Для ее достижения использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные и учебно-методические публикации по профессиональной этике сотрудников УИС и других правоохранительных органов. Профессиональная этика сотрудников УИС представляет собой совокупность морально-нравственных норм и принципов, регулирующих их поведение при исполнении служебных обязанностей, реализации профессиональных компетенции многогранной деятельности служб и подразделений учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Она опирается на известные этические принципы, правила и требования, распространенные в таких гуманитарных науках как психология, педагогика и этика. Формирование и развитие этических требований, предписываемых сотрудникам отечественной пенитенциарной системы происходило на всех этапах ее становления, для представителей различных служб и подразделений. Современный уровень развития профессиональной этики, разработка и внедрение в служебную деятельность Кодекса этики и служебного поведения сотрудников УИС позволили сгруппировать и детализировать основные этические требования, предписываемые сотрудникам, осуществляющим служебную деятельность в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания. Основные этические требования, предписываемые сотрудникам УИС при осуществлении служебной деятельности закреплены в Приказе ФСИН России от 24.10.2025 г. № 874 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников УИС. Всего в документе перечислены 28 основных требований. Отражение указанных и других основных этических требований в специальном ведомственном правовом акте ФСИН России является принципиальным достижением не только науки, исследующей профессиональную этику сотрудников УИС, но и наступления возможных правовых последствий для сотрудников, их нарушающих. Достижения воспитательно-профилактического эффекта путем применения дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности, положительно влияющих на формирование правового сознания и правовой культуры сотрудников УИС, их других психологических характеристик.

Ключевые слова: профессиональная этика, основные этические требования, этический кодекс сотрудника, служебная деятельность, уголовно-исполнительная система, ФСИН России.

KOVALEV Oleg Gennadievich,

Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor, Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

BASIC ETHICAL REQUIREMENTS PRESCRIBED TO EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN THE PERFORMANCE OF THEIR OFFICIAL DUTIES

Annotation. The purpose of the study is to identify the legal and psychological issues of applying the basic ethical requirements prescribed to employees of the penal correction system in the performance of their official duties. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. The legislative and

departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific and educational publications on the professional ethics of employees of the Penitentiary Service and other law enforcement agencies were analyzed. The professional ethics of UIS employees is a set of moral norms and principles governing their behavior in the performance of official duties, the implementation of professional competencies of the multifaceted activities of services and departments of institutions and bodies executing criminal penalties. It is based on well-known ethical principles, rules and requirements common in such humanities as psychology, pedagogy and ethics. The formation and development of ethical requirements prescribed to the staff of the Russian penitentiary system took place at all stages of its formation, for representatives of various services and departments. The current level of professional ethics development, the development and implementation of the Code of Ethics and Professional Conduct for employees of the Penitentiary System have made it possible to group and detail the basic ethical requirements prescribed to employees performing official activities in institutions and bodies executing criminal penalties. The basic ethical requirements prescribed to employees of the Penitentiary System in the performance of their official duties are set out in Order No. 874 of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 10/24/2025 "On Approval of the Code of Ethics and Official Conduct for Employees of the Penitentiary System. In total, the document lists 28 basic requirements. The reflection of these and other basic ethical requirements in a special departmental legal act of the Federal Penitentiary Service of Russia is a fundamental achievement not only of science investigating the professional ethics of employees of the Penitentiary System, but also of the occurrence of possible legal consequences for employees who violate them. To achieve an educational and preventive effect through the application of disciplinary, administrative, civil and criminal liability, which positively affect the formation of legal consciousness and legal culture of employees of the penitentiary system, their other psychological characteristics.

Key words: professional ethics, basic ethical requirements, employee code of ethics, official activity, penal enforcement system, Federal Penitentiary Service of Russia.

Введение. Профессиональная этика сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее УИС) представляет собой совокупность морально-нравственных норм и принципов, регулирующих их поведение при исполнении служебных обязанностей, реализации профессиональных компетенции многогранной деятельности служб и подразделений учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Она, несомненно, опирается на известные этические принципы, правила и требования, распространенные в таких гуманитарных науках как психология, педагогика и этика [1].

Формирование и развитие этических требований, предписываемых сотрудникам отечественной пенитенциарной системы происходило на всех этапах ее становления [2]. Более того, этические требования затрагивали представителей различных служб и подразделений (режимной, надзорной, охраны и конвоирования). Так сотрудникам, осуществлявшим конвоирование осужденных к местам отбывания лишения свободы, в должностных инструкциях предписывалось соблюдать субординацию, быть вежливыми и внимательными к этаплируемым осужденным [3, с. 32-37]. Особое внимание уделялось соблюдению этических требований сотрудниками оперативных подразделений УИС в системе межличностных отношений

«сотрудник» - «подозреваемый, обвиняемый, осужденный» - «конфидент» [4]. Соотношению профессиональной этики оперативного работника с психологическими свойствами и качествами его личности (морально-этическими, эмоционально-волевыми, мировоззренческими, духовными и мотивационными) [5].

Современный уровень развития профессиональной этики, разработка и внедрение в служебную деятельность Кодекса этики и служебного поведения сотрудников УИС позволили сгруппировать и детализировать основные этические требования, предписываемые сотрудникам, осуществляющим служебную деятельность в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, которые ожидают рассмотрения и научного анализа.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических вопросов применения основных этических требований, предписываемых сотрудникам уголовно-исполнительной системы при осуществлении ими служебной деятельности, использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные и учебно-методические публикации по

профессиональной этике сотрудников УИС и других правоохранительных органов.

Основные результаты. Основные этические требования, предписываемые сотрудникам УИС при осуществлении служебной деятельности закреплены в

Приказе ФСИН России от 24.10.2025 г. № 874 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников УИС. Всего перечислены 28 основных требований, предписывающих сотрудникам:

защиту жизни, здоровья, права, свободы, чести, личного достоинства и законных интересов граждан как высшую нравственную цель служебной деятельности [6, с. 30-34];

признание приоритета государственных и служебных интересов над личными, готовности к выполнению служебных обязанностей в особых условиях, перемещение в интересах службы, в том числе в другую местность [7];

использование делового стиля поведения, самодисциплины, аккуратности, точности и внимательности [8, с. 232-238];

воздержание в устной и письменной речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики [9, с.47-54];

служение примером исполнения законов, неукоснительного соблюдения служебной дисциплины [10, с. 299-303];

соблюдение общепринятых нравственных норм, честности, порядочности и статуса сотрудника УИС [11];

нетерпимости к любым действиям, унижающим человеческое достоинство;

доброжелательности и корректности в общении с должностными лицами и гражданами;

использование во взаимоотношениях с коллегами принципов товарищества, взаимопомощи и взаимовыручки;

приумножение профессиональных традиций учреждений и органов УИС, передачу своего служебного опыта молодым сотрудникам;

защита и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, реализация целей и задач государственной политики [12, с.540-546];

проявление патриотизма, гражданственности, служения Отечеству и разделения ответственности за его судьбу [13, с.260-266];

поддержание высоких нравственных идеалов, созидательного труда, проявления гуманизма, милосердия, справедливости, коллективизма, взаимопомощи и взаимоуважения;

почитание исторической памяти и преемственности поколений, единства народов

Российской Федерации;

воздержание от участия в азартных играх, курения в форменной одежде в местах, не отведенных для курения, а также во время бесед, иного служебного общения с гражданами;

воздержание от употребления алкогольных напитков накануне и во время выполнения служебных обязанностей;

соблюдение правил дорожного движения и водительской вежливости при управлении автомобилем или иным транспортным средством.

Отражение указанных и других основных этических требований в специальном ведомственном правовом акте ФСИН России является принципиальным достижением не только науки исследующей профессиональную этику сотрудников УИС, но и наступления возможных правовых последствий для сотрудников, их нарушающих. Достижения воспитательно-профилактического эффекта путем применения дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности. Безусловно положительно влияющих на формирование правового сознания и правовой культуры сотрудников УИС, их других психологических характеристик [14, с. 77-80].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

Всероссийской научно-практической конференции «Вклад правоохранительных органов в развитие Сибири», состоявшейся 28.09.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Особенности предупреждения коррупции как фактора обеспечения безопасности учреждений и органов УИС Сибирского федерального округа»;

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Всероссийском круглом столе «Воспитательная работа с работниками УИС», проведенном в ФКУ НИИ ФСИН России совместно с управлением кадров ФСИН России 25.10.2023. Доклад на тему: «Прокурорский надзор в системе мер обеспечения прав и социальных гарантий сотрудников УИС»;

Межвузовской научно-практической конференции «Перспективы развития профессиональной компетенции преподавателя высшей школы», состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России

28.11.2023. Доклад на тему: «К вопросу развития профессиональной компетенции преподавателя при проведении практико-ориентированного обучения курсантов»;

6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития».

Международной научно-практической конференции «История и перспективы исследований проблем работы с личным составом» (к 50-летию кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России), состоявшейся в Академии управления МВД России 29 ноября 2023. Доклад на тему «Психологическая подготовка сотрудников оперативных подразделений ФСИН России в свете реализации современной оперативно-розыскной политики».

Всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов противодействию коррупции», состоявшейся в университете ФСИН России 8 декабря 2023 года с докладом на тему: «Прокурорский надзор в системе мер противодействия коррупции в УИС».

Заключение. Профессиональная этика сотрудников УИС представляет собой совокупность морально-нравственных норм и принципов, регулирующих их поведение при исполнении служебных обязанностей, реализации профессиональных компетенции многогранной деятельности служб и подразделений учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Она опирается на известные этические принципы, правила и требования, распространенные в таких гуманитарных науках как психология, педагогика и этика. Формирование и развитие этических требований, предписываемых сотрудникам отечественной пенитенциарной системы происходило на всех этапах ее становления, для представителей различных служб и подразделений.

Основные этические требования, предписываемые сотрудникам УИС при осуществлении служебной деятельности закреплены в Приказе ФСИН России от

24.10.2025 г. № 874 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников УИС. Всего в документе перечислены 28 основных требований.

Отражение указанных и других основных этических требований в специальном ведомственном правовом акте ФСИН России является принципиальным достижением не только науки, исследующей профессиональную этику сотрудников УИС, но и наступления возможных правовых последствий для сотрудников, их нарушающих. Достижения воспитательно-профилактического эффекта путем применения дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности, положительно влияющих на формирование правового сознания и правовой культуры сотрудников УИС, их других психологических характеристик.

Список литературы:

[1] Психология. Педагогика. Этика: учебник для вузов / Под ред. проф. Ю.В. Наумкина. – Москва, 2002.

[2] Аладьина Л.С., Ковалев О.Г., Шабанов Г.Х. Российская уголовно-исполнительная система: исторические этапы формирования. 2007.

[3] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Становление и развитие службы конвоирования уголовно-исполнительной системы российского государства // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 4. С. 32-37.

[4] Теория оперативно-розыскной деятельности / Горяинов К.К., Земскова А.В., Исиченко А.П., Климов И.А., Ковалев О.Г., Конов А.И., Нетреба В.А., Федоров А.В., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Черников В.В. Краткий учебный курс / Сер. Краткие учебные курсы юридических наук. (2-е издание, переработанное). Москва, 2006. 385 с.

[5] Климов И.А., Ковалев О.Г. Психология оперативно-розыскной деятельности // Психология. Педагогика. Этика: учебник для вузов / Под ред. проф. Ю.В. Наумкина. – Москва, 2002.

[6] Ковалев О.Г., Вилкова А.В. Современное состояние обеспечения прав человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 30-34.

[7] Приказ ФСИН России от 24.10.2025 г. № 874 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников УИС // Garant.ru (дата обращения 06.04.2026).

[8] Ковалев О.Г. Современные

организационные и психолого-педагогические проблемы подготовки сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития. Материалы 3 Международной научно-практической конференции. Псков, 2021. С. 232-238.

[9] Щербakov A.B., Ковалев O.Г. Психолого-педагогические и организационно-правовые аспекты речевой агрессии как фактора, дезорганизующего деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1 (248). С. 47-54.

[10] Ковалев O.Г. Особенности правосознания сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: правовой и психологический анализ // Право и управление. 2024. № 11. С. 299-303.

[11] Ковалев O.Г., Гапонов A.Ю., Семенова Н.В. Влияние общественного мнения на эффективность противодействия коррупции в учреждениях и органах УИС (криминологические и оперативно-розыскные аспекты) // Сборник материалов 3-й заочной международной конференции Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и криминалистики. 29 ноября 2021. Издательство Эпомен.

[12] Ковалев O.Г. К вопросу взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с традиционными для России религиозными объединениями при осуществлении духовно-нравственного воспитания работников УИС // Образование и право. 2024. № 11. С. 540-546.

[13] Ковалев O.Г., Семенова Н.В. Организационные и методические особенности осуществления патриотического воспитания курсантов образовательных организаций ФСИН России // Российский научный вестник. 2025. № 2. С. 260-266.

[14] Ковалев O.Г. Психолого-педагогическое воздействие актов прокурорского реагирования на правосознание сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания // Перспективы науки. 2024. № 10 (181). С. 77-80.

References:

[1] Psychology. Pedagogy. Ethics: a textbook for universities / Edited by professor Yu.V. Naumkin. – Moscow, 2002.

[2] Aladjina L.S., Kovalev O.G., Shabanov G.H. The Russian penal enforcement system: historical stages of formation. 2007.

[3] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Formation

and development of the escort service of the penal enforcement system of the Russian state // Penal enforcement system: law, economics, management. 2025. No. 4. pp. 32-37.

[4] Goryainov K.K., Zemskova A.V., Isichenko A.P., Klimov I.A., Kovalev O.G., Konov A.I., Netreba V.A., Fedorov A.V., Ovchinsky V.S., Sinilov G.K., Chernikov V.V. A short training course / Ser. Short training courses in law. (2nd edition, revised). Moscow, 2006. 385 p.

[5] Klimov I.A., Kovalev O.G. Psychology of operational investigative activity // Psychology. Pedagogy. Ethics: a textbook for universities / Edited by professor Yu.V. Naumkin. – Moscow, 2002.

[6] Kovalev O.G., Vilkova A.V. The current state of ensuring human rights in the supervision of the legality of the execution of criminal penalties // Bulletin of the Samara Law Institute. 2021. No. 3 (44). pp. 30-34.

[7] Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 10/24/2025 No. 874 "On approval of the Code of Ethics and Official Conduct of employees of the Penitentiary System // Garant.ru (accessed 04/06/2026).

[8] Kovalev O.G. Modern organizational, psychological and pedagogical problems of training employees of operational units of the penal system // In the collection: Penal enforcement system: realities and development prospects. Materials of the 3rd International Scientific and Practical Conference. Pskov, 2021. pp. 232-238.

[9] Shcherbakov A.V., Kovalev O.G. Psychological, pedagogical, organizational and legal aspects of speech aggression as a factor disorganizing the activities of correctional institutions providing isolation from society // Bulletin of the penal enforcement system. 2023. No. 1 (248). pp. 47-54.

[10] Kovalev O.G. Features of legal awareness of employees of operational units of the penal enforcement system: legal and psychological analysis // Law and management. 2024. No. 11. pp. 299-303.

[11] Kovalev O.G., Gaponov A.Yu., Semenova N.V. The influence of public opinion on the effectiveness of combating corruption in criminal justice institutions and bodies (criminological and operational-investigative aspects) // Proceedings of the 3rd Correspondence International Conference Actual problems of criminal law, criminology and Criminology. November 29, 2021. Epomen Publishing House.

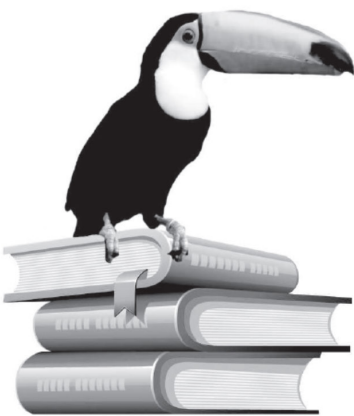
[12] Kovalev O.G. On the issue of interaction of institutions and bodies of the penal enforcement system with traditional religious associations in Russia in the implementation of spiritual and moral education of prison staff // Education and Law. 2024. No. 11. pp. 540-546.

[13] Kovalev O.G., Semenova N.V.

Organizational and methodological features of the patriotic education of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 2. pp. 260-266.

[14] Kovalev O.G. Psychological and

pedagogical impact of acts of prosecutorial response on the legal awareness of employees of institutions and bodies executing criminal penalties // Perspectives of science. 2024. No. 10 (181). pp. 77-80.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-544-548

ДМИТРИЕВ Григорий Геннадьевич,

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН
России, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: vifk-nic@yandex.ru

СПОСОБЫ ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье идет речь об умении общаться, правильно начинать разговор, использовать в речи клише, метаязык одного слова и деловой метаязык, а также об умении слушать собеседника.

Ключевые слова: клише, метаязык, раза, активное слушание.

DMITRIEV Grigoriy Gennadievich,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher NITs-2 PKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation

METHODS OF COMMUNICATION BETWEEN EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. The article deals with the ability to communicate, start a conversation correctly, use clichés in speech, the metalanguage of one word and a business metalanguage, as well as the ability to listen to the interlocutor.

Key words: cliché, metalanguage, times, active listening.

По мере развития разговорной речи значение языка тела снижалось, и люди стали использовать стандартные, незначащие фразы, которые призваны начать, завершить или поддержать разговор, подтолкнуть собеседника к продолжению беседы и применить собственное подобное выражение. Очень важно уметь общаться между собой, но сотрудникам, занимающимся исправлением осужденных это особенно важно.

Клише – это стандартная фраза, используемая человеком, не отличающимся богатым воображением, или теми, кто слишком ленив, чтобы описывать ситуацию так, как они её воспринимают. (Банальности и трюизмы – это тоже разновидность клише).

Клише может стать путеводной нитью для понимания мыслей собеседника. Например, «между прочим» – это извинение за неуместность и является одним из наиболее часто используемых выражений в современном английском языке. «Между прочим» используется и в некоторых других формах, как, например, «кстати», «пока не забыл», «я вот тут подумал». Все эти клише призваны замаскировать важность того, что собеседник собирается сказать. Аллан Пиз приводит такой пример. «Спасибо, что одолжили мне машину, – а, между прочим, на бампере всегда была эта вмятина?» Слова «а, между прочим» были использованы для того, чтобы

замаскировать тот факт, что вопрос о вмятине на бампере был основным.

Подобные слова должны сразу настораживать Вас – как правило, за ними скрываются основные части предложения.

Что Вы можете сделать с клише, если чувствуете себя некомфортно из-за того, что часто ими пользуетесь? Лучше всего было бы вообще вычеркнуть их из словаря. Если это кажется Вам трудным, то попробуйте заменить их юмористическим вариантом, который будет для Ваших собеседников внове. Например, фразу «Синица в руках лучше журавля в небе» можно заменить фразой «Небо в руках лучше двух синиц». Фразу «За каждым мужчиной всегда стоит женщина» можно освежить, дополнив словами «но иногда это совсем другая женщина». Аллан Пиз в книге «Язык разговора» даёт самый главный совет: «Старайтесь в разговоре избегать клише, банальностей и трюизмов и стремиться к изобретательности. Сначала это будет нелегко, но впоследствии значительно повысит качество Вашего разговора.

Метаязык одного слова

Давайте рассмотрим некоторые наиболее часто используемые метаслова (слова и фразы, выражающие подлинные мысли собеседника), которые служат сигналом, что собеседник стремится скрыть правду или направить беседу в неправильное русло. Слова «честно говоря»,

«по правде» или «если быть искренним» сразу же дают понять, что собеседник далеко не так правдив, честен и искренен, как он утверждает. Восприимчивые люди бессознательно расшифровывают эти слова и интуитивно ощущают, что собеседник пытается их обмануть. Например, фразу «Честно говоря, это лучшее из того, что я могу Вам предложить» нужно понимать, как «Это, конечно, не лучшее предложение, но, может быть, Вы всё же поверите».

Многие люди имеют дурную привычку использовать подобные слова. Они часто предваряют ими действительно честные предложения, а в результате добиваются обратного эффекта – к их словам относятся с недоверием. Спросите Ваших друзей, коллег или родственников, замечают ли они в Вашей речи метаслова, и если это так (а это наверняка будет именно так), то Вам станет ясно, почему люди не стремятся построить с Вами отношения. Выражения «о'кей» или «правда» заставляют собеседника соглашаться с Вами: «Вы ведь согласны с этим, правда?». Слушатель просто обязан ответить «да», даже если он и не согласен с точкой зрения говорящего. Кроме того, слово «правда» в конце предложения показывает сомнение в способности собеседника к восприятию и пониманию темы беседы.

Слова «всего лишь» и «только» используются, чтобы минимизировать значение слов, которые последуют за ними. Фраза «Я отниму всего пять минут» наиболее часто используется самыми медлительными людьми, которые наверняка собираются отобрать у Вас час, а то и больше. разговор займёт пять минут» – звучит более точно и достоверно. Слово «только» используется, чтобы уменьшить чувство вины собеседника за какие-либо неприятные последствия разговора.

Как начать разговор

Заговорить с посторонним очень просто, если Вы знаете, как это сделать. Вот несколько простых способов на выбор.

Во-первых, ищите людей, открытых для разговора. Большинство из них рады возможности поговорить с незнакомцем, но Вы можете натолкнуться и на того, кто предпочитает оставаться в одиночестве и не слишком заинтересован в общении.

Если человек Вам улыбается, поглядывает на Вас, если его руки и ноги скрещены в направлении Вас, значит, он невербальным способом проявляет к Вам свой интерес.

Хотя множество людей затрудняются при выборе подходящего начала для разговора, исследования показывают, что Ваши первые слова не играют практически никакой роли. Однако негативные фразы не стимулируют

собеседника продолжать разговор, а если это всё же происходит, то тон беседы окажется занудным или скучным.

Ваши слова не должны быть слишком умными или полными глубокого смысла. Вполне достаточно простого замечания. Что является на самом деле важным, так это использование всех возможностей установить контакт и поддержать беседу. Если Ваш собеседник заинтересуется, он или она наверняка даст вам некоторую вспомогательную информацию, которая поможет Вам найти общие интересы и продолжить беседу на более личном уровне.

Найти тему для разговора очень просто. Лучше всего выбирать из следующего:

ситуация;

собеседник;

Вы сами.

Начинать беседу лучше всего, задав вопрос, высказав мнение или констатируя факт.

Главная цель разговора – заинтересовать собеседника, поэтому всё же лучше будет начать с вопроса. Подходят и закрытые вопросы, которые требуют односложного ответа, так как Вы можете не задавать их слишком много. Высказывание мнения тоже стимулирует разговор лучше, чем просто констатация факта.

Деловой метаязык

Когда бизнесмены проводят переговоры или деловые встречи, метаязык используется ими в полной мере. «Я не считаю, что Вы должны это сделать, но...» означает «Сделайте это!». «Бизнес есть бизнес» – попытка оправдать собственные неэтичные действия или подобные поступки кого-либо другого. Когда собеседник говорит, что у него «деловой подход», значит, он собирается выжать из Вас всё, что возможно. «Давайте не будем ходить вокруг да около» часто является вступлением, которое неизбежно приведёт к фразе «бизнес есть бизнес» и, следовательно, к неразумному и трудновыполнимому требованию.

Использование конструкции «если, то» позволяет покупателю обмануть продавца, выдвигая сложные требования. «Если Вы сможете доставить товар к первому числу, я его возьму» – проблема и ответственность перекладываются на продавца. «Я скажу Вам» и «Почему бы нам не поступить так...» часто используются в качестве предисловий к отказу от предложения. «Я скажу тебе вот что: на сегодня мы закончим и вернёмся к этому разговору в понедельник!» на метаязыке означает «Нет, спасибо, и больше мне не звоните. Я сам Вам позвоню!»

Собственные эго расцветают на переговорах махровым цветом. Фраза «Может быть, Вам будет интересно узнать» означает, что собеседник считает себя умнее, мудрее и лучше информированным, чем Вы. «Давайте посмотрим

на это с другой стороны» переводится как «Вы искажаете факты».

Вот типичный диалог между начальником и подчинённым.

ПОДЧИНЁННЫЙ: Босс, не хочу, чтобы Вы подумали, что я жалуюсь (жалоба), но (подтверждение противоречия), как Вы знаете (снисходительность), я не получал прибавки к зарплате уже два года. Со всем моим к Вам уважением (я Вас вообще не уважаю) хочу попросить Вас рассмотреть мой вопрос.

НАЧАЛЬНИК: Вам, возможно, будет интересно узнать (я умнее), что я уже рассматривал этот вопрос (прошедшее время) и в целом (не будем вдаваться в детали) Ваша работа меня вполне устраивала (прошедшее время), но (противоречие) Вы должны (сделайте, как я Вам говорю) подождать (решение отложено). Я обещаю Вам (нет!), что подумаю (Ваша проблема не заслуживает того, чтобы о ней думать!) и сообщу Вам, как сделать Вашу работу более продуктивной (если Вы сами не способны!).

В результате сотрудник уходит, успокаивая себя, что он хотя бы сделал попытку, хотя и не рассчитывал на успех, а начальник говорит себе: «Бизнес есть бизнес!»

Активное слушание помогает поддерживать беседу

Активное слушание – отличный приём для того, чтобы окружающие захотели поговорить с Вами. Интерес, который Вы проявляете, ведёт к тому, что собеседник хочет рассказать Вам больше и больше. А то, что Вы не стремитесь критиковать его мысли и чувства, помогает Вам чувствовать себя комфортно и раскрыться гораздо глубже.

Активное слушание также может помочь Вам решить давние проблемы, почти ничего не говоря. Если Вы застенчивы и не любите много говорить, скорее всего Вы пытаетесь одновременно вести две беседы: одну с собеседником, а вторую сами с собой. И вот эта-то вторая беседа, которая, как правило, состоит из беспокойства за то, как Вы выглядите в глазах собеседника, парадоксальным образом снижает эффективность основного разговора. Чем больше Вы прислушиваетесь к себе и собственным тревогам, тем меньше внимания Вы можете уделить собеседнику.

А когда Вы слушаете активно, то отвлекаетесь от бесплодного самоедства, концентрируете внимание на собеседнике, на своём отношении к нему и на его чувствах. Сосредоточив внимание на собеседнике, а не на себе самом, Вы очень скоро обнаружите, что поддерживать беседу стало гораздо легче, и Вы перестанете судорожно подбирать слова. А когда исчезнет внутреннее напряжение, то и

собеседник почувствует себя гораздо свободнее, и в результате он гораздо внимательнее отнесётся к Вашим словам.

Список литературы:

[1] Пиз А. Язык разговора. Body Language. Мельбурн. 1981.

[2] Козлов Н.И. Как относиться к себе и людям, или Практическая психология на каждый день» /4-е изд., перераб. и доп. — М.: АСТ-ПРЕССКНИГА, 1999.—336с.

[3] Литвишков В.М. деловое общение: его виды Вилкова А.В., Литвишков В.М. В сборнике: научные труды ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2021. С. 109-115.

[4] Бунтина В.Ю. основные функции деловой беседы Вилкова А.В., Смородинская И.А., Бунтина В.Ю. В сборнике: научные труды ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2021. С. 115-122.

[5] Швырев Б.А. ИСКУССТВО ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ Вилкова А.В., Литвишков В.М., Швырев Б.А. Краснодар, 2020.

[6] Литвишков В.М. понятие делового общения, его объект, предмет и специфика Вилкова А.В., Литвишков В.М.

В сборнике: научные труды ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 415-417.

[7] Смородинская И.А. к вопросу о принципах делового общения Вилкова А.В., Смородинская И.А., Швырев Б.А. В сборнике: научные труды ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 418-421.

[8] Швырев Б.А., связь теории и практики делового общения с другими отраслями научных знаний Вилкова А.В., Смородинская И.А., Швырев Б.А., Бунтина В.Ю. В сборнике: НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 422-425.

[9] Гузеев М.С., к вопросу о формировании профессиональной компетентности офицеров фсин россии Гузеев М.С., Вилкова А.В. В сборнике: НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 49-53.

[10] Литвишков В.М. стороны делового общения Вилкова А.В., Литвишков В.М. В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 131-144.

[11] Вилкова А. В. Преодоление отклоняющегося поведения несовершеннолетних

осужденных / В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник научных статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола, посвященного памяти ученых-пенитенциаристов: доктора педагогических наук, профессора В. М. Литвишкова и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д. В., Рязань, 2026. С. 23-29.

[12] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[13] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.

[14] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О профессиональной готовности специалистов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной пробации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3 (286). С. 45-51.

[15] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[16] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта профессионального становления молодого ученого / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2025. С. 253-256.

References:

[1] Piz A. Language of conversation. Body Language. Melbourne. 1981.

[2] Kozlov N.I. How to treat yourself and people, or Practical psychology for every day "/4-eed., Revised. and add. - M.: AST-PRESSKNIGA, 1999. - 336s.

[3] Litvishkov V.M. business communication: its types Vilkova A.V., Litvishkov V.M. In the collection: scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moscow, 2021. S. 109-115.

[4] Buntin V.Yu. main functions of business conversation Vilkova A.V., Smorodinskova I.A., Buntina V.Yu. In the collection: scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary

Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moscow, 2021. S. 115-122.

[5] Shvyrev B.A. ART OF BUSINESS COMMUNICATION Vilkova A.V., Litvishkov V.M., Shvyrev B.A. Krasnodar, 2020.

[6] Litvishkov V.M. the concept of business communication, its object, subject and specifics Vilkov A.V., Litvishkov V.M.

In the collection: scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 415-417.

[7] Smorodinskova I.A. to the question of the principles of business communication Vilkova A.V., Smorodinskova I.A., Shvyrev B.A. In the collection: scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 418-421.

[8] Shvyrev B.A., connection of theory and practice of business communication with other branches of scientific knowledge Vilkova A.V., Smorodinskova I.A., Shvyrev B.A., Buntina V.Yu. In the collection: SCIENTIFIC WORKS OF THE RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY OF RUSSIA. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 422-425.

[9] Guzeev M.S., to the question of the formation of the professional competence of officers of the Federal Penitentiary Service of Russia Guzeev M.S., Vilkova A.V. In the collection: SCIENTIFIC WORKS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 49-53.

[10] Litvishkov V.M. sides of business communication Vilkova A.V., Litvishkov V.M. In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 131-144.

[11] Vilkova A. V. Overcoming the deviating behavior of juvenile convicts/In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Round Table dedicated to the memory of penitentiary scientists: Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. M. Litvishkov and Doctor of Psychological Sciences, Professor D. Sochivko, Ryazan, 2026. S. 23-29.

[12] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[13] Vilkova A. V., Fialkovskaya E. V., Polyakova

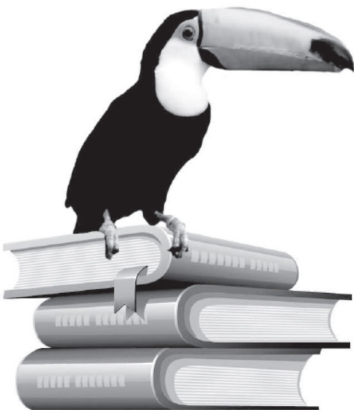
Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.

[14] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation to carry out penitentiary probation//Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3 (286). S. 45-51.

[15] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary

practice against minors in pre-trial detention centers/ International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[16] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject of professional development of a young scientist/In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2025. S. 253-256.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

